

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

LSoc 3985.250.24

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

8095
85-14

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1900 г.

В КНИЖКУ 2-я. ИМПЕРАТОРСКОГО
СТАТИСТИЧ. КОМИТЕТА

МИНИСТР. 15 АВГ. 00 МУТР. Д

ИСКАФЪ. ~~ИСКАФЪ~~

Ит. № ~~1174~~

1912

70
32

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ.

(Рыбная улица, домъ № 30-В).

1900.

85-14

LSoc 3985.250.24

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

8095

85-14

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1900 г.

СВ. Книжка 2-я. СТАТИСТИЧ. КОМИТЕТА
 МИНИСТР. 15 АПР. 00 ВУТР. Д
 НК АФЪ. ~~ИЗДАТЕЛЬСТВО~~
 Изд. № ~~1074~~

70
32

1912

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ.

(Рыбная улица, домъ № 30-В).

1900.

85-14

5034 MO

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ

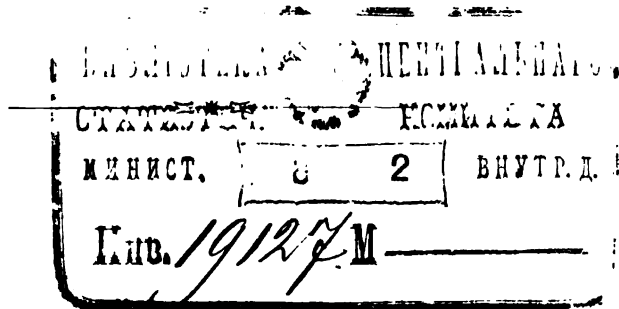
ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1900 г.

~~102259~~

Книга 2-я.

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ.

(Рыбная улица, домъ № 30-й).

1900.

31

1938

Δ

LSm 3985.250.24 ($\frac{1900}{2}$)

68*2)

На основании ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 188 Унив. Устава печатать и выпускать въ свѣтъ
разрѣшается. Мая 8 дня 1900 года.

Ректоръ Университета *Г. Лагерманъ.*

СОДЕРЖАНИЕ.

Часть официальная.		<i>Стр.</i>
Трахома, как народное бѣдствіе (рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Харьковскаго университета 17-го января 1900 г.). Проф. Л. Л. Гиршмана	1	
Prof. L. Hirschmann. Le trachome—un fléau populaire.		
Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго Харьковскаго университета за 1899 годъ	18	
Rapport annuel de l'université Impériale de Kharkow pour l'année 1899.		
Часть неофициальная.		
Научный отдѣлъ.		
Что такое санскритъ? (Пробная лекція) П. Риттера	1	
P. Bitter. Qu' est ce, que le sanskrit?		
Элементарный учебникъ Римскаго права Проф. Л. Н. Загурскаго	13	
Prof. L. Zagoursky. Manuel du droit romain.		
Критика и библиографія.		
Разборъ диссертациі С. Прутченко (Сибирскія окраины). Пр.-доц. Н. Максимейко	1	
Prof. agrégé N. Maximeiko. Analyse de la dissertation de S. Proutchenko.		
Отвѣтъ Ф. Л. Герману профессоромъ Г. Ф. Шульца, Ф. А. Зеленогорокаго и М. А. Остроумова	17	
Réponse à Mr. Herman des professeurs G. Schulz, Th. Zélenogorsky et M. Ostrooumoff.		
Лѣтописи Харьковскаго университета.		
Проф. Иванъ Дмитриевичъ Книгинъ. Проф. М. А. Попова	1	
Prof. M. Poroff. Le professeur I. D. Kniguine.		
Опытъ исторіи Харьковскаго университета. Проф. Д. И. Вагалія	47	
Prof. D. Bagaléi. Essai de l'histoire de l'université de Kharkow.		
Приложенія.		
Результаты наблюденій метеорологической станціи Императорскаго Харьковскаго университета за 1899 г.	25	
Résultats des observations faites au nouvel observatoire météorologique de l'université de Kharkow pendant l'année 1899.		
Введеніе въ исторію Греціи. Проф. В. Вузецкула	17	
Prof. W. Vouzécoul. Introduction à l'histoire de la Grèce.		
Ислѣдованія надъ физиологическимъ дѣйствіемъ электричества на разстояніи. Проф. В. Я. Данилевскаго	97	
Prof. V. Danilewsky. Recherches sur l'action physiologique de l'électricité à distance.		
Объявленія.		

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ТРАХОМА, КАКЪ НАРОДНОЕ БѢДСТВО.

Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Харьковскаго Университета
17-го Января 1900 года.

Проф. Л. Л. Гиршманъ.

М.м. Г-ни и М.м. Г-!

Въ выборѣ темы для сегодняшней бесѣды я остановился на болѣзни глазъ, очень распространенной, упорной, заразной, грозящей дальнѣйшимъ распространениемъ, лишаящей многихъ людей способности къ работѣ, ставшей бичемъ народнымъ. Болѣзнь эта извѣстна всѣмъ подъ названіемъ трахома, египетской болѣзни глазъ, войскового воспаления глазъ. Страхъ передъ этой болѣзью во всѣхъ слояхъ общества у насъ все растетъ. Развилась у насъ настоящая трахомофобія. Не только лица изъ интеллигентнаго класса, но деревенскіе крестьяне и крестьянки, нерѣдко при малѣйшемъ раздраженіи глазъ, обращаются къ врачамъ съ вопросомъ — „не трахома ли у меня“? Развитіе этой болѣзни тяжело озабочиваетъ почти всѣ вѣдомства, нарушаетъ интересы разныхъ общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ, лишаетъ многихъ больныхъ временно трудоспособности и является одной изъ нерѣдкихъ причинъ полной слѣпоты. Въ Германіи трахома даетъ 9% всѣхъ слѣпыхъ, во Франціи 3,8%, а у насъ, по моимъ записямъ, 6% всѣхъ слѣпыхъ.

Что же такое эта трахома? Это заболѣваніе слизистой, такъ называемой соединительной оболочки вѣкъ и глазного яблока, характеризующееся развитіемъ особой шероховатости, зернистости этой оболочки, образованіемъ бугорочковъ, сосочковыхъ разраженій. Въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ болѣзнь имѣетъ большую склонность распространяться на прозрачную роговую оболочку, въ видѣ красной сосудистой пленки. Слизистая оболочка мало по малу перерождается, теряетъ нужныя для правильнаго функціонирования глаза свойства, перерождается въ рубцовую, сморщивающуюся ткань. Вѣки подъ вліяніемъ этого сморщиванія заворачиваются внутрь, рѣсницы измѣняютъ свое положеніе,

начинають тереть по поверхності рогової оболочки, глазная щель суживается, глазное яблоко становится сухимъ, зрѣніе понемногу падаетъ, и можетъ, наконецъ, дойти до полной слѣпоты. Въ описанной ужасной формѣ протекають только болѣе тяжелые и упорные случаи, у больныхъ, живущихъ въ негигіенической, некультурной обстановкѣ, въ тѣснотѣ, въ грязи, въ бѣдности. Большинство же больныхъ, лучше обставленныхъ, излѣчиваются прекрасно. Иные больные выздоравливаютъ даже безъ всякаго лѣченія.

Различіе въ степени и формахъ проявленія этой болѣзни породило въ лагерѣ врачей расколъ. Врачи подѣлились на партію дуалистовъ и партію унитаристовъ. Первые выдѣляютъ изъ трахомныхъ заболѣваній отдѣльную группу болѣе невинныхъ зернистыхъ заболѣваній соединительной оболочки глаза, подъ названіемъ фолликулеза, фолликулярнаго катарра, не вызывающаго рубцовыхъ измѣненій, на роговую оболочку не распространяющагося, протекающаго благопріятно, но, по признанію самихъ дуалистовъ, очень предрасполагающаго къ заболѣванію настоящей трахомой. Унитаристы же, ссылаясь на тождество измѣненій, находимыхъ при микроскопическомъ изслѣдованіи соединительной оболочки, на неопредѣленность и неодинаковость указываемыхъ дуалистами признаковъ для отличія обѣихъ формъ другъ отъ друга, не находятъ данныхъ для выдѣленія изъ трахомотозныхъ заболѣваній отдѣльной группы фолликулярныхъ поражений. Въ принципѣ можно признать, что существуетъ *нѣсколько* различныхъ формъ заболѣванія соединительной оболочки, сопровождающихся измѣненіями относимымъ въ разрядъ трахомотозныхъ. Очень возможно, что эти разновидности имѣють въ основаніи различныя причины и составляютъ въ сущности различныя, хотя и похожіе между собой процессы. Но для раздѣльнаго ихъ діагностицированія мы пока положительныхъ данныхъ не имѣемъ. Только тогда, когда для разныхъ формъ болѣзни будутъ найдены различныя, ихъ производящія заразныя вещества, только тогда мы будемъ въ правѣ признавать и діагностицировать ихъ, какъ различныя процессы.

Не стану утомлять ваше вниманіе подробнымъ описаніемъ болѣзни и способовъ ея лѣченія, а попытаюсь кратко разобрать условія и исторію развитія и распространенія ея у насъ и въ западной Европѣ, вліяніе, оказываемое ею на общественную жизнь въ различныхъ ея областяхъ, и намѣтитъ только общія мѣры борьбы противъ этого по истинѣ тяжелаго народнаго бѣдствія.

Трахома есть болѣзнь заразительная. Не подлежитъ сомнѣнію, что отдѣленіе глаза больного, т. е. слеза, слизь или гной, въ иныхъ

формахъ этой болѣзни отдѣляемыя довольно обильно, занесенныя въ глаза здоровыя, могутъ вызвать въ нихъ трахому. Черезъ воздухъ болѣзнь не передается. Степень воспримчивости къ заразѣ трахомой у различныхъ лицъ различна. Лица худосочныя, золотушныя, болѣвшія катарромъ глазъ, повидимому, легче заболѣвають, и болѣзнь у нихъ упорнѣе и злокачественнѣе. Что такое заражающее начало трахомы,— есть ли это микроорганизмъ, или особенный химическій ядъ,—до сихъ поръ, несмотря на тщательныя и многочисленныя изслѣдованія, произведенныя выдающимися учеными, не опредѣлено. Можетъ ли вещество, производящее трахому, воспроизводиться только въ глазу и передаваться только съ глаза на глазъ, или оно можетъ зародиться и не въ глазу,—это тоже вопросъ неразрѣшенный. Но имѣются наблюденія, повидимому, указывающія на возможность зароденія этого вещества въ иныхъ случаяхъ и внѣ глаза, на примѣръ, въ почвѣ, въ сырыхъ, теплыхъ мѣстностяхъ. Есть мѣстности, въ которыхъ трахома существуетъ эндемически, протекаетъ всегда тяжело и, повидимому, всегда тамъ существовала. Между ними первое мѣсто занимаетъ Египетъ, особенно нижнее теченіе и Дельта Нила. Многіе считаютъ Египетъ мѣсто-рожденіемъ трахомы и всю трахому Европы считаютъ только за производную отъ египетской, передаваемую съ больного глаза на здоровый и въ немъ снова воспроизводящуюся. Болѣе извѣстными трахомотозными очагами являются нижнее теченіе Рейна, Бельгія, прирейнская и восточная Пруссія, многія мѣста Австріи и Италіи, наше Балтійское побережье, многія мѣста Поволжья, побережья Чернаго и Азовскаго морей, мѣстами Кавказъ, Туркестанъ, Индія, Японія и др. Но есть мѣста совершенно свободныя отъ трахомы. Это большею частью горныя мѣста—Швейцарія, Шварцвальдъ, весь Вюртембергъ, Тироль, большая часть Франціи. Нѣкоторые врачи считаютъ всѣ мѣста, выше 300—400 метровъ надъ уровнемъ моря лежащія, къ трахомѣ не предрасположенными. Если тамъ и заболѣвають трахомой (большею частью вслѣдствіе занесенія), то болѣзнь проходитъ скоро и теченіе ея очень благоприятное. Но если въ такія отъ трахомы свободныя и къ развитію ея не предрасположенныя мѣста она случайно заносится въ малокультурное населеніе, живущее въ зависимости отъ бѣдности скуденности и неопытности, то и тутъ она свиваетъ себѣ прочное гнѣздо. Такъ, даже на высотахъ болѣе 1000 метр. надъ уровнемъ моря докторъ Рейхъ встрѣчалъ трахомныя гнѣзда на Кавказѣ, въ Александрополѣ и Ахалцыхѣ, французскіе врачи въ Алжирѣ, австрійскіе—въ Штирійскихъ и Каринтскихъ Альпахъ.

Нѣкоторымъ расамъ приписываютъ особенное предрасположеніе къ трахомѣ, другимъ же приписываютъ полную невосприимчивость, иммунитетъ. Иммунными считаютъ негровъ центральной Африки. За кельтскимъ племенемъ нѣкоторые также признаютъ иммунитетъ. Въ обоихъ случаяхъ однако вѣроятно причина не въ расахъ, а въ климатическихъ условіяхъ. Особенное предрасположеніе къ трахомѣ у насъ врачи, особенно приволжскихъ мѣстностей, приписываютъ инородцамъ. Въ большей уости глазной щели ищутъ они причины этого предрасположенія. Нѣкоторые врачи Германіи и Россіи приписываютъ евреямъ такое же предрасположеніе. Нѣкоторые нѣмецкіе врачи считаютъ славянъ преимущественными распространителями трахомы. Д-ръ Königstein говоритъ, что Вѣна была почти свободна отъ трахомы, пока она не была занесена туда галичанами, буковинцами и поляками. Но и тогда преимущественно болѣла „die szechisch sprechende Bevölkerung“, т. е. населеніе, говорящее по-чешски. Правда, конечно, во всемъ этомъ есть. Но причина распространенія трахомы среди тѣхъ народностей не въ расовыхъ особенностяхъ, а въ бѣдности, скученности и тѣхъ противогигіеническихъ условіяхъ, въ которыхъ имъ приходится жить.

О количественномъ распространеніи трахомы собрать точныя свѣдѣнія невозможно. Для этого потребовались бы поголовные осмотры всѣхъ населенныхъ мѣстъ. Приблизительныя, относительныя свѣдѣнія черпаются изъ больничныхъ записей, опредѣленіемъ отношенія трахомотозныхъ больныхъ къ общему числу глазныхъ больныхъ, или изъ поголовнаго осмотра глазъ всѣхъ учащихъ известной мѣстности, или же при рекрутскихъ приемахъ, опредѣленіемъ отношенія больныхъ трахомою къ здоровымъ. По даннымъ рекрутскихъ присутствій у насъ, наибольшій % трахомотозныхъ приходится на губерніи Казанскую (9,2⁰/о), Кіевскую (7⁰/о), Уфимскую (6,9⁰/о). На Харьковскую приходится (5⁰/о).

По моимъ записямъ на клинической составъ больныхъ, гдѣ преобладаютъ крестьяне, приходится большій % трахомы, чѣмъ на домашній составъ, въ которомъ преобладаютъ горожане и преимущественно учащіеся. Такъ на пятилѣтія:

1873—77	приходится	8,8 ⁰ /о	дома	и	14 ⁰ /о	въ	клиникѣ.
1878—82	"	9 ⁰ /о	"	"	15,3 ⁰ /о	"	"
1883—87	"	9,4 ⁰ /о	"	"	15,6 ⁰ /о	"	"
1888—82	"	10,4 ⁰ /о	"	"	18,8 ⁰ /о	"	"

Въ 1898 году въ клиникѣ трахома составляла уже 21⁰/о общаго числа больныхъ. Между больными Харьковской губерніи трахома составляла 22,5⁰/о, колеблется по разнымъ уѣздамъ между 14,3⁰/о, и 30,5⁰/о. На глазныхъ больныхъ же жителей города Харькова прихо-

дится всего 10% трахомы. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, у насъ % трахомы хотя медленно, но постоянно растетъ. И такое численное нарастаніе трахомы въ мѣстахъ, гдѣ она гнѣздится, и захватываніе ею все большихъ пространствъ есть явленіе обычное, вытекающее изъ разнообразныхъ условій общественной жизни. Большею частью трахома распространяется медленно. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при скопленіи большихъ массъ людей въ мѣстахъ эндемической трахомы, въ жаркое время года, при условіяхъ неблагопріятныхъ, трахома принимаетъ характеръ ужасающей, острой, быстро распространяющейся эпидеміи, точно накопившееся въ большомъ количествѣ и достигшее высокой степени напряженія, заразное вещество сразу разрядилось. Такая эпидемія разразилась въ 1798 и 1799 гг. во время египетской экспедиціи Наполеона I-го во французской и англійской арміяхъ, затѣмъ возвратившимися французскими и англійскими войсками и перевозившими ихъ судами занесена въ Европу. Съ 1800 года, по пути движенія французскихъ войскъ, вспыхивали эпидеміи во Франціи, Испаніи, Голландіи и Шведіи. Въ Италію французскими плѣнными занесена трахома черезъ Chiavari. Итальянцы передали ее австрійцамъ, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ эпидеміи вспыхивали въ нѣсколько пріемовъ. Въ 1813 году, во время бѣгства „Великой арміи“ изъ Россіи, французы заразили прусскій корпусъ York'a и преслѣдовавшихъ ихъ русскихъ. Отсюда зараза распространилась и въ гражданское населеніе Пруссіи, особенно въ Прирейнскія провинціи. Возвращавшіяся изъ Франціи русскія войска заразили моряковъ и занесли трахому во внутрь Россіи. Отъ общенія съ моряками, воспитанники Ораніенбаумскаго военнаго училища занесли ее въ 1823 году въ самое училище, откуда она перешла въ Кронштадтъ, а въ 1832 году и въ С.-Петербургъ. Французами же трахома занесена въ Бельгію, гдѣ въ 1834 году она разразилась въ ужасную эпидемію. Англійскими войсками трахома занесена въ Лондонъ, Гибралтаръ и Мальту. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ эпидемія съ войска распространялась и на гражданское населеніе.

О размѣрахъ и значеніи этой безпримѣрной эпидеміи говорятъ слѣдующія немногія цифры: уже черезъ 3 недѣли по прибытіи въ Египетъ французскихъ войскъ всѣ госпитали были переполнены больными, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ изъ 32000-ной арміи были больны почти 20000, во все время этой экспедиціи переболѣли болѣе 30 тысячъ и ослѣпли тысячи. Въ англійскомъ гарнизонѣ въ Кильмингамѣ ослѣпло въ 1810 г. 2307 человекъ, а числилось уже въ Англійи въ это время 5000 слѣпыхъ инвалидовъ. Въ Бельгійской арміи эпидемія дала 4000 совершенно ослѣпшихъ, и до 10000 человекъ съ болѣе или менѣе

пострадавшимъ зрѣніемъ. Въ Пруссіи на 30000 заболѣвшихъ ослѣпло совершенно 1200 солдатъ. Въ самой Франціи эпидемія оставила наименѣе слѣдовъ и почти совершенно затихла. Эпидемія эта и дала трахомѣ названіе египетской или войсковой болѣзни глазъ. И дѣйствительно, нѣтъ сомнѣнія, что во многія мѣста Европы, гдѣ теперь трахома считается болѣзнью эндемической и гдѣ ея прежде не было, она занесена войсками. Такъ, напримѣръ, въ Hohenzollern'ѣ, лежащемъ среди свободнаго отъ трахомы Виртемберга, трахома довольно распространена, и несомнѣнно занесена возвратившимися на родину изъ Прусской арміи отставными солдатами. Тироль и верхняя Баварія отъ трахомы совершенно свободны, между тѣмъ, какъ смежная съ ними верхняя Австрія и Зальцбургъ, при той же высотѣ н. у. м. и при томъ же антропологическомъ составѣ населенія, сильно поражены трахомой. Точныя справки профессора Заттлера показали, что мѣста затрахоженные соотвѣтствуютъ пути, по которому возвращался австрійскій гарнизонъ изъ пораженнаго трахомой Майнца, и особенно мѣстамъ дневокъ и расквартированія солдатъ по деревнямъ. И у насъ, до времени введенія всеобщей воинской повинности, повидимому, трахомныя гнѣзда соотвѣтствовали мѣстамъ стоянокъ войска и бывшимъ военнымъ поселеніямъ. Со времени же введенія всеобщей воинской повинности, мнѣ кажется, распространеніе трахомы становится равномернѣе. Говорить объ этомъ увѣреннѣе я считаю себя не въ правѣ, такъ какъ, нужныхъ для выясненія этого вопроса, повторныхъ поголовныхъ осмотровъ населенія не было произведено. Сходныя съ египетской эпидеміей вспышки острой трахомы, повидимому, нерѣдки, но нигдѣ и ниразу не достигали такихъ размѣровъ и такой силы. Онѣ случаются преимущественно во время войнъ. И у насъ въ самомъ началѣ послѣдней турецкой войны подъ Кишиневомъ была такая вспышка, стоявшая извѣстнаго числа жертвъ ослѣпшими.

Египетъ оказывается не единственнымъ мѣстороженіемъ трахомы. Нѣкоторыя мѣста Алжира, Тунисъ, Триполи, нѣкоторыя мѣста Азіи, особенно Индія и др. находятся въ сходныхъ климатическихъ условіяхъ, временно наводняемыхъ, съ массою органическихъ наслоений въ почвѣ, съ очень высокой лѣтней температурой, съ массою мухъ, переносящихъ заразное начало съ больного человѣка или изъ почвы на человѣка здороваго, съ пылью, вызывающей раздраженіе глазъ, въ свою очередь производящее зудъ и потребность тереть глаза; всѣ эти мѣста такъ же обильны трахомой, какъ и Египетъ. Исторія даетъ намъ также указанія, что и ранѣе египетскаго похода трахома существовала не въ одномъ Египтѣ. Гиппократъ, отецъ медицины, жившій за

400 лѣтъ до Р. Х. уже упоминаетъ о шероховатости соединительной оболочки. Цельзій, врачъ Августа въ I-мъ вѣкѣ, противъ этой шероховатости рекомендуетъ растираніе соединительной оболочки шероховатой стороной фиговаго листа (*Berberis* *purpurascens*). Римскій врачъ Галенъ во 2-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. описываетъ тоже трахому и ея послѣдствія и высказывается такъ же, какъ и послѣ него Северусъ, энергично противъ этого механическаго способа лѣченія трахомы, съ послѣдней четверти 19-го столѣтія снова входящаго въ моду и настойчиво пропагандируемаго теперь многими врачами. Арабскій врачъ Исаакъ Юдеусъ говоритъ о Раппус'ѣ, т. е. сосудистомъ помутнѣніи роговой оболочки, послѣдствіи трахомы, указываетъ на предрасполагающее къ тому вліяніе сырого климата, а Рацесъ, другой арабскій врачъ, рекомендуетъ противъ этого способъ оперативнаго лѣченія, снова предложенный въ Европѣ въ 60-хъ годахъ (*Peritomia*), но теперь уже отжившій свой вѣкъ, какъ вѣроятно скоро отживетъ свой вѣкъ упомянутое механическое лѣченіе трахомы ¹⁾. Ясныя указанія на то, что въ Египтѣ трахома съ ея послѣдствіями свирѣпствовала уже въ очень древнія времена, имѣются въ папирусѣ Эберса, принадлежащемъ повидимому 14—16 вѣку до Р. Х. Папирусъ этотъ заключаетъ часть священныя книгъ, уставъ практической дѣятельности врачей. Въ немъ говорится о лѣченіи грануляцій и рращенія рѣсницъ въ глазъ. И въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ древне-индійской медицины, именно въ двухъ очень древнихъ сочиненіяхъ врачебно-жреческой касты Брамановъ, между другими болѣзнями глазъ говорится о заворотѣ вѣкъ и мягкихъ разрощеніяхъ на обращенной къ глазу поверхности вѣкъ—несомнѣнно трахомѣ. Эти данныя, такъ же какъ и фактъ существованія у насъ трахомы на югѣ и востокѣ, въ мѣстахъ, куда, повидимому, она едва ли занесена изъ Франціи, и гдѣ, вѣроятно, существовала еще до французскаго нашествія, наводятъ на мысль, что къ намъ трахома проникла не только отъ французовъ, но еще раньше изъ Азіи,—можетъ быть она занесена къ намъ еще татарскимъ нашествіемъ.

Трахома въ первомъ дѣтствѣ рѣдкость. Больше всего заболѣваетъ ею средній возрастъ. Преимущественно болѣютъ ею люди бѣдные, крестьяне чаще горожанъ. Особенно сильно она развивается у людей, живущихъ очень скученно, въ казармахъ, въ тюрьмахъ, на судахъ, въ тѣсныхъ, темныхъ, плохо вентилируемыхъ неопрятныхъ квартирахъ, пользующихся общими лоханями для умыванія, общими полотенцами

¹⁾ Къ числу употребляемыхъ теперь механическихъ способовъ лѣченія трахомы относится и выскребаніе ложечкой, также рекомендованное уже арабскими врачами.

и платками, спящихъ на общихъ нарахъ. Всѣ приведенныя условія жизни содѣйствуютъ перенесенію трахомной заразы съ глазъ больныхъ на глаза здоровыхъ. Глаза людей, живущихъ въ нечистыхъ помѣщеніяхъ, въ пыльной, дымной, не чистой атмосферѣ, всегда вѣсколько раздражены, отдѣляютъ слізъ, чешутся; является потребность потереть, почесать ихъ, и тутъ нечистыми руками зараза заносится въ глаза. Что условія жизни солдата представляютъ всѣ данныя для заболѣванія трахомой, само собою разумѣется, лишь бы были среди нихъ лица, вырабатывающія на своихъ глазахъ трахомную заразу, т. е. больные трахомой. Мы уже видѣли, что у насъ существовали и существуютъ постоянныя гнѣзда трахомы. Съ каждымъ наборомъ изъ этихъ гнѣздъ попадаютъ въ войсковыя части больные рекруты. Они-то и заносятъ въ свои части трахому, служатъ рассадникомъ ея. Иногда солдаты, расквартированные въ зараженныхъ трахомой деревняхъ и семействахъ, заражаются ею тамъ. Но при прежнемъ порядкѣ и срокѣ службы, трахома въ войскѣ, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, развивалась не слишкомъ сильно, и въ свою очередь солдатами заносилась только въ отдѣльныя мѣста своего расквартированія. Съ введеніемъ всеобщей воинской повинности условія существенно измѣнились: солдатъ, заболѣвшій на службѣ при необычайной длительности теченія трахомы въ нашихъ мѣстахъ, особенно при условіяхъ солдатской службы (ученіе въ пыли, уходъ за лошадью и чистка ихъ, ночные караулы, чистка пыльныхъ вещей и т. п.) выходитъ въ запасъ, еще не успѣвши вылѣчиться, и заноситъ трахому въ свою семью, въ свою деревню. Мало по малу трахома распространяется въ населеніи, и съ каждымъ годомъ является къ призыву большее число больныхъ рекрутъ, и заносятъ въ войско большее число источниковъ заразы. И дѣйствительно, въ арміи нашей количество больныхъ лѣтъ 12—15 тому назадъ дошло до ужасающихъ размѣровъ. Были полки съ половиною солдатъ больныхъ трахомой. Мнѣ самому въ 1886 году пришлось осматривать въ Кисловодскѣ эскадронъ нижегородскаго драгунскаго полка, въ которомъ числилось 48% трахомотозныхъ. По даннымъ д-ра Камоцкаго, еще въ 1892 г. въ варшавскомъ округѣ числилось трахомотозныхъ 66,2‰, въ вѣсколькихъ полкахъ (16) доходило до 200‰, а въ Брестъ-Литовскомъ до 400‰. Мѣры въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ приняты были самыя энергичныя и рациональныя. Организована правильная врачебная помощь, періодическіе осмотры, отдѣленіе больныхъ, составленіе отдѣльныхъ трахомотозныхъ командъ, устроены климатическія глазныя станціи. Мѣры эти принесли много пользы. Трахома въ арміи существенно уменьшилась. Но она еще весьма значительна. Все еще

войско продолжает размножать трахому въ населеніи. Вотъ нѣсколько доказательныхъ цифръ изъ послѣдняго отчета о санитарномъ состояніи арміи за 1897 г., напечатанный въ 1899 г. Общая заболѣваемость колеблется въ разныхъ частяхъ отъ 30 до 200 на 1000 человекъ спичного состава. Самое большое развитіе трахомы оказывается въ округахъ кавказскомъ, туркестанскомъ, кievскомъ и варшавскомъ. По отчету кievскаго окружнаго окулиста за лѣто 1899 года трахомою болѣло 45,4 на 1000 чел.

Число поступающихъ новобранцевъ, больныхъ трахомою, колеблется отъ 50 до 120 на 1000 человекъ (въ зависимости отъ губерніи). Что число трахомотозныхъ во время срока службы не уменьшается, а, напротивъ, растетъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ, взятыхъ изъ отчета кievскаго окружнаго окулиста. Между молодыми солдатами приходится 26,6 трахомотозныхъ на 100 человекъ.

У прослужившихъ 2 года—	41,9 ⁰ / ₀₀
” ” 3 ”	—56,8 ⁰ / ₀₀
” ” 4 ”	—63,4 ⁰ / ₀₀ .

Изъ полка выходитъ, слѣдовательно, больше больныхъ, чѣмъ въ него поступаютъ, вышедшіе же являются новыми разсадниками трахомы.

Сходныя и несравненно худшія условія по отношенію къ трахомѣ представляютъ большія артели и партіи рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ, на табачныхъ и свекловичныхъ плантаціяхъ, большія сборища паломниковъ. (Въ Кіевѣ, въ глазной больницѣ Поповыхъ, гдѣ главный контингентъ больныхъ составляютъ богомольцы, трахомные больные составляютъ 48,5% всѣхъ больныхъ (отчетъ д-ра Неезе)). Условія уже потому тутъ хуже, что ни правильнаго надзора за ними установить нельзя, ни правильная врачебная помощь не возможна, и крайне трудно улучшить гигиеническую обстановку.

Если трахома въ арміи и въ рабочемъ классѣ является вопросомъ громадной государственной важности, то и школьная трахома не лишена весьма серьезнаго значенія. Трахома въ школѣ есть до известной степени выраженіе трахомы населенія. Учениками, особенно приходящими, трахома пріобрѣтается большею частью внѣ школы. Но при невниманіи со стороны завѣдывающихъ отъ нѣсколькихъ больныхъ учениковъ легко можетъ развиваться цѣлая школьная эпидемія, особенно въ интернатахъ. Страхъ передъ такой эпидеміей и чувство ответственности передъ родителями, иногда избытокъ усердія и желаніе искоренить въ школѣ трахому ведетъ, однако, въ иныхъ случаяхъ со стороны школьной администраціи и школьныхъ врачей къ мѣрамъ слишкомъ суровымъ и несправедливымъ: ученика удаляютъ изъ школы до выз-

доравлинїа. Но выздоровленїе наступаетъ вѣдь иногда только черезъ годъ, черезъ два. Что дѣлать родителямъ, особенно малолетнимъ, или совсѣмъ бѣднымъ все это время со своимъ ребенкомъ, а нерѣдко даже одновременно съ нѣсколькими дѣтьми? За два года ребенокъ, особенно подростокъ, теряетъ привычку къ ученїю, забываетъ пройденное и иногда теряетъ уже на всю жизнь возможность и способность получить нужное образованїе. Многіе за такой срокъ утрачиваютъ свое право на даровое воспитанїе, на стипендію, перерастаютъ предѣльный возрастъ. Кромѣ того, такое строгое отношенїе администраціи усиливаетъ страхъ зараженїа трахомой въ окружающихъ, въ родныхъ, въ товарищахъ и подругахъ. Вслѣдствїе такой трахомофобїи ученикъ или ученица становятся совершенно изолированными; ихъ избѣгаютъ, какъ зачумленныхъ; они лишаются ласки родныхъ, близости и дружбы товарищей и подругъ. А какъ это должно отразиться на душевномъ настроенїи и характерѣ больного? А достигается ли этимъ, по крайней, мѣрѣ безопасность остальныхъ учениковъ отъ зараженїа? Вѣдь опасность зараженїа грозитъ имъ меньше въ школѣ, чѣмъ въ семьѣ и отъ окружающихъ, а пансіонерамъ—отъ посѣтителей, отъ передаваемыхъ имъ вещей и книгъ, отъ дверныхъ ручекъ и поручней лѣстницъ, отъ прислуги и даже отъ учительскаго и надзирательскаго персонала. Неужели удалять и послѣднихъ въ случаѣ ихъ заболѣванїа и оставить ихъ и ихъ семейства на годъ, на два и больше безъ всякихъ средствъ къ существованїю? Мнѣ извѣстны случаи и діаметрально противоположныхъ, но также нецѣлесообразныхъ мѣръ, принятыхъ съ гуманнѣйшими намѣренїями—это временное распушенїе всѣхъ здоровыхъ воспитанниковъ одного воспитательнаго заведенїа и оставленїе въ немъ только больныхъ для лѣченїа.

Задача школьнаго вѣдомства по отношенїю къ трахомѣ, на мой взглядъ, сводится къ слѣдующимъ немногимъ правиламъ: 1) Периодическій поголовный осмотръ глазъ воспитанниковъ или воспитанницъ школьнымъ врачомъ. 2) Временное удаленїе изъ заведенїа для обязательнаго лѣченїа только тѣхъ заболѣвшихъ воспитанниковъ, у которыхъ имѣется отдѣленїе изъ глазъ, до прекращенїа этого отдѣленїа. 3) Строгое наблюденїе со стороны педагогическаго персонала за чистотою рукъ и платья воспитанниковъ, а также книгъ, мебели и воздуха въ помѣщенїи. Воспитанники въ интернатахъ должны имѣть каждый свое отдѣльное полотенце и подушки, умываться подъ текущей водой, а не въ общихъ тазакъ. 4) Настойчиво запрещать и здоровымъ, и больнымъ тереть и вытирать глаза руками. 5) Въ формѣ уступки требованїямъ родителей и трахомофобїи, можно сажать больныхъ воспи-

танниковъ на отдѣльныя скамьи, и при томъ впереди другихъ. 6) Для больныхъ пансіонеровъ слѣдуетъ имѣть отдѣльную спальню, отдѣльное бѣлье и умывальники. Въ пансіоны новыхъ учениковъ съ трахомой не принимать.

Сложнѣе, чѣмъ установить мѣры противъ трахомы въ школахъ, это вопросъ о выработкѣ правильныхъ санитарныхъ мѣръ по отношенію къ больнымъ трахомою, служащимъ на желѣзной дорогѣ и судахъ, къ больной прислугѣ, къ портнымъ и портнихамъ и многимъ другимъ родамъ ремесленниковъ. Какъ обезпечить безопасность отъ зараженія всѣхъ, имѣющихъ съ ними сношенія, и виѣстѣ съ тѣмъ ихъ не лишать средствъ къ жизни—это рѣшить весьма трудно. Несомнѣнно, что нужна легко доступная постоянная врачебная помощь, и извѣстный, правильно организованный надзоръ за лицами, приходящими, вслѣдствіе профессіи своей, посредственно или непосредственно въ соприкосновеніе со многими людьми. Слишкомъ крутыя мѣры недопустимы, потому что повели бы къ частой утайкѣ болѣзни. Во всѣхъ случаяхъ, однако, нужно помнить, что *менше грозитъ зараженіемъ близость съ больнымъ трахомою, чѣмъ несоблюденіе здоровымъ правилъ опрятности*. Для каждаго вѣдомства, для каждой общественной категоріи требуются спеціально выработанныя санитарныя мѣры. Вообще же только *отъ правильно согласованныхъ, совместно принятыхъ, мѣръ всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ* можно ожидать существеннаго уменьшенія развитія трахомы. Надѣяться на скорое полное прекращеніе трахомы мы однако не можемъ. Болѣзнь глубоко гнѣздится. Трахома есть болѣзнь преимущественно бѣднѣйшаго класса, болѣзнь темной массы, которой культура еще не коснулась. Только съ улучшеніемъ гигиеническихъ и экономическихъ условій жизни, съ поднятіемъ культуры, трахома перестанетъ быть народнымъ бѣдствіемъ. Мѣры для борьбы съ трахомой необходимы, но мѣры эти только палліативы. Противъ народной трахомы существуетъ только одно радикальное средство, вѣрное, но, къ сожалѣнію, медленно дѣйствующее, это—школа.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Императорскаго Харьковскаго Университета

за 1899 годъ.

I. СОСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТА.

A. Составъ по факультетамъ.

Императорскій Харьковскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: а) историко-филологическаго, б) физико-математическаго, в) юридическаго и г) медицинскаго.

На означенныхъ факультетахъ полагаются, согласно университетскому уставу 1884 года, слѣдующія каѳедры:

а) *Историко-филологическій факультетъ*: 1) философія; 2) классическая филологія; 3) сравнительное языковѣдѣніе и санскритскій языкъ; 4) русскій языкъ и русская литература; 5) славянская филологія; 6) исторія всеобщая; 7) исторія русская; 8) исторія западно-европейскихъ литературъ; 9) исторія церкви и 10) теорія и исторія искусствъ.

б) *Физико-математическій факультетъ*: 1) чистая математика; 2) механика теоретическая и практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика и физическая географія; 5) географія и этнографія; 6) химія; 7) минералогія и геологія; 8) ботаника; 9) зоологія, сравнительная анатомія и физиологія; 10) технологія и техническая химія и 11) агрономія.

в) *Юридическій факультетъ*: 1) римское право; 2) гражданское право и гражданское судопроизводство; 3) торговое право и торговое судопроизводство; 4) уголовное право и уголовное судопроизводство; 5) исторія русскаго права; 6) государственное право; 7) международное право; 8) полицейское право; 9) финансовое право; 10) церковное право; 11) политическая экономія и статистика и 12) энциклопедія права и исторія философіи права.

г) *Медицинскій факультетъ*: 1) анатомія; 2) физиологія; 3) гистологія и эмбриологія; 4) медицинская химія; 5) фармакогнозія и фармація; 6) фармакологія съ рецептурою, токсикологіей и ученіемъ о минераль-

ныхъ водахъ; 7) общая патологія; 8) патологическая анатомія; 9) врачебная діагностика съ пропедевтической клинкой; 10) частная патологія и терапія; 11) систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ; 12) систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ; 13) терапевтическая факультетская клиника; 14) терапевтическая госпитальная клиника; 15) оперативная хирургія съ топографическою анатоміею и съ упражненіями въ операціяхъ на трупахъ; 16) хирургическая патологія съ десмургіей и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ; 17) хирургическая факультетская клиника; 18) хирургическая госпитальная клиника; 19) офтальмологія съ клинкой; 20) акушерство и женскія болѣзни съ клинками; 21) судебная медицина; 22) гигиена и при ней: эпидемиологія и медицинская полиція, медицинская статистика, ученіе объ эпизоотомическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція; 23) исторія и энциклопедія медицины и 24) дѣтскія болѣзни.

Кромѣ поименованныхъ каедръ, распредѣленныхъ по факультетамъ, имѣется при университетѣ, для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ, особая каедръ богословія.

Для преподаванія иностранныхъ языковъ—нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго—состоятъ четыре лектора, причисленные къ историко-филологическому факультету.

Б. Личный составъ.

І. Преподаватели.

Согласно 60 ст. университет. Устава 1884 года полагается слѣдующее число профессоровъ на каждый изъ факультетовъ: а) на *историко-филологическомъ* 12 ординарныхъ, 5 экстра-ординарныхъ и 4 лектора; б) на *физико-математическомъ* 12 ординарныхъ, 5 экстра-ординарныхъ и лаборанты; в) на *юридическомъ* 11 ординарныхъ, 4 экстра-ординарныхъ и г) на *медицинскомъ* 14 ординарныхъ, 9 экстра-ординарныхъ, 6 профессоровъ, 6 помощниковъ ихъ и лаборанты.

Наличное число профессоровъ и преподавателей и должностныхъ лицъ, состоящихъ при факультетахъ, представляется къ 1-му января 1900 года въ слущемъ видѣ:

а) По историко-филологическому факультету.

Профессоровъ ординарныхъ	13
(въ томъ числѣ внѣ штата 2).	
Экстра-ординарныхъ профессоровъ	2

Привать-доцентовъ	10
Лекторовъ.	4

б) *По физико-математическому факультету.*

Профессоровъ ординарныхъ	15
(въ томъ числѣ внѣ штата 5).	
И. д. экстра-ординарнаго профессора	3
Привать-доцентовъ	11
Лаборантовъ { штатныхъ	5
{ сверхштатныхъ	3
Помощникъ лаборанта	1
И. об. сверхштатнаго лаборанта.	4
Астрономъ-наблюдатель	1

в) *По юридическому факультету.*

Профессоровъ ординарныхъ	5
(въ томъ числѣ внѣ штата 1).	
И. д. экстра-ординарнаго профессора	2
Привать-доцентовъ	6

г) *По медицинскому факультету.*

Профессоровъ ординарныхъ	22
(въ томъ числѣ внѣ штата 8).	
„ экстра-ординарныхъ.	6
(въ томъ числѣ сверхштатныхъ 3).	
И. д. экстра-ординарнаго профессора	1
Привать-доцентовъ	23
Прозекторовъ	5
И. д. прозектора	1
Помощниковъ прозектора	5
И. д. помощника прозектора.	1
Лаборантовъ: штатныхъ.	6
„ сверхштатныхъ	1
И. об. сверхштатнаго лаборанта.	1
Ассистентовъ { штатныхъ	3
{ сверхштатныхъ	16
И. д. штатнаго ассистента.	1
Ординаторовъ { штатныхъ	9
{ сверхштатныхъ	17
И. д. штатнаго ординатора	2

Кромѣ того при университетѣ состоитъ одинъ профессоръ богословія, онъ-же настоятель университетской церкви.

Стипендіатами для приготовления къ профессорскому званію состояли:

а) по историко-филологическому факультету: окончившій курсъ съ дипломомъ 1 степени Николай Грунскій—по кафедрѣ славянской филологіи; б) по физико-математическому факультету: окончившіе курсъ съ дипломомъ 1 степени: Николай Салтыковъ и Семень Лукьянченко—по кафедрѣ чистой математики; Александръ Шидловскій—по кафедрѣ зоологіи; Константинъ Щиголевъ—по кафедрѣ механики и Александръ Сахаровъ—по кафедрѣ астрономіи и геодезій; в) по юридическому факультету: окончившіе курсъ съ дипломомъ 1 степени: Владиміръ Лебедевъ—по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства; Борисъ Поповъ—по кафедрѣ торговаго права и судопроизводства и Аркадій Фатеевъ—по кафедрѣ энциклопедіи и исторіи философіи права; г) по медицинскому факультету: докторъ медицины Григорій Масловъ—по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи.

Въ заграничной командировкѣ находились: ординарные профессеры: В. Я. Данилевскій, Л. О. Струве и В. А. Ротертъ; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: И. Н. Миклашевскій, И. Г. Оршанскій и В. Ф. Тимоеевъ; сверхштатный экстраординарный профессоръ Н. Д. Гавронскій, приватъ-доценты: В. А. Павловъ и В. И. Зарубинъ, стипендіаты: Н. Н. Салтыковъ и Г. А. Масловъ; помощникъ прозектора С. И. Костинъ и ординаторъ И. А. Баранниковъ.

Сравнительная таблица о числѣ преподавателей въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ 1898 году.

	Въ 1899 году.												
	Состояло на лицо.						Б о л ъ е.			М е н ѣ.			
	Профессоръ богословія.	Ординарныхъ профессор.	Экстра-ординарн. профес.	И. д. экстра-ордн. проф.	Сверхшт. экстра-орд. проф.	Приватъ-доцентовъ.	Профессоръ богословія.	Ординарныхъ профессор.	Экстра-ординарн. профес.	И. д. экстра-ордн. проф.	Сверхшт. экстра-орд. проф.	Приватъ-доцентовъ.	Лекторовъ.
Къ 1 января 1899 г.	1	53	8	7	3	44	4						
Къ 1 января 1900 г.	1	55	5	6	3	50	4	2			6		1

II. Чиновники по учебно-административнымъ и другимъ частямъ.

Ректоромъ университета состоялъ заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Г. И. Лагермаркъ*.

Деканами факультетовъ: а) историко-филологическаго—заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *А. С. Лебедевъ*; б) физико-математическаго—заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *А. С. Брю*; в) юридическаго факультета—ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Л. Н. Заурскій* и г) медицинскаго—ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Н. К. Кульчицкій*.

Секретарями факультетовъ: а) историко-филологическаго—ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ *И. В. Петушилъ*; б) физико-математическаго—и. д. экстра-ординарнаго профессора, коллежскій секретарь *В. Ѳ. Тимофеевъ*; в) юридическаго—ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *М. А. Остроумовъ* и г) медицинскаго—сверхштатный экстра-ординарный профессоръ, коллежскій совѣтникъ *А. В. Бодановъ*.

Инспекторомъ студентовъ состоялъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Н. И. Алякритскій*; помощниками инспектора: статскій совѣтникъ *Т. Н. Никитскій*, коллежскіе совѣтники: *М. П. Баженовъ* и *С. А. Чернышевъ*, надворные совѣтники: *И. А. Еришовъ*, *А. И. Шитковскій* и *Е. М. Подтяинъ*; коллежскіе ассесоры: *Н. А. Федоровскій* и *Д. Ѳ. Гаркушевскій*; коллежскій секретарь *С. Г. Долженко* и состоящій въ VIII классѣ *И. П. Соколовъ*.

Общее число, какъ преподавателей, такъ и другихъ должностныхъ лицъ, штатныхъ и сверхштатныхъ, состоящихъ въ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1900 года, показываетъ слѣдующая таблица:

	Полагается по штату	Состоятъ на лицо	
		штат- ныхъ	сверх- штатн.
Профессоръ православнаго богословія	1	1	—
Ординарныхъ профессоровъ	49	39	16
Экстра-ординарныхъ профессоровъ	23	5	3
И. д. экстра-ординарнаго профессора	—	6	—
Приватъ-доцентовъ	—	—	50
Лекторовъ иностранныхъ языковъ	4	4	—
Прозекторовъ	6	5	—
И. д. прозектора	—	1	—

Помощниковъ прозектора	6	5	—
И. д. помощника прозектора	—	1	—
Ординаторовъ факультетскихъ клиникъ	8	8	12
„ „ „ госпитальныхъ „	3	3	2
Ординаторовъ при кафедрахъ	—	—	3
Ассистентовъ	4	4	16
Астрономъ-наблюдатель,	1	1	—
Провизоръ	1	1	—
Аптекарскихъ учениковъ.	3	3	—
Механикъ	1	—	—
Препараторъ при кафедрѣ физики.	1	—	1
Библіотекаръ	1	—	—
Помощниковъ бібліотекаря.	3	3	—
Лаборантовъ	12	11	4
Помощниковъ лаборанта	—	1	—
И. об. сверхштатнаго лаборанта.	—	—	5
Чучельникъ.	1	—	1
Садовникъ	1	1	—
Инспекторъ студентовъ	1	1	—
Помощниковъ инспектора студентовъ	10	10	—
Секретарь по студенческимъ дѣламъ.	1	1	—
Секретарь совѣта	1	1	—
Секретарь правленія.	1	1	—
Экзекуторъ	1	1	—
Помощникъ экзекутора.	1	—	1
Врачъ	1	1	—
Казначей.	1	1	—
Бухгалтеръ.	1	1	—
Помощникъ бухгалтера	1	1	—
Архитекторъ	1	—	1
Письмоводитель при медицинскомъ факультетѣ.	1	—	1
Смотритель клиникъ.	1	1	—
Письмоводитель клиникъ.	1	—	—
Кастелянша клиникъ	1	—	1
Помощница кастелянши	1	—	1
Фельдшеровъ при студенческой больницѣ (одинъ изъ нихъ состоитъ при врачѣ, а другой при офтальмологической клиникѣ)	2	2	—
Фельдшеровъ при клиникахъ	6	6	—
Діаконъ	1	1	—
Псаломщикъ въ санѣ священника.	1	1	—

Изъ положенныхъ по Уставу 1884 года 56 кафедръ вакантными къ 1 января 1900 г. состоитъ: а) *по историко-филологическому факультету*—теоріи и исторіи искусствъ, б) *по физико-математическому факультету*—физики и физической географіи, в) *по юридическому факультету*—торговаго права и судопроизводства, гражданскаго права и судопроизводства, уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства, исторіи русскаго права, международнаго права и финансоваго права, г) *по медицинскому факультету*—хирургической патологіи и терапіи, исторіи и энциклопедіи медицины и хирургической факультетской клиники.

По десяти вакантнымъ кафедрамъ преподаваніе поручено наличнымъ преподавателямъ, а именно: по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ—привать-доценту *Рьдину*, по кафедрѣ физики и физической географіи—привать-доценту *А. К. Погорько*, по кафедрѣ торговаго права и судопроизводства и финансоваго права—привать-доценту *П. П. Мигулину*, по кафедрѣ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства—привать-доценту *А. Д. Киселеву*, по кафедрѣ гражданскаго права и судопроизводства—привать-доценту *Н. А. Гредескулу*, по кафедрѣ исторіи русскаго права—привать-доц. *Н. А. Максимейко*, по кафедрѣ международнаго права—привать-доцентамъ: *В. А. Уляницкому* и *В. А. Ястржембскому*, по кафедрѣ хирургической патологіи и терапіи—ординарному профессору *Л. В. Орлову*. Преподаваніе не велось только по кафедрѣ исторіи и энциклопедіи медицины.

В. Измѣненія въ личномъ составѣ университета въ теченіе 1899 г.

Въ теченіе 1899 года въ преподавательскомъ персоналѣ университета произошли слѣдующія перемѣны:

Оставили университетъ: состоявшіе въ штата: а) заслуженные ординарные профессеры: по кафедрѣ финансоваго права, тайный совѣтникъ *М. М. Алексѣенко*—за назначеніемъ его Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа; б) дѣйств. ст. сов. *А. П. Шимковъ*—за перемѣщеніемъ его уполномоченнымъ по сельско-хозяйственной части Харьковской губерніи; в) ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, статскій совѣтникъ *М. А. Тихомандрицкій*—за выходомъ въ отставку; г) и. долж. экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, докторъ гражданскаго права *Л. А. Кассо*—за перемѣщеніемъ его ординарнымъ профессоромъ въ Московскій университетъ по той же кафедрѣ и д) привать-доцентъ по кафедрѣ международнаго права *М. А. Баронъ-Таубе*—за перемѣщеніемъ его тѣмъ же званіемъ въ С.-Петербургскій университетъ.

Оставлены на службѣ по выслугѣ: а) *30 мѣтѣ*: заслуженные ординарные профессора—по кафедрѣ философіи *Θ. А. Зеленогорскій* и по кафедрѣ патологической анатоміи *В. П. Крыловъ* и б) *25 мѣтѣ*—ординарные профессора по кафедрѣ классической филологіи *Р. И. Шериль* и *Г. Ф. Шульцъ*.

Утверждены: а) *въ званіи заслуженнаго профессора*: ординарный профессор по кафедрѣ философіи *Θ. А. Зеленогорскій*; б) *въ должности ординарнаго профессора*—экстраординарные профессора: по кафедрѣ анатоміи *А. К. Блюсовъ*, по кафедрѣ русскаго языка и русской литературы *М. Г. Халанскій*, по кафедрѣ философіи *П. Э. Лейкфельдъ* и по кафедрѣ ботаники *В. А. Ротертъ*.

Назначены: а) заслуженный ординарный профессор Харьковского университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Г. И. Лалермаркъ*—ректоромъ сего университета на 4 года; б) ординарный профессор по кафедрѣ хирургической патологіи *Л. В. Орловъ*—тѣмъ-же званіемъ по кафедрѣ хирургической факультетской клиники; в) заслуженные ординарные профессора: *А. С. Лебедевъ*, *А. С. Бріо* и ординарный профессор *Л. Н. Заурскій*—вновь деканами факультетовъ: первый—*историко-филологическаго*, второй—*физико-математическаго* и третій—*юридическаго*; г) ординарные профессора: *И. В. Нетушилъ*, *М. А. Остроумовъ* и и. д. экстраординарнаго профессора *В. Ф. Тимовеевъ*—вновь секретарями факультетовъ: первый—*историко-филологическаго*, второй—*юридическаго* и третій—*физико-математическаго*.

Вновь назначены: а) привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, докторъ чистой математики *Д. А. Граевъ*—ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ чистой математики; б) привать-доцентъ Московскаго университета, докторъ медицины *В. С. Гулевичъ*—экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ медицинской химіи и в) привать-доцентъ того-же университета, магистръ международнаго права *В. А. Уляницкій*—тѣмъ-же званіемъ по кафедрѣ международнаго права.

Приняты въ число привать-доцентовъ: а) *по историко-филологическому факультету*: магистранты: *П. Г. Риттеръ*—по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка; *А. П. Кодлубовскій*—по кафедрѣ русскаго языка и русской литературы и *Н. Н. Грунскій*—по кафедрѣ славянскаго филологіи; б) *по физико-математическому факультету*: магистранты: *А. П. Пиеборскій*—по кафедрѣ чистой математики и *И. А. Красускій*—по кафедрѣ химіи и в) *по юридическому факультету*—магистрантъ *П. П. Милулинъ*—по кафедрѣ торговаго права и судопроизводства.

Въ составѣ лицъ, занимавшихъ въ 1899 году преподавательскія должности, произошли слѣдующія перемѣны:

Опредѣлены на службу: а) *сверхштатными ординаторами* лѣкари: *С. Г. Якушевичъ* и *А. А. Кораблевъ*—при терапевтической факультетской клиникѣ; *М. Г. Варташевъ* и *А. С. Мухомовъ*—при офтальмологической клиникѣ; *А. Ф. Гоцикъ*, *С. М. Папковъ* и *А. И. Мамшиенко*—при акушерской клиникѣ; *П. Ф. Ивановъ*—при терапевтической госпитальной клиникѣ; *А. П. Левенбергъ*—при кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней; *А. И. Калининъ*—при терапевтическомъ клиническомъ отдѣленіи Харьковскаго военнаго госпиталя; б) *сверхштатными ассистентами* лѣкари: *М. Г. Смирнинъ*—при кафедрѣ кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней; *П. Н. Шатиловъ*—при госпитальной терапевтической клиникѣ; *М. Г. Ряснянскій*—при кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней; *В. И. Инаевъ*—при кафедрѣ гигиены. Провизоръ *Н. А. Валяшко*—штатнымъ лаборантомъ при фармацевтической лабораторіи и провизоръ *Н. П. Красовскій*—сверхштатнымъ лаборантомъ при той же лабораторіи. Коллежскій регистраторъ *В. А. Брайловскій*—помощникомъ бухгалтера университета.

Назначены штатными ординаторами: сверхштатные ординаторы: *Д. Я. Петровскій*—при терапевтической факультетской клиникѣ; *С. В. Мамуби* и *А. М. Доловъ*—при хирургической госпитальной клиникѣ; *П. Х. Хажинскій*—при акушерской клиникѣ; *исправляющими должность* штатнаго ординатора—лѣкари: *Л. А. Бабынинъ* и *Г. А. Валяшко*—при хирургической факультетской клиникѣ; и. д. штатнаго ассистента лѣкаръ *И. И. Маклецовъ*—при хирургической факультетской клиникѣ.

Вновь назначены: штатный лаборантъ при технической лабораторіи Харьковскаго университета, кол. ассес. *Н. А. Федоровскій*, столоначальникъ управленія Харьковскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *А. И. Шитковскій*, смотритель Волчанскаго учительскаго института, надворный совѣтникъ *Е. М. Подтяинъ*, и. об. сверхштатнаго лаборанта при кафедрѣ сравнительной физиологіи Харьковскаго университета, лѣкаръ *П. П. Соколовъ*, помощникъ инспектора студентовъ Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Т. Н. Никитскій*, и младшій акцизный контролеръ Ломжинской губерніи, коллежскій секретарь *С. Г. Долженко*—исполняющими обязанности помощника инспектора студентовъ.

Утверждены: и. д. штатнаго ассистента при терапевтической факультетской клиникѣ, докторъ медицины *А. П. Ножниковъ*, и и. д. прозектора при кафедрѣ анатоміи, докторъ медицины *Г. М. Иосифовъ*—въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: а) *штатнаго ассистента*—докторъ медицины *М. М. Кузнецовъ*; б) *штатнаго лаборанта*—магистръ фармаціи *Л. Г. Спасскій* и магистрантъ *И. А. Красускій*; в) *и. об. лаборанта*—*П. Т. Дьдусенко*; г) *сверхштатнаго ассистента*—лѣкари: *Ф. И. Тарасовъ*, *М. И. Левитовъ*, *Н. Н. Резковскій* и *М. И. Сахаровъ*; д) *штатнаго ординатора*—лѣкари: *А. С. Гаврилко*, *А. А. Финкельштейнъ*, *С. И. Голяховскій*, *М. Б. Эрманъ* и *Ф. Ю. Розе*; е) *сверхштатнаго ординатора*—лѣкари: *А. М. Ромашкевичъ*, *З. И. Пономаревъ*, *А. В. Шиловъ*, *Г. Г. Дариво*, *В. Т. Клеменовъ*, *Х. Д. Глейзеръ*, *Б. А. Дробный*, *А. К. Носковъ* и *М. Х. Хажинскій* и ж) *помощника бухгалтера университета* губернской секретарь *Г. Н. Васильевъ*.

II. ЗАНЯТІЯ ФАКУЛЬТЕТОВЪ.

Въ теченіе 1899 года было факультетскихъ засѣданій: въ историко-филологическомъ факультетѣ 23, физико-математическомъ 18, юридическомъ 19 и медицинскомъ 23.

Къ текущимъ занятіямъ факультетскихъ собраній относилось на первомъ планѣ наблюденіе надъ правильнымъ ходомъ, какъ теоретическаго, такъ и практическаго преподаванія и надъ занятіями студентовъ.

Практическія занятія въ 1899 году состояли въ слѣдующемъ:

1. По историко-филологическому факультету.

Въ весеннемъ и осеннемъ полугодіяхъ 1899 года практическія занятія велись по слѣдующимъ кафедрамъ:

1. **По кафедрѣ философіи.** Въ весеннемъ семестрѣ *засл. орд. профессоръ* *Ө. А. Зеленогорскій* продолжалъ практическія занятія по метафизикѣ и этикѣ, начатыя въ осеннемъ семестрѣ 1898 года.—*Орд. проф.* *П. Э. Лейкфельдъ* въ весеннемъ полугодіи читалъ со студентами и объяснял имъ діалогъ Платона „Федонъ“, а въ осеннемъ—трактатъ Аристотеля „О душѣ“.

2. **По кафедрѣ классической филологіи** практическія занятія со студентами ведутся въ двухъ отдѣленіяхъ. Въ младшемъ отдѣленіи, предназначавшемся для студентовъ первыхъ двухъ курсовъ, практическими занятіями по латинскому языку руководилъ *орд. проф.* *И. В. Нетушилъ*: въ весеннемъ семестрѣ студенты читали *Анналы Тацита* и комедію *Теренція „Самъ себя наказующій“*, въ осеннемъ полугодіи *Агриколу Тацита* и сказку *Апулея о Купидонѣ и Психеѣ*. По греческому языку на младшемъ отдѣленіи подъ руководствомъ *орд. проф.* *Г. Ф. Шумица* въ весеннемъ полугодіи студенты читали „*Панегирихъ*“ *Исо-*

крата; въ осеннемъ полугодіи практическія занятія состояли въ чтеніи и объясненіи „Сна“ и „Тимона“ Лукіана. Въ старшемъ отдѣленіи студенты, избравшіе своей спеціальностью классическую филологію, упражнялись подъ руководствомъ *орд. проф. Р. И. Шерилля* въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій и въ объяснительномъ чтеніи сочиненія Цицерона *De oratore* и Германіи Тацита. По греческому языку практическими занятіями на отдѣленіи классической филологіи руководилъ *экс.-орд. проф. Я. А. Денисовъ*. Кромѣ того у *орд. проф. И. В. Нетушила* студенты: *Коганъ, Васьковъ, Лапинъ* и *Неклюдовъ* занимались чтеніемъ древнеримскихъ и осскихъ надписей. У *орд. проф. Г. Ф. Шульца* въ чтеніи „Аѳинской политіи Аристотеля“, объявленной на осенній семестръ въ видѣ необязательнаго курса, съ особеннымъ усердіемъ принималъ участіе студентъ *Васьковъ*. Студентъ *Коганъ* писалъ сочиненіе подъ руководствомъ *приватъ-доцента М. А. Маслова*: „Объ образованіи темъ въ латинскомъ склоненіи“, а студентъ *Васьковъ* подъ руководствомъ *орд. проф. И. В. Нетушила* „о хронологіи стихотвореній Катутулла“.

3. По сравнительному языкованію практическія занятія подъ руководствомъ *орд. проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовскаго* состояли въ чтеніи и разборѣ санскритскихъ текстовъ по хрестоматіи Миллера и Кнауэра.

4. По кафедрѣ русскаго языка и литературы. Студенты-спеціалисты словеснаго отдѣленія подъ руководствомъ *орд. проф. Н. Ф. Сумцова* читали и разбирали „Слово о полку Игоревѣ“. Студентъ *Столбцовъ* представилъ большую работу объ отъѣздахъ академика А. В. Никитенка о литературѣ и писателяхъ его времени. Вольнослушатель *А. Базій* представилъ большой и самостоятельный трудъ „О вліяніи Пушкина на Лермонтова“. *Орд. проф. М. Е. Халанскій* руководилъ практическими занятіями по исторіи русскаго языка: занятія состояли въ чтеніи и разборѣ памятниковъ древняго русскаго языка и образцовъ современныхъ говоровъ.

5. По кафедрѣ славянской филологіи практическія занятія, подъ руководствомъ *заслуженнаго ординарнаго профессора М. С. Дринова*, состояли въ чтеніи и разборѣ церковно-славянскихъ текстовъ. У *приватъ-доцента Б. М. Дянунова* студенты упражнялись въ чтеніи и переводѣ произведеній литературы южныхъ и западныхъ славянъ.

6. По кафедрѣ всеобщей исторіи. Подъ руководствомъ *орд. проф. Бузескула* практическія занятія по греческой исторіи въ весеннемъ семестрѣ состояли въ чтеніи и критическомъ разборѣ трактата Аристотеля объ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ, преимущественно тѣхъ главъ, которыя касаются конституціи Дракона и Солона; въ за-

нтяхъ этихъ принимали участіе студенты историческаго отдѣленія: гг. *Гольдинъ, Лаутинскій, Вишлянскій, Жадановскій* и *Войновичъ*. Практическія занятія по средней исторіи, подъ руководствомъ *приватъ-доцента А. С. Вязина*, состояли въ чтеніи и объясненіи разнаго рода памятниковъ примѣнительно къ соответствующимъ отдѣламъ общаго курса. Въ весеннемъ полугодіи были прочитаны отрывки изъ писемъ Кассіодора, исторіи Григорія Турскаго, Салическаго закона, соборныхъ постановленій, переписки и жизнеописанія Бонифація, Аквина, Эйнгарда, разнаго рода капитулярій, *Liber Carolinus*, Теодульфа, Павла Діакона, формулъ и грамотъ. Въ осеннемъ полугодіи студенты ознакомились съ *Annales Alamaniaci*, *Synodus Altheimensis*, Витукандомъ, Ліутпрандомъ, *Juramentum Ottonis*, Дитмаромъ, *Vita s. Romualdi*, *Ottonis III charta donationis*, письмами Герберта, *Concilium Papiense*, *Constitutio de feudis*, *De mancipijs ecclesiarum Conradi II*, посланіемъ Одилона о божьемъ мирѣ, *Rudolphi Glabri*, Бонитомомъ, Аксельмомъ Реймскимъ, Ламбертомъ, *Dictatus papae Gregorii VII*, письмами его-же къ Герману Мецскому, Вормскимъ конкордатомъ, капитуляріями французскихъ каролинговъ, Рихеромъ и коммунальными грамотами. Практическія занятія по римской исторіи подъ руководствомъ *приватъ-доцента В. В. Лапина* состояли въ чтеніи надписей (изъ С. I. L. и изъ сборника Dessau), соответствующихъ отдѣламъ теоретическаго курса; особенное вниманіе обращалось на тѣ надписи, которыя даютъ возможность судить о муниципальных учрежденіяхъ (*Lex Julia municipalis*, *lex Rubgia* и др.). Практическія занятія по исторіи востока состояли въ чтеніи надписей Ассирійскихъ царей въ переводахъ западно-европейскихъ ученыхъ и самого лектора, а также въ чтеніи отрывковъ изъ авторовъ классической древности, касающихся исторіи древняго востока.

7. По кафедрѣ русской исторіи. Въ весеннемъ семестрѣ *орд. проф. Д. И. Багалъ* велъ практическія занятія по разнымъ отдѣламъ русской исторіи: занятія состояли въ чтеніи съ комментаріями древней русской лѣтописи и въ изложеніи студентами содержанія нѣкоторыхъ мемуаровъ. Практическія занятія по новой русской исторіи, подъ руководствомъ *орд. проф. П. Н. Буцинскаго*, состояли въ весеннемъ семестрѣ въ разборѣ историческихъ матеріаловъ, относящихся до дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта (Сборн. Русск. Импер. Общ.), а въ осеннемъ студенты писали сочиненія: студ. *Водяницкій* „Разборъ плана всеобщаго государственнаго образованія“; студ. *Кемарскій* „Переломъ въ религіозно-общественныхъ воззрѣніяхъ Александра I и вліяніе этого перелома на внѣшнюю политику“. Спеціальный курсъ *приватъ-доцента В. И. Саввы* о „Внутреннемъ бытѣ Московскаго государ-

ства“ сопровождался чтением соответствующих мѣстъ изъ Московскихъ лѣтописныхъ сводовъ, сочиненія Катошихина и извѣстій нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей о Россіи.

8. По исторіи западно-европейскихъ литературъ практическія занятія, подъ руководствомъ *экс.-орд. проф. Д. Ю. Лазаревича-Шепелевича*, состояли въ чтеніи и объясненіи классическихъ произведеній новой литературы.

9. По новымъ языкамъ занятія велись въ двухъ отдѣленіяхъ для каждаго языка, одномъ—для начинающихъ, а другомъ—для продолжающихъ. По французскому языку занятіями руководилъ *приватъ-доцентъ С. В. Соловьевъ*, по нѣмецкому—*лекторъ Г. Ю. Ирмеръ*, по англійскому—*лекторъ Ю. Я. Ферберъ*, по итальянскому—*лекторъ П. Г. Риттеръ*.

II. По физико-математическому факультету.

Практическія занятія по физико-математическому факультету въ отчетномъ 1899 году велись по слѣдующимъ предметамъ:

1. По чистой математикѣ: а) (заслуженный профессоръ *М. Ф. Ковальскій*)—практическія занятія по интегрированію функций состояли въ рѣшеніи задачъ по всѣмъ отдѣламъ курса; б) (ординарный профессоръ *Д. А. Граве*)—въ рѣшеніи задачъ по аналитической геометріи; в) (приватъ-доцентъ *В. П. Алексѣевскій*)—въ рѣшеніи задачъ по дифференціальному исчисленію; г) (приватъ-доцентъ *А. П. Грузинцевъ*)—въ рѣшеніи вопросовъ и задачъ по теоріи опредѣлителей и сферической тригонометріи.

2. По механикѣ (и. д. экстраординарнаго профессора *В. А. Стеклова*)—по динамикѣ точекъ въ рѣшеніи задачъ о движеніи точекъ (свободной и несвободной) подъ дѣйствіемъ силъ (силы параллельно данному направленію, силы центральныя) и объ опредѣленіи силъ по данному движенію точки.

3. По астрономіи и геодезіи а) (ординарный профессоръ *Л. О. Струве*)—въ ознакомленіи студентовъ съ астрономическими инструментами и со способами наблюденій и вычисленій, а также съ астрономическими таблицами и эфемеридами и б) (приватъ-доцентъ, астрономъ-наблюдатель *Н. Н. Евдокимовъ*)—по сферической астрономіи—въ рѣшеніи задачъ и ознакомленіи съ употребленіемъ астрономическихъ таблицъ.

4. По физикѣ (заслуженный ординарный профессоръ *А. П. Шимковъ*)—со студентами 6 и 7 семестровъ состояли въ рѣшеніи физическихъ задачъ, при чемъ въ лабораторіи былъ устанавливаемъ необходимый для данной работы приборъ; студенты (обыкновенно два вмѣстѣ)

производили на немъ наблюденія, которыя вписывались въ журналъ, а затѣмъ, на основаніи этихъ данныхъ, опредѣлялась искомая физическая постоянная. Задачи состояли: въ опредѣленіи ускоренія силы тяжести, въ опредѣленіи горизонтальной слагающей земнаго магнетизма, въ опредѣленіи длины свѣтовой волны, теплоты растворенія, упругости крученія и т. под. Всѣхъ задачъ въ теченіе двухъ семестровъ ставится и рѣшается каждымъ студентомъ 12—20.

5. По географіи и этнографіи (ординарный профессоръ *А. Н. Красновъ*)—въ приведеніи въ порядокъ и разборѣ коллекцій собранныхъ на экскурсіяхъ.

6. По химіи: а) органической (заслуженный ординарный профессоръ *Г. И. Лагермаркъ*)—въ приготовленіи органическихъ соединеній, причемъ было обращено вниманіе на ознакомленіе студентовъ съ наиболѣе употребительными способами синтетическаго полученія соединеній. Студенты упражнялись также въ элементарномъ анализѣ органическихъ соединеній и въ методахъ опредѣленія плотности пара: б) неорганической (ординарный профессоръ *И. П. Осиповъ*)—въ приготовленіи и изученіи свойствъ какъ простыхъ, такъ и сложныхъ тѣлъ; равнымъ образомъ изучались реакціи окисленія, восстановленія и образованія солей.

7. По минералогіи (заслуженный ординарный профессоръ *А. С. Брио*)—въ ознакомленіи со способами изслѣдованія кристаллографическихъ и физическихъ свойствъ, а также въ опредѣленіи минераловъ.

8. По геологіи (ординарный профессоръ *А. В. Гуровъ*)—а) по палеонтологіи—въ опредѣленіи окаменѣлостей; б) по петрографіи (приватъ-доцентъ *П. П. Пятницкій*)—въ приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ горныхъ породъ изъ русскихъ мѣсторожденій и опредѣленіи ихъ, равнымъ образомъ въ изученіи готовыхъ шлифовъ изъ иностранныхъ мѣсторожденій.

9) По ботаникѣ (ординарный профессоръ *Л. В. Реймардъ*)—въ опредѣленіи растений по спиртовымъ и засушеннымъ экземплярамъ, заготавливаемымъ въ большомъ количествѣ весною и лѣтомъ каждаго года и въ приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ, объясняющихъ строеніе и развитіе важнѣйшихъ представителей различныхъ группъ растительнаго царства.

10. По зоологіи, сравнительной анатоміи и физиологіи: а) по зоологіи (ординарный профессоръ *А. Ф. Брандтъ*)—въ весеннемъ полугодіи въ опредѣленіи представителей позвоночныхъ животныхъ, по преимуществу мѣстной фауны, и въ осеннемъ полугодіи—въ опредѣленіи представителей животныхъ безпозвоночныхъ; б) по сравнительной анатоміи (ординарный профессоръ *В. В. Реймардъ*) въ весеннемъ полугодіи—

въ изученіи строенія животныхъ позвоночныхъ, а въ осеннемъ полугодіи—животныхъ беспозвоночныхъ на вскрытіяхъ типичныхъ представителей главныхъ группъ (для 5-го и 6-го сем.). Въ 1-мъ семестрѣ занятія состояли въ ознакомленіи съ микроскопической техникой; в) *по физиологии* (привать-доцентъ *Н. Ф. Бьлоусовъ*)—въ ознакомленіи студентовъ съ приемами и методами научнаго изслѣдованія вопросовъ и разъясненіи путемъ соотвѣтственныхъ демонстрацій данныхъ, сообщаемыхъ на лекціяхъ.

11. **По технологіи и технической химіи** (и. д. экстраординарнаго профессора *В. Ф. Тимоеевъ*)—а) по технической химіи и физико-химіи состояли въ выполненіи студентами, избравшими своей спеціальностью техническую химію или химію, изслѣдованій на какую либо тему и б) *по качественному анализу* (привать-доцентъ *И. А. Красускій*)—въ изученіи характерныхъ реакцій химическихъ соединений и въ исполненіи опредѣленнаго числа аналитическихъ задачъ и в) *по количественному анализу*—въ исполненіи ряда количественныхъ опредѣленій вѣсовымъ и титрованнымъ способомъ.

12. **По агрономіи** (и. д. экстраординарнаго профессора *А. Г. Зайкевичъ*)—въ производствѣ анализовъ почвъ и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, причемъ обращено было вниманіе какъ на методологическую сторону аналитическихъ работъ, такъ и на то, чтобы выбранные образцы для изслѣдованія сами по себѣ представляли интересъ извѣстной новизны.

III. По юридическому факультету.

1. **По римскому праву** (заслуженный ординарный профессоръ *А. Н. Столяновъ* и ординарный профессоръ *Л. Н. Заурскій*) А) по *исторіи римскаго права*: а) переводъ и разъясненіе текста институцій Гаая; б) переводъ и объясненіе текста вновь выходящихъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ (напр. книга проф. Жирара Manuel etc); в) изученіе лучшихъ и полнѣйшихъ пособій на русскомъ языкѣ параллельно съ лекціями профессора (Боголѣпова, Ефимова) d) чтеніе обще—историческихъ сочиненій, особенно такихъ, которыя помогаютъ ясному, историко-философскому уразумѣнію частныхъ въ исторіи римскаго права; е) студенты затрогивали рядъ вопросовъ методологическаго характера, а именно: слѣдуетъ ли признавать исторію римскаго права лишь особымъ отдѣломъ исторіи цивилизаціи и культуры (въ видѣ бесѣды при началѣ курса)? Есть ли аналогія и различія между древними культурами Востока, Греціи и Рима и пр. Студентъ *Риттеръ* помѣстилъ въ „Ученыхъ Запискахъ Университета“ переводъ статьи проф. берл.

университета Колера „О кровной мести“. В) по *Системѣ римскаго права*: чтеніе и объясненіе соотвѣтствующихъ теоретическимъ лекціямъ важнѣйшихъ мѣстъ изъ *Corpus juris civilis*; рѣшеніе отдѣльныхъ юридическихъ случаевъ; репетиціи; словесные рефераты.

2. По русскому гражданскому праву: (и. д. экстраординар. проф. Л. А. Кассо и прив.-доц. Н. А. Гредескулъ) а) по *матеріальному праву*: повтorenіе нѣкоторыхъ отдѣловъ курса гражданскаго права, причемъ слушателямъ задавались вопросы, разъясняемые казусами; б) по *судопроизводству*: разборъ казусовъ, заимствованныхъ изъ кассационныхъ рѣшеній, изъ юридическихъ журналовъ и изъ сборника казусовъ Schultze, *Civilprozessrechtsfälle*. — Практическія занятія подъ руководствомъ члена Харьковской Судебной Палаты *Крюкова* велись въ формѣ разбора и толкованія статей X т. 1 ч. Зак. Гр. и Уст. Гр. Судопр., причемъ студенты знакомились съ практикою Гражд. Кассац. Деп., какъ руководящую, такъ и съ практикою другихъ судебныхъ мѣстъ. Кромѣ того гг. студентамъ были розданы для доклада дѣла Харьков. Окружн. Суда, причемъ обращено было вниманіе не только на самый докладъ, но и на ознакомленіе съ тѣми статьями гражданскаго права и судопроизводства, которыя встрѣчались въ данномъ дѣлѣ.

3. По уголовному праву и судопроизводству (приватъ-доцентъ А. Д. Киселевъ) практическія занятія въ первой половинѣ года были ведены съ цѣлью ближайшаго и болѣе прочаго ознакомленія гг. студентовъ съ теоріей уголовного права; на основаніи прочитанныхъ лекцій и рекомендованныхъ пособій (литературы и законодательства) студенты составляли краткіе рефераты, обязательные для каждаго. — Практическія занятія подъ руководствомъ члена Харьк. судеб. палаты *Тютрюмова* заключались: 1) въ разборѣ случаевъ изъ судебной практики при участіи всѣхъ находившихся въ аудиторіи студентовъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ являлись докладчиками, другіе оппонентами, 2) въ докладѣ и разборѣ уголовныхъ дѣлъ Харьк. окруж. суда (съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей), съ распределеніемъ между студентами по этимъ дѣламъ ролей обвинителей и защитниковъ, и 3) въ посѣщеніи г. *Тютрюмова* вмѣстѣ со студентами 3 и 4 курсовъ судебного засѣданія Харьк. окруж. суда по уголовнымъ дѣламъ, разсматривавшимся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, съ выясненіемъ вполнѣдствіи на практическихъ занятіяхъ особенностей возбуждавшихся въ этихъ процессахъ вопросовъ матеріальнаго и процессуальнаго уголовного права.

4. По исторіи русскаго права (прив.-доцентъ Н. А. Максимейко) — чтеніе и толкованіе памятниковъ русскаго права; обсужденіе различныхъ вопросовъ науки, заранѣе предложенныхъ вниманію студентовъ.

5. По **торговому праву** (привать-доц. *П. П. Минулинъ*): чтение и толкованіе дѣйствующихъ законовъ; разборъ вопросовъ, взятыхъ изъ судебной практики.

6. По **финансовому праву** (привать-доцентъ *П. П. Минулинъ*): составленіе студентами рефератовъ на темы, выбранныя и одобренныя преподавателемъ; чтение сихъ рефератовъ въ аудитории и обсужденіе ихъ совмѣстно съ товарищами-оппонентами, предварительно также ознакомившимися съ матеріалами по предложеннымъ темамъ.

7. По **полицейскому праву** (и. д. экстраординарнаго профес. *В. Ф. Левитскій*): чтение студентами докладовъ (на тему о промышленныхъ ассоціацияхъ и артеляхъ) и обсужденіе сихъ докладовъ; періодическія собесѣдованія со студентами по предметамъ, входящимъ въ составъ читаннаго профессоромъ курса полицейскаго права.

8. По **церковному праву** (ординарный профессоръ *М. А. Остроумова*): чтение и объясненіе духовнаго регламента и устава духовныхъ консисторій; историческое обозрѣніе Кормчей книги и памятниковъ русскаго церковнаго права съ комментаріями самихъ памятниковъ.

9. По **энциклопедіи права и исторіи философіи права** (ординарный профессоръ *К. Н. Ярошъ*): совмѣстное со студентами обсужденіе вопросовъ изъ пройденныхъ частей курсовъ.

10. По **государственному праву** (ординарный профессоръ *Н. О. Куплеваскій*): бесѣды со студентами на темы, взятія изъ курса; чтение рефератовъ и чтение избранныхъ мѣстъ изъ сочиненій различныхъ авторовъ, имѣющихъ отношеніе къ обсуждаемымъ со студентами вопросамъ; въ осеннемъ полугодіи 1899 г. были назначены для практическихъ занятій два особыхъ часа въ недѣлю, необязательныхъ для студентовъ; впрочемъ, практическія занятія со студентами отъ времени до времени производятся и въ общіе часы, назначенные для чтенія лекцій.

11. По **судебной медицинѣ** (ординарный профессоръ анатоміи *А. К. Блюсова*): демонстрированіе анатомическихъ препаратовъ, готовыхъ и на лекціяхъ приготовленныхъ на глазахъ у слушателей для лучшаго ориентированія. Произведены многочисленныя вскрытія труповъ на лекціяхъ же, съ цѣлью уясненія явленій объективнаго состава преступленія, причемъ студенты лично помогали въ производствѣ изслѣдованій и должны были отвѣчать на предлагаемые по анатоміи и физиологіи вопросы. Въ особенности подробно изучены анатомическіе вопросы о дѣвственности и судебно-медицинскіе о растленіи и изнасилованіи; физиологія и анатомія органовъ дыханія и кровообращенія и судебно-медицинскіе вопросы объ асфиктической смерти и о различныхъ

родахъ смерти при сердечныхъ измѣненіяхъ. Студенты посѣщали въ высшей степени усердно эти занятія (4 часа въ недѣлю) и чрезвычайно удачно разъясняли нѣкоторые весьма сложные вопросы. На эти занятія употреблено до 20 труповъ и демонстрировано готовыхъ анатомическихкихъ препаратовъ до 400.

Изъ общаго числа студентовъ юридическаго факультета выдавались по своимъ занятіямъ студенты: *Тихій, Лащенко, Левонтинъ, Оршанскій, Полякъ* и *Овсій*.

Кромѣ того, студентъ 5 семестра *Риттеръ* помѣстилъ въ „Запискахъ Харьковскаго Университета“ свой переводъ съ нѣмецкаго—статью проф. Колера: „О кровной мести“.

IV. По медицинскому факультету.

1. По анатоміи (ординарный профессоръ *А. К. Бьлоусовъ*) практ. занятія были ведены подъ руководствомъ профессоровъ *М. А. Попова* и *А. К. Бьлоусова* и состояли въ изученіи на трупахъ и препаратахъ, находящихся въ анатомическомъ кабинетѣ. костей, связокъ, мускуловъ и внутренностей. Студентами I и II семестровъ и студентами III семестра изучались также на трупахъ нервы и кровеносные сосуды. Студенты, по возможности, работали на свѣжихъ трупахъ и о сдѣланныхъ препаратахъ давали отчетъ профессору и были руководимы имъ при работахъ.

Въ теченіе 1899 года приготовлено и сдано студентами препаратовъ: по костямъ 514, связкамъ 178, внутренностямъ 161, мышцамъ 214, сосудамъ и нервамъ 194.

2. По кафедрѣ физиологіи (ординар. проф. *В. Я. Данилевскій*).

I. Преподаваніе по кафедрѣ физиологіи человека заключалось:

A. Въ чтеніи *систематическаго* курса (проф. *В. Я. Данилевскій*) 6 часовъ въ недѣлю, а въ осеннемъ семестрѣ—8 часовъ, которое сопровождалось производствомъ и демонстрированіемъ физиологическихкихъ опытовъ и наблюденій, а также—методовъ и способовъ изслѣдованія, какъ во время лекцій въ аудиторіи, такъ и послѣ нихъ (внѣ лекцій)—въ лабораторіи.

B. Въ чтеніи *частнаго* курса физиологіи по отдѣламъ крови и кровообращенія (приватъ-доцентъ, прозекторъ физиологической лабораторіи д-ръ мед. *И. А. Чувскій*, 2 часа въ недѣлю), состоявшаго: а) въ систематическомъ изложеніи означенныхъ отдѣловъ физиологіи и б) въ практическомъ ознакомленіи слушателей съ физиологическими методами и способами изслѣдованій, наиболее важными для діагностики и клинической медицины.

II. Въ физиологической лабораторіи въ теченіе 1899 года производились слѣдующія работы и изслѣдованія:

1) Проф. *В. Я. Данилевскій* производилъ опыты: а) по нейро-электрокинезу и б) по физиологіи спинного мозга.

2) Прозекторъ, приватъ-доцентъ *И. А. Чувскій* изучалъ дѣйствіе на сердце холоднокровныхъ животныхъ ксантина и его дериватовъ.

3) Студенты *Дубинскій Д.* и *Васильевскій Л.* занимались изученіемъ дѣйствія продуктовъ жизненнаго метаморфоза на нервную и мышечную системы.

4) Студенты *Иозефовичъ Л.* и *Микуцкій Ф.* занимались (практически) изученіемъ физиолого-клинической методики кровообращенія.

3. По кафедрѣ гистологій и эмбриологій (ординарный профессоръ, деканъ факультета *Н. К. Кульчицкій*).

I. *Занятія со студентами.* Въ отчетномъ году занятія со студентами, какъ и прежде, распались на двѣ части:

въ *весеннемъ* полугодіи г.г. студенты (2-й сем.) занимались по группамъ (4) въ опредѣленные часы систематическимъ изученіемъ общей гистологій и техники микроскопическаго изслѣдованія подъ непосредственнымъ руководствомъ *проф. Кульчицкаго, прозектора Павлова* и *помощника прозектора Петина*. При этомъ каждому занятію предпосылалась краткая лекція и опредѣлялись задачи, выполненію которыхъ помогали прозекторъ и его помощникъ;

въ *осеннемъ* полугодіи каждый студентъ могъ заниматься гистологіей болѣе или менѣе самостоятельно, при чемъ г.г. студенты или сами приготавливали свои препараты, или же изучали гистологію по препаратамъ, изготовленнымъ профессоромъ, прозекторомъ и его помощникомъ.

Въ общемъ занятія студентовъ въ истекшемъ году были удовлетворительны. Нижеслѣдующіе студенты оказали особое прилежаніе и успѣхи въ занятіяхъ—*Винтелеръ, Сагатовъ, Евдокимовъ, Захаровъ, Монтанковъ, Добіашъ, Соколовскій, Алексѣевъ, Бойковъ Вячеславъ, Шевцовъ, Харченко, Бурлаковъ, Майборода, Стефановскій* и *Эминтъ*.

II. *Научная дѣятельность.* Проф. *Кульчицкій* подготовилъ къ печати работу объ орбитальныхъ железахъ крысъ (предварительное сообщеніе сдѣлано въ засѣданіи общества научной медицины и гигиены 1898).

Прозекторъ Павловъ, командированный за границу съ учебной цѣлью, занимается нынѣ въ Лувенѣ у проф. ванъ-Гехюхтена изученіемъ строенія средняго мозга.

Помощник прозектора Петинъ выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины и приступилъ къ спеціальной работѣ о строеніи Бруннеровыхъ железъ кролика.

III. *Средства кабинета.* Въ отчетномъ году гистологической кабинетъ располагалъ 500 руб., штатной суммы, и 500 руб., изъ спеціальныхъ средствъ университета. Въ виду того, что занятія студентовъ въ истекшемъ году вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій (студенческіе беспорядки) были слабѣе, чѣмъ прежде, кабинетъ могъ обогатиться книгами и инструментами на сравнительно большую сумму 570 руб. 60 коп. Всѣ предметы занесены въ матеріальную книгу.

4. **По каедрѣ медицинской химіи** (экстраординарный профессоръ *В. С. Гулевичъ*). Преподаваніе распадалось: I) на чтеніе систематическаго курса медицинской химіи съ необходимыми демонстраціями и II) на веденіе практическихъ занятій со студентами 3 и 4 семестровъ по нѣкоторымъ отдѣламъ медицинской химіи. Вслѣдствіе крайней тѣсноты лабораторіи, которая можетъ вмѣстить самое большее 40 практикантовъ, приходилось вести практическія занятія со студентами по группамъ, раздѣливъ весь курсъ на 3 части; система веденія по группамъ практическихъ занятій по медицинской химіи неизбежно включаетъ въ себѣ нѣкоторыя стороны, неблагоприятныя для успѣшности получаемыхъ результатовъ, и представляетъ не мало неудобствъ для преподавательскаго персонала, но, къ сожалѣнію, впредь до расширенія лабораторіи представляется совершенно невозможнымъ поставить инымъ образомъ дѣло практическаго преподаванія медицинской химіи. Желаящимъ была предоставлена возможность работать въ лабораторіи ежедневно, съ цѣлью ознакомленія съ всѣмъ физіолого-и патолого-химическимъ анализомъ и вообще съ тѣми методами анализа, которыми, за краткостью времени, невозможно было пользоваться на группныхъ занятіяхъ.

Въ теченіе осенняго семестра профессоромъ была произведена ревѣрка всего инвентаря лабораторіи, была приведена въ надлежащій порядокъ коллекція химическихъ препаратовъ и составленъ карточный и систематическій каталогъ библіотеки лабораторіи.

Въ осеннемъ семестрѣ профессоръ приготовилъ нѣсколько препаратовъ для лекціонной коллекціи, занимался разработкой вопроса о методахъ систематическаго полученія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ соединений изъ области медицинской химіи и производилъ различныя патолого-химическія изслѣдованія, матеріаль для которыхъ присылался изъ клиникъ.

5. По кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи (экстраординарный профессор *А. Д. Чуриковъ*) Практическія занятія студентовъ медицинскаго факультета и фармацевтовъ въ фармацевтической лабораторіи въ теченіе 1899 года происходили въ тѣхъ-же помѣщеніяхъ и согласно тѣмъ-же программамъ, какъ и въ предыдущемъ году, подъ личнымъ наблюденіемъ завѣдывающаго лабораторіею, профессора *А. Д. Чурикова*, при участіи штатнаго лаборанта *Н. А. Валяшко* и двухъ сверхштатныхъ лаборантовъ *Э. А. Зеберта* и *Н. П. Красовскаго*.

Въ видахъ доставленія большихъ удобствъ для выполненія практическихъ работъ въ лабораторіи, всѣ студенты III-го и IV семестровъ, также и фармацевты были раздѣлены на группы по 25 человекъ, и для занятій каждой изъ нихъ были назначены особые часы. Кромѣ студентовъ медицинскаго факультета и фармацевтовъ, слушающихъ лекціи, въ лабораторіи еще занимались приготовленіемъ препаратовъ аптекарскіе помощники и ученики, державшіе въ отчетномъ году экзамень для полученія званія провизора и аптекарскаго помощника.

Въ I-мъ полугодіи занимались въ лабораторіи 162 студента IV семестра и 9 студентовъ другихъ семестровъ, 136 аптекарскихъ помощниковъ, слушающихъ лекціи въ университетѣ, 36 аптекарскихъ помощниковъ, державшихъ экзамень на званіе провизора, 37 аптекарскихъ учениковъ, державшихъ экзамень для полученія званія аптекарскаго помощника.

Во второмъ полугодіи занимались въ лабораторіи 134 студента III-го семестра и 4 студента другихъ семестровъ, 150 аптекарскихъ помощниковъ, слушавшихъ лекціи въ университетѣ, 48 аптекарскихъ помощниковъ, державшихъ экзамень на званіе провизора, и 44 аптекарскихъ ученика, подвергавшихся экзамену для полученія званія аптекарскаго помощника.

Независимо упомянутыхъ выше лицъ, еще 132 человекъ пользовались передъ экзаменами въ государственной испытательной медицинской комиссіи, какъ пособіями, имѣющимися при фармацевтической лабораторіи коллекціями препаратовъ химическихъ соединений и сырыхъ лѣкарственныхъ веществъ, такъ и рисунками, фотографическими снимками (діапозитивами) и микроскопическими препаратами.

Изъ специальныхъ работъ въ 1899 году въ лабораторіи производились слѣдующія:

1) *Н. А. Валяшко* и *Н. П. Красовскій* производили опредѣленіе достоинствъ образцовъ различныхъ лѣкарственныхъ веществъ, доставленныхъ частными лицами (малиновые сиропы, эфирныя масла, соли, тинктуры и пр.).

2) *И. Д. Лифшицъ*. Изслѣдованіе достоинства 9-ти образцовъ русскаго и иностраннаго мятныхъ маслъ мѣстнаго рынка.

3) *Н. А. Валяшко*. Изслѣдованіе достоинствъ желѣзныхъ рудъ донецкаго бассейна.

4) *А. Д. Чириковъ*. Опредѣленіе достоинства различныхъ образцовъ каменнаго угля и антрацита донецкаго бассейна, а также желѣзныхъ рудъ изъ Криваго Рога.

5) *А. Д. Чириковъ*. Продолженіе наблюденій измѣняемости іодной настойки при продолжительномъ храненіи ея.

6) *А. Д. Чириковъ*. Сравнительное опредѣленіе сѣры въ органическихъ веществахъ различными способами. При выполненіи практическихъ занятій студентами медицинскаго факультета приготовлены 2008 сложныхъ рецептурныхъ формъ и галеновыхъ препаратовъ, а фармацевтами 391 химико-фармацевтической препаратъ.

Занятія по аналитической химіи въ лабораторіи для фармацевтовъ производились ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 9 до 3 час. дня, а для студентовъ—медиковъ въ часы, свободные отъ теоретическихъ лекцій.

6. По кафедрѣ фармакологіи (ординарный проф. *С. А. Поповъ*).

Въ фармакологической лабораторіи въ отчетномъ году произведены и производятся слѣдующія научныя изслѣдованія:

1) Лѣкаремъ *Тодорскимъ* О вліяніи на условія кровообращенія въ мозгу и легкихъ при дѣйствіи различныхъ фармакологическихъ агентовъ.

2) Лѣкаремъ *Баклановымъ* Къ фармакологіи серебра (растворимаго).

3) Лѣкаремъ *Дидрихсономъ* Къ фармакологіи валидола.

4) Лѣкаремъ *Аркавинымъ* Къ фармакологіи хлористаго барія; работа закончена и представляется въ формѣ диссертациі.

5) Студентомъ *Сидоренко* Къ фармакологіи голокаина; напечатана въ Труд. Общ. Науч. Мед. и Гигіены.

6) Студентами *Бубличенко* и *Мальцевымъ* Къ фармакологіи эйкалипта В. (вліяніе на теплокровныхъ); напечатана тамъ-же.

7) Студентами *Истоминымъ* и *Тихоцкимъ* Къ фармакологіи пероксина; работа закончена.

8) Студентами *Енохинымъ* и *Рейнфельдомъ* Къ фармакол. героина.

9) Студентами *Блюменау* и *Кагуринимъ* Къ фармакол. діомида.

10) Студентами *Фрейфельдомъ* и *Фельдманомъ* О мочегонномъ дѣйствіи спиллотоксина и бузины.

11) Студентами *Бакрадзе* и *Триеромъ* О противоядномъ дѣйствіи марганцовокислаго калия при отравленіи различными алкалоидами.

12) Студентами *Бутми-де-Кацманъ* и *Рейзеромъ* О противоядномъ дѣйствиі легочной ткани при искусственномъ кровообращеніи на отравляющее дѣйствіе нѣкоторыхъ ядовъ (никотинъ, стрихнинъ, ціанистая кислота).

13) Студентами *Чошвейли* и *Ишироква* Къ фармакологіи различныхъ сердечныхъ средствъ.

Кромѣ означенныхъ работъ, въ продолженіе года профессоръ читалъ студентамъ систематическій курсъ фармакологіи и бальнеологіи съ демонстраціями на животныхъ, вель практическія занятія по рецептурѣ и по экспериментальной фармакологіи для желающихъ, а въ осеннемъ семестрѣ—собесѣдованія со студентами по спеціальнымъ отдѣламъ фармакологіи.

7. По кафедрѣ общей патологіи (ординарный профессоръ *А. В. Репревъ*).

Студенты VI семестра въ весеннемъ полугодіи 18^{98/99} учебнаго года по предмету общей и экспериментальной патологіи слушали лекціи систематическаго курса по 4 ч. въ недѣлю,—пятницу и субботу, отъ 10—12 ч.; лекціи эти по мѣрѣ возможности сопровождались демонстраціями аппаратовъ, препаратовъ и опытовъ на животныхъ, которымъ искусственно производилась та или иная основная патологическая форма. 2 часа въ недѣлю по четвергамъ отъ 1—3 ч. студенты подъ руководствомъ профессора и его ассистента занимались приготовленіемъ патологическихъ микроскопическихъ препаратовъ, анализами крови, мочи и др. отдѣленій и выдѣленій.

Лабораторія открыта была для желающихъ заниматься отъ 9 ч. утра до 6 ч. вечера. Обязательныхъ практическихъ занятій въ лабораторіи для студентовъ въ 18^{98/99} не полагалось, но желающихъ практически заниматься по общей патологіи всегда было больше, чѣмъ могла вмѣстить лабораторія; приходилось дѣлить студентовъ на группы и заниматься отдѣльно съ каждой группой.

Особенно ясно у студентовъ сказывалось стремленіе заниматься практически бактериологіей и экспериментальнымъ воспроизведеніемъ болѣзненныхъ процессовъ, находящихся въ зависимости отъ микроорганизмовъ; къ сожалѣнію удовлетворять этому естественному стремленію студентовъ кафедре общей патологіи могла только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, потому что на общую бактериологію и изученіе инфекціонныхъ процессовъ кафедре не получаетъ средствъ и не имѣетъ въ своемъ распоряженіи необходимаго инвентаря въ видѣ аппаратовъ, препаратовъ и т. д.

Въ осеннемъ полугодіи 1899—1900 учебнаго года, согласно распоряженію Министерства, главное вниманіе со стороны профессора было обращено на расширеніе практическихъ занятій. Изложеніе систематическаго курса общей и экспериментальной патологіи велось преимущественно демонстративно; для этого служили лекціонные опыты на животныхъ, проекція излагаемаго патологическаго измѣненія на экранѣ при помощи волшебнаго фонаря и микроскопированіе патологически измѣненныхъ органовъ и тканей. По прочтеніи каждаго отдѣла общей патологіи студентамъ раздавались темы для производства самостоятельныхъ опытовъ и наблюденій, такъ что въ теченіе прошедшаго семестра каждый студентъ обязательно долженъ былъ подъ руководствомъ профессора и его ассистента произвести minimum хотя-бы одинъ опытъ воспроизведенія патологическаго состоянія или одно наблюдение надъ болѣзненнымъ процессомъ.

Кромѣ этого, студентамъ предложено было профессоромъ завести научныя бесѣды въ свободное отъ обязательныхъ занятій время. Студенты съ большою охотою откликнулись на это предложеніе. Научныя бесѣды имѣли цѣлью болѣе полное или болѣе детальное знакомство съ тѣмъ или другимъ обще-патологическимъ вопросомъ. Цѣль эта достигалась съ одной стороны составленіемъ самими студентами сводныхъ рефератовъ по намѣченному вопросу, чтеніемъ этихъ рефератовъ студентами въ присутствіи товарищей и совмѣстнымъ обсужденіемъ, послѣ чтенія реферата, намѣченнаго въ рефератѣ вопроса; съ другой стороны въ научныхъ бесѣдахъ студентъ отъ себя лично или отъ группы студентовъ, предварительно изложивъ современное состояніе избраннаго вопроса, докладывалъ собственные изслѣдованія по тому-же вопросу и демонстрировалъ на животныхъ полученные результаты.

На научныхъ бесѣдахъ въ прошедшемъ семестрѣ были штудированы: 1) вопросъ о законахъ наследственности вообще; 2) значеніе наследственности для патологическихъ проявленій, 3) вопросъ объ иммунитѣ; 4) фагоцитарная теорія; 5) вопросъ о современномъ состояніи ученія объ амилогенномъ перерожденіи и 6) ученіе о гніеніи вообще и интоксикаціонный процессъ въ частности. Должно отмѣтить, что бесѣды эти вполнѣ удались; студенты относились къ нимъ съ несомнѣннымъ интересомъ и подготовлялись къ нимъ съ полной серьезностью. По мнѣнію одного профессора, посѣтившаго такую бесѣду, она произвела на него впечатлѣніе научнаго засѣданія, на которомъ можно вполнѣ ознакомиться съ положеніемъ избраннаго вопроса. Особенно выдѣлились въ теченіе семестра слѣдующіе студенты:

Шафранъ, Сегаль и Василевскій—бѣлковое перерожденіе тканей и органовъ при впрыскиваніи гніющихъ жидкостей.

Кримскій, Колмакчи, Ниссенбаумъ и Скриптъ—экспериментальный аммилоидъ.

Королевцевъ, Любовскій, Бутми-де-Кацманъ и Бондаренко Козьма—жировое перерожденіе при отравленіи мышьякомъ.

Васильевъ, Рейнфельдъ, Дубинскій, Орѣшкинъ, Басенко—абсолютное голоданіе животнаго и изслѣдованіе выдѣлений его, а также микроскопическое изслѣдованіе тканей и органовъ павшаго животнаго.

Плоткинъ, Шахъ-Азизовъ, Шишлаковъ, Кулининъ, Власовъ, Поляковъ, Закржевскій—анализъ патологической мочи.

Фельдманъ, Вальхъ. Монть, Хотетовскій—голоданіе животныхъ съ водой.

Блуменау, Качуринъ и Бутенко—Искусственный катарръ желудка животныхъ.

Кромѣ того въ лабораторіи работали еще слѣдующіе врачи:

Проф. *В. А. Репревъ* готовилъ 2-е изд. Учебника Общей Патологіи.

Д-ръ *Я. Я. Постоевъ*. Измѣненіе газообмѣна у животныхъ послѣ резекціи печени.

Д-ръ *Б. А. Дробный*. Жировое перерожденіе и спектроскопическое изслѣдованіе крови животныхъ, лишенныхъ подпочечниковъ.

Д-ръ *В. В. Гемпель*. Изслѣдованіе крови при раковыхъ заболѣваніяхъ.

Д-ръ *А. М. Домовъ*. Резекція почекъ и ея вліяніе на количество и качество мочеотдѣленія.

Д-ръ *С. В. Мануби*. Значеніе миндалевидныхъ железъ при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ.

Д-ръ *М. М. Кузнецовъ*. Экспериментальное изслѣдованіе о хирургическомъ способѣ лѣченія брюшной водянки пришиваніемъ сальника къ передней поверхности брюшной стѣнки.

Кромѣ того, въ отчетномъ году д-ръ *Б. А. Дробный* защитилъ диссертацию: „О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ крови и кроветворныхъ органовъ при нарушеніи функціи надпочечныхъ железъ“, произведенную въ лабораторіи Общей Патологіи.

8. По кафедрѣ патологической анатоміи (заслуженный ординарный профессоръ *В. П. Крыловъ*).

По кафедрѣ патологической анатоміи въ отчетномъ году были читаны слѣдующіе курсы.

1) Курсъ теоретическихъ лекцій,—4 часа въ недѣлю,—общей и частной патологической анатоміи.

2) Демонстративный курсъ патологической анатоміи,—2 часа въ недѣлю,—на свѣжихъ препаратахъ, получаемыхъ главнымъ образомъ изъ Александровской для чернорабочихъ больницы г. Харькова.

3) Элементарный курсъ патологической гистологіи съ практическими занятіями 2 раза въ недѣлю, по 2 часа для студентовъ V и VI семестровъ.

4) Курсъ факультетскихъ вскрытій для студентовъ VII и VIII семестровъ, на трупахъ изъ университетскихъ клиникъ въ числѣ 30,—гдѣ студенты знакомились съ техникой вскрытія и патологической діагностики.

5) Курсъ госпитальныхъ вскрытій на трупахъ изъ госпитальныхъ клиникъ и городскихъ палатъ Александровской больницы, въ числѣ 136 вскрытій, изъ нихъ клиническихъ было 43, больничныхъ 93. Здѣсь студенты упражнялись въ техникѣ вскрытій и постановкѣ трупнаго діагноза на основаніи анатомической и физиологической связи органовъ и системъ между собою.

6) Въ военномъ госпиталѣ было 31 вскрытіе.

Всѣхъ вскрытій было произведено 197.

7) Repetitorium патологической анатоміи 2 часа въ недѣлю,—преимущественно какъ помощь при производствѣ студентами патолого-анатомическихъ изслѣдованій.

Сверхъ того, студентами высшихъ семестровъ, подъ руководствомъ профессора и его ассистентовъ, въ кабинетѣ патологической анатоміи постоянно производились гистологическія изслѣдованія клиническаго матеріала для цѣлей распознаванія и пополненія клиническихъ исторій болѣзней. Главными работами студентовъ старшихъ семестровъ были спеціальныя патолого-анатомическія изслѣдованія, обязательныя для полученія выпускныхъ свидѣтельствъ.

Такихъ работъ начато было и закончено въ отчетномъ году 118.

Всѣ онѣ оказались вполне удовлетворительными отъ DCCCCLI до MLXVIII.

Изъ студентовъ, занимавшихся въ кабинетѣ, особеннымъ прилежаніемъ отличались слѣдующіе: IV курса—*Нюренбергъ*, *Рудницкій* и V курса—*Губерманъ*, *Зеленинъ* и *Минимзонъ*.

9. По кафедрѣ **врачебной діагностики съ пропедевтической клиникой** (ординарный профессоръ *М. М. Ломиковскій*).

Практическія занятія по врачебной діагностикѣ съ терапевтической пропедевтической клиникой велись по примѣру прежнихъ лѣтъ на стационарныхъ и амбулаторныхъ больныхъ въ клиническомъ отдѣленіи Харьковскаго военнаго госпиталя.

Слушатели курса дѣлились на три группы (отъ 40—50 душъ, смотря по общему количеству слушателей). Материаломъ для практическихъ занятій служили главнымъ образомъ стационарные больные клиническаго отдѣленія и отчасти амбулаторные. Обыкновенно въ осеннемъ семестрѣ, когда студенты являются на практическія занятія совершенно неподготовленными—упражненія надъ больными начинаются съ самыхъ простыхъ способовъ физическаго изслѣдованія, куда относятся: наружный осмотръ и ощупываніе, а также и нѣкоторые инструментальные способы изслѣдованія (ларингоскопія, риноскопія и отоскопія) по скольку они необходимы для діагностическаго приѣма.

По мѣрѣ ознакомленія слушателей съ теоріей физическихъ способовъ изслѣдованія больного, профессоръ лично, подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ, заставлялъ каждого студента упражняться въ перкуссіи и аускультаци, требуя всегда отъ каждого начинающаго объясненія всѣмъ тѣмъ перкуторнымъ и аускультаторнымъ звуковымъ явленіямъ, которыя получаютъ при указанныхъ выше способахъ физическаго изслѣдованія. Такими систематическими послѣдовательными упражненіями слушатель пріобрѣталъ извѣстный навыкъ и изучалъ методъ изслѣдованія самостоятельно, такъ что со второго полугодія (весенній семестрѣ) студентамъ поручались больные, надъ которыми всѣ необходимые для постановки діагноза способы физическаго изслѣдованія производились студентами самостоятельно и подъ руководствомъ гг. ассистентовъ и ординатора военнаго госпиталя; при этомъ отъ слушателей требовалось написаніе исторіи болѣзни съ подробнымъ дифференціальнымъ діагнозомъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ занятій, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора, гг. студенты работали въ лабораторіи клиническаго отдѣленія подъ наблюденіемъ и руководствомъ ординатора военнаго госпиталя и гг. ассистентовъ при кафедрѣ врачебной діагностики и клиническаго отдѣленія.

10. По кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней (ординарный профессоръ *Я. А. Амфиловъ*). Занятія въ весеннемъ и осеннемъ полугодіяхъ отчетнаго года со студентами VII и VIII семестровъ медицинскаго факультета заключались, какъ и въ прежніе годы, въ теоретическомъ чтеніи систематическаго курса нервныхъ болѣзней, причемъ чтенія сопровождалась демонстраціей рисунковъ, анатомическихъ препаратовъ и различныхъ приборовъ и аппаратовъ, употребляющихся въ діагностику и терапію нервныхъ болѣзней.

Наряду съ этимъ демонстрировались и больные, которые доставлялись на лекціи главнымъ образомъ съ амбулаторнаго приѣма въ Мань-

ковскомъ электро-лѣчебномъ кабинетѣ и отчасти изъ частной лѣчебницы д-ра Платонова.

Занятія со студентами IX и X семестровъ заключались въ теоретическомъ чтеніи лекцій по общей и частной психопатологіи; эти лекціи по мѣрѣ поступленія матеріала иллюстрировались демонстраціей больныхъ, находящихся въ лѣчебницѣ д-ра Платонова, гдѣ и производилось чтеніе лекцій 2 раза въ недѣлю по 2 часа.

Кромѣ того въ Маньковскомъ электро-лѣчебномъ кабинетѣ въ весеннемъ полугодіи два раза въ недѣлю—вечеромъ по вторникамъ и пятницамъ—*профессоръ Я. А. Амфиловъ* принималъ амбулаторныхъ больныхъ въ присутствіи студентовъ. Въ осеннемъ полугодіи приемы амбулаторныхъ больныхъ производились *профессоромъ Я. А. Амфиловымъ* по субботамъ отъ 12 до 2—3 часовъ дня. Эти приемы сопровождались практическими и теоретическими объясненіями по діагностикѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней и указаніями соотвѣтствующихъ методовъ лѣченія.

На амбулаторныхъ приемахъ въ Маньковскомъ кабинетѣ, которые велись ассистентомъ, докторомъ медицины *А. Левковскимъ*, студенты имѣли возможность наглядно ознакомиться съ методами терапіи нервныхъ болѣзней вообще и электродіагностики и электротерапіи въ частности; здѣсь гг. студенты имѣли возможность видѣть и результаты примѣненія терапевтическихъ методовъ.

По мѣрѣ подготовки слушателей, занятія ихъ принимали болѣе самостоятельный характеръ: студенты по очереди получали больныхъ для изслѣдованія, постановки діагноза и наблюденія надъ теченіемъ болѣзни. Эти занятія велись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ассистента *А. Левковскаго*, если больной лѣчился въ Маньковскомъ кабинетѣ, и подъ наблюденіемъ гг. ординаторовъ лѣчебницы, если больной находился въ лѣчебницѣ д-ра Платонова. Для такихъ занятій назначено было особое время вечеромъ по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Научная дѣятельность кабинета за отчетный годъ, помимо наблюденія и провѣрки новѣйшихъ методовъ лѣченія нервныхъ болѣзней, выражалась въ спеціальныхъ работахъ, которыя частью напечатаны, частью же готовятся къ печати.

11. По кафедрѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней (экстраординарный профессоръ *И. Ф. Зеленевъ*).

I. Занятія со студентами VII и VIII семестровъ состояли въ чтеніи систематическихъ курсовъ по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ съ демонстраціями имѣющихся при дерматологическомъ кабинетѣ восковыхъ слѣпковъ и рисунковъ, микроскопическихъ препаратовъ

съ соотвѣтствующими измѣненіями въ кожѣ, съ бактеріями и паразитами кожи.

Лекціи по дерматологіи и венерологіи читались параллельно всего два часа въ недѣлю.

Студенты IX и X семестровъ занимались практически въ клиническомъ отдѣленіи при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора. Тамъ-же они разбирали больныхъ съ кожными и венерическими болѣзнями, производили всестороннее клиническое изслѣдованіе, вели лѣченіе и представляли затѣмъ подробную исторію этихъ больныхъ.

Кромѣ того, какъ въ дерматологическомъ кабинетѣ при университетѣ, такъ и въ клиническомъ отдѣленіи при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ, студенты присутствовали при ежедневныхъ амбулаторныхъ приѣмахъ больныхъ, гдѣ разбирали и лѣчили больныхъ подъ руководствомъ профессора (два раза въ недѣлю) или гг. ассистентовъ; при этомъ бѣднымъ больнымъ выдавались бесплатно лѣкарства и перевязочный матеріалъ.

Въ часы, свободные отъ занятій, студенты посѣщали кабинетъ для осмотра и изученія находящихся въ немъ слѣпковъ, рисунковъ и инструментовъ, гдѣ ассистенты давали должныя объясненія.

Съ интересныхъ больныхъ дѣлались снимки фотографическіе и масляными красками.

Что касается дѣятельности амбулаторій при дерматологическомъ кабинетѣ и при дерматологическомъ клиническомъ отдѣленіи въ Харьковскомъ военномъ госпиталѣ, то всѣхъ амбулаторныхъ больныхъ было 467; всѣ больные сдѣлали посѣщеній 2640.

Стационарныхъ больныхъ съ 1-го января 1899 года было: 495. За время учебной дѣятельности съ 1-го сентября по 1-е января 1900 г. стационарныхъ военныхъ было: 188; гражданскихъ—13.

II. Научная дѣятельность дерматологической клиники за отчетный годъ выразилась въ слѣдующихъ опубликованныхъ работахъ и еще производящихся изслѣдованіяхъ:

1) Профес. *И. Ф. Зеленевъ*. „Обзоръ работъ по сифилису за 1897 годъ“ (Русскій арх. патологіи 1899 г., августъ, сентябрь).

2) *Онъ-же*. „Роль сифилиса въ этиологіи кожныхъ болѣзней“. Труды VII съѣзда общества русскихъ врачей въ Казани 1899 г.

3) *Онъ-же*. „О реинфекціи при сифилисѣ“; тамъ-же.

4) *Онъ-же*. „Объ излѣчимости сифилиса“; тамъ-же.

5) *Онъ-же и ассистентъ К. П. Щекинъ.* „Къ вопросу объ измѣненіи дѣятельности сердца въ теченіе второй инкубаціи и періода сыпей у сифилитиковъ; тамъ-же.

6) *Онъ-же.* „Распространеніе кожныхъ болѣзней въ Россіи въ связи съ нѣкоторыми этиологическими мѣстными моментами“ (значеніе расы, почвы, климата, промысла, пищи, инфекции и проч.); тамъ-же.

7) *Онъ-же.* „Къ вопросу о проказѣ“; тамъ-же

8) *Ассистентъ К. П. Щекинъ* продолжаетъ изслѣдованіе измѣненій сердечной дѣятельности у сифилитиковъ.

9) *Ассистентъ А. П. Полтавцевъ* сдѣлалъ докладъ на VII пироговскомъ съѣздѣ объ измѣненіяхъ щитовидной железы у сифилитиковъ въ теченіе второй инкубаціи періода сыпей (труды съѣзда) и докладъ въ Харьковскомъ медицинскомъ обществѣ объ рѣдкомъ случаѣ „Psoriasis hystrix“.

10) *Ассистентъ П. И. Ермаковъ* сдѣлалъ докладъ на VII пироговскомъ съѣздѣ объ „haemolum hydargyri. iodatum“ при лѣченіи сифилиса. Труды съѣзда.

11) *Ассистентъ М. Г. Смирнинъ* сдѣлалъ докладъ на VII пироговскомъ съѣздѣ „къ вопросу о вліяніи пятигорскихъ сѣрныхъ ваннъ“.

Въ клиническомъ отдѣленіи и амбулаторіи занимались также: военный врачъ *Ф. И. Голяховскій*, молодые врачи *Д. Д. Вершининъ*, *Г. Персіановъ* и студ. *Павловъ*.

12. По кафедрѣ терапевтической факультетской клиники (заслуженный ординарный профессоръ *И. Н. Оболенскій*).

Клиническія занятія съ гг. студентами въ истекшемъ году состояли въ чтеніи клипическихъ лекцій, въ совмѣстномъ съ ними ежедневномъ наблюденіи стаціонарныхъ больныхъ и въ приѣмѣ амбулаторныхъ и въ практическихъ занятіяхъ въ лабораторіи подъ руководствомъ лаборанта клиники.

Стаціонарные больные распредѣлялись между студентами такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ въ теченіе года имѣлъ не менѣе двухъ больныхъ подъ своимъ тщательнымъ наблюденіемъ. Причемъ, поручая такого наблюденію г. студента, съ послѣдняго требовалось, чтобы онъ въ теченіе не болѣе трехъ дней собралъ всѣ данныя, относящіяся къ анамнезу больного; затѣмъ на обязанности его лежало произвести, подъ руководствомъ ассистента или ординатора клиники, возможно полное изслѣдованіе настоящаго состоянія больного, примѣняя при этомъ всѣ существующіе и приложимые въ данномъ случаѣ методы изслѣдованія; далѣе студентъ велъ ежедневныя наблюденія, относящіяся какъ къ состоянію здоровья больного, такъ и къ результатамъ терапіи даннаго

случая. Наблюдения эти записывались в особые листки, за правильным ведением которых следили г. ассистент и ординаторы. Весь собранный таким образом клинический материал служил студенту для составления истории болезни, которая прочитывалась им во время клинической лекции о больном, причем имѣющіяся неточности и упущения пополнялись и исправлялись.

Клиническим лекціям посвящалось 6 часовъ в недѣлю. Материаломъ для нихъ служили тѣ-же стационарные больные, а отчасти и амбулаторные. На лекціяхъ, путемъ анализа патолого-физиологическихъ явленій и путемъ дифференціальной діагностики, устанавливался точный клинический діагнозъ; затѣмъ указывались терапевтическія средства, какъ примѣненные, такъ и могущія быть примѣненными в данномъ случаѣ, а также и полученные отъ нихъ результаты. В случаяхъ летального исхода, данныя патолого-анатомическаго вскрытія становились предметомъ отдѣльной клинической бесѣды, причемъ устанавливалась связь между патолого-анатомическими данными и тѣми клиническими явленіями, которыя были предметомъ клиническаго анализа. Кромѣ этихъ занятій, гг. студенты, раздѣлившись на группы по 20 человекъ, посѣщали клинику ежедневно во время вечерней визитаціи дежурнаго ординатора. В это время дежурный ординаторъ, останавливаясь у кровати каждаго больного, обращалъ вниманіе гг. студентовъ на выдающіеся симптомы, характеризующіе данное заболѣваніе, давалъ нѣкоторыя указанія по терапіи даннаго случая и вообще, по мѣрѣ возможности, давалъ отвѣты и разъясненія на предлагаемые гг. студентами вопросы, касающіеся даннаго случая.

Амбулаторный приемъ велся профессоромъ *И. Н. Оболенскимъ*, ассистентомъ или однимъ изъ ординаторовъ клиники ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней. Гг. студенты пользовались этимъ приемомъ такимъ образомъ, что, также раздѣлившись на группы въ 20 человекъ, присутствовали во время приема больныхъ, упражнялись въ собираніи анамнестическихъ данныхъ, въ прописываніи лѣкарствъ; имъ часто давалась возможность къ самостоятельному изслѣдованію и постановкѣ діагноза, проверяемаго затѣмъ профессоромъ, ассистентомъ или ординаторомъ. Занятіямъ со студентами въ лабораторіи посвящалось 2 часа в недѣлю; они состояли въ объясненіи лаборантомъ наиболѣе употребительныхъ клиническихъ качественныхъ и количественныхъ анализовъ секретовъ и экскретовъ и въ демонстраціи производства этихъ изслѣдованій.

13. По каюдрѣ терапевтической госпитальной клиники (ординаторный профессоръ *Ө. М. Опенховскій*).

Клиническія занятія въ отчетномъ году, какъ и всегда, состояли въ чтеніи профессоромъ клиническихъ лекцій и въ обходѣ имъ и ординаторами палатъ. Несмотря на крайнюю важность для всесторонняго медицинскаго образованія студентовъ амбулаторнаго приѣма больныхъ, послѣдній не могъ до сихъ поръ быть устроенъ вслѣдствіе недостатка въ помѣщеніи. Какъ на нововведеніе въ отчетномъ году, имѣющее цѣлью расширить практическія занятія со студентами, можно указать на вечернія упражненія, которыя заключались въ разборѣ больныхъ, въ наблюденіи за теченіемъ ихъ болѣзни и въ разъясненіи всего того, что почему-либо могло быть недостаточно ясно понято на лекціяхъ. Эти практическія занятія велись дважды въ недѣлю сверхштатнымъ ассистентомъ и штатнымъ ординаторомъ.

Какъ и каждый годъ, студенты имѣли для наблюденія каждый не менѣе одного больного въ семестръ, вели ихъ скорбные листы, въ которыхъ отмѣчали, подъ руководствомъ ординатора, ходъ болѣзни и послѣ выписки больныхъ изъ клиники представляли полныя ихъ исторія болѣзни. Такъ, въ 1898—99 академическомъ году было представлено студентами 232 исторіи, которыя по роду заболѣванія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Инфекціонныя болѣзни.	32
Болѣзни дыхательныхъ органовъ	55
Болѣзни сердца, сосудовъ и крови	38
Болѣзни пищеварительныхъ органовъ	34
Болѣзни суставовъ и мышцъ	27
Болѣзни почекъ.	19
Нервныя болѣзни	21
Отравленія.	6

Въ отчетномъ году въ клиникѣ сверхштатнымъ ассистентомъ д-ромъ *Шатиловымъ* продолжалось начатое имъ еще раньше и частью уже опубликованное изученіе сфигмографической кривой пульса при различныхъ заболѣваніяхъ сердца и сосудовъ. Д-ръ *Щеголевъ* велъ наблюденія надъ дѣйствіемъ подкожныхъ впрыскиваній креозота и метиленовой синьки при различныхъ страданіяхъ. Послѣднія наблюденія еще не заключены; по ихъ окончаніи они будутъ опубликованы на страницахъ медицинской прессы.

Много вниманія было также удѣлено имъ и на изученіе всѣхъ предлагаемыхъ въ послѣднее время препаратовъ мышьяка, для подкожнаго примѣненія.

Кромѣ студентовъ и ординаторовъ клинику посѣщали врачи: *Хатисовъ, Фришманъ, Ковзавъ, Мартыновъ, Н. П. Ивановъ, Шимманъ, Елизаровъ, Иркинъ* и *Цыкинъ*.

14. По кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей (заслуженный ординарный профессоръ *А. И. Дудукаловъ*).

Студенты VI и VII семестровъ занимались производствомъ хирургическихъ операцій на трупахъ, топографо-анатомическимъ изслѣдованіемъ на частяхъ оперированныхъ труповъ и для получения отѣтки по названнымъ предметамъ письменнымъ изложеніемъ усвоенныхъ ими взглядовъ на преимущества одного оперативнаго приема предъ другимъ. Практическія занятія состояли въ изученіи, по свѣже-приготовленнымъ препаратамъ, топографіи той или другой территоріи человѣческаго тѣла, на которой предполагалось произвести извѣстный рядъ операцій. Послѣ возможно-обстоятельнаго ознакомленія слушателей съ топографіей данной области, одинъ изъ нихъ или нѣсколько, подъ личнымъ руководствомъ профессора, исполняли избранную операцію; причѣмъ предварительно выяснялись данныя, на основаніи которыхъ извѣстная операція производится на живомъ человѣкѣ, а также указывались достоинства этой операціи при сравненіи ея съ другими подобными, назначенными для той же цѣли. Во время производства операціи обращалось вниманіе практикующихъ на затрудненія въ выполненіи ея моментовъ вообще, а нѣкоторыхъ въ особенности и, если замѣчены были ошибки, то въ присутствіи цѣлой группы слушателей разъяснялись причины этихъ ошибокъ. Въ четный семестръ слушатели почти исключительно знакомились съ правилами нанесенія раненій ножомъ на протяженіи сосудовъ, съ цѣлью наложить лигатуру въ типическихъ мѣстахъ ихъ перевязки; равнымъ образомъ упражнялись въ раздѣленіи мышцъ и нервовъ на различныхъ мѣстахъ человѣческаго тѣла. Въ нечетный семестръ слушатели практиковались въ раздѣленіи твердыхъ частей (костей), спеціально на конечностяхъ, въ производствѣ спеціальныхъ операцій надъ отдѣльными органами и частями головы, шеи, груди, живота.

Такой методъ практическихъ занятій былъ избранъ какъ наиболѣе рельефно и быстро знакомящій слушателей 1) съ перемѣнами топографическаго отношенія: а) сосудовъ, б) нервовъ, в) мышцъ съ ихъ влагалищами и д) отдѣльныхъ органовъ къ окружающимъ ихъ и въ основаніи лежащимъ частямъ (костямъ); 2) съ топографіей цѣлой области въ предѣлахъ, указанныхъ авторами спеціальныхъ руководствъ по топографической анатоміи.

Студентами VI семестра (весенняго) въ количествѣ 157 человекъ было произведено операций (большими и малыми ножами), съ цѣлю практическаго изученія держанія ножа, сопротивленія, оказываемаго различными тканями при раздѣленіи ихъ: 230.

Операций наложенія лигатуръ на продолженіи сосудовъ, съ цѣлю изученія топографіи ихъ и мѣста приложенія лигатуры при кровотеченіяхъ и опухоляхъ извѣстныхъ областей человѣческаго тѣла:

	A. axillar.		A. carot. comm.		A. brach.		A. radial.			A. Ulnar.		A. femoralis			A. tib. ant.		A. tib. post.		A. lingualis.	
	Выше ш. омов.	Ниже ш. омов.	Средняя плеча	Плечасуб.	Верхняя треть	Средняя треть	Нижн. треть	Средняя треть	Нижн. треть	подъ lig. Poup.	Скарповск. трог.	Средняя трет.	Фока ср. int. fem.	Средняя треть.	Нижн. треть	Средняя треть	Нижн. треть	A. lingualis.		
I гр.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	= 72 опер.
II гр.	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	2	2	1	2	1	2	1	1	
III гр.	1	2	1	2	2	1	1	1	1	1	2	2	2	1	2	1	2	1	1	

операций надъ зубами. 8

Операций шва по различнымъ типамъ, какъ узловыи, скорняжій, сборчатый, матрацный 12

Такимъ образомъ 157 слушателями VI семестра, раздѣленными на три группы въ теченіе 18 часовъ (9 часовъ въ недѣлю) всѣхъ операций было произведено только 322.

Изъ представленныхъ цифръ явствуетъ, что каждый изъ студентовъ VI семестра могъ произвести, даже при правильномъ посѣщеніи лекцій и практическихъ занятій, только по 2 операции, такъ какъ семестръ длился около 6 недѣль. Во сколькоихъ операцияхъ каждый изъ студентовъ VI семестра принималъ участіе, объ этомъ было своевременно доложено факультету.

II. Въ теченіе второй половины 1899 года слушателями VII семестра, въ количествѣ 58 человекъ, было произведено специальныхъ операций на конечностяхъ:

I. Ампутац.	Метод. циркул.	Метод. лоскут.	Костно-пластич.
Плеча.	3	3	—
Предплечья . .	5	4	—
Бедра.	6	4	36
Голени	10	8	12
Стопы.			

2) Эвзартикуляцій а) на нижнихъ конечностяхъ:	
въ тазобедренномъ сочлененіи	14
на стопѣ	31
на пальцахъ стопы	11
Шопартовской линіи	3
b) на верхнихъ конечностяхъ:	
въ пястно-фаланговыхъ и межъ-фаланговыхъ сочлененіяхъ.	30
въ лучезапястномъ сочлененіи	7
въ локтевомъ сочлененіи.	2
въ плечевомъ сочлененіи.	7
3) Резекціи а) на нижнихъ конечностяхъ:	
въ тазобедренномъ сочлененіи	5
въ колѣнномъ сочлененіи	12
въ голеностопномъ суставѣ.	2
b) на верхнихъ конечностяхъ:	
въ плечевомъ суставѣ	6
въ локтевомъ суставѣ	6
въ лучезапястномъ суставѣ.	2
c) на головѣ:	
нижней челюсти	2
трепанаций черепа для перевязки art. mening. mediae	1
d) резекція на протяженіи костей:	
реберъ.	2
ключицы.	1
бедра	2
4) Вскрытія дыхательнаго горла:	
laryngo-tracheotomiae	1
tracheotomiae infer.	1
5) Операций надъ органами брюшной полости:	
gastrotomiae	2
laparotomiae probat.	2
наложенія кишечнаго шва	13
6) Операций введенія катетеровъ въ мочевой пузырь, съ цѣлю изученія тѣхъ нормальныхъ препятствій, которыя встрѣча- ются при введеніи этихъ инструментовъ, а также и эффекта, который можно получить при введеніи должнымъ образомъ названныхъ инструментовъ.	33

7) Наложения лигатуръ на:

art. femoralis in fossa epicond. int. femor.	2
art. femoralis въ скарповск. треугольникѣ	3
art. femoralis подъ lig. Poup.	2
art. tibialis post. въ средней трети	2
art. tibialis ant. въ средней трети	2
art. axillaris	4
art. ulnaris въ средней трети	5
art. ulnaris въ нижней трети.	3
art. radialis въ средней трети	6
art. radialis въ нижней трети	1
art. radialis въ верхней трети	1
art. iliacae externae	1
art. dorsalis pedis	2
art. profundae brachii.	2
art. iliacae communis.	2

8) Операции на мочевомъ пузырьѣ:

sectio alta	2
-----------------------	---

Такимъ образомъ 58 слушателямъ въ теченіе 126 часовъ было прочтено какъ то, что обычно прочитывается профессоромъ для студентовъ VII семестра, такъ и то, что не было окончено въ теченіе VI семестра. Изъ означеннаго числа часовъ по 1 часу въ недѣлю студентами было употреблено на практическія занятія, причемъ ими произведено 328 операций, слѣдовательно каждому пришлось произвести по 4 операциі. При всемъ недостаткѣ времени студенты VII семестра имѣли возможность доказать прилежное со стороны ихъ посѣщеніе лекцій и практическихъ занятій. Тѣ изъ студентовъ, которые желали получить отмѣтку, должны были представить письменную работу на предложенную профессоромъ тему. Такихъ работъ было представлено 22; изъ нихъ особенно хорошими оказались работы студентовъ *М. Лукьянченко* (Какой изъ кишечныхъ швовъ наилучшій?) и *П. Федорова* (Какой изъ способовъ радикальнаго лѣченія грыжъ надо считать наилучшимъ?).

Всѣ вышеописанныя работы студентовъ были продѣланы на 14 трупахъ, изъ коихъ 8 было не вскрытыхъ и 6—вскрытыхъ.

Кстати замѣтить, что экзаменовъ въ истекшемъ 1899 году было на званіе дантистовъ—11, на званіе доктора медицины—12, причемъ каждый изъ дантистовъ долженъ былъ изготovitъ анатомическій препаратъ, сообразно своей специальности, а каждый ищущій званія док-

тора медицины проверить свои знания топографической анатомии на практикѣ, и съ такою цѣлю ими было произведено около 60 операций.

Кромѣ исчисленныхъ работъ на этихъ-же трупахъ нѣкоторые изъ гг. студентовъ самостоятельно занимались по топографической анатомии.

Въ истекшемъ году нѣсколькими студентами производились работы на соисканіе медалей на заданныя имъ факультетомъ темы: 1) доказать препаратами на трупахъ, какой изъ способовъ резекціи Ganglion. Gasseri слѣдуетъ считать наиболее цѣлесообразнымъ? и 2) путемъ опытовъ надъ животными выяснить, какой способъ gastro-enterostomie слѣдуетъ считать наиболее удобнымъ для практическаго врача?

15. По кафедрѣ хирургической факультетской клиники (орд. проф. Л. В. Орловъ).

Занятія со студентами велись по обычно-установленной программѣ: стационарные больные поручались студентамъ—кураторамъ, причемъ въ осеннемъ семестрѣ, благодаря небольшому числу студентовъ, каждого больного можно было поручить одному студенту (а не двумъ, какъ въ прежніе годы). Обязанность куратора состояла въ подробномъ изслѣдованіи больного (подъ руководствомъ ассистента и ординаторовъ), въ примѣненіи при этомъ изслѣдованіи обычныхъ клиническихъ методовъ. Затѣмъ такой больной разбирался на лекціи его кураторомъ, ставился діагнозъ, показанія къ лѣченію, операціи и пр. Во всѣхъ нужныхъ случаяхъ разборъ куратора подвергался исправленіямъ и дополненіямъ со стороны профессора; особенное вниманіе обращалось здѣсь на первые случаи извѣстнаго страданія, которымъ посвящался подробный разборъ; повторнымъ случаямъ въ интересахъ сохранения времени приходилось посвящать меньше времени. Въ виду нѣкоторыхъ недочетовъ въ изложеніи теоретической хирургіи въ прошломъ академическомъ году, такіа дополненія профессора неминуемо должны были касаться иногда и теоретической стороны, прежде чѣмъ можно было перейти безъ ущерба для ясности къ разбору клиническаго больного. Богатство и разнообразіе амбулаторнаго матеріала, большое число больныхъ, желающихъ поступить въ клинику, всегда превышавшее потребность въ нихъ, какъ стационарномъ клиническомъ матеріалѣ для цѣлей преподаванія—позволяло дѣлать строгій выборъ больныхъ при приемѣ въ клинику; благодаря этому, можно было демонстрировать студентамъ не только обычныя болѣзненные формы, типическія операціи, но и болѣе рѣдкія страданія.

Большое вниманіе удѣлено было амбулаторному отдѣленію, какъ важному подспорью въ преподаваніи клинической хирургіи. Три раза

въ недѣлю самимъ профессоромъ, а ассистентомъ и ординаторами въ остальные дни недѣли велся приемъ больныхъ съ краткимъ клиническимъ разборомъ ихъ, съ производствомъ мелкихъ операцій и пр. Желавшіе изъ студентовъ имѣли возможность познакомиться на этихъ приемахъ какъ съ различными болѣзненными формами, допускавшими амбулаторное лѣченіе, такъ и съ производствомъ малыхъ операцій. Постепенно возрастающее число приходящихъ больныхъ, являющихся при томъ съ различными страданіями, заставило нѣсколько расширить помещеніе для нихъ, устроить отдѣльные кабинеты для различныхъ специальностей и поручить ближайшее завѣдываніе ими отдѣльнымъ врачамъ для болѣе правильнаго веденія дѣла. Такъ, прежде всего пришлось выдѣлить больныхъ, требующихъ примѣненія массажа, гимнастики, электризаціи лѣченія на ортопедическихъ аппаратахъ; точно также были устроены отдѣльные кабинеты для приема больныхъ съ болѣзнями горла, носа и уха, а также съ болѣзнями мочеполовыми. Всѣ эти кабинеты снабжены (пока за исключеніемъ ортопедическаго) самыми необходимыми инструментами и служатъ какъ лѣчебной цѣли, такъ и учебной, давая студентамъ возможность знакомиться съ изслѣдованіемъ и лѣченіемъ по указаннымъ специальностямъ.

Завѣдывали указанными кабинетами: ортопедическимъ—д-ръ *Френкель*, по болѣзнямъ горла, носа и уха—д-ръ *Затворницкій*, по мочеполовымъ болѣзнямъ—д-ръ *Маклецовъ*. Изъ студентовъ съ особенною любовью работали въ ортопедическомъ кабинетѣ: *Куколевскій*, *Тимереницкій*, *Пенскій*, *Дановичъ*, *Мюнстеръ* и *Нечаевъ*.

Постоянно массажировали больныхъ массажистки: *Комиссовская*, *Либерманъ* и *Маврокакима*.

Насущной потребностью какъ для больныхъ, такъ и для студентовъ, является устройство зубо-врачебнаго кабинета, что и будетъ сдѣлано при первой возможности.

16. По каедрѣ хирургической госпитальной клиники (ординарный профессоръ *А. Г. Подрезъ*).

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшемъ, клиническія занятія заключались въ чтеніи клиническихъ лекцій и разборѣ клиническихъ случаевъ по понедѣльникамъ и субботамъ, и въ производствѣ операцій въ присутствіи и при участіи студентовъ въ среду и въ пятницу, причемъ весьма многія операціи, какъ мелкія, такъ и крупныя, напр. грыжи, были произведены студентами подъ руководствомъ директора клиники. Кромѣ того, въ видахъ пріученія студентовъ къ уходу за оперированными, помимо официальныхъ часовъ, назначенныхъ по росписанію, занятія со студентами производились и по вечерамъ въ

среду и въ субботу и состояли въ вечернихъ визитаціяхъ и перевязкахъ, производимыхъ самими студентами подъ руководствомъ директора клиники и ординаторовъ.

Дѣятельность ассистента клиники въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, состояла въ предварительномъ разборѣ больныхъ и подготовкѣ студентовъ къ клиническимъ занятіямъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1899 года за окончаніемъ срока службы вышелъ въ отставку штатный ординаторъ *С. И. Голяховскій*, а на его мѣсто избранъ сверхштатный ординаторъ *С. В. Мануби*. На вновь учрежденную при клиникѣ должность второго штатнаго ординатора назначенъ сверхштатный ординаторъ *А. М. Дологовъ*.

Сверхштатными ординаторами состояли: *И. В. Лашиновъ* и *А. К. Носковъ*. Вновь избраны факультетомъ въ сверхштатные ординаторы: *А. В. Шишкинъ* и *Г. Б. Теръ-Микаэлянцъ*.

Сверхштатнымъ ассистентомъ состоялъ докторъ медицины *И. В. Кудинцевъ*.

Кромѣ того занимались въ клиническихъ палатахъ, посѣщали лекціи и присутствовали на операціяхъ врачи: *Волжанъ, Кравецъ, Геккеръ, Горенштейнъ, Мишулинъ, Паиковскій, Ротманъ* и *Цетлинъ*.

Научныя работы въ хирургической госпитальной клиникѣ въ 1899 году были произведены слѣдующія: проф. *А. Г. Подрезъ*—директоръ клиники: 1) О грыжахъ и радикальномъ грыжесѣченіи; 2) О пилочкѣ Gigly и новомъ проводникѣ для нея.

17. По каедрѣ офтальмологіи (заслуженный ординарный профессоръ *Л. Л. Гиршманъ*).

Въ отчетномъ году офтальмологическая клиника посѣщалась студентами IX и X семестровъ.

Занятія студентовъ состояли въ изслѣдованіи, подъ руководствомъ директора клиники, ассистента и ординаторовъ, больныхъ, какъ амбулаторныхъ, такъ и стационарныхъ.

На амбулансѣ студенты упражнялись въ употребительнѣйшихъ способахъ изслѣдованія больныхъ, какъ-то: офтальмоскопированіи, изслѣдованіи остроты зрѣнія и рефракціи, периметрии и въ примѣненіи разнообразныхъ лѣчебныхъ приѣмовъ.

Занятія студентовъ со стационарными больными состояли въ болѣе тщательномъ изученіи отданныхъ имъ для наблюденія больныхъ, веденіи ихъ скорбныхъ листовъ и въ составленіи исторіи болѣзни. Во время клиническихъ лекцій эти-же больные представлялись профессору для болѣе подробнаго разбора.

Клиническимъ лекціямъ ассистентомъ клиники велся журналъ. Въ теченіе года каждый студентъ имѣлъ не менѣе двухъ стационарныхъ больныхъ, причемъ въ первомъ полугодіи студентамъ предлагались больные съ менѣе сложными, а во второмъ—съ болѣе сложными заболѣваніями. Студенты присутствовали также при производствѣ операцій и, по очереди, принимали участіе въ качествѣ ассистентовъ при операціяхъ.

14 студентовъ прослушали спеціальный курсъ глазныхъ операцій, читанный ассистентомъ клиники, причемъ упражнялись въ производствѣ операцій на глазахъ животныхъ, на трупахъ, а къ концу года нѣкоторые изъ нихъ, подъ наблюденіемъ профессора, производили операціи и на стационарныхъ больныхъ.

18. По кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней (заслуженный ординарный профессоръ *Н. Ф. Толочинъ*).

Въ весеннемъ полугодіи 1899 года студентамъ VIII семестра читался профессоромъ *Н. Ф. Толочинымъ* теоретическій курсъ женскихъ болѣзней и для лучшаго пониманія и усвоенія прочитаннаго предъявлялись гинекологическія больныя, а въ осеннемъ полугодіи студентамъ VII семестра читался курсъ теоретическаго акушерства. Кромѣ того демонстрировались препараты, инструменты и рисунки, касающіеся этихъ предметовъ. Студентамъ IX и X семестровъ читались профессоромъ *Н. Ф. Толочинымъ* клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣзнямъ у кровати больныхъ. При этомъ студенты предъявляли на лекціи больныхъ г. профессору, читали исторію болѣзни даннаго случая, составленную ими самостоятельно, предлагали способы леченія и сообщали данныя микро-химическаго изслѣдованія отдѣлений, выдѣлений и частей новообразованія, если таковыя наблюдались въ данномъ случаѣ. Кромѣ того, студенты упражнялись подъ руководствомъ ординаторовъ въ изслѣдованіи больныхъ на амбулаторномъ приѣмѣ и стационарныхъ больныхъ и беременныхъ во время вечернихъ визитацій. Студенты по очереди присутствовали при родахъ, упражнялись въ наружномъ и внутреннемъ изслѣдованіи; группами присутствовали при производствѣ операцій со вскрытіемъ брюшной полости, а при производствѣ такъ называемыхъ малыхъ операцій—въ неопредѣленномъ числѣ. Всѣ операціи производились при строгой стерильности всего матеріала, а также верхней одежды, находившейся на больной и на присутствовавшихъ при операціи. Въ отчетномъ году были произведены впервые и съ успѣхомъ операціи по Schükung'у и vaginofixatio по Dührssen'у.

Новообразованія и куски тканей, удаленныя во время операцій, подвергались тщательному изслѣдованію въ лабораторіи, имѣющей

при клиникѣ. Также всѣ различнаго рода выдѣленія больныхъ методически подвергались микроскопическому и химическому анализу.

Въ осеннемъ полугодіи отчетнаго года, кромѣ обычныхъ занятій со студентами ординаторовъ, ассистентомъ клиники, д-ромъ медицины *П. В. Мисиньма*, велось занятія со студентами IX семестра по оперативному акушерству съ упражненіемъ обязательно каждаго студента на фантомѣ.

19. По кафедрѣ судебной медицины (ординарный профессор *Ө. А. Патенко*).

Въ отчетномъ году судебно-медицинскій кабинетъ располагалъ слѣдующимъ матеріаломъ:

Съ 1 января по 31 декабря были доставлены 64 трупа; изъ нихъ передано по распоряженію слѣдственной власти безъ вскрытія родственникамъ для погребенія 5; въ городской трупный покой 4; остальные вскрыты установленнымъ порядкомъ.

Изъ матеріала, бывшаго на вскрытіи, изготовлено 5 препаратовъ:

- 1) Желудокъ женщины, отравившейся уксусной эссенціей;
- 2) Кожная перчатка, снятая съ кисти руки дѣтскаго трупики, на 4-мъ мѣсяцѣ по зарытіи его въ чистую негашеную известь;
- 3) Препараты входныхъ отдѣловъ глотки, дыхательнаго горла и пищевода при подавленіи пищей, съ комкомъ послѣдней, застрявшимъ въ нихъ;
- 4) Разрывъ аневризмы восходящей части аорты въ сердечный мѣшокъ;
- 5) Трехмѣсячный зародышъ съ околоплоднымъ мѣшкомъ.

Препаратами этими пополненъ въ отчетномъ году судебно-медицинскій музей. Этотъ послѣдній въ настоящее время заключаетъ въ себѣ 210 препаратовъ, которые служатъ для демонстраціи студентамъ на лекціяхъ и для ихъ занятій въ лабораторіи.

Студенты VIII и VII семестровъ подъ руководствомъ профессора, при участіи прозектора и его помощника, занимались практическимъ изученіемъ методовъ судебно-медицинскаго микрохимическаго изслѣдованія различныхъ объектовъ, наичаще встрѣчающихся въ судебно-медицинской практикѣ: кровяныхъ и сѣмянныхъ пятенъ, волосъ и волоконъ различнаго происхожденія. Особенное вниманіе было обращено на спектро-микроспектроскопическіе способы изслѣдованія крови.

Студенты X и IX семестровъ производили, подъ руководствомъ профессора, судебно-медицинскія вскрытія и занимались уже самостоятельно микрохимическими изслѣдованіями различныхъ судебно-медицинскихъ объектовъ. Для подачи актовъ изслѣдованія они были раздѣлены на

2 группы: въ 1-ю вошли всѣ вскрывавшіе трупы. при чемъ ими подано 55 судебно-медицинскихъ актовъ о вскрытіи; во 2-ю группу вошли тѣ, которымъ не досталось труповъ, и они подали 7 актовъ судебно-медицинскихъ микрохимическихъ изслѣдованій.

Кромѣ студентовъ въ судебнохимической лабораторіи кабинета занимались практическимъ изученіемъ судебнохимическаго анализа фармацевты, слушающіе лекціи на званіе провизора—27 человекъ; съ ними произведено 27 судебнохимическихъ изслѣдованій на различные яды.

По просьбѣ доктора *Вишневецкаго* на основаніи письма его отъ 30 октября 1899 г. изъ Александріи (Херсонской губерніи) былъ произведенъ по правиламъ судебной медицины химическій анализъ молока, полученнаго при письмѣ д-ра Вишневецкаго, на присутствіе въ немъ мышьяка.

Спеціальными работами занимались:

Проф. Патенко.—Изученіемъ процесса гніенія труповъ, зарытыхъ въ чистую негашеную известь (экспериментальное изслѣдованіе).

Прозекторъ Дворниченко—составленіемъ практическаго руководства для фармацевтовъ по судебнохимическому анализу.

Помощникъ прозектора Бокариусъ а) изученіемъ реакціи Florence'a на сѣмянную жидкость и природы кристалловъ, получающихся при этой реакціи;

б) вопросомъ объ отличіи прижизненной странгуляціонной борозды отъ посмертной.

Студентъ VII сем. *Павель Федоровъ*—изученіемъ морфологическихъ измѣненій въ мышцахъ при трупномъ окочененіи ихъ (экспериментальное изслѣдованіе).

Студенты IX семестра *Тихоцкій* и *Истокинъ*—вопросомъ объ отличіи прижизненныхъ кровоподтековъ отъ посмертныхъ (экспериментальное изслѣдованіе).

20. По кафедрѣ *гигіены* (ординарный профессоръ *И. П. Скворцовъ*).

По примѣру прежнихъ лѣтъ, всѣ студенты, записывавшіеся на гигиену, производили въ лабораторіи обязательныя для нихъ практическія работы по изслѣдованію какъ самаго человѣка (по антропологии), такъ и разныхъ потребляемыхъ имъ предметовъ, какъ воздухъ, вода, молоко. Этими изслѣдованіями, вносимыми и оцѣниваемыми каждымъ изъ занимающихся въ особыхъ „записныхъ книжкахъ“, въ весеннее полугодіе занималось около 160 человекъ, а въ осеннее—57.

Изъ производившихся въ лабораторіи специальныхъ работъ, кромѣ работъ завѣдующаго, направленныхъ къ обоснованію его теорій микробіоза и динамизма, можно указать на работы д-ра *Бурака* относительно

влянія електрическихъ токовъ на жизнѣдѣтельность микробовъ,— студ. *Жмайловича* по вопросу о происхожденіи и біологическомъ значеніи такъ наз. аномальныхъ, или, какъ ихъ обыкновенно, по недоразумѣнію, называютъ, инволюціонныхъ формъ микробовъ.

Средствами лабораторіи для своихъ работъ пользовались также д-ръ *Финтихтиковъ* (о табакѣ), д-ръ *А. М. Мироновъ* (о призрѣніи брошенныхъ дѣтей)—и д-ръ *Серковскій* (по разнымъ микробиологическимъ вопросамъ).

Ассистентъ В. В. Фаеръ, кромѣ текущихъ работъ по лабораторіи, производилъ анализы водъ по порученіямъ городскихъ управъ— Мариупольской и Петровской (Сарат. губ.) и уѣздной—Грайворонской. Эти анализы препровождены въ соотвѣтственныя мѣста съ заключеніями завѣдующаго лабораторіей.

Кромѣ указаннаго, въ теченіе отчетнаго года нѣсколько студентовъ практически знакомились въ лабораторіи съ основами микробиологии (бактеріологии).

Въ истекшемъ году студентами спеціалистами по технической химіи были посѣщены, подъ руководствомъ профессора *В. Ф. Тимоеева*: 1) химическій заводъ Шульца (въ Харьковѣ), 2) стеклянный заводъ Борткевича (въ Меревѣ); 3) заводъ керамическихъ издѣлій Бергенгейма (въ Харьковѣ) и 4) заводъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій Кузнецова (въ Будахъ).

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетами предложены были въ 1899 году слѣдующія задачи:

А) По историко-филологическому факультету.

1. *По сравнительному языковѣдѣнію*: „Августъ Шлейхеръ и его значеніе въ исторіи сравнительнаго языковѣдѣнія“.

2. *По классической филологіи*: „Римскія ассоціаціи временъ принципата, ихъ организація и дѣятельность, преимущественно религіозная и благотворительная“.

3. *По всеобщей исторіи*: „Аѳинскій Совѣтъ, его исторія, организація и значеніе“.

Б) По физико-математическому факультету.

а) На медали: 1. *По механикѣ*—на 1 годъ: „Движеніе матеріальной точки по поверхности вращенія подѣ дѣйствіемъ силъ, имѣющихъ

силовую функцію. Найти условия, при которых решение задачи приводится къ эллиптическимъ функциямъ. Примѣнить къ случаямъ движенія точки по инерціи и подъ дѣйствіемъ силы тяжести и изслѣдовать движеніе въ этихъ случаяхъ“.

2. *По геологіи*—на 2 года: „Органическіе остатки нижнетретичныхъ пластовъ (палеогена) въ Харьковской и прилежащихъ губерніяхъ“.

3. *По географіи*—на 1 годъ: „Черноземная степь и ея вліяніе на строеніе и особенности жизни ея растительнаго и животнаго міра и на бытъ человѣка“.

б) *На премію имени Павловскаго*: „Изложить общую теорію θ —функций n —независимыхъ переменныхъ (до преобразованія)“.

В) По юридическому факультету.

а) *На медали*: 1. *По римскому праву*: „Конструкція и историческое значеніе стипуляціи въ обязательственномъ правѣ Рима“.

б) *На преміи*: 1. *Имени Паломбецкаго—по торговому праву*: „О перевозкѣ по русскому праву“.

2. *Имени Каченовскаго—по международному праву*: „Юридическая конструкція права войны“.

3. *Имени Заруднаго—по уголовному праву*: „Убійство на дуэли“.

Г) По медицинскому факультету.

1. *По оперативной хирургіи*: а) „Доказать препаратами на трупахъ, какой изъ способовъ резекціи ganglii Gasseri слѣдуетъ считать наиболѣе цѣлесообразнымъ“ и б) „Путемъ опытовъ надъ животными выяснитъ, какой способъ gastro-enterostomia нужно считать наиболѣе удобнымъ для практическаго врача“.

2. *По офтальмологіи*: „Изслѣдовать периферію сѣтчатой оболочки человѣческаго глаза въ отношеніи ея свѣточувствительности, ея способности различать формы и различать движеніе“.

4. *По общей патологіи*: а) „Изслѣдованіе состава мышцъ у животныхъ, лишенныхъ щитовидной железы“ и б) „Отношеніе количества и качества продуктовъ распада къ количеству калорій, вырабатываемыхъ организмомъ при условіяхъ искусственно произведенной лихорадки“.

На задачи, предложенныя факультетами въ отчетномъ 1899 году, представлены слѣдующія сочиненія:

А. По историко-филологическому факультету: студентомъ VII семестра *Наумомъ Голдинымъ* на тему: „Аевинскій Совѣтъ, его исторія, организація и значеніе“, удостоенное *золотой медали*.

Б. По физико-математическому факультету: 1) студентомъ VII семестра естественнаго отдѣленія *Андреемъ Наумовымъ* на тему: „Флора окрестностей с. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда“, удостоенное *преміи имени Черняева* и 2) бывшимъ студентомъ V семестра естественнаго отдѣленія *Михаиломъ Русовымъ*, на тему: „Черноземная степь и ея вліяніе на строеніе и особенности жизни ея растительнаго и животнаго міра и на бытъ человѣка“, удостоенное *золотой медали*.

В. По юридическому факультету: 1) студентомъ VII семестра *Карломъ Ваннеромъ* на тему: „Конструкція и историческое значеніе стипуляціи въ обязательственномъ правѣ Рима“, удостоенное *серебряной медали*; 2) студентомъ III семестра *Николаемъ Плавтовымъ* на тему: „О перевозкѣ по русскому праву“, удостоенное *преміи имени Паломбецкаго*; 3) студентомъ V семестра *Александромъ Орловымъ* на тему: „Юридическая конструкція права войны“, удостоенное *преміи имени Каченовскаго* и 4) студентомъ VII семестра *Леонидомъ Гостинопольскимъ* на тему: „О перевозкѣ по русскому праву“, удостоенное *почетнаго отзыва*.

Г. По медицинскому факультету: 1) студентомъ IX семестра *Михаиломъ Самойленко* на тему: „Доказать пренаратами на трупахъ, какой изъ способовъ резекціи ganglii Gasserii слѣдуетъ считать наиболѣе цѣлесообразнымъ?“, удостоенное *серебряной медали*; 2) студентомъ IX семестра *Александромъ Тихоновичемъ* на-ту же тему, удостоенное *золотой медали*; 3) студентомъ IX семестра *Андреемъ Сидоренко* на тему: „Путемъ опытовъ надъ животными выяснить, какой способъ gastroenterostomia нужно считать наиболѣе удобнымъ для практическаго врача?“, удостоенное *золотой медали*; 4) студентомъ IX семестра *Стефаномъ Левичкимъ* на тему: „Ислѣдовать периферію сѣтчатой оболочки человѣческаго глаза въ отношеніи ея свѣточувствительности, ея способности различать формы и различать движеніе“, удостоенное *золотой медали*; 5) студентомъ III семестра *Феликсомъ Жмайловичемъ* на тему: „Объ условіяхъ, способствующихъ происхожденію аномальныхъ (инволюціонныхъ) формъ у различныхъ микробовъ и объ ихъ біологическомъ значеніи“, удостоенное *золотой медали*; 6) студентомъ VII семестра *Константиномъ Золотаревымъ* на тему: „Ислѣдованіе состава мышцъ у животныхъ, лишенныхъ щитовидной железы“, удостоенное *золотой*

медали и 7) студентомъ IX семестра *Яковомъ Комаровымъ*—на ту-же тему, удостоенное *золотой медали*.

Независимо отъ исполненія своихъ преподавательскихъ обязанностей, профессора и преподаватели университета принимали дѣятельное участіе въ научной литературѣ; въ теченіе 1899 года ими напечатаны слѣдующіе труды, изданные въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій или помѣщенные въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ:

Профессоръ Православнаго Богословія Т. И. Буткевичъ.

- 1) „Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго“.
- 2) „Историческій очеркъ развитія Основнаго или Апологетическаго Богословія“.
- 3) „Описаніе Московіи, нравовъ, обычаевъ и вѣрованій“. (Переводъ съ нѣмецкой рукописи 1702 г.).
- 4) „Религіозныя убѣжденія декабристовъ“.

I. По историко-филологическому факультету.

Заслуженный ординарный профессоръ, деканъ факультета А. С. Лебедевъ.

- 1) „Ученое увлеченіе папствомъ“ (Рецензія на диссертацию А. С. Вязигина), (Журн. „Русск. Вѣстн.“, февраль 1899).
- 2) „Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій. (Напечатано въ XII т. Харьков. Историко-Филолог. Сборника).

Заслуженный ординарный профессоръ М. С. Дриновъ.

По порученію 2-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ написалъ рецензію на сочиненіе П. А. Сырку—„Объ исправленіи книгъ въ Болгаріи“.

Заслуженный ординарный профессоръ Ѡ. А. Зеленогорскій.

- 1) Отвѣтъ г. Герману во 2 книгѣ „Записокъ Харьк. Универс.“
- 2) „Памяти проф. М. М. Троицкаго“ (Харьк. Вѣдомости).

Ординарный профессоръ И. В. Нетушилъ.

- 1) Pontifices (Филологич. Обзор., XV, 2).
- 2) Рефератъ о книгѣ Н. Kluge, Die Schrift der Mykenier (тамъ-же).
- 3) Vesta и vestibulum—Curiati въ законѣ Овинія.—Дополненія къ статьѣ о понтификахъ (Филологич. Обзор., XVI, 1).
- 4) Рефератъ о Сборникѣ статей въ честь И. В. Помяловскаго (тамъ-же).
- 5) „Руминальская смоковница и волчица братьевъ Огульниевъ“ (Филологич. Обзор., XVI, 2).
- 6) Рефератъ о книгѣ М. Dittmar, Studien zur lateinischen Moduslehre (тамъ-же).

7) Продолженіе Очерка римскихъ государственныхъ древностей („О жрецахъ“), (Записки Харьковскаго Университета за 1899 г.).

Ординарный профессор Д. Н. Овсянко-Кумиковскій.

Синтаксическія наблюденія, глава III (Журн. Мин. Нар. Просв., Іюнь) и отдѣльной книжкой „Синтаксическія наблюденія“, вып. I, Сиб. (оттиски изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1897—1899).

Ординарный профессор Г. Ф. Шумль.

Отвѣтъ Ф. Л. Герману во 2-й книгѣ „Запис. Харьк. Универс.“.

Ординарный профессор В. П. Бузескуль.

1) Новое изслѣдованіе по исторіи папства въ XI в. (Разборъ диссертациі А. С. Вязигина), (Журн. Мин. Нар. Просв., 1899, Мартъ).

2) Характерныя черты научнаго движенія въ области греческой исторіи за послѣднія 30 лѣтъ. (Докладъ на Археологическомъ Сѣздѣ въ Кіевѣ, подготовленъ къ печати).

3) Введеніе въ Исторію Греціи (изъ лекцій по греческой исторіи, предназначается для помѣщенія въ „Записк. Харьк. Университ.“).

Ординарный профессор Д. И. Базамай.

1) Монографія о проф. И. Е. Шадѣ („Записки Харьковскаго Университета“) и отдѣльной книгой.

2) О необходимости превращенія Харьковскаго историческаго архива—въ центральный (Рефератъ, прочитанный на XI Археологическомъ Сѣздѣ въ Кіевѣ).

3) Историческіе матеріалы, какъ источниѣ археологіи (тамъ-же) и кромѣ того печатаются въ „Трудахъ Сѣзда“.

4) „Новыя данныя для исторіи стараго университетскаго быта“ (Журн. „Жизнь“, Ноябрь).

5) „О Кіевскомъ Археологическомъ Сѣздѣ“ (Харьк. Губ. Вѣд.).

Кромѣ того помѣстилъ нѣсколько статей по русской исторіи въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Ефрона и Брокгауза.

Ординарный профессор П. Э. Лейкфельдъ.

„Почему наши композиторы такъ часто пользуются произведеніями А. С. Пушкина?“

Ординарный профессор М. Г. Халанскій.

1) „О вліяніи Василя Львовича Пушкина на поэтическое творчество А. С. Пушкина. (Рѣчь въ день столѣтняго юбилея со дня рож-

денія Пушкина, произнесенная въ торжественномъ собраніи університета 26 мая 1899 года).

2) „А. С. Пушкинъ и геніи арзамаскаго общества благородныхъ людей“. (Харьков. Губернск. Вѣдомости).

Объ статьи печатаются съ дополненіями въ университетскомъ Пушкинскомъ сборникѣ.

Экстраординарный профессоръ Л. Ю. Лазаревичъ-Шепелевичъ.

1) „Наши современники“ (Сборникъ статей. Изд. М. М. Стасюлевича. Спб. 1899).

2) Сервантесъ. Характеристики. (Журн. для всѣхъ. Июль и Августъ).

3) Драматическія произведенія Сервантеса. (Ж. М. Н. П. Августъ).

4) „Фаустъ“. Опытъ характеристики. (Журналъ „Образованіе“. Ноябрь и Декабрь).

5) Критическое изд. „Донъ Кихота“. (Ж. М. Н. П. Декабрь).

6) „Донъ Кихотъ“ Авеллинеды. Критич. этюдъ. (Зап. Харьков. Универс. 1899 г. кн. 4).

7) О сборникѣ въ честь Менеидеса Целайо. (Вѣст. Европы. Ноябрь).

Экстраординарный профессоръ Я. А. Денисовъ.

Помѣстилъ въ журналѣ „Филологическое Обзорѣніе“ нѣсколько замѣтокъ по греческой метрицѣ.

Приватъ-доцентъ Е. К. Рьдинъ.

1) Рецензія на книгу Kraus'a Geschichte der christlichen Kunst, Bd I—II (Визант. Врем. 1899, № 1).

2) Памяти Голышева, и лицевыя рукописи повѣсти о видѣніи Козьмы Игумена. (Археол. извѣст. и замѣт., 1899, № 6 и 7).

3) Древніе памятники искусства Кіева. (Труды Педагогич. Отдѣла Харьков. Историко-Филолог. Общества, вып. 6 и отдѣльно).

4) Образъ Смерти („Искусство и Художеств. Промышл.“, 1899, № 6).

5) „Мозаика купола св. Софіи Солунской“. (Визант. Врем. 1899, № 3).

6) „Памяти В. М. Гаршина“ (Харьковскія Вѣдомости, 1899 г., № 65, и отдѣльно).

7) Сельскія бібліотеки и повторительные классы (Ib. № 298, и отдѣльно).

Приватъ-доцентъ Б. М. Ляпуновъ.

4-я глава „Исслѣдованія о языкѣ Синодальнаго списка 1-й Новгородской лѣтописи“, затѣмъ „Поправки и дополненія“ (къ „введенію“ и первымъ главамъ) и выпускъ всѣхъ четырехъ главъ отдѣльно, подъ

заглавіемъ: „Очерки изъ исторіи ирраціональныхъ гласныхъ въ русскомъ языкѣ“. (Издан. Отдѣл. русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, Спб. 1899).

Приватъ-доцентъ В. В. Лапкинъ.

„Журналъ или описаніе побѣдъ Петра Великаго“ съ примѣчаніями (Записки Харьковскаго Университета, 1899, кн. I).

Приватъ-доцентъ М. А. Масловъ.

1) „Несталоцци, его жизнь и дѣятельность (Труды Педагогическаго Отдѣла Харьковскаго Истор.-Филолог. Общества, вып. V, 1899 и отдѣльно. 2) Отчетъ о поѣздкѣ въ Острогорскъ (тамъ-же).

Приватъ-доцентъ В. И. Савва.

„Объ описаніи путешествія въ Москву Павла Алеппскаго (Кіевская Старина, Августъ 1899 г.).

Приватъ-доцентъ А. П. Кодлубовскій.

„Правила Питическія“ Аполлоса Байбакова (Журн. Мин. Нар. Просв. 1899, 7).

II. По физико-математическому факультету.

Ординарный профессоръ А. Ѡ. Брандтъ.

„Медицинская Зоологія“. 2-е измѣненное изданіе. Харьковъ, 1899.

Ординарный профессоръ А. М. Ляпуновъ.

1) „Sur une équation différentielle“ (Comptes rendus 10 avril, 1899).
2) „Sur une équation transcendente et les équations différentielles linéaires du second ordre à coefficients périodiques“ (Comptes rendus, 1 mai, 1899).

Ординарный профессоръ В. В. Реймардъ.

1) „Къ вопросу о значеніи перибласта въ развитіи костистыхъ рыбъ“ (Труды Обществ. Испытат. Природы при Харьков. Универ., 1899, т. 33).

2) Die Bedeutung des Periblastes etc. (Biolog. Centralblatt. 1899).

Ординарный профессоръ Д. А. Граве.

1) „Объ основныхъ теоремахъ теоріи функцій двухъ вещественныхъ переменныхъ“.

2) Новое доказательство основной теоремы ученія о неявныхъ функціяхъ. (Сообщенія Харьк. Математ. Общества).

„Записки Императ. Харьк. Универс.“, II вып. 1900 г.

Ординарный профессор В. А. Потеря.

- 1) Введение въ физиологію растений. Вступительная лекція. (Записки Харьковскаго Университета) 18 страницъ.
- 2) Ueber den Bau der Membran der pflanzlichen Gefäße. (Bulletin de l'Académie des Sciences de Cracovie, Janvier 1899, p. 15—53).
- 3) O budowie błony naczyń roślinnych. (Rozprawy Wydziału matem.-przyrodn. Akademji Umiejętności w Krakowie, t. XXXIV, str. 433—492, tabl. VI, VII).
- 4) Ueber parenchymatische Tracheidee und Harzgänge im Mark von Cephalotaxus-Arten. (Berichte der Deutschen Botanischen Gesellschaft, Bd. XVII, p. 275—290, Taf. XXI).
- 5) W. Rothert und W. Zalenski: Ueber eine besondere Kategorie von Krystalbehältern. Mitgeteilt von W. Rothert. (Botanisches Centralblatt, Bd. 80, № 40—46, 71 pag., mit Tafel I и II).
- 6) О кристаллоносныхъ вѣткахъ у Pontederiaceae. (Приложение къ Трудамъ Харьковскаго Общества Естественныхъ Исследователей. 13 стр.).
- 7) Roślina, jej budowa i życie. (Encyclopedja Rolnicza, zeszyt 87, 88, 89). Печатаніе продолжается.

И. д. экстраординарнаго профессора В. А. Стеклова.

- 1) „Sur le développement d'une fonction donnée suivant les fonctions harmoniques“. (Comptes rendus, 30 janv., 1899).
- 2) „Sur les problèmes fondamentaux de la Physique mathématique“ (Comptes rendus, 6 mars, 1899).
- 3) „Sur l'existence des fonctions fondamentales“ (Comptes rendus, 27 mars, 1899).
- 4) „Sur la théorie des fonctions fondamentales“ (Comptes rendus, 17 avril, 1899).
- 5) „Новое частное рѣшеніе дифференціальныхъ уравненій движенія тяжелаго твердаго тѣла, имѣющаго неподвижную точку“. (Труды Физич. Отдѣл. Общества Любителей Естествознанія, Москва, 1899).

Приватъ-доцентъ П. П. Пятницкій.

- „Объ особомъ значеніи изученія кристаллическихъ сланцевъ“. (Горнозаводскій Листокъ, 1899).

Приватъ-доцентъ А. П. Грузинцевъ.

- 1) „Элементарная теорія проводниковъ“ (Записки Харьковскаго Университета).

2) „Къ теоріи дисперсіи:—случай многихъ полосъ поглощенія“. (Сообщенія Харьковскаго Математическаго Общества).

Приватъ-доцентъ В. П. Алексѣевскій.

„Курсъ анализа“ (для технологовъ). Литографируется и готовится къ печати.

Приватъ-доцентъ Н. Н. Евдокимовъ.

1) „Наблюденія Леонидъ 1897 г.“. (Извѣстія Русскаго Астрономическаго Общества).

2) „Beobachtung eines Meteors“. (Astronomische Nachrichten).

Приватъ-доцентъ А. П. Пшеборскій.

„Основныя задачи теоріи дифференціальныхъ уравненій“ (Журналь „Физико-Математическія Науки“).

Стипендіатъ Н. Н. Самтыковъ.

1) „Объ интегрированіи уравненій съ частными производными перваго порядка одной неизвѣстной функціи“ (Записки Харьковскаго университета, 1899 г. и отдѣльно).

2) „Note sur le mouvement d'un point matériel attiré par deux centres fixes en raison inverse du carré de la distance“ (Сообщенія Харьковскаго Математическаго Общества, т. VII).

3) „Mémoire sur l'intégration des équations aux dérivées partielles du premier ordre“ („Journal de Mathématiques pures et appliquées“, 5 série, tome V, Fasc IV).

4) „Sur les intégrales complètes des équations aux dérivées partielles“ (Comptes rendus, 16 janvier 1899).

5) „Généralisation de la première méthode de Jacobi sur l'intégration d'une équation aux dérivées partielles“ (Comptes rendus, 23 janvier, 1899).

6) „Sur la généralisation de la première méthode de Jacobi“ (Comptes rendus, 30 janvier, 1899).

7) „Considérations sur les travaux de MM. S. Lie et A. Mayer“ (Comptes rendus, 26 juin et 3 juillet, 1899).

8) „Sur la théorie des équations aux dérivées partielles“ (Comptes rendus, 24 juillet, 1899).

Стипендіатъ А. Б. Сахаровъ.

„Кометы и падающія звѣзды“. (Публичная лекція, читанная 31 октября 1899 г.); напечатана (въ извлеченіи) въ газетѣ „Южный Край“.

III. По юридическому факультету.

Ординарный профессор, деканъ факультета Л. Н. Загурскій.

„Элементарный учебникъ Римскаго права. Наслѣдственное право“, и печатается „Вещное право“.

Заслуженный ординарный профессор А. Н. Стояновъ.

„Очеркъ политической исторіи Индіи“. (Изъ лекцій по исторіи восточныхъ законодательствъ). (Записки Харьк. Унив., книга I, 1899).

Ординарный профессор М. А. Остроумовъ.

Обработывалъ продолженіе курса, именно, IV главу.

И. д. экстраординарнаго профессора В. Ф. Левитскій.

„Сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи (1862—1892)“. Харьковъ, 1899.

Приватъ-доцентъ Н. А. Гредескулъ.

„Г. Петражицкій и его политика права“. (Записки Харьковск. Университета, 1899, книга III).

Приватъ-доцентъ П. П. Милулинъ.

„Русскій Государственный Кредитъ“. Историко-Критическій Обзоръ, т. I. Харьковъ. 1899.

IV. По медицинскому факультету.

Заслуженный ординарный профессор Л. Л. Гириманъ.

Реферировалъ русскую офталмологическую литературу въ Archiv für Augenheilkunde.

Ординарный профессор М. А. Поповъ.

1) „Профессоръ П. А. Нароновичъ, его служебная и литературная дѣятельность“. (Записки Харьковскаго Университета, 1899, книга I).

2) Musc. coraco-claviculæ posterior. (Труды Общества Медицины и Гигіены, Харьковъ, 1899).

3) „Профессоръ А. С. Венедиктовъ, его служебная и литературная дѣятельность“. (Записки Харьковск. Университета, кн. III, 1899).

Ординарный профессор В. Я. Данилевскій.

1) Краткія фізіологическія сообщенія (6) на VII Съѣздѣ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, въ Казани (въ маѣ 1899 г.).

2) Sur la „Chlorophylle animale“ (въ Сборникѣ въ память столѣтія кончины Lazzaro Spalanzani (Reggio-Emilia. 1899).

3) Ueber die elektrokinetische Nervenreizung etc. (Centralbl. für Physiologie. 1899, № 13).

4) Ueber die tonische Reflexe und ihre Hemmung. (Pflüger's Archiv für Physiolog. Bd. 78. 1899).

5) Предварительная замѣтка о лѣчебномъ примѣненіи лецитина. (Врачъ. № 17, 1899).

6) О примѣненіи лецитина при нервныхъ болѣзняхъ. (Обозрѣніе Психіатріи, № 5, 1899).

7) Приготовилъ къ печати 1-ю часть сочиненія: „Исслѣдованія надъ фізіологическимъ дѣйствіемъ электричества на разстояніи“.

Ординарный профессор И. П. Скворцовъ.

1) „Динамическая теорія и примѣненіе ея къ жизни и здоровью“. (Фармацевтическій Вѣстникъ, Іюнь—Сентябрь).

2) „Значеніе для здоровья свободнаго и жилого воздуха“. (Спутникъ Здоровья).

3) „Условія здоровья и причины болѣзней“. (Спутн. Здоровья).

4) „Основные вопросы народнаго здоровья“. (Народное здоровье).

5) „Біолизъ клѣточныхъ ядеръ“. (Труды Общества Научной Медицины и Гигіены).

6) „Динамическая теорія въ приложеніи ея къ здоровью“. (Вѣстникъ Общественной Гигіены и Практической Медицины, издав. Медицинскимъ Департаментомъ. Январь).

7) „Объ энергіи въ природѣ въ связи съ образованіемъ небесныхъ тѣлъ“. (Естествознаніе и Географія. Декабрь).

Ординарный профессор Ѳ. А. Патенко.

„Дѣло объ убійствѣ секретаря Полтавской духовной консисторіи А. Я. Комарова съ судебно-медицинской стороны“. Харьковъ. 1899.

Экстраординарный профессор И. Ф. Зеленець.

1) Обзоръ работъ по венерическимъ болѣзнямъ за 1897 г. (Русск. Архив. Паталог., Клинич. Медич. и проч., 1899).

2) „Роль сифилиса въ этиологіи кожныхъ болѣзней“. (Докладъ на VII Съѣздѣ русскихъ врачей въ Казани. Труды съѣзда, 1899).

- 3) „Объ излѣчимости сифилиса“. (Тамъ-же).
- 4) „Орсинфекціи при сифилисѣ“. (Тамъ-же).
- 5) „Распространеніе кожныхъ болѣзней въ Россіи, въ связи съ этиологич. мѣстными условіями“. (Тамъ-же).
- 6) „Къ вопросу о проказѣ“. (Тамъ-же).
- 7) (*Совмѣстно съ ассистентомъ Щекинымъ*) „Къ вопросу объ измѣненіи дѣятельности сердца въ теченіе второй инкубаци и періода сыпей у сифилитиковъ“. (Тамъ-же).

Экстраординарный профессоръ В. С. Гулевичъ.

- 1) „Ueber die Leukomatine des Ochsengehirns“. (Zeitschr. f. physiol. Chem. Bd. 27, S. 50—82).
- 2) „Ueber das Arginin“. (Тамъ-же, Bd. 27, S. 178—215).
- 3) „Nachtrag zu meiner Mittheilung über das Arginin“. (Тамъ-же, Bd. 27, S. 308—9).
- 4) „Ueber das Thymin“. (Самъ-же, Bd. 27, S. 292—6).
- 5) „Ueber das Verhalten des Trypsins gegen einfachere chemische Verbindungen“. (Тамъ-же, Bd. 27, S. 540—56).
- 6) Кристаллографическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ соединеній холина и нейрина“. (Bullet. des Natur. de Moscou, 1899, № 4, p. 1—21).

Приватъ-доцентъ И. А. Чувскій.

„Краткій курсъ физиологіи человѣка“. 3 изданіе, съ 66 рисунками въ текстѣ.

Приватъ-доцентъ М. А. Тразтенбергъ.

„Случай акромегалии“. (Медицинское Обозрѣніе и Zeitschrift f. Klinische Medicin.).

Приватъ-доцентъ М. М. Вузнецовъ.

- 1) „Ueber die Holzphlegmone des Halses“. (Arch. f. Klin. Chirurgie, 1899).
- 2) „Случай резекціи слѣпой кишки при туберкулезномъ пораженіи ея“. (Труды Харьк. Медицинскаго Общества).
- 3) „Случай удаленія почки“. (Врачъ, 1899).
- 4) „Памяти проф. В. Ф. Грубе“. (Лѣтоп. Русск. Хир., 1899, кн. 4).
- 5) „Артродезъ, показанія, техника и результаты его примѣненія“. Клинической очеркъ. (Лѣтопись Русской Хирургіи, 1899, кн. 5 и 6).
- 6) „Объ оперативномъ лѣченіи неподвижности нижней челюсти (ankylosis vera) изсѣченіемъ сочленовнаго отростка ея съ послѣдую-

щимъ перемѣщеніемъ мышечнаго лоскута“. (Труды Общества Научной Медицины и Гигіены, 1899).

Приватъ-доцентъ М. И. Свѣтухинъ.

1) „Къ вопросу объ остромъ переутомленіи сердца и его лѣченіе“, д-ра Т. Шотта (переводъ съ нѣмецкаго подъ редак. М. Свѣтухина).

2) „Боль“. Академическая рѣчь проф. Марціуса (переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей М. Свѣтухина).

Приватъ-доцентъ О. П. Браунштейнъ.

„Къ учению о прерывистомъ свѣтовомъ раздраженіи здоровой и больной сѣтчатки“. (Труды Харьков. Медицин. Обществ., 1899, вып I).

Приватъ-доцентъ Н. Н. Филипповъ.

„О туберкулезномъ перитонитѣ у дѣтей и хирургическомъ его лѣченіи“. (Дѣтская медицина, 1899. №№ 4, 5 и 6).

Приватъ-доцентъ Н. Д. Алексенко.

„Внѣматочная (вторичная брюшная) беременность поздняго срока. Чревосѣченіе на 8-мъ мѣсяцѣ съ извлеченіемъ живого плода и благоприятнымъ исходомъ для матери“. (Докладъ Харьков. Медич. Общ. 20 ноября 1899).

Приватъ-доцентъ Д. Г. Спасскій.

1) „О способахъ количественнаго опредѣленія алколоидовъ въ наркотическихъ экстрактахъ. (Фармацевтич. Вѣстникъ).

2) „О стерилизаціи растворовъ хлористаго кокаина“. (Труды Медицинскаго Общества).

3) „Объ ацетилэтилморфинѣ, — новомъ врачебномъ средствѣ“. (Труды Медич. Общества).

Приватъ-доцентъ И. М. Колпаки.

„Случай слизистаго отека—мухоедема—въ дѣтскомъ возрастѣ“. (Труды Харьковскаго Медицинскаго Общества, 1899).

Приватъ-доцентъ П. П. Прокопенко.

„Случай *Cysticercus cellulosae* въ стекловидномъ тѣлѣ“. (Труды Харьковскаго Медицинскаго Общества, 1899).

Приватъ-доцентъ М. М. Мироновъ.

„Хирургическое лѣченіе воспалительныхъ заболѣваній тазовой брюшины и придатковъ матки“. (Труды Харьк. Медич. Общества, 1899).

III. ОБЪ УЧАЩИХСЯ.

А. Студенты.

а) На 1 января 1899 года состояло студентовъ:

По историко-филологическому факультету	36
„ физико-математическому „	197
„ юридическому „	445
„ медицинскому „	709
Итого	1387

б) Выбыло въ теченіе 1899 года.

1) За окончаніемъ курса:

По историко-филологическому факультету	8
„ физико-математическому „	32
„ юридическому „	97
„ медицинскому „	116
Итого	253

2) До окончанія курса:

По историко-филологическому факультету	6
„ физико-математическому „	68
„ юридическому „	91
„ медицинскому „	175
Итого	340

Изъ этого числа выбыло:

По невзносy платы	19
„ прошеніямъ и другимъ причинамъ	313
За смертью	8
Итого	340

3) Вновь поступило въ 1899 году:

	Изъ гим- назій.	Изъ друг. учебныхъ заведеній.
По историко-филологическому факультету	10	8
„ физико-математическому „	110	24
„ юридическому „	105	21
„ медицинскому „	117	42
Итого	342	95

Къ 1 января 1900 года состояло студентовъ:

По историко-филологическому факультету	39
„ физико-математическому „	222
„ юридическому „	405
„ медицинскому „	565
Итого	1231

Распределение студентовъ по семестрамъ, въ роисповѣданіямъ, занятіямъ и пр. показано въ прилагаемой вѣдомости.

Б. Посторонніе слушатели.

Къ 1-му января 1899 гсда состояло	133
Къ 1-му января 1900 года состояло	153

С п р а в к а

о числѣ студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета съ подраздѣленіемъ ихъ на группы по ихъ положенію въ отношеніи воинской повинности.

Всего студентовъ къ 1-му января 1900 года 1231

Изъ нихъ:

1. Состоять на отсрочкѣ:	{ по вынутымъ жребьямъ 369 по заявленію о желаніи отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимися . 260
2. Подлежащихъ призыву, но не достигшихъ еще призывнаго возраста.	
3. Ратники ополченія по неспособности или по льготамъ по семейному положенію	194
4. Состоящихъ въ запасѣ.	16
5. Казаковъ.	36
6. Кавказскихъ уроженцевъ, неподлежащихъ призыву	2
7. Иностранцевъ	21
8. Бывшихъ иностранцевъ, принявшихъ присягу на подданство Россіи послѣ достиженія призывнаго возраста	1
9. Освобожденныхъ навсегда отъ исполненія воинской повинности	9
Итого	1231

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учащихся въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ
къ 1-му января 1900 года.

Въ историко-филологическомъ факультетѣ	Въ юридическомъ факультетѣ	Въ физико-математическомъ факультетѣ		Въ медицинскомъ факультетѣ	Всего студентовъ	Постороннихъ слушателей	В С Е Г О
		По отдѣленію математическихъ наукъ	По отдѣленію естественныхъ наукъ				
39	405	122	100	565	1231	153	1384

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА

числа студентовъ и постороннихъ слушателей, состоявшихъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ 1899 году.

	Состояло на лицо		Въ 1899 году поступило							Въ теченіе 1899 года выбыло	
	къ 1-му января 1899 года	къ 1-му января 1900 года	Изъ гимназій	Изъ духовныхъ семинарій	Изъ другихъ университетовъ и военно-медицинской академіи	Изъ числа выбывшихъ изъ сего университета	Изъ числа опредѣленныхъ обремененнымъ положеніемъ и вѣстринарныхъ помощниковъ	Антекварскихъ помощниковъ	До окончания курса	По окончании курса	
Студентовъ	1387	1231	342	—	43	52	—	—	340	253	
Постороннихъ слушателей	133	153	—	—	—	—	3	81	2	63	

СТЪ

емъ ихъ по вѣроисп

Юридическій факультетъ

	I	III	V	VII
2	165	111	65	64
8	130	94	58	51
	—	—	—	—

IV. ЗАНЯТІЯ СОВѢТА.

Въ отчетномъ году засѣданій было—10.

Къ выдающимся дѣламъ, рассмотрѣннымъ Совѣтомъ университета въ отчетномъ году, принадлежать: 1) о распредѣленіи штатной суммы, ассигнуемой на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учреждений физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ; 2) смѣта специальныхъ средствъ университета на 1900 годъ; 3) составленіе росписанія о государственныхъ доходахъ и расходахъ по Харьковскому университету за 1900 годъ и о доходахъ и расходахъ специальныхъ средствъ университета на тотъ-же годъ; 4) обзорѣніе преподаванія предметовъ и распредѣленіе лекцій на 1899—1900 учебный годъ по всѣмъ факультетамъ; 5) обсужденіе мѣръ къ временному устройству преподаванія по вакантнымъ кафедрамъ; 6) о вознагражденіи привать-доцентовъ за читанные ими курсы; 7) обсужденіе отчетовъ стипендіатовъ о ихъ занятіяхъ; 8) рассмотрѣніе представленій факультетовъ о лицахъ, избранныхъ ими въ стипендіаты университета; 9) о командированіи профессоровъ: *В. А. Ротерта, И. Н. Миклашевскаго, В. Ф. Тимофеева, И. Г. Орианскаго и Н. Д. Гавронскаго*; привать-доцентовъ: *В. А. Павлова и В. И. Зарубина*; стипендіатовъ: *Н. И. Салтыкова и Г. А. Маслова*; помощника прозектора *С. И. Костина* и ординатора *И. А. Баранникова* за границу, съ ученою цѣлію; 10) обсужденіе отчета Редакціоннаго Комитета по изданію „Записокъ Университета“ за 1898 годъ; 11) избраніе профессора Московскаго университета *В. Я. Цингера* и академика *А. Н. Веселовскаго* въ почетные члены университета; 12) обсужденіе результатовъ конкурсовъ, объявленныхъ, на основаніи 100 ст. Унив. Устава, для замѣщенія вакантныхъ кафедръ: медицинской химіи и хирургической факультетской клиники; 13) обсужденіе вопроса о выдѣленіи изъ программы окончательныхъ испытаній для студентовъ историко-филологическаго факультета испытанія по обоимъ древнимъ языкамъ и объ исключеніи древней исторіи изъ предметовъ полукурсоваго испытанія; 14) объ устройствѣ практическихъ занятій со студентами; 15) объ установленіи желательнаго общенія между студентами, профессорами и учебнымъ начальствомъ; 16) о новыхъ правилахъ зазыванія клиниками университета; 17) объ учрежденіи должности штатнаго лаборанта при физиологическомъ отдѣленіи ботаническаго института; 18) объ учрежденіи должности сверхштатнаго лаборанта при гигиенической лабораторіи; 19) о распространеніи дѣйствія ст. 66 Положенія о Киевскомъ Политехническомъ Институтѣ на профессоровъ университетовъ и о соответственномъ измѣненіи ст. 106 Унив. Устава

1884 года; 20) о выпискѣ общихъ журналовъ и газетъ на 1900 годъ и 21) объ удостоеніи разныхъ лицъ ученыхъ степеней и званій.

На основаніи правилъ объ испытаніяхъ на 1899 годъ по факультетамъ удостоено:

- 1) *степени доктора* 6 (по медицинскому 5 и по историко-филологическому 1);
- 2) *степени магистра*—3 (по историко-филологическому—1; по физико-математическому—1 и по юридическому—1);
- 3) званія *уезднаго врача*—6;
- 4) „ *провизора*—54;
- 5) „ *зубнаго врача*—36;
- 6) „ *аптекарскаго помощника*—80;
- 7) „ *повивальной бабки*—224;
- 8) „ *дентиста*—5.

26 мая отчетнаго года въ актовомъ залѣ университета происходило чествованіе памяти великаго русскаго поэта **А. С. Пушкина** по случаю столѣтія со дня его рожденія. Въ этотъ день въ университетской церкви, послѣ Божественной литургіи, отслужена была, въ присутствіи профессоровъ, студентовъ и массы молящихся, панихида по **А. С. Пушкину**, а въ 1 часъ дня состоялось торжественное собраніе профессоровъ университета, членовъ Историко-Филологическаго Общества и Педагогическаго его Отдѣла,—посвященное памяти великаго поэта. Торжество открылось гимномъ въ честь **А. С. Пушкина** (слова **К. Случевского**, музыка **Главача**), исполненнымъ университетскимъ хоромъ. Затѣмъ проф. **М. Г. Халанскій** произнесъ рѣчь: „О вліяніи **Василія Львовича Пушкина** на поэтическое творчество его великаго племянника **А. С. Пушкина**“, а проф. **Н. Ф. Сумцовъ** указалъ на роль **Пушкина**, какъ воспитателя другого великаго русскаго поэта **М. Ю. Лермонтова**, на которомъ пушкинское вліяніе отразилось не только въ его юношескихъ стихотвореніяхъ, но и въ произведеніяхъ болѣе поздняго періода жизни. По прочтеніи рѣчей, гг. студентами: **Евстафьевымъ**, **Сластинымъ** и **Павловскимъ**, артистами **С.-Петербургскаго Литературнаго Кружка**: **К. В. Бравичемъ**, **Ц. Н. Орленовымъ** и г-жами **Полтавцевой**, **Зубашевой** и **Немировской** (**Штрейхеръ**), при участіи студенческаго хора и оркестра, было исполнено 14 музыкально-литературныхъ нумеровъ, посвященныхъ памяти **А. С. Пушкина**. Въ заключеніе студенческимъ хоромъ былъ исполненъ гимнъ „**Боже Царя Храни!**“.

Въ тотъ-же день привать-доцентомъ *Е. К. Рьдинымъ*, командированнымъ отъ Совѣта университета въ Святыхъ Горы (Псковской губернии), былъ возложенъ на могилу незабвеннаго поэта серебряный вѣнокъ, съ надписью: „А. С. Пушкину — отъ Совѣта Императорскаго Харьковскаго университета, 26 мая 1899 года“.

Кромѣ того, Совѣтъ университета, желая ознаменовать столѣтіе со дня рожденія А. С. Пушкина, постановилъ: 1) учредить при Харьковскомъ университетѣ двѣ золотыя медали—одну большую, размѣра университетскихъ медалей, и одну малую—размѣра гимназическихъ медалей, съ рельефнымъ изображеніемъ на нихъ головы поэта въ лавровомъ вѣнкѣ, которыя должны быть выдаваемы студентамъ университета за работы по изученію произведеній А. С. Пушкина и 2) издать сборникъ статей и изслѣдованій о Пушкинѣ, въ который должны войти: а) неизданные, хранящіеся въ рукописномъ отдѣленіи Харьковскаго университета, матеріалы (письма Родзянки); б) изслѣдованія и статьи профессоровъ: Н. Ѳ. Сумцова, П. Ѳ. Лейффельда и М. Г. Халанскаго; Харціева; студента IV курса историко-филологическаго факультета Столцова и другія изслѣдованія.

Юбилейный сборникъ уже напечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ.

20-го іюня 1892 г. его сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено возобновить въ 1893 году изданіе „Ученыхъ записокъ Императорскаго Харьковскаго университета“.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, было издано 4 книги съ приложеніями.

Отдѣльными „Приложеніями“ вышли: „Къ вопросу о строеніи артерій головного мозга и его оболочекъ“ д-ра Ножникова, „Къ ученію о центральныхъ тѣльцахъ“ д-ра Маслова и „Географія растений“, проф. Краснова; кромѣ того отпечатано 7 листовъ (отъ 33 по 39 вклучит.) „Каталога нумизматическаго кабинета“ (состав. проф. Шерцлемъ).

I. Расходы по изданію „Записокъ университета“ въ отчетномъ году были слѣдующіе:

1) Печатаніе съ бумагою и брошюровкой обошлось:

За первую книгу	671 р. 45 к.
„ вторую „	689 „ 80 „
„ третью „	580 „ 85 „
„ четвертую „	719 „ 55 „

За книгу д-ра Ножникова („Къ вопросу о строеніи артерій“)	201	р.	35	к.
За книгу д-ра Маслова („Къ ученію о центральныхъ тѣльцахъ“)	219	„	35	„
За книгу проф. Краснова („Географія растений“)	784	„	75	„
За 7 листовъ нумизмат. каталога	161	„	—	„
		<hr/>			
Итого		4028	р.	10	к.

Въ распоряженіи редакціоннаго комитета находились на этотъ предметъ (печатаніе) 3700 руб. (2200 руб., ассигнованные совѣтомъ, и 1500 руб. отъ факультетовъ). Такимъ образомъ получился по этой статьѣ дефицитъ:

4028	р.	10	к.
—3700	„		
<hr/>			
328	р.	10	к.

2) *Рисунки* (портреты, таблицы, чертежи) *обоимъ*:

Г. Гусеву за клише къ сочин. проф. Краснова	28	р.
Г. Соколову за гравировку рисунковъ къ статьѣ проф. Богданова	40	р.
Типографіи г. Зильберберга за бумагу и печать рисунковъ къ статьѣ проф. Богданова	25	р. 75 к.
		<hr/>	
Итого		93	р. 75 к.

Въ распоряженіи редакціоннаго комитета было на этотъ предметъ 400 руб. По этой статьѣ получился остатокъ:

400	р.
— 93	„ 75 к.
<hr/>	
306	р. 25 к.

3) *Гонорары за статьи по исторіи Харьковскаго университета*:

Проф. Д. И. Багалъю (за статью въ I книгѣ)	40	р.
Проф. Д. И. Багалъю (за статью во II книгѣ)	337	„ 50 к.
		<hr/>	
Итого		377	р. 50 к.

Въ распоряженіи редакціоннаго комитета было на этотъ предметъ 800 р. Получился остатокъ: 800 р.—377 р. 50 к.=422 р. 50 к.

4) *На канцелярскіе* и другіе текущіе расходы (пересылка за-границу книгъ баядеролями и проч.), было издержано 150 руб. 5 коп.— (5 коп. составляютъ передержку).

Ассигновано на этотъ предметъ 200 руб.—Осталось неизрасходованнымъ 50 руб.

5) *Вознаграждение* редактору 500 р.

Такимъ образомъ всего было издержано:

На печатаніе	4028 р.	10 к.
„ рисунки	93 „	75 „
„ гонорары	377 „	50 „
„ канцелярскіе расходы	150 „	5 „
„ вознагражденіе редактору	500 „	— „
<hr/>		
Итого	5149 р.	40 к.

II. Всего въ распоряженіи редакціоннаго комитета было:

На печатаніе	3700 р.
„ рисунки	400 „
„ гонорары	800 „
„ канцелярскіе расходы	200 „
„ вознагражденіе редактору	500 „
Отъ подписки	29 „
<hr/>	
Итого	5629 „

Получился остатокъ: 5629 р.
—5149 „ 40 к.

479 р. 60 к.

III. Въ обмѣнъ на „Записки Харьковскаго университета“ получались слѣдующія изданія:

А) Русскія:

1. Записки Казанскаго университета.
2. Кіевскія Университетскія Извѣстія.
3. Записки Новороссійскаго университета.
4. Записки Варшавскаго университета.
5. Неврологическій Вѣстникъ (Казань).
6. „Жизнь“ (С.-Петербург.).
7. „Южнорусская медицинская газета“ (Одесса).
8. „Кіевская Старина“ (Кіевъ).
9. Ученыя записки Юрьевскаго университета.
10. Записки Императороваго Русскаго Техническаго Общества.
11. Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи (Казань).
12. Извѣстія Физико-математическаго Общества въ Казани.

13. Ежегодный отчетъ дѣтской больницы св. Ольги въ Москвѣ.
14. Изданія Императорскаго Общества любителей древней письменности (въ С.-Петербургѣ).
15. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ.
16. Изданія Московскаго университета.
17. Журналь „Книговѣдѣніе“ (Москва).
18. Нижегородскій Вѣстникъ Пароходства и Промышленности.
19. Изданія С.-Петербургскаго университета.
20. Изданія Академіи Наукъ.
21. Изданія Общества врачей при Казанскомъ университетѣ.
22. Acta de la Sociéte des Sciences de Finlande (Гельсингфорсъ).
23. Ежегодникъ Тобольскаго Музея.
24. Протоколы засѣданій и сообщенія С.-Петербургскаго Медицинскаго Общества.
25. Изданія Томскаго университета.
26. Изданія Статистическаго отдѣла Министер. Путей Сообщенія.
27. Изданія Археологической Коммисіи при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества въ Омскѣ.
28. Изданія Русскаго Археолог. Института въ Константинополѣ.
29. Временникъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея.
30. Журналь Министерства Юстиціи.
31. Изданія Нѣжинскаго филологическаго института кн. Безбородко.
32. Изданія Забайкальской Областной Філіаціи Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
33. Изданія Севастопольской морской офицерской библіотеки.
34. „Архивъ Біологическихъ Наукъ“ (Изданіе Института Экспериментальной Медицины въ С.-Петербургѣ).
35. „Юридическая Газета“ (С.-Петербургъ).
36. „Врачебныя Записки“ (Москва).
37. „Чтенія Моск. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“.
38. Изданія С.-Петербургскаго Технологическаго Института.
39. Извѣстія Императорскаго Общества для содѣйствія Русскому Торговому Мореходству.
40. „Научное Обзорѣніе“ (С.-Петербургъ).
41. Изданія Сыръ-Дарьинскаго Статистич. Комитета въ Ташкентѣ.
42. Газета „Енисей“ (Красноярскъ, Енисейской губерніи).
43. „Журналь Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія“ (С.-Петербургъ).
44. „Начало“ (С.-Петербургъ) [вскорѣ прекратилось].

45. Записки Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Ново-Александріи (Люблинской губерніи).
46. „Богословскій Вѣстникъ“,
47. „Строитель“ (С.-Петербургъ).
48. Изданія Энтомологическаго кабинета въ Симферополѣ.
49. Южнорусская Сельско-хозяйственная газета (Харьковъ).
50. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.
51. Отчеты Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.
52. Отчеты Западнаго Горнаго Управленія (дер. Сухедневъ, Кѣлецкой губ.).
53. Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи (Одесса).
54. Труды Кіевской Духовной Академіи.
55. „Горный журналъ“ (С.-Петербургъ).
56. „Странникъ“ (С.-Петербургъ).
57. Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства (Москва).
58. Изданія Статистическаго Отдѣленія Калужской губ. управы.
59. Труды Тифлискаго Ботаническаго сада.
60. Ежегодникъ по Геологіи и Минералогіи (Ново-Александрія, Люблинской губ.).
61. Труды Историко-Филологическаго Общ. при институтѣ кн. Безбородко, въ Нѣжинѣ.
62. Сельско-хозяйственный журналъ (Москва).
63. Журналъ „Естествознаніе и Географія“ (Москва).
64. Журналъ „Земледѣліе“ (Кіевъ).
65. Журналъ „Дѣятель“ (Казань).
66. С.-Петербургскія Вѣдомости.
67. „Жизнь и Школа“ (С.-Петербургъ).
68. Изданія Историко-филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ.
69. Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений (Москва).
70. „Сѣверный Курьеръ“ (съ ноября).
71. Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Института.
72. Обзоръ сельскаго хозяйства Полтавской губ. (Изд. Статистич. бюро губерн. земства).
73. Журн. новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній (С.-Петербургъ).
74. Церковный Вѣстникъ и Христіанское Чтеніе (С.-Петербургъ).
75. Отчеты Государственнаго контроля.
76. Земледѣльческія машины и орудія.

77. Труды статист. отдѣленія Департамента таможен. сборовъ.
78. Отчеты Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края (Астрахань).

Б) Иностранныя:

1. „The Student“ (Эдинбургъ).
2. Журналъ „Искра“ (Шумла въ Болгаріи).
3. Журналъ „Зоря“ (Львовъ, Галиція).
4. Изданія Circolo Matematico di Palermo.
5. Bulletin Trimestrial et Comptes rendus de la Société de Géographie (Парижъ).
6. Mémoires de l'Académie des Sciences, Arts et Belles-Lettres à Dijon.
7. Mittheilungen der Bernischen Naturforsch. Gesellschaft.
8. Verhandlungen und Comptes rendus der Schweiz. Naturforsch. Gesellschaft.
9. Proceedings of Cambridge Philosophical society.
10. Изданія Real Academia dei Lincei въ Римѣ.
11. Труды Société Mathématique de France.
12. Bulletin of the Johns Hopkins hospital, въ Балтиморѣ.
13. Изданія R. Academia delle scienze dell' Instituto di Bologna.
14. Изданія Academie der Wissenschaften, въ Мюнхенѣ.
15. Изд. Königl. Gesellschaft der Wissenschaften, въ Гёттингенѣ.
16. „Български Прегледъ“ (Софія).
17. Труды Академіи Наукъ, въ Стокгольмѣ.
18. Изданія музея Гимэ, въ Парижѣ.
19. Изданія Упсальскаго университета.
20. Журн. „Славиеви Гори (Родопи)“, въ Орѣхово, въ Болгаріи.
21. Изданія университета въ Coimbra, въ Португаліи.
22. Журналъ „Природа“, въ Софіи (Болгарія).
23. Изданія Статистическаго Бюро княжества Болгарскаго.
24. Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences. Smithsonian Institution, въ Вашингтонѣ.
25. Annales de la Faculté des Lettres de Gotembourg, въ Швеціи.
26. Записки науковаго товариства імени Шевченка, во Львовѣ (Галиція).
27. Изданія Commission de Statistique de la ville capitale de Prague (Прага, Богемія).
28. Časopis Musea Království Českého.
29. Изданія Лейпцигскаго университета.

30. Сборникъ за народни-то умотворения, наука и книжнина (Софія. Изд. Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Болгаріи).

31. Memorias de la Real Academia de ciencias, въ Мадридѣ.

32. Глас Српске Кралевске Академије (Бѣлградъ).

33. Труды Чешской Академіи (Прага).

IV. Въ даръ „Записки Императорскаго Харьковскаго Университета“ посылались слѣдующимъ учрежденіямъ:

1. Первому студенческому Общежитію въ Москвѣ.

2. Ляпинскому Общежитію студентовъ въ Москвѣ.

3. Русской бібліотекѣ въ Парижѣ.

4. Харьковской Общественной бібліотекѣ.

5. Кавказской шелководственной станціи въ Тифлисѣ.

6. Студенческой бібліотекѣ при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета.

7. Императорской Публичной Библиотекѣ (2 экземпляра).

8. Румянцевскому Музею въ Москвѣ (2 экземпляра).

9. Харьковскому Технологическому Институту.

10. Харьковскому Ветеринарному Институту.

11. Кременчугской городской Общественной Публичной бібліотекѣ.

12. Александрійской Общественной бібліотекѣ.

13. Эстляндскому губернскому статистическому комитету.

14. Воронежской Публичной бібліотекѣ.

15. Библиотекѣ въ г. Хабаровскѣ.

16. Студенческой читальнѣ Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Ново-Александріи.

17. Городской Публичной бібліотекѣ въ Одессѣ.

18. Роменскому Обществу сельскихъ хозяевъ.

19. Библиотекѣ студентовъ Московской Духовной Академіи.

20. Ученому Комитету Министерства Финансовъ.

21. Обществу русскихъ студентовъ въ Нью-Йоркѣ.

22. Обществу русскихъ студентовъ въ Юрьевѣ.

23. Библиотекѣ студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

24. Литературному Обществу Concordia въ Юрьевѣ.

25. Общежитію студентовъ въ Томскѣ.

26. Кишиневской городской Общественной бібліотекѣ.

27. Кіевской городской Публичной бібліотекѣ.

28. Библиотекѣ Общежитія студентовъ Новороссійскаго универс.

29. Тульской Общественной бібліотекѣ.

30. Туркестанской Публичной бібліотекѣ и музею (Ташкентъ).

31. Курской Семеновской Публичной бібліотекѣ.

Въ отчетномъ году въ научномъ отдѣлѣ „Записокъ Университета“ были помѣщены работы профессоровъ: *А. В. Богданова*, *А. Н. Стоянова*, *В. Ротерта*, *И. В. Нетушила*, *Л. Ю. Шенелевича*, приват-доцентовъ: *В. В. Лапина* и *Н. А. Гредескула*; въ официальномъ отдѣлѣ была напечатана актовая рѣчь проф. *Н. Н. Яроша*; въ отдѣлѣ „Лѣтописи Харьк. Универс.“—статьи профессоровъ: *Д. И. Бачатя* и *М. А. Попова*; въ отдѣлѣ „Критики и Библиографіи“—„Отвѣтъ Ф. Л. Герману“ профессоровъ *Г. Ѳ. Шумца*, *Ѳ. А. Зеленогорскаго* и *М. Д. Остроумова*. Въ приложеніяхъ къ книгамъ „Зап. Универ.“ напечатаны математическіе труды: прив-доц. *Грузинцева* („Электромагнитная теорія проводниковъ“) и *Н. Н. Салтыкова* („Объ интегрированіи уравненій съ частными производными перваго порядка одной неизвѣстной функціи“); тамъ-же продолжалось печатаніе „*Результатовъ наблюденій метеорологической станціи Императорскаго Харьковскаго Университета*“; тамъ-же помѣщено „Къ ученію о кровной мести“ *Колера*, въ переводѣ студ. *Риттера*. Отдѣльными „Приложеніями“ вышли: „Географія растений“ проф. *А. Н. Краснова*, „Къ вопросу о строеніи артерій головного мозга и его оболочекъ“ доктора *А. Ножникова* и „Къ ученію о центральныхъ тѣлцахъ“ доктора *Маслова*. Изъ трудовъ постороннихъ лицъ въ „Записк. Унив.“, въ научномъ отдѣлѣ, былъ помѣщенъ трактатъ члена Харьк. окружн. суда *Я. М. Затворницкаго* „Изъ матеріаловъ къ закону 2-го іюня 1897 года о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ“.

„Записки Харьк. Унив.“, по прежнему, печатались въ типографіи Зильбербергъ, а также (нѣкоторыя изъ „Приложеній“) — въ типографіи г. Дарре.

На основаніи 77 ст. Унив. Устава въ отчетномъ году выпускныя свидѣтельства о зачетѣ посьми (а на медицинскомъ факультетѣ десяти) полугодій были выданы слѣдующимъ лицамъ.

А) По Историко-филологическому факультету.

1. Пимену Осиповичу Кирпатовскому.
2. Александру Васильевичу Кочубинскому.
3. Клементу Ивановичу Оконеvскому.
4. Оскару-Гуго-Александру Робертовичу Пельцеру.
5. Николаю Михайловичу Пароконному.
6. Николаю Ивановичу Щекину.

В) По Физико-математическому факультету.

а) По Математическому отдѣленію.

1. Адольфу Борисовичу Бухштабу.
2. Владиміру Афанасьевичу Значко-Яворскому.
3. Леониду Григорьевичу Запорожцеву.
4. Алексѣю Эдуардовичу Краянскому.
5. Ивану Михайловичу Лихонину.
6. Николаю Ивановичу Маневскому.
7. Дмитрію Васильевичу Милославскому.
8. Эдуарду Станиславовичу Саноцкому.
9. Владиміру Петровичу Сергѣеву.
10. Митрофану Михайловичу Склярору.
11. Николаю Андреевичу Тупицыну.
12. Василию Ивановичу Толмачеву.
13. Владиміру Андреевичу Шуцкому.

б) По Естественному отдѣленію.

1. Ивану Алексѣевичу Алчевскому.
2. Александру Павловичу Артемьевскому.
3. Сергѣю Дмитріевичу Величко.
4. Маріану Станиславовичу Дунаевскому.
5. Артуру-Адольфу Карловичу Дидрихсону.
6. Василию Васильевичу Краинскому.
7. Ивану Пантелеймоновичу Кулжинскому.
8. Леониду Дмитріевичу Кобызеву.
9. Александру Александровичу Лаврову.
10. Берко Лейбовичу Левонтину.
11. Михаилу Павловичу Негеевичу.
12. Ильѣ Константиновичу Нѣмцовичу.
13. Иларіону Ивановичу Попову.
14. Николаю Ивановичу Петрову.
15. Александру Григорьевичу Сипягину.
16. Анатолию Еліазаровичу Соколовскому.
17. Владиміру Константиновичу Средину.
18. Александру Германовичу Фризену.
19. Погосу Карабетовичу Чахирову.

В) По Юридическому факультету.

1. Владиміру Митрофановичу Аксенову.
2. Александру Александровичу Алексѣву.
3. Владиміру Авенировичу Алфимову.
4. Абе-Аврааму Зельмановичу Альшутлеру.
5. Ивану Васильевичу Андропову.
6. Николаю Васильевичу Антоонецъ-Федьяновичу.
7. Павлу Митрофановичу Ащеулову.
8. Александру Константиновичу Башинскому.
9. Козьмѣ Ивановичу Бабкову-Басову.
10. Сергѣю Мстиславовичу Боборыкину.
11. Владиславу-Ксаверію Іозефовичу Бобровскому-Королько.
12. Андрею Дмитріевичу Брандту.
13. Михаилу-Маріану Доминиковичу Буткевичу.
14. Павлу Николаевичу Бѣлявцеву.
15. Николаю Петровичу Валимову.
16. Дмитрію Павловичу Варфоломееву.
17. Павлу Александровичу Варфоломееву.
18. Борису Николаевичу Вельсовскому.
19. Евгенію Хрисанфовичу Викулу.
20. Александру Іосифовичу Волькенштейну.
21. Витольду-Ивану Конрадовичу Волковинскому.
22. Николаю Платоновичу Воронину.
23. Вадиму Александровичу Вязмитинову.
24. Василію Михайловичу Галкину.
25. Владиміру Александровичу Гельтзль.
26. Леониду Александровичу Герману.
27. Давиду Николаевичу Гехтману.
28. Григорію Платоновичу Гловацкому.
29. Александру Аникіевичу Горлову.
30. Ивану Федоровичу Горянову.
31. Леониду Александровичу Грабовскому.
32. Павлу Тихоновичу Гридину.
33. Алексѣю Владиміровичу Гуляеву.
34. Дмитрію Акимовичу Дурилину.
35. Владиміру Константиновичу Зайцеву.
36. Михаилу-Рейнгольду-Юлію-Михайловичу Зіончковскому.
37. Евгенію Максимовичу Звинятскому.
38. Василію Васильевичу Златоверховникову.

39. Сергѣю Михайловичу Зряхову.
40. Дмитрію Александровичу Ильинскому.
41. Михаилу Алексѣевичу Кирьякову.
42. Александру Никитичу Ковалевскому.
43. Анатолю Никитичу Ковалевскому.
44. Тихону Эммануиловичу Кожевникову.
45. Александру Петровичу Коринекъ.
46. Леониду Григорьевичу Королевцеву.
47. Леониду Петровичу Косыхъ.
48. Константину Филипповичу Котлярову.
49. Григорію Петровичу Кривоускову.
50. Павлу Яковлевичу Криницкому.
51. Александру Эдуардовичу Кроянскому.
52. Александру Николаевичу Кузовлеву.
53. Николаю Никитичу Кулигину.
54. Кириллу Саввичу Курьчи-Кушнареву.
55. Владиміру Михайловичу Кусакову.
56. Георгію Константиновичу Леонтовичу.
57. Александру Николаевичу Лукину.
58. Борису Александровичу Македонскому.
59. Князю Сергѣю Федоровичу Макулову.
60. Георгію Исааковичу Меликъ-Бабаханову.
61. Георгію Павловичу Миргородскому.
62. Сергѣю Григорьевичу Митасову.
63. Петру Михайловичу Мишонъ.
64. Михаилу Гавриловичу Настѣдкину.
65. Владиславу-Адаму Константиновичу Олевскому.
66. Леониду Сергѣевичу Пашинскому.
67. Николаю Дмитріеву Плетневу.
68. Петру Ивановичу Плещееву.
69. Ивану Григорьевичу Польшинскому.
70. Владиміру Михайловичу Попову.
71. Людовику Марицъ-Викторовичу Шташинскому.
72. Дмитрію Іуліановичу Радченко.
73. Александру Ильичу Розенбергу.
74. Василию Александровичу Романову.
75. Георгію Петровичу Савельеву.
76. Владиміру Васильевичу Салькову.
77. Николаю Петровичу Съярову.
78. Владиміру Ивановичу Сливицкому.

79. Николаю Андреевичу Соколову.
80. Николаю Митрофановичу Сумцову.
81. Алексѣю Павловичу Сусликову.
82. Семену Кеворковичу Тертерову.
83. Петру Афанасьевичу Токареву.
84. Леониду Антоновичу Томаровичу.
85. Леониду Ивановичу Фенину.
86. Александру Акимовичу Филиппенко.
87. Александру Иосифовичу Фонштейну.
78. Ильдефонсу-Александру Эдуардовичу Фриману.
89. Ивану Константиновичу Хлопову.
90. Константину Васильевичу Цыбульскому.
91. Владиміру Вячеславовичу Черноглазову.
92. Дмитрію Ивановичу Чернову.
93. Владиміру Петровичу Чикину.
94. Николаю Соломоновичу Шабурову.
95. Михаилу Якову-Семеновичу Шамковичу.
96. Павлу Степановичу Шелестеву.
97. Виктору Николаевичу Юрьеву.

Г) По медицинскому факультету.

1. Филиппу Васильевичу Авдѣеву.
2. Михаилу Васильевичу Азарову.
3. Лавру Федоровичу Аксюку.
4. Князю Василию Захарьевичу Аргутинскому-Долгорукову.
5. Абраму Аронъ-Мойшевичу Бать.
6. Николаю Григорьевичу Бедризову.
7. Александру Петровичу Битусу.
8. Дмитрію Николаевичу Блаватскому.
9. Михелю Мопшковичу Бременеру.
10. Менахему Мендель-Нисоновичу Бурксеру.
11. Перецу Бенціоновичу Варшавскому.
12. Георгію Онуфріевичу Васильеву.
13. Борису Зельмановичу Вейсброду.
14. Дмитрію Дмитріевичу Вершинину.
15. Сергѣю Михайловичу Веселовскому.
16. Борису Манусовичу Воловнику.
17. Абраму Герцевичу Воляну.
18. Мордуху Шебселевичу Вольфсону.

19. Виктору Владиміровичу Гемпелю.
20. Семену Шмерелевичу Герццу.
21. Алексѣю Николаевичу Гектману.
22. Георгію Михайловичу Гогоберидзе.
23. Николаю Алесѣвичу Голубниченко.
24. Давиду Германовичу Гольденбергу.
25. Менаше Іосифовичу Горешштейну.
26. Мордуху (Марху) Яковлевичу Гормизу.
27. Фридриху-Эмилю Ивановичу Гось.
28. Гершону Эздровичу Гранбергу (Грамбергъ).
29. Сергѣю Петровичу Григорьеву.
30. Моисею Іосифовичу Губерману.
31. Шлемъ Іосифовичу Гутштейну.
32. Владиміру Яковлевичу Дайну.
33. Князю Николаю Александровичу Джандіерову.
34. Симону Давидовичу Джапаридзе.
35. Константину Леопольдовичу Довятъ.
36. Роману Іосифовичу Евсееву.
37. Астватцур (Богдану) Саркисовичу Егіазарянцу.
38. Мнацакану Карамановичу Ельчѣву.
39. Сергѣю Максимовичу Звинятскому.
40. Михаилу Герасимовичу Зелѣнину.
41. Николаю Петровичу Иванову.
42. Константину Акимовичу Исаковичу.
43. Абраму Мордуховичу Ицкину.
44. Михаилу Ильичу Казасу.
45. Константину Давидовичу Калантарову
46. Соломону Зельмановичу Карпачевскому.
47. Нахману-Давиду Іоселевичу Кацъ.
48. Маріану-Езехіелю Ивановичу Керсновскому.
49. Барону Роберту-Вильгельму Берендтъ-Николаевичу Кейзерлингу.
50. Василю Максимовичу Кленкину.
51. Ивану Васильевичу Князевскому.
52. Никанору Васильевичу Ковалевскому.
53. Николаю Исидоровичу Козловскому.
54. Петру-Александру Николаевичу Колбу.
55. Михаилу Павловичу Колпакову.
56. Константину Константиновичу Короткову.
57. Ивану Севастьяновичу Конюхову.

58. Виталію Петровичу Корыстину.
59. Владимиру Григорьевичу Кувичинському.
60. Владимиру Валеріановичу Купелевському.
61. Василю Івановичу Левитському.
62. Исаю Нахимовичу Лейману.
63. Ильи-Шмулю Мойшевичу Люлькимахеру.
64. Иллариону Діомидовичу Маленюку.
65. Александру Александровичу Малиновському.
66. Лейбѣ Герцовичу Маргулису.
67. Ивану Івановичу Мартьянову.
68. Дмитрію Алексѣвичу Мигулину.
69. Самуилу-Абраму Ефроимовичу Миллеру.
70. Іосифу-Еремію Яковлевичу Мининзону.
71. Ивану Петровичу Михайловському.
72. Мовшѣ Абрамовичу Нейману.
73. Владимиру Катонвичу Одинцову.
74. Евгению Леонтиевичу Островському.
75. Ушеру Ицковичу Островському.
76. Адальберту-Казимиру Адальбертовичу Пашковському.
77. Георгію Васильевичу Персіянову.
78. Лазарю Яковлевичу Полякову.
79. Ивану Івановичу Попову.
80. Илюдору Івановичу Попову.
81. Николаю Александровичу Попову.
82. Геннадію Валеріановичу Патокову.
83. Бенціону Геселевичу Рейделю.
84. Соломону Акивовичу Риднику.
85. Урѣ Шаевичу Розовському.
86. Николаю Николаевичу Рубелю.
87. Павлу Константиновичу Рутковському.
88. Аарону-Беру Абрамовичу Рѣзнякову.
89. Павлу Георгіевичу Рышкову.
90. Моисею Лейбовичу Сагалову.
91. Александру Петровичу Сергѣеву.
92. Семену Никифоровичу Слюсареву.
93. Георгію Павловичу Смолянинову.
94. Бенціону Іосифовичу Спивакову.
95. Андрею Івановичу Стоянову.
96. Фроиму Мееровичу Тартаковському.
97. Ивану Андреевичу Твердовському.

98. Витольду-Антонію Игнатъевичу Урбановичу.
99. Александру Александровичу Усарову.
100. Исеру Евелевичу Файншмидту.
101. Константину Александровичу Федорову.
102. Маркусу (Мордуху) Израилевичу Фельдману.
103. Эль-Нусону Лейбовичу Хаймовскому.
104. Давиду Шаевичу Ходаку.
105. Льву Мошевичу Цвѣту.
106. Маркелю-Шмеркѣ Хаимовичу Цейтлину.
107. Исааку Хаимовичу Цирульскому.
108. Хаиму-Аврааму Шмулевичу Цыпкину.
109. Ицкѣ Ошеровичу Цынману.
110. Александру Васильевичу Челпанбаеву.
111. Евгению Михайловичу Шарифову.
112. Маркусу Ехиль-Гершевичу Шейнфайну.
113. Давиду Юкелевичу Шишману.
114. Наполеону Теофиловичу Юревичу.
115. Семену Павловичу Юркевичу.
116. Владиславу Яковлевичу Юшкевичу.
117. Ивану Ивановичу Яременко.
118. Ивану Васильевичу Федорову.

На основаніи 134 ст. университетскаго устава для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетскими собраніями ежегодно предлагаются задачи и за удовлетворительныя сочиненія назначаются медали, преміи и почетныя отамвы. На 1900 годъ предложены факультетами слѣдующія задачи:

А) По историко-филологическому факультету.

1) по классической филологіи „Рѣчь Лисія противъ Агората“ (съ переводомъ и объясненіями).

2) по русской исторіи „Записки Якова Марковича, какъ источникъ для характеристики южно-русскаго общества XVIII в.“.

3) по всеобщей исторіи „Происхожденіе и исторія Божьяго мира въ средніе вѣка“.

4) по славянской филологіи „Сербская Александрида по Рудницкому списку со стороны языка, содержанія и отношенія къ другимъ сербскимъ спискамъ“.

Б) По физико-математическому факультету.

а) на медали 1) по астрономіи — на 2 года: „Объ измѣняемости географической широты“.

2) по минералогіи — на 1 годъ: „Очеркъ изслѣдованій въ области минеральнаго синтеза“.

3) по агрономіи — на 1 годъ: „Объ измѣненіяхъ въ составѣ и вѣсѣ древесныхъ почекъ въ періодъ зимняго покоя въ связи съ происходящими въ нихъ процессами дыханія“.

б) на премію имени Павловскаго — по механикѣ: „Движеніе матеріальной точки по поверхности вращенія подѣ дѣйствіемъ силъ, имѣющихъ силовую функцію. Найти условія, при которыхъ рѣшеніе задачи приводится къ эллиптическимъ функціямъ. Примѣнить къ случаямъ движенія точки по инерціи и подѣ дѣйствіемъ силы тяжести и изслѣдовать движеніе въ этихъ случаяхъ“.

В) По юридическому факультету.

а) на медали: по гражданскому праву — „Купли-продажа по русскому праву“.

б) на премію — 1) имени Заруднаго „Устность и письменность въ гражданскомъ процессѣ“.

2) имени Паломбецкаго: „Уголовное осужденіе“.

3) имени Каченовскаго: „Русскій консульскій уставъ 1858 года съ точки зрѣнія современнаго положенія консульскаго права“.

Г) По медицинскому факультету.

1) по анатоміи: „Сосуды и нервы сухожилій стопы“.

2) по микробиологіи: „О микробныхъ ферментахъ и о дѣйствіи ихъ по сравненію съ ферментами животныхъ — амило-и протеолистическими“.

3) по дѣтскимъ болѣзнямъ: „Значеніе кишечныхъ микробовъ для происхожденія острыхъ эпидемическихъ катарровъ кишекъ у дѣтей грудного возраста“.

4) по госпитальной терапевтической клиникѣ: а) „О клиническомъ достоинствѣ пробы Vidal'я“; б) „О графическомъ измѣненіи пульса при раннихъ стадіяхъ заболѣванія аорты“.

5) по діагностикѣ: Объяснить происхожденіе тимпаническаго перкуторнаго звука при отека легкаго экспериментальнымъ путемъ.

6) по судебной медицинѣ: „Трупное окочевѣніе мышць, какъ критерій для сужденія о давности смерти“.

У. ЗАНЯТІЯ ПРАВЛЕНІЯ.

Оборотъ суммъ за 1899 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. *На содержаніе личнаго состава:*

ассигновано	250,780 р. 40 к.
израсходовано	214,654 „ 46 „
перечислено на наемъ писцовъ, хозяйственные и канцелярскіе расходы	18,000 „ — „
въ остаткѣ	18,125 „ 94 „

2. *На ремонтъ зданій, отопленіе и освѣщеніе:*

ассигновано	38,000 „ — „
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	12,000 „ — „
израсходовано	29,735 „ 12 „
въ остаткѣ	20,264 „ 88 „

3. *На содержаніе личнаго состава клиникъ, хозяйственные и другіе расходы:*

ассигновано	108,683 р. 80 к.
израсходовано	107,408 „ 09 „
въ остаткѣ	1,275 „ 71 „

4. *На содержаніе нижнихъ служителей:*

ассигновано	8,300 р. — к.
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	3,500 „ — „
израсходовано	10,896 „ 53 „
въ остаткѣ	903 „ 47 „

5. *На наемъ писцовъ, канцелярскіе расходы, печатаніе извлеченій изъ отчета, учебныхъ плановъ и проч.:*

ассигновано	5,471 р. 50 к.
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава .	2,500 „ — „
израсходовано	7,918 „ 45 „
въ остаткѣ	53 „ 5 „

6. *На канцелярскіе расходы инспекціи и наемъ служителей и писцовъ.*

ассигновано	2,300 р. — к.
израсходовано	2,300 „ — „

7. *На содержаніе церкви.*

ассигновано	1,200 р. — к.
израсходовано	1,200 „ — „

8. *На содержаніе учебно-вспомогательныхъ установлений и проч.:*

ассигновано	36,621 р. 45 к.
израсходовано	30,444 „ 34 „
въ остаткѣ	6,177 „ 11 „

9. *На экипировку окончившимъ курсъ врачамъ, опредѣленнымъ на службу штатными и сверхштатными ординаторами при факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ и на приобретение для нихъ-же карманныхъ приборовъ, хирургическихъ инструментовъ и проч.:*

ассигновано	793 р. 20 к.
израсходовано	793 „ 20 „

10. *На студенческую больницу:*

ассигновано	1,500 р. — к.
израсходовано	1,056 „ 24 „
въ остаткѣ	443 „ 76 „

11. *На командированіе молодыхъ людей за границу съ ученою цѣлью и для приотвлеченія къ профессорскому званію:*

ассигновано	4,958 р. 30 к.
израсходовано	4,909 „ 30 „
въ остаткѣ	49 „ — „

12. *На стипендіи и пособія студентамъ:*

ассигновано	32,767 р. 15 к.
израсходовано	31,638 „ 38 „
въ остаткѣ	1,128 „ 77 „

13. По вѣсьмъ вышеозначеннымъ статьямъ:

ассигновано	491,375 р. 80 к.
израсходовано	442,954 „ 11 „
въ остаткѣ	48,421 „ 69 „

Студенты пользовались стипендіями въ слѣдующихъ размѣрахъ.

Обязательныя стипендіи (съ отбываніемъ службы по назначенію отъ правительства) при Харьковскомъ университетѣ имѣются слѣдующихъ наименованій:

	Число.	Размѣръ.
1. Стипендіи казенныя медицинскаго факультета	13	300 р.
2. „ для приготовленія учителей западнаго края Россіи	20	250 „
3. Стипендіи Министер. Народнаго Просвѣщенія	10	250 „
4. „ имени свв. Кирилла и Меѳодія	4	200 „
5. Кавказскія стипендіи	6	300 „

Въ отчетномъ 1899 году этими стипендіями воспользовались 31 студентовъ, получившихъ всего 9965 руб. 38 коп.; кромѣ того 2 студента воспользовались стипендіями имени Императоровъ Александра II и Александра III и 18 студентовъ стипендіями имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Харитоненко, получившіе 5,620 руб.

Частными стипендіями, изъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ для этой цѣли, воспользовались 90 лицъ, получившихъ 22,967 р. 21 коп.

Кромѣ того, въ теченіе 1899 г. выдано стипендій для уроженцевъ области войска Донскаго (420 р. каждая), назначенныхъ областнымъ войсковымъ правленіемъ, 9 студентамъ на сумму 3,380 р.

Въ 1899 году Правленіемъ университета выдано студентамъ по представленію инспектора и факультетовъ, единовременныхъ и постоянныхъ пособій на сумму 16,053 руб.

Независимо отъ этого въ отчетномъ году Обществомъ пособія нуждающимся студентамъ выдано:

въ долгосрочныя ссуды	4,092 р. 85 к.
„ краткосрочныя ссуды	24,511 „ 08 „
„ пособіе студенческой столовой	200 „ — „

Спеціальныя средства университета въ 1899 году состояли:

- а) изъ сбора за слушаніе лекцій 59,350 р. — к.
- б) отъ ученицъ повивальнаго института 1,125 „ — „

в) изъ доходовъ отъ университетской типографіи .	1,461 р.	— к.
г) изъ суммы, получаемой за аренду земли . . .	1,080 „	45 „
д) изъ остатковъ по исполненію смѣты 1898 г. .	78,923 „	3 „
е) сбора, поступающаго отъ лицъ, подвергающихся испытанію на званіе аптекарскаго помощника и провизора	860 „	— „
ж) отъ сбора отъ продажи произвед. ботаническаго сада и за право продажи въ университетскомъ саду ми- неральныхъ водъ и фруктовъ	935 „	65 „

Такимъ образомъ общая сумма специальныхъ средствъ 1899 года составила цифру 143,735 руб. 13 коп., изъ которыхъ въ томъ же году израсходовано 55,022 руб. 39 коп.; на 1-е января 1900 года остатокъ составляетъ 88,712 руб. 74 коп.; изъ которыхъ 28,747 руб. 86 коп. подлежатъ израсходованію по невыполненнымъ статьямъ смѣты 1899 г., а остальные 59,964 руб. 88 коп. составили чистый остатокъ въ распоряженіи совѣта на 1900 годъ.

Въ 1899 году Правленіемъ Университета заключено подрядовъ съ разными лицами на сумму 70,763 руб. 92 коп., а именно:

1. На исправленіе штукатурки, на перетирку и побѣлку потолковъ и стѣнъ, покраску половъ, дверей и оконъ въ зданіяхъ университета и исправленіе и покраску крышъ, водосточныхъ трубъ и наружныхъ подоконниковъ на 2,860 р. 20 к.
 2. На очистку дымовыхъ трубъ, бороновъ и обротовъ по зданіямъ университета на. 240 „ — „
 3. На очистку ретирадъ и помойныхъ ямъ при зданіяхъ университета на 4,680 „ — „
 4. На отопленіи аммосовскихъ, калориферныхъ и обыкновенныхъ печей и каминовъ въ зданіяхъ университета: а) съ подрядчикомъ Стахорскимъ, съ 1 октября 1899 г. по 1 апрѣля 1900 г. на 5,826 руб.; б) съ Торговымъ Домомъ „А. Ф. Бельке и К^о Ремизова и Крушель“, съ 1 октября 1899 г. по 1 апрѣля 1900 года на водяное отопленіе и вентиляцію въ хирургической, терапевтической, акушерской и офталмологической факультетскихъ клиникахъ на 4,150 руб. и на отопленіе новой желѣзной оранжереи Ботаническаго сада на 500 рублей.
- На ремонтъ и передѣлку печей и калориферовъ . 2,521 „ 25 „

5. На земляныя и каменныя работы по пристройкѣ залъ для чтенія и канцеляріи библіотеки университета на 17,596 р. 32 к.

6. На устройство отопленія и вентиляціи въ вышеозначенной пристройкѣ 5,588 „ 85 „

7. На окончательную отдѣлку этой же пристройки залъ для чтенія и канцеляріи библіотеки 26,201 „ 30 „

Въ отчетномъ 1899 году въ Правленіе университета поступили капиталы: 1) 11,000 руб., завѣщанные бывшимъ присяжнымъ повѣреннымъ С.-Петербургской Судебной Палаты, воспитанникомъ Харьковскаго университета *Николаемъ Ивановичемъ Богомоловымъ*, для учрежденія при Харьковскомъ университетѣ преміи имени покойнаго за лучшее сочиненіе по уголовному или гражданскому праву или судопроизводству,—написанное окончившимъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ, и на уплату за слушаніе лекцій за 4-хъ студентовъ, подлежащихъ исключенію изъ университета за невзносъ платы, и 2) 2073 р. собранные по инициативѣ сослуживцевъ и почитателей бывшего профессора и ректора Харьковскаго университета *М. М. Алексѣенко* для учрежденія при университетѣ, въ память 30 лѣтней его плодотворной дѣятельности, преміи съ наименованіемъ „*Премія заслуженнаго профессора, тайнаго совѣтника М. М. Алексѣенко*“.

Кромѣ того, отъ разныхъ учреждений и лицъ въ отчетномъ году поступили въ университетъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ разновременно 22,363 р. 75¹/₂ коп. Болѣе крупныя суммы были получены:

Изъ Ростова в/Д	2158 р. 84 к.
„ Екатеринослава	1217 „ 73 „
„ Одессы	1213 „ 99 „
„ Тифлиса	634 „ 64 „
„ Воронежа	599 „ 72 „
„ Мариуполя	494 „ 12 „
„ Полтавы	484 „ 10 „
„ Таганрога	412 „ 77 „
„ Старобѣльска	369 „ 47 „
„ Симферополя	365 „ 72 „

Въ пользу учебно-вспомогательныхъ учреждений университета поступили слѣдующія пожертвованія:

1. 21-го декабря отчетнаго года отъ г. Министра Императорскаго Двора присланъ экземпляръ „Коронаціоннаго Сборника 1896 г.“, Все-

„Записки Императ. Харьк. Универс.“. II вып. 1900 г.

милостивѣйше назначенный для музея изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университетѣ.

2. Дочь покойнаго профессора Харьковскаго университета А. С. Венедиктова — Софья Александровна *Венедиктова* принесла въ даръ университету разные документы, оставшіеся послѣ смерти ея отца.

3. Отъ наслѣдниковъ умершаго почетнаго члена Харьковскаго университета *Е. И. фонъ-Беера* — цѣнная математическая библіотека покойнаго въ 1000 томовъ.

4. Отъ *А. О. Опнина* — гипсовая маска А. С. Пушкина.

5. Отъ профессора Харьковскаго университета *А. Х. Кузнецова* — коллекція Туркестанскихъ наѣкомыхъ въ 150 экземпляровъ.

6. Отъ бывшаго попечителя Харьковскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *И. П. Хруцова* — разные книги для фундаментальной библіотеки.

7. Отъ *А. Я. Ковшарова* — прекрасный экземпляръ ерша-носаря (*Aserina rossica* Pall.), рыбы, впервые найденной въ р. Донцѣ около Зміева.

8. Отъ *Ф. Э. Фальцъ-Фейна* — шкура девяти-мѣсячнаго страуса.

Въ пользу университетской церкви поступили пожертвованія отъ Надежды Михайловны *Филоновой*: желтой шелковой парчи риза съ эпитрахилью, поясомъ и поручами и таковой-же парчи стихарь съ ораремъ и поручами — стоимостью въ 100 рублей.

VI. УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1. Астрономическая обсерваторія.

1. Практическія занятія со студентами въ отчетномъ году состояли въ ознакомленіи студентовъ съ употребленіемъ различныхъ астрономическихъ инструментовъ и эфемеридъ. Особенно успѣшно занимался студентъ *А. Раздольскій*, который уже нѣсколько лѣтъ участвуетъ въ работахъ обсерваторіи и не только упражняется въ производствѣ наблюдений, но и производитъ самостоятельныя научныя изслѣдованія.

2. Наблюденія и изслѣдованія обсерваторіи состояли въ слѣдующемъ:

а) Шестидюймовымъ рефракторомъ въ началѣ отчетнаго года студентъ *Ястремскій* продолжалъ наблюденія солнечныхъ пятенъ. Лѣтомъ г. *Ястремскій* покинулъ Харьковскій университетъ, и вслѣдствіе этого, къ сожалѣнію, пришлось на нѣкоторое время прекратить наблюденія

солнечныхъ пятенъ, производившіяся здѣсь въ теченіе болѣе 6 лѣтъ; но можно надѣяться, что скоро удастся привлечь другого способнаго студента для продолженія этихъ наблюденій. Наблюденія солнечныхъ пятенъ въ 1898 г. вычислены и вѣроятно скоро будутъ изданы въ „Запискахъ Харьковскаго Университета“. .b) Наблюденія горизонтальными маятниками Реберъ-Пашвица продолжались въ отчетномъ году, какъ въ предыдущемъ. Въ этихъ наблюденіяхъ принимали участіе астрономъ-наблюдатель *Н. Н. Ездокимовъ* и механикъ обсерваторіи *В. Н. Деревянко*. c) Большимъ меридіаннымъ кругомъ Репсольда наблюдали, какъ въ прошлыхъ годахъ, *Н. Н. Ездокимовъ* и завѣдующій обсерваторіей. Въ августѣ къ сѣверу и къ югу меридіаннаго круга были установлены горизонтальные коллиматоры, изготовленные *В. Н. Деревянко*, для подробнаго изслѣдованія инструмента. Вторая половина истекшаго года главнымъ образомъ была посвящена этимъ изслѣдованіямъ, указавшимъ снова на высокія качества этого великолѣпнаго прибора. Наблюденія, произведенныя до 1898 года, вычислены и въ настоящее время готовятся къ печати. d) Въ 1895 и 1897 гг. завѣдующій обсерваторіей произвелъ двойную нивелировку между станціей „Коренная Пустынь“ Московско-Курской ж. д. и Харьковомъ для соединенія послѣдняго съ нивелирной сѣтью Главнаго Штаба. Результатомъ этой работы получилось соединеніе Харькова только съ одной нивелирной маркой (реперомъ) Главнаго Штаба въ Коренной Пустыни, а слѣдовательно, для увеличенія точности, желательно было продолжать работу до станціи „Синельниково“ Курско-Харьково-Севастопольской ж. д., гдѣ помѣщенъ другой реперъ Главнаго Штаба, и такимъ образомъ раздѣлить на 2 почти равныя части большой нивелирный полигонъ, обхватывающій всю Харьковскую и части Воронежской, Орловской, Курской, Кіевской и Екатеринославской губерній и области Войска Донскаго. Эту работу завѣдующій обсерваторіей произвелъ лѣтомъ отчетнаго года двойной нивелировкой по порученію Министерства Путей Сообщенія и скончавшагося на дняхъ помощника предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества генераль-лейтенанта *А. А. Тилло*, при содѣйствіи управленія Курско-Харьково-Севастопольской ж. д., причемъ были опредѣлены высоты 51 репера между „Харьковомъ“ и „Синельниково“. Работа производилась по нѣсколько измѣненному способу, отчего точность результатовъ значительно увеличилась. Отчетъ о произведенныхъ точныхъ нивелировкахъ составляется въ настоящее время и будетъ скоро напечатанъ. e) Кромѣ названныхъ работъ на астрономической обсерваторіи производились еще случайныя наблюденія какъ падающихъ звѣздъ, такъ и луннаго затменія 4 декабря 1899 года. Къ

сожалѣнію, погода не благоприятствовала этимъ наблюденіямъ, такъ что не удалось увидѣть ноябрьскихъ падающихъ звѣздъ, которыя собирался наблюдать *Н. Н. Евдокимовъ* вмѣстѣ съ нѣкоторыми студентами. Можно еще указать на то, что студентъ *А. Раздольскій* предпринялъ изслѣдованія объ измѣняемости географической широты. Въ настоящее время онъ окончилъ предвычисленія, а наблюденія начнутся при наступленіи весны.

3. На 1 января 1899 года астрономическая обсерваторія имѣла инструментовъ, книгъ и проч. 900 номеровъ на сумму 37,627 р. 69 к. Въ теченіе года приобрѣтено 3 номера на сумму 179 р. 5 к. Къ 1 января 1900 г. обсерваторія имѣетъ 903 номера на сумму 37,806 р. 74 к.

2. Кабинетъ практической механики.

На 1 января 1899 года кабинетъ практической механики имѣлъ разнаго рода предметовъ 264 номера на сумму 6716 руб. 73 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 4 номера на сумму 29 р. 70 коп., къ 1 января 1900 года въ кабинетѣ состоитъ 268 номеровъ на сумму 6746 руб. 43 коп.

3. Физическій кабинетъ и лабораторія.

1. Въ теченіе отчетнаго года, по матеріальной книгѣ, имущество кабинета возрасло за 1899 г. на 1,862 руб. 96 к. Изъ приобрѣтеній этого года особаго вниманія заслуживаетъ приборъ д-ра Линде для сжиманія воздуха, стоящій около 1400 руб., не считая расходовъ по перевозкѣ, установкѣ и приспособленіямъ. Кромѣ того, для исползованія работы динамо-машины при неполной нагрузкѣ ея (при освѣщеніи), установлены два газометра и электрической приборъ для полученія газовъ отъ разложенія воды,—въ расчетѣ такимъ образомъ сократить расходы по добыванію кислорода, а отчасти и на свѣтильный газъ.

2. Приборы физическаго кабинета служили для лекціонныхъ опытовъ, для практическихъ занятій студентовъ, для публичныхъ курсовъ физики, читанныхъ въ университетѣ, и для занятій профессора и лаборантовъ. Кромѣ того, приборами физическаго кабинета пользовались и другія учебно-вспомогательныя учрежденія университета при нѣкоторыхъ специальныхъ изслѣдованіяхъ.

3. Газовый двигатель и динамо-машина, установленныя въ физической лабораторіи, служили для освѣщенія зала совѣтскихъ засѣданій и зала торжественныхъ собраній университета.

4. Въ теченіе 1899 г. специальныхъ изслѣдованій, заслуживающихъ упоминанія, не производилось.

На 1 января 1899 года физическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, мебели, посуды, инструментовъ и проч. 1072 нумера на сумму 39256 руб. 22 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 24 нумера на сумму 1862 р. 96 коп. Къ 1 января 1900 года въ кабинетѣ состоитъ 1096 номеровъ на сумму 41119 р. 18 коп.

4) Метеорологическая обсерваторія.

1. На 1-ое января 1899 года метеорологическая обсерваторія обладала 95 номерами разныхъ приборовъ, предметовъ и книгъ на сумму 3,335 руб. 47 коп.

2. Въ магнито-метеорологическомъ кабинетѣ и состоящей при немъ метеорологической станціи на то же число состояло 349 номеровъ на сумму 5,396 руб. 01 коп. Въ теченіе 1899 года приобрѣтено 12 предметовъ на сумму 551 руб. 59 коп., и на 1-ое января 1900 года числится 361 номеръ на общую сумму 5,947 руб. 60 коп.; а по обоимъ учреждениямъ на то же 1-е января 1900 г. состоитъ 456 номеровъ на сумму 9,283 руб. 07 коп.

Изъ числа приобрѣтенныхъ въ отчетномъ году особенно цѣнны баро-термо-гигрографъ, большая модель термографа (оба отъ фирмы Бр. Ришаръ въ Парижѣ) и дождеграфъ (Гельманнъ-Фусса въ Берлинѣ), ибо, съ приобрѣтеніемъ ихъ, метеорологическая станція обладаетъ теперь полнымъ комплектомъ надземныхъ пишущихъ приборовъ.

Дѣятельность же служащихъ при названныхъ учрежденіяхъ, какъ и въ прежніе годы, состояла: завѣдующаго—въ чтеніи лекцій студентамъ физико-математическаго факультета, въ веденіи практическихъ занятій со студентами и въ руководствѣ работъ по метеорологической станціи, а наблюдателей—въ производствѣ срочныхъ наблюденій въ продолженіе цѣлаго года и обработкѣ полученнаго матеріала. Наблюдателями состояли И. И. Поповъ и Д. К. Педаевъ, трудъ прочихъ оплачивается изъ специальныхъ средствъ университета. — Кромѣ срочныхъ наблюденій, въ 7 час. утра, 1 часъ дня и 9 час. вечера, и обработки полученнаго при этомъ матеріала, на ихъ же обязанности лежало веденіе журнала наблюденій, составленіе мѣсячныхъ отчетовъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ ежемѣсячно отсылается въ главную физическую обсерваторію, и въ обработкѣ нѣкоторыхъ записей пишущихъ приборовъ.—Изъ всѣхъ послѣднихъ приборовъ (ихъ семь) полной обработкѣ подвергаются только записи гелиографа, изъ записей же

термо-, баро- и гигрографовъ вычисляются для вѣжныхъ сутокъ только наибольшія и наименьшія величины этихъ метеорологическихъ элементовъ и времена ихъ наступленій, записи же остальныхъ трехъ пишущихъ приборовъ (анемографа и двухъ магнитныхъ), за неизмѣнимъ средствъ, совершенно не обрабатываются. Кромѣ того, на метеорологической станціи производилась провѣрка метеорологическихъ инструментовъ частныхъ лицъ и учреждений, а равнымъ образомъ давались совѣты и наставленія какъ по устройству метеорологическихъ станцій и приобрѣтенію соотвѣствующихъ инструментовъ, такъ и по производству наблюденій и обработкѣ полученнаго матеріала. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ учебное время года, наблюдатели подробно знакомятъ студентовъ специалистовъ съ установкой всѣхъ метеорологическихъ инструментовъ, со способами наблюденій и вычисленій и также съ разработкой записей приборовъ.—Наконецъ, ими же приготавливаются результаты къ печати, а также ведется корректура всѣхъ печатныхъ трудовъ станціи, какъ помѣщаемыхъ въ „Запискахъ“ университета, такъ и въ лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи. Полностью труды станціи публикуются въ „Запискахъ“ университета подъ заглавіемъ „Результаты наблюденій метеорологической станціи“, причѣмъ за отчетный годъ отпечатаны труды за 1898 годъ и первую четверть 1899 г., а въ сокращенномъ видѣ—въ Лѣтописяхъ Главной Физической Обсерваторіи.—Кромѣ того, ежедневно, въ мѣстной газетѣ „Южный Край“, вмѣстѣ съ телеграммой изъ С.-Петербурга, сообщаются данныя наиболѣе важныхъ метеорологическихъ элементовъ, и иногда еженедѣльно, если дозволяетъ время, даются наибольшія и наименьшія величины для температуры, атмосфернаго давленія и влажности воздуха, бывшія на предыдущей недѣль.

5. Зоологическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году зоологическій кабинетъ и его лабораторія служили пособіемъ для теоретическаго и практическаго преподаванія общей и частной зоологіи и сравнительной анатоміи студентамъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, а также для преподаванія анатоміи человѣка.

Въ воскресные и праздничные дни музей кабинета былъ открытъ для посѣщавшей его публики, состоявшей главнымъ образомъ изъ студентовъ и учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Спеціальными работами въ лабораторіи занимались студенты: *Несевичъ* и *Петровский*—систематическимъ изученіемъ прѣсноводныхъ рыбъ, а *Дамель*—систематическимъ и анатомическимъ изслѣдованіями

глистовъ домашнихъ мышей. Кромѣ того, студенты двухъ послѣднихъ семестровъ занимались подготовкой къ экзамену по зоологiи, а студенты перваго семестра — къ экзамену по анатомiи человѣка, для чего имъ выставялись лаборантомъ г. Каменскимъ всѣ необходимые препараты, модели, кости и таблицы.

Лаборантъ *С. Н. Каменскій*, по примѣру прежнихъ лѣтъ, принималъ дѣятельное участіе въ веденіи общихъ и специальныхъ практическихъ занятій и систематической установкѣ коллекцій музея. Имъ-же вмѣстѣ съ препараторомъ произведена ежегодная чистка и дезинфекція музея.

Препараторомъ *Л. Ѳ. Манжосомъ* набиты прибрѣтенные отъ содержателей звѣринцевъ прекрасные экземпляры сервалы (кустарной кошки) и дикобраза; имъ набить также молодой страусъ и перебиты вновь чучела рыси и до 150 птицъ. Кромѣ того, г. Манжосъ занимался работами, сопряженными съ перестановкой коллекцій птицъ и раковинъ, а также постановкой коллекціи яицъ, подаренной ранѣе Н. Н. Сомовымъ.

Что же касается до печатныхъ трудовъ персонала зоологическаго кабинета, то проф. Брандтомъ было выпущено 2-е изданіе Медицинской зоологiи, а г. Каменскимъ напечатанъ 1-й вып. „Карповыя Кавказа“, обработанный по коллекціи рыбъ Кавказскаго музея и по коллекціямъ Академіи Наукъ и Харьковскаго университета.

Въ виду небывалаго увеличенія числа студентовъ на I-мъ курсѣ, и для большаго удобства веденія практическихъ занятій, зоологическая аудиторія была перенесена въ помѣщеніе, занятое дотолѣ кабинетомъ завѣдующаго, т. е. въ комнату по площади нѣсколько большую и снабженную тремя окнами; кабинетъ же завѣдующаго устроенъ въ прежнемъ помѣщеніи аудиторіи. Соответственно этому была заказана и необходимая мебель. Но несмотря на все это, зоологическая аудиторія, къ сожалѣнію, и теперь можетъ вмѣстить только 35—40 человѣкъ. Въ этомъ-же году устроено и помѣщеніе для студентовъ, занимающихся специальными работами. Помѣщеніе это снабжено газомъ, тягой и шкапиками для каждаго работающаго.

Въ 1899 году зоологическій кабинетъ обогатился прибрѣтеніемъ микротомы, въ которомъ настоящая потребность чувствовалась уже давно. Кромѣ того прибрѣтена коллекція насѣкомыхъ, книги и журналы, главнымъ образомъ по систематикѣ животныхъ. Въ даръ было получено: шкура страуса и зародышъ бизона—отъ *Фальсифейна*, *Acerina rossica*—отъ *Ковшарова*, коллекція насѣкомыхъ изъ Туркестана—отъ

проф. *Кузнецова*, коллекція мѣстныхъ птицъ—отъ *Манжоса*, а также сочиненія по различнымъ вопросамъ зоологіи.

Зоологическій кабинетъ на 1-е января 1899 года имѣлъ книгъ, приборовъ, инструментовъ, мебели и проч. 7307 номеровъ на сумму 35983 руб. 77¹/₂ коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено номеровъ 188 на сумму 549 руб. 59 коп. Къ 1-му января 1900 г. въ кабинетѣ состоитъ 7495 номеровъ на сумму 36533 руб. 36¹/₂ коп.

6. Зоотомическій кабинетъ.

Зоотомическій кабинетъ съ лабораторіей въ 1899 году служилъ пособіемъ при преподаваніи студентамъ отдѣленія естественныхъ наукъ сравнительной анатоміи и эмбриологіи, а также микроскопической техники. Практическія занятія по сравнительной анатоміи состояли въ весеннемъ полугодіи—въ изученіи строенія животныхъ позвоночныхъ, а въ осеннемъ—животныхъ беспозвоночныхъ, на вскрытіяхъ типичныхъ представителей главныхъ группъ.

Пособіями зоотомического кабинета и лабораторіи пользовались также преподаватели анатоміи человѣка, систематической зоологіи, гистологіи и физиологіи; кромѣ того кабинетъ служилъ пособіемъ и при преподаваніи зоологіи и сравнительной анатоміи студентамъ медицинскаго факультета.

Спеціальными работами въ лабораторіи занимались: а) *Т. Е. Тимоеевъ*—изслѣдованіемъ анатомического строенія и изученіемъ систематики Немертинъ; результаты работы подъ заглавіемъ „Къ фаунѣ Немертинъ Севастопольской бухты“. приняты Обществомъ Испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ для напечатанія въ его „Трудахъ“; б) стипендіатъ *А. В. Шидловскій* продолжалъ изученіе гидроидовъ, а *А. С. Скориковъ*—*Thysanura*; послѣдній представилъ въ Общество Испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ для напечатанія работу подъ заглавіемъ „Нѣкоторыя черты изъ географическаго распространенія *Arterygola* Европы“.

Гг. *Тимоеевъ*, *Шидловскій* и *Скориковъ* были командированы Обществомъ испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ для зоологическихъ изслѣдованій къ сѣвернымъ берегамъ Бѣлаго моря.

Зоотомическій кабинетъ на 1-е января 1899 года имѣлъ разнаго рода препаратовъ, моделей, приборовъ, книгъ, журналовъ, посуды, мебели и проч. 3105 номеровъ на сумму 20018 руб. 96 коп.; въ теченіе

отчетнаго года поступило 78 номеровъ на сумму 631 руб. 66 коп. Къ 1-му января 1900 года въ кабинетъ состоитъ 3183 номера на сумму 20650 руб. 62 коп.

7. Лабораторія сравнительной физиологіи.

Лабораторія сравнительной физиологіи въ отчетномъ 1899 году служила для преподаванія студентамъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета курсовъ сравнительной физиологіи и гистологіи съ практическими занятіями по нимъ и для собственныхъ завѣдующаго научныхъ занятій.

Кромѣ того, двое изъ студентовъ—*Петровъ* и *Роговскій* работали въ лабораторіи по спеціальнымъ вопросамъ физиологіи: первый—по вопросу „О вліяніи на свертываніе бѣлковыхъ веществъ химическихъ и физическихъ факторовъ“, второй—по вопросу „О цвѣтной слѣпотѣ“.

Студенты, слушавшіе сравнительную гистологію, занимались, кромѣ обязательныхъ часовъ, въ часы, свободные отъ лекцій, ближайшимъ и болѣе детальнымъ ознакомленіемъ съ методами изслѣдованія, пользуясь для этого скудными учебными пособиями лабораторіи.

Къ 1-му января 1899 г. лабораторіи имѣла разнаго рода аппаратовъ, инструментовъ, препаратовъ, мебели, книгъ, посуды и проч. 357 номеровъ на сумму 4344 руб. 67 коп., въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 5 номеровъ на сумму 66 руб., убыло 55 номеровъ на сумму 568 руб. 3 коп.; на 1-е января 1900 г. въ лабораторіи состоитъ 307 номеровъ на сумму 3852 р. 64 коп.

8. Минералогическій кабинетъ.

Въ минералогическомъ кабинетѣ къ 1 января 1899 года состояло минераловъ, моделей, приборовъ и другихъ принадлежностей кабинета 18382 номера на сумму 30091 р. 7 коп. Въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено разнаго рода пособій 13 номеровъ на сумму 155 р. 55 к.; къ 1-му января 1900 г. въ кабинетъ состоитъ 18395 номеровъ на сумму 30246 р. 62 коп. Приборы и коллекціи кабинета служили при демонстраціяхъ на лекціяхъ и при практическихъ занятіяхъ студентовъ по минералогіи. Послѣдніи состояли въ кристаллографическихъ и физическихъ упражненіяхъ надъ различными представителями минеральнаго царства и въ изслѣдованіи химическихъ свойствъ и состава минераловъ.

9. Геологическій кабинетъ.

Въ геологическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1899 года находилось 9,380 нумеровъ, въ числѣ 23,187 экземпляровъ окаменѣлостей, горныхъ породъ, приборовъ, инструментовъ, книгъ, картинъ, таблицъ, микроскопическихъ препаратовъ, мебели и проч., всего на сумму 21,908 р. 16 к.

Въ этомъ году поступило вновь 42 номера, въ количествѣ 207 экземпляровъ, на сумму 568 руб. 25 коп. Поэтому къ 1 января 1900 года въ геологическомъ кабинетѣ оказывается въ наличности 9,422 номера по матеріальной книгѣ, въ числѣ 23,393 экземпляровъ разныхъ наименованій (коллекцій и прочихъ учебныхъ пособій), на сумму 22,476 руб. 41 коп.

Геологическій кабинетъ въ отчетномъ году обогатился поступленіемъ въ даръ отъ управляющаго государственными имуществами Астраханской губерніи, черезъ чиновника особыхъ порученій г. *Гурмана*, рѣдкой коллекціи (52 штуфа) солей изъ Астраханскихъ и Уральскихъ мѣсторожденій. Особенный интересъ представляютъ образцы самосадочной соли (хлористаго натрія) изъ соляныхъ озеръ Элтона и Баскунчака, каменной соли изъ горы Чапчача и минерала астрахапита изъ озера Малиновскаго. Кабинетомъ получена была отъ Кранца большая коллекція шлифовъ, составленная согласно современной классификаціи горныхъ породъ Розенбуша; кромѣ того, выписаны новыя приборы и книги.

Коллекціи геологическаго музея служили для демонстраціи при чтеніи курсовъ геологіи и палеонтологіи профессоромъ *Гуровымъ* и петрографіи приватъ-доцентомъ *Пятницкимъ* и при практическихъ занятіяхъ по петрографіи и палеонтологіи.

Лабораторіей, музеемъ и библіотекой пользовались студенты, спеціально занимающіеся геологіей.

Въ истекшемъ году произведены въ геологическомъ кабинетѣ слѣдующія работы:

Подъ руководствомъ *проф. Гурова*:

1. Студ. *Недзельскій* произвелъ изслѣдованіе *геологическаго разреза по р. Юзковой* въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ. съ опредѣленіемъ и описаніемъ растительныхъ остатковъ изъ пластовъ песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ и микрофауны изъ известняковъ, пользуясь коллекціями, собранными лично проф. Гуровымъ при развѣдкахъ на уголь.

2. Студ. *М. Латинь* обрабатывалъ „*Белемиты* бѣлаго мѣла“ Россіи, по коллекціямъ, собраннымъ профессорами Борисакомъ, Леваковскимъ, Гуровымъ и друг. лицами.

3. Студ. *Д. Сумцовъ* сдѣлалъ работу „Геологическое изслѣдованіе каолиновъ въ Павлоградскомъ у.“ — самостоятельный трудъ въ полѣ, связанный съ развѣдками буреніемъ и шурфованіемъ залежей каолина, съ цѣлью выясненія генезиса различныхъ его сортовъ.

Гг. Студ. *Латинь* и *Сумцовъ* принимали участіе въ развѣдочныхъ работахъ на каолинъ, производившихся подъ руководствомъ проф. Гурова на земляхъ графини Воронцовой - Дашковой, въ теченіе лѣта 1899 года; они изучали геологическое строеніе и приемы развѣдокъ полезныхъ ископаемыхъ.

Въ Петрографической лабораторіи, подъ руководствомъ приватъ-доцента Пятницкаго, спеціально занимались слѣдующія лица:

1. Студ. *Савичъ - Заблочкий* съ успѣхомъ произвелъ изслѣдованіе *экстатитоваго андезита*, найденнаго на военно-осетинской дорогѣ на Кавказѣ. Онъ лѣтомъ 1899 г. раздѣлялъ экскурсію въ Главный Кавказъ съ приватъ-доцентомъ Пятницкимъ, приучаясь къ практикѣ геологической съемки.

2. Студ. *Динь* занимался изученіемъ *щелочнаго двуслюдистаго гранита* съ верховьевъ р. Ріона.

3. Студ. *Полъшко* опредѣлилъ и изслѣдовалъ *сіенитовый порфиръ*, открытый на Кавказѣ по военно-осетинской дорогѣ.

Кабинетъ также служилъ для спеціальныхъ работъ проф. *Гурова* надъ каолинами Юга Россіи и приватъ-доцента *Пятницкаго* надъ кристаллическими сланцами центральнаго Кавказа. По обыкновенію въ геологическій кабинетъ обращались за экспертизами геологическаго характера.

10. Ботаническій кабинетъ.

1. Практическія занятія по систематикѣ сѣмянныхъ растений со студентами первыхъ двухъ семестровъ. Занятія эти состояли въ опредѣленіи растений по спиртовымъ и засушеннымъ экземплярамъ, заготовляемымъ въ большомъ количествѣ весною и лѣтомъ каждаго года. Опредѣленіе растений производилось по сочиненію Шмальгаузена „Флора средней и южной Россіи“ и сопровождалось объясненіемъ техническихъ ботаническихъ терминовъ, морфологическими и біологическими замѣчаніями относительно опредѣляемыхъ растений и характеристикой важнѣйшихъ семействъ.

2. Практическія занятія по морфологіи споровыхъ и сѣмянныхъ растений, которыя состояли въ изготовленіи студентами микроскопическихъ препаратовъ, объясняющихъ строеніе и развитіе важнѣйшихъ представителей различныхъ группъ растительнаго царства.

3. Студентъ *Стрѣлинъ* занимался изученіемъ мѣстныхъ грибовъ вообще и *Miscogoneae* въ частности.

4. Студентъ *Разинкинъ* занимался изученіемъ мѣстныхъ лишайниковъ изъ рода *Cladonia*.

5. Студентъ *Наумовъ* занимался собираніемъ и изученіемъ сѣмянныхъ растений мѣстной флоры.

6. Кандидатъ естественныхъ наукъ *В. П. Талиевъ* пользовался пособиями морфологическаго отдѣленія ботаническаго института при своихъ флористическихъ и биологическихъ изслѣдованіяхъ растений юга Россіи.

7. Проф. *Л. В. Реймардъ* продолжалъ свои изслѣдованія прѣсноводныхъ и морскихъ водорослей южной Россіи и подготовляетъ ихъ описаніе.

8. Лаборантъ *М. А. Алексенко* продолжалъ свои биологическія изслѣдованія, съ каковою цѣлью совершилъ, при пособіи отъ Общества испытателей природы, экскурсію въ Олонецкую губернію.

Кромѣ того, слѣдующимъ лицамъ, вслѣдствіе ихъ просьбы, были посылаемы растения изъ Турчаниновскаго гербаріума для ихъ изслѣдованій.

1) Профессору Страсбургскаго университета графу zu Solms Laubach'у—нѣсколько крестоцвѣтныхъ.

2) Профессору Цюрихскаго Политехникума Dr. C. Schröter'у—*Potamogeton vaginatus Turcz.*

3) Алекс. Ник. Петунникову въ Москвѣ—нѣсколько различныхъ растений.

Ботаническій садъ въ теченіе всего года доставлялъ матеріалъ для практическихъ занятій со студентами по анатоміи, морфологіи и физиологіи растений.

Наконецъ, профессоръ *И. А. Ротертъ* пользовался матеріаломъ Ботаническаго сада и Турчаниновскаго гербаріума для своей работы о кристаллическихъ клѣточкахъ растений семейства *Pontederiacene*.

А. Въ *морфологическомъ отдѣленіи* ботаническаго кабинета къ 1 января 1899 года состояло книгъ, инструментовъ, приборовъ, посуды и проч. 1976 нумеровъ; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 50 нумеровъ на сумму 1002 руб. 56 коп.; къ 1 января 1900 г. въ отдѣленіи состоитъ 2026 нумеровъ.

Б. Въ *физиологическомъ отдѣленіи* ботаническаго кабинета къ 1 января 1899 года состояло книгъ, рисунковъ, таблицъ, инструментовъ, мебели и проч. 524 номера на сумму 7219 руб. 6 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 26 номеровъ на сумму 473 р. 81 к., убыло 1 номеръ на сумму 4 руб. Къ 1 января 1900 г. въ отдѣленіи состоитъ 549 номеровъ на сумму 7692 руб. 87 коп.

11. Ботаническій садъ.

Въ теченіе отчетнаго года Ботаническій садъ отпускалъ многочисленныя экземпляры растений для практическихъ занятій по анатоміи, физиологіи и морфологіи. Осенью и весною производились посѣвы и посадки различныхъ растений, чтобы пополнить убыль растений, происходящую вслѣдствіе различныхъ причинъ и главнымъ образомъ вслѣдствіе потребленія для практическихъ занятій студентовъ.

На 1-е января 1899 года Ботаническій садъ имѣлъ: оранжерейныхъ растений 1762 названія, кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ 1242 названія, фруктовыхъ деревьевъ 17 экземпляровъ, книгъ 36 номеровъ въ 36 экземплярахъ, инструментовъ, посуды и проч. 133 экземпляра; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено оранжерейныхъ растений 5 названій; кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ 23 названія, книгъ и журналовъ 1 номеръ въ 1 экземплярѣ на сумму 12 р.; инструментовъ, посуды и проч. 2 номера въ 6 экземплярахъ на сумму 12 р. 75 коп.; убыло оранжерейныхъ растений 11 названій и кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ 6 названій; къ 1 января 1900 года Ботаническій садъ имѣлъ: оранжерейныхъ растений 1756 названій, кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ 1259 названій, фруктовыхъ деревьевъ 17 экземпляровъ, книгъ 37 номеровъ въ 37 экземплярахъ и инструментовъ, посуды и проч. 139 экземпляровъ.

12. Техническій кабинетъ и лабораторія.

Практическія занятія по качественному и количественному анализу происходили подъ руководствомъ *приватъ доцента Красусскаго*. Занятія по качественному анализу заключались въ изученіи характерныхъ реакцій химическихъ соединений и въ исполненіи опредѣленнаго числа аналитическихъ задачъ, по количественному же анализу въ исполненіи ряда количественныхъ опредѣленій вѣсовымъ и титрованнымъ способомъ.

Практическія занятія по технической химіи и спеціальныя работы по физико-химіи были ведены подъ руководствомъ *профессора Ти-*

мюссера. Они состояли въ выполненіи студентами, избравшими своей спеціальностью техническую химію или химію, изслѣдованій на какую либо тему. Такъ въ текущемъ году *занимались*:

1. Студентъ *Сапанъ*—изслѣдованіемъ химическаго состава нѣкоторыхъ сортовъ вина Удѣльнаго Вѣдомства.

2. Студентъ *Шапиро*—изслѣдованіемъ распредѣленія нѣкоторыхъ органическихъ кислотъ между шелкомъ и водой.

3. Студентъ *Поповъ*—изслѣдованіемъ распредѣленія салициловой кислоты между шелкомъ и водой въ присутствіи солей щелочныхъ металловъ.

4. Студентъ *Шмидтъ*—изслѣдованіе распада трихлоруксусной и трибромуксусной кислотъ.

5. Студентъ *Алферовъ*—изслѣдованіемъ растворимости хлористоводороднаго анилина въ водѣ въ присутствіи избытка того или другого компонента этой соли.

6. Студентъ *Времель*—изслѣдованіемъ депрессіи нѣкоторыхъ солей въ крѣпкихъ растворахъ декстрина.

7. Студентъ *Симоновъ*—разработкой систематическаго хода анализа смѣси сложныхъ амміаковъ.

На совѣщательныхъ часахъ нѣкоторые студенты по примѣру прошлаго года сдѣлали рефераты по различнымъ научнымъ вопросамъ, а именно: студентъ *Филатовъ*—о заводскихъ способахъ получения амміака, студентъ *Симоновъ* 1) объ изслѣдованіяхъ профессора Курнакова надъ сложными металлическими основаніями, 2) о взглядахъ Армстронга на условія химическаго взаимодействія, 3) о термодинамическомъ выводѣ уравненій химическаго равновѣсія въ общемъ видѣ и приложеніи его къ объясненію явленій гидролиза.

Кромѣ того въ отчетномъ году студентами были посѣщены: 1) химическій заводъ Шульца, 2)стекляный заводъ Борткевича въ Меревѣ, 3) заводъ керамическихъ издѣлій Бергенгейма и 4) заводъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій Кузнецова въ Будахъ.

На 1-е января 1899 г. въ кабинетѣ состояло препаратовъ, приборовъ, инструментовъ, моделей, книгъ, журналовъ, посуды, мебели и проч. 1733 нумера на сумму 20,548 руб. 84 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 50 номеровъ на сумму 716 руб. 29 коп., убыло 8 номеровъ на сумму 226 руб. 32 коп.; къ 1 января 1900 года въ кабинетѣ состоитъ 1775 номеровъ на сумму 21038 руб. 81 коп.

13. Агрономическій кабинетъ и лабораторія.

Въ теченіе 1899 года въ лабораторіи производились слѣдующія работы:

1. Студентъ *Николай Кничеръ* работалъ по вопросу о зимнемъ ростѣ почекъ.
2. Студентъ *Федоръ Голевъ* занимался анализомъ почвъ склона рѣки Псла.
3. Студентъ *Артемій Эршовъ* производилъ анализъ образцовъ продажнаго Харьковскаго меда.
4. Студентъ *Леонидъ Кеценко* производилъ анализъ зимнихъ сортовъ яблокъ.
5. Студентъ *Михаилъ Дзукраевъ* работалъ по вопросу о содержаніи азота въ различныхъ сортахъ ячменя.
6. Прослушавшій полный курсъ наукъ на физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета *Краинскій Василій* началъ работу по вопросу объ изслѣдованіи методовъ почвеннаго анализа.
7. Окончившій Цюрихскій политехникумъ *А. Рабиновичъ* занимался анализомъ нѣсколькихъ образцовъ почвъ Харьковской губерніи.

Къ 1-му января 1899 года въ лабораторіи состояло коллекцій, приборовъ, сварядовъ, посуды, книгъ и мебели 1,300 номеровъ на сумму 13,458 руб. 21 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 64 номера на сумму 437 руб. 35 коп.; къ 1-му января 1900 г. въ кабинетѣ состоитъ 1,364 номера на сумму 13,895 р. 56 к.

14. Химическая лабораторія.

А) Органическое отдѣленіе.

Въ истекшемъ 1899 году органическое отдѣленіе химической лабораторіи университета функционировало въ прежде установленномъ порядкѣ. Студенты высшихъ семестровъ физико-математическаго факультета отдѣленія естественныхъ наукъ въ отдѣленіи упражнялись практическими работами по органической химіи. Въ кругъ этихъ практическихъ работъ входили: синтетическія задачи полученія органическихъ соединений, изученіе свойствъ послѣднихъ, упражненія въ элементарномъ анализѣ и производство опредѣлений плотности пара и другихъ методовъ, употребляемыхъ при изслѣдованіяхъ органическихъ соединений.

Спеціальными работами занимались въ лабораторіи: студ. *Г. Коршунъ*, продолжавшій начатое имъ раньше изслѣдованіе продуктовъ су-

хой перегонки шерстяного жира, и лаборантъ при фармацевтической лабораторіи университета *Н. Валяшко*, предметъ изслѣдованій котораго составляетъ адонидинъ, мало изслѣдованное дѣйствующее начало растенія *Adonis vernalis*. Работа г. Валяшко еще продолжается. Сверхъ того, съ разрѣшенія г. Ректора университета, въ лабораторіи занимался чиновникъ особыхъ порученій управленія государственными имуществами Астраханской губерніи, *Н. Гиршманъ*. Предметъ изслѣдованій г. Гиршмана составляли естественныя соли, соляные осадки и воды озеръ Астраханской губерніи, еще не изслѣдованные до сего времени. Работа г. Гиршмана окончена и результаты ея представлены имъ въ управленіе государственными имуществами Астраханской губ.

Къ 1 января 1899 г. состояло книгъ, рисунковъ, аппаратовъ и мебели 1,289 номеровъ на сумму 21,530 руб. 63¹/₂ к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 223 номера на сумму 881 руб. 26 коп.; убыло 285 номеровъ на сумму 2,134 руб. 22 коп.; въ 1-му января 1900 года въ лабораторіи состоитъ 1,227 номеровъ на сумму 20,277 р. 67¹/₂ коп.

Б) Неорганическое отдѣленіе.

Въ теченіе весенняго семестра въ отдѣленіи работали студенты 2-го семестра обоихъ отдѣленій факультета. Занятія велись по раньше выработанной программѣ лаборантомъ *П. Н. Лащенко* при руководствѣ проф. *И. П. Осипова*. Число работавшихъ достигало цифры 66 человекъ. Изъ специальныхъ работъ должно отмѣтить изслѣдованія Екатеринбургскихъ глинъ, производившіяся и. *Елагинымъ*, *Коршуномъ* и *Писаренко*.

Въ долгосрочной книгѣ неорганическаго отдѣленія:

Къ 1 января 1898 г. состояло 157 № на сумму 1803 р. р. 44 к. Въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 58 № на сумму 467 р. 56 к. Къ 1-му января 1900 года состоитъ 216 № на сумму 2271 р.

В) Аналитическое отдѣленіе.

Въ теченіе весенняго и осенняго семестровъ въ немъ работали 82 студента медицинскаго факультета. Занятія, какъ всегда, состояли въ изученіи качественного химическаго анализа и велись лаборантомъ *П. Т. Дьдусенко* подъ руководствомъ проф. *И. П. Осипова*.

15. Кабинетъ физической географіи.

Въ отчетномъ 1899 году приборы и другіе предметы кабинета служили для лекціонныхъ демонстрацій и для практическихъ занятій

студентовъ. Въ теченіе года происходили по вечерамъ, по 3 часа въ недѣлю, бесѣды со студентами, на которыхъ студенты дѣлали рефераты о прочитанныхъ ими сочиненіяхъ по разнымъ отдѣламъ географіи.

На 1 января 1899 г. въ кабинетъ состояло разнаго рода учебныхъ пособій 1108 нумеровъ на сумму 9425 руб. 57 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 28 нумеровъ на сумму 200 р. Къ 1 января 1900 г. въ кабинетъ состоитъ 1136 нумеровъ на сумму 9625 р. 57 к.

16. Кабинетъ фізіологической анатоміи.

На 1-е января 1899 г. въ кабинетъ состояло на лицо препаратовъ 1275 нумеровъ, книгъ и атласовъ 864 нум., инструментовъ 177 нум., мебели 159 нум., и стеклянной посуды 38 нумеровъ, всего 2513 нум., на сумму 19861 р. 22 к., въ теченіе отчетнаго года вновь приобрѣтено 25 нум. на сумму 176 р. 40 коп.; къ 1-му января 1900 г. въ кабинетъ состоитъ 2538 нумер. на сумму 20037 руб. 62 коп,

17. Кабинетъ патологической анатоміи.

На 1-е января 1899 г. въ кабинетъ состояло препаратовъ, книгъ, инструментовъ, мебели и посуды 1977 нумеровъ на сумму 23343 руб. 89 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 45 нумеровъ на сумму 726 руб. 21 коп.; къ 1-му января 1900 года въ кабинетъ состоитъ 2022 нум. на сумму 24070 руб. 10 коп.

18. Кабинетъ общей патологіи.

На 1-е января 1899 года въ кабинетъ общей патологіи состояло разнаго рода инструментовъ, препаратовъ, книгъ и проч. 721 нумеръ на сумму 10497 р. 67 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 26 нум. на сумму 378 р. 78 к.; къ 1-му января 1900 г. въ кабинетъ состоитъ 747 нумер. на сумму 10876 р. 45 к.

19. Фізіологическій кабинетъ съ лабораторіей.

Къ 1-му января 1899 года фізіологическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, инструментовъ и проч. 1073 нумера на сумму 18453 р. 37 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 55 нумеровъ на сумму 877 руб. 96 коп.; убыло 34 нумера на сумму 382 руб. 56 коп.; къ 1-му января 1900 года въ кабинетъ состоитъ 1094 нумера на сумму 18949 р. 77 к.

20. Гистологическій кабинетъ.

Къ 1-му января 1899 года гистологическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, инструментовъ и проч. 530 номеровъ на сумму 12738 р. 17 к., въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 39 номеровъ на сумму 570 руб. 69 коп.; въ 1-му января 1900 г. въ кабинетѣ состоитъ 569 номеровъ на сумму 13308 руб. 77 коп.

21. Судебно-медицинскій кабинетъ.

На 1-е января 1899 года въ кабинетѣ состояло инструментовъ и аппаратовъ 384 номера, книгъ 179 номеровъ и мебели 85 номеровъ, всего на сумму 6570 руб. 23 коп.; въ теченіе 1899 года приобрѣтено инструментовъ и аппаратовъ 11 номеровъ на сумму 124 руб. 75 коп., книгъ 12 номеровъ на сумму 94 руб. 27 коп., мебели 14 номеровъ на сумму 46 руб. Затѣмъ къ 1-му января 1900 года въ кабинетѣ состоитъ инструментовъ и аппаратовъ 395 нум., книгъ 191 нум., мебели 87 нум., всего на сумму 6835 руб. 25 коп.

22. Фармацевтическая лабораторія.

Фармацевтическая лабораторія на 1-е января 1899 г. имѣла препаратовъ, приборовъ, книгъ, атласовъ, посуды, мебели, коллекцій и проч. 991 номер. на сумму 8667 руб. 19½ коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 68 номер. на сумму 468 руб. 37 коп.; въ 1 января 1900 г. въ лабораторіи состоитъ 1059 номеровъ на сумму 9135 р. 56½ к.

23. Фармакологическій кабинетъ.

На 1-е января 1899 г. фармакологическій кабинетъ имѣлъ разнаго рода учебныхъ пособій 324 номера на сумму 5615 руб. 78 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 5 номеровъ на сумму 247 руб. 66 коп. Къ 1-му января 1900 года въ кабинетѣ состоитъ 329 номеровъ на сумму 5863 руб. 44 коп.

24. Кабинетъ гигиены.

На 1-е января 1899 г. въ кабинетѣ состояло разнаго рода препаратовъ и инструментовъ 1152 номера на сумму 10291 35 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 61 номер. на сумму 718 руб. 73 к. Къ 1-му января 1900 года въ кабинетѣ состоитъ 1213 номеровъ на сумму 11010 руб. 8 коп.

25. Лабораторія медицинской химіи.

На 1-е января 1899 года лабораторія имѣла препаратовъ, инструментовъ, мебели, книгъ и проч. 489 нумер. на сумму 6976 руб. 35 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 87 нумер. на сумму 475 руб. 30 коп., убыло 85 нумеровъ на сумму 703 руб. 70 коп. Къ 1-му января 1900 года въ лабораторіи состоитъ 491 нумеръ на сумму 6747 руб. 95 коп.

26. Кабинетъ хирургической патологіи.

На 1-е января 1899 года въ кабинетъ хирургической патологіи состояло разнаго рода учебныхъ пособій 775 нумер. (въ томъ числѣ при клиническомъ отдѣленіи военнаго госпиталя 531 нумеръ), въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено для клиническаго отдѣленія военнаго госпиталя 22 номера на сумму 156 руб.; убыло при клиническомъ отдѣленіи военнаго госпиталя 38 нумеровъ къ 1-му января 1900 г. при кабинетѣ состоитъ 758 нумеровъ на сумму 7028 руб. 94 коп. (въ томъ числѣ при клиническомъ отдѣленіи военнаго госпиталя 515 нум. на сумму 4843 руб. 87 коп.).

27. Терапевтическая факультетская клиника.

Всѣхъ стационарныхъ больныхъ въ 1899 году было 214. Изъ нихъ оставалось къ 1 января 1899 г. 4; прибыло 210; выписалось 196; умерло 11, и осталось къ 1-му января 1900 г. 7.

Амбулаторныхъ больныхъ 2,733.

По роду заболѣваній больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

	Стационарные.	Амбулаторные.
Брюшной тифъ	25	26
Крoвавый поносъ	—	4
Роза	—	4
Септицемія	1	—
Сифилисъ	—	56
Венерическ. болѣзнь.	—	40
Бугорчатка.	22	201
Крупоз. восп. легкихъ.	6	16
Малярія	8	164
Зобъ	5	8
Глисты	4	9
Катар. дыхат. орган.	—	19

	Стаціонарныя.	Амбулаторныя.
Воспален. плевры	6	64
Воспален. легкихъ	2	12
Прочія болѣз. дых. орган.	4	84
Воспален. сердца и его оболоч.	22	102
Желудочно-кишеч. катар.	2	71
Болѣзни желудка	19	170
" кишекъ	8	123
" печени.	13	39
" брюшины.	—	3
Грыжи.	—	18
Воспален. мочев. органовъ	1	38
Брайтова болѣзнь	14	53
Воспал. головн. мозга	6	6
" спин. мозга.	2	8
Аноплексія и паралич.	4	9
Нервные и судорожныя болѣзни	14	114
Ревматизмъ.	13	98
Маразмъ	—	81
Золотуха.	—	62
Анемія и хлорозъ.	3	46
Діабетъ	3	11
Злокачествен. опухоль.	1	30
Ушибы	—	10
Отравленія ядами.	2	—
Influenza.	—	30
Бол. уха.	—	339
" носа	—	294
" гортани.	—	271

Въ отчетномъ 1899 г. въ клиникѣ произведенъ цѣлый рядъ специальныхъ работъ и наблюденій по различнымъ вопросамъ внутренней медицины и терапіи, чему вполне соответствовалъ тотъ богатый и разнообразный матеріалъ, который представляли стаціонарные и амбулаторные клиническіе больные.

Много труда и вниманія было посвящено вопросу о лѣченіи туберкулезныхъ больныхъ, при чемъ лѣченіе ихъ велось разнообразно. Въ этомъ отношеніи всѣхъ туберкулезныхъ больныхъ можно раздѣлить на три серіи. Первая серія была подвергнута лѣченію подкожными впрыскиваніями препарата Гальперна, въ составъ котораго входитъ главнымъ образомъ креозотъ и камфорное масло.

Лѣченіе это велось и продолжается лаборантомъ клиники *И. И. Склевички* и ординаторомъ *А. Н. Гехтманомъ*. Число наблюдений у нихъ еще не велико и потому не позволяетъ дѣлать опредѣленныхъ и вполне законченныхъ выводовъ; тѣмъ, не менѣе полученные результаты дѣйствуютъ одобряющимъ образомъ и побуждаютъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ этомъ направленіи.

Вторая серія туберкулезныхъ больныхъ была подвергнута лѣченію по способу проф. *Landeger'a* подкожными впрыскиваніями коричнево-кислаго натра. Всѣхъ больныхъ, подвергнутыхъ этому способу лѣченія, было 9. Результаты лѣченія отрицательны. Наблюдения надъ этими больными велись ординаторомъ клиники *А. А. Кораблевымъ* и въ скоромъ времени результаты ихъ будутъ опубликованы. Съ осенняго полугодія истекшаго года при клиникѣ въ одной изъ палатъ мужского отдѣленія была устроена домашняя санаторія для чахоточныхъ по указаніямъ доктора *С. Ф. Унтербергера*.

Въ настоящее время лучшимъ методомъ лѣченія чахоточныхъ считается гигиенически-діететическій, доказавшій свое несомнѣнное превосходство надъ всѣми другими методами лѣченія. Принципъ его состоитъ въ томъ, чтобы при посредствѣ подъема жизнедѣятельности организма дать ему возможность успѣшно бороться съ возбудителями болѣзни.

Главнымъ путемъ къ достиженію этой цѣли служитъ разумное питаніе, воздухъ и покой, строго приуроченный къ состоянію больного. Этотъ способъ лѣченія можетъ съ одинаковымъ успѣхомъ быть примѣненъ почти во всѣхъ климатахъ; поэтому больные чаще всего могутъ быть пользуемы на родинѣ, именно въ санаторіяхъ, гдѣ наиболѣе успѣшно и строго можно выполнить идею гигиенически-діететическаго способа лѣченія. Что въ лѣченіи туберкулезныхъ больныхъ имѣетъ главное значеніе гигиенически-діететическій режимъ, это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что напр. *Dettweiler* лѣчитъ подобнаго рода больныхъ въ санаторіяхъ, устроенныхъ вблизи городовъ въ здоровой мѣстности съ неменьшимъ успѣхомъ, чѣмъ *Brelmer* въ своей санаторіи въ горахъ, предполагая горный воздухъ специфическимъ при лѣченіи чахотки. Это же доказывается и хорошими успѣхами лѣченія туберкулезныхъ въ большихъ госпиталяхъ *Brompton* и *Victoria*, находящихся въ центрѣ миліоннаго города Лондона.

Побуждаемый этими обстоятельствами, докторъ Унтербергеръ и устроилъ при Царскосельскомъ военномъ лазаретѣ домашній санаторій, отведя подъ него нѣсколько комнатъ. Результаты, достигнутые имъ, весьма удовлетворительны, почему онъ особенно горячо и настаиваетъ

на распространения ихъ (Терапевтический Вѣстникъ, журн. „Современная медицина и гигиена“ проф. Афанасьева, 1898 г. № 23 и 24.

Санаторій въ клиникѣ былъ устроенъ въ палатѣ на 5 кроватей. при чемъ особенное вниманіе обращалось на хорошее питаніе больныхъ, чистоту воздуха, уходъ за кожей; на покой больныхъ и пр.

Число больныхъ, подвергнувшихъ лѣченію въ санаторіи, еще очень не велико; но тѣ результаты, которые получены у нихъ, настолько хороши, что настойчиво побуждаютъ къ дальнѣйшимъ наблюденіямъ. Въ свое время результаты этого метода лѣченія чахоточныхъ будутъ опубликованы ассистентомъ клиники докторомъ медицины *А. П. Носимковскимъ*. Съ осеняго-же полугодія отчетнаго года въ клиникѣ впервые былъ примѣненъ методъ лѣченія аневризмы аорты подкожными впрыскиваніями растворовъ желатина, предложенный *Langseth* и теперь все болѣе и болѣе рекомендуемый. Этотъ способъ лѣченія былъ примѣненъ у субъекта 40 л. *П...го*, *metica*, страдавшаго аневризмой восходящей аорты. Аневризма у него представлялась въ видѣ громадной величины въ еулакѣ—пульсировавшей опухоли, узурировавшей 2-е ребро и выпятившейся наружу. Самъ больной страдалъ постоянными болями въ области груди и приступами стѣсненій въ груди и сердцебіеніями. Послѣ 5 впрыскиваній 1% раствора желатина въ физиологическомъ растворѣ поваренной соли аневризма уменьшилась до размѣровъ голубянаго яйца; стѣнки ея уплотнились, пульсація почти пропала. У больного прекратились боли. Такимъ образомъ, у больного полученъ замѣчательный терапевтический эффектъ. Случай этотъ въ скоромъ времени будетъ опубликованъ директоромъ клиники профессоромъ *И. Н. Оболенскимъ*. Далѣе въ клиникѣ въ этомъ году обращалось много вниманія на лѣченіе и выясненіе этиологіи гипертрофическихъ циррозовъ, надъ разработкой которыхъ работаетъ профессоръ *И. Н. Оболенскій*.

Изъ новыхъ фармацевтическихъ препаратовъ въ клиникѣ въ этомъ году примѣнялся салициловый метилъ, предложенный для лѣченія ревматическихъ заболѣваній, путемъ накожного примѣненія его. Число наблюденій еще не велико, и они еще продолжаются, поэтому мы и воздерживаемся отъ выводовъ по поводу значенія этого лѣчебнаго средства.

Докторомъ *С. Г. Якушевичемъ* продолжались наблюденія надъ сравнительнымъ дѣйствіемъ простыхъ, соленыхъ ваннъ изъ сосноваго экстракта при ревматическихъ, подагрическихъ и нервныхъ заболѣваніяхъ. Наблюденія его закончены, и результаты ихъ будутъ сообщены въ обществѣ научной медицины и гигиены при Харьковскомъ университетѣ.

Докторъ *А. А. Фисселиштейнъ* продолжаетъ начатую въ прошломъ году специальную работу на избранную имъ для докторской диссертациі тему „Нарушенная секреція желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ и лѣченіе болѣзней желудка собачьимъ желудочнымъ сокомъ“.

Наконецъ, докторомъ *Брунштейномъ* производится экспериментальная работа на тему „Измѣненіе вирулентности туберкулезныхъ бациллъ у больныхъ туберкулезомъ легкихъ подъ влияніемъ впрыскиваній карбоннокислаго натра“—избранную имъ для докторской диссертациі.

Докторомъ *Д. Я. Петровскимъ* былъ сообщенъ въ обществѣ научной медицины и гигиены наблюдавшійся въ клиникѣ интересный случай отравленія большой большой дозой стрихнина, окончившійся выздоровленіемъ, подъ заглавіемъ „Къ казуистикѣ отравленія стрихниномъ“; имъ же былъ прочтенъ докладъ профессора *И. Н. Оболенскаго* на VIII Пироговскомъ съѣздѣ на тему „Къ вопросу о лѣченіи нефритовъ нѣкоторыми препаратами почекъ животныхъ“.

Кромѣ того, въ истекшемъ году ежедневно отъ 1 ч. до 4 часовъ ординаторомъ клиники производился приемъ приходящихъ больныхъ по горловымъ, ушнымъ и носовымъ болѣзнямъ въ отдѣльной приемной комнатѣ, снабженной 7-ю ауэровскими горѣлками.

На этихъ приемахъ студенты 4-го и 5-го курсовъ, а также нѣсколько врачей, съ разрѣшенія директора клиники, изучали технику ларинго-,рино-и ото-скопій; упражнялись въ различныхъ приемахъ и способахъ мѣстнаго лѣченія, какъ то: смазываніяхъ, впрыскиваніяхъ, продуваніяхъ уха, массажѣ уха, слизистой оболочки носа и вдунаніяхъ порошковъ въ гортань и проч., а также, по мѣрѣ накопленія матеріала, знакомились съ патологіей и терапіей заболѣваній уха, гортани и носа. Въ приемные же часы, въ присутствіи студентовъ, производились ординаторомъ клиники различныя операціи, какъ то: удаленіе полиповъ носа, уха и гортани, гальванокаустическія прижиганія, удаленіе аденонидныхъ разраженій, тонзиллотоміи, ампутаціи гипертрофированныхъ носовыхъ раковинъ, явчкы, вскрытія перитонзиллярныхъ абсцессовъ и проч. Помимо обычно практикуемыхъ способовъ лѣченія, въ истекшемъ году продолжались начатыя въ предъидущемъ году наблюденія надъ примѣненіемъ вибраціоннаго массажа по *Ванн'у* при хроническихъ катаррахъ носа и глотки и метода интерстиціального электролиза при зловонномъ насморкѣ. Последний, сопровождавшійся въ истекшемъ году столь же хорошимъ успѣхомъ, какъ и въ предъидущемъ, можетъ быть названъ наилучшимъ изъ известныхъ по сіе время спо-

собовъ лѣченія зловоннаго насморка. Что касается вибраціоннаго массажа при гипертрофическомъ катаррѣ носа, то на основаніи сдѣланныхъ наблюденій можно высказаться, что онъ требуетъ продолжительнаго срока примѣненія и по результатамъ значительно уступаетъ прижиганіямъ гипертрофированныхъ участковъ слизистой гальванокаустическимъ или *acido chronico*. Для послѣдующаго лѣченія, послѣ прижиганій слизистой оболочки носа, въ истекшемъ году съ успѣхомъ примѣнялись вдванія въ носъ смѣси ортоформа съ нозофеномъ.

Изъ интересныхъ въ казуистическомъ отношеніи случаевъ за истекшій годъ можно отмѣтить случай множественной папилломы гортани, удаленной ординаторомъ докторомъ *Парокиннмъ* *per vias naturales*. Больной Пелагеѣ С., 34 лѣтъ, 3¹/₂ года назадъ въ Ростовской городской больницѣ была сдѣлана трахеотомія по поводу непроходимости гортани, вызванной разросшимися папилломами. Въ теченіе послѣдующихъ трехъ лѣтъ, которыя больная провела въ той же больницѣ, но безъ успѣха. Въ сентябрѣ этого года больная, пріѣхавши въ Харьковъ, обратилась за помощію въ Терапевтическую клинику и была принята въ качествѣ стационарной. Здѣсь была констатирована при ларингоскопическомъ изслѣдованіи множественная папиллома на истинныхъ и ложныхъ связкахъ, настолько выполнявшая просвѣтъ, что больная съ закрытымъ трахеотомическимъ отверстиемъ не могла дышать и нѣсколькихъ минутъ, говорить могла еле слышимымъ беззвучнымъ шепотомъ. Путемъ многократной операціи всѣ папилломы были тщательно удалены *per vias naturales*, помощію гортаннаго пинцета Моритцъ—Шмидта и гильотины Штерка съ послѣдующимъ прижиганіемъ основанія, частію гальванокаустическимъ, частью 60% растворомъ молочной кислоты; трахеотомическое отверстие закрыто. Больная не испытываетъ никакого затрудненія при дыханіи и говоритъ громкимъ, хотя нѣсколько слабымъ голосомъ; рецидива нѣтъ, несмотря на протекшій послѣ удаленія первой папилломы трехмѣсячный срокъ.

Всѣхъ больныхъ на амбулаторномъ приѣмѣ по горловымъ, носовымъ и ушнымъ болѣзнямъ было въ истекшемъ году 904.

По роду заболѣваній они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1. По болѣзнямъ уха 339

Изъ нихъ:

острое воспаленіе бараб. перепонки 9
 хроническое первичное 10
 острое воспаленіе средняго уха прост. 5

хроническое гнойное перфоративное воспаление	99
хроническій катарръ среднего уха	110
склерозъ среднего уха.	20
острое воспаление наружнаго слуховаго прохода	21
экзема уха	2
инородное тѣло.	5
пораженіе лабиринта	12
сѣрная пробка	38
полипъ уха.	8

2. По болѣзнямъ гортани 122

Изъ нихъ:

острый катарръ.	8
хроническій катарръ.	54
сифились.	18
бугорчатка	28
полипъ.	3
папиллома	1
истерическій параличъ.	2
paralysis lateralis	7
stenosis	1

3. По болѣзнямъ носа. 244

Изъ нихъ:

Rhinitis hypertrophica	71
„ polyposa	34
Rhinitis atrophica	44
Ozaena.	14
Lues nasi	16
Polypus	1
Eczema nasi	4
Аномалія носовой перегородки	48
Ангиома nasi	1
Rhinoscleroma.	1
Empyema frontalis.	1
Empyema Hygromi	1

4. По болѣзнямъ носолоточной полости и глотки. 107

Изъ нихъ:

Pharyngitis acuta	15
Pharyngitis chronica	57

Аденоидныя разраженія	21
Lues pharyngis	13
Tuberculosis pharyngis	1
5. Жабъ вообще	36

Изъ нихъ:

Фолликулярныхъ	15
Флегмонозныхъ	11
катарральныхъ	7
дифтеритическихъ	3
6. Гипертроф. миндалин.	17
7. Abscessus pharyng	2
8. Параличъ мягкаго неба	1
9. Фибросаркома миндалинъ	1
Въ 28 случаяхъ діагнозъ не отмѣченъ.	

28. Хирургическая факультетская клиника.

Въ кабинетъ факультетской клиники на 1-е января 1899 года состояло аппаратовъ, инструментовъ, книгъ и вещей 1210 номеровъ на сумму 1511 фанк., 109 гульд., 40 кр., 83 талера, 15 зильбергрош. и 17,108 руб. 34 коп., въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 26 номеровъ; состоитъ на 1-е января 1900 года 1236 номер. на сумму 1511 франк., 109 гульд., 40 кр., 83 талера, 15 зильбергрош. и 17,352 руб. 17 коп.

Слѣдующая таблица показываетъ формы наблюдавшихся болѣзней и успѣхи лѣченія.

Название болѣзней	Название операций	Число болѣзней	Число операций	Исходы		Примѣчаніе
				Выздоровленіе	Смерть	
<i>Голова, лицо.</i>						
Contusio capitis, commotio cerebri.		2	—	1	—	
Vulnus sclopetarium capitis		1	—	1	—	
Haematoma faciei (Haemophilia)		1	—	1	—	
Ostitis pr. mastoidei.	Trepanatio pr. mastoid.	1	1	1	—	
Sarcoma, cancer faciei	Extirpatio, plastica.	4	4	2	—	
Cysta dermoid. orbitae	Extirpatio	1	1	1	—	
Osteoma s. frontalis	Extirpatio	1	1	—	—	
Defectus nasi	Rhinoplastica	2	2	1	—	

Название болѣзни	Название операций	Число болѣ- выхъ	Число опе- рацій	Исходы		Примѣчаніе
				Выздѣ- рленіе	Смерть	
Defectus nasi et palati duri	Rhinoplastica et urano- plastica	2	2	2	—	
Labium leporinum et palato- schisis	Uranoplastica et chei- loplastica	2	2	2	—	
Cancer labii sup. et gl. lym- phatic	Extirpatio tumoris et cheioplastica	1	1	1	—	
Cancer labii infer.	Extirpatio, plastica	4	4	4	—	
Caries dentis, parulis	Extractio, incisio	1	1	1	—	
Sarcoma, chondro-sarcoma maxillae sup.	Resectio maxillae supe- rioris	2	2	2	—	
Ankylosis mandibulae	Resectio pr. condyloidei	1	1	—	—	
Sarcoma, cancer maxillae inferioris	Extirpatio tumoris, re- sectio mand.	2	2	2	—	
Endothelioma, sarcoma can- cer gl. parotidis	Extirpatio tumoris	5	3	3	—	2 б. отказались отъ операций
Cysta dermoid. f. oris	Extirpatio	1	1	1	—	
Ligula nigra	Excochleatio, cauterisat.	1	1	1	—	
Angina phlegmonosa	Incisio	1	1	1	—	
Polypus naso-pharyng.	Extirpatio	1	1	1	—	
<i>Шея.</i>						
Cysta dermoides colli	Extirpatio	2	2	2	—	
Lymphadenitis colli tubercul.	Extirpatio	1	1	1	—	
Fibroma molluscum	Extirpatio	1	—	—	—	
Corpus alienum oesophagi	Oesophagotomia externa	1	1	1	—	
Cancer oesophagi	Extirpatio	2	—	—	—	Отказались отъ операциа.
<i>Грудь, спина.</i>						
Lymphadenitis pur.	Incisio	1	1	1	—	
Mastitis interstitialis	Extirpatio	1	—	—	—	
Cancer mammae	Extirpatio	2	2	2	—	
Cancer mam. et hepatis	Extirpatio	1	—	—	—	Саяна инопера- билis. Тоже.
Sarcoma costarum	Extirpatio	1	—	—	—	
Sarcoma gl. lymphatic. et pr. coracoidei	Extirpatio et resectio pr. coracoid.	1	1	1	—	
Angio-sarcoma reg. scapulae	Extirpatio	1	1	1	—	
<i>Животъ, брюшные органы.</i>						
Elephantiasis cutis abdominis	Amputatio	1	1	—	—	
Sarcoma cutis reg inguinalis	Extirpatio	1	1	1	—	
Peritonitis tuberculosa	Laparotomia	2	2	2	—	

Название болезни	Название операции	Число бо- лезней	Число опе- раций	Исходы		Примечание
				Выздо- вления	Смерть	
Peritonitis tuberc. et orchitis tuberculosa	Laparotomia, castratio	1	1	—	1	Смерть отъ ис-тощения
Vulnus sclopetarium ventric.						
Cancer ventriculi	a) gastro-enterostomia antecolica ant (пур. Murphy)	1	1	—	1	Смерть отъ перитонита.
	b) gastro-enterostomia retrocolica ant. (пур. Murphy)	1	1	1	—	
	c) gastro-enterost. ant.	1	1	—	1	
	d) jejunostomia	1	1	—	1	
Fistula stercoralis	Laparotomia, sutura fist. intestini	1	1	—	1	Смерть отъ перитонита отъ расхождения швовъ.
Hernia umbilicalis	Operatio radicalis, omphalectomia.	1	1	1	—	
Hernia inguinalis	Operatio radicalis, s. Bassini, Kocher.	2	2	2	—	
Hernia inguinalis incarcerala	Herniotomia, operatio radicalis	3	3	1	2	Смерть отъ перитонита.
Hernia cruralis	Operatio radicalis s. Kocher.	1	1	1	—	
Appendicitis.	Laparotomia, amputatio pr. vermiformis	1	1	1	—	
Appendicitis, abscessus.	Incisio.	1	1	—	—	
Sarcoma mesenterii	Laparotomia probat.	1	1	—	1	Смерть отъ ис-тощения
Mariscæ hæmorrhoidalis	Ligatura.	6	6	6	—	
Prolapsus recti	Amputatio recti s. Mikulicz	1	1	1	—	
Cancer recti	Amputatio recti	1	1	1	—	
Cysta pankreatis	Laparot., incisio cystæ	1	—	—	—	Выписались безъ операций.
Echinococcus hepatis	3	—	—	—	
Cirrhosis hepatis hypertroph.	Laparotomia probat	2	1	—	—	
<i>Мочеполовые органы.</i>						
Echinococcus renis (et hepatis).	Laparotomia, incisio cystæ.	1	1	—	—	
Tumor renis	1	—	—	—	
Calculus vesicæ urinariæ	Sectio alta	4	4	4	—	
	Sectio mediana	1	1	1	—	
Hydrocele	Operatio radicalis	3	3	3	—	
Kryptorchismus	Operatio Nicolodoni	1	1	1	—	
Epispadia	1	—	—	—	

Название болѣзней	Название операций	Число болѣ- выхъ	Число опе- рацій	Исходы		Примѣчаніе
				Выздо- ровленіе	Смерть	
Elephantiasis scroti et penis	Amputatio scroti, plasti- ca penis	1	1	—	—	
Elephantiasis penis et ex- tremitatis inf.	1	—	—	—	Iniectiones Calo- mel.
<i>Позвоночникъ.</i>						
Spina bifida (meningocele) .	Exstirpatio	1	1	—	—	
Spondylitis cervicalis (abs- cessus retro-pharyng) . .	Tracheotomia	—	—	—	—	Припадки заду- шенія разви- лись внезапно въ амбулатор. терап. клин.
Spondylitis ankylotica.	1	—	—	—	
Spondylitis traumatica	1	—	—	—	
Spondylitis tuberculosa	2	—	—	—	
Scoliosis ischiadica.	1	—	—	—	
<i>Верхнія конечности.</i>						
Luxatio humeri	Taxis	1	1	1	—	
Luxatio humeri invet. . . .	Resectio cap. humeri .	1	1	—	—	
Loxarthrosis humeri (par. n. axillaris)	1	—	—	—	
Hyperostosis cap. humeri . .	Resectio	1	1	1	—	
Fractura cubiti complicata	Amputatio humeri . .	1	1	—	—	Предварит. пов- торные debride- ment, резе- кція humeri на протяж.
Angio-sarcoma, osteo-sarco- ma antibrachii	Amputatio humeri . .	2	2	1	—	
Neuro-fibroma n. mediani .	Exstirpatio tumoris, su- tura n. mediani . .	1	1	1	—	
Loxarthrosis os. radii . . .	Sutura os. radii, re- sectio os. ulnae . .	1	1	1	—	
Pollex bifidus.	Amputatio dig. VI . .	1	1	1	—	
Luxatio pollicis.	Arthrotomia, taxis . .	1	1	1	—	
<i>Нижнія конечности.</i>						
Angio-sarcoma reg. glute- alis.	Exstirpatio	1	1	1	—	
Luxatio femoris congenita.	Arthrotomia.	1	1	—	—	
Contusio femoris.	1	—	1	—	
Luxatio femoris traum. . . .	Taxis	2	2	2	—	

Название болѣзни	Название операций	Число болѣз-ныхъ	Число опе-рацій	Исходы		Примѣчаніе
				Выздо-ровленіе	Смерть	
Luxatio femoris et fractura femoris		1	—	1	—	Вытяженіе.
Luxatio femoris pathol.		1	—	—	—	Вытяженіе.
Coxitis tuberculosa.		2	—	—	—	Вытяженіе.
Coxitis et contractura genu utriusque	Tenotomia сгиб. голена	1	1	—	—	Вытяженіе.
Hydrops genu.	Arthrotomia	1	1	—	—	
Gonitis tuberculosa	Injectio em. jodofermi	1	1	—	—	
Gonitis gonorrhoeica	Injectio sol. ac. carbolicі	1	1	1	—	
Contractura genu	Resectio genu	3	2	2	—	
Contractura genu et pedis utriusque.		1	—	—	—	
Sarcoma cruris	Amputatio femoris	1	1	1	—	
Necrosis tibiae.	Amputatio femoris по Гритти	1	1	1	—	
Distorsio pedis		1	—	1	—	
Pes equinus.	Tenotomia t. Achilli	2	1	1	—	Одинъ отказался отъ операціи.
Necrosis os. pedis	Excochleatio.	1	1	—	—	
Macradactylia pedis		1	—	—	—	
Unguis incarnatus.	Operatio Emmert'a.	1	1	1	—	
	Итого	143	104	85	9	

Изъ 49 больныхъ, не вошедшихъ въ рубрику выздоровѣвшихъ или умершихъ, 23 больныхъ остались въ клиникѣ къ 1 января 1900 г., остальные выписались безъ облегченія своей болѣзни, переведены въ другія больницы и проч. и проч.

Общее число амбулаторныхъ больныхъ (по 20 декабря) равнялось 2443; по мѣсяцамъ они распредѣлялись такъ: въ январѣ—295, въ февралѣ—284, въ мартѣ—365, въ апрѣлѣ—163, въ августѣ—49, въ сентябрѣ—386, въ октябрѣ—388, въ ноябрѣ—340, въ декабрѣ (до 20 числа) 173. Профессоромъ произведены слѣдующія операціи:

Удаленіе зубовъ	289
„ опухолей.	117
„ миндалевидн. железь.	8
„ иородн. тѣль	21
„ полиповъ носа и уха	5
Разрѣзы, выскабливанія и пр.	154
Вправленіе вывиховъ суставовъ	11
Некрозное вправленіе грыжъ	5

Пластическія операціи	3
Корсеты гипсовыя	61
Повязка Lorenz'a на нижн. конеч.	29
Шинныя повязки	39
Гипсовыя повязки	20
Операція Chipault-Callot.	2

Итого 764

По массажно-ортопедическому отдѣленію съ 15 сентября по 20 декабря было больныхъ 118 человекъ, сдѣлано посѣщеній 1249; кромѣ наложенія повязокъ, корсетовъ больнымъ производился массажъ, электризація, гимнастика на ортопедическихъ аппаратахъ и пр.

По отдѣленію мочеоловыхъ болѣзней съ конца сентября по 20 декабря было 42 больныхъ, сдѣлавшихъ 217 посѣщеній.

По отдѣленію болѣзней горла, носа и уха съ конца октября было 26 больныхъ.

29. Акушерская клиника.

Въ отчетномъ 1899 году въ клинику акушерства и женскихъ болѣзней обращалось за совѣтомъ и пособіемъ 1924 женщины. Изъ этого числа стаціонарныхъ больныхъ въ гинекологическомъ отдѣленіи 153; въ родильномъ отдѣленіи 464; приходящихъ больныхъ съ женскими болѣзнями 989, осмотрѣно было беременныхъ 190, кормилицъ 126.

I. Гинекологическое отдѣленіе.

Стаціонарныя больныя въ гинекологическомъ отдѣленіи по роду болѣзни представляли слѣдующія заболѣванія:

1. Болѣзни наружныхъ половыхъ частей и влагалища.

Ruptura perinei.	9	Haematoocolpos.	1
Stenosis vaginae.	2	Carcinoma clitor. et lab.	1
Prolapsus pariet. vag.	5	Vaginismus.	1
Atresia vaginae.	1	Hymen imperfor.	1

2. Болѣзни матки.

Endometritis	25	Hypertrophia colli uteri.	5
Metritis	23	Prolapsus uteri.	6
Erosiones	4	Carcinoma colli uteri	13
Laceratio colli uteri	3	Carcin. colli uteri et vag.	1

Retroflexio uteri fix.	4	Carcin. colli uteri cum gravid.	1
Retroflexio uteri mob.	2	Sarcoma uteri	2
Retroversio uteri mob.	4	Haematometra	1
Fibromyoma uteri	29	Atrophia uteri.	1
Polypus uteri fibros	1	Inversio uteri.	1

3. Заболванія придатковъ матки.

Salpingoophoritis	4	Cysta parov	3
Cystoma ovarii gland	16	Cystoma intralig	4
" " papil	3	Воспал. опухоли прид.	7
" " derm.	5	Haematosalpinx	3
Cysta ovarii simp	2	Graviditas extraut. tub	8

4. Заболванія тазовой брюшины и клетчатки.

Perimetritis	1	Pelviperitonitis	1
Parametritis	1	Haematocele retrout	1
Residua parametrit	2	Abscessus pelvis.	3
Residua perimetrit	1		

5. Заболванія мочевыхъ органовъ и кишекъ.

Fistula vesico-vag.	7	Fistula recto-vag	4
" urethro-ves.-vag.	2	Heruia umbilic	1
" ves.-vag съ отсут. урет.	2	Periproctitis	1

6. Другія заболванія.

Abscessus pariet. abdom.	1
Lymphangioma in regione axillari	1
Osteomalacia.	1

Въ гинекологическомъ отдѣленіи были произведены слѣдующія операциі:

А. Малыя операциі.

Abrasio cavi uteri.	23	Fistulorrhaphia vesicalis.	6
Trachelorrhaphia	3	Возстановленіе уретры.	2
Perineorrhaphia.	9	" со скручив.	1
Colporrhaphia.	5	Fistulorrhaphia rectalis.	2

Операція Schükling'a 1	Cauterisatio fist. recto-vag . . . 1
Amputatio colli uteri 2	Разсѣченіе свищ. ходовъ . . . 1
„ „ cuneif. 3	Уничтожен. стеноз. влагалищ. 2
Abrasio neoplasm. colli uteri et caut. 2	Удаленіе фиброміомы инверти- рованной матки 1
Cauterisatio eros 1	Вылущеніе паховой желѣзы . . . 1
Удаленіе полипа ножницами . 1	Вылущеніе лимфангіомы . . . 1
„ „ откручив. 1	Вылущен. клитора и мал. губъ 1
Операція вагинизма. 1	Вскрытіе абсцес. брюшн. стѣнн. 1
Проколъ черезъ задній сводъ . 5	Ошпариваніе полости матки . . 2

В. Большая операція.

a) *Coeliotomiae abdom. 81 разъ:*

По поводу gravidit. extract. . 8	Exstirpatio uteri totalis abdom. 10
Ovariectomia 33	Ventrofixatio uteri 4
Salpingoophorectomia 9	Coeliotomia probat. 1
Amputatio uteri supravag. . . 15	Удаленіе субсерознаго фибр. . 1

b) *Coeliotomiae vagin.*

Удаленіе матки per vaginam . . . 19
Vaginofixatio по Dührssen'у. . . . 3
Colpotomia posterior 5

Всѣхъ операцій въ гинекологическомъ отдѣленіи произведено было 187, изъ нихъ со вскрытіемъ брюшины и вообще большихъ операцій 108; такъ называемыхъ малыхъ операцій 79. Лѣченіе медицинскими средствами примѣнялось въ 11 случаяхъ. Должно отмѣтить, что въ 7 случаяхъ брюшныхъ операцій былъ примѣненъ съ хорошимъ результатомъ дренажъ по Mikulicz'у.

Изъ 153 больныхъ гинекологическаго отдѣленія полное выздоровленіе получили 111 больныхъ (71,89%); существенное облегченіе—17 (11,11%), выписались изъ клиники безъ измѣненія 5 больныхъ (3,92%). Къ послѣднимъ относятся больныя, которыя или не пожелали подвергнуться оперативному лѣченію, или же были выписаны изъ клиники съ неизлѣчимыми болѣзнями. Осталось на 1900 годъ съ невыясненными результатами ихъ лѣченія 20 больныхъ (13,06%).

Несмотря на значительное число произведенныхъ большихъ операцій, и нерѣдко очень тяжелыхъ, въ отчетномъ году не было ни одного смертнаго исхода.

Среднее число дней пребыванія больныхъ 33,94.

II. Амбулаторныя больныя.

Число принятыхъ въ амбулаторномъ покоѣ женщинъ въ отчетномъ году было 1297. По мѣсяцамъ онѣ распредѣлялись такъ:

	Декабрь 1898 г.	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Больныя	10	67	132	136	69	25	51	184	152	100	63	989
Беременныя	5	31	23	31	11	3	5	25	25	26	5	190
Кормилицы	5	20	9	22	10	10	1	8	9	13	11	128

Приходящія больныя обращались за совѣтомъ по поводу слѣдующихъ заболѣваній.

1. Болѣзни наружныхъ половыхъ органовъ.

Pruritus pudendorum.	3	Mastitis suppurativa	3
Ulcus molle.	3	Ruptura perineï	35
Condylomata acuminata.	2	Carcinoma clitoridis et lab. min	1
Bartholinitis	3	Vaginismus	1

2. Болѣзни vaginae et recti.

Stenosis vaginae.	3	Haematocolpos	1
Prolapsus pariet. vag.	29	Fistula recto-vag	2
Cysta vaginae.	2	Оставшіеся швы	2
Colpitis gonorrhoeica	6		

3. Болѣзни матки.

Endometritis	305	Amenorrhoea	2
Metritis	251	Dysmenorrhoea	3
Polipus cervicis	5	Anteflexio uteri.	18
Polypus fibromatosus uteri	3	Retroflexio uteri mob.	11
Prolapsus uteri	5	" " fix.	25
Descensus uteri.	6	Retroversio uteri mob.	20
Superinvolutio uteri	2	" " fix.	18
Subinvolutio uteri	12	Retroflexio uteri gravidi	2
Uterus fibromatosus	11	Fibromyoma uteri	51
" rudimentarius.	1	Carcinoma colli uteri.	53
" infantis.	3	Carcinoma corporis "	7

Atrophia uteri	6	Carcinoma colli uteri et vag	5
Curcinoma c. uteri et gravid.	1	Abortus incipiens	7
Sarcoma uteri	3	Erosiones	34
Haematometra	2	Laceratio colli uteri	59
Lateropositio uteri	4	Stenosis orif. ext. et collum con.	29
Retropositio uteri fix.	3	Hypertrophia colli uteri	12
Residua abortus.	16		

4. *Болѣзни придатковъ.*

Salpingoophoritis.	194	Cystoma derm	2
Oophoritis	14	Cyst. lig. lati	2
Воспалит. опухоли придатковъ	19	Tumor ovarii.	5
Cysta ovarii	10	Cystosarcoma ovarii	2
Cystoma ovarii gland.	28	Descensus ovarii.	1
Cystoma ov. papil	6	Hæmatosalpinx.	2

5. *Болѣзни брюшины и кѣтчатки.*

Abscessus pelvis.	3	Perimetritis.	16
Peritonitis	4	Haematocele retrouter	2
Pelvipерitonitis	5	Residua perimetrit.	14
Parametritis	19	„ parametrit	6

6. *Болѣзни мочевыхъ путей.*

Urethritis gonorrhoeica	6	Polypus urethrae	1
Fistula vesico-vag	19	Ruptura urethrae	1
„ „ cervic.	1	Fistula post colpoclesin.	1
Defectus partis urethrae	1	Calculus urethrae	1
Incontinentia urinae	2	Papilloma „	3
Cystitis	25	Cystocele.	3

7. *Другія болѣзни.*

Hernia inguinalis	2	Vitium cordis.	8
„ umbil.	3	Anaemia	2
„ lineae albae	3	Hysteria	12
Gastritis	6	Obstipatio	3
Gastro-enteritis	4	Mariscae	3
Tumor abdominis	11	Clymax	11
Graviditas extraut.	6	Ascites	8

Lues	6	Fistula par. abdom.	1
Phtysis	5	Appendicitis	2
Echinococcus hepatis	1	Coxitis	1
Coprostasis	1	Meteorismus	2
Neoplasma lienis	3	Spondilitis	1
Neuralgia lumb.	1	Huperemesis gravid.	3
Pleuritis.	1	Exostosis synchondr. sacro-il.	1
Bronchitis	1	Neurasthenia.	2
Osteomalacia	1	Ischuria	1

III. Родильное отдѣленіе.

Въ родильномъ отдѣленіи въ отчетномъ году искали помощи 464 женщины, изъ нихъ поступило въ родяхъ 415. Беременныхъ было 49, изъ нихъ разрѣшилось отъ бремени 37, выписалось до родоразрѣшенія 12. Всѣхъ разрѣшившихся отъ бремени было 452, изъ нихъ первороженницъ 165, многороженницъ 287, осталось на будущій годъ 12 родильницъ.

Изъ общаго числа родоразрѣшеній было родовъ своевременныхъ 360, невременныхъ 66, абортонъ 22.

Всего новорожденныхъ было 419; изъ нихъ живыхъ 358, мертвыхъ 20 (4,7%), въ числѣ которыхъ 11 мацерированныхъ; въ асфиксіи родившихся 41, изъ нихъ оживлены 37, не удалось оживить 4.

Мальчиковъ родилось 206, дѣвочекъ 219. Двойни наблюдались въ 3 (0,6%) случаяхъ. Умершихъ въ клиникѣ дѣтей 26 (6,2%), одинъ родился съ врожденною водянкою головы и расщепленіемъ позвоночнаго канала, а другой съ расщепленнымъ тазомъ (pelvis fissa).

Продольныхъ положеній наблюдалось 405, изъ нихъ:

Предлежаній теменныхъ	379
„ „ „ ягодичныхъ	16
„ „ „ ножныхъ	4
„ „ „ лицевыхъ	4
„ „ „ лобныхъ	1

Поперечныхъ положеній 6

Предлежаніе дѣтскаго мѣста 3

Выпаденіе пуповины. 2

Hydramnion 3

Обвитіе пуповины вокругъ шеи младенца 74

Поступавшія въ клинику роженицы подвергались наружному и внутреннему изслѣдованію Изъ нихъ 21 родили безъ изслѣдованія, вслѣдствіе быстро послѣдовавшихъ родовъ.

Всѣхъ послѣродовыхъ заболѣваній было 59 (12,7%), изъ нихъ тяжелыхъ 3, легкихъ 23, однокдневныхъ повышеній температуры 33. Еclamptia наблюдалась въ 5 случаяхъ.

Въ отчетномъ году умерли 4 родильницы, что составитъ 0,86% смертности *).

Въ среднемъ число дней пребыванія родильницы въ клиникѣ равнялось 9,4.

Въ отчетномъ году въ родильномъ отдѣленіи, кромѣ обычныхъ акушерскихъ, пособій было произведено 227, а именно:

1. Надрѣзовъ большихъ губъ (episiotomia) 15
2. Зашиваніе разрывовъ промежности (perineorrhaphia). 22
3. Плодоповоротовъ (versio) 11
4. Извлечение ножки 1
5. Извлечение плода (extractio) 15
6. Извлечение за ягодицы 1
7. Освобожденіе ручекъ и извлечение головки 6
8. Извлечение за плечики 1
9. Ручное отдѣленіе послѣда при срочныхъ родахъ . . . 1
10. Ручное отдѣленіе послѣда при раннихъ родахъ. . . . 3
11. Ручное отдѣленіе оболочекъ при срочныхъ родахъ . . 5
12. Наложеніе щипцовъ (forcers) типичныхъ 23
13. " " " высокыхъ 6
14. Разрывовъ оболочекъ яйца 31
15. Выжиманіе послѣда по Credé 31
16. Съ цѣлью остановки кровотеченія:
 - тампонада матки. 6
 - промываніе матки горячей водой 13
17. Искусственное вызваніе преждевременныхъ родовъ 12
18. Искусственное вызваніе аборта 3
19. Удаленіе остатковъ аборта ложкою 20
20. Операция Порро 1

Послѣдняя операція была произведена по поводу разрыва матки во время родовъ, окончившаяся благополучнымъ исходомъ для родильницы.

Въ повивальномъ институтѣ къ 1 января 1899 г. числилось 40 ученицъ: 19 на первомъ курсѣ и 21 на второмъ. Изъ 21 ученицы второго курса послѣ экзамена, бывшаго въ маѣ, 20 удостоены званія по-

*) Изъ нихъ 2 родильницы погибли вслѣдствіе эклампсiи, остальныя двѣ отъ септического заболѣванія, съ которымъ онѣ уже поступили въ клинику. Слѣдовательно, въ теченіе этого года ни одна родильница въ клиникѣ не подверглась серьезному септическому зараженію.

вивальной бабки, при чемъ 6 изъ нихъ съ отличіемъ (*cum eximia laude*); одна ученица не подвергалась испытанію по болѣзни. Изъ 19 ученицъ 1-го курса послѣ контрольныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ, 16 переведены на 2-й курсъ, а 3 выбыли изъ числа ученицъ.

Вновь принято осенью на 1-й курсъ 20 ученицъ. Къ 1 января 1900 года всѣхъ ученицъ числится 36. Каждому курсу по 2 часа въ недѣлю профессоромъ *Н. Ф. Толочиновымъ* читались лекціи теоретическаго акушерства; кромѣ того, ординаторомъ *С. В. Гостыньскимъ*, для лучшаго усвоенія ученицами прочитаннаго профессоромъ, читались повторительныя лекціи по акушерству и производились репетиціи. Сверхъ того, въ отчетномъ году ученицамъ были прочитаны ординаторами клиники краткія курсы по слѣдующимъ предметамъ: по физиологій *А. А. Любимовымъ*, по анатоміи *С. М. Папковымъ*, по гигиенѣ *А. М. Мамутовымъ*, по фармакологіи, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ *С. В. Гостыньскимъ* и по бактеріологіи *А. И. Малишченко*.

Практическія занятія ученицъ заключались въ приѣмѣ поступавшихъ въ клинику роженицъ подъ руководствомъ дежурнаго ординатора и акушерки, а также въ уходѣ за родильницами и стаціонарными больными гинекологическаго отдѣленія; кромѣ того, подъ руководствомъ ординатора *С. В. Гостыньскаго*, обучались въ весеннемъ полугодіи искусству предохранительнаго оспопрививанія.

Приватъ-доцентъ, д-ръ медицины *П. В. Михинъ* въ теченіе отчетнаго года читалъ студентамъ IV и V курсовъ необязательный курсъ по „гинекологической діагностикѣ“ и по „оперативному акушерству“ съ занятіями на фантомѣ. Приватъ-доцентъ, д-ръ медицины *Н. Д. Алексенко* читалъ лекціи въ клиникѣ по оперативному акушерству въ весеннемъ семестрѣ; тогда же и приватъ-доцентъ, д-ръ медицины *М. М. Мироновъ*—по оперативному акушерству.

Въ клиникѣ, кромѣ наличнаго персонала служащихъ, съ осенняго семестра 1899 года занимались врачи-эксперты: *А. М. Батъ*; *С. П. Григорьевъ*; *М. П. Колтаковъ*; *С. М. Звинятскій*; *В. И. Левитскій*; зем. вр. *Полторацкій* и *Смоленскій*.

Печатается работа ассистента клиники, д-ра медицины *П. В. Михина* „Четыре чревосѣченія“.

Готовится къ печати работа лаборанта клиники, д-ра *А. А. Любимова*: „*Sarcoma hydroticum papillare*“.

Въ кабинетѣ акушерской клиники къ 1-му января 1899 года состояло 815 нумеровъ на сумму 10516 руб. 67²/₃ коп. Въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 34 нумера на сумму 380 р. 25 к.; къ 1-му января 1900 года состоитъ 849 нумеровъ на сумму 10896 р. 92²/₃ коп.

30. Офтальмологическая клиника.

Въ офтальмологической клиникѣ за 1899 годъ лѣчилося амбулаторныхъ больныхъ 8957 человекъ: 4293 (47,9%) мужчинъ, 2949 (32,9%) женщинъ, 903 (10,1%) дѣтей мужского пола и 812 (9,1%) дѣтей женскаго пола.

Общее число замѣченныхъ у нихъ заболѣваній было 15975, а именно:

1. Болѣзни вѣкъ.

	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ВСЕГО
Blepharitis ciliaris et angularis	428	408	836
Hordeolum	68	30	98
Oedema palpebrarum.	14	14	28
Trichiasis	56	79	135
Chalazion	46	34	80
Meibomitis	16	2	18
Eczema palpebrarum.	19	19	38
Ptosis.	12	2	14
Abscessus palpebrarum.	8	2	10
Symblepharon.	11	5	16
Neoplasma palpebrarum	21	23	44
Vulnus	10	1	11
Entropium	8	5	13
Ectropium	24	6	30
Combustio	16	4	20
Pediculi pubis in ciliis.	3	3	6
Madarosis	3	1	4
Ulcus palpebrarum.	4	—	4
Fistula palpebrarum	1	1	2
Ankyloblepharon	3	—	3
Epicanthus.	1	—	1

Итого 772 639 1411

т. е. 8,8% общ. числа.

2. Болѣзни соединительной оболочки.

Conjunctivitis catarrhalis acuta.	239	114	353
„ „ „ chronica.	910	641	1551
„ „ „ cruposa.	2	1	3
„ „ „ phlyctenulosa	162	143	305
Trachoma	980	689	1669

	МЪЖИ.	ЖЕНИ.	ВСЕГО
Blenorrhoea neonatorum	11	10	21
„ adultorum	8	1	9
Xerosis conjunctivae	4	2	6
Bleno-catarrhus	1	—	1
Haemorrhagia subconjunctival	31	7	38
Corpus alienum conjunct	43	8	51
Vulnus conjunctivae	5	1	6
Ulcus conjunct	1	—	1
Neoplasma conjunct.	9	2	11
Chemosis „	15	3	18
Pterygium „	61	31	92
Hyperaemia „	4	1	5
Combustio „	31	5	36
Conjunctivitis epydemica	6	1	7
Hypertrophia conjunctivae	2	—	2
Incrustatio plumbi conjunctivae	1	2	3
Amyloid conjunct.	5	4	9
Итого	2531	1666	4197
		т. е. 26,4%	

3. Болѣзни роговой оболочки.

Keratitis superficialis	69	13	82
Infiltratio corneae	82	34	116
Keratitis pannosa	335	222	557
„ parenchymatosa	30	31	61
„ cum hypopyo	28	23	51
„ phlyctaenulosa	66	70	136
Ulcus corneae	154	105	259
Necrosis corneae	11	9	20
Maculae „	387	283	670
Leucoma simplex	76	53	129
„ adhaerens	248	221	469
„ totale	59	36	95
Vulnus corneae	30	7	37
Staphyloma „	53	44	97
Corpus alienum in cornea	374	14	388
Herpes corneae	8	—	8
Desquamatio corneae	19	4	23
Keratoconus	9	4	13

	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ВСЕГО
Incrustatio corneae	8	12	20
Keratitis neuro-paralytica	1	—	1
„ sclerotica	2	4	6
„ purulenta	3	—	3
Abscessus corneae	6	1	7
Combustio corneae	14	4	18
Xerosis corneae	7	7	14
Neoplasma corneae	3	—	3
Fistula corneae	3	3	6
Injectio pericornealis	21	7	28
Syderosis „	2	—	2
Hernia membranae Descimeti	1	1	2
Hyphaema	12	4	16
Corpus alienum in camer. anter.	5	—	5
Итого	2126	1216	3342
			т. е. 21,0%

4. *Болѣзни склеры.*

Scleritis	3	1	4
Episcleritis	34	6	40
Vulnus sclerae	10	1	11
Sclerectasiae posteriores	111	54	165
Итого	158	62	220
			т. е. 1,4%

5. *Болѣзни сосудистаго аппарата:*

Iritis plastica	41	14	55
„ serosa	2	4	6
Synechia posteriorae	52	18	70
Prolapsus iridis	30	23	53
Occlusio pupillae	29	14	43
Irido-cyclitis	35	7	42
Irido-chorioiditis	5	3	8
Membrana pupillaris persever.. . . .	4	5	9
Ophthalmia sympathica	1	1	2
Coloboma iridis artificial	166	110	276
„ „ traumatica	3	1	4
„ „ congenitum	1	7	8

	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ВСЕГО
Coloboma choroideae	1	4	5
Anisocoria	2	1	3
Iridodialysis	3	1	4
Iridodonesis	2	1	3
Mydriasis artificialis	40	14	54
„ paralytica	9	2	11
Myosis	4	2	6
Ruptura choroideae	—	2	2
Sclerotico-chorioiditis anterior. . .	10	8	18
Iritis purulenta	1	—	1
Corpus alienum in iride	3	—	3
Neoplasma iridis	1	2	3
Ahirdia	1	1	2
Tuberculosis iridis.	—	1	1
Итого	446	246	692

т. е. 4,3%

6. Болъзки стъчатой оболочки и зрительнаго нерва:

Chorioretinitis	60	43	103
Retinitis simplex	4	2	6
Retinitis haemorrhagica	11	6	17
„ albuminurica	3	1	4
„ pigmentosa.	18	5	23
„ proliferans	5	3	8
Ablatio retinae	27	15	42
Embolia arteriae centr. retin. . . .	2	3	5
Neuritis optica	17	7	24
„ retrobulbaris	3	2	5
Atrophia nervor. opticorum	104	26	130
Hemeralopia	18	4	22
Amblyopia toxica	2	—	2
„ ex anopsia	8	4	12
Hemianopsia	1	—	1
Amaurosis partialis fugax.	—	1	1
Fibrae medullares	1	1	2
Thrombosis venae central. retin. .	2	—	2
Daltonismus	2	—	2
Albinismus	2	—	2

	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ВСЕГО
Coloboma papill. nervi optici congen.	1	—	1
Ruptura retinae	—	1	1
Maculitis	1	1	2
Atrophia retinae	3	4	7
Maceratio pigmenti	1	1	2
Ischemia retinae	2	1	3
Amblyopia hysterica	—	1	1
„ hypermetropica	1	—	1
Arteriosclerosis (endarteriitis) . .	9	1	10
Mouches volantes	2	3	5
Итого	310	136	446
			т. е. 2,8%

7. *Болезни хрусталика:*

Cataracta polaris	19	10	29
„ zonularis	17	4	21
„ incipiens	114	102	216
„ nondum matura	106	53	159
„ dura matura et hypermat.	187	148	335
„ mollis	22	14	36
„ membranacea	7	9	16
„ congenita	3	3	6
„ traumatica	58	12	70
„ secundaria	18	14	32
„ calcarea	12	13	25
„ nigra	1	1	2
Luxatio lentis	11	3	14
Coloboma lentis congenitum	—	1	1
Aphakia artificialis	84	53	137
Итого	659	440	1099
			т. е. 6,9%

8. *Болезни стекловидного тела:*

Opacitates diffus. corpor. vitrei . .	7	3	10
„ natantes „ „	10	12	22
Итого	17	15	32
			т. е. 0,2%

9. *Глаукома:*

	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ВСЕГО
Glaucoma acutum	1	4	5
„ chronicum	52	44	96
„ prodromale	2	1	3
„ glauc. simplex	2	1	3
„ absolutum	40	47	87
„ secundarium	15	7	22
Итого	112	104	216
			т. е. 1,4 ⁰ / ₀

10. *Аномалии рефракции и аккомодации:*

Hypermetropia	747	557	1304
Myopia	510	250	760
Presbyopia	441	335	776
Astigmatismus hyperopicus	158	96	254
„ myopicus	131	61	192
Anisometropia	71	28	99
Asthenopia accomodativa	41	41	82
Итого	2099	1368	3467
			т. е. 21,6 ⁰ / ₀

11. *Болезни слезных органов:*

Lacrymatio	47	52	99
Dacryo-cysto-catarrrhus	13	14	27
„ „ blenorrhoea	14	34	48
Fistula sacci lacrymalis	3	4	7
Phlegmone sacci lacrymal.	3	4	7
Atresia puncti lacrym.	2	1	3
Ectasia „ „	1	1	2
Eversio „ „	6	2	8
Ретенционная киста въ области sacchi lacrymalis	3	1	4
Итого	92	113	205
			т. е. 1,3 ⁰ / ₀

12. *Болезни мускулов и нервов глаза.*

Strabismus convergens	61	59	120
„ divergens	42	35	77
„ sursum vergens	1	2	3

	МУЖЧ.	ЖЕНЦ.	ВСЕГО
Paralysis et paresis musculor . . .	31	15	46
Neuralgia ciliaris	5	2	7
Blepharo-spasmus	3	1	4
Lagophthalmus	6	2	8
Итого . . .	149	116	265
			т. е. 1,6 ⁰ / ₀

13. *Болезни глазного яблока:*

Microphthalmus congenitus . . .	—	15	15
Buphthalmus	11	16	27
Anophthalmus artificial.	24	8	32
Phthisis bulbi	129	80	209
Panophthalmitis	8	6	14
Corpus alienum in bulbo	1	—	1
Neoplasma bulbi	15	4	19
Contusio bulbi	28	1	29
Итого . . .	216	130	346
			т. е. 2,1 ⁰ / ₀

14. *Болезни орбиты:*

Neoplasma in orbita	17	5	22
Periostitis in orbita	3	3	6
Exophthalmus	4	3	7
Enophthalmus	1	—	1
Echinococcus	—	1	1
Итого . . .	25	12	37
			т. е. 0,2 ⁰ / ₀

Неизлѣчимо слѣпыхъ на одинъ глазъ было 313 мужчинъ и 181 жен., всего—494, т. е. 5,5⁰/₀.

Неизлѣчимо слѣпыхъ на оба глаза было 91 мужчинъ и 68 женщинъ, всего 159, т. е. 1,8⁰/₀.

По сословіямъ больные распределялись такъ:

Крестьянъ	2432	1964	4396
Мѣщанъ	1312	989	2281
Дворянъ	250	241	491
Учащихся!	260	224	484
Бупеческ. сословія	181	106	287

	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ВСЕГО
Военнаго сословія	214	8	222
Духовныхъ	131	83	214
Медицинскаго сословія	56	16	72
Гражданъ	94	50	144
Чиновниковъ	118	21	139
Иностранцевъ	60	19	79
Свободныхъ профессій	20	7	27
Цеховыхъ	48	30	78
Учащихъ	10	16	26

По мѣсту жительства:

На г. Харьковъ приходится	2218	1464	3682
„ Харьковскую губернію	1063	925	1988

По инымъ губерніямъ болыныя распредѣлялись такъ:

Курская	513	384	897
Екатеринославская	224	177	401
Полтавская	198	160	358
Таврическая	86	54	140
Херсонская	116	87	203
Черниговская	96	54	150
Орловская	71	42	112
Тамбовская	38	24	62
Тульская	18	10	28
Кіевская	84	58	142
Воронежская	105	79	184
Нижегородская	7	9	16
Саратовская	12	9	21
Тверская	3	4	7
Пермская	2	1	3
Пензенская	6	4	10
Самарская	4	3	7
Рязанская	6	4	10
Владимірская	5	3	8
Костромская	4	2	6
Смоленская	10	8	18
Петербургская	9	6	15
Московская	11	6	17
Могилевская	28	22	50

	МУЖЧ.	ЖЕНЩ.	ВСЕГО
Минская	30	18	48
Витебская	25	15	40
Подольская	21	18	39
Волынская	5	3	8
Царство Польское	19	9	28
Об. Войска Донского	52	42	94
„ „ Кубанскаго	16	5	21
Кавказъ	24	14	38
Астраханская	3	1	4
Симбирская	1	—	1
Калужская	14	11	25
Уфимская	1	—	1
Земля войска Уральскаго	6	4	10
Архангельская	1	—	1
Бессарабская	16	8	24
Виленская	10	7	17
Прибалтійскій край	6	5	11
Сибирь	2	1	3
Турція	5	1	6
Персія	1	—	1
Туркестанъ	1	—	1
Моравія	—	1	1

Стационарныхъ больныхъ было 1186 человекъ, изъ нихъ:

мужчинъ отъ 10-тъ лѣтъ и выше	629
женщинъ „ „ „ „ „	465
дѣтей мужск. пола до 10-ти лѣтъ	52
„ женск. „ „ „ „	40

Этимъ больнымъ было сдѣлано 1119 большихъ операций, а именно:

Enucleatio bulbi	54
Extractio cataractae	391
Discisio cataractae secundariae	32
Operatio „Fucala“	6
Iridectomia	479
Изъ нихъ: съ оптической цѣлью	369
противовоспалительной	22
по поводу глаукомы	88
Exenteratio bulbi	7

Blepharo-plastica	16
Exstirpatio neoplasmatis	5
Operatio symblephari	2
" staphylomatis	38
" trichiasis	23
" prolapsus iridis	3
" pterygii	1
" по Рудину	4
Abrasio corneae	6
Выскребаніе sinus frontalis	3
Магнитныхъ операций	5
Tenotomia	12
Татуировка пятенъ роговицы	8
Iridotomia	1
Paracentesis corneae	8
Удаленіе инородныхъ тѣлъ изъ толщи ро- говицы	4
Canto-plastica	3
Exenteratio orbitae	3
Выскребаніе амилоида	1
Извлеченіе инородныхъ тѣлъ изъ передней камеры	2
Выскребаніе въ области sacci lacrymalis	2

Поликлинически было сдѣлано 83 большихъ операций, а именно:

Extractio cataractae	40
Discisio cataractae secundar	12
Iridectomia	20
Enuclatio bulbi	6
Exstirpatio neoplasmatis	5

Амбулаторно было сдѣлано 373 большихъ операций, а именно:

Operatio trichiasis	60
" pterygii	31
" prolapsus iridis	2
Татуировка пятенъ роговицы	189
Tenotomia	41
Exstirpatio neoplasmatis	24
Выскребаніе въ области sac. lacrym.	4

Paracentesis corneae	10
Прижиганіе гальванокаутеромъ	1
Выскребаніе амилоида	3
Plastica in orbita	1
Сшиваніе вѣкъ по Рудину	3
Santo-plastica	2
Abrasio corneae	2

Исходы въ 391 случаѣ извлеченія катаракты стаціонарнымъ больнымъ, отмѣченныя при выпискѣ ихъ изъ клиники, слѣдующіе:

Въ 230 случаяхъ, т. е. 58,8% сила зрѣнія = 1 — $\frac{1}{10}$,
„ 145 „ „ „ 87,0% „ „ = $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{\infty}$,
„ 16 „ „ „ 4,2% „ „ = 0.

Въ число амбулаторныхъ операцій не входятъ мелкія операціи, производимыя въ клиникѣ въ огромномъ количествѣ, какъ-то: вскрытіе слезныхъ каналовъ съ послѣдовательнымъ зондированіемъ ихъ, удаленіе chalazii, удаленіе инородныхъ тѣлъ со слизистой и роговой оболочекъ глаза, электролизъ, удаленіе рѣсницъ при trichiasis и проч.

31. Харьковскій родильный домъ съ гинекологическимъ отдѣленіемъ.

Харьковскій земскій родильный домъ съ гинекологическимъ отдѣленіемъ съ 1875 года служитъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ для студентовъ-медиковъ послѣднихъ двухъ семестровъ, гдѣ ведутся клиническія занятія по акушерству и женскимъ болѣзнямъ профессоромъ П. А. Ясинскимъ. Въ отчетномъ году клиническія лекціи, читанныя профессоромъ П. А. Ясинскимъ, посѣщали въ весеннемъ полугодіи 60 студентовъ X семестра, а въ осеннемъ полугодіи 81 студентъ IX семестра. Студенты упражнялись подъ руководствомъ профессора и ассистентовъ въ различныхъ способахъ изслѣдованія больныхъ амбулаторныхъ и стаціонарныхъ, а также въ діагностикѣ и терапіи женскихъ болѣзней; кромѣ того въ родильномъ отдѣленіи студенты занимались изслѣдованіемъ беременныхъ и роженицъ тоже подъ руководствомъ профессора и ассистентовъ. При родахъ студенты присутствовали по очереди. О всякомъ случаѣ родовъ студенты представляли профессору подробную исторію, а въ гинекологическомъ отдѣленіи практиканты представляли исторіи женскихъ болѣзней. Въ отчетномъ году студенты, послѣ предварительныхъ со стороны профессора объясненій, подъ его руководствомъ, оказывали оперативныя пособія роженицамъ, а въ гинекологическомъ отдѣленіи большинство гинекологическихъ

операций, изложенныхъ подробно въ прилагаемомъ спискѣ, было произведено также студентами подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора. Участіе студентовъ въ оперативныхъ пособіяхъ роженицамъ въ родильномъ домѣ ни разу не послужило поводомъ къ послѣродовому заболѣванію рожениць. Для стерилизаціи вещей служилъ аппаратъ Lautenschläger'a, а для стерилизаціи инструментовъ кипяченіемъ употреблялся аппаратъ Schimmelbusch'a. Изъ антисептическихъ средствъ сулемѣ отдавалось преимущество предъ другими средствами. Наиболѣе замѣчательное въ научномъ отношеніи наблюденіе было сдѣлано надъ дѣйствіемъ коллоидальнаго серебра у больныхъ родильницъ. Результаты этихъ наблюденій подробно изложены ниже.

I. Родильное отдѣленіе.

Въ родильномъ отдѣленіи въ отчетномъ году искали помощи 624 женщины: 592 (94,88%) рожениць и 32 (5,12%) беременныхъ. Изъ рожениць многорожениць было 409 (69,09%), перворожениць 183 (30,91%); изъ беременныхъ было первобеременныхъ 12 (37,5%), повторобеременныхъ 20 (62,5%). Разрѣшилось отъ бремени 607 (97,28%), выписано до разрѣшенія 17 (2,72%). Родившихъ своевременно было 529 (87,16%), преждевременно 43 (7,08%), выкидышей 35 (5,76%). Всего родившихся младенцевъ было 574, изъ нихъ живыхъ 548 (95,17%) и мертвыхъ 26 (4,83%), изъ которыхъ мацерированныхъ было 17 (65,38%). Въ асфиксіи родилось 17 (2,96%), изъ которыхъ оживлено 16. Умерло послѣ рожденія 15 (2,73%). Мальчиковъ родилось 288 (50,17%), дѣвочекъ 286 (49,83%). Среднее число дней пребыванія родильницы въ родильномъ отдѣленіи—4,8 дня.

Въ отчетномъ году въ родильномъ отдѣленіи, кромѣ обычныхъ акушерскихъ пособій, было произведено:

1) Наложеніе щипцовъ	20
2) Плодоповоротъ и извлеченіе	10
3) Краниотомія	1
4) Удаленіе послѣда рукой	4
5) Удаленіе послѣда по Credé	75
6) Вправленіе выпавшей пуповины	4
7) Искусственный выкидышъ	1
8) Искусственные преждевременные роды	2
9) Abrasio post abortum	30
10) Выжиманіе плода по Кристеллеру	6
11) Снятiе обвитой пуповины	82

12) Episiotomia	31
13) Разрывъ оболочекъ	68
14) Perineorrhaphia primaria	30
15) Тампонація матки	25
16) Зашиваніе шейки	1

Слѣдовательно, всего произведено акушерскихъ операций—390.

Въ отчетномъ году съ большимъ успѣхомъ примѣнялась мазь изъ ортоформа при трещинахъ и ссадинахъ на соскахъ (въ пропорціи 1—10), причемъ замѣчалось уменьшеніе чувствительности на столько, что кормящая женщина могла кормить даже и при поражении обоихъ сосковъ, равно какъ и заживленіе трещинъ шло успѣшнѣе.

Начатое еще раньше наблюденіе надъ примѣненіемъ cocaine mu-
giatici (5% растворъ) у не кормящихъ родильницъ въ видѣ смазыванія
сосковъ, дабы предупредить появленіе молока въ грудяхъ или прекра-
тить уже появившееся, еще болѣе убѣдило въ цѣлесообразности такого
примѣненія кокаина.

Предложенный проф. Строгановымъ способъ лѣченія эклампсіи:
совмѣстное употребленіе морфія и хлоралгидрата—далъ и у насъ по-
ложительные результаты; причемъ хлороформъ и общій согрѣвающій
компрессъ, какъ стѣсняющіе кровообращеніе и дыханіе, уже не упот-
ребляются у насъ; что-же касается до подкожныхъ вливаній физиологи-
ческаго раствора при эклампсіи, то этотъ способъ лѣченія нами упот-
реблялся, какъ самостоятельный, и о немъ еще разъ можно сказать,
что вливаніе физиологическаго раствора заслуживаетъ полнаго довѣрія
и лишній разъ говоритъ противъ теоріи проф. Строганова, утверждаю-
щаго, что эклампсія заразительна; тѣмъ болѣе мы никогда не отдѣляли
экламптичекъ отъ другихъ родильницъ и никогда не видѣли ничего,
доказывающаго заразительность эклампсіи.

Въ отчетномъ году пробовали примѣнять итроль, какъ присыпку
на трещинахъ и ушибахъ половыхъ путей, причемъ результаты получились
не особенно утѣшительные: присыпаемое мѣсто (ссадина или трещина)
покрывалось даже послѣ однократнаго примѣненія итрола толстой кор-
кой, такъ что судить о томъ, какъ идетъ заживленіе, благодаря
образующейся коркѣ, очень трудно, да и кромѣ того по краямъ итро-
лового струпа зачастую появлялась значительная отечность тканей.

II. Лазаретъ при родильномъ домѣ.

Всѣхъ больныхъ послѣродовыми заболѣваніями въ лазаретѣ поль-
зовалось 25; изъ этого числа 9 было доставлено изъ города, остальные

16 переведены, какъ заболѣвшія, изъ акушерскаго отдѣленія, причемъ послѣднія по роду заболѣваній распредѣлялись такъ:

Ulcera puerperalia	5	Influenza	2
Endometritis levis.	5	Pneumonia crouposa	1
Parametritis.	1	Nephritis parenchymatosa	1
Pyæmia	1		

Смертельныхъ случаевъ было два: отъ pneumonia crouposa и отъ pyæmia, причемъ за послѣдній случай должны оговориться, что роженница была доставлена въ родильный домъ уже заболѣвшей, послѣ того, какъ она неоднократно подвергалась, благодаря затинувшимся родамъ, манипуляціямъ простой бабки-повитухи.

Городскія больныя по роду болѣзни распредѣлялись такъ:

Retentio velamentorum et placentae	5
Endometritis purulenta	1
Perisalpingo-oophoritis acutâ post partum	1
Parametritis purulenta	1
Peri-parametritis post abortum	1

Больныя послѣдней категоріи всѣ выздоровѣли; причемъ при parametritis purulenta было примѣнено хирургическое лѣченіе: вскрытіе abscessus'a въ области foraminis ischiadici majoris. Отмѣчаемъ этотъ случай, какъ особенно рѣдкій по тому пути, по которому гной проложилъ себѣ дорогу. Такимъ образомъ ‰ септическихъ заболѣваній, считая и легкіе случаи, выражается цифрою: 2,1. Смертность отъ септическихъ заболѣваній—0,1.

Въ отчетномъ году, со второй его половины, при лѣченіи пuerperальныхъ заболѣваній въ широкихъ размѣрахъ употреблялось коллоидальное серебро въ формѣ мази, какъ это рекомендовалъ Credé, съ тою лишь разницею, что Credé на каждое втираніе устанавливаетъ дозу въ 3,0 мази и дѣлаетъ такихъ втираній 3—4, считая достаточнымъ это количество, чтобы подавить процессъ даже тяжелаго характера; у насъ же, если заболѣваніе было тяжелымъ или обѣщало быть такимъ, назначалось на одно втираніе по 4,0, причемъ такихъ втираній приходилось дѣлать по 10, иногда ежедневно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ перерывами; при этомъ никакихъ побочныхъ явленій намъ не приходилось наблюдать.

По нашимъ наблюденіямъ, правда еще незначительнымъ, примѣненіе коллоидальнаго серебра при септическихъ процессахъ заслужи-

ваетъ самаго серьезнаго вниманія, такъ какъ коллоидальное серебро имѣетъ несомнѣнный терапевтическій эффектъ, а именно съ смыслъ общаго дѣйствія его на организмъ при *sepsis*'ѣ.

Какъ почти постоянное явленіе при примѣненіи серебряной мази, наблюдается сначала улучшеніе самочувствія, появляется аппетитъ, сонъ; поносы, если есть, ослабѣваютъ или прекращаются, а затѣмъ начинаетъ ослабѣвать лихорадка, причемъ паденіе t^0 въ процессахъ тяжелыхъ бываетъ полное послѣ 3—4 втираній, а въ процессахъ средней и сильной интенсивности значительное пониженіе только послѣ 6—7 втираній, причемъ полного паденія t^0 въ послѣднихъ случаяхъ намъ не приходилось наблюдать, не смотря на то, что по *Stedé* t^0 одинаково падаетъ, какъ въ легкихъ, такъ и въ тяжелыхъ случаяхъ, зато улучшеніе общаго самочувствія наблюдается одинаково, какъ при легкомъ, такъ и тяжеломъ *sepsis*'ѣ; уже и съ этой стороны коллоидальное серебро нужно считать драгоцѣннымъ вкладомъ въ фармакологическую сокровищницу, такъ какъ до сихъ поръ съ главнымъ явленіемъ при *sepsis*'ѣ—лихорадкой, отъ которой буквально сгораетъ организмъ, мы почти не умѣли бороться и смотрѣли на нее, какъ на неизбежное зло. Имѣетъ-ли какое-либо значеніе коллоидальное серебро при примѣненіи его на кожу и внутрь на мѣстный очагъ, мы пока сказать опредѣленно ничего не можемъ, повидимому, если имѣетъ, то очень незначительное вліяніе. Если уже развился гнойникъ, то навѣрно можно сказать, что на него коллоидальное серебро не имѣетъ рѣшительно никакого дѣйствія и такой гнойникъ требуетъ хирургическаго лѣченія; скажемъ больше, въ послѣднемъ случаѣ и общее дѣйствіе серебра значительно ступшевывается, а въ одномъ случаѣ (*parametritis purulenta*) не получили никакого результата въ смыслѣ улучшенія общаго самочувствія и пониженія температуры. Указываемый нѣкоторыми фактъ, что наряду съ улучшеніемъ общаго самочувствія, паденіемъ t^0 и т. д. при примѣненіи коллоидальнаго серебра, наступаетъ параллельно и общая слабость, требующая даже *excitantia*, нами не подтверждается.

Упомянемъ теперь-же, что одинъ изъ врачей родильнаго дома—*Баклановъ*—занился провѣркою, путемъ экспериментовъ на животныхъ, дѣйствія коллоидальнаго серебра; результаты его экспериментальной работы будутъ опубликованы своевременно; пока лишь можно сказать одно, что коллоидальное серебро, хотя и обладаетъ токсическими свойствами на животный организмъ, схожими съ дѣйствіемъ азотно-кислаго серебра, но очень слабыми, такъ напр. для лягушки смертельная доза 0,4—0,6, и то смерть наступаетъ черезъ 30—40 минутъ. Примѣненіе

коллоидальнаго серебра у постели больной нами примѣнялось главнымъ образомъ съ лѣчебною цѣлью, т. е. тогда, когда заболѣваніе уже началось; пробовали примѣнять и профилактически тамъ, гдѣ можно было ожидать заболѣванія, но на этотъ счетъ мы пока дать какое-либо заключеніе не можемъ.

III. Гинекологическое отдѣленіе.

Въ 1899 году въ гинекологическомъ отдѣленіи при земскомъ родильномъ домѣ состояло по 31 декабря того-же года 174 больныхъ, въ томъ числѣ оставшихся отъ 1898 года 5. Больными было проведено въ отдѣленіи 3046 дней; средняя цифра дней, проведенныхъ больными, равнялась 17,6 днямъ.

Всѣ больныя распредѣлялись такъ:

A) по званію:

Мѣщанокъ	51	Духовныхъ	3
Крестьянокъ	82	Купчихъ	3
Дворянокъ	21	Почетныхъ гражданокъ	5
Солдатокъ	2	Другихъ сословій	5
Цеховыхъ	1		

B) по вѣроисповѣданію:

Православныхъ	130	Другихъ вѣроисповѣданій	44
-------------------------	-----	-----------------------------------	----

C) по семейному положенію:

Замужнихъ	153	Вдовъ	12
Незамужнихъ	9		

D) по мѣстожителъству:

Жительницъ г. Харькова	91	Другихъ мѣсть	56
Уѣздовъ Харьковской губ.	27		

E) по возрасту:

15—20	17	30—40	61	50—60	1
20—30	84	40—50	11		

Медицинская помощь была подана:

Оперативно	105	Терапевтически	69
----------------------	-----	--------------------------	----

Изъ 174 больныхъ получили:

Полное выздоровленіе	97	Небольшое улучшеніе	14
Значительное улучшеніе.	53	Осталось на 1 января 1900 г.	2

Случаи болѣзни безъ перемѣнъ объясняются слишкомъ запущенными злокачественными новообразованиями, гдѣ всякія терапевтическія мѣропріятія и хирургическія операціи (не радикальныя) оказались безполезными, или нежеланіемъ больныхъ подвергнуться необходимому хирургическому мѣропріятію.

Оперативныя пособія, оказанныя больнымъ, были:

Abrasio cavi uteri.	76	Termocauterisatio	3
Amputatio colli uteri	2	Отжиманіе полипа.	4
Клиновидная эксцизія.	6	Laparotomia	3
Colporperineorrhaphia.	1	Colporrhaphia.	9
Discisio	19	Incisio.	1
Perineorrhaphia.	5		

По болѣзнямъ были:

Metritis uteri totalis.	13	Peri-parametritis	14
Endometritis	42	Perimetritis.	3
Stenosis orificii externi uteri	18	Parametritis	12
Carcinoma cervicis.	2	Salpingitis	6
Retroflexio uteri	4	Cysta ovarii	3
Hypertrophia portionis vaginalis	2	Oophoritis	6
Laceratio colli uteri	7	Descensus parietis vaginae	10
Polypus uteri.	3	Ruptura perinei.	4
Fibromyoma uteri	2	Cysta glanduli Bartholin. sinistrae	1
Descensus uteri et vaginae	2	Vulvo-vaginitis	1
Retentio velamentorum.	14		
Abortus	3		

Приходящихъ больныхъ было 902

Изъ нихъ: больныхъ женскими болѣзнями. 851

другого рода болѣзнями. 51

Приходящія больныя по реду болѣзни были:

А) женскія болѣзни:

Graviditas.	158	Metritis colli uteri	3
Endometritis.	155	Stenosis orificii externi.	34
Metritis.	67	Polypus uteri	4

Retroversio	10	Parametritis	13
Retroflexio	10	Peri-parametritis	17
Anteflexio.	4	Paraophoritis	12
Anteversio	1	Hematocele retrouterina.	3
Endocervitis	6	Descensus parietis vaginae	19
Hypertrophia colli uteri	2	Carcinoma vulvae	1
Prolapsus uteri et vaginae	1	Fistula vesicovaginalis.	6
Fibromyoma.	24	Amenorrhoea	1
Laceratio colli uteri	25	Clinax	10
Subinvolutio uteri	23	Hochiometra.	4
Atrophia uteri senilis.	3	Menorrhagia.	1
Carcinoma uteri	18	Colpitis.	5
Retentio velamentorum	24	Menstrua	5
Retentio placentae partialis	4	Partus	2
Abortus.	35	Ruptura perinei	16
Carcinoma cervicis	5	Polypi urethrae	1
Defectus uteri et vaginae	1	Vulvo-vaginitis.	4
Descensus uteri	4	Bartholinitis.	2
Oophoritis.	28	Vaginismus	1
Cysta ovarii.	8	Mastitis.	6
Salpingo-oophoritis	30	Rhagades mammarum.	5
Tumor ovarii.	3	Coccygodynia.	1
Descensus ovarii	6	Hernia umbilicalis	1
Salpingitis.	5	Pruritus vulvae	1
Perimetritis	10	Affluxus lactis	3

В) другого рода болѣзни:

Anaemia	10	Cirrosis hepatis	2
Phthisis pulmonum.	2	Bronchitis.	3
Gastroenteritis.	8	Rheumatismus	3
Obstipatio alvi.	4	Carcinoma ventriculi	2
Diarrhea	1	Abscessus pollicis.	1
Vitium cordis	1	Flegmone pedis	1
Morbus Basedovii.	1	Nephritis	1
Ren mobilis.	2	Caries dentis	1
Mariscae	2	Fractura costarum	1
Cystitis.	3	Malaria.	2

Изъ приходящихъ больныхъ женскими болѣзнями въкоторыя составлялись въ отдѣленіи для излѣченія; другимъ, неимущимъ, выдава-

лись лѣкарства на домъ и оказывались также амбулаторно небольшія оперативныя пособія, послѣ которыхъ, въ случаѣ необходимости, больные оставались до вечера въ отдѣленіи.

Посѣщеній приходящими больными за 1899 годъ по 31 декабря сдѣлано 1500.

Въ отчетномъ году въ родильный домъ и гинекологическое отдѣленіе при немъ были допущены къ занятіямъ врачи: *Рубель, Рейдель, Цинманъ, Гемпель, Бородкинъ, Селаври, Гюбермидзе, Довятъ* и женщина-врачъ *Десснеръ*.

Въ отчетномъ году родильный домъ и гинекологическое при немъ отдѣленіе посѣщали: въ весеннемъ полугодіи 60 студентовъ X семестра, и въ осеннемъ 81 студентъ IX семестра.

39. Хирургическая госпитальная клиника.

Въ отчетномъ 1899 году госпитальная хирургическая клиника функционировала при 30 официальныхъ кроватяхъ, но временами количество кроватей доходило до 70. Общее движеніе больныхъ за 8 мѣсяцевъ, считая съ 1 января 1899 года по 1 января 1900 года и включая время каникулъ съ 1 мая по 1 сентября 1899 г., выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Къ 1 января 1899 года оставалось	42
Въ теченіе 8 мѣсяцевъ поступило	596
Изъ нихъ выздоровѣло	496
" " получило облегченіе	52
" " переведено въ другія палаты	25
" " умерло	23
" " къ 1 января 1900 года осталось	42

Слѣдовательно, за отчетное время въ клиникѣ пользовалось всего 638 больныхъ, изъ которыхъ умерло 23, что составляетъ 3,6% смертности. За вычетомъ же изъ общаго числа (23) смертныхъ случаевъ нижеописанныхъ въ таблицѣ № 3-й шести случаевъ, которые оперативнаго пособія не получили, получимъ число 17, а процентъ смертности 2,6%.

По роду болѣзней больные распредѣлялись такъ:

Таблица № 1-й.

№№ по порядку	Название болѣзней	Личность	Умерло	Процентъ абиманса къ общему числу
1	Болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки.			
	а) дерматиты	2	—	0,3%
	б) флегмоны	53	1	8,3
	с) вереда и огневики	11	—	1,7
2	Болѣзни сухожилий и ихъ влагалищъ.			
	а) тендовагиниты и ганглии	3	—	0,4
3	Болѣзни сосудистой системы.			
	а) флебиты и флебектази	21	—	3,4%
	б) лимфадениты и лимфангоиты	21	—	3,4
4	Болѣзни суставовъ.			
	а) ушибы и растяженія	19	—	2,9
	б) вывихи	6	—	0,8
	с) воспаленіе	30	—	4,7
	д) заболѣвъ. слизистыхъ околоустав. сумокъ	7	—	1,09
5	Болѣзни костей.			
	а) костоѣда и омертвѣніе	35	—	5,3
	б) болѣзни надкостницы и костнаго мозга.	15	—	2,3
	с) переломы костей	42	1	6,4
6	Раны и ушибы	97	1	14,1
7	Опухоли.			
	а) доброкачественныя	8	—	1,2
	б) злокачественныя	25	3	3,9
8	Язвы	16	—	2,5
9	Ожоги и отмороженія	15	1	2,3
10	Болѣзни пищеварительныхъ органовъ.			
	а) болѣзни полости рта и глотки	12	1	1,8
	б) " пищевода и желудка	7	1	1,09
	с) " кишекъ	9	3	1,4
	д) " брюшины	3	2	0,4
	е) грыжи кишечныя	30	5	4,7
11	Болѣзни уха	4	—	0,6
12	Болѣзни сердца	1	—	0,1
13	Болѣзни дыхательныхъ органовъ.			
	а) болѣзни носа	7	—	1,09
	б) " гортани	5	—	5,7
	с) " плевры и легкихъ	10	—	1,5
14	Болѣзни мочеполовыхъ органовъ	59	2	9,2
15	Болѣзни нервной системы	3	1	0,4
16	Отравленія	3	1	0,4
17	Терапевтическія заболѣванія	17	—	2,6

Оперативное пособие подавалось въ слѣдующихъ случаяхъ:

Таблица № 2-й.

Число по операціи	Операція	Число ихъ	Показанія	Исходъ
1	Laparotomia.	14	<p>a) Appendicitis abscondens congestiva. b) Peritonitis perforativa. c) Pericolitis. d) Fistula stercoralis (Resectio intest., Button Murphy). e) Vulnus punctum abdominis perforans. f) Abscessus retroperitonealis. g) Appendicitis. h) Fistula stercoralis. i) Volvulus intestinorum. k) Carcinoma recti (Colostomia). l) Fistula stercoralis (Resectio intestini, Button Murphy). m) Vulnus abdominis punct-incisum perforans; (Vulnus intestinorum et mesenterii). n) Carcinoma ventriculi (gastroenterostomia). o) Strictura pylori (gastroenterostomia et enteroanastom).</p>	<p>Выздоровленіе. Смерть. Sectio: pneumonia hypostatica. Выздоровленіе. Смерть. Вскрытія не было. Смерть отъ сердечной слабости. Выздоровленіе. Смерть отъ перитонита. Смерть отъ истощенія. Выздоровленіе. Смерть отъ перитонита. Смерть отъ истощенія.</p>
2	Herniotomia.	19	<p>a, b, c, d) Hernia inguinalis externa dextr. mobilis. (Herniotomia radicalis по способу Kocher-a).</p>	<p>Выздоровленіе.</p>

Число по ряду	Операция	Число ихъ	Показанія	Исходъ
			<p>e) Hernia inguinalis destra externa mobilis (Herniotomia по Bassini).</p> <p>f) Hernia inguinalis mobilis utriusque (Herniotomia двухсторонняя по Kocher-у).</p> <p>g, h, i) Hernia inguinalis mobilis utriusque (Herniotomia по Bassini).</p> <p>k) Hernia inguinalis mobilis externa sinistra (Herniotomia по Bassini).</p> <p>l) Hernia inguinalis sin. incarcerata. (Herniotomia по Kocher-у).</p> <p>m) Hernia inguinalis dextr. incarcerata. (Herniotomia по Kocher-у).</p> <p>n) Hernia inguinalis dextra incarcerata (Herniotomia et resectio intestini).</p> <p>o) Hern. inguin. incarcerata dextr. (Herniotomia et resectio intestini, Button Murphy).</p> <p>p) Hernia inguinalis interna incarcerata.</p> <p>q) Hernia inguinalis dextra incarcerata. (Herniot. по Kocher-у).</p> <p>r, s) Hernia inguin. dextra incarcerata). Herniot. по Bassini).</p> <p>t) Hernia umbilicalis incarcerata. (Herniotomia et resectio intestini).</p>	<p>Выздоровленіе.</p> <p>Смерть отъ перитонита.</p> <p>Выздоровленіе.</p> <p>Смерть отъ сердечной слабости.</p> <p>Смерть отъ перитонита.</p> <p>Смерть. Sectio: Pneumonia hypostatica.</p> <p>Выздоровленіе.</p> <p>Смерть отъ перитонита.</p>
3	Nephrotomia.	3	a) Nephrolithyasis.	Выздоровленіе.
4	Nephrectomia.	1	b. c) Pyelonephrosis. Pyelitis.	Смерть отъ уремій.

№ в по- рядку	Операція	Число ихъ	Показанія	Исходъ	
5	Sectio alta.	1	Calculus vesicae uri- nariae.	} Выздоровленіе.	
6	Sectio mediana.	1	Calculus vesicae uri- nariae.		
7	Urethrotomia ex- terna.	5	a, b, c) Strictura urethrae. d) Phlegmone perinei. e) Fistula urethralis et scrotalis.		
8	Operatio hydro- cele (по Folkmann-y)	4	Hydrocele testis.		
9	Circumcisio.	5	a, b, c, d) Phymosis congenita. e) Phymosis, balan- tis, Ulcus molle.		
10	Dilatatio uret- hrae.	5	Strictura urethrae.		
11	Tracheotomia.	2	a) Stenosis laryngis. b) Oedema glottidis, Angina Ludowic.		} Смерть. Вскрытіе под- твердило діагнозъ.
12	Amputatio.	8			
	„ femoris.	2	a) Varices cruris. b) Fractura cruris complicata.		} Выздоровленіе.
	„ cruris.	2	a) Sarcoma tibiae. b) Ganglion pedis dextri.		
	„ humeri.	1	Vulnus incis. contusum antibrachii.		
	„ phalang. I et II.	1	Vulnus incis, laceratum man. sin., fractura com- plicata digit. I et II ma- nus sin.		
	„ digiti IV.	1	Vuln. incis. lacerat. dig. IV man. sin.		
	„ digiti ac- cessorii.	1	Polydactilia.		
	„ Resectio.	4			
13	„ art. coxae	1	Coxitis tuberculosa.		
	„ maxillae infer.	1	Carcinoma maxill. infer.		

№ по порядку	Операция	Число ихъ	Показанія	Исходъ
	Resectio vertebr.	1	Spondyllitis.	
	" pl. pampinif.	1	Varicocele sin.	
14	Extirpatio neoplasmatis.	10	a) Lymphosarcoma parotidis dextrae (ligatur. v. jugul. sin. et art. carotid. ext.) b, c, d) Neoplasma parotidis. e) Carcinoma labii inferioris. f, g) Ranula. h, Tumor cysticus palpebrae super. i) Cystoma glandulae salivalis reg. sublingualis. k) Fibrosarcoma nasopharing.	
15	Extirpatio marisc. haemorrhoid.	6	Mariscae haemorrhoidales.	
16	Extir. unguis.	1	Incarnatio unguis.	Выздоровленіе.
16	Arthrotomia.	5	a) Gonitis tuberc. dextra. b) Gonit. gonorrhoeica. c) Bursitis praepatellaris. d, e) Bursitis articulationis genus dext.	
17	Arthrectomia.	2	a) Tuberculosis art. cubit. b) Arthrit. tuberc. articul. humeri.	
18	Necrotomia.	7	a) Tubercul. manus dext. b, c) Necrosis femoris. d) Necrosis digit. III manus sin. e, f, g) Osteomyelitis femoris.	
19	Костные швы.	1	Fractura femoris non consolidata.	

У.И. по номеру	Операция	Число ихъ	Показанія	Исходъ
20	Redressement forcé (no Calot).	1	Spondylitis tuberc.	} Выздоровленіе.
21	Thoracotomia (c. resect. costar.).	2	a) Pleuritis exsudatica purulenta (resectio по Estländer-у 7-и ребер). b) Vuln. sclopetarium reg. cordis et pleuritis haemorrhagica.	
22	Trepanatio proc. mastoid.	4	Mastoiditis.	
23	Craniotomia.	1	Abscessus cerebri (craniot. по способу директора клиники).	Encephalitis.
24	Rhinoplastica.	1	Defectus nasi.	} Выздоровленіе.
25	Extractio corporis alieni.	4	a) Corpus alien. in meatu auditor. ext. (пуля) b, c, d) Corpus alienum pedis (игла).	
26	Tendorrhaphia.	2	Vulnus incisum manus.	
27	Ligatura articularum.	3	a, b) Vulnus incisum antibrachii.	} Выздоровленіе.
	Ligatura art. radialis.	2		
	Ligatura art. carot. ext. sin.	1	c) Phlegmone colli sinistri.	Смерть.
28	Incisio et raspatio.	4	a) Caries costarum. b) Caries vertebrae. c) Caries maxill. inf. d) Caries oss. zygomatici tuberculosa.	} Выздоровленіе.
29	Taxis.	6	a, b) Luxatio humeri dextri. c) Luxatio humeri utriusque. d) Luxatio brachii post. e) Lux. art. carp. radial. f) Hernia inguin. incarc.	
30	Incisio et cauterisatio.	50	Phlegmone. Lymphadenitis.	

№№ по порядку	Операция	Число ихъ	Показанія	Исходъ
31	Transplantatio.	6	Mastitis	Выздоровленіе.
		2	Parotitis	
		5	Periostitis max. inf.	
		1	” femoris.	
		5	Abscessus.	
		1	Psoitis	
		1	Fistula ani.	
		1	” vesic. abdomin.	
		1	” salivalis.	
		1	Polypus recti.	
		2	Panaritium.	
		2	a) Ulcus cruris. (Transplant. по Reverden-y).	
			b) Defectus cutis antibrachii post phlegmon. (Transplant. по Tiersch-y).	

Кромѣ вышеуказанныхъ 17 смертныхъ случаевъ, въ клиникѣ умерло еще 6 больныхъ, которымъ оперативнаго пособія не далось. Случаи эти слѣдующіе:

Таблица № 3-я.

№№ по порядку	Прижизненный діагнозъ	Вскрытіе
1	Enterostenosis chronica.	Не было.
2	Hypertrophia prostatae, incontinentia urinae, vitium cordis, oedema pulmonum.	Прижизненный діагнозъ подтвердился.
3	Intoxicatio acido sulfurico.	Вскрытія не было.
4	Fractura claviculae dextr. pneumonia catarrhalis (hypostatica).	Marasmus senilis. Pneumonia hypostatica.
5	Combustio dorsi, femoris utriusque et abdominis.	Вскрытія не было.
6	Carcinoma laryngis.	Carcinoma laryngis.

Всѣ эти шесть случаевъ оперативнаго пособія не получили или потому, что истощеніе и общее состояніе организма больныхъ положительно противупоказывали, какъ напр. въ случаяхъ 1, 2 и 6, или же потому, что оперативное пособіе вовсе показано не было, какъ въ остальныхъ трехъ случаяхъ.

Методъ оперировапія въ отчетномъ 1899 году ничѣмъ существеннымъ не отличался отъ такового-же въ прошломъ году.

Операціи производились по принципамъ анти-и асептики.

Грыжи оперировались только радикально, именно по способу Kocher-a и Bassini. Первый способъ примѣнялся съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, введенными директоромъ клиники ¹⁾, изъ которыхъ главнѣйшія заключались въ томъ, что культя мѣшка пришивалась къ брюшной стѣнкѣ не погружными швами, а проведенными черезъ кожу, и что при расширенномъ паховомъ каналѣ ножки его отсепаровывались на большемъ или меньшемъ протяженіи и сшивались, накладываясь одна на другую; благодаря такой пластикѣ канала, передняя его стѣнка утолщалась вдвое и гарантировала противъ появленія рецидива грыжи. Способъ Bassini, который примѣнялся въ отчетномъ году наравнѣ съ способомъ Kocher-a, не смотря на его хорошія стороны, оказался неудобнымъ въ виду того, что для выполненія своей цѣли способъ Bassini требуетъ полученія *primae intentionis*, на что при конституціи клиники въ городской Александровской больницѣ не всегда можно рассчитывать.

Насильственное выпрямленіе позвоночника при туберкулезныхъ спондиллитахъ было примѣнено всего одинъ разъ, и то съ видоизмѣненіемъ, состоящимъ въ продолжительномъ (до 2-хъ недѣль) предварительномъ вытяженіи въ ортопедической кровати, послѣ чего самый актъ „вправленія позвонковъ“ происходитъ очень легко и безъ наркоза, столь опаснаго при этомъ оперативномъ приѣмѣ. Большая-же часть туберкулезныхъ спондиллитовъ лѣчилась постояннымъ вытяженіемъ и послѣдовательнымъ наложеніемъ гипсового и ортопедическаго корсетовъ.

Туберкулезныя пораженія суставовъ лѣчились и оперативнымъ путемъ, и консервативно, смотря по особенностямъ случая. Изъ консервативныхъ способовъ, кромѣ ранѣ примѣнявшихся способовъ (Bier-a), въ отчетномъ году испробованъ предложенный въ послѣднее время способъ, состоящій въ впрыскиваніи подъ кожу или въ вену раствора *natrīi supnatylicis*. Нѣкоторые случаи подъ вліяніемъ такого лѣченія протекали хорошо.

¹⁾ См. статью проф. Подреза: „36 случаевъ радикальнаго грыжесѣченія по Kocher-y“. Мед. Обзор. 1899 г.

При различныхъ сифилитическихъ страданіяхъ примѣнялось впрыскиваніе 10⁰/₀ воднаго раствора *hydrargyri salicylicі* по одному шприцу Pravatz'a черезъ два дня на третій, давшее во многихъ случаяхъ блистательные результаты.

Наибольшій клиническій и научный интересъ представляли слѣдующіе случаи:

1. Два случая *gastroenterostomi'i*, одинъ по поводу раковаго, а другой по поводу рубцеваго суженія *pylorus'a*. Оба раза операція была произведена по способу директора клиники, видоизмѣненному въ этомъ году самимъ директоромъ слѣдующимъ образомъ: стѣнки желудка и кишки сближаются другъ съ другомъ четырьмя сильно стягивающими толстыми швами, проходящими съвозъ полость желудка и кишки, сходящими изъ одного пункта, въ центрѣ предварительно намѣченнаго квадрата—будущаго отверстія, къ угламъ его (по направленію его діагоналей); при такомъ способѣ въ самый моментъ затягиванія получается анастомозъ. Черезъ нѣсколько дней происходитъ сращеніе тканей на мѣстѣ швовъ и анастомозъ становится постояннымъ. Вскрытіе въ обоихъ случаяхъ показало образованіе вполне удовлетворительнаго соустья. Въ первомъ случаѣ больной былъ очень истощенъ, а во второмъ, не смотря на образованіе полнаго анастомоза, больной погибъ отъ непредвидѣннаго осложненія; у него была старая язва желудка, сросшаяся съ печенью; язва вскрылась въ клѣтчатку и получила флегмона и некрозъ брюшиннаго клѣтчаткаго вмѣстилища. Діагнозъ на вскрытіи: *malacia telaе conjunctoriae retroperitonealis*.

2. Два случая *nephrotomi'i*—одинъ по поводу тяжелыхъ припадковъ, указывавшихъ на присутствіе камня въ почкѣ. Почка оказалась увеличена въ объемѣ, сильно гиперемирована, рыхла; камня не оказалось, но вся почечная ткань была пропитана мелкимъ мочевымъ пескомъ.—Въ другомъ случаѣ, оперированномъ по поводу *pyelonephritis*, отъ почки остались только слѣды, кусочки ткани, а на мѣстѣ почки найдена сморщенная масса клѣтчатки, пропитанная гноемъ. Въ обоихъ случаяхъ наступило выздоровленіе.

3. Чревосѣченіе по поводу колотой, проникающей въ брюшную полость раны живота. Изъ раны покрововъ живота длиною сят. 3 выпала раненная петля тонкой кишки, и изъ этой кишечной раны въ свою очередь выпалъ кусокъ ленточной глисты около 1 аршина въ длину. Благодаря такой случайности, явилась возможность удалить непосредственно черезъ кишечную рану значительную часть паразита. Кромѣ этой раны, при тщательномъ осмотрѣ внутренностей найдено еще 4 рѣзанныхъ раны на разныхъ отдѣлахъ тонкихъ кишекъ и 2 раны въ брыж-

жейкѣ. Всѣ раны защиты, и послѣ антисептической обработки полости случай протекъ во всѣхъ отношеніяхъ идеально, и больной выписался совершенно здоровымъ.

4. Herniotomia съ резекціей кишки. Больной доставленъ съ ущемленной паховой грыжей. Кишечная петля оказалась омертвѣвшей и резецированъ кусокъ кишки въ 30 снт. длины. Наложень бутонъ Murchy. На десятый день бутонъ еще не вышелъ, и появился калъ изъ брюшной полости. Сдѣлано вторично чревосѣченіе, бутонъ найденъ задержаннымъ твердыми скопленіями въ кишечникѣ, кишка вскрыта, удалень бутонъ и скопленія, снова наложены швы на кишечникъ, послѣ чего больной вскорѣ оправился и выписался совершенно здоровымъ.

5. Операция craniotomii. Больной былъ доставленъ съ явленіями пораженія сосцевиднаго отростка. Сдѣлана трепанация прос. mastoidei. Недѣли черезъ двѣ появились неясные признаки нарыва въ веществѣ мозга. При разборѣ на лекціи установленъ діагнозъ нарыва въ лѣвой верхней височной извилинѣ мозга. Тогда была произведена пластическая craniotomia посредствомъ пилочки Gigly съ проводникомъ, изобрѣтеннымъ директоромъ клиники: былъ выпиленъ лоскутъ изъ черепа, въ который вошелъ верхній кусокъ чешуи височной кости; по оттибаніи этого лоскута и вскрытіи мозговыхъ оболочекъ, сдѣланъ разрѣвъ въ верхней височной извилинѣ на глубину до 2 снт., послѣ чего вылилось около стакана (6 унц.) густого вонючаго гноя. Послѣ операціи всѣ припадки давленія на мозгъ исчезли, больной чувствовалъ себя хорошо, но мозговая рана наклонности къ заживленію не проявляла, выпаденіе мозговыхъ массъ постепенно увеличивалось и дважды пришлось удалять ихъ термокаутеромъ, первый разъ около 30, а второй около 55 грм. распавшейся и некротизировавшейся мозговой массы. Постепенно истощаясь, больной погибъ чрезъ 39 дней при явленіяхъ общаго гнойнаго пораженія праваго полушарія мозга. Вскрытіе обнаружило luesophalitis и огромное скопленіе гноя въ веществѣ и на основаніи мозга.

6. Операция Delorme'a по поводу гнойнаго плеврита. Подъ наркозомъ были резецированы ребра 4—9. Заживленіе прошло гладко и больной выписался выздоровѣвшимъ.

33. Терапевтическая госпитальная клиника.

Клиника функционируетъ восемь мѣсяцевъ въ году, за исключеніемъ мая, іюня, іюля и августа.

Въ теченіе отчетнаго года поступило 476 больныхъ, изъ нихъ 44 умерли.

Процентъ смертности 9,2.

По роду заболѣваній больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Название болѣзни	Выпис.	Умерло	Название болѣзни	Выпис.	Умерло
Инфекціонныя заболѣванія.			Дилататіо вентрикули		
Typhus abdominalis	32	—	Ulcus ventriculi rotundum	2	—
” exanthematicus	1	1	Achylia gastrica	1	—
Influenza	29	—	Stenosis oesophagi	1	—
Malaria	12	—	Carcinoma ventriculi	2	3
Lues condylomatosa	1	—	” hepatis	1	1
” inveterata	2	—	Lues hepatis	1	—
Dysenteria	2	1	Cholelithiasis	2	—
Болѣзни органовъ кровообращенія.			Cirrhosis hepatis atrophica	3	2
Myocarditis	9	1	Carcinoma cistidis felleae	—	1
Vitium cordis	15	1	Icterus catarrhalis	4	—
Aneurisma aortae	1	—	Typhlitis	3	—
Arteriosclerosis	—	1	Peritonitis acuta	1	—
Болѣзни органовъ дыханія.			Peritonitis tuberculosa chronica	1	—
Laryngitis acuta	2	—	Volvulus	2	—
Bronchitis acuta	1	—	Helminthiasis	7	—
Pleuritis sicca	7	—	Болѣзни почекъ и мочевыхъ путей.		
” exsudativa serosa	13	—	Nephritis parenchymatosa	21	4
Empyema	—	1	” interstitialis	5	—
Phthisis pulmon. tubercul.	35	14	Hydronephrosis	1	—
Pneumonia cruposa	26	2	Pyelonephritis	1	—
” influenza	6	—	Pyelitis	1	—
Bronchopneumonia	1	—	Болѣзни крови и обітна веществъ.		
Pneumothorax	3	—	Anaemia	2	—
Emphysema pulmonum	10	1	Diabetes mellitus	1	—
Болѣзни органовъ пищеваженія.			” insipidus	2	—
Angina catarrhalis	1	—	Болѣзни суставовъ и мышцъ.		
” follicularis	3	—	Rheumatismus articul. acut.	28	—
” phlegmonosa	1	—	” ” chronic.	11	—
Gastritis acuta	5	—	” muscularis	1	—
Enteritis acuta	3	—	Arthritis deformans	1	—
Gastroenteritis acuta	8	—	Lumbago	1	—
” chronica	2	—	Distorsio musculor. abdominis	2	—
Obstructio	5	—	” ” humeri	1	—
Coprostasis	1	—	Болѣзни нервной системы.		
Gastralgia	1	—	Haemorrhagia cerebri	2	3
Catarrhus ventriculi chronica	6	—	Hemiplegia	4	1

Название болѣзни	Импис.	Умерло	Название болѣзни	Впис.	Умерло
Myelitis transversa.	1	—	Intoxicatio saturnina chronica	3	—
Tabes dorsalis.	4	—	” acido acetico	1	—
Paralysis progressiva	1	—	” acido carbolico	—	1
Meningitis tuberculosa	1	—			
Delirium tremens	1	—	Старческія болѣзни.		
Hysteria.	7	—	Marasmus senilis	6	2
Epilepsia	3	—			
Morbus Basedowii	—	1	Хирургическія болѣзни.		
Ischias	4	—	Fractura costae	1	—
Cephalgia.	2	—	Suffocatio	1	—
Болѣзни кожи.			Contusio.	5	—
Eczema.	1	—	Abscessus femoris.	1	—
Scabies	1	—			
Erythema.	1	—	Случайно попавшіе.		
Отравленія.			Psychosis	2	—
Alcoholismus acutus	12	—	Vulvo-vaginitis.	1	—
” chronicus	1	—	Perimetritis.	2	—
Intoxicatio hydrargyro-bichlor. —	1	—	Oophoritis.	1	—
” arsenicalis	—	1	Mastitis.	1	—
” t-ra iodi	2	—	Retroflexio uteri fixata	1	—
			Дѣти при матеряхъ	2	—

На 1-е января 1899 года въ госпитальной терапевтической клиникѣ состояло книгъ, инструментовъ, приборовъ, посуды и проч. 369 номеровъ на сумму 5277 руб. 15 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобретено 24 номера на сумму 225 руб. 60 коп.; въ 1-му января 1900 года состоитъ 393 номера на сумму 5502 руб. 75 коп.

34. Кабинетъ при кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней.

Кабинетъ этотъ не имѣетъ собственнаго помѣщенія и помѣщается частью при клиникѣ душевныхъ болѣзней въ частной лѣчебницѣ доктора Платонова, частью въ Маньковскомъ электро-лѣчебномъ заведеніи.

На 1 января 1899 г. въ кабинетѣ имѣлось разныхъ инструментовъ и книгъ 394 номера на сумму 4542 р. 73 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобретено книгъ 53 номера на сумму 271 р. 50 коп., микроскопъ съ принадлежностями 3 номера на сумму 815 р. 25 коп., аппаратъ д-ра Спримона для подвѣшиванія больныхъ 1 номеръ на сумму 53 р. 48 коп., вѣсы Фербенкса для взвѣшиванія больныхъ 1

номеръ на сумму 164 р. 25 коп. и большая желѣзная клѣтка для животныхъ, необходимыхъ для опытовъ, 1 номеръ на сумму 110 р.; всего, слѣдовательно, въ теченіе 1899 г. приобрѣтено вещей 59 номеровъ на сумму 1414 р. 48 коп.; на 1 января 1900 г. въ кабинетѣ состоитъ 453 нум. на сумму 5957 р. 21 коп.

Средства этого кабинета служили пособіемъ при практическихъ занятіяхъ студентовъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ, а также для самостоятельныхъ работъ.

35. Маньковское электролѣчебное заведеніе.

Къ 1 января 1899 г. состояло въ заведеніи различнаго рода предметовъ 799 номеровъ на сумму 8224 р. 80 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 9 номеровъ на сумму 247 р. 45 коп. Къ 1 января 1900 г. въ заведеніи состоитъ 808 нум. на сумму 8472 р. 25 к.

36. Кабинетъ дерматологіи и сифилиса.

Къ 1-му января 1899 года кабинетъ имѣлъ разнаго рода препаратовъ, инструментовъ и проч. 519 номеровъ и 791 экземпляръ на сумму 7702 руб. 95 коп.; въ этомъ числѣ по кабинету дерматологіи при университетѣ 309 номеровъ и 525 экземпляровъ, на сумму 3692 р. 92 коп., по кабинету при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ 243 номера и 311 экземпляровъ на сумму 4946 руб. 36 коп. Въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 35 номеровъ и 47 экземпляровъ на сумму 961 руб. 33 коп.; изъ нихъ на суммы кабинета при университетѣ приобрѣтено 21 номеръ и 30 экземпляровъ, на сумму 428 р.; на суммы кабинета при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ приобрѣтено 14 номеровъ и 17 экземпляровъ, на сумму 533 р. 33 к., убыло изъ кабинета при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ 2 номера и 2 экземпляра. Затѣмъ къ 1-му января 1900 года въ кабинетѣ состоитъ: 552 номера и 836 экземпляровъ на сумму 8639 руб. 28 коп., въ томъ числѣ при кабинетѣ дерматологіи въ университетѣ состоитъ: номеровъ 309 и экземпляровъ 525, на сумму 3692 руб. 92 коп., при кабинетѣ въ Харьковскомъ военномъ госпиталѣ: номеровъ 243 и экземпляровъ 311, на сумму 4946 руб. 36 коп.

37. Кабинетъ при кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей.

Въ теченіе 1899 года для кабинета оперативной хирургіи съ топографической анатоміей приобрѣтено нѣсколько мелкихъ инструментовъ для практическихъ занятій студентовъ.

38. Кабинетъ дѣтскихъ болѣзней.

Къ 1-му января 1899 г. въ кабинетъ состояло разнаго рода приборовъ, инструментовъ, книгъ и проч. вещей, 126 номеровъ на сумму 1313 руб. 30 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 50 номеровъ на сумму 196 руб. 50 коп. Всего къ 1 января 1900 года всѣхъ номеровъ, занесенныхъ въ основную матеріальную книгу кабинета, состоитъ 176 номеровъ на сумму 1509 руб. 80 коп.

39. А) фундаментальная бібліотека.

Къ 1 января 1899 г. въ фундаментальной бібліотекѣ университета состояло книгъ 67,081 названій въ 126,586 томахъ на сумму 324,083 руб. 9 коп.; періодическихъ изданій 702 названій въ 21,324 томахъ на сумму 117,970 руб. 40 к.; рукописей 294 (372 лист.) на сумму 855 руб.; картъ, рисунковъ и чертежей 3048 (3291 лист.) на сумму 6715 руб. 61 коп.

Въ теченіе 1899 г. поступило книгъ 1489 названій въ 2606 т. на сумму 5524 руб. 34 коп.; періодическихъ изданій 27 названій въ 643 т. на сумму 4612 руб. 56 коп.; картъ, рисунковъ и чертежей 5 номеровъ въ 14 экземплярахъ на сумму 28 руб. 50 коп.

Въ теченіе 1899 года убыло книгъ 2 номера въ 3 экземплярахъ на сумму 45 р. 50 коп.

Къ 1-му января 1900 года состоитъ книгъ 68570 названій въ 129192 т. на сумму 329607 руб. 43 коп.; періодическихъ изданій 729 названій въ 21967 т. на сумму 122582 руб. 96 коп.; рукописей 294 названія (372 листа) на сумму 855 руб.; картъ, рисунковъ и чертежей 3051 (3302 листа) на сумму 6698 руб. 61 коп.

В) Студенческое отдѣленіе.

Къ 1-му января 1899 г. состояло книгъ русскихъ и иностранныхъ 6949 названій въ 2610 том. на сумму 18059 р. 37 к.; въ теченіе 1899 года поступило книгъ 697 названій въ 881 т. на сумму 1326 р. 38 к.

Къ 1 января 1900 года состоитъ 7746 названій книгъ въ 10491 томахъ на сумму 19385 р. 75 к.

40. Музей изящныхъ искусствъ и древностей.

На 1 января 1899 г. въ музей находилось 2687 номеровъ разнаго рода предметовъ на сумму 45517 р. 57 к.; въ отчетномъ году: 1) пожертвовано книгъ и различныхъ памятниковъ искусства 35: 1) приобрѣ-

тено книгъ и изданій по различнымъ отдѣламъ теоріи, исторіи и археологіи искусствъ—109 названій; всего на сумму 1000 руб. Къ 1-му января 1900 года состоитъ 2831 нумеръ на сумму 46517 руб. 57 коп. Въ музеѣ занимались копированіемъ картинъ художники и любители.

41. Нумизматическій кабинетъ.

Въ нумизматическомъ кабинетѣ на 1 января 1899 года состояло различныхъ ассигнацій, медалей и монетъ 8490 нумеровъ въ 17998 экземплярахъ и 225 нумеровъ въ 346 экземплярахъ книгъ и журналовъ; въ отчетномъ году приобрѣтено 3 номера въ 3 экземплярахъ монетъ, медалей и ассигнацій на сумму 5 р. и 6 экземпляровъ книгъ и журналовъ на сумму 98 руб.; къ 1 января 1900 г. въ кабинетѣ состоитъ различнаго рода ассигнацій, медалей и монетъ 8493 номера въ 18001 экземплярѣ и 225 нумеровъ въ 352 экземплярахъ различныхъ книгъ и журналовъ.

VII. УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

При Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ отчетномъ году состояло пять ученыхъ обществъ:

1) *Испытателей природы*; 2) *Физико-химическихъ наукъ*; 3) *Научной медицины и гигиены*; 4) *Историко-филологическое* и 5) *Математическое*.

I. Общество испытателей природы. Къ 1-му января 1899 года состояло изъ 8 почетныхъ членовъ, 44 дѣйствительныхъ членовъ и 55 сотрудниковъ; въ теченіе 1899 года избранъ одинъ почетный членъ (изъ числа дѣйствительныхъ членовъ); такимъ образомъ къ 1-му января 1900 года общество состоитъ изъ 9 почетныхъ членовъ, 44 дѣйствительныхъ членовъ и 55 сотрудниковъ.

Въ продолженіе отчетнаго года должность предсѣдателя общества занималъ профессоръ *Ю. И. Морозовъ*, товарища предсѣдателя проф. *Л. В. Реймардъ* и секретаря лаборантъ зоотомической лабораторіи *В. А. Ярошевскій*.

Въ теченіе 1899 года общество имѣло шесть общихъ собраній гг. членовъ общества, а распорядительный комитетъ, завѣдующій всѣми административными дѣлами общества, имѣлъ 19 засѣданій.

Согласно § 28 устава общества, въ годичномъ засѣданіи общаго собранія гг. членовъ общества, 21 декабря 1899 года, происходило избраніе должностныхъ лицъ по обществу на 1900 годъ, причемъ ока-

зались избранными: председателем—профессоръ *Л. В. Реймардъ*, товарищемъ председателя профессоръ *В. В. Реймардъ* и секретаремъ лаборантъ зоотомической лабораторіи *В. А. Ярошевскій*. Занимавшій въ теченіе послѣднихъ 7 лѣтъ, по ежегодному выбору, должность председателя общества профессоръ *Ю. И. Морозовъ*, по болѣзни, отъ дальнѣйшаго председательствованія отказался.

Въ теченіе 1899 года въ общество были представлены и прочитаны въ засѣданіяхъ общаго собранія гг. членовъ слѣдующія статьи:

Алексенко М. А., Къ бріологической флорѣ Литовскаго полѣся.

Бьлюсова Н. Ф., О дыхательныхъ движеніяхъ у рыбъ.

Реймарда В. В., Къ вопросу о значеніи перибласта въ развитіи костистыхъ рыбъ.

Ротерта В. А., О кристаллоносныхъ влѣткахъ у *Pontederiaceae*.

Скорикова А. С., Нѣкоторыя черты изъ географическаго распространенія *Arterygota* Европы.

Тимоеева Н. Е., Трематоды амфибій и рептилій окрестностей г. Харькова.

Ею-же, Къ свѣдѣніямъ о фаунѣ трематодъ амфибій и рептилій окрестностей г. Харькова.

Тимоеева Т. Е., Къ фаунѣ немертинъ Севастопольской бухты.

Талиева В. И., Матеріалы для ботанико-географическаго описанія Донецкой возвышенности. I. Бассейнъ р. Міуса.

Ею-же, Флора Крыма и роль человека въ ея развитіи.

Въ 1899 году общество выдало денежное пособіе на ученія экскурсіи пяти лицамъ въ общей суммѣ 700 рублей, окончило печатаніемъ и издало въ свѣтъ XXXIII томъ своихъ „Трудовъ“ и приступило къ печатанію XXXIV тома, приобрѣло три естественно-историческія коллекціи, высылало свои изданія 135-ти русскимъ и иностраннымъ ученымъ обществамъ и различнымъ другимъ учрежденіямъ и, въ обмѣнъ на свои изданія, и частію покупкою или въ—даръ, получило 341 названіе журналовъ, книгъ и брошюръ.

Приходъ и расходъ суммъ общества въ 1899 году представляется въ слѣдующемъ видѣ.

П р и х о д ъ.

1. Остатокъ отъ штатной суммы 1898 года	648 р. — к.
2. Штатныя суммы 1899 года	2500 „ — „
3. Выручка отъ продажи изданій общества	52 „ — „
<hr/>	
Итого прихода	3200 „ — „

Р а с х о д ъ.

1. Печатаніе XXXIII тома „Трудовъ“, съ рисунками, отдѣльными оттисками статей, вошедшихъ въ составъ этого тома, бумагою и брошюровкой	953 р.	— к.
2. Экскурсіи	700 „	— „
3. Покупка книгъ и журналовъ и переплетъ книгъ библіотеки общества	121 „	6 „
4. Канцелярскіе и пересылочные расходы	67 „	— „
5. Вознагражденіе секретаря, согласно § 26-му устава общества	250 „	— „
6. Разсыльному	72 „	— „
<hr/>		
Итого расхода	2163 р.	6 к.
Приходъ	3200 „	— „
Расходъ	2163 „	6 „
<hr/>		
Итого въ 1-му января 1900 г. остается . . 1036 р. 94 к.		

II. Общество физико-химическихъ наукъ. Въ отчетномъ году общество имѣло 5 очередныхъ засѣданій, въ которыхъ членами общества сдѣлано 13 научныхъ докладовъ и рефератовъ.

Предсѣдателемъ общества состоялъ проф. *И. П. Осиповъ*, товарищемъ предсѣдателя—проф. *А. К. Погорялко*, секретарями-редакторами—*В. П. Пашиковъ* и *И. А. Красускій*, казначеемъ (онъ-же бібліотекарь)—*П. Н. Лащенко*.

Общество считало 44 члена, въ томъ числѣ: 1 почетный членъ, 42 городскихъ и 1—иногородній.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ отчетномъ году общества получило на свои нужды отъ Совѣта университета 250 руб.

III. Общество научной медицины и гігіены Къ 1-му января 1899 года общество научной медицины и гігіены состояло изъ 105 дѣйствительныхъ членовъ, 9 почетныхъ и 3-хъ членовъ корреспондентовъ, вновь избрано въ теченіе 1899 г. дѣйствительныхъ членовъ 5, выбыло 4; къ 1-му января 1900 года въ обществѣ состоитъ 106 дѣйствительныхъ, 9 почетныхъ и 3 члена-корреспондента. Составъ правленія общества слѣдующій:

Предсѣдатель почетный членъ общества заслуженный ординарный проф. *И. Н. Оболенскій*, товарищъ предсѣдателя ординарный проф. *Я. А. Анфимовъ*, секретари: прив.-доц. *Ю. Р. Пенскій* и д-ръ *И. Я. Платоновъ*; редакторъ „Трудовъ“ общества прив.-доц. *Ю. Р. Пенскій*, казначей ординарный проф. *М. Д. Пономаревъ* и бібліотекарь д-ръ

В. И. Чумикъ. Въ истекшемъ году общество имѣло 7 засѣданій; въ которыхъ было сдѣлано 12 сообщеній, а именно:

1. Проф. *М. А. Поповъ* „Аномалія мышцъ *M. coracoacromioclavicularis*“.
2. Проф. *Я. А. Анфимовъ* „Къ ученію о травматическихъ заболѣваніяхъ нервной системы“.
3. Студ. *А. Т. Сидоренко* „Ислѣдованіе дѣйствія голованна на хладнокровныхъ животныхъ“.
4. Проф. *А. Г. Подразъ* „Къ вопросу объ образованіи сообщенія между желудкомъ и кишечникомъ по моему способу“.
5. Д-ръ *И. А. Баранниковъ* и студ. *Тихономичъ* „Случай микрцефалии“.
6. Д-ръ *Г. М. Иосифовъ* „Къ вопросу о нервахъ *gl. thymi*“.
7. Д-ръ *А. А. Поповъ* „Анатомическія изслѣдованія прикрѣпленія заднеберцовой мышцы на стопѣ человѣка“.
8. Студ. *Л. И. Бубличенко* „Къ фармакологіи эйканна В“.
9. Прив.-доц. *И. Н. Лащенковъ* „Воздушная инфекция, ея значеніе и способы предупрежденія“.
10. Прив.-доц. *М. М. Кузнецовъ* „Новѣйшіе успѣхи асептики и способы приведенія асептическаго метода оперированія и лѣченія ранъ въ клиникахъ проф. *Mikulicz'a* и *Wölfler'a*“.
11. Д-ръ *Д. Я. Петровский* „Къ казуистикѣ отравленія стрихниномъ“.
12. Д-ръ *И. А. Баранниковъ* „Къ казуистикѣ тяжелыхъ формъ дифтеріи“.

Въ истекшемъ году изданъ томъ „Трудовъ Общества“ (15 печатныхъ листовъ), посвященный, по постановленію гг. членовъ общества, имени почетнаго члена и предсѣдателя общества заслуженнаго проф. *И. Н. Оболенскаго*; кромѣ того, уже напечатаны и въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ „Труды Общества“ за 1899 г. (около 17 печатныхъ листовъ).

IV. Историко-филологическое общество. *Приходъ*—876 руб., 73 к.; *расходъ* 501 р. 93 к.; *остатокъ* на 1899—1900 г. 374 р. 80 к.

Лекціонныя: приходъ 934 р. 31 к., *расходъ* 823 руб. 50 коп., *остатокъ* 110 р. 86 к.

Ассимовка правленія на изданіе трудовъ и на архивариуса за два года 1400 р.; *расходъ* на эти статьи 1166 р. 30 к.; *остатокъ* 233 р. 70 коп.

Общество имѣло 11 засѣданій, на которыхъ было прочитано 18 рефератовъ.

Составъ общества—48 членовъ; въ отчетномъ году прибавилось 3. Предсѣдатель—*проф. Н. Ф. Сумцовъ*, секретарь—*прив.-доц. Е. К. Рѣдинъ*, завѣдывающій архивомъ—*проф. Д. И. Багалъ*, архивариусъ—*Е. М. Ивановъ*.

Комиссія въ составѣ проф. Дринова, Куплеваскаго, Сумцова, Багалъя, Рѣдина и Миклашевскаго выработала проектъ новаго устава для представленія высшему начальству на утвержденіе.

Общество принимало дѣятельное участіе на XI археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ посылкой депутатовъ, въ Пушкинскомъ праздникѣ посылкой депутата въ Святогорскій монастырь, въ чествованіи памяти И. П. Котляревскаго.

На премію имени А. А. Потебни студентомъ *Пельцеромъ* представлено сочиненіе объ англійскихъ и шотландскихъ балладахъ и удостоено таковой въ полномъ размѣрѣ.

Общество поддерживало живыя сношенія съ русскими и иностранными учеными обществами путемъ обмѣна изданиями.

Въ отчетномъ году изданъ XI томъ Сборника и VI выпускъ „Трудовъ“ членовъ общества и педагогическаго отдѣла.

Педагогическій отдѣлъ имѣлъ нѣсколько засѣданій для обсужденія рефератовъ и, кромѣ того, организовалъ 11 популярныхъ научныхъ лекцій съ туманными картинками. Предсѣдателемъ педагогическаго отдѣла состоитъ *проф. Н. Ф. Сумцовъ*, секретаремъ *А. В. Ветуховъ*.

При историко-филологическомъ обществѣ находится „Историческій архивъ“, получающій постоянную субсидію изъ средствъ университета. Общее число номеровъ архивныхъ дѣлъ 56428. Въ отчетномъ году продолжалось подробное описаніе дѣлъ Харьковскаго отдѣленія архива; въ настоящее время описано 165 дѣлъ, равняющихся 28419 архивнымъ листамъ. Къ этой описи составленъ указатель личный, географическій и предметный.

За отчетный годъ архивъ обогатился слѣдующими приобрѣтеніями: изъ сенатскаго архива присланы 1313 дѣлъ министерства юстиціи; отъ *П. В. Иванова*, члена общества,—13 столбцовъ рукописи XVII в. и 38 документовъ XVIII—XIX в.в.; отъ *В. М. Иванова*, преподавателя Харьковской прогимназіи,—10 столбцовъ рукописи XVI—XVII в.в.; отъ *М. Д. Лиды*—бумаги Харьковскаго комитета для сбора пожертвованій въ пользу славянъ Балканскаго полуострова; отъ *М. О. Леваковскаго*—„Азбука нотнаго пѣнія“ (конца XVIII в.) и чинъ старообрядческой панихиды.

Библіотека архива, пополняемая исключительно пожертвованіями и обмѣномъ на изданія общества, возросла до 2787 томовъ.

Съ цѣлью научной разработки матеріала архивъ посѣщали: *Д. П. Миллеръ*, извлекшій матеріалы 1) о пикинерахъ, 2) о цехахъ—въ Старой Малороссіи, и *П. П. Голодоминскій*, занимавшійся исторіей Сумскаго полка. *И. С. Ждановъ* и *Н. П. Двигубскій* разыскивали фамильные документы.

V. Математическое общество. Распорядительный комитетъ завѣдуетъ дѣлами общества состоялъ въ отчетномъ году изъ 1) председателя проф. *К. А. Андреева*, 2) двухъ товарищей председателя: профессоровъ *А. М. Дячюнова* и *М. А. Тихомандрицкаго* и 3) секретаря проф. *В. А. Стеклова*.

Общество состояло изъ 65 членовъ: 6-ти почетныхъ, 51-го дѣйствительнаго члена и 9-ти членовъ корреспондентовъ.

Въ теченіе года общество имѣло одно общее годичное собраніе и 4 очередныхъ засѣданій. На послѣднихъ было сдѣлано 9 сообщений чисто научнаго характера по чистой и прикладной математикѣ, при чемъ по чистой математикѣ было сдѣлано 7 сообщений и по математической физикѣ 2 сообщенія.

Общество выпустило въ свѣтъ №№ 5 и 6 тома VI своихъ „Сообщеній“.

Труды общества разсылались различнымъ русскимъ и иностраннымъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ преимущественно въ обмѣнъ на изданія этихъ послѣднихъ. Число такихъ учреждений ровно 52, изъ которыхъ 32 русскихъ и 20 иностранныхъ.

Библіотека общества пополнялась, главнымъ образомъ, путемъ только-что упомянутаго обмѣна, а также присылаемыми въ даръ обществу трудами русскихъ и иностранныхъ ученыхъ.

Общество выписывало также два журнала „Bulletin Astronomique“ и „Acta Mathematica“. На печатаніе ученыхъ трудовъ университетомъ была ассигнована особая сумма изъ специальныхъ средствъ въ размѣрѣ 300 рублей.

Приходъ и расходъ Общества распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Всего было на приходъ (съ остаткомъ отъ ассигновки предыдущаго года 188 р. 45 к.) 553 р. 53 коп. Всего въ расходъ 225 р. 75 к.

Къ 1899—1900 акад. году остается 327 р. 78 коп., изъ которыхъ 274 р. 60 коп. находятся въ кассѣ университета, а 53 руб. 18 коп. въ собственной кассѣ общества.

Рецензія гг. профессорів на студентські роботи, пред- ставленні для соисканія наградъ.

Въ историко-филологическій факультетъ Императорскаго Харьковского университета.

Отзывъ о сочиненіи на тему: „Аѳинскій совѣтъ (βουλή), его исторія, организація и значеніе“, съ эпи-графомъ: „Quid autem gravius est Aristotele?“ Sig. de ger. Ath., I, с. 3.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ историко-филологическимъ факультетомъ предложена была, для соисканія медалей тема объ „Аѳинскомъ судѣ присяжныхъ“. На истекшій годъ, какъ-бы въ pendant къ ней, дана была тема: „Аѳинскій совѣтъ (βουλή), его исторія, организація и значеніе“.

„Совѣтъ“ занималъ очень видное мѣсто въ государственномъ строѣ Аѳинъ. Не смотря на это, въ ученой литературѣ до сихъ поръ не было общей, полной монографіи, стоящей на уровнѣ современной науки. Трудъ *Ochsenbruggen'a* (De senatu Atheniensium. Haag), вышедшій еще въ 1834 году, теперь совершенно устарѣлъ, а болѣе новая диссертація *Heydemann'a* (De senatu Atheniensium quaestiones epigraphicae selectae. Argentorati. 1880) изслѣдуетъ лишь отдѣльные вопросы и притомъ—на основаніи только эпиграфическаго матеріала; кромѣ того, она появилась до открытія *Аѳ. пол.* Аристотеля и, слѣдовательно, тоже до нѣкоторой степени оказывается устарѣлой. Такимъ образомъ, по вопросу о βουλή приходится довольствоваться общими пособіями и руководствами по греческимъ древностямъ и исторіи¹⁾, гдѣ совѣту отводится не болѣе 25 стр., или обращаться къ словарямъ, въ родѣ *Daremberg-Saglio* и *Pauly-Wissowa*, съ ихъ конспективнымъ изложеніемъ.

¹⁾ Едва-ли не лучшими и болѣе интересными оказываются замѣчанія *Вилламовица*, разбросанныя въ его „*Aristoteles und Athen*“.

А между тѣмъ недостатка въ матеріалѣ нѣтъ: греческіе историки и ораторы, надписи и новооткрытый трактатъ Аристотеля сообщаютъ немало данныхъ, бросающихъ свѣтъ на исторію и компетенцію аѣинскаго совѣта; спеціальная литература по отдѣльнымъ, частнымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе и къ *βουλή*, тоже велика. Трудъ, въ которомъ былъ бы собранъ и систематически изслѣдованъ имѣющійся матеріалъ по вопросу о *βουλή* и въ которомъ, на основаніи этого матеріала и новѣйшихъ спеціальныхъ работъ по отдѣльнымъ вопросамъ, представлены были бы общая исторія совѣта и очеркъ его организаціи, пополнилъ бы существующій пробѣлъ. Такимъ трудомъ и является разсматриваемое сочиненіе, съ эпиграфомъ: „*Quid est gravius Aristotele?*“ (единственное, представленное для соисканія медалей на данную тему).

Сочиненіе это занимаетъ 172 стр. полулиствого формата, убористаго письма, и раздѣлено на 7 главъ. I-я глава представляетъ обстоятельную исторію аѣинскаго совѣта отъ его возникновенія до конца V вѣка (стр. 1—56), причемъ авторъ подробно останавливается на спорномъ вопросѣ о возникновеніи *βουλή*, на сообщеніяхъ 4-й главы Аристотелева трактата о Драконовой конституціи (авторъ склоненъ принимать извѣстія, заключающіяся въ этой главѣ, и признаетъ существованіе *βουλή* еще до Солона), на реформахъ Солона и Клисеена и на олигархическомъ переворотѣ 411 г. II-я глава говоритъ о „Порядкѣ назначенія“ (членовъ) „совѣта 500“ (стр. 57—76). Здѣсь выясняются условія, обязательныя для вступленія въ совѣтъ, говорится объ отношеніи числа членовъ совѣта къ демамъ и тритіямъ; затѣмъ авторъ касается жеребьевки, причемъ отвергаетъ, чтобы члены совѣта, по крайней мѣрѣ съ половины V в., избирались *ἐκ προκρίτων*; наконецъ говоритъ о „замѣстителяхъ“, о докимасіи и клятвѣ булевтовъ. III-я глава—о „правахъ и обязанностяхъ членовъ совѣта“ (стр. 77—85), т. е. о срокѣ, на который избирались булевты, объ исключеніи изъ состава совѣта (*ἐκφυλλοφορία*), о привилегіяхъ булевтовъ, о ихъ жалованьѣ, о *σίτησις* притановъ, *καθέσιμον*, отчетахъ и *στεφάνωσις*. Въ IV-й главѣ рѣчь идетъ о пританахъ и чиновникахъ совѣта (стр. 86—102), причемъ автору приходится, конечно, съ особенною подробностью останавливаться на запутанномъ вопросѣ о различныхъ „секретаряхъ“ совѣта. V-я глава посвящена организаціи самыхъ засѣданій совѣта (стр. 103—116); здѣсь говорится о мѣстѣ, гдѣ собирался совѣтъ, о размѣщеніи булевтовъ въ засѣданіи, о публичныхъ и закрытыхъ засѣданіяхъ, о *πρόρραμμα*, о порядкѣ возбужденія дѣлъ въ совѣтѣ, объ отношеніи различныхъ коллегій и стратеговъ къ совѣту, наконецъ—о голосованіи и объ общемъ характерѣ постановленій совѣта. VI-я глава, подъ заглавіемъ: „Вѣдом-

ство совѣта“—послѣ первой самая обширная (стр. 117—166)—, трактуетъ о компетенціи совѣта. Между прочимъ, авторъ здѣсь подробно касается *προβούλευμα* и гипотезы Гартеля о „двойномъ чтеніи“ и приводитъ рядъ доводовъ, побуждающихъ его присоединиться къ противникамъ этой гипотезы. Послѣдняя, небольшая, VII-я глава (стр. 167—172) представляетъ краткій очеркъ положенія совѣта въ македонскую и римскую эпоху.

Уже изъ объема сочиненія и краткаго обзора его содержанія видно, какъ серьезно отнесся авторъ къ своей задачѣ и съ какою обстоятельностью разработалъ данную тему: разсмотрѣнію спорныхъ или темныхъ вопросовъ, касающихся *βουλή*, которыхъ немало и которымъ въ общихъ руководствахъ удѣляется обыкновенно одна-двѣ страницы, нашъ авторъ посвящаетъ цѣлыя главы, и притомъ—сжатаго изложенія; достаточно сравнить, напр., то, что говорится въ руководствахъ по греческимъ древностямъ о назначеніи членовъ совѣта, съ подробнымъ изложеніемъ въ представленномъ сочиненіи. Вообще, сочиненіе это является полною общою монографіею объ афинскомъ совѣтѣ.

Къ сожалѣнію, за краткостью находившагося въ моемъ распоряженіи времени, я не могу подвергнуть разсматриваемый трудъ такому подробному разбору, каковаго онъ заслуживаетъ, и долженъ ограничиться общою характеристикою его и нѣсколькими частными замѣчаніями.

Трудъ этотъ, какъ уже сказано выше, очень обстоятельный: почти ни одинъ сколько-нибудь существенный вопросъ, касающійся *βουλή*, не упущенъ, а разсмотрѣнъ болѣе или менѣе тщательно. Планъ отличается въ общемъ стройностью и систематичностью. Сочиненіе производитъ впечатлѣніе не ученической, а *ученой* работы. Авторъ вполне владѣетъ матеріаломъ и обнаруживаетъ замѣчательное знакомство съ источниками и пособіями. Онъ привлекаетъ свидѣтельства и историковъ, и ораторовъ, и надписей. Онъ вникаетъ въ текстъ (см. напр. на 7 стр., по поводу *διευυῖν*), обращаетъ вниманіе на разночтенія, предложенныя въ различныхъ спеціальныхъ изданіяхъ или диссертацихъ (см. напр. стр. 94); желая выяснить значеніе слова или термина, онъ слѣдитъ за его употребленіемъ вообще у даннаго писателя; онъ пользуется аналогіей. Вообще нашъ авторъ держится вполне правильныхъ приемовъ. Онъ обнаруживаетъ большую начитанность; онъ хорошо знакомъ и съ старинными сочиненіями, и съ новѣйшей литературой, сколько-нибудь касающейся его темы,—съ крупными и мелкими работами, диссертациями и статьями, разбросанными въ журналахъ, на русскомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкѣ. Если даже допустить, что съ нѣкоторыми

работами, о которых онъ упоминаетъ, онъ не знакомъ непосредственно, а знаетъ ихъ изъ вторыхъ рукъ (напр., повидимому, онъ не имѣлъ подъ рукою изслѣдованія Фергюсона и приводитъ его наблюденія, пользуясь рецензией въ Berl. Phil. Wochenschr.)¹⁾, то все-же его трудъ оказывается немалымъ, а знакомство съ литературой—изъ ряда вонъ выходящимъ. Какъ тщательно авторъ слѣдитъ за литературой, видно хотя бы изъ того, что онъ уже воспользовался недавно вышедшею монографіею *de Sanctis, Art. St. Storia della repubblica Ateniese. Roma. 1898*, и II-мъ томомъ „Forschungen zur alten Geschichte“ Э. Мейера, книгой, появившейся, можно сказать, лишь на-дняхъ (на нее еще нѣтъ указаній въ специальныхъ даже органахъ). Представленное сочиненіе, притомъ, вовсе не является собраніемъ лишь сырого, плохо обработаннаго матеріала или простою компиляціею сводомъ различныхъ мнѣній: авторъ умѣло пользуется находившимся въ его распоряженіи матеріаломъ; къ различнымъ мнѣніямъ по спорнымъ вопросамъ онъ относится вполне самостоятельно, подвергая ихъ критикѣ и не разъ высказывая свои соображенія и наблюденія. Наконецъ, изложеніе автора—серьезное, сжатое, безъ лишннихъ фразъ, вполне литературное и въ общемъ (за немногими исключеніями) ясное.

Конечно, въ разсматриваемомъ сочиненіи есть немало такихъ пунктовъ и спорныхъ вопросовъ, по которымъ можно и не соглашаться съ авторомъ. Я лично, напр., держусь иного взгляда на свидѣтельство 4-й главы *МФ. пол.* Авторъ—правда, въ очень осторожныхъ выраженіяхъ—отстаиваетъ фактическія сообщенія этой главы, и нѣкоторымъ его замѣчаніямъ нельзя отказать въ мѣткости и основательности (см. напр. его сопоставленіе извѣстія объ учрежденіи совѣта 400 Солономъ съ извѣстіемъ объ учрежденіи избираемыхъ по жребію должностей). Авторъ, повидимому, проводитъ ту мысль, что если эта глава и можетъ внушать сомнѣнія въ смыслѣ принадлежности ея Аристотелю, то во всякомъ случаѣ она содержитъ въ себѣ такія отдѣльныя фактическія сообщенія, которыя нельзя было—да и незачѣмъ—олигархамъ выдумывать и которыя поэтому не представляются подозрительными. Но напрасно онъ обходитъ тутъ нѣкоторые пункты: для полной убѣди-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ—правда, немногихъ—случаяхъ авторъ не дѣлаетъ надлежащихъ ссылокъ. Напр., относительно заслуги Гартеля въ дѣлѣ установленія болѣе правильнаго взгляда на то, когда *proboleuma* теряло дѣйствительную силу, ср. у *Pauly-Wissowa* и стр. 120 у нашего автора. Относительно объясненія, почему именно употреблялось названіе *γραμ. ὁ κατά πρῶτον.*, ср. замѣтку *Drerup'a* въ Berl. Phil. Wochenschrift, 1898, стр. 177. Въ другихъ случаяхъ авторъ обыкновенно указываетъ, если цитируемое сочиненіе не было ему доступно (см. напр. стр. 46).

тельности авторъ долженъ былъ бы объяснить такіе странные анахронизмы, какъ сообщенія, касающіяся стратеговъ. А замѣчанія автора на стр. 11 мнѣ показались не совсѣмъ ясными; мнѣ кажется, здѣсь онъ самъ себѣ противорѣчитъ: онъ говоритъ, что „Солонъ только измѣнилъ число членовъ совѣта, причемъ измѣненіе это было слишкомъ ничтожно (400 вмѣсто 401), чтобы упоминать о немъ“. Но въ томъ-то и дѣло, что въ *Аθ. πολ.*—по крайней мѣрѣ въ гл. 8—именно и упоминается объ учрежденіи совѣта 400 и это отмѣчается, какъ совершенно новая реформа.

На стр. 18—19 изложеніе относительно притановъ для меня не совсѣмъ ясно. Притомъ, можно возразить, что здѣсь Аристотель (или то лицо, которому принадлежитъ 4-я гл.) самъ могъ не знать въ точности, какіе именно пританы подразумѣваются тутъ.

На стр. 27 незначительность вліянія совѣта на первыхъ порахъ объясняется его непопулярностью; но возможно и другое объясненіе: совѣтъ, какъ учрежденіе новое, еще не окрѣпъ, недостаточно привился къ остальному, довольно еще аристократическому, строю.

Авторъ говоритъ неразъ о томъ, что ееты получили *право* занимать должности, что это право было распространено на всѣхъ гражданъ независимо отъ ценза (стр. 36, 38); онъ вѣритъ Плутарху, по словамъ котораго Аристидъ провелъ подобнаго рода реформу. Но какъ въ такомъ случаѣ онъ объяснить свидѣтельство Аристотеля въ концѣ 7-й главы „Политіи“, гдѣ говорится, что даже и теперь, т. е. во времена Аристотеля, если кандидата на должность спрашиваютъ, къ какому классу онъ принадлежитъ, то никто не скажетъ, что онъ—ееть? и есть ученые (напр. Кеніонъ, Сандисъ), которые на этомъ основаніи полагаютъ, что *формально* цензъ не былъ отмѣненъ, и если ееты впоследствии занимали должности, то въ обходъ закону. Съ этимъ свидѣтельствомъ и мнѣніемъ надо было бы считаться и во всякомъ случаѣ коснуться возникающаго тутъ недоразумѣнія.

По поводу словъ договора съ Эриерами, что „раньше 4-хъ лѣтъ нельзя быть членомъ совѣта“, авторъ находитъ несомнѣнно правильнымъ объясненіе Тумзера, по которому это надо понимать не какъ общее правило, а какъ наказаніе лишь для тѣхъ, кто изобличенъ будетъ въ исканіи должности булевта равнѣ 30-лѣтняго возраста, о чемъ какъ разъ передъ тѣмъ говорится въ надписи. Но контекстъ нисколько не препятствуетъ обычному толкованію, по которому здѣсь мы имѣемъ передъ собою общее правило для Эриерейскаго совѣта. А аналогія съ аѳинскимъ порядкомъ могла ограничиваться тѣмъ, что тамъ и здѣсь полагался извѣстный промежутокъ между двумя *βουλεύαις*, но самый про-

межутокъ могъ быть и неодинаковъ, а потому ссылка на Демосфена, черезъ годъ вновь сдѣлавшагося булевтомъ, не совѣмъ еще убѣждаетъ насъ въ правильности толкованія Тумзера, которому слѣдуетъ и нашъ авторъ.

Между стр. 69—70 и стр. 64 есть нѣкоторое противорѣчіе, которое слѣдовало бы устранить или объяснить: въ одномъ случаѣ говорится о вполнѣ свободной кандидатурѣ членовъ совѣта, въ другомъ— о *не допускавшей изыятія обязанности* демовъ поставлять кандидатовъ для избранія въ члены совѣта.

Что касается явныхъ недостатковъ или промаховъ, то отмѣчу слѣдующіе.

На стр. 72 и нѣкоторыхъ другихъ не совѣмъ точно поясняется значеніе *δοκίμασι*, какъ „повѣрки законности избранія“. Неточность или неправильность этого объясненія явствуетъ изъ самаго изложенія автора.

Слѣдовало бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣтить, дѣйствительно ли цитируемыя рѣчи принадлежать тому или другому оратору, или лишь приписываются ему.

Компетенція совѣта выяснена прекрасно; но фактическое значеніе совѣта, его роль въ исторіи Афинъ, освѣщена недостаточно. Въ концѣ сочиненія желательно было бы хотя небольшое резюме; въ настоящемъ своемъ видѣ оно производитъ впечатлѣніе не совѣмъ законченнаго.

У автора попадаются невѣрныя ссылки. Авторъ между прочимъ, вѣроятно, вслѣдствіе нѣкотораго сходства фамилій, смѣшиваетъ *Oehler*'а, которому принадлежитъ статья о *βουλή* въ словарь Pauly-Wissowa, съ извѣстнымъ эпиграфистомъ *Köhler*'омъ, и вездѣ, систематически называетъ послѣдняго вмѣсто перваго. Смѣшеніе это повело и къ дальнѣйшей ошибкѣ (на стр. 79—80): авторъ приписалъ Келеру перемѣну взгляда на значеніе *καθέσιμον* (по Келеру=*Sitzungsgelder*, по *Oehler*'у=*eine besondere Einnahme*, не имѣющаго ничего общаго съ жалованьемъ). Затѣмъ, вмѣсто *Wilamowitz* вездѣ пишетъ *Wilamowitz*, а вмѣсто *Möllendorff*—*Möllendorf*.

Въ греческихъ цитатахъ встрѣчаются описки; напр., на стр. 4—*διώκει* (вм. *διόκει*), на стр. 25—*βούλη* (во всѣхъ остальныхъ—весьма многочисленныхъ—случаяхъ правильно); на стр. 22—*ἐλέσθαι*; во многихъ случаяхъ—*μητροῶν*; на стр. 120—*κύριον* вм. *ἄκυρον*; на стр. 17—въ цитатѣ изъ статьи Г. Θ. Шульца—*στρατηγοὶ καὶ ἑπλαρχοὶ τοῦς ἔνοους* (вм. *οἱ ἔνοι*). Въ русскомъ текстѣ употребляетъ всегда: „на народномъ собраніи“.

Цитаты изъ новѣйшихъ сочиненій приводятся иногда безъ перевода; кое-гдѣ не совсѣмъ ясно выражена мысль (напр., стр. 11, 31); кое-что является, быть можетъ, лишнимъ (напр., зачѣмъ останавливаться на мнѣнїи Шемана относительно *proedgi contribul.*, когда самъ Шеманъ отказался отъ него?); нѣкоторыя подробности лучше было бы перенести изъ текста въ примѣчанія.

Уже изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что промахи автора принадлежать болѣею частью къ категорїи описокъ или же объясняются спѣшностью работы.

Въ общемъ я считаю представленное сочиненіе солиднымъ ученымъ трудомъ, вполне достойнымъ *золотой медали*, и въ виду его достоинствъ и отсутствія полной, общей монографїи объ аемнскомъ совѣтѣ въ современной литературѣ, я ходатайствую о напечатаніи его въ „Зап. Имп. Харьк. Унив.“, съ нѣкоторыми, разумѣется, исправленіями.

Ордин. проф. *В. Бузескуль.*

Въ физико-математическїй факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета.

Разборъ сочиненія. Флора окрестностей села Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, съ девизомъ: „Одна земля мои надежды всѣ желѣзъ“.

Послѣ краткаго обзора скудной литературы, касающейся флоры цвѣтковыхъ и сосудистыхъ споровыхъ растений Харьковской губерніи, авторъ даетъ весьма обстоятельный топографическїй очеркъ изслѣдованной имъ мѣстности. Территорія, на которой авторъ изучалъ растительность, вовсе не велика: это лишь окрестности одного села Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, но такъ какъ авторъ совершалъ различныя экскурсіи въ различныя стороны отъ названнаго селенія на разстояніи отъ 12 до 15 верстъ, то изслѣдованная имъ мѣстность представляетъ собою площадь круга съ радіусомъ около 13½ верстъ и, слѣдовательно, занимаетъ пространство въ 500 съ лишнимъ квадратныхъ верстъ и потому списокъ растений, приложенный къ концу разсматриваемой работы, представляя флору окрестностей села Рублевки, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ довольно богатый матеріалъ и для флоры Богодуховскаго уѣзда вообще, уѣзда, который принадлежитъ къ наименѣе изученнымъ въ флористическомъ отношеніи частямъ нашей губерніи.

За топографическимъ описаніемъ изученной мѣстности слѣдуетъ обзоръ растительныхъ формаций, которыя авторъ находитъ возможнымъ

различать во флорѣ окрестностей селенія Рублевки, причемъ онъ перечисляетъ характерныя для каждой формаци растенія, располагая ихъ въ порядкѣ ихъ зацвѣтанія.

Наконецъ, послѣднюю и, конечно, наиболѣе существенную и наиболѣе цѣнную часть работы автора представляетъ списокъ растеній, собранныхъ имъ въ окрестностяхъ Рублевки и заключающій 661 видъ.

Г. Наливайко, нѣсколько лѣтъ сряду усердно экскурсируя въ окрестностяхъ Харькова и удаляясь при этомъ отъ города на расстояние до 30 верстъ, нашелъ въ обстоятельно изученныхъ имъ окрестностяхъ города 951 видъ. Такъ какъ изслѣдованная г. Наливайко мѣстность вдвое больше той, которую изучалъ неизвѣстный авторъ флоры села Рублевки, и отличается, пожалуй, большимъ разнообразіемъ, такъ какъ на изученіе этой мѣстности употреблено было, какъ уже замѣчено выше, нѣсколько лѣтъ,—то мы имѣемъ основаніе думать, что число 661 видъ довольно полно исчерпываетъ флору окрестностей Рублевки и даетъ довольно богатый матеріалъ для Харьковской флоры вообще, такъ какъ вся флора нашей губерніи содержитъ не болѣе полуторы тысячи видовъ (по Черняеву 1166), т. е. приблизительно только вдвое больше противъ числа, собраннаго на небольшой территоріи окрестностей села Рублевки.

Хотя разсматриваемое сочиненіе обнаруживаетъ во многихъ мѣстахъ несомнѣнные слѣды большой спѣшности изложенія; хотя въ очеркѣ литературы пропущены статьи покойнаго профессора Павловича о флорѣ нашей губерніи, которыя были напечатаны въ приложеніи къ Харьковскому календарю,—работа эта даетъ обстоятельный очеркъ флоры, правда, лишь небольшого уголка Богодуховскаго уѣзда, но зато уѣзда, мало изученнаго въ ботаническомъ отношеніи, и потому я полагаю бы возможнымъ присудить автору разсматриваемаго сочиненія премію имени В. М. Черняева, и нахожу желательнымъ, чтобы сочиненіе его было напечатано.

Профессоръ *Л. Реймардъ*.

Его Превосходительству г. декану физико-математическаго факультета Императорскаго Харьковского университета Профессора А. Н. Краснова

Рапортъ.

Согласно порученію Вашего Превосходительства имѣю честь представить вамъ мой отзывъ о работѣ подъ эпитафомъ: „Quod potui feci in rebus adversariis“, присланной мнѣ 19 декабря 1899 года.

Работа написана на тему „Черноземная степь и зависимость ея населенія отъ естественно-историческихъ условій“.

Авторъ нѣсколько съузиль широкія рамки поставленной темы, ограничивъ свое разсмотрѣніе лишь вліяніемъ условій степной жизни на *человѣка* и не касался вліяній на жизнь и организацію ея флоры и фауны. Съ другой стороны, приводимые имъ факты ограничиваются по преимуществу юго-запад. раіономъ нашихъ степей, почти не разсматривая юго-восточной Россіи, представляющей гораздо болѣе интересныя явленія степной жизни.

Другимъ существеннымъ недостаткомъ работы является ея чисто компилятивный характеръ. Ограничившись столь небольшимъ раіономъ, авторъ могъ бы внести личныя наблюденія и изслѣдованія, касающіяся хотя бы немногихъ болѣе характерныхъ пунктовъ степей юго-западной Россіи. Къ сожалѣнію, въ его трудѣ мы не находимъ почти личныхъ наблюденій, и лишь обработку литературнаго матеріала, въ которомъ также пропущено много хорошихъ источниковъ, которые могли бы освѣтить картину степныхъ условій жизни съ гораздо болѣею полнотою. Въ этомъ состоятъ главные недостатки работы.

Къ достоинствамъ ея и отношу умѣлую обработку бывшаго въ распоряженіи автора матеріала. Изъ большого числа разнообразныхъ источниковъ онъ сумѣлъ извлечь все существенное и выдѣлить вліяніе природы отъ другихъ факторовъ, вліявшихъ на условія жизни населяющаго южно-русскія степи человѣчества.

Нельзя не пожалѣть, что изъ всѣхъ народностей степей нашихъ имъ подробно разобрана и описана только малороссійская. Но по отношенію къ этой послѣдней поставленная въ темѣ задача выполнена весьма удовлетворительно и разработана подробно и обстоятельно, что въ виду трудности темы и тяжелыхъ для научной работы условій, въ которыя была поставлена въ нынѣшнемъ году учащаяся молодежь, въ значительной степени ослабляетъ другіе недостатки работы.

Принимая во вниманіе прекрасное изложеніе, умѣнье пользоваться источниками и хотя на одномъ примѣрѣ, но обстоятельно сдѣланное разслѣдованіе правильно понятой поставленной въ темѣ задачи, я считаю работу неизвѣстнаго автора заслуживающею награжденія *золотою медалью*.

Профессоръ А. Красновъ.

Рецензія на сочиненіе: „Конструкція и историческое значеніе стипуляціи въ обязательственномъ правѣ Рима“.

Юридическій терминъ: „словесный контрактъ“ выражаетъ понятіе о трехъ видахъ договоровъ весьма неравнаго значенія въ юридическомъ быту римлянъ, а именно: *Stipulatio, dictio dotis, jusjurandum liberti*. Наибольшую важность и наибольшую популярность у римлянъ получила, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, первый изъ трехъ выше-названныхъ договоровъ, т. е. стипуляція.—Въ самомъ дѣлѣ, могло-ли быть иначе, коль скоро стипуляція получила функцію—сообщать обязательственную, законную силу самымъ разнообразнымъ соглашеніямъ, посредствомъ самаго простѣйшаго обряда: вопроса кредитора къ должнику (*Spondeo-ne, Promittis-ne, Fide promittis-ne?*) и отвѣта должника кредитору соответственными словами (*Spondeo, Promitto, Fide promitto.*)? Во всякомъ случаѣ, формы той стипуляціи, которую мы встрѣчаемъ въ источникахъ и въ римской юридической литературѣ, гораздо проще, чѣмъ формы какихъ-либо другихъ соглашеній: нужно произнести лишь нѣсколько словъ, не прибѣгая ни къ фиктивному процессу, ни къ фиктивному взвѣшиванію мѣды, ни къ *Nexum*, ни къ *Mancipatio*, ни къ *In jure cessio*. Въ литературѣ и въ источникахъ римскаго права видны лишь такія требованія и условія: 1) стипуляція въ древнѣйшей ея формѣ можетъ имѣть мѣсто только между римскими гражданами (*Progrgia civium Romanorum*); 2) слова, произносимыя при совершеніи стипуляціи, могутъ быть только терминами рѣчи латинянъ, но не перегриновъ; 3) отвѣчая на стипуляціонный вопросъ (*Spondeo-ne dessem?*), нельзя, подъ страхомъ кассациі сдѣлки, уменьшать реальный предметъ договора (напримѣръ, на вопросъ *Spondeo-ne dessem?* отвѣчать *Spondeo quinque*); 4) вопросъ и отвѣтъ должны быть непременно словесными; отсюда 5) обязательно наличное присутствіе сторонъ, способныхъ слышать произносимыя слова, а слѣдовательно древняя стипуляція оказывалась невозможною и запрещенною для отсутствующихъ, для глухихъ и для нѣмыхъ.

Таковъ, въ немногихъ и бѣглыхъ чертахъ, древній строй того юридическаго института, разработку котораго, въ его постепенномъ развитіи, принялъ на себя авторъ. Разработка такой темы интересовала римскихъ юристовъ (Гая, Ульпіана и др.). Не безразличенъ вопросъ о римской стипуляціи и для современныхъ правовѣдовъ; напротивъ, разработка такой темы можетъ пріобрѣсти и теперь глубокое научное значеніе и широкій размахъ, при большемъ количествѣ въ нашихъ рукахъ матеріала, при усовершенствованіи нашего историче-

скаго метода въ его построеніи и примѣненіи. „Такимъ образомъ—говоритъ одинъ изъ новыхъ юристовъ—юристъ-историкъ можетъ изучать римское право не только ради него самого или ради туземнаго права, но и для объясненія общаго процесса развитія права, или.... для познанія эволюціи права...“ „Историкъ-юристъ, изучающій процессы правообразованія, обращается къ римскому праву, какъ наиболѣе культивированному, сохранившему, въ доступномъ для насъ видѣ, множество примѣровъ послѣдовательнаго развитія юридическихъ отношеній. Съ полною ясностью въ немъ можно прослѣдить, въ зависимости отъ какихъ силъ и обстоятельствъ совершается поступательная смѣна явленій, начиная отъ древнѣйшихъ или простѣйшихъ и восходя къ явленіямъ высшаго порядка; въ немъ лучше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ правѣ, благодаря долгому и постоянному усовершенствованію его, можетъ быть обнаружено: какіе живые дѣятели и общественныя условія двигаютъ праворазвитіе. *Этой замѣчательной стороною,—можно сказать, прозрачностью правообразованія,—и пользуются современные юристы, чтобы иллюстрировать общіе процессы развитія права*“.—Ясно, что при такомъ освѣщеніи съ исторической точки зрѣнія, тема, избранная авторомъ, не можетъ быть отнесена ни къ области микрологи, ни къ сферѣ юридическихъ древностей; археологія, съ ея неподвижностью хотя бы и окристаллизовавшихся формъ, не можетъ прослѣдить, „въ зависимости отъ какихъ силъ и обстоятельствъ совершается поступательная смѣна явленій“. Для этого нуженъ трудъ истинной исторіи, гдѣ только и можно усмотрѣть, „какіе живые дѣятели и общественныя условія двигаютъ праворазвитіе“.

Вотъ къ какому заключенію приводитъ знакомство съ тѣми послѣдовательными перемѣнами, которыя совершились въ строгихъ формахъ стипуляціи, отъ Гая и другихъ великихъ правовѣдovъ до Юстиніана съ его греко-римскимъ синклитомъ составителей вѣковѣчнаго памятника законодательства.—Въ исходномъ пунктѣ историческаго движенія мы видимъ формализмъ и квинтскую исключительность; а затѣмъ, на мѣсто строгой квинтской сдѣлки, сложился институтъ болѣе удобный для гражданскаго оборота, а именно: простое обѣщаніе, не облачаемое ни въ какую словесно-торжественную форму, получилъ силу контракта, доступнаго для вельможи и для плебея, для римлянина и для перегрина.—Что же можно еще найти въ сочиненіи неизвѣстнаго намъ автора?—Весь матеріалъ свой авторъ дѣлитъ на три періода: 1) періодъ строгаго цивильнаго права, 2) періодъ формулярнаго процесса, 3) періодъ второй половины Имперіи. Можно пожалѣть, что не объяснены подробнѣе и точнѣе мотивы и основанія такого разграниченія момен-

товъ развитія данныхъ фактовъ. Повидимому, авторъ желалъ соединить съ первымъ періодомъ своего сочиненія Введение, которое могло бы пособить ему въ органическомъ объединеніи своего матеріала. Матеріаль этотъ великъ; но не всегда удается автору соблюсти систему и равномерное распредѣленіе фактовъ въ органической связи ихъ. Случается, что авторъ прерываетъ свой рассказъ и общаетъ докончить его въ послѣдствіи. Правда, что авторъ держитъ свое слово и договариваетъ недосказанное, но при этомъ неизбѣжною становится прерывистость изложенія.—Такого приѣма держится, между прочимъ, авторъ въ очень важномъ пунктѣ своего, сочиненія, а именно: когда онъ ищетъ: гдѣ и въ чемъ заключается причина происхожденія стипуляціи? и даетъ отвѣтъ, что главнымъ двигателемъ этого возникновенія стипуляціи слѣдуетъ считать политической ростъ Рима. Въ этомъ мнѣніи есть доля правды, но было бы лучше, если бы авторъ отмѣтилъ здѣсь же, возлѣ „политическаго роста Рима“, сильное воздѣйствіе экономическихъ и торговыхъ отношеній на развитіе обязательственнаго права въ обширной космополитической республикѣ со множествомъ иностранцевъ въ составѣ населенія.—Далѣе, на стр. 99, авторъ подвергаетъ своему разсмотрѣнію стипуляцію во второмъ періодѣ, которому онъ даетъ названіе „періода формулярнаго процесса“.—Здѣсь стипуляція развивается подъ вліяніемъ юристовъ и преторовъ—свѣтскихъ правовѣдovъ, освободившихся отъ всемогущества понтификовъ. По всему вѣроятію, въ этомъ же періодѣ, послѣ закона XII табл., появляется „письменность“ въ стипуляціи, строгая, національная форма которой допускаетъ лишь словесный способъ заключенія договора.—Опредѣляется, въ борьбѣ между *Jus Civile* и *Jus Gentium*, сущность, содержаніе и форма такъ наз. простой и сложной стипуляціи. Устанавливается раздѣленіе стипуляцій на категоріи „certae“ и „incertae“, въ связи съ общимъ понятіемъ „Certum“ и „Incertum“; дозволяется прибавленіе сроковъ и условій къ главному корпусу стипуляціи. Формулируется—какъ это видно изъ Институцій Гая и Юстиніана—дѣленіе стипуляцій на „дѣйствительныя“ и „недѣйствительныя“.—Наконецъ, вырабатываются правила для примѣненія и защиты стипуляцій.—Вообще, съ фактической стороны, изложеніе 2-го періода у автора сдѣлано обстоятельно; можетъ статься даже, что кое-гдѣ встрѣчается переполненіе подробностями (напр. детальное описаніе *Nexum*'а, *mancipatio*, *in Jure Cessio* etc.), которыя сообщаютъ растянутость и вялость изложенію. Но возлѣ недостатковъ есть и достоинства. Уменьшается число германизмовъ въ текстѣ, сравнительно съ количествомъ ихъ въ первомъ отдѣлѣ сочиненія. При недостаточномъ освѣщеніи вопроса: чѣмъ и какъ форму-

лярный процесс послужил развитію стипуляціи, находимъ мы у автора вѣрное пониманіе и удачное изображеніе значенія преторскаго эдикта и общенароднаго права, получившаго, по заслугамъ своимъ, титулъ „права справедливости“. Серьезный интересъ представляютъ тѣ мѣста текста въ этомъ отдѣлѣ сочиненія, которые имѣютъ цѣлью—изобразить сущность эволюціи, послѣдовательно пройденной договоромъ стипуляціи.—„Благодаря высокой дѣятельности юристовъ, римское право освобождается отъ узко-національныхъ особенностей и принимаетъ въ значительнѣйшей степени общечеловѣческой характеръ“, говоритъ авторъ (см. стр. 102). Параллельно съ такимъ прогрессивнымъ движеніемъ *всего* права, совершается въ ту-же сторону, постепенно, прогрессивное развитіе *части* этого права—стипуляціи. Творится великій актъ сближенія юриспруденціи съ жизнью римскаго общества и расширеніе сферы дѣйствія стипуляціи между перергинами, подъ вліяніемъ идеи *Juris Gentium* о равенствѣ всѣхъ людей передъ закономъ. „Появились новыя формы, въ которыя облеклись сдѣлки новаго времени“. „Рядомъ съ ослабленіемъ древне-римскихъ принциповъ идетъ гелленизація квинтискаго общества, сказавшаяся въ образованіи новыхъ юридическихъ идей и возрѣвній“. Гай упоминаетъ, что въ его время были признаны, въ ихъ обще-юридической и судебной сферѣ, формулы, принадлежащія къ *Jus Gentium* (и на греческомъ языкѣ). Ульпіанъ, жившій и писавшій позднѣе Гая, признавалъ такой порядокъ, съ тою оговоркою, чтобы только оба контрагента понимали другъ-друга.

Любопытный историческій процессъ расширенія сферы дѣйствія стипуляціи особенно явствуетъ изъ указа императора Льва (469) объ упраздненіи древняго правила касательно обязательнаго совпаденія вопроса и отвѣта въ стипуляціи.—Еще раньше эпохи этого императора—во время Ульпіана—отвѣтъ, содержащій въ себѣ меньшую сумму, чѣмъ договаривалъ себѣ стипуляторъ, имѣетъ законную силу (см. стр. 104, цитаты изъ Ульпіана и мнѣніе Гнейста въ его изслѣдованіи). Во времена того-же знаменитаго юриста, *условный* отвѣтъ на *безусловно-стипуляціонный* вопросъ есть дѣйствительный (т. е. также имѣетъ законную силу). Введеніе такъ назыв. *мишихъ* словъ,—каковы, на примѣръ, стихи изъ Энеиды въ текстѣ стипуляціи,—не влечетъ за собою никакого вреда для дѣйствительности стипуляціоннаго соглашенія. Что касается правила въ древней стипуляціи относительно „единства дѣйствія“ (*Unitas Actus*), то „отвѣтъ, въ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени данный послѣ вопроса, въ общемъ, не нарушаетъ дѣйствительность стипуляціи“ (см. стр. 106). Причины превращенія словеснаго договора въ письменный объясняются слѣдующими

соображеніями автора: „...Въ виду краткости стипуляціонныхъ формъ, при значительномъ развитіи экономической и соціальной жизни, появилась потребность—расширить рамки этого строгаго формальнаго договора, дабы можно было имъ обнять большее или меньшее число отношеній, требующихъ юридической защиты. Для этого, конечно, и устная форма заключенія этого договора была уже недостаточна, такъ какъ контрагенты не могли въ словахъ выразить всѣ свои желанія и требованія.... Способомъ, которымъ можно было устранить такое стѣсненное положеніе контрагентовъ,.... было появленіе письменности при заключеніи стипуляціи“. Другою причиною для совершившагося видоизмѣненія стипуляціи было, по словамъ Гнейста, неудобство въ примѣненіи господствующей формы доказательствъ черезъ свидѣтелей (см. стр. 253).

Изъ всего вышесказаннаго можно, кажется мнѣ, сдѣлать заключеніе, что второй отдѣлъ сочиненія, вообще написанный лучше перваго, имѣетъ особенный интересъ для исторической стороны задачи. Но было бы несправедливымъ дѣломъ отрицать интересъ этого сочиненія и для вопроса о конструкціи стипуляціи въ окончателной формѣ этого института. Я уже высказалъ, въ краткомъ замѣчаніи выше, что авторъ обращалъ вниманіе на различныя стороны стипуляціи, а именно коснулся различія между стипуляціею простою и сложною; вѣрно понято и ясно выражено содержаніе стипуляціи, причемъ авторъ внимательно анализируетъ термины: *Dare*, *Facere*, *Stipulatio certa*, *incerta*, и между прочимъ говоритъ, что „Юстиніанъ знаетъ стипуляцію съ предметомъ какъ *Dare*, такъ и *Facere* совмѣстно (смѣшанная форма). Интересно изложено въ вопросѣ о добавленіяхъ къ стипуляціи въ формѣ условія, срока и т. д. Вѣрно, наконецъ, понимаетъ авторъ функцію всѣхъ измѣненій и добавленій, которымъ подвергалась стипуляція во многовѣковомъ существованіи своемъ: функція этихъ добавленій стремится къ расширенію свободы гражданскаго оборота въ сдѣлкахъ и договорахъ, причемъ правильно указанъ на этомъ пунктѣ рѣзкій контрастъ между стипуляціею новаго и стараго типа. Оказалось, что римская стипуляція представляетъ собою живой примѣръ послѣдовательнаго развитія юридическихъ отношеній. Въ римской стипуляціи не скрытъ, но, напротивъ, открытъ во всю ширь свою фактъ послѣдовательной сѣбны явленій, начиная отъ древнѣйшей эпохи до моментовъ ближайшихъ къ новому періоду, когда современные намъ юристы пользуются „прозрачностью римскаго правообразованія“ (по выраженію Геринга), чтобы иллюстрировать общіе процессы развитія права.

Считаю целесообразнымъ закончить мою работу послѣдними строками, взятыми изъ сочиненія, такъ какъ строки эти подводятъ вѣрные итоги тѣхъ положеній, которыя желаетъ установить самъ авторъ. „Изъ всего до сихъ поръ сказаннаго—говорить онъ на стр. 214, 215 и сл.— видно, что стипуляція есть договоръ формальный, такъ какъ лишь известная форма совершеннаго сторонами дѣйствія порождаетъ и устанавливаетъ обязательство между контрагентами. — Впрочемъ, формализмъ стипуляціи не лишаетъ ея того качества, которое современные ученые юристы называютъ „эластичностью сдѣлки“. Это значитъ, что стипуляція въ историческомъ своемъ развитіи сдѣлалась формою, въ которую облеклись самыя разнообразныя юридико-имущественныя отношенія, напримѣръ: заемъ, ссуда, дача процентовъ, новация, даренія etc.

Юридическая сила стипуляціи въ связи съ установленной формою была весьма велика, и взысканіе по договору стипуляціи не безъ основанія сравниваютъ съ нашимъ современнымъ беспорнымъ взысканіемъ по векселямъ и заемнымъ письмамъ. Такая примѣнимость стипуляціи къ многообразнымъ юридическимъ отношеніямъ, при быстротѣ и обезпеченности взысканія, была причиной быстрого распространенія ея въ Римѣ, когда сдѣлался онъ мировымъ государствомъ и международнымъ рынкомъ. Этимъ и объясняется, почему общая теорія договоровъ въ Римѣ излагается съ точки зрѣнія стипуляціи“.

По моему мнѣнію, сочиненіе „Конструкція и историческое значеніе стипуляціи въ обязательственномъ правѣ Рима“ вполне заслуживаетъ награжденія серебряною медалью.

Заслуженный профессоръ А. Н. Стояновъ.

Рецензія на сочиненіе „Перевозка по русскому праву“, представленное подъ девизомъ „7777“ на конкурсъ преміи имени проф. А. И. Палюбцаго.

Авторъ задался цѣлью представить руководство къ изученію желѣзнодорожнаго права для удовлетворенія существующей въ настоящее время практической потребности въ такомъ руководствѣ. Названное сочиненіе представляетъ собою только первую часть обширнаго труда автора (вторая его часть будетъ посвящена желѣзнодорожнымъ тарифамъ), но несомнѣнно является вполне самостоятельнымъ дѣломъ, какъ обнимающее все ученіе о желѣзнодорожной перевозкѣ, начиная съ воз-

никновенія самого договора таковой и кончая его прекращеніемъ. Трудъ автора чрезвычайно обширенъ: онъ обнимаетъ 474 страницы большого формата самаго убористаго письма и представляетъ собою подробную и тщательную обработку Общаго Устава росейскихъ желѣзныхъ дорогъ въ связи съ другими законодательными актами, сенатскими рѣшеніями, правилами и циркулярами министерства путей сообщенія и желѣзнодорожнаго департамента министерства финансовъ, сборниками тарифовъ, протоколами конвенцій и прочими источниками. Богатѣйшимъ матеріаломъ послужили автору также многочисленныя „претензіи“ къ желѣзнымъ дорогамъ, какъ заявленныя непосредственно къ ихъ управленіямъ, такъ и предъявленныя въ мѣстныхъ (общихъ и мировыхъ) судебныхъ учрежденіяхъ г. Харькова. Всѣмъ этимъ матеріаломъ авторъ воспользовался весьма искусно, съ полнымъ знаніемъ дѣла и рѣдкимъ вниманіемъ. Во многихъ мѣстахъ обнаруживается недюжинное умѣніе толковать запутанныя и сомнительныя вопросы желѣзнодорожнаго права и относиться вполне сознательно и критически къ принятымъ раньше въ литературѣ мнѣніямъ касательно этихъ вопросовъ и къ судебной (въ частности сенатской) практикѣ въ дѣлѣ этого толкованія. Все сочиненіе написано исключительно по первоисточникамъ и составляетъ трудъ вполне самостоятельный. Эти первоисточники изучены авторомъ съ большою тщательностью, и распоряжается онъ таковыми совершенно свободно, какъ хозяинъ. Сдѣлано много мѣткихъ и дѣльныхъ замѣчаній относительно возможныхъ улучшеній въ нашемъ желѣзнодорожномъ законодательствѣ и критически разсмотрѣны тѣ проекты новыхъ законодательныхъ нормъ въ области желѣзнодорожнаго права, которые выработывались конвенціонными съѣздами представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Изложеніе автора только догматическое и касается исключительно дѣйствующаго русскаго желѣзнодорожнаго законодательства. Исторія нашего желѣзнодорожнаго права, а равно законодательство другихъ государствъ оставлены совершенно въ сторонѣ. Это обстоятельство, впрочемъ, не можетъ быть поставлено автору въ вину, такъ какъ разработка вопроса въ указанномъ направленіи (историческій и сравнительный методъ) вышла бы изъ рамокъ поставленной себѣ авторомъ задачи и заставила бы его значительно увеличить объемъ сочиненія, и безъ того чрезвычайно обширнаго. Недостатки сочиненія заключаются прежде всего въ не всегда удачной для научнаго труда формѣ изложенія и въ рѣзкости полемическихъ приѣмовъ (примѣръ см. на 5 лис.). Далѣе, авторъ пытается иногда дѣлать весьма смѣлыя сопоставленія, основанныя просто на недостаточномъ изученіи вопроса. Напр., авторъ (стр. 151) доказываетъ *полную аналогию*

дублировать накладной съ кредитнымъ билетомъ, обнаруживая свое незнакомство съ юридической сущностью бумажныхъ денегъ и такъ называемыхъ цѣнныхъ распорядительныхъ бумагъ. Наконецъ, недостаточно полно изложено ученіе объ ответственности желѣзныхъ дорогъ: иняющей по этому предмету литературой онъ не воспользовался почти вовсе. Эти немногочисленные недостатки не могутъ однако умалить безспорныхъ и крупныхъ достоинствъ выдающагося труда автора. Въ нашу бѣдную литературу желѣзнодорожнаго права разбираемый трудъ дѣлаетъ серьезный и интересный вкладъ, который могъ бы принести существенную пользу для лицъ, вступающихъ въ отношенія съ желѣзными дорогами и для самихъ желѣзныхъ дорогъ. Поэтому мы выражаемъ свое пожеланіе, чтобы этотъ трудъ въ нѣсколько исправленномъ видѣ былъ напечатанъ. Преміи имени проф. А. И. Палюмбецкаго, на соисканіе которой представлено разбираемое сочиненіе, оно безусловно и вполне заслуживаетъ хотя бы уже въ силу того громаднаго труда, который затраченъ авторомъ на детальное изученіе и обработку источниковъ дѣйствующаго русскаго желѣзнодорожнаго законодательства.

Привать-доцентъ Н. П. Митинъ.

Рецензія на сочиненіе „О перевозкѣ. Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ“, представленное на соисканіе преміи имени проф. А. И. Палюмбецкаго подъ девизомъ: „Habent sua fata libelli“.

Авторъ касается въ общихъ чертахъ не только вопроса о перевозкѣ желѣзнодорожной, но и другихъ ея видовъ (морской и гужевоѣ). Центр тяжести однако лежитъ въ изложеніи дѣйствующаго русскаго законодательства о перевозкѣ желѣзнодорожной, хотя авторъ старается попутно выяснить и вообще ученіе о *сухопутной* перевозкѣ по русскому праву. Авторъ пользуется историческими и сравнительными методами. Онъ излагаетъ вкратцѣ исторію развитія желѣзнодорожнаго законодательства въ Англіи, Франціи, Германіи, Швейцаріи и Россіи; а затѣмъ переходитъ къ болѣе подробному изложенію дѣйствующаго русскаго желѣзнодорожнаго права сравнительно съ иностранными. Изложеніе вездѣ самостоятелно и основано на изученіи первоисточниковъ (русскихъ законовъ и сенатской практики и иностраннаго законодательства). Авторъ пользовался и пособиями (изъ нихъ нѣкоторыя на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, которыми авторъ очевидно владѣетъ совершенно свободно), но обращеніе его съ этими пособиями также вполне

самостоятельное и критическое. Всего лучше и интереснѣе разработано авторомъ ученіе объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ, которому предпослано интересное историческое введеніе съ разборомъ главнѣйшихъ научныхъ мнѣній по данному вопросу. Подробно разсказана исторія происхожденія статей русскаго закона объ отвѣтственности и отлично использована имѣющаяся литература объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по русскому праву. Къ сожалѣнію, та иностранная литература, которою пользовался авторъ, совершенно случайная и большею частью совершенно уже устарѣлая, такъ что пользованіе ею не всегда можетъ быть признано плодотворнымъ. Случайно, а не послѣдовательно и систематически, сдѣлано авторомъ также сопоставленіе нормъ русскаго законодательства съ нормами законодательства иностраннаго, и изъ такого сопоставленія не сдѣлано большею частью никакихъ поучительныхъ выводовъ. Обстоятельство это, конечно, не можетъ въ значительной степени умалить почтеннаго труда автора, главною цѣлью котораго было все-таки изложеніе и критическій разборъ дѣйствующаго русскаго законодательства о желѣзнодорожной перевозкѣ, въ общемъ сдѣланные вполне удовлетворительно. Но увлеченіе сравнительнымъ изученіемъ иностраннаго желѣзнодорожнаго права не дало автору возможности столь же детально и обстоятельно изучить право русское въ связи съ судебной и административной практикой по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, какъ это сдѣлано авторомъ сочиненія о „Перевозкѣ“ подъ девизомъ „7777“. Поэтому авторъ разбираемаго труда далеко не можетъ похвалиться тою же виртуозностью въ искусствѣ толкованія дѣйствующаго русскаго законодательства и спорныхъ вѣдущихъ желѣзнодорожной перевозки, какъ предыдущій авторъ. Поэтому же не сдѣлано имъ такихъ интересныхъ замѣчаній о недостаткахъ дѣйствующихъ нормъ нашего желѣзнодорожнаго права и о мѣрахъ къ ихъ исправленію, какія замѣчанія мы опять таки находимъ у предыдущаго автора. Практическое примѣненіе желѣзными дорогами законодательныхъ нормъ разбираемому автору остается совершенно неизвѣстнымъ, и, благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, его трудъ не могъ бы служить руководствомъ по русскому желѣзнодорожному праву, какъ могъ бы съ извѣстными ограниченіями послужить трудъ предыдущій. Во всякомъ случаѣ оба представленные на соисканіе преміи имени А. И. Паломбецкаго сочиненія не исключаютъ, а скорѣе дополняютъ другъ друга. Задачи, поставленныя себѣ авторами, значительно расходятся другъ съ другомъ, а потому и выполненіе ихъ оказалось (и должно было оказаться) различнымъ. Въ виду значительнаго и серьезнаго труда, потраченнаго авторомъ сочиненія подъ девизомъ „Habent sua fata li-

belli", и несомненно интересной и вполне самостоятельной разработки вопроса, необходимо признать таковое также вполне заслуживающим искомой награды. Но такъ какъ по статуту премія имени проф. А. И. Паломбецкаго раздѣлу не подлежитъ, трудъ же автора сочиненія „О перевозкѣ“ подъ девизомъ „7777“ несравненно больше по объему (474 стр. большого формата и убористаго письма, противъ 178 стр. меньшаго формата и менѣе убористаго письма разбираемаго сочиненія) и интереснѣе по содержанію, то премію по справедливости слѣдовало бы предоставить сочиненію подъ девизомъ „7777“, а сочиненіе подъ девизомъ „Habent sua fata libelli“ удостоить *почетнаго отзыва*.

Привать-доцентъ П. П. Мшулинъ.

Отзывъ о сочиненіи на премію имени проф. Каченовскаго подъ девизомъ:
„Im Anfang war die That“.

Для рѣшенія вопроса о „юридической конструкціи права войны“ („что такое „право войны“ съ юридической точки зрѣнія“) авторъ останавливается прежде всего на опредѣленіи права войны, затѣмъ констатируетъ существованіе правилъ поведенія воюющихъ во время войны (нормъ) и, наконецъ, изъ опредѣленія понятія права выводитъ юридическій характеръ этихъ нормъ. Первая глава сочиненія носитъ названіе: „Война и нормы во время войны“. Съ цѣлью выяснитъ существованіе права въ международныхъ отношеніяхъ авторъ сравниваетъ „раскинутую на берегахъ Великой рѣки загадочную страну фараоновъ“ съ современными цивилизованными государствами и констатируетъ существованіе общенія между послѣдними. Приводится между прочимъ въ доказательство Россія: „область техническихъ искусствъ, наукъ, модъ (sic), изящныхъ искусствъ проникнута у насъ вѣянiami запада“ (стр. 21). „То-же и въ другихъ культурныхъ государствахъ“. Сущестующія между цивилизованными государствами связи или „выгоды общестственности“ (стр. 23) выражаются: 1) въ религиозной связи, — нынѣ отходящей на задній планъ; 2) въ духовной связи, выражающейся даже въ томъ, что „мы слушаемъ оперу Вагнера, въ которой можно замѣтить вліяніе различныхъ научныхъ направленій, и Мейербера, воспитаннаго на итальянской музыкѣ съ одной стороны и французской и нѣмецкой — съ другой“ (стр. 25); 3) въ экономической связи; 4) въ „полицейскихъ мѣрахъ благосостоянія“ (стр. 28), куда относится: международная литературная конвенція, международный союзъ для упорядоченія мѣръ и

нѣсовъ и др. и 5) „охраненіе государствъ отъ преступниковъ, мыслимое только при согласіи государствъ совмѣстно преслѣдовать преступника и не давать ему укрываться на чужой территоріи“ (стр. 28). На указаніи этихъ пяти связей авторъ останавливается, справедливо признавая, что „это перечисленіе можно было бы продолжать, но едва-ли это является нужнымъ“. Авторъ подтверждаетъ это и примѣромъ: современнаго человѣка ничто не поражаетъ за границею, — „переходя изъ Германіи въ Францію, нѣмецъ видитъ тамъ тѣ-же города, улицы, магазины, почти тѣ-же нравы“ (стр. 29). „Вообще разница между древнимъ государствомъ и современнымъ *въ этомъ отношеніи* чрезвычайно велика: надъ національностями выросло громадное зданіе космополитизма, и это сплетеніе государствъ между собою, взаимная ихъ зависимость, сотрудничество и есть международный союзъ“ (стр. 30). Но на-ряду съ существованіемъ общихъ интересовъ у каждаго государства есть интересы, противорѣчащія интересамъ другого государства и „это противорѣчіе должно было бы привести къ борьбѣ и приводило въ свое время; но путемъ этой самой борьбы выработалось разграниченіе этихъ интересовъ— право“ (стр. 31). Благодаря существованію нормъ права возможно сосуществованіе государствъ съ ихъ переилетающими интересами. Но право разграничиваетъ далеко не всѣ интересы. Возможны столкновения между государствами вслѣдствіе коллизіи ихъ интересовъ или изъ-за отказа государства признать право другого государства или соблюдать признававшееся имъ ранѣе право (правонарушеніе). Единственный способъ осуществить оспариваемый интересъ въ международной сферѣ— сила, война. (стр. 44),—принужденіе оспаривающей этотъ интересъ стороны отказаться отъ интереса. Слѣдуя проф. Мартенсу, авторъ опредѣляетъ войну, какъ „вооруженную борьбу между государствами для охраненія (или осуществленія) принадлежащихъ имъ правъ или интересовъ“ (стр. 46). Признавая такое опредѣленіе войны наиболее объективнымъ, авторъ находитъ умѣстнымъ разсмотрѣть и другія, существующія въ литературѣ опредѣленія ея. По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ авторомъ изъ недостаточно освѣдомленнаго источника, первое опредѣленіе войны далъ А. Gentilis. Но это опредѣленіе, повидимому, не представляетъ для автора интереса, такъ какъ онъ его не сообщаетъ и ограничивается раздѣленіемъ всѣхъ опредѣленій войны вообще—на 2 группы: опредѣленій „позитивныхъ“, признающихъ въ войнѣ „воинъ фактъ“, *status per vim (sic) certantium*, и опредѣленій правовыхъ, рассматривающихъ войну какъ правовое средство востановленія нарушеннаго права. Къ той или другой группѣ отнесены писатели (стр. 50 сл.), очевидно, незнакомые автору, и въ томъ числѣ даже Гроціи; раздѣляющій

войны на законныя и незаконныя и, слѣдовательно, признающій въ войнѣ не одинъ „голый фактъ“. Критика авторомъ опредѣленія войны, какъ правового средства, поверхностна (стр. 55 сл.) и потому необъдѣтельна. Между тѣмъ, при разсмотрѣннн общаго вопроса о юридической конструкии права войны, вопросъ о юридической конструкии войны, какъ явленія международной жизни, заслуживалъ бы особеннаго вниманія. Опредѣленіе войны Гефферомъ извѣстно автору, повиднмому, лишь со словъ Rettich'a (стр. 60). Выказывался въ пользу опредѣленія проф. Мартенса, но съ поправкою, а именно въ пользу признанія „войшою“ борьбы „между организованными человѣческими массами“ (стр. 64), авторъ обнаруживаетъ незнакомство съ основными положеніями права войны: при такой поправкѣ утрачивается и коренное отличіе войны отъ внутренне-государственнаго организованнаго возстанія, которое подчиняется государственному, а не международному закону. По опредѣленію автора, и парижскіе коммунары вели войну. Весьма смутными кажутся намъ и понятія автора объ отношеніи интереса къ праву. Наконецъ, критикуя дѣйствующія опредѣленія войны и предлагая (стр. 69) свое опредѣленіе (впрочемъ—не самостоятельное), авторъ не обратилъ вниманія на наиболѣе существенный недостатокъ этихъ опредѣленій, на отсутствіе въ нихъ признака *организованности* вооруженной борьбы.—Первая глава сочиненія заканчивается констатированіемъ существованія ограниченій, сдержекъ поведенія воюющихъ, а слѣдовательно существованія права войны или, вѣрнѣе, права во время войны.

Во второй главѣ авторъ разсматриваетъ „исторію юридическихъ конструкии права войны“. По мнѣнію автора (стр. 97), въ „средніе вѣка не могло подняться вопроса“ о характерѣ правилъ войны, такъ какъ „надо было предварительно отграничить право отъ нравственности; понятка эта хотя и была сдѣлана Томазіемъ, но не прошла въ умы средневѣковыхъ ученыхъ въ достаточной степени“. Авторъ слишкомъ требователенъ къ средневѣковымъ ученымъ: такъ какъ Томазіи профессорствовалъ въ самомъ концѣ XVII и началѣ XVIII в., то требовать прохожденія его ученій въ умы средневѣковыхъ ученыхъ по меньшей мѣрѣ несправедливо. Впрочемъ этимъ замѣчаніемъ и ограничивается „исторія“ вопроса. Далѣе авторъ задается вопросомъ—существуетъ ли право на войну, существуютъ ли правовыя нормы, регулиющія это право? По его мнѣнію, въ этомъ отношеніи мнѣнія писателей можно раздѣлить на 2 направленія: 1) направленіе, разсматривающее войну какъ фактъ, какъ средство осуществленія интересовъ; при такомъ направленіи, отрицающемъ войну какъ правомѣрное средство осуществленія правъ, логически невозможно разсуждать о право-

мѣрности войны, и 2) направление, рассматривающее войну какъ правовое средство осуществленія права,—направление, покоющееся однако на почвѣ естественнаго права. Наиболѣе научную—по мнѣнію автора—теорію этого направленія, теорію Бульмеринка (авторъ не указываетъ, гдѣ она изложена) авторъ излагаетъ со словъ *Retlich'a*, причемъ увѣряетъ, будто Бульмеринкъ въ числѣ причинъ правомѣрной войны указываетъ нарушеніе государствомъ права другого государства на „независимость суверенитета“ и права „на международныя отношенія во всѣхъ областяхъ“ (стр. 116). Тутъ же авторъ безъ всякой критики принимаетъ на вѣру мнѣніе Реттиха, будто выведенныя Бульмеринкомъ права государства, представляя иѣчто весьма неопредѣленное, лишены юридическаго характера и являются только извѣстными пожеланіями и т. д.—мнѣніе единичное во всей литературѣ международнаго права и весьма спорное. Совершенно недоказаннымъ является поэтому и мнѣніе, будто „вопросъ о дѣленіи войнъ на правомѣрныя и неправомѣрныя при настоящемъ состояніи международныхъ отношеній рѣшенъ быть не можетъ“ (стр. 118).

Переходя затѣмъ къ „исторіи вопроса о правѣ во время войны“ (стр. 118), авторъ вмѣсто исторіи даетъ группировку мнѣній по этому вопросу. Существующія нынѣ конструкции этого права: а) религиозно-правовая; б) основанная на гуманности; в) основанная на соображеніяхъ собственной пользы воюющаго и д) на естественномъ правѣ. Авторъ останавливается только на разборѣ конструкцій, основанныхъ на естественномъ правѣ, главнымъ недостаткомъ которыхъ онъ считаетъ „выведеніе права изъ какого-нибудь апріорнаго положенія“ (стр. 130 сл., 134). По мнѣнію автора, проф. Мартенсъ неправъ, полагая, что такъ какъ цѣлью войны является установленіе права, то она должна быть ограничена нормами, другими словами—что необходимость права войны вытекаетъ изъ того, что война, какъ правосоздающій актъ, не должна противорѣчить самой себѣ, т. е. попираетъ право. По мнѣнію автора, война часто ведется не изъ-за права, а изъ-за интереса; такія войны высокой роли установленія права не имѣютъ (стр. 139). Такое мнѣніе, очевидно, не вѣрно, такъ какъ всякая война, каковы бы ни были ея мотивы, создаетъ право. Рассматриваемый нами отдѣлъ авторъ заканчиваетъ критическими замѣчаніями на мнѣнія бар. Таубе, Даневскаго, Мартенса и Реттиха о юридическомъ характерѣ нормъ права войны. Совершенно правильно онъ упрекаетъ Таубе и Даневскаго въ томъ, что они считаютъ существеннымъ и достаточнымъ элементомъ и признакомъ права правосознаніе, помимо фактическаго осуществленія этого правосознанія, и, въ заключеніе, приступаетъ къ вопросу о юридической

конструкціи права войны. Справедливо упрекая интернаціоналистовъ въ недостаточности и неудовлетворительности юридическаго элемента въ ихъ изслѣдованіяхъ, авторъ для рѣшенія поставленнаго вопроса задается въ 3-й главѣ своего изслѣдованія выясненіемъ понятія права, т. е. тѣхъ признаковъ, коими должны обладать явленія, называемыя правовыми, въ отличіе отъ другихъ смежныхъ съ ними явленій, дабы, уяснивъ эти признаки, опредѣлить, обладаютъ ли ими нормы права во время войны. Постановка вопроса сдѣлана правильно, но автора слѣдуетъ упрекнуть въ излишне подробномъ и растянутомъ изложеніи, тѣмъ болѣе, что взгляды его не на столько уже оригинальны, какъ ему—повидимому—кажется. Разсужденія, изложенныя на стр. 173—198, могли бы свободно и безъ ущерба для дѣла уложиться въ трехъ, четырехъ страницахъ, такъ какъ они не содержатъ ничего существеннаго. Непосредственное значеніе для поставленной авторомъ задачи имѣютъ лишь послѣдующія его разсужденія касательно классификаціи нормъ соціального порядка. Правильною авторъ признаетъ классификацію ихъ не по содержанію, а по формѣ. Онъ различаетъ нормы религіозныя, нравственныя, конвенціональныя и правовыя. Послѣднія онъ подраздѣляетъ на 3 группы: 1) нормы, изданныя законодательною властью и принудительно охраняемыя; 2) нормы, характеризующіяся тѣми же признаками, что и первая группа, но добровольно соблюдаемыя вслѣдствіе ихъ согласія съ соціальнымъ правосознаніемъ и 3) нормы обычнаго права, обязательность коихъ основана на соціальномъ правосознаніи.

Наконецъ, въ четвертой главѣ авторъ разсматриваетъ юридическую конструкцію права во время войны. Нормы права во время войны не могутъ быть отнесены ни къ области религіи, ни нравственности, ни конвенціональныхъ нормъ. Это—нормы правовыя, по характеру своему относящіяся къ третьей категоріи нормъ права, т. е. къ категоріи обычнаго права, основаннаго на „соціальномъ сознаніи“ ихъ необходимости и черпающаго въ этомъ сознаніи свою обязательность. Коснувшись вопроса о принудительной охранѣ права, авторъ признаетъ ее не необходимымъ признакомъ права. Однако, права во время войны (т. е. правила войны) пользуются, по его мнѣнію, и физической, и психической охраною, хотя и не организованною. Физическая охрана возможна въ видѣ соотвѣтственнаго воздѣйствія нейтральныхъ на воюющихъ, а съ другой стороны она дѣйствительно существуетъ въ видѣ законодательныхъ нормъ и распоряженій, издаваемыхъ военными властями. нарушение коихъ влечетъ за собою извѣстную кару. Впрочемъ, авторъ къ числу законодательныхъ мѣръ касательно правилъ войны ошибочно относитъ постановленія французскаго военноуголовнаго ко-

декса 1793 г. о военномъ постѣ. Матрическую социальную сущность правилъ войны авторъ видитъ въ общественномъ мѣрѣ и въ соображеніяхъ собственной выгоды воюющаго. Далѣе авторъ возражаетъ противъ возможности упрека права во время войны въ шаткости вслѣдствіе зависимости соблюденія его отъ воли воюющаго,—эта черта свойственна не только международному, но всякому публичному праву, гдѣ одна изъ сторонъ всегда бываетъ одновременно и обиданною, и обязывающею. Наконецъ, въ нормахъ права во время войны авторъ видитъ самоограниченіе суверенитета государства ради общаго блага и интересовъ общечеловѣчества, такъ какъ всякая норма вообще, вслѣдствіе своей сдержки является удовлетвореніемъ какой-нибудь общественной потребности, а цѣль государства—обезпеченіе общихъ интересовъ; государство ограничиваетъ свой суверенитетъ въ правилахъ войны также подъ вліяніемъ культуры и общественности, и собственнаго интереса.

Мы изложили содержаніе разсматриваемаго нами сочиненія и полагаемъ, что изъ этого изложенія для всякаго будутъ ясны какъ достоинства, такъ и недостатки работы. Последніе особенно рельефно выступаютъ въ первой ея половинѣ—въ первыхъ двухъ главахъ. Въ общемъ автора слѣдуетъ упрекнуть:

- 1) въ поверхностномъ отношеніи къ исторіи и литературѣ вопроса,
- 2) въ поверхностномъ отношеніи къ вопросу о правѣ *на* войну; связь между этимъ вопросомъ и вопросомъ о правѣ *во время* войны не сознается авторомъ; авторъ могъ совершенно не касаться этого вопроса, но коснувшись его, долженъ былъ, по меньшей мѣрѣ, разсмотрѣть или хотя бы указать всѣ главныя теоріи права войны; между тѣмъ у него онѣ отсутствуютъ (напр. теорія Людера, военныхъ писателей и т. д.);
- 3) въ недостаточности литературныхъ пособій, коими онъ пользовался; изъ числа 30 указанныхъ имъ источниковъ цитированы въ сочиненіи не болѣе четырнадцати, остальные же не могутъ быть даже признаны „источниками“, такъ какъ въ нихъ авторъ едва-ли и могъ бы найти что-либо пригодное для его работы въ томъ видѣ, какъ онъ ее составилъ;
- 4) въ неудовлетворительности формы изложенія, во временахъ искусственно цвѣтистаго, во временахъ крайне неяснаго.

Но при всемъ томъ, признавая, что авторъ обнаружилъ достаточную степень самостоятельности при разрѣшеніи заданной темы и, въ общемъ, даетъ удовлетворительное ея разрѣшеніе, а также принимая во вниманіе трудность самой темы, я считаю возможнымъ присудить автору премію имени проф. Каченовскаго.

Приватъ-доцентъ В. Уляшинъ.

Во медицинській факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета.

Рецензія на сочиненія студентовъ „Объ измѣненіи состава мышцъ у животныхъ, лишенихъ щитовидной железы“, представленныхъ одно подъ девизомъ: „Weitere Versuche werden mehr Klarheit in dieser Frage“, и другое подъ девизомъ: „Si tacuisses, philosophus mansisset.“

Первая работа въ предисловіи знакомитъ читателя съ сухоедема, cachexia strumipriva и кахексіей, экспериментально вызванной у животныхъ. Авторъ въ дальнѣйшемъ изложеніи приводитъ читателя къ мысли, что изслѣдованіе состава мышцъ послѣ тиріозектоміи имѣетъ не только научный *raison d'être*, но и вопросъ этотъ поставляется на разрѣшеніе какъ терапевтической и хирургической клиниками, такъ и экспериментальными изслѣдованіями о щитовидной железн.

Во слѣдующемъ отдѣлѣ авторъ сообщаетъ литературныя данныя о химическомъ составѣ нормальныхъ мышцъ и о значеніи асимметріи обѣихъ половинъ тѣла для анализовъ мышцъ. Послѣ этого излагается методика анализа мышцъ насчетъ опредѣленія H_2O , сухого остатка, органическихъ и неорганическихъ составныхъ частей, жира, міозина, міостромина, альбумина и экстрактивныхъ веществъ.

Во отдѣлѣ о методикѣ авторъ касается недостатковъ существующихъ методовъ относительно опредѣленія альбумина и міозина на одномъ и томъ же матеріалѣ.

Затѣмъ приводятся литературныя данныя насчетъ вліянія пищи на клиническія проявленія. Эти замѣчанія авторъ считаетъ необходимымъ сдѣлать въ виду того, что онъ своихъ опытныхъ животныхъ кормилъ исключительно растительной пищей.

Слѣдующій отдѣлъ работы заключаетъ въ себѣ изложеніе собственныхъ опытовъ и анализовъ мышцъ. Послѣ предварительнаго производства нѣсколькихъ анализовъ надъ нормальными мышцами, авторъ въ каждомъ опытѣ у одной и той-же собаки сначала опредѣлялъ составъ мышцы при нормѣ, а затѣмъ при патологіи. Всѣхъ опытныхъ животныхъ было 12. На альбуминъ и экстрактивные вещества произведено, кромѣ предварительныхъ, 7 анализовъ нормальной мышцы и 7 анализовъ патологической мышцы. На міозинъ и міостроминъ 8 анализовъ при нормѣ и 8 при патологіи. На сухой остатокъ, воду, жиръ, органическія и неорганическія вещества по 8 анализовъ при нормѣ и при патологіи. Полныхъ анализовъ на все изслѣдованныя составныя части имѣется 8; 4 при нормѣ и 4 при патологіи.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ своей работы авторъ дѣлаетъ сводку полученныхъ данныхъ и даетъ посильныя разъясненія этимъ даннымъ.

Второе сочиненіе, представленное подѣ девизомъ „Si tacuisses, philosophus mansisses“ обнимаетъ собой 107 стр. почтовой бумаги большого формата и раздѣляется на 4 главы.

Въ 1-й главѣ авторъ приводитъ доступную ему литературу вообще о щитовидной железѣ; приводимая литература изложена на 44 стр. Въ этой главѣ обнаруживается знакомство автора съ главнѣйшими работами о роли щитовидной железы въ организмѣ высшихъ животныхъ. Исходя изъ данныхъ литературы, можно заключить, что составъ мышцъ интересуетъ автора вслѣдствіе тѣхъ клиническихъ проявленій, какія обнаруживаются въ мышечной системѣ. Проявленія въ этой системѣ рѣзко патологическія. Узнать, какъ измѣняется составъ мышцы подѣ вліяніемъ патологическихъ проявленій, и составляетъ задачу представляемаго труда.

Изложенныя заключенія приводятся во 2-ой главѣ. Въ ней же сообщаются данныя о постановкѣ собственныхъ опытовъ, о значеніи нищи для послѣдующихъ клиническихъ проявленій и о теченіи послѣ-операционнаго періода.

Въ 3-ей главѣ излагается методъ исслѣдованія мышцъ. Къ сожалѣнію, авторъ въ этой главѣ не приводитъ литературныхъ данныхъ на счетъ состава нормальныхъ мышцъ.

4-я глава посвящена изложенію собственныхъ анализовъ состава мышцъ. Въ мышцахъ опредѣлялись: H_2O , сухой остатокъ, жиръ, органическія вещества безъ жира, неорганическія вещества, міозинъ и міостроминъ. Сначала авторъ продѣлалъ 10 анализовъ надѣ нормальными мышцами; данныя приведены къ таблицѣ; затѣмъ, овладѣвъ методикой, авторъ приступилъ къ непосредственной своей задачѣ: опредѣленію состава мышцъ послѣ тиріадектоміи; причеиъ въ каждомъ опытѣ онъ опять-таки сначала изслѣдовалъ нормальную мышцу у подлежащаго тиріадектоміи животнаго, а затѣмъ по истеченіи извѣстнаго срока послѣ удаленія железы, когда животное ясно уже обнаруживало патологическое состояніе, развившееся до послѣднихъ ступеней, бралась для анализа мышца соименная со взятой прежде. Опытовъ съ вырѣзваніемъ щитовидной железы и опредѣленіемъ состава мышцъ произведено 8. Опытныхъ животныхъ авторъ кормилъ только сырымъ мясомъ.

Послѣ протокольнаго изложенія опытовъ и анализовъ каждаго опыта авторъ дѣлаетъ сводку полученнымъ даннымъ и въ заключеніи резюмируетъ добытые результаты.

Объ работы ведены по одному плану. Различіе заключается въ постановкѣ режима опытныхъ животныхъ. 1-й авторъ кормилъ животныхъ чисто растительной пищей; 2-й сырымъ мясомъ. Въ ученіи о щитовидной железѣ уже прочно установлено, что подъ вліяніемъ богатой азотомъ пищи патологическія проявленія въ мышцахъ значительно усиливаются. Хотя при всякомъ режимѣ у животныхъ, лишенныхъ щитовидной железы, развивается кахексія, ведущая животное къ смерти, но при кормленіи мясомъ форма кахексіи осложняется сильными судорожными явленіями. Априорно можно было ожидать разницы въ составѣ мышцъ у животныхъ тиріодектомированныхъ, кормимыхъ растительной пищей и мясомъ. Мышцы, а не другіе органы, были взяты для анализа, потому что въ этой системѣ по преимуществу—у животныхъ наблюдаются наибѣе рѣзкія измѣненія, выражающіяся перерожденіемъ, убылью массы мышцъ, измѣненіемъ макроскопическихъ свойствъ, а клинически фибриллярными подергиваніями и разнообразнаго характера судорогами.

Химическій анализъ мышцъ далъ авторамъ слѣдующіе результаты. Въ патологическихъ мышцахъ прибавляется количество H_2O . Убавляются вообще органическія вещества, въ томъ числѣ и жиръ. Убавляются соли. Убавляется міострома. При растительномъ режимѣ убавляется міозинъ; при мясномъ режимѣ міозинъ прибавляется.

1-й авторъ изслѣдовалъ мышцы на альбуминъ и нашелъ при патологіи уменьшеніе извлекаемаго водой бѣлка. Экстрактивные вещества въ патологической мышцѣ у него увеличивались.

2-й авторъ изслѣдовалъ мышцы на гликогенъ (2 анализа) и нашелъ уменьшеніе его сравнительно съ нормой. По даннымъ того же автора, составъ самого міозина измѣняется: онъ становится бѣднѣе солями.

Оба автора изслѣдовали мышцы подъ микроскопомъ и констатировали перерожденія въ нихъ; кромѣ того, ими обоими замѣчены рѣзкія измѣненія мышцъ въ ихъ наружныхъ свойствахъ: мышцы дряблы, легко распадаются на волокна, слизисто-тягучи. Последнее свойство дало поводъ изслѣдовать мышцы на муцинъ; качественныя пробы дали положительный результатъ. Изложены объ работы толково, умѣло. Анализы велись весьма тщательно. Полученные результаты могутъ имѣть значеніе какъ для ученія о послѣзобной кахексіи, такъ и въ ученіи о тухлоедѣ.

У автора, представившаго сочиненіе подъ девизомъ „*Weitere Versuche werden mehr Klarheit in dieser Frage*“, написана работа нѣсколько слѣшно;

мѣстами изложеніе не гладко. Но въ отличіе отъ второй работы авторъ 1-й работы произвелъ больше анализовъ и обратилъ вниманіе на анализы мышцъ нормальныхъ, сообщенные уже въ литературѣ, и кромѣ того совершенно справедливо сравнилъ свои анализы съ анализами мышцъ тетанизированныхъ. Словомъ, обнаружилъ болѣе вдумчивое, аналитическое отношеніе къ избранной темѣ.

У автора, представившаго свое сочиненіе подъ девизомъ „Si ta-
cuisses, philosophus natusisses“, работа изложена болѣе гладко, обстоя-
тельнѣе; литература, относящаяся къ шитовидной железнѣ, изложена
болѣе подробно, чѣмъ у 1-го автора; это обстоятельство въ студенче-
ской работѣ тоже должно быть отмѣчено.

Принимая во вниманіе все изложенное относительно представ-
ленныхъ сочиненій, и затрудняюсь дать предпочтеніе тому или другому
автору. Признавая за обоими авторами знакомство съ литературой
избранной темы, признавая знакомство ихъ съ анализомъ мышцъ, удо-
стовѣряя тщательность производства анализовъ и признавая, наконецъ,
научный интересъ въ полученныхъ ими результатахъ, считалъ бы
возможнымъ наградить ихъ высшей наградой.

Профессоръ А. Репревъ.

Рецензія профессора Л. Л. Гиршмана на сочиненіе неизвѣстнаго автора,
написанное на заданную медицинскимъ факультетомъ для соисканія ме-
дали тему: „Исслѣдованіе периферіи сѣтчатки человѣческаго глаза въ от-
ношеніи ея свѣточувствительности и способности различать формы и дви-
женіе“, съ девизомъ „Mehr Licht“.

Работа неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ: „Исслѣдованіе периферіи сѣтчатки человѣческаго глаза въ отношеніи ея свѣточувствительности, ея способности различать формы и различать движеніе“, подъ девизомъ „Mehr Licht“, состоитъ изъ краткаго вступленія и трехъ отдѣловъ.

Въ 1-мъ отдѣлѣ авторъ разбираетъ особенности свѣтовой чувствительности периферіи сѣтчатки, къ сожалѣнію, только по литературнымъ даннымъ. Литература собрана тщательно, подвергнута критической оцѣнкѣ. Авторъ останавливается на различіи результатовъ у различныхъ изслѣдователей, объясняетъ это различіе, согласно съ Кацомъ, неодинаковыми принципами, положенными въ основаніе изслѣдованій: одни изслѣдователи опредѣляли наименьшую чувствительность периферіи сѣтчатки къ свѣту и находили, руководствуясь выслабѣйшимъ ощущимымъ свѣтовымъ впечатлѣніемъ (Empfindungsschwelle), что она къ периферіи не

слабеть, другіе же—чувствительность въ наименьшей разницѣ въ силѣ освѣщенія (*Empfindungsdifferenz*) и наклони ее въ центрѣ выше, чѣмъ въ периферіи. Авторъ присоединяется къ мнѣнію Helden'a, что при болѣзняхъ сосудистой оболочки ослабѣваетъ въ периферіи порогъ чувствительности, а при раздраженіи зрительнаго нерва различительная способность. Собственныхъ изслѣдованій, къ сожалѣнію, авторъ не производитъ.

Второй отдѣлъ содержитъ подробный разборъ литературы вопроса о способности сѣтчатки и специально периферіи ее различать формы. Авторъ указываетъ на существенное противорѣчіе принциповъ, положенныхъ въ основаніе методовъ изслѣдованія способности различать формы. Они приводятъ къ заключенію, что опредѣленіе такъ называемой физиологической точки и „*Punctsehstärke*“ (Guillery, Groenouw и др.) не даетъ указаній способности различать формы, и что получаемые этимъ способомъ изслѣдованія результаты зависятъ только отъ свѣтовой чувствительности сѣтчатки. Чтобы убѣдиться, что свѣтовая чувствительность и способность различать формы не тождественныя функціи сѣтчатки, авторъ продолжалъ рядъ собственныхъ изслѣдованій. Онъ составилъ серію различныхъ рисунковъ, чертыхъ на бѣломъ фонѣ, съ равнымъ во всѣхъ отношеніемъ бѣлаго къ черному и равной величины, и изслѣдовалъ узнаваемость ихъ периферіей сѣтчатки. Авторъ нашелъ, что узнаваемость ихъ различна, что периферичнѣе всего узнается палочка, расположенная радіально, нѣсколько ближе—палочка, расположенная меридіонально, и что для всѣхъ глазъ узнаваемость равныхъ рисунковъ сходна. Далѣе авторъ приходитъ къ заключенію, что единственно вѣрный способъ изслѣдованія способности различать формы—это опредѣленіе наименьшаго разстоянія двухъ точекъ, различаемыхъ еще раздѣльно.

Въ третьемъ отдѣлѣ авторъ трактуетъ о еще мало-изученномъ вопросѣ, касающемся способности периферической части сѣтчатки различать движеніе; приводитъ результаты работъ Vierordt'a, Moch'a, Eshner'a, Fleischl'a, Aubert'a и другихъ, указываетъ на источники ошибокъ въ постановкѣ ихъ опытовъ, повлекшихъ за собой не вполне вѣрные выводы, и, ввѣвъ въ основу изслѣдованій методъ, выработанный Aubert'омъ, даетъ результаты собственныхъ наблюденій. Въ своихъ изслѣдованіяхъ авторъ задался цѣлью опредѣлить наименьшую быстроту движенія, могущую еще быть замѣченной, причемъ онъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ опредѣлять не угловую (Aubert), а линейную скорость движенія. Двигавшей силой въ его опытахъ служилъ поликимографіонъ Коутурна, въ которому авторъ присоединилъ цѣлый рядъ предуманныхъ имъ приспособленій; дѣвшихъ ему возможность выпол-

нить свою задачу. На основаніи своихъ изслѣдованій авторъ приходитъ къ заключенію, что даже при скорости 0,1—0,6 миллиметровъ въ одну минуту мы замѣчаемъ движеніе, если фиксируемъ движущееся тѣло *macula lutea*; чѣмъ дальше отъ *macula lutea* падаетъ изображеніе движущейся точки, тѣмъ быстрее должно быть это движеніе, чтобы быть замѣченнымъ. Кромѣ цѣлаго ряда другихъ выводовъ, авторъ на основаніи собственныхъ наблюденій высказывается въ пользу мнѣнія, что мы только заключаемъ о движеніи, а не воспринимаемъ его и что, слѣдовательно, сужденіе о движеніи есть актъ чисто психическій.

Въ общемъ работу неизвѣстнаго автора нельзя считать вполне законченной въ смыслѣ предложенной задачи, ему надо также поставить въ упрекъ нѣкоторую неясность и туманность въ изложеніи и оборотахъ рѣчи. Несмотря однако на эти недостатки его работы и принимая во вниманіе массу весьма добросовѣстно потраченнаго времени на ознакомленіе съ обширной литературой даннаго вопроса, весьма тщательно обставленные опыты, давшіе ему цѣнные результаты и право высказать упомянутыя заключенія, я считалъ бы работу этого автора вполне достойной награжденія золотой медалью.

Профессоръ Л. Гириманъ.

Рецензія на сочиненіе подъ девизомъ: „Вполнѣ совершеннаго никогда не является въ этомъ мірѣ, и что-либо хорошее только порождаетъ понятіе о лучшемъ. Гёте“.

Извѣстный ученый Wölfler сказалъ объ операциі *gastroenterostomiae*: „кто хоть разъ въ жизни видѣлъ больного, который чувствуетъ себя здоровымъ послѣ несчетныхъ бессонныхъ ночей и безчисленнаго количества дней, проведенныхъ впроголодь съ постоянной рвотой, тотъ, если есть у него сердце, долженъ воскликнуть: „такая, или подобная операциа, даже если-бы она доставила только 50 дней спокойныхъ, принадлежитъ къ величайшимъ благодѣяніямъ медицины“.

Такими словами неизвѣстный авторъ заканчиваетъ свой большой трудъ на тему: „Путемъ опытовъ на животныхъ выяснитъ, какой способъ *gastroenterostomiae* нужно считать наиболѣе удобнымъ для практическаго врача“.

Трудъ этотъ, помѣщенный на 281 страницѣ бумаги большого формата, снабженъ въ текстѣ многими рисунками и десятью фотограммами, воспроизведшими нѣкоторые изъ анатомическихкихъ препара-

товъ (въ кабинетъ оперативной хирургіи) операціи Gastroenterotomiae (представленныхъ для болѣе вѣрной оцѣнки этого труда).

Тридцать анатомическихъ препаратовъ операціи наложенія соустья между желудкомъ и кишечникомъ (gastroenterostomiae) съ надписями подъ каждымъ изъ нихъ, указывающими способы производства операцій и продолжительность опыта, на мой взглядъ краснорѣчиво говорятъ о большемъ или меньшемъ успѣхѣ произведенныхъ опытовъ по разнымъ методамъ операціи gastroenterostomiae. Небольшое количество опытовъ (всего 36) и еще меньшее число препаратовъ объясняется съ одной стороны комбинаціе двухъ способовъ на одномъ и томъ же препаратѣ, а съ другой—тѣмъ, что изъ множества хорошо изученныхъ экспериментаторомъ способовъ (въ III гл.) (изъ 374 литературныхъ источниковъ) взяты для опытовъ только основные способы трехъ отдѣльныхъ методовъ операціи gastroenterostomiae и преимущественно тѣ изъ новѣйшихъ, которые особенно заманчивы для практическаго врача. Сюда авторъ справедливо отнесъ способы доктора Постникова и проф. Подреза, по способамъ которыхъ операція gastroenterostomiae была сдѣлана 16 разъ, чтобы такимъ образомъ выяснить большую или меньшую пригодность ихъ даже для лицъ, не владѣющихъ особенно выработанной техникой въ производствѣ операцій наложенія сложныхъ кишечныхъ швовъ.

Схематизируя всѣ опыты по отдѣльнымъ методамъ, замѣтимъ, что операція gastroenterostomiae по методу:

А) G. E. antecolica anterior произведена по способу Wölfler'a съ Button Murphy—4 раза; по способу Kocher'a—2 раза; по способу Зыкова—1 разъ; по способу доктора Постникова—2 раза и по способу проф. Подреза—8 разъ, итого 17 разъ. Представлено 14 препаратовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что операція произведена съ полнымъ успѣхомъ 2 раза по спос. Wölfler'a съ Button Murphy.

В) G. E. по методу retrocolica posterior по спос. Hacker'a—4 раза; по способу Roux-Земацкаго—6 разъ; по способу Постникова—3 раза и по способу проф. Подреза—3 раза. Изъ всѣхъ 16 опытовъ представлено 13 препаратовъ, свидѣтельствующихъ, что операція произведена съ полнымъ успѣхомъ 1 разъ по способу Hacker'a съ Button Murphy и 1 разъ по способу Roux-Земацкаго.

С) G. E. по методу retrocolica anterior по способу Wölfler'a съ модификаціею Billroth'a и Brenner'a—1 разъ; по способу Wölfler'a съ Button Murphy—1 разъ; по способу Kocher'a съ клапаномъ—1 разъ. Всѣ три опыта съ полнымъ успѣхомъ (судя уже по представленнымъ тремъ препаратамъ).

Словами „*полный успех*“ мы обозначили только те препараты и опыты, при которых животное было под наблюдением не менее 5-ти недель и лишено жизни по воле экспериментатора, так как между опытами встречаются и такие, тоже относительно удачные, как № 10, где наблюдение прервано случайно, не по воле экспериментатора, а именно: животное энергичным движением разорвало наружную рану, через которую последовало выпадение всех более подвижных органов брюшной полости и жизнь его прервана искусственно.

Обращаясь къ случаямъ почти неудачнаго образования желудочно-кишечнаго соустья въ 16 опытахъ по способу доктора Постникова и профессора Подреза, читатель не можетъ не замѣтить, что дѣло, вѣроятно, кроется въ несовершенствѣ техники экспериментатора, производившаго эти операціи, и что въ рукахъ авторовъ, предложившихъ эти способы операціи, они, можетъ быть, являются пригодными для образования соустья. Далѣе, продѣлывающій способы доктора Постникова и проф. Подреза показываетъ каждому штудирующему оперативную хирургию, насколько широко должна быть развита хирургическая техника для выполнения современныхъ хирургическихъ операцій и какъ трудно обыкновенному практическому врачу рѣшиться на выполнение какого-нибудь очень цѣлесообразнаго способа, но трудно выполняемаго по тонкой и иногда сложной технике его. Такое мое предположеніе оправдывается, если, ссылаясь на относительно удачный опытъ № 36-й, читатель обратитъ вниманіе на страницу 199, гдѣ самъ экспериментаторъ говоритъ: „сдѣлать выколъ въ уже существующій проколъ стѣнки желудка со стороны серозной поверхности его—легко, но сдѣлать выколъ въ слизистую оболочку чрезъ существующій проколъ ея—чрезвычайно трудно, если не невозможно“.

Конечно, одного этого затрудненія совершенно достаточно, чтобы лишить экспериментатора возможности рекомендовать этотъ способъ для практическаго врача.

Переходя къ остальнымъ двадцати опытамъ съ 8-ю вполне удачными исходами по разнымъ способамъ исполненной Г. Е. и составляя ихъ съ заключительными выводами о достоинствахъ и недостаткахъ ихъ, читатель долженъ признать, что представленное экспериментаторомъ въ первыхъ 5-ти главахъ этого труда правильно имъ обдуманно и вполне усвоено, т. е., во 1-хъ, показанія къ операціи, изучены способы производства ея, ближайшія и отдаленныя послѣдствія ея, основанныя на статистикѣ лучшихъ хирурговъ-клиницистовъ, а во 2-хъ, для выводовъ, разбросанныхъ на страницахъ отъ 207-й до 239-й, взять.

сравнительно, удачный планъ производства опытовъ и группировки ихъ, чтобы сдѣлать изъ всего труда выводы, долженствующіе служить отвѣтомъ на тему: 1) что лучший способъ G. E.—есть методъ Hasker'a; 2) тамъ, гдѣ онъ, благодаря далеко зашедшимъ патологическимъ процессамъ, не можетъ быть примѣненъ, показанъ методъ Wölfler'a съ поворотомъ петли и подвѣшиваніемъ приводящаго конца; 3) при сильно выраженныхъ признакахъ образованія шпоры показана вторичная лароготомія и наложеніе энтероанастомоза; 4) во всѣхъ возможныхъ случаяхъ шовъ слѣдуетъ замѣнить Button Murphy съ добавочнымъ швомъ по всей окружности анастомоза. Со словъ экспериментатора, методъ Hasker'a имѣетъ большія преимущества предъ другими: во 1-хъ, онъ меньше нарушаетъ анатомическое равновѣсіе брюшныхъ органовъ; во 2-хъ, въ физиологическомъ отношеніи онъ является нормальнѣе другихъ, способствуя лучшему оттоку содержимаго желудка въ отводящее отверстие кишки; въ 3-хъ, имъ обезпечивается возможность послѣдующихъ срощеній съ сальникомъ и брюшной стѣнкой; въ 4-хъ, способъ Hasker'a требуетъ одинаковаго времени для своего производства, какъ и способъ Wölfler'a; въ 5-хъ, у собакъ его можно производить безъ затрудненій внѣ-перитоніально. Но способъ Hasker'a невыполнимъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ задняя стѣнка желудка неподвижна, почему авторъ указываетъ на способъ Wölfler'a, практикованный имъ на животныхъ съ быстрымъ эффектомъ и съ большимъ успѣхомъ. Вообще выводы сдѣланы шире, чѣмъ позволяютъ опыты, въ чемъ до извѣстной степени сознается и самъ авторъ; но для настоящаго времени выводы эти все-же важны и вполне гармонируютъ съ положительными данными, существующими въ литературѣ по этому вопросу. Я рѣшился упрекнуть автора въ томъ, что его выводы шире, чѣмъ позволяютъ его собственные опыты на животныхъ, такъ какъ глубоко убѣжденъ, что для разрѣшенія во всѣхъ деталяхъ задачи, которую объемлетъ предложенная тема, мало 36 опытовъ, хотя больше ихъ нельзя было произвести (въ стѣнахъ университета) въ теченіе бывшихъ въ распоряженіи экспериментатора 8-ми мѣсяцевъ. Несмотря на все это, на мой взглядъ, этихъ толково произведенныхъ и хорошо изложенныхъ опытовъ достаточно, чтобы обратить вниманіе практическаго врача на то, что въ настоящее время легче производить операцію соустья по способу Hasker'a съ Button Murphy, а гдѣ этотъ способъ невыполнимъ, тамъ примѣнять способъ Wölfler'a съ Button Murphy. Если практикъ врачъ вообще не владѣетъ достаточной техникой наложенія швовъ на кишки и желудокъ, то онъ лучше поступить, употребивъ для образованія соустья способъ соединенія Button Murphy.

Исследуя препараты, можно убедиться въ надурной техникѣ, которой владѣетъ экспериментаторъ при раздѣленіи и соединеніи тканей вообще, а, судя по мѣсту производства операцій, можно подтвердить то же не только относительно метода, но и способа, которымъ онѣ были произведены. Не менѣе цѣннымъ въ этомъ трудѣ нужно отмѣтить рельефное указаніе экспериментатора на значеніе техники даже при производствѣ, повидимому, простой операціи, какъ исполненіе шва на мѣстѣ соединенія желудка съ кишкой. Въ виду такихъ хорошихъ качествъ вышеназваннаго сочиненія, я считалъ бы возможнымъ ходатайствовать передъ факультетомъ, чтобы авторъ его былъ награжденъ золотой медалью.

Профессоръ *Ал. Дудукаловъ*.

Рецензіи сочиненій на тему: „Доказать препаратами на трупахъ, какой изъ способовъ резекціи gang. Gasseri слѣдуетъ считать наиболее цѣлесообразнымъ“.

1-е сочиненіе подъ девизомъ: „Ipsa scientia potestas est, (само знаніе есть сила)“, съ подробнымъ спискомъ источниковъ, которыми пользовался неизвѣстный авторъ, помѣщено на 190 страницахъ почтовой бумаги большого формата. Къ нему приложено 32 рисунка, сдѣланныхъ большею частію перомъ. Текстъ раздѣленъ на 7 главъ, изъ которыхъ I. „Историческій обзоръ“, на 19 стран., есть краткая замѣтка, не особенно гладко изложенная, о боли лица и о лѣченіи ея разными средствами въ XI столѣтіи. Въ какомъ положеніи находилось лѣченіе этой боли лица до 18 столѣтія, въ замѣткѣ не упоминается, но отмѣчено 1748 годъ, когда Шлихтингъ сдѣлалъ первую операцію невротоміи и установился взглядъ на боль лица, какъ на заболѣваніе отдѣльныхъ нервовъ этой области.

Говоря о положеніи этого дѣла въ 19 столѣтіи, авторъ указываетъ имена ученыхъ приверженцевъ и противниковъ операціи и добавляетъ, что въ настоящее время большинство хирурговъ, приверженцевъ операціи, много заботится объ усовершенствованіи методовъ ея.

Глава II. „Область завѣдыванія nervi trigemini и его физиологія“, на двухъ страницахъ, съ приложеніемъ рисунка, на которомъ оштрихованы участки головы, снабжаемые отдѣльными вѣтвями V пары.

Глава III, на 32 стран., „Анатомія и топографія gang. Gasseri“. Послѣ 15 отдѣльныхъ анатомическихъ изслѣдованій на трупахъ, не особенно подробно представлено описаніе расположенія gang. Gasseri и его вѣтвей въ черепной полости и пояснено рисункомъ расположеніе

и отношеніе отверстій на основаніи черепа, чрезъ которыя входятъ артеріи *carotis inter.* и *mening. media*, а выходятъ вторая и третья вѣтви *nervi trigemini*.

Глава IV, на 11 стран., „Топографія той мѣстности лица, гдѣ производится резекція *g. G.*“, заключаетъ описаніе одновременно нѣсколькихъ мелкихъ областей лица (послѣднихъ въ учебникахъ топографической анатоміи различныя, отдѣльныя названія) въ указанныхъ Salzer'омъ гравидяхъ. Рисунки и цифры, указывающіе разстояніе между отдѣльными, вышеназванными отверстиями, заимствованы авторомъ изъ разныхъ изслѣдованій, касающихся взаимнаго отношенія ихъ.

Глава V, на 75 стран., „Описаніе способовъ резекціи *g. G.*“ Послѣ исторической замѣтки, начиная съ Ios. Rancoast'a въ 1872 году, когда хирурги производили уже цѣлые ряды операций надъ *nervus trigeminus* на разныхъ мѣстахъ его протяженія, даже внутри черепа (1888 г.): Garsley, Taylor и Colmon; авторъ отмѣчаетъ 1890 годъ, когда англичанинъ William Rose выполнилъ резекцію *gang. G.* по раньше (въ 1884 году) высказанной идеѣ, на одномъ изъ сѣздовъ, американцемъ Ewig Meags'омъ. За послѣднія 9 лѣтъ количество способовъ резекціи *g. G.* такъ разрослось, что для изученія ихъ уже требуется извѣстная систематизація. Авторъ изучаетъ ихъ и описываетъ по двумъ системамъ одновременно:

Гр. I. *La voie transmaxillare* по Chipault'y, а по Marchant et Herbert'y—*la ptérygoidienne*; способы: 1-й Rose, Novaro.

Гр. II. *La voie ptérygoidienne* по Chipault'y, а по Marchant Herbert'y—*la voie temporo-Sphénoïdale*; способы: 2-й Rose, Andrews, Doyen, Poirier.

Гр. III. *La voie temporale*; способы: F. Hartley, F. Krause, Quénu et Sebilleau, Marchant et Herbert, Sebino Coelho.

Простого, краткаго описанія этихъ способовъ было-бы недостаточно, почему авторъ эларируетъ ихъ рисунками.

Въ VI главѣ на 11 стран., „Описаніе инструментовъ“, трактуется объ инструментахъ, назначенныхъ главнымъ образомъ для вскрытія черепной полости съ наименѣею меньшею травмою органовъ, заключенныхъ въ ней, такъ какъ необходимо полное восстановленіе тканей на мѣстѣ бывшихъ дефектовъ. Разборъ множества инструментовъ, могущихъ потребоваться при производствѣ вскрытія черепа, систематизированъ прекрасно, но описаніе ихъ такъ кратко, что безъ рисунковъ трудновато составить себѣ о нихъ понятіе, напр. долото проф. Діаконова (стр. 138). О нѣкоторыхъ, сравнительно новыхъ, какъ долото Pyle, Рауновскаго, вовсе не упомянуто.

Послѣднюю, VII главу, „Оцѣнка способовъ резекціи gang. Gasseri и инструментовъ, употребляемыхъ при производствѣ этихъ способовъ“, на 22 стран., авторъ посвятилъ оцѣнкѣ способовъ производства резекціи g. G., какіе онъ примѣнялъ на трупахъ, и въ основу ея кладетъ 51 операцію, выполненныя отъ 2 до 6 разъ по одному и тому-же способу, съ цѣлью рѣшить, какой изъ нихъ цѣлесообразнѣе.

а) Руководствуясь собственными впечатлѣніями, полученными имъ при занятіяхъ на трупахъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что при резекціи g. G. преимущество остается за способомъ Krause, что и стремится подтвердить копією рисунка, приложеннаго къ статьѣ Krause (помѣщено въ Archiv für Klin. Chir. В. Н. 189). Всѣ 7 представленныхъ препаратовъ сдѣланы на 4 головахъ, причемъ ни одинъ способъ произведенныхъ имъ операцій не описанъ.

б) Для выполненія резекціи g. G. авторъ считаетъ болѣе удобнымъ положеніе трупа горизонтальное на спинѣ; голова его должна быть отклонена въ противоположную отъ оперируемой сторону; словомъ, такое-же, какъ рекомендуетъ Кеоп.

с) Авторъ указываетъ инструменты, какими онъ пользовался при своихъ работахъ на трупѣ, и d) при оцѣнкѣ ихъ обращаетъ главное вниманіе на инструменты для раздѣленія костей, и изъ нихъ предпочитаетъ пилочки вообще, а исключительно—круглую пилу Krause. Въ то-же время, на мой взглядъ, справедливо замѣчаетъ, что при самой лучшей пилѣ необходимо имѣть подъ рукой и соответственное долото.

Неизвѣстный авторъ заканчиваетъ свою работу мыслями Гиртля: „всякое устраненіе нервныхъ страданій путемъ хирургическаго вмѣшательства составляетъ честь и торжество анатоміи“. Этими словами авторъ намекаетъ читателю на то, что центръ тяжести его сочиненія на предложенную тему падаетъ на точное изученіе топографіи области, чрезъ которую нужно проходить къ мѣсту нахождения g. G. При этомъ авторъ повидимому, забываетъ, что, идя извѣстной дорогой, надо еще получить достаточный доступъ со всѣхъ сторонъ къ узлу, чтобы выполнить надъ нимъ извѣстныя манипуляціи безъ поврежденія или съ возможно меньшими поврежденіями частей, лежащихъ по сосѣдству съ нимъ. Если бы авторъ попробовалъ удалить g. G. (изъ 51 опыта) цѣликомъ или по частямъ, по разнымъ способамъ, то вѣрно убѣдился-бы въ разницѣ удобствъ удаленія g. G. и, быть можетъ, не считалъ бы способъ Krause наилучшимъ. Повидимому онъ недостаточно взвѣсилъ удобства удаленія узловъ по способу Douven'a и Roiggiel и смотритъ на нихъ, какъ на болѣе повреждающіе, а потому и менѣе цѣлесообразныя.

Не мудрено, что авторъ увлекается способомъ Краузе на основаніи клиническихъ успѣховъ, достигнутыхъ при удаленіи g. G. по этому способу.

Нельзя не поставить автору на видъ, что, имѣя возможность оперировать много разъ, онъ не обратилъ вниманія (стр. 22) на важныя, по его словамъ, обстоятельства относительно экстрадурального хода (стр. 21) *nervi trigemini* и относительно разстояній между отверстиями на основаніи черепа, чрезъ которыя выходятъ (2 и 3) вѣтви V пары и вникаетъ *art. mening. media* и *art. carotis interna*. Въ остальныхъ частяхъ (исключая еще нѣсколько мелкихъ замѣчаній о техническихъ затрудненіяхъ при производствѣ операціи), трудъ этотъ можно признать удовлетворительнымъ и заслуживающимъ награжденія серебряной медалью.

2-е сочиненіе подъ девизомъ:

„Could a man be secure
That his days would endure,
As of old, for a thousand long years.
What things might he know!
What deeds might he do!
And all without hurry or care.

Если-бы человекъ могъ быть увѣренъ, что жизнь его, какъ нѣкогда, продолжится тысячу длинныхъ лѣтъ, сколько-бы онъ приобрѣлъ знаній, сколько-бы дѣлъ совершилъ! и все это не торопясь и спокойно“.

Сочиненіе это можетъ быть осматриваемо въ нѣсколькихъ отдѣлахъ и главахъ, довольно обширно и обстоятельно изложенныхъ.

На первыхъ страницахъ первой главы авторъ говоритъ, что какъ ни широко, благодаря антисептикѣ и асептикѣ, въ настоящее время примѣняются хирургическія операціи, тѣмъ не менѣе, чтобы проникнуть къ органамъ, скрытымъ на основаніи черепа (g. G.), и нынѣ требуется доказать препаратами, какой изъ способовъ резекціи слѣдуетъ считать наиболѣе цѣлесообразнымъ.

На послѣдующихъ страницахъ этого отдѣла авторъ толкуетъ о лицевой невралгіи съ клинической точки зрѣнія; классифицируетъ невралгіи по причинамъ ихъ происхожденія (Rose); говоритъ о ихъ лѣченіи оперативными приемами; объ историческомъ развитіи операціи надъ нервами, и какъ съ усовершенствованіемъ знаній практической (хирургической) анатоміи крѣпла увѣренность въ пользѣ оперативнаго лѣченія; все это подтверждаетъ литературными данными, а оканчиваетъ мнѣніи-

ежь Rose (1892 г.),— что „если послѣ резекціи Gasser узла будетъ рецидивъ, тогда остается прибѣгнуть къ перевязкѣ art. carotis.“

Въ виду того, что оперативное лѣченіе окрѣпло благодаря болѣе широкому изученію прагматической (хирургической) анатоміи, авторъ посвящаетъ 3-ю главу своего сочиненія топографо-анатомическому описанію nervi trigemini и тѣхъ областей, чрезъ которыя можно проникнуть къ gang. Gasseri. Этимъ онъ установилъ себѣ путь для описанія и обсуждения разныхъ приѣмовъ надъ каждой изъ вѣтвей n. trigemini, расположенныхъ внѣ черепной полости (отъ 59 до 106 стран.). На основаніи обширной литературы по этому предмету авторъ выводитъ заключеніе объ устѣлахъ операціи и выставляетъ терапевтическое достоинство операціи neurectomie и neurectomie.

Утверждая пользу этихъ операцій тамъ, гдѣ причина болѣзни устранима при ихъ посредствѣ, онъ обращаетъ вниманіе на тѣ же операціи внутри черепной полости и говоритъ (отъ 106 до 113 стран.), въ случаѣ неудачи, о показаніяхъ къ производству резекціи g. G. съ выкручиваніемъ его корня.

Въ 4-й главѣ (классификаціи способовъ g. G.) описаны на 42 стран. (отъ 113 до 165) три метода: 1) par voie temporale; 2) par voie sphénoïdale и 3) par voie temporo-sphénoïdale, со всѣми отдѣльными способами, ихъ вариантами, принадлежащими этимъ методамъ.

Для составленія такой классификаціи авторъ пользовался трудами Rose, Krause, Doyen'a и другихъ.

Въ 5-й главѣ (отъ 165 до 172 стр.): „Техника удаленія g. G.“, обращено большое вниманіе на технику производства операціи и выяснено вліяніе ея на эффектъ всей операціи.

Въ 6-й главѣ (осложненія при операціи резекціи g. G.) подробно говорится (отъ 172 до 188 стр.) о могущихъ быть случайностяхъ при производствѣ операціи, какъ кровотеченіе; раненіе нервовъ; особенно при отдѣленіи nervus ophthalmicus; давленіе на мозгъ и др.

Въ 7-й главѣ: „терапевтическое значеніе резекціи g. G.“ (отъ 188 до 195 стр.), на основаніи собранныхъ литературныхъ данныхъ, выяснена общая смертность, равная 14,73%, при чемъ обращено вниманіе на замѣчанія (1897 г.) Маршанда и Герберта, что „неправильно будетъ основываться на результатахъ немногихъ случаевъ, которые несомнѣнно зависятъ отъ техники, а также отъ возраста и частыхъ неожиданностей, встрѣчающихся при операціи“. Здѣсь авторъ приводитъ замѣчаніе Doyen'a, что „выборъ способа производства операціи можетъ еще зависѣть отъ большей или меньшей тучности regionis temporalis“, и обращаетъ серьезное вниманіе на замѣчаніе Брюссельскаго хирурга Дера-

ge'a, указывающаго, что „легкость и трудность производства операций по способу Krause может зависеть и от того, будетъ-ли онъ производиться на брахи или на долихоцефалическомъ черепѣ“.

Отдѣлъ 2-й (Отъ 195—288 стр.). Послѣ обширнаго ознакомленія съ литературой по вопросу объ операцин надъ п. trigeminus, начиная съ периферическихъ его частей и оканчивая операцией надъ самыми g. G., авторъ стремится выяснитъ, какой изъ способовъ резекціи g. G. слѣдуетъ считать наиболѣе цѣлесообразнымъ, и, провѣряя различныя замѣчанія о техническихъ затрудненіяхъ при выполненіи способовъ, преслѣдуетъ зависимость ихъ отъ устройства черепа. Сообразно этому онъ дѣлаетъ операцин на трунахъ и даетъ описаніе 19 операций, а для доказательства своихъ сужденій представляетъ 11 препаратовъ этихъ операций.

Онъ произвелъ и описалъ по типу:

1) *par voie temporale* по способу Hartley—Krause—10 операций, изъ коихъ двѣ съ образованіемъ остеопластического лоскута и съ временной резекціей arcus zygomaticus;

2) *par voie ptérigéidienne*—Rose;

3) *par voie temporo-sphénoïdale* по способамъ: Poirier—4 раза; Douca'a—2 раза; Quenu и Sebillot'a—1 разъ и Jacob—1 разъ. Описаніе операций сдѣлано довольно подробно относительно: примѣннаго способа; техники его выполненія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ указана продолжительность операций; инструментовъ, которыми онъ пользовался при операцин; въ каждомъ описаніи сдѣланы измѣренія черепа для опредѣленія указателя ширины его. Кромѣ вышеуказаннаго количества препаратовъ къ работѣ приложены фотографическіе снимки нѣкоторыхъ изъ нихъ, по которымъ можно судить о границахъ раненія при операцин.

На основаніи своихъ препаратовъ авторъ счелъ возможнымъ установить 15 отдѣльныхъ положеній, рассматривая которыя въ связи, нельзя не замѣтить, что авторъ недостаточно обратилъ вниманія на отношеніе lig. later. intern. maxill. infer., tubae Eustachii, и другія; что нѣкоторыя положенія (3) выражены не совсѣмъ удобопонятно; что авторъ, говоря о зондѣ Kocher'a, видитъ въ немъ больше хорошихъ сторонъ, чѣмъ онъ можетъ имѣть при этой операцин; не упоминаетъ, какую именно пилу Шимановскаго онъ считаетъ наиболѣе пригодной, чтобы не повредить челюстного сустава; что примѣняя разные долота, авторъ не имѣлъ при своихъ опытахъ контроля, чтобы судить о большей или меньшей степени сотрясенія мозга. Далѣе авторъ какъ будто забылъ, что каждое изъ упомянутыхъ имъ долотъ было предложено специально для какого нибудь способа операцин на сводѣ черепа, о чемъ онъ и самъ говоритъ въ 8-мъ положеніи.

За этимъ идетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ выводовъ изъ обширнѣйшей работы, помѣщенной на 72 листахъ большого формата, съ 40 рисунками и фотограммами. Одно изъ цѣнныхъ указаній, свидѣтельствующихъ о способности автора наблюдать и отмѣчать явленія, заслуживающія полного вниманія, имѣется въ 9-мъ положеніи, гдѣ авторъ говоритъ, что при резекціи *g. G.*, помимо указаній въ этомъ отношеніи *Derogé'a*, важно знать еще отношеніе къ продольному діаметру юловы, ширины черепа въ височной области.

На мой взглядъ, авторъ хорошо разобрался въ массѣ предложенныхъ способовъ резекціи *g. G.* и удачно классифицировалъ ихъ, чтобы такимъ образомъ легче судить о большей или меньшей цѣлесообразности ихъ. Обращая вниманіе на степень травмы мозга при выполненіи операціи по способу *Hartley-Krause*, авторъ совершенно основательно судитъ, что при этомъ способѣ несомнѣнно можно сильнѣе травмировать мозгъ, чѣмъ при способахъ *Doyen'a*, *Rose*, *Poirier*, *Quénu et Sebilléau*, *Jacob*, *par voie sphenoidale*.

Точно такъ-же нахожу цѣннымъ и то, что авторъ, не смотря на серьезныя достоинства способовъ *Doyen'a*, *Rose*, *Poirier*, находитъ достаточно основаній, чтобы считать ихъ не вполне цѣлесообразными; на это онъ, по моему мнѣнію, имѣетъ полное право, если принять во вниманіе ту травму, которая необходима при ихъ производствѣ.

Взвѣсивъ преимущества и недостатки каждаго способа, авторъ натурально долженъ былъ остановиться на способахъ, при которыхъ уравновѣшивались бы тяжесть поврежденія съ удобствами свободы дѣйствія надъ *g. G.*, а потому авторъ и признаетъ способъ *Quénu-Sebilléau* наиболѣе цѣлесообразнымъ.

На мой взглядъ, авторъ это подтвердилъ, представивъ препаратъ хорошо исполненной операціи по способу *Quénu* съ удаленіемъ цѣлика *Гассерова* узла, на сколько можно судить, безъ поврежденія окружающихъ его органовъ, и съ сохраненіемъ *n. ophthalmici*.

Въ подлежащемъ трудѣ авторъ доказалъ, что должнымъ образомъ донялъ предложенную тему и приложилъ всѣ старанія, чтобы на сколько возможно полнѣе отвѣтить на всѣ вопросы, которые возникали предъ нимъ при рѣшеніи главнаго: какой способъ цѣлесообразнѣе.

Основываясь на этомъ, я считаю своимъ долгомъ ходатайствовать предъ факультетомъ о награжденіи автора золотой медалью.

Профессоръ *Ал. Дудукаловъ*.

Объ условіяхъ, способствующихъ образованію аномальныхъ (инволюціонныхъ) формъ у различныхъ микробовъ, и объ ихъ біологическомъ значеніи.

Девизъ: Wo wären denn die Meere,
Wenn nicht zuerst der Tropfen wäre?

Аномальныя или, какъ ихъ съ непростительной поспѣшностью назвали излишне строгіе систематики, инволюціонныя формы микробовъ, хотя сравнительно и давно начали занимать собой изслѣдователей, но строго говоря, до сихъ поръ никто изъ нихъ не подвергалъ ихъ спеціальному систематическому изученію. Это и вызвало съ моей стороны предложеніе факультету задать на соисканіе награды ту приведенную выше тему, которая была невѣстнымъ авторомъ усиленно разработана, какъ свидѣтельствуемъ разбираемая мною здѣсь его работа.

Эта работа начинается со *введенія*, гдѣ коротко, но достаточно полно въ литературномъ отношеніи изложена исторія давняго вопроса, причемъ указывается на существующее въ настоящее время различіе во взглядахъ какъ относительно происхожденія, такъ и относительно значенія аномальныхъ микробическихъ формъ. По старымъ, все еще въ большинствѣ умовъ продолжающимъ господствовать взглядамъ, эти формы являются *формами вырожденія*, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, инволюціонными, появляющимися при неблагоприятныхъ условіяхъ существованія, а по другимъ, болѣе новымъ и пока еще единичнымъ воззрѣніямъ, это—формы гетеро-или полиморфизма, вызываемыя разнаго рода физическими и химическими измѣненіями среды произрастанія микробовъ. По однимъ, аномальныя формы не даютъ потомства и не возвращаются къ нормальнымъ и, слѣдовательно, безслѣдно погибаютъ, по другимъ же—эти формы размножаются и могутъ возвратиться къ первоначальному виду.

За краткимъ введеніемъ авторъ данной работы въ 6 главахъ излагаетъ свои изслѣдованія и полученные при этомъ результаты.

Для этихъ изслѣдованій онъ избралъ слѣдующихъ 8 микробовъ: 1) *Bac. diphtheriae*, 2) *Bac. pseudodiphtheriae*, 3) *Bac. pyocyaneus*, 4) *Vibrio cholerae*, 5) *Bac. typhi abdominalis*, 6) *Bact. coli commune*, 7) *Staphylococcus pyogenes citreus* и 8) *Bac. megatherium*.

Въ *первой* изъ 6 главъ (стр. 13—148) авторъ говоритъ объ „образованіи аномальныхъ микробическихъ формъ въ *нормальныхъ* культурахъ“, о „вліяніи на скорость образованія этихъ формъ степени *питательности* среды“ и, наконецъ, о „біологическихъ измѣненіяхъ микробовъ послѣ образованія ими данныхъ формъ“, причемъ, въ виду гос-

подствующихъ на нихъ возрѣній, онъ прямо ставитъ вопросъ: „сопровождается ли образованіе аномальныхъ формъ *пониженіемъ жизнедѣятельности* микробовъ?“—Въ литературѣ по этому вопросу авторъ не нашелъ никакихъ указаній и, слѣдовательно, первый рѣшилъ искать на него отвѣта. Для этого авторъ *lege artis* засѣвалъ каждого изъ выбранныхъ имъ для изслѣдованія микробовъ на преимущественно твердыхъ среды разной питательности, о каковой онъ судилъ по количеству введеннаго въ среду бѣлка и по быстротѣ на послѣдней роста того или другого микроба. Когда обнаруживался замѣтный ростъ на той или другой средѣ, авторъ, при помощи микроскопа, изо дня въ день слѣдилъ за появленіемъ въ культурѣ аномальныхъ формъ и затѣмъ производилъ въ разное время роста посѣвы на пластинкахъ для счета развивающихся на нихъ колоній.

Въ качествѣ питательныхъ средъ авторъ пользовался: 1) очень богатой бѣлкомъ Loeffler'овской кровяной сывороткой, 2) простой кровяной сывороткой, 3) дрожжевымъ бульономъ Spronck'a, особенно пригоднымъ для дифтерійной палочки, 4) агаромъ съ бульономъ изъ бараняго легкаго и съ глицериномъ, каковая среда опять-таки особенно пригодна для дифтерійнаго микроба, 5) мясопептоннымъ глицериновымъ агаромъ и бульономъ, 6) простымъ мясопептоннымъ агаромъ и бульономъ, 7) мясоглицериновымъ бульономъ Гашалъи, 8) безбѣлковой средой Fгаепkel'я и 9) обыкновенной стерилизованной водой (изъ водопровода).

Я считаю излишнимъ входить здѣсь въ подробности многочисленныхъ и разнообразныхъ опытовъ автора. Наблюдая за образованіемъ аномальныхъ формъ, онъ въ то-же время слѣдилъ за различнаго рода физиологическими свойствами ихъ по сравненію съ формами нормальными, каковы быстрота ихъ роста, ихъ жизнедѣятельность, выражающаяся какъ въ ихъ вирулентности, такъ и въ разнаго рода измѣненіяхъ среды и выработкѣ разнаго рода продуктовъ (напр., піоцианина *bac. ruosuaueo*, токсиновъ—дифтерійнымъ микробомъ, молочной кислоты—тифозной и кишечной палочками, индола-холернымъ вибриономъ и т. д.), какъ наконецъ и ихъ жизнеспособность, опредѣляемая по числу развивающихся на пластинкахъ колоній, по возможности, при прочихъ равныхъ условіяхъ.

Опыты со всѣми перечисленными выше микробами дали вполне согласные результаты, на основаніи которыхъ авторъ дѣлаетъ въ концѣ первой главы слѣдующіе выводы:

1. Скорость образованія аномальныхъ формъ у микробовъ прямо пропорціональна степени питательности среды.

2. Медленное разрушеніе микробовъ, зависящее отъ недостатка питательныхъ веществъ, препятствуетъ образованію ими аномальныхъ формъ.

3. Образованіе аномальныхъ формъ не сопровождается пониженіемъ жизнѣдѣтельности и жизнеспособности микробовъ и—наоборотъ—пониженіе жизнѣдѣтельности микроба не сопровождается образованіемъ аномальныхъ формъ.

Во второй главѣ своей работы (стр. 149—279) авторъ излагаетъ свои опыты и полученные изъ нихъ результаты относительно „вліянія на образованіе аномальныхъ формъ *продуктовъ микробической жизнѣдѣтельности*“.—Относительно этого вопроса авторъ указываетъ на то, что „вся по нему литература ограничивается двумя работами французскихъ изслѣдователей Duclaux и Pégè; да и эти работы, преслѣдуя инныя цѣли, затрагиваютъ данный вопросъ лишь мимоходомъ“. Слѣд., и по данному вопросу авторъ является почти пионеромъ.

Авторъ при своихъ опытахъ въ данномъ направленіи поступилъ такимъ образомъ: удаляя такъ или иначе (снятіемъ колоній съ твердыхъ средъ и фильтрованіемъ черезъ Chamberland'овскій фильтръ средъ жидкихъ) микробовъ со-или изъ средъ, служившихъ имъ почвой для жизни и, слѣдовательно, заключающей уже въ себѣ продукты ихъ жизнѣдѣтельности, авторъ для сообщенія имъ надлежащей питательности, болѣе или менѣе утраченной вслѣдствіе роста на-или въ нихъ микробовъ, прибавлялъ къ этимъ истощеннымъ средамъ разнаго рода вещества съ повышенной питательностью. Такъ, къ агаровымъ культурамъ онъ прибавлялъ соотвѣтствующія количества 3% агара, содержащаго на литрѣ 30 грм. мяснаго экстракта, 30 грм. сухого пептона и 10 грм. NaCl. Къ бульоннымъ средамъ прибавлялся болѣе крѣпкій бульонъ.—Величина этой прибавки зависѣла между прочимъ и отъ возраста культуръ. Такъ, къ 10 куб. см. 2-хъ недѣльныхъ культуръ прибавлялось по 2 куб. см. агара или бульона, къ 3-хъ недѣльнымъ—по 3 и т. д. Этимъ путемъ, по возможности, устранялось влияніе пониженной питательности средъ, уже служившихъ для культуръ, и возможно болѣе рѣзко выдѣлялось влияніе образовавшихся въ этихъ средахъ продуктовъ микробической жизнѣдѣтельности, каковы указанные выше молочная кислота, піоцианинъ, разныя токсины и т. д.

Опыты автора съ разнаго рода указанными выше 8 микробами дали замѣчательно сходные результаты, на основаніи которыхъ онъ въ концѣ второй главы дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1. Аномальныя формы микробовъ образуются при нормальныхъ условіяхъ роста, вслѣдствіе накопленія въ питательной средѣ продуктовъ жизнѣдѣтельности этихъ микробовъ.

2. Накопленіе этихъ продуктовъ происходитъ быстрѣе и въ большемъ количествѣ на средахъ повышенной питательности, чѣмъ и объясняется болѣе быстрое образованіе въ нихъ аномальныхъ формъ.

3. Для образованія аномальныхъ формъ необходимъ достаточный запасъ питательнаго матеріала, въ противномъ случаѣ продукты микробической жизнѣдѣтельности вызываютъ лишь разрушеніе микробовъ.

4. Образованіе аномальныхъ формъ возможно лишь только при медленномъ и постепенномъ накопленіи въ средѣ продуктовъ микробической жизнѣдѣтельности. Количества этихъ продуктовъ, вызывающія разрушеніе микроба, препятствуютъ образованію аномальныхъ формъ.

5. Аномальныя формы не суть формы вырожденія; жизнѣдѣтельность ихъ не понижается по сравненію съ нормальными формами, а жизнеспособность, пснимаемая въ смыслѣ сопротивленія дѣйствию естественныхъ антисептиковъ (т. е. продуктовъ жизнѣдѣтельности самихъ же микробовъ), значительно выше, чѣмъ у послѣднихъ.

Авторъ въ своихъ заключительныхъ выводахъ почему-то не указалъ на такое во всѣхъ случаяхъ констатированное и очень важное въ біологическомъ отношеніи явленіе, какъ размноженіе аномальныхъ формъ съ сохраненіемъ всѣхъ ихъ морфологическихъ и фізіологическихъ свойствъ, слѣдовательно, закрѣпленіе послѣднихъ путемъ *наслѣдственности*, хотя и временной, въ зависимости именно отъ свойствъ среды ихъ жизни.

Очень интересенъ также тотъ фактъ, что *bac. megatherium*, при посѣвѣ на указанной выше смѣси уже истощеннаго матеріала со свѣжимъ, вмѣсто палочекъ принимаетъ форму шаровидную, которая не даетъ споръ, слѣдовательно, при этомъ микробъ какъ-бы вполне перерождается (явленіе гетероморфизма).

Третья глава (стр. 280—392) посвящена авторомъ изложенію опытовъ и результатовъ ихъ относительно „вліянія *антисептическихъ веществъ* на образованіе микробами аномальныхъ формъ“. Литература по этому вопросу также очень бѣдна и ограничивается почти исключительно работами Косякова (съ различными антисептиками и различными микробами), *Wasserzug'a* (борная кислота и *microc. prodigiosus*), *Chargin'a* (разные антисептики и *bac. ruosyaneus*) и Гамалеи (углекислый литій и кофеинъ—и холерный вибрионъ, тифозная палочка и *bac. megatherium*). Изъ этихъ изслѣдователей болѣе или менѣе обстоятельно изслѣдовали предметъ только первые двое.

Авторъ при своихъ изслѣдованіяхъ, въ качествѣ антисептиковъ, примѣнялъ слѣдующія вещества: карболовую кислоту, сулему, хлорис-

тые натрій, литій и кальцій, борную, виннокаменную и лимонную кислоты, ѣдкіе натръ и кали, углекислый натрій, морскую соль и формалинь.

По отношенію къ каждому изъ этихъ веществъ авторъ прежде всего опредѣлялъ для каждого изъ 8 изслѣдованныхъ имъ микробовъ *минимальную смертельную дозу*, т. е. дозу, убивающую микроба въ 5—10 минутъ. Послѣ этого авторъ прибавлялъ къ различнымъ питательнымъ средамъ различныя дозы того или другого антисептика, меньшія указанной смертельной, и затѣмъ, произведя на нихъ посѣвъ, наблюдалъ какъ за быстротой роста колоній, такъ и за свойствами образующихъ ихъ микробическихъ особей.

И въ данномъ случаѣ авторъ получилъ замѣчательно согласные результаты, которые онъ въ концѣ главы свелъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1. Искусственное образованіе аномальныхъ формъ можетъ быть вызвано путемъ прибавленія къ культурамъ различныхъ антисептиковъ.

2. Прибавленіе антисептика къ культурамъ только въ томъ случаѣ можетъ способствовать образованію аномальныхъ формъ, когда въ культурѣ имѣется еще достаточный запасъ питательнаго матеріала и если антисептикъ прибавляется въ такихъ количествахъ, которыя не задерживаютъ роста микроба. Въ противномъ же случаѣ микробъ быстро погибаетъ, распадаясь на безформенный детритъ и не образуя никакихъ формъ вырожденія.

3. Образующіяся подъ вліяніемъ антисептиковъ аномальныя формы вовсе не представляютъ собою формъ вырожденія: жизнѣдѣтельность ихъ нисколько не понижается, жизнеспособность же, разсматриваемая съ точки зрѣнія сопротивленія неблагоприятнымъ условіямъ, значительно возрастаетъ.

4. Въ тѣхъ случаяхъ, когда прибавленіе антисептиковъ къ питательной средѣ вызываетъ полное перерожденіе микроба, когда, слѣдовательно, наблюдаются явленія полиморфизма (вѣрнѣе гетероморфизма), вызываемаго измѣненіями условій роста (и размноженія), одной изъ первыхъ стадій этого превращенія служитъ образованіе аномальныхъ формъ.—Для поясненія этого вывода можно указать на превращеніе *bac. ruosyanei* изъ короткихъ палочекъ въ длинныя членистыя нити, которыя уже не обладаютъ ни патогенными свойствами, ни способностью образовывать пигментъ и піоціанинь. Такія нити получаютъ подъ вліяніемъ *сулемы*, *формалина*, *хлористаю литія* и *хлористаю кальція*, тогда какъ подъ вліяніемъ *карболовой кислоты* данный бациллъ образуетъ длинныя и толстыя *спириллы*, также лишеныя указанныхъ выше свойствъ нормальнаго бацилла. Подъ вліяніемъ же *хлор. натрія*,

при сравнительно низких температурах (около 8° Ц.), *bac. русуапем* принимает видъ *кокка*, сохраняющаго всё свойства нормальнаго по формѣ микроба.—*Bac. coli commite*, подъ влияніемъ кислотныхъ антисептиковъ, также принимает видъ *спириллы*, но послѣднія обладаютъ всеми свойствами нормальной формы, только жизнеспособность ихъ гораздо выше той, какою обладаетъ эта послѣдняя и самая колонія имѣютъ другой видъ.—Если къ питательной средѣ прибавляется *тросмиковый* (свекловичный) *сахаръ*, то эта „обыкновенная кишечная палочка“ принимаетъ сначала видъ дипло-, а потомъ стафилококке; въ такомъ видѣ микробъ неподвиженъ, не вызываетъ броженія, не образуетъ молочной кислоты, не даетъ нитрозоиндоловой реакціи, т. е. не обладаетъ ни однимъ изъ характерныхъ для кишечной палочки свойствъ.—Наконецъ, подъ влияніемъ *хлористаго натрія* и *хлористаго литія* та же палочка принимаетъ видъ большихъ шаровъ съ темнымъ полюсомъ, диаметромъ въ 2—3 μ . Эти шары обладаютъ громаднымъ сродствомъ къ анилиновымъ краскамъ, но также не обладаютъ ни однимъ изъ характерныхъ свойствъ кишечной палочки.

Всѣ эти впервые найденные авторомъ данной работы факты, несомнѣнно, имѣютъ очень важное біологическое значеніе и совершенно подрываютъ убѣжденія сторонниковъ стойкости видовъ.

Возвратимся къ выводамъ автора въ концѣ третьей главы его работы.

5. Наслѣдственная передача аномальныхъ формъ при разводкѣ ихъ на нормальныхъ средахъ сопровождается наслѣдственной же передачей повышеннаго сопротивленія дѣйствию антисептиковъ.

6. Постепенное возвращеніе микробовъ къ нормальнымъ формамъ сопровождается постепеннымъ же пониженіемъ этой сопротивляемости.

Авторъ затѣмъ дѣлаетъ такое общее заключеніе: „аномальныя формы не суть формы вырожденія; скорѣе онѣ суть формы приспособленія и притомъ болѣе жизненныя, чѣмъ формы нормальныя“.

Нужно еще замѣтить, что, при своихъ опытахъ надъ влияніемъ различныхъ антисептиковъ на разныхъ микробовъ, авторъ нашелъ, что „приспосаблиаясь къ дѣйствию одного антисептика, микробы приспособляются вмѣстѣ съ этимъ и къ дѣйствию другихъ“, приобретаю именно и относительно послѣднихъ большую устойчивость, чѣмъ какою они обнаруживаютъ въ условіяхъ нормальныхъ.

Реферированныя три главы составляютъ первый томъ работы автора. Остающіяся три главы входятъ въ составъ втораго тома. Мы беремъ послѣдовательный счетъ безъ раздѣленія на томы.

Предметом *четвертой* (1-й II т.) главы данной работы (стр. 1—98) является „влияніе *температуры* на образование микробами аномальных форм“. Изложенію своихъ опытовъ, не имѣющихъ, нужно сказать, прецедента въ микробиологической литературѣ, авторъ предпосылаетъ краткій обзоръ того, что установлено теперь относительно влияния различныхъ температуръ на микробовъ вообще.—При своихъ опытахъ авторъ подвергалъ нѣсколько культуръ каждаго изъ изслѣдованныхъ имъ 8 микробовъ на одной и той же средѣ дѣйствию различныхъ температуръ, начиная отъ 0° до такой, которая убиваетъ микроба въ 5—10 минутъ. Изъ всѣхъ этихъ культуръ, какъ и въ предыдущихъ опытахъ, авторъ въ различные періоды роста дѣлалъ прививки животнымъ (морскимъ свинкамъ) для наблюденія за измѣненіями патогенности микробовъ, затѣмъ изслѣдовались реакція среды и способность микробовъ къ броженію и къ выработкѣ пигментовъ. Для того, чтобы слѣдить за морфологическими измѣненіями, культуры въ извѣстные сроки подвергались микроскопическому изслѣдованію.

На основаніи согласныхъ другъ съ другомъ результатовъ своихъ опытовъ, авторъ въ концѣ главы дѣлаетъ слѣдующіе общіе выводы:

1. Наиболѣе благоприятной температурой для образованія аномальныхъ формъ у микробовъ является температура, благоприятная для роста микроба вообще.

2. Пониженіе температуры до 0°, вызывая пріостановку роста микробовъ и временное прекращеніе всѣхъ его жизненныхъ отправленій, препятствуетъ образованію аномальныхъ формъ.

3. Повышеніе температуры за предѣлы *optimum*'а вызываетъ въ большинствѣ случаевъ измѣненіе въ формѣ микробовъ, сопряженное съ общимъ пониженіемъ ихъ жизнедѣятельности. Это измѣненіе и морфологически, и физиологически не имѣетъ ничего общаго съ аномальными формами.

4. Въ культурахъ, жизнедѣятельность которыхъ понижена, образованія аномальныхъ формъ не происходитъ вовсе.

Авторъ почему-то не ввелъ въ свои выводы очень интересныхъ и важныхъ въ практическомъ отношеніи результатовъ, полученныхъ имъ при опытахъ, какъ онъ называетъ, съ *предварительнымъ подогреваніемъ* микробовъ. Для этого авторъ предварительно подвергалъ микробовъ 5-минутному нагрѣванію при температурѣ, близкой къ смертельной, дѣлалъ изъ нихъ культуры, вторично подвергалъ подогреванію разводку, опять получалъ культуру, изъ которой бралъ для подогреванія въ 3-й разъ и т. д. Поступая такъ съ дифтеритной палочкой, подогревая ее именно до 53° Ц. при культивированіи на кровяной сывороткѣ, авторъ,

послѣ нѣсколькихъ подогрѣваній, получилъ „разновидность, морфологически и физиологически совершенно сходную съ отдѣльно описываемымъ видомъ—съ ложнодифтерійной палочкой, которая не образуетъ характерныхъ для настоящей дифтерійной палочки метакроматическихъ зеренъ (не даетъ двойной окраски съ метиленовой синью и везувиномъ по Neiser'у) и не обладаетъ патогенностью. При примѣненіи такихъ же приѣмовъ къ *bac. ruosuano*, и этотъ послѣдній теряетъ патогенность, подвижность и способность вырабатывать пигментъ и піоціанинъ. Холерный вибрионъ становится при этомъ также совершенно безразличнымъ и неспособнымъ вырабатывать индолъ. Тифозная палочка лишается подвижности, патогенности, способности вырабатывать молочную кислоту.—Что во всѣхъ случаяхъ замѣчательно, такъ это большая, по сравненію съ патогенными, устойчивость полученныхъ авторомъ непатогенныхъ разновидностей, которыя, при возвращеніи къ нормальнымъ условіямъ, не приобретаютъ опять утраченныхъ ими свойствъ.—Это явленіе, несомнѣнно, имѣетъ очень важное не только біологическое, но и практическое значеніе, указывая на полную возможность естественной дезинфекціи безъ уничтоженія производившихъ зараженіе организмовъ. Да и для искусственной дезинфекціи фактъ этотъ не лишенъ большого значенія. Полученіе культуръ послѣ дѣйствія высокой температуры, очевидно, не можетъ говорить за сохраненіе ими патогеннаго значенія.

На основаніи приведенныхъ фактовъ, авторъ, при описаніи опытовъ съ отдѣльными микробами, дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Дѣйствіе высокихъ температуръ, близкихъ къ смертельной, но умѣренныхъ по времени на столько, что микробы не погибаютъ подъ ихъ вліяніемъ, вызываетъ въ микробахъ рядъ рѣзкихъ морфологическихъ измѣненій, не имѣющихъ ничего общаго съ аномальными формами и сопровождающихся совершеннымъ исчезновеніемъ основныхъ (собственно—специальныхъ для того или другого микроба) физиологическихъ свойствъ (того или другого, специфически дѣйствующаго) микроба“.

Въ пятой (2-й II-го т., стр. 98—134) главѣ своей работы авторъ разсматриваетъ „вліяніе свѣта на ростъ и размноженіе микробовъ“. причемъ задается вопросомъ, „способствуетъ-ли свѣтъ образованію аномальныхъ формъ?“ — Описанію своихъ опытовъ авторъ предпосылаетъ изложеніе довольно значительной литературы по первому, основному вопросу. Что касается спеціальнаго вопроса о вліяніи свѣта на образованіе аномальныхъ формъ, то никто изъ изслѣдователей до сихъ поръ имъ не задавался.

Для своихъ опытовъ, въ качествѣ питательной среды, авторъ пользовался жидкой кровяной сывороткой, которая, по его опытамъ, почти совершенно не измѣняется подѣ влияніемъ солнечнаго свѣта, даже въ теченіе около 200 часовъ, чего, по опытамъ Dieudonné и друг., нельзя сказать о другихъ средахъ. Чтобы нейтрализовать тепловые лучи, авторъ употреблялъ стеклянную пластинку, покрытую тонкимъ слоемъ алюминіевыхъ квасцовъ.—Авторъ, на основаніи своихъ опытовъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Разрушеніе микробовъ подѣ влияніемъ свѣта не сопровождается никакими морфологическими измѣненіями вообще и образованіемъ аномальныхъ формъ въ частности.

2. Микробъ, жизнеспособность котораго понижена подѣ влияніемъ свѣта, утрачиваетъ способность къ образованію аномальныхъ формъ.

Въ шестой (3-й II-го т., стр. 135—147) главѣ своей работы авторъ говоритъ о „влияніи *высыхания* на образованіе аномальныхъ формъ“. Вопросъ этотъ также до сихъ поръ не затрагивался въ литературѣ, хотя высыханіе представляетъ собою процессъ, очень распространенный въ природѣ.

Для высушиванія авторъ помѣщалъ агаровыя культуры въ эксикаторъ съ сѣрной кислотой.—Выводъ его такой: „быстрое высыханіе микробовъ, вызывая его разрушеніе, препятствуетъ образованію аномальныхъ формъ“.

Для демонстрированія полученныхъ авторомъ морфологическихъ измѣненій онъ приложилъ къ своей работѣ 16 довольно хорошо исполненныхъ таблицъ съ рисунками, по 4 въ каждой таблицѣ.

Приступая теперь къ оцѣнкѣ даннаго труда неизвѣстнаго автора, нельзя прежде всего не обратить вниманія на то, что, работая надъ еще очень мало обслѣдованнымъ вопросомъ, онъ достаточно хорошо ориентировался въ немъ и выбралъ для его уясненія хотя и простые, но вполне цѣлесообразные способы изслѣдованія. Что касается полученныхъ имъ результатовъ и сдѣланныхъ изъ нихъ выводовъ, то, при самомъ большомъ скептицизмѣ, нельзя не признать за ними очень важнаго значенія въ виду, во 1-хъ, значительнаго числа объектовъ изслѣдованія, во 2-хъ, строгой систематичности изслѣдованія каждаго изъ этихъ объектовъ, въ 3-хъ, замѣчательнаго согласія результатовъ изслѣдованія по отношенію ко всѣмъ объектамъ и, въ 4-хъ, положительности и опредѣленности этихъ результатовъ. Все это даетъ, между прочимъ, легкую возможность повѣрки произведенныхъ авторомъ изслѣдованій.

Если бы полученные авторомъ результаты, особенно наиболѣе важные изъ нихъ, подтвердились дальнѣйшими изслѣдованіями, то его работа была бы большимъ приобрѣтеніемъ для биологій вообще и микробиологій въ частности, на что между прочимъ я указывалъ уже выше при упоминаніи открытыхъ авторомъ явленій гетеро-и полиморфизма. Выше было указано также и на возможное важное практическое значеніе этихъ явленій.

Работа автора, несомнѣнно, имѣетъ недостатки въ своемъ изложеніи, зависящіе, по всей вѣроятности, отъ большой спѣшности при его исполненіи и при перепискѣ, такъ какъ самое изслѣдованіе имѣетъ такіе размѣры, которые не могли оставить много времени на приведеніе его въ систему и на самое изложеніе.

Во всякомъ случаѣ данная работа свидѣтельствуетъ не только о большомъ трудолюбіи и большой усидчивости автора, но и о хорошей его научной подготовкѣ, по крайней мѣрѣ, въ области микробиологій, а также объ умѣньи ставить себѣ научныя задачи и подыскивать надлежащіе пути для ихъ разрѣшенія. Въ виду этого, какъ и въ виду достигнутыхъ имъ важныхъ положительныхъ результатовъ, я считалъ бы вполне справедливымъ наградить автора *золотой* медалью, а самую работу въ извлеченіи напечатать въ „Запискахъ“ нашего университета.

Профессоръ *Ир. Скворцовъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Что такое санскритъ?

(Пробная лекція, прочтенная 14 октября 1899 г. въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ).

П. Риттеръ.

Знакомство европейцевъ съ языкомъ и литературой древней Индіи началось около ста лѣтъ тому назадъ: почти одновременно, съ одной стороны, въ Европѣ геніальный Францъ Боппъ впервые доказалъ научно существованіе индо-европейской семьи языковъ, отвелъ въ ряду отдѣльныхъ членовъ ея важное, если не первенствующее мѣсто древне-индійскому языку — санскриту и вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ начало новой наукѣ — сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ; съ другой стороны, въ Индіи англичане занялись на мѣстѣ изданіемъ санскритскихъ текстовъ, ихъ переводами, объясненіями, составленіемъ грамматикъ и словарей, и, благодаря трудамъ такихъ людей, какъ Уильямъ Джонсъ, Уилькинсъ, Кольбрукъ, открыли перспективу на многобѣковую, богатую, своеобразно заманчивую культуру, сулившую европейцамъ много важныхъ и интересныхъ открытій. Европейцы живо заинтересовались Индіей одновременно съ двухъ различныхъ сторонъ, лингвистической и литературно-культурной, и усердно взялись за работу. Трудно даже представить себѣ, какъ много было сдѣлано, притомъ въ различныхъ отрасляхъ знанія, за эти первые 20—30 лѣтъ, особенно если принять во вниманіе скудные матеріалы, имѣвшіеся тогда подъ руками: вѣдь, приходилось имѣть дѣло съ массой неизданныхъ текстовъ безъ словарей, такъ какъ изданіе большого, такъ называемаго, петербургскаго словаря подъ редакціей Бэтлинга и Рота началось лишь съ 1855 года. Почти всѣ изучавшіе Индію и санскритъ занимались ими разносторонне: вспомнимъ братьевъ Шлегель, Бенфея, Эжена Бюрнуфа, Лассена. Они были и лингвистами, и филологами; а если вспомнимъ тотъ антагонизмъ, который довольно долго держался и даже теперь изрѣдка даетъ слабые отголоски въ Германіи, антагонизмъ между филологами-классиками и лингвистами, сравнительными языковѣдами,

то не трудно понять, что филологи-санскритисты оказывались подчас чуть не врагами филологовъ-классиковъ, а потому все тѣснѣе примыкали къ лингвистамъ, подчиняясь приемамъ сравнительнаго языковѣдѣнія, быстро подвигавшагося впередъ. Отъ излишняго усердія, которымъ склонно было грѣшить сравнительное языковѣдѣніе, отождествлять совершенно чуждыя другъ другу явленія и относить ихъ фантастическій первообразъ въ доисторическую эпоху, когда „индо-европейскій пранародъ“ жилъ въ „индо-европейской прародинѣ“, отъ этого ошибочнаго приема пострадала, быть можетъ, болѣе всего сравнительная мифологія, выросшая вслѣдъ, какъ бы по аналогіи, за сравнительнымъ языковѣдѣніемъ: вѣдь, не такъ давно еще древне-индійскую мифологію Ригъ-Веды превращали въ индо-европейскую, какъ это продолжаетъ дѣлать до сихъ поръ Максъ Миллеръ. вмѣстѣ съ тѣмъ туземныя традиціи, плодъ многолѣтнихъ, почтенныхъ трудовъ индійскихъ ученыхъ—пандитовъ, оставались въ полномъ презрѣніи; богатѣйшая литература индійскихъ комментаторовъ совершенно игнорировалась. Особенно сильно сказалось это направленіе въ переводѣ Ригъ-Веды Грассманна и въ статьяхъ Рота въ большомъ петербургскомъ словарѣ. Тѣмъ временемъ, однако, прежній типъ ученаго спеціалиста, совмѣщавшаго въ себѣ санскритиста и сравнительнаго языковѣда, выдѣлилъ изъ себя санскритиста-филолога съ одной,—лингвиста, сравнительнаго языковѣда, съ другой стороны, что и выражается теперь въ Германіи необходимостью поручать двумъ спеціалистамъ каѳедру, имѣвшую прежде лишь одного представителя. Наблюдается неизбѣжный при ростѣ и развитіи процессъ выдѣленія и спеціализаціи. Съ одной стороны лингвисты: Бругманнъ, Иоганнесъ Шмидтъ, Густавъ Мейеръ, Кречмеръ, Ваккернагель, съ другой, санскритисты-филологи: Бюлеръ, Кильгорнтъ, Циншель, Гельднеръ, Ольденбергъ. Такая группировка и спеціализація обусловливаются отчасти и измѣнившимся отношеніемъ европейцевъ къ туземнымъ индійскимъ традиціямъ, чему поспособствовалъ, пожалуй, болѣе всего покойный профессоръ вѣнскаго университета, Георгъ Бюлеръ, трагически и загадочно погибшій полтора года тому назадъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ. Еще молодымъ человѣкомъ 25 лѣтъ, однако уже съ солидной эрудиціей и подготовкой, онъ отправился въ Индію, гдѣ провелъ 17 лѣтъ: сначала онъ былъ профессоромъ въ Эльфинстонъ Колледжъ въ Бомбей, а затѣмъ въ теченіи 10 лѣтъ занималъ должность инспектора туземныхъ школъ. Онъ сроднился съ этой страной, полюбилъ ее, сумѣлъ изучать въ современной Индіи древнюю, говорилъ съ туземнымъ простонародьемъ на діалектахъ, а съ пандитами на санскритѣ, при сложныхъ своихъ обязанностяхъ успѣвалъ все же очень много работать для науки

и оцѣнили туземную ученую традицію, основанную на тысячелѣтней преемственности. Онъ самъ говоритъ въ письмѣ къ другу, что „одинъ годъ пребыванія между туземцами (когда онъ завѣдывалъ народными школами) пролилъ ему больше свѣта на индійскую литературу и культуру, чѣмъ шесть лѣтъ въ Бомбеѣ“. Вернувшись въ Европу, онъ до самой смерти въ теченіе 17-ти лѣтъ былъ профессоромъ санскрита въ Вѣнѣ, оставаясь вѣрнымъ своему идеалу общенія европейской науки съ индійской ученостью. Начавшаяся подъ его редакціей, при сотрудничествѣ многихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и индійскихъ ученыхъ, „Энциклопедія индо-арійской филологіи“ (Grundriss der indo-arischen Philologie und Altertumskunde. Strassburg. Trübner) завершитъ столѣтнее изученіе Индіи. Вышло около трети этого труда; за смертью Бюлера редакторство перешло къ профессору гёттингенскаго университета Кильгорну, проводшему также много лѣтъ въ Индіи. Живя въ Вѣнѣ, Бюлеръ хотѣлъ активно дѣйствовать на пользу Индіи, смотрѣлъ на европейскихъ санскритистовъ, какъ на миссіонеровъ науки для дорогой ему страны, желалъ, чтобы они поддерживали связь съ туземными традиціями и старались извлечь изъ современности все, что она даетъ для древности. Ему мерещился, быть можетъ, идеалъ культурнаго сближенія и взаимодѣйствія между европейской и индійской культурой (ср. его біографію въ Grundriss der indo-arischen Philologie. Georg Bühler von Julius Jolly. 1899). Сбудутся ли эти надежды или нѣтъ, судить объ этомъ преждевременно, но единственный путь къ ихъ осуществленію—изученіе древне-индійской литературы, органомъ которой является санскритъ, о которомъ я и собираюсь поговорить подробнѣе.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ, даже среди хорошо образованныхъ людей, равно какъ и въ нѣкоторыхъ популярно-научныхъ сочиненіяхъ, компиляціяхъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, на этотъ счетъ встрѣчаются довольно сбивчивыя и невѣрныя понятія, а въ чисто научныхъ работахъ терминъ „санскритъ“ не всегда опредѣляется и выясняется съ достаточной точностью. Не знаю, чѣмъ объяснить, напр., значительно укоренившееся, особенно въ русской публикѣ, ходячее заблужденіе, отождествляющее санскритъ съ индо-европейскимъ праязыкомъ, откуда извлекается ложный выводъ, будто санскритъ и есть *отецъ* всѣхъ прочихъ индо-европейскихъ или, съ неправильной терминологіей, арійскихъ языковъ. Съ другой стороны, иногда употребляется такой невѣрный терминъ, какъ ведическій санскритъ, т. е. языкъ Ведъ. Поэтому я и имѣю въ виду по мѣрѣ силъ постараться установить и выяснитъ точнѣе значеніе этого термина.

Если мы попытаемся возстановить весь длинный процессъ развитія языковъ и нарѣчій индо-европейскаго населенія Индіи, обнимающій около трехъ тысячелѣтій, отъ древнѣйшей поры, когда индійскіе арійцы обособились отъ своихъ ближайшихъ родичей иранцевъ, вплоть до нашихъ дней, то придется разграничить его по времени и фазисамъ развитія на три стадіи: древне-индійскіе діалекты, куда относится и санскритъ, средне-индійскіе или пракриты, наконецъ, ново-индійскія нарѣчія, современныя *bhasa* (Хинди, Гуджерати, Маратхи, Бенгали и Хиндустани). Чтобы нагляднѣе отгѣнить отношенія между этими тремя стадіями развитія, можно воспользоваться аналогіей съ латинскимъ и романскими языками; древне-индійскій можно сравнить отчасти съ латынью, начиная отъ старой латыни Плавта и кончая латынью итальянскихъ гуманистовъ и даже современными диссертациями на латинскомъ языкѣ. Средне-индійскіе пракриты можно сравнить тогда съ итальянскимъ, начиная отъ Данта, Боккаччо, тосканскаго литературнаго языка и кончая современными мѣстными діалектами. Для ново-индійскихъ нарѣчій надо взять еще разъ ту же пропорцію. Последнихъ я болѣе касаться не буду, а въ двухъ словахъ укажу на объемъ и размѣры древне и средне-индійской литературъ. Древне-индійская или, какъ ее называлъ не безъ основанія Максъ Мюллеръ, санскритская литература заключаетъ въ себѣ колоссальную по числу и объему массу памятниковъ, обнимающихъ болѣе чѣмъ 2000—лѣтній промежутокъ времени. Сюда входятъ *Веды*, древнѣйшія священныя книги Индусовъ (Ригъ—В., Сама—В., Яджуръ—В. и Атхарва—В.), и тѣсно примыкающіе къ нимъ объемистые теологическіе трактаты *Брагманы*, философскіе *Упаншады* и *Араньяки*, ритуальные учебники *Сутры*, однимъ словомъ, индійская Библия, св. Писаніе (*ṣṛuti*), законченное до появленія Буддизма, т. е. ранѣе шестого вѣка до Р. Хр. Кромѣ того имѣется гигантскій героическій эпосъ (болѣе 200,000 стиховъ) *Махабхарата* и менѣе объемистый *Рамаяна*, громадное количество философскихъ и ученыхъ, грамматическихъ, риторическихъ, юридическихъ текстовъ, затѣмъ, обширная изящная литература: сказки, поэмы, драмы, романы, новеллы (напр. сборникъ „Катхасаритсагара“ Сомадевы, относящійся къ XII вѣку по Р. Хр., прозванный „индійскимъ Декамерономъ“), наконецъ, колоссальная литература глоссаторовъ и комментаторовъ, составленная почти во всѣмъ перечисленнымъ выше родамъ памятниковъ, тянущаяся вплоть до нашего вѣка. Литература на средне-индійскихъ діалектахъ появляется лишь послѣ Будды. Древнѣйшія индійскія надписи царя Ашоки (III в. до Р. Хр.) и южно-буддійскій канонъ написаны на діалектѣ *Пали*, древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ

намъ пракритовъ. Одинъ изъ пракритовъ, Махараштри, сдѣлался священнымъ языкомъ секты Джайновъ, конкурировавшей съ Буддизмомъ. Несомнѣнно также существованіе простонародной сказочно-новеллистической литературы на пракритахъ, однимъ изъ знаменитѣйшихъ памятниковъ которой была затерянная для насъ „Брихаткватха“ Гунадхон, писанная на пракритѣ *Пайшачи*, т. е. на „діалектѣ демоновъ“, подвергавшаяся впослѣдствіи литературной обработкѣ на санскритѣ, легшая также въ основу упомянутаго выше сборника новеллъ Сомадевы. Наконецъ, пракриты играютъ также видную роль въ классической индійской драмѣ, расцвѣтъ которой относится къ VI—VIII в. по Р. Хр.: всѣ женщины и мужчины высшихъ кастъ говорятъ здѣсь на различныхъ пракритахъ, а мужчины высшихъ кастъ на санскритѣ, что, очевидно, предполагаетъ въ публикѣ свободное пониманіе и знакомство и съ тѣмъ, и съ другимъ языкомъ.

Изученіе и комментированіе языка древне-индійскихъ священныхъ текстовъ началось давно. Къ эпохѣ, предшествовавшей Буддизму, относится такой грамматическій трудъ, какъ „Niguktam“ Яски, предполагающій уже многихъ предшественниковъ. Но изъ всѣхъ грамматическихъ трудовъ стяжали себѣ авторитетъ непогрѣшности лишь „8 книгъ грамматики“ нѣкоего *Панини*. По сжатости, точности и полнотѣ это *unicum* во всей грамматической литературѣ; онъ заключаетъ въ себѣ около 4000 краткихъ правилъ, напоминающихъ отчасти алгебраическія формулы и, если ихъ напечатать всѣ подъ рядъ, получится около 150 страницъ небольшого формата. (Этотъ памятникъ отлично изданъ *Ветлингомъ* (*Panini's Grammatik, herausgegeben, übersetzt, erläutert und mit verschiedenen indices versehen von Otto Böhtlingk. Leipzig. 1887*). Самъ авторъ, Панини жилъ въ IV—III вв. до Р. Хр., какъ позволяютъ думать данныя, имѣющіяся въ другихъ памятникахъ, а въ особенности свѣдѣнія, сообщаемыя китайскимъ путешественникомъ Хиуэнь-Тхсангомъ, ревностнымъ буддистомъ, объѣхавшимъ Индію въ началѣ VII в. по Р. Хр. и составившимъ очень интересное и цѣнное описаніе своего путешествія. Трудъ Панини обусловленъ существованіемъ предшествовавшихъ грамматическихъ школъ съ хорошо выработанными традиціями: онъ самъ называетъ по именамъ десять ученыхъ грамматистовъ, указываетъ на сѣверную и восточную грамматическія школы. Самъ онъ былъ родомъ изъ сѣверо-западной Индіи. Его трудъ сталъ канономъ для индійскихъ грамматиковъ и ученыхъ, которые обыкновенно знаютъ его грамматику наизусть. Огромную помощь оказала она также и европейскимъ ученымъ въ дѣлѣ составленія санскритскихъ грамматикъ по европейскому типу; нѣкоторые отдѣлы, напр., столь сложное и важное

въ древне-индѣйскомъ языкѣ, ученіе о сложныхъ именахъ невозможно хорошо понять и изложить, не приложивъ къ нимъ пріемовъ индѣйскихъ грамматикъ. Вскорѣ появились дополненія и толкованія къ труду Панини: къ III—II в. до Р. Хр. относятся т. п. *Varttika*, т. е. примѣчанія къ 1245 правиламъ грамматики Панини, составленныя нѣкимъ Катьяпой, родомъ изъ Декана. Къ послѣднему труду написанъ во II в. до Р. Хр. т. наз. „большой комментарий“ (Махабхашьямъ—*Mahabhasyam*) нѣкогого Патанджали, богатѣйшій и интереснѣйшій памятникъ, заключающій въ себѣ, кромѣ грамматическихъ, массу историко-литературныхъ данныхъ. „Махабхашьямъ“ написанъ въ формѣ діалога между учителемъ и ученикомъ; въ довольно пространномъ введеніи объясняется, что такое слово, какимъ образомъ и для чего слѣдуетъ изучать грамматику. Мотивовъ къ тому приводится много: ради точнаго сохраненія священныхъ текстовъ, ради вѣрной рецитации формулъ въ ритуалѣ, ибо въ противномъ случаѣ можно на самого себя навлечь бѣду. въ доказательство чего приводится инцидентъ съ богомъ Индрой, который при совершеніи жертвоприношенія поставилъ на сложномъ существительномъ невѣрное удареніе, а потому получилъ результатъ прямо противоположный желаемому. Наконецъ, знаніе грамматики есть требованіе, такъ сказать, комилфотности, какъ гласитъ слѣдующее изреченіе:

*avidvansaḥ pratyabhivade namno ye na plutim viduḥ
kamam tesu tu viprosya strīsvivāyamaham vadet*

„Если невѣжды, отвѣчая на привѣтствіе, не умѣютъ удлинить послѣдняго слога имени, то къ нимъ обращаются безъ церемоніи, все равно какъ къ женщинамъ, вернувшись домой со словами: „вотъ и я“.—Дѣло вотъ въ чемъ: по правиламъ, упомянутымъ въ законахъ Ману (II, 125), привѣтствіе между двумя мужчинами высшихъ кастъ, говорящими по-санскритски, должно происходить слѣдующимъ образомъ. Первый говоритъ: „Я такой-то, о господинъ!“ Второй отвѣчаетъ: „Будь долговѣченъ, о такой-то!“ и при этомъ произноситъ послѣдній слогъ имени съ особенно продолжительною долготою. А съ низшими кастами, съ женщинами обходятся безъ этихъ церемоній, говоря просто: „вотъ и я“. „А посему, говоритъ Патанджали, дабы насъ не третировали, какъ женщинъ, мы должны изучать грамматику, ученіе о словахъ“. Онъ различаетъ слова *ведическія*, которыя узнаются при заучиваніи священныхъ текстовъ, и *обыденныя*, которыя узнаются изъ практики. Нужно знать правила объ употребленіи правильныхъ, хорошихъ словъ и избѣгать неправильныхъ, нехорошихъ. Удобнѣе преподавать хорошія, причесть нехорошія исключаются сами собою.—Но слѣдуетъ ли преподавать всѣ

существующія хорошія слова подъ-рядъ?—Нѣтъ, ибо въ священныхъ книгахъ существуетъ слѣдующій разсказъ про царственного бога Индру и мудраго бога-жреца Брихаспати, фигурирующаго въ брахманической миѳологіи въ роли духовника, наставника и придворнаго капеллана боговъ. Брихаспати преподавалъ разъ Индрѣ въ теченіе 1000 небесныхъ лѣтъ (а одинъ небесный годъ равенъ 1000 земныхъ) всю наличность словъ, перечисляя ихъ подъ-рядъ и все-таки не дошелъ до конца. Брихаспати былъ учителемъ, Индра ученикомъ, 1000 *небесныхъ* лѣтъ продолжалось ученіе и, все-таки они не кончили. А что же говорить о теперешнихъ временахъ, когда человѣкъ проживетъ самое большее 100 лѣтъ, да и не можетъ всю свою жизнь посвятить одному ученію. Посему, дабы обучить всѣмъ словамъ, нужно приложить другой методъ, а именно, указывать на *общее и частное*.—Какъ такъ?—Посредствомъ *правила и исключенія*: правила для общаго, исключенія для частнаго. Вотъ какъ слѣдуетъ преподавать, заключаетъ Патанджали, и тотчасъ приводитъ двѣ формулы изъ грамматики Панини (см. *Vyākaraṇa-Mahābhāṣyam* ed. by Kielhorn. Vol. I², стр. 5—6. Bombay. 1892).

Я нарочно остановился нѣсколько дольше на этомъ памятникѣ, чтобы обратить вниманіе на своеобразный контрастъ между столь наивной аргументаціей и математически точно прослѣженными и проведенными грамматическими правилами, а также показать до какой виртуозной изощренности доходили индійскіе грамматисты. Я уже говорилъ, что Патанджали различаетъ лексическій составъ и формы языка священныхъ книгъ Ведъ и современнаго ему живого языка, въ которомъ различаетъ въ свою очередь хорошія и нехорошія слова (ṣaḥḍa—apaṣaḍa). Самъ Панини тоже тщательно отмѣчаетъ въ своихъ правилахъ отступленія отъ нихъ, допускаемыя въ священныхъ текстахъ Ведъ и Брахманъ, отъ которыхъ его языкъ отличается лишь отрицательно, т. е. не созданіемъ новыхъ грамматическихъ формъ, а только устраненіемъ старыхъ, вышедшихъ изъ употребленія. вмѣстѣ съ тѣмъ лексическій запасъ значительно измѣнился: въ языкъ проникли новыя слова и выраженія, а многія измѣнили свое значеніе. Очень важно также то обстоятельство, что языкъ Панини еще сохраняетъ исконное музыкальное удареніе словъ, основанное на повышеніи голоса, а не на усиленіи выдыханія, удареніе, унаслѣдованное изъ праязыка и извѣстное также въ древне-греческомъ, который впоследствии утратилъ его—замѣнилъ экспираторнымъ акцентомъ, существующимъ и теперь въ новогреческомъ. Древне-индійскій также утратилъ свое музыкальное удареніе въ первые вѣка нашей эры, такъ какъ единственный полный комментарий ко всему Панини, такъ наз. Бенаресская Кашика, относящаяся

къ половинѣ VII в. по Р. Хр., уже не знаетъ этого ударенія, равно какъ и всѣ средне-индійскіе діалекты, пракриты, имѣющіе исключительно экспираторное удареніе. Кромѣ ведаическихъ особенностей, самъ Панини еще указываетъ на различіе между языкомъ своей грамматики и современнымъ разговорнымъ языкомъ (*бхаша*), изъ чего однако нельзя еще выводить заключенія, что языкъ его грамматики не былъ живымъ, тѣмъ болѣе, что Панини приводитъ нѣкоторыя правила, годныя лишь для живой рѣчи, напр., ученіе объ акцентѣ словъ при привѣтствіи. перебранкѣ, слова изъ жаргона пастуховъ, игроковъ и т. д. Вопросъ объ отношеніи между языкомъ грамматики Панини и разговорною рѣчью „бхаша“ подробно разсмотрѣнъ въ статьѣ Франке (Bezenberger *Veitgräde*, 17 В.), гдѣ тщательно анализированы тѣ семь правилъ, гдѣ Панини указываетъ на отступленіе въ разговорной рѣчи (*бхаша*), подъ которой немисливо подразумѣвать какой-нибудь пракритъ. Отношеніе между языкомъ грамматики Панини и разговорной рѣчью (*бхаша*) будетъ такое же, какъ между хорошими и нехорошими словами у Патанджали. Языкъ Панини заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ формы и слова, которыя и говорятся и пишутся, а разговорная рѣчь (*бхаша*)—помимо этихъ, еще и тѣ, которыя *только* говорятся, но не пишутся, ибо не одобрены грамматикой, санкціонировавшей и фиксировавшей первую категорію. Авторитетъ неогрѣшимости, утвердившійся за трудомъ Панини, еще болѣе закрѣпилъ и сдѣлалъ неподвижными формы языка, который продолжалъ еще долго жить, превратившись въ образцовый, *совершенный* языкъ—санскритъ (*sanskṛtam*—прош. страд. причастія отъ корня *kar*—дѣлать, совершать, такъ что вполнѣ переводится русскимъ *совершенный*), на которомъ писали и пишутъ въ Индіи и даже говорятъ до сихъ поръ индійскіе ученые—пандиты. Распредѣленіе различныхъ языковъ между дѣйствующими лицами индійской драмы есть несомнѣнно если не буквальное, то очень близкое отраженіе отношеній, существовавшихъ въ дѣйствительной жизни. Что языкъ Панини, санскритъ, былъ въ употребленіи не у однихъ грамматистовъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ также рассказъ Патанджали о томъ, какъ ученый грамматикъ затѣялъ этимологическій споръ съ царскимъ возничимъ, и былъ разбитъ по всѣмъ пунктамъ этимъ ученымъ кучеромъ. (см. I томъ, стр. 488). Вспомнимъ кстати, что въ драмахъ цари бесѣдуютъ съ своими возничими всегда на чистѣйшемъ санскритѣ.

Итакъ, грамматика Панини подвела итоги и закрѣпила современный автору языкъ образованныхъ людей, очистивъ его отъ вулгарныхъ примѣсей, допускаемыхъ въ обыденномъ, безцеремонномъ разговорѣ. Позднѣйшая литература грамматистовъ, лексикографовъ и глос-

саторовъ безусловно подчинилась авторитету Панини и продолжала блюсти этотъ языкъ, ставшій *санскритомъ*, т. е. совершеннымъ. Чистѣйшими и изящнѣйшими по стилю образцами т. наз. классическаго санскрита являются поэзія и проза эпохи, которой Максъ Мюллеръ присвоилъ названіе „индійскаго Ренессанса“, начавшагося въ VI—VII в. по Р. Хр., при дворѣ великаго царя Викрамадити изъ Уджайни, покровительствомъ котораго, въ числѣ прочихъ ученыхъ и поэтовъ, пользовался и знаменитый Калидаса, авторъ драмъ (Сакунтала, Урваши, Малявика и Агнямित्रа) и поэмъ (Мегхадута, Ритусанхара, Кумарасамбхава, Рагхуванша). Около того же времени жилъ и Дандинъ (см. мою статью о немъ въ „запискахъ Харьковскаго Университета“. 1898 г. 2-я книга), авторъ романа „Похожденія десяти юношей“ и трактата „Зерцало поэзіи“, стяжавшій себѣ громкую славу; затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ имѣемъ рядъ авторовъ, писавшихъ во всевозможныхъ поэтическихъ родахъ, доводившихъ искусство до еще большей вычурности и изысканности, доходившихъ до того, что одинъ изъ нихъ, Кавираджа, написалъ поэмѣ „Рагхавапандавіямъ“, употребляя исключительно двусмысленныя слова, такъ что поэма излагаетъ одновременно и сюжетъ Махабхараты, и Рамаяны.

Теперь является новый вопросъ, въ какомъ отношеніи находится этотъ очищенный, профильтрованный, академическій языкъ къ болѣе древнимъ діалектамъ съ одной стороны, къ средне-индійскимъ пракритамъ съ другой. Языкъ древнѣйшаго памятника Ригъ—Веды, по удачной формулировкѣ Ваккернагеля (*Altindische Grammatik. I B., s. XVI. Göttingen, 1896*), не есть „живой народный языкъ“, но отличный отъ послѣдняго литературный языкъ (*Kunstsprache*), передававшійся изъ поколѣнія въ поколѣніе въ средѣ пѣвцовъ, слагавшихъ гимны Ригъ-Веды. Наряду съ діалектами, легшими въ основу языка Ригъ-Веды, несомнѣнно существовали уже въ ту пору простонародные говоры, имѣвшіе главнѣйшіе признаки древнѣйшихъ фазисовъ средне-индійскихъ пракритовъ. Лучшимъ доказательствомъ тому служатъ, во-первыхъ, нѣкоторыя слова съ пракритизирующей формой, проникшія въ Ригъ-Веду, а во-вторыхъ, нѣкоторыя особенности пракритовъ, неизвѣстныя ни изъ ведическаго діалекта, ни изъ классическаго санскрита, но имѣющіяся въ другихъ индо-европейскихъ языкахъ, напр. въ греческомъ (Ваккернагель, *l. c. s. XX*). Одновременно приходится затронуть вопросъ и о территориальномъ распредѣленіи этихъ нарѣчій. Въ общемъ до сихъ поръ остается наиболѣе правдоподобнымъ мнѣніе Пишела, высказанное еще 15 лѣтъ тому назадъ (*Göttinger gelehrte Anzeigen, 1884; ср. также von Bradke, ZDMG, 40 B.*). „Не слѣдуетъ думать, говорить

Пишель. будто классическій санскритъ есть прямой потомокъ ведаическаго діалекта. По всей вѣроятности, классическій санскритъ есть діалектъ страны Брахмаварта, области между рѣками Гангомъ и Ямуной, конечно, въ болѣе поздней стадіи развитія, чѣмъ языкъ Ведъ, представляющій собою болѣе западный діалектъ, на что указываетъ и преобладаніе въ немъ плавнаго *r*, въ сравненіи съ классическимъ *l*, т. е. болѣшая близость къ иранскимъ діалектамъ съ исключительнымъ ротацизмомъ. Такъ наз. законъ Фортунатова установилъ *l* для индо-европейскаго праязыка, вслѣдствіе чего преобладаніе *r* въ Ригъ-Ведѣ, равно какъ и чистый ротацизмъ иранскихъ діалектовъ представляютъ собою отнюдь не архаическое, а діалектическое явленіе". (GGA. s 512). Такія формы, какъ встрѣчающееся въ первой и десятой книгѣ Ригъ-Веды прилагательное *pulu* (много)=греч. *πολύ* готск. *filu*, др. перс. *pari*, тогда какъ въ прочихъ книгахъ имѣемъ *puru*, могутъ быть разсматриваемы, какъ заимствованіе изъ восточныхъ діалектовъ, откуда выдѣлился впослѣдствіи и діалектъ, легшій въ основу классическаго санскрита (ср. еще статью проф. Фортунатова „Индо-европейскіе плавные согласные въ древне-индійскомъ языкѣ“, въ юбилейномъ сборникѣ въ честь проф. Корша). Такимъ образомъ уже для древнѣйшей эпохи приходится признать параллельное существованіе и развитіе двухъ діалектическихъ группъ: съ одной стороны простонародной, съ другой стороны литературно-разговорной среди высшихъ кастъ. Діалекты Брахманъ, равно какъ и примыкающіе къ нимъ говоры наиболѣе древнихъ Упанишадъ, а затѣмъ и ритуальныхъ учебниковъ Сутръ (замѣтимъ, древнѣйшихъ *праваическихъ* текстовъ на какомъ бы то ни было изъ индо-европейскихъ языковъ)—эти діалекты представляютъ собою дальнѣйшія стадіи развитія все того же языка культурныхъ классовъ, одна изъ болѣе позднихъ фазъ котораго была около III в. до Р. Хр. закрѣплена грамматикой Панини. Діалектическія и территориальныя особенности отдѣльныхъ памятниковъ несомнѣнны, хотя еще мало изслѣдованы. Простонародные говоры, основа средне-индійскихъ пракритовъ, не могли успѣшно развиваться и получить литературную обработку при томъ гнетѣ высшихъ кастъ, который тяготѣлъ надъ высшими. Только съ появленіемъ буддизма, вызвавшаго сильное демократическое движеніе, пракриты оживились, стали употребляться для надписей на памятникахъ, воздвигаемыхъ царями, какъ напр. знаменитые эдикты царя Ашоки, а также для новыхъ религіозныхъ текстовъ. Въ первые вѣка рѣзкаго антагонизма и борьбы между Брахманизмомъ и Буддизмомъ, естественно, и отношеніе между языками, органами того и другого, могло принимать нѣсколько обостренный характеръ; тѣмъ сильнѣе

могло быть стремление брахмановъ сохранить санскритъ въ чистотѣ. А когда черезъ нѣсколько вѣковъ Брахманизмъ путемъ искусныхъ уступокъ и компромиссовъ опять завоевалъ религиозное первенство и вернулъ себѣ политическое могущество, тогда и классическій санскритъ получилъ новый блескъ и значеніе, что и наблюдается въ эпоху индійскаго Ренессанса, о которой я упоминалъ выше. Даже существовавшая раньше на пракритѣ простонародная сказочно-новеллистическая литература была подвергнута переработкѣ на санскритѣ, который началъ доходить до такихъ тонкостей и ухищреній, которымъ могли бы позавидовать современные символисты и декаденты. Даже когда простонародные говоры уже вступили въ послѣднюю фазу развитія такъ наз. ново-индійскихъ или третичныхъ пракритовъ, когда въ Индіи водворились сначала магометане, а потомъ европейцы, и англійскій языкъ сталъ обязательнымъ для всякаго образованнаго индуса, все же языкомъ *par excellence* для него остается санскритъ, при изученіи котораго европейскій профессоръ и индійскій пандитъ могутъ дружески протянуть другъ другу руку. Если сто лѣтъ тому назадъ европейцы дали починъ научному изученію индійской литературы и культуры, если первому печатному изданію древнѣйшаго индійскаго памятника, Ригъ-Веды, суждено было впервые появиться на свѣтъ въ Англии, въ Оксфордѣ, подъ редакціей нѣмецкаго ученаго, Макса Мюллера, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, то теперь въ Индіи научная дѣятельность туземцевъ и европейцевъ принимаетъ все болѣе и болѣе грандіозные размѣры: изданія всевозможныхъ текстовъ, священныхъ и свѣтскихъ, со старыми и новыми комментаріями печатаются и расходятся въ огромномъ количествѣ и обогащаютъ собою европейскія библіотеки. Притомъ въ Индіи эти тексты составляютъ не только предметъ объективнаго научнаго изученія, но стоятъ въ непосредственной связи съ современной жизнью: дѣти въ школахъ подъ руководствомъ брахмановъ затверживаютъ наизусть священные тексты, а въ англо-индійскихъ колледжахъ молодые люди, пройдя курсъ подъ руководствомъ англійскихъ или нѣмецкихъ профессоровъ, должны сдавать при окончательномъ испытаніи на аттестатъ зрѣлости „Введеніе“ къ „Махабхашьямъ“ Патанджали, а также читать романы и поэмы на классическомъ санскритѣ такъ же свободно, какъ образованный европеецъ читаетъ модный французскій романъ. Англо-индійская культура начинаетъ теперь разоблачаться предъ взорами европейцевъ благодаря талантливому перу Редьярда Киплинга, имя котораго уже успѣло сдѣлаться популярнымъ. Въ его разсказахъ попадаются нерѣдко черты странныя, загадочныя для европейца, но говорящія очень много всякому, кто мало-мальски изучалъ древнюю

Индію. Европейецъ возьметъ его разсказъ „Чудо Пуранъ Багата,“ („The Miracle of Purgun Bhagat“ въ „The second jungle book“), прочтетъ его и будетъ недоумѣвать передъ фигурою героя, сэра Пуранъ-Дасса, перваго министра могущественнаго туземнаго раджи, получившаго разностороннее европейское образованіе, проводившаго въ своемъ отечествѣ либеральныя реформы, командора ордена Индійской Имперіи, доктора философіи, почетнаго члена и корреспондента многихъ ученыхъ обществъ, туземныхъ и европейскихъ, который по собственному желанію покидаетъ все и кончаетъ жизнь нищимъ аскетомъ на вершинахъ Гималайскихъ горъ, гдѣ окрестное населеніе послѣ смерти обоготворяетъ его. Но кто знакомъ съ религіей и культурой древней Индіи, для того эта фигура получаетъ глубокое, почти символическое значеніе: старая, стоявшая цѣлыя тысячелѣтія особнякомъ, индійская культура сталкивается съ европейской, повидимому усваиваетъ ее себѣ со всѣми новѣйшими формами и теченіями, проводитъ ихъ даже въ жизнь, а потомъ.... пробуждается старый давно забытый голосъ сѣдой старины и фатально влечетъ къ тому, что всегда являлось для индуса высшимъ идеаломъ: покинуть окружающій міръ, удалиться въ лѣса и горы, углубиться въ самого себя среди грандіозной природы и слиться съ Божествомъ, вѣчнымъ, пантеистическимъ, безличнымъ Брахмой.

Элементарный учебникъ Римскаго права. Особенная часть *).

Проф. Д. Н. Загурскаго.

Съ момента предъявленія сего иска, добросовѣстный владѣлецъ а) приобрѣтаетъ въ право собственности плоды, потребленные имъ до момента *litis contestatio*, ибо онъ потреблялъ ихъ, какъ свои (*consumptos fructus suos facit*), разумѣя подъ потребленными плодами плоды, отчужденные имъ и подвергшіеся спецификаціи; слѣдовательно, онъ не обязанъ представлять за нихъ вознагражденіе собственнику, а собственникъ не имѣетъ никакой *condictio* на вознагражденіе за нихъ ¹⁾; б) онъ теряетъ право собственности на *fructus exstantes*, съ момента *litis contestatio*, съ какового момента онъ обязанъ ихъ возвратить собственнику; онъ присуждается къ ихъ выдачѣ „*officio iudicis*“ на основаніи *rei vindicatio* главной вещи, ибо самостоятельной *rei vindicatio* плодовъ не существуетъ ²⁾. Нельзя говорить, что добросовѣстный владѣлецъ приобрѣтаетъ на *fructus exstantes* право собственности посредствомъ давности движимой вещи (трехлѣтняя *bonae fidei possessio*), потому что онъ считался собственникомъ плодовъ до момента *litis contestatio*, а послѣ *litis contestatio* давность не можетъ начаться ³⁾; в) онъ имѣетъ право требовать вознагражденіе отъ собственника за издержки, совершенныя имъ *pro cultura et cura*, если онѣ не покрываются плодами *consumpti* ⁴⁾. — Такъ опредѣляютъ глоссаторы права добросовѣстнаго владѣльца на плоды: *fructus suos facit bonae fidei possessor*. Въ современной литературѣ высказываются иные взгляды на право добросовѣстнаго владѣльца. *Савиньи* полагаетъ, что онъ имѣетъ на плоды послѣ ихъ отдѣленія такое же право, какое имѣетъ на главную вещь, т. е. добросовѣстное владѣніе, которое обратится въ право собственности, на основаніи трехлѣтней давности, такъ какъ плоды суть движимыя вещи, тогда какъ для приобрѣтенія права собственности посредствомъ давности въ недвижимости необходимо владѣніе въ теченіе 10 и 20 лѣтъ. По другому мнѣнію, на основаніи выраженій источниковъ, что добросовѣстный владѣлецъ „*fructus interim suos facit*“ ⁵⁾, онъ имѣетъ на *fructus exstantes* временное право собственности, т. е. на немъ лежитъ обязательство возвратить ихъ. Эти воззрѣнія не согласны съ тѣми источниками, которые признаютъ право собственности добросовѣстнаго владѣльца на плоды, безъ необходимости приобрѣтенія ихъ по трехлѣтней давности; напр., добросовѣстный покупатель украденной

*) См. „Зап. Харьк. Универ.“ 1900 г. кн. I, стр. 1.

¹⁾ L. 25 § 1 cit.; l. 22 Cod. 3, 32.

²⁾ § 35 Inst. h. t.

³⁾ L. 4 § 19 Dig. 41, 3.

⁴⁾ § 35 cit.; l. 25 § 1 Dig. 41, 3.

⁵⁾ L. 48 pr. Dig. 41. 1.

овцы приобретаетъ право собственности на шерсть, тотчасъ какъ онъ остригъ ее ¹⁾; обязательство-же его возратить существующіе плоды не ограничиваетъ его права собственности, потому что лицо можетъ имѣть неограниченное право собственности на вещь и въ то-же время быть обязану къ ея возвращенію, напр., лицо, получившее добросовѣстно въ уплату недожное. Проф. *Кремлевъ* полагаетъ, что теорія глоссаторовъ правильна съ точки зрѣнія по—классическаго права; по классическому-же праву *bonae fidei possessor* приобретаетъ до момента *litis contestatio* право окончательной собственности во всѣхъ плодахъ, съ момента ихъ сепараціи отъ главной вещи, т. е. не только въ плодахъ *consumpti*, но и *fructus exstantes*, которые онъ не обязанъ возратить собственнику вещи, въ силу предъявленной послѣднимъ *rei vindicatio* ²⁾.

§ 28.

2. Соединеніе вещей (*accessio*) ³⁾.

I. *Опредѣленіе.* *Accessio* есть способъ приобретенія права собственности въ органическихъ произведеніяхъ вещи, состоящей въ собственности даннаго лица (такъ назыв. плоды), а также въ чужой вещи, вслѣдствіе того, что она вошла въ прочное физическое соединеніе съ нашей вещью, случайно или намѣренно т. е. вслѣдствіе явленій природы или человѣческихъ дѣйствій, слѣдов., не вызвана органическими силами нашей вещи. Эта вещь называется приращеніемъ нашей вещи, которая считается главной, если она играла роль таковой, и вслѣдствіе сего приращеніе становится нашей собственностью съ момента соединенія вещей. *Res accessoria sequitur rem principalem* (*accessio cedit principali* или *accessorium sequitur suum principalem*).

Изъ этого опредѣленія очевидны слѣдующія *условія* *accessio*, какъ способа приобретенія права собственности въ чужой вещи: 1) обѣ вещи должны принадлежать двумъ различнымъ собственникамъ; 2) обѣ вещи должны соединиться такъ, чтобы ихъ индивидуальность сохранилась; если вслѣдствіе соединенія ихъ индивидуальность исчезаетъ, то лицо приобретаетъ право собственности въ соединеніи по спецификаціи или по смѣшенію (*confusio*); 3) одна изъ вещей должна быть главная, а другая является, вслѣдствіе соединенія, ея приращеніемъ, дополнительной частью. Приобретеніе права собственности не зависитъ отъ того:

¹⁾ L. 4 § 19 Dig. 41. 3.

²⁾ L. 4 § 19 Dig. 41, 3; l. 4 § 2 Dig. 10, 1; l. 40 Dig. 41, 1; l. 1 § 2 Dig. 20, 1; § 35 Inst. 2, 1; l. 48 Dig. 6, 1; l. 65 pr. eod.; l. 2. Cod. 3, 31.

³⁾ §§ 18—23. 29, 33 Inst. 2, 1. *Bechmann*, Zur Lehre vom Eigenthumserwerb durch Accession. Kiel. 1867. *Göppert*, Op. cit.; его-же, Ueber die Bedeutung von *fer-ruminate* und *adplumbare* in den Pandekten. Breslau. 1869.

а) какъ совершилось соединеніе,—вслѣдствіе дѣйствія лица (намѣренно) или случайно (*fortuito casu*); это можетъ имѣть значеніе только для рѣшенія вопроса о вознагражденіи посторонняго собственника; б) цѣнности главной вещи, ибо отношеніе одной вещи, главной, къ другой, придаточной, зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ (*quaestio facti*), наприм., главной вещью считается вещь по своему положенію (напр., почва для постройки) или по цѣли (напр., въ ножѣ-лезвіе, тогда какъ ручка ножа будетъ дополнительная, хотя-бы ручка ножа была цѣннѣе лезвія и пр.), по объекту (напр., берегъ по отношенію къ острову и пр.) ¹⁾. Источники обозначаютъ терминомъ „*accessio*“ присоединившуюся вещь, а не способъ приобрѣтенія права.

II. *Виды соединеній*. Соединенія могутъ быть: естественное и искусственное.

III. А. Естественное соединеніе есть соединеніе недвижимости съ недвижимостью, или расширеніе и увеличеніе прибрежнаго имѣнія, происходящее случайно, вслѣдствіе силъ природы, вызывающихъ измѣненіе въ теченіи публичной рѣки (*flumen publicum*). Слѣдов., лицо, приобрѣтающее право собственности, всегда будетъ прибрежный собственникъ. Виды таковой „*accessio*“ суть:

1) *Alluvio*, намывъ, увеличеніе берега вслѣдствіе постоянного наноса земляныхъ частицъ къ берегу медленнымъ поступательнымъ теченіемъ рѣки (*raulatim*), такъ что нельзя понять, сколько и въ какой моментъ примыло ихъ. Намывъ опредѣлится только по истеченіи періода времени, слѣдов., спаденіе водъ въ рѣкѣ, прудахъ и озерахъ не производитъ приращенія, потому что высота воды въ нихъ есть явленіе временное ²⁾.

2) *Avulsio*, прибой, увеличеніе нижележащаго или противоположнаго берега вслѣдствіе того, что къ нему примыта внезапно теченіемъ рѣки оторванная часть отъ другого берега. Такъ какъ *avulsio* есть внезапное приращеніе, то прибрежный собственникъ получаетъ право собственности въ примытой части берега только тогда, когда примытая часть физически соединится съ берегомъ (напр., такое соединеніе произойдетъ, когда деревья, растущія на оторванной части, пустятъ корни въ берегъ); до момента такого соединенія собственникъ можетъ отыскивать свое право собственности на оторванную часть ³⁾.

¹⁾ Загурскій. Общая часть. § 24.

²⁾ L. 12 Dig. 41. 1.

³⁾ L. 9 § 2 Dig. 39, 2; L. 7 § 2 Dig. 41, 1; § 21 Inst. 2, 1. Въ противорѣчій съ этимъ Гай, 2, 71, говорящій, что оторванная часть принадлежитъ своему собствен-

3) Оставленное рѣкою русло (*alveus derelictus*), если а) *flumen publicum* оставляетъ свое русло и избираетъ новое; оставленное русло отходить къ прежнимъ собственникамъ по протяженію береговой линіи ихъ имѣній (*pro latitudine fundi*), а новое отходить въ собственность государства (*res publica*), хотя оставленное русло также должно-бы отойти въ собственность государства, но оно оставляется въ видѣ *alivio* прибрежнымъ собственникамъ какъ-бы въ замѣнъ новаго, избраннаго рѣкой. Правило не прилагается къ земельнымъ участкамъ, временно заливаемымъ водами, которыя впоследствии спадаютъ; б) то-же правило прилагается, если рѣка оставляетъ новое русло и входитъ въ прежнее или избираетъ третье, новое: оставленное—отходить къ прибрежнымъ собственникамъ, а новое считается принадлежащимъ государству. Впрочемъ, если рѣка, оставляя прежнее русло, обратило весь участокъ въ новое русло, такъ что прибрежный собственникъ не можетъ участвовать въ дѣлѣжѣ оставленнаго русла, потому что не имѣетъ прибрежнаго имѣнія, то указанное правило едва-ли не противорѣчитъ справедливости; по крайней мѣрѣ его трудно провести на практикѣ ¹⁾.

4) *Острова, образовавшіеся на рѣкѣ* вслѣдствіе поднятія рѣчного дна или обмеленія рѣки (и пр. вообще соединенныя съ русломъ рѣки—*insulae in flumine publico natae*), строго говоря, принадлежатъ государству, какъ приращеніе главной вещи (рѣки); полагали однакоже, что они принадлежатъ прибрежнымъ собственникамъ, потому что отъ появленія острововъ расширяются воды въ ущербъ прибрежной недвижимости ²⁾; вотъ почему острова, какъ-бы освобожденные отъ воды части русла ³⁾, принадлежатъ въ собственность прибрежнымъ собственникамъ. Для опредѣленія-же принадлежащей каждому изъ нихъ части, необходимо мысленно провести линію посрединѣ рѣки, параллельно берегамъ; острова, лежащіе по одну сторону сей линіи, раздѣляются между прибрежными собственниками сообразно протяженію ихъ береговой линіи; если параллельная линія проходитъ черезъ островъ,—онъ раздѣляется между собственниками, имѣнія которыхъ лежатъ на томъ и другомъ берегу рѣки, сообразно протяженію береговой линіи. Собственники имѣютъ право на островъ и на всѣ послѣдующія его приращенія, хотя-бы островъ

нику; окончаніе § 21 cit. „in eum fundum radices egerint, ex eo tempore videntur vicini fundo adquisitae esse“ Теофилъ понималъ только по отношенію къ деревьямъ, но въ L. 7 § 2 cit., который взятъ изъ Inst. Гал., аналогичное съ § 21 Inst. постановленіе, но съ тѣмъ измѣненіемъ, что употреблено слово *acquisita*, а не *acquisitae*.

¹⁾ L. 7 § 5 in f. h. t.

²⁾ L. 56. 65 § 4 Dig. 41. 1.

³⁾ L. 30 § 2 h. t.

перешель впоследствии за среднюю линию рѣки, какъ и на островъ, образовавшійся на свободной поверхности воды, между островомъ и средней линіей по рѣкѣ ¹⁾. Изложенныя правила не прилагаются къ а) пловучимъ островамъ, т. е., не соединеннымъ съ рѣчнымъ дномъ; они принадлежать государству ²⁾; б) къ островамъ, образовавшимся вслѣдствіе того, что рѣка, раздѣлившись въ своемъ теченіи на два рукава, ниже по теченію, соединится въ общее русло; эти острова принадлежать собственнику недвижимости ³⁾.

Къ землямъ, принадлежащимъ римскому государству, эти правила о четырехъ видахъ приращеній примѣнялись только отчасти. Извѣстно, что непріятельская территорія, завоеванная римлянами, считалась собственностью римскаго государства (*ager publicus*); землемѣры (*agrimeensores*) подвергали геометрическому измѣренію обработанную часть оной и опредѣляли разъ на всегда ея границы (*ager limitatus*); государство отводило часть изъ этой территоріи колонистамъ для основанія колоній, часть раздавало безвозмездно безземельнымъ плебеямъ, часть продавало или отдавало въ долгосрочную аренду (*ager vectigalis*); въ этихъ территоріяхъ указанные виды приращеній не могли имѣть мѣста, такъ что вновь образовавшійся на рѣкѣ островъ, или оставленное рѣкою русло считалось *res nullius* и подлежало завладѣнію каждаго ⁴⁾. Въ теченіе имперіи, *ager limitatus* есть территорія, границы которой искусственно и геометрически установлены при участіи государственной власти и занесены на географическія карты и въ кадастровыя описи. По опредѣленію Императора Антонина Пія, границы *agri limitati* остаются неизмѣненными; они не могутъ послѣ измѣренія ни расширяться, ни уменьшаться ⁵⁾.—Необработанныя части непріятельской территоріи не подвергались измѣренію; онѣ имѣли только естественныя границы или искусственныя, установленныя издревле, или установленныя позднѣе частными лицами, но безъ соучастія публичной власти; эти земли назывались *agri arcifinii* и въ нихъ возможно было измѣненіе границъ, на основаніи указанныхъ приращеній. Ко времени Юстиніана это различіе между *agri limitati* и *agri arcifinii* мало по малу исчезло, вслѣдствіе исчезновенія межей отъ времени и частыхъ переходовъ имущества изъ рукъ въ руки ⁶⁾, такъ

¹⁾ L. 56 65 § 3. Dig. 41. 3.

²⁾ L. 65 § 2 cit.

³⁾ § 22 Inst. l. c.

⁴⁾ L. 16 Dig. 41. 1.

⁵⁾ L. 1 § 6 Dig. 43, 12.

⁶⁾ L. 2 Cod. 3, 39.

что всѣ земли стали *agri arsipinii*, при которыхъ возможно измѣненіе границъ посредствомъ приращенія,—*alluvio* и проч. ¹⁾).

В. *Искусственное соединеніе* есть результатъ дѣятельности одного изъ собственниковъ соединенныхъ вещей. Оно бываетъ въ двухъ видахъ:

I. Соединеніе движимости съ недвижимостью. Этотъ видъ *accessio* обнимаетъ все то, что посредствомъ застроенія, посѣва, насажденія приведено въ прочное соединеніе съ нашей землей и вслѣдствіе того увеличиваетъ, какъ приращеніе, нашу поземельную собственность. Такъ какъ почва—главная вещь, то „*superficies solo cedit*“ или „*quod solo inaedificatur vel implantatur, solo cedit*“:

a) *inaedificatio*—постройка зданія изъ чужого матеріала на своей землѣ, равно какъ постройка зданія изъ своего матеріала на чужой землѣ; въ обоихъ случаяхъ постройка (но не отдѣльныя ея части), возведенная на землѣ, или въ землѣ, рассматривается, какъ интегральная часть главной вещи, земли, и слѣдовательно принадлежитъ собственнику земли, кто-бы ее ни произвелъ, изъ какого-бы матеріала (своего, чужого) она ни была произведена; предполагается, что зданіе поставлено въ прочное соединеніе съ землей, не легко переносимо, какъ напр., шалашъ; тѣ-же правила прилагаются, если существующее зданіе надстраивается изъ чужого матеріала, или стороннее лицо, напр., квартирантъ, надстраиваетъ зданіе или застраиваетъ свой матеріалъ въ чужое зданіе, какъ напр., дощатый полъ замѣняетъ паркетомъ и пр.

b) *plantatio*—посадка своего растенія на чужой почвѣ, равно какъ посадка на своей землѣ чужого растенія.—Въ обоихъ случаяхъ посаженное растеніе принадлежитъ собственнику земли съ того момента, какъ оно пустило корни въ землю; ибо деревья и растенія составляютъ съ почвой одно цѣлое: „*plantae quae terra coalescunt, solo cedunt*“. Растеніе не возвращается во власть прежняго собственника, когда оно будетъ отдѣлено отъ земли, напр., выкопано для пересадки, ибо, по мнѣнію юристовъ, растеніе, питааясь корнями, преобразовывается вслѣдствіе того, что было уже посажено въ почву: *nam credibile est arborem alio terrae alimento aliam factam* ²⁾). Впрочемъ, по уклоняющемуся мнѣнію, деревья въ случаѣ *plantatio* принадлежать тому, въ землѣ котораго они первоначально росли ³⁾). Дерево, растущее на межѣ двухъ имѣній, принадлежащихъ различнымъ собственникамъ, принадлежитъ смежникамъ *pro diviso*, пропорціонально высотѣ ствола надъ межей ⁴⁾); а по-

¹⁾ L. 3 Cod. 5, 41.

²⁾ L. 26 § 2 Dig. 41, 1.

³⁾ L. 6 § 2 Dig. 47, 7.

⁴⁾ L. 19 Dig. 10, 3.

слѣ срубки оно принадлежит имъ pro indiviso, пропорціонально части дерева, которая имъ принадлежала прежде; слѣдов., на рѣшеніе вопроса о правѣ собственности не оказываетъ вліянія то обстоятельство, что дерево пустило корни въ сосѣднее имѣніе; если оно растетъ у межи, пустить корни въ сосѣднее имѣніе, оно все-таки принадлежит собственнику, на участкѣ котораго подымается стволъ ¹⁾). Каждому изъ смежниковъ принадлежит для раздѣла actio communi dividundo ²⁾).

с) *satio*, посѣвъ чужого зерна на своей почвѣ при свѣтѣ дня, равно какъ посѣвъ своего зерна на чужой почвѣ, въ обоихъ случаяхъ посѣвъ, а, слѣдовательно, и жатва принадлежатъ собственнику земли.

II. *Соединеніе движимости съ движимостью*, вслѣдствіе чего получается тѣло, но такъ что обѣ вещи, не проникая другъ друга, являются нераздѣльными частями цѣлаго, въ которомъ одна часть есть главная вещь, а другая—прибавочная; главной-же вещью считается та, безъ которой другая не можетъ существовать, или считается таковой по закону и обычаю, или та, для украшенія которой другая присоединяется ³⁾, или по роду и прочности соединенія, смотря по тому, насколько возможно ихъ разъединеніе. Собственникъ главной вещи считается собственникомъ присоединенной, дополнительной вещи, когда разъединеніе вещей невозможно безъ неудобства для нихъ; въ томъ-же случаѣ когда это разъединеніе возможно,—онъ считается собственникомъ цѣлаго до разъединенія вещей, а собственникъ дополнительной вещи имѣетъ право въ этомъ случаѣ требовать разъединенія посредствомъ actio ad exhibendum, вслѣдъ за которой онъ предъявить rei vindicatio своей вещи ⁴⁾). Слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ право собственности на цѣлое прекращается вслѣдствіе раздѣленія вещей и оживаетъ право собственности на дополнительную вещь.

Къ таковымъ случаямъ соединенія относятся:

а) разнообразные виды *adjunctio*, изъ которыхъ источники упоминаютъ: *adplumbatio*, сплавъ двухъ металловъ, при посредствѣ третьяго, иного металла, какъ примѣръ соединеній, изъ которыхъ получаютъ res compositae, и *adferruminatio*, сковка металловъ безъ посредства иного металла ⁵⁾; *intextura*—втъканіе чужого пурпура; окраска матеріи чужой краской;

б) *scriptura*,—если кто-либо напишетъ сочиненіе на чужой бумагѣ или пергаментѣ, хотя-бы золотыми буквами, то написанное сочиненіе

¹⁾ L. 6 § 2 Dig. 47, 7.

²⁾ L. 19 pr. Dig. 10, 3.

³⁾ § 26 Inst. 2, 1; l. 23 § 2 Dig. 6, 1; l. 26 §§ 1 и 3 Dig. 41, 1.

⁴⁾ L. 23 § 5 Dig. 6, 1.

⁵⁾ L. 23 § 25 Dig. 6, 1

принадлежитъ собственнику матеріала, ибо бумага есть главная вещь, а написанное—придаточная къ оной.

с) *pictura*. По вопросу: кому принадлежитъ картина, нарисованная на чужомъ матеріалѣ, холстѣ, доскѣ и пр., у юристовъ было разномысліе. По мнѣнію Павла, картина принадлежитъ собственнику доски, на которой она нарисована, ибо доска есть главная вещь, а картина—придаточная къ оной. Юстиніанъ принялъ мнѣніе тѣхъ юристовъ, которые полагали, что картина, нарисованная на чужой доскѣ, принадлежитъ художнику, ибо смѣшно говорить, что картина Апеллеса есть *res accessoria* доски, ничего, быть можетъ, не стоящей... Мотивъ этотъ не имѣетъ значенія. Рѣшеніе Юстиніана можетъ быть объяснено тѣмъ, что доска, на которой нарисована картина, подверглась переработкѣ (*specificatio*).

d) Классическіе юристы считали приплодъ рабыни (*partus ancillae*), какъ *accessio* главной вещи, рабыни, тогда какъ приплодъ отъ животныхъ считали плодомъ.

IV. *Послѣдствія*: Вслѣдствіе соединенія вещей:

1) Собственникъ главной вещи приобретаетъ право собственности придаточной вещи *окончательно*, если раздѣленіе соединенныхъ вещей невозможно. Раздѣленіе вещей бываетъ невозможно отчасти физически, отчасти на основаніи закона. Такъ, законъ XII таблицъ запретилъ собственнику матеріала, употребленнаго другимъ лицомъ на постройку или виноградникъ, виндицировать этотъ матеріалъ и требовать его выдѣленія по *actio ad exhibendum*, пока существуетъ постройка ¹⁾. Застроившій свой матеріалъ на чужой почвѣ или въ чужую постройку, не можетъ требовать его выдѣленія; при томъ-же условіи физически невозможно раздѣленіе вещей, соединенныхъ природой, напр., *alluvio*, или человѣческимъ дѣйствіемъ, какъ напр., *scriptura* и пр. Если однако произошло фактически разъединеніе присоединенной вещи, собственникъ имѣетъ право виндицировать ее тогда только, если она не изменила своей природы вслѣдствіе соединенія ²⁾.—Если раздѣленіе вещей возможно напр., *adriumbatio*, лицо произведшее соединеніе, считается собственникомъ цѣлаго, пока не будетъ произведено разъединеніе вещей, по желанію собственника *res accessoria*, предполагая, что не онъ произвелъ соединеніе; въ противоположномъ случаѣ, онъ долженъ нести послѣдствія своихъ дѣйствій; раздѣленіе требуется посредствомъ *actio ad exhibendum*, хотя-бы соединившій дѣйствовалъ *bona*

¹⁾ L. 1 Dig. 47, 3.

²⁾ L. 26 § 2 h. t.; l. 2 Cod. 3, 32.

fide (исключение изъ правила, что *actio ad exhibendum* не представляется противъ того, кто пересталъ владѣть безъ умысла ¹⁾; вслѣдствіе разъединенія его право собственности возникаетъ, и онъ можетъ виндицировать свою вещь ²⁾).

2) Вслѣдствіе искусственнаго соединенія вещей, собственникъ *res accessoria* получаетъ право на вознагражденіе за вещь, если

а) соединеніе произведено собственникомъ главной вещи. По закону XII таблицъ, укравшій чужой строительный матеріалъ и употребившій его на постройку или на виноградникъ обязанъ вознаградить двойной стоимостью матеріала собственника онаго, которому для сей цѣли принадлежитъ пенальная *actio de tigno juncto* ³⁾; предъявленіе сего иска не лишаетъ его права предъявить виндикацію матеріала, послѣ разрушенія постройки ⁴⁾. Юриспруденція распространила *actio de tigno juncto* на всѣ чужіе матеріалы ⁵⁾, такъ что этотъ искъ можно предъявить къ лицу, употребившему *bona fide* чужой матеріалъ; но это лицо, уплатившее собственнику матеріала по *actio de tigno juncto* или какому-либо иному имѣеть право противопоставить *exceptio doli* на предъявленную имъ виндикацію матеріала, по разрушенію постройки ⁶⁾. При *plantatio* и *satio*, дѣйствовавшій *bona fide*, обязанъ уплатить цѣну деревьевъ, растений, сѣмянъ, по *vindicatio utilis*, не смотря на то, составляетъ-ли растеніе еще часть почвы, или не составляетъ ⁷⁾; если онъ дѣйствовалъ *mala fide*,—обязанъ вознаградить за интересъ и отвѣчаетъ по искамъ изъ воровства.—При неразрѣшимомъ соединеніи движимыхъ вещей онъ, отвѣчаетъ за причиненный вредъ, по иску *in factum*, а въ случая воровства—по искамъ изъ воровства.

б) соединеніе произведено собственникомъ *res accessoria*; онъ получаетъ *jus retentionis* въ цѣлой вещи, пока собственникъ цѣлой вещи не возвратитъ ему стоимости *res accessoria*, но не имѣеть иска на вознагражденіе. Поэтому, въ случаѣ постройки изъ своего матеріала на чужой почвѣ, которой онъ владѣеть, онъ отклонитъ *exceptio doli* виндикацію собственника, пока этотъ послѣдній не вознаградитъ его за издержки; можетъ снять постройки, если это не вызоветъ ухудшенія

¹⁾ L. 1, 2 Dig. 47, 3; l. 63 Dig. 24, 1; *actio ad exhibendum* на вознагражденіе вреда, l. 23 § 6 Dig. 6, 1; l. 1 § 2 Dig. 47, 3.

²⁾ L. 23 § 5 Dig. 6, 1.

³⁾ L. 6 Dig. 10, 4; l. 1 § 2 Dig. 47, 3.

⁴⁾ L. 7 § 10 Dig. 41, 1; l. 2 Dig. 47, 3.

⁵⁾ L. 7 § 10 cit.; l. 23 § 6 Dig. 6, 1; l. 6 Dig. 10, 4; l. 98 § 8 Dig. 46, 3.

⁶⁾ § 29 Inst. 2, 1; l. 2 Dig. 47, 3.

⁷⁾ L. 5 § 3 Dig. 6, 1; l. 26 § 2 Dig. 41, 1.

недвижимости¹⁾; если онъ не владѣеть почвой, онъ не имѣеть иска на вознагражденіе издержекъ, ибо между нимъ и собственникомъ недвижимости не было заключено ни договора, ни какъ-бы договора²⁾; но удерживаетъ право на виндикацію матеріала по разрушеніи постройки³⁾, если докажетъ, что, возводя постройки на чужой землѣ, онъ дѣйствовалъ *sine animo donandi*.—Таково-же положеніе лица, производящаго посадки и посѣвъ на чужой почвѣ; но оно не имѣеть права виндцировать отдѣлившіяся отъ земли растенія, потому что они считаются уже иными (см. выше).—Случаи *scriptura* разсматривались съ точки зрѣнія постройки изъ своего матеріала на чужой почвѣ, слѣдов., добросовѣстный авторъ, владѣющій матеріаломъ, имѣеть *jus retentionis* и отклонить *exceptio doli* виндикацію собственника, если этотъ послѣдній не вознаградитъ его. Такому-же правилу подлежала *pictura*, по мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ; но выше было показано, что Юстиніанъ отступилъ отъ этой аналогіи въ отношеніи къ *pictura*; картина принадлежитъ художнику, который обязанъ вознаградить хозяина матеріала. Законъ различаетъ, владѣеть-ли доской художникъ, или не владѣеть; если собственникъ матеріала предъявляетъ противъ добросовѣстно владѣющаго художника *actio vindicatio utilis*, то послѣдній удержитъ у себя картину тогда только, если уплатитъ истцу стоимость матеріала, или-же онъ можетъ требовать отъ истца вознагражденія за свой трудъ, удерживая картину до уплаты сего вознагражденія; если владѣеть картиной не собственникъ матеріала, то онъ можетъ противопоставить *exceptio doli* виндикаціи художника до уплаты вознагражденія за матеріаль.—Если соединеніе произведено собственникомъ *rei accessoriae mala fide*, онъ не имѣеть *jus retentionis*. слѣдов., теряетъ свое право собственности безъ всякаго вознагражденія.

§ 29.

3. Смѣшеніе жидкихъ и твердыхъ тѣлъ (*confusio et commixtio*)⁴⁾.

I. *Confusio* есть смѣшеніе принадлежащихъ различнымъ собственникамъ однородныхъ капельныхъ тѣлъ или такихъ, которыя могутъ быть приведены въ жидкое состояніе (напр., расплавленные металлы), производящее смѣсь, а не новое тѣло и происшедшее отъ дѣйствія

¹⁾ L. 37 Dig. 6, 1.

²⁾ L. 33 Dig. 12, 6; l. 14 Dig. 44, 4.

³⁾ L. 2 Cod. 3, 32.

⁴⁾ §§ 27—28. Inst. h. t.

одного изъ собственниковъ, или случайно, разумѣя подъ случаемъ и дѣйствія третьяго лица. Изъ этого опредѣленія очевидны условія *confusio*:

а) вещи принадлежать различнымъ собственникамъ, иначе не было-бы перемѣны собственника;

б) смѣшеніе произведено случайно (*fortuito casu*) или по волѣ одного изъ собственниковъ; въ случаѣ смѣшенія по общему согласію (*communi consensu*) возникаетъ *condominium pro indiviso per mutuam traditionem*;

в) смѣшанныя тѣла проникаютъ другъ друга во всѣхъ частяхъ, такъ что не могутъ быть раздѣлены; напр., въ твою амфору слиты твое и мое вино; если-же сепарация возможна, каждый изъ собственниковъ удерживаетъ свое право собственности ¹⁾;

г) въ результатѣ смѣшенія получается смѣсь, но не новое тѣло; въ противоположномъ случаѣ имѣетъ мѣсто спецификація, если смѣшаны разнородныя тѣла ²⁾, или *accessio*.

Послѣдствія. Вслѣдствіе смѣшенія 1) получается для собственниковъ *condominium pro indiviso*, пропорціонально стоимости смѣшанныхъ тѣлъ, чтобы ни было причиною смѣшенія: воля одного, случай или соглашеніе собственниковъ,—въ послѣднемъ случаѣ право собственности приобрѣтается *per mutuam traditionem* и безъ различія смѣшиваемыхъ тѣлъ однородныхъ и разнородныхъ ³⁾; или-же вопросъ въ томъ, кому принадлежитъ право собственности, разрѣшается по договору; въ случаяхъ спецификаціи одинъ изъ собственниковъ будетъ хозяиномъ новой вещи съ обязательствомъ вознаградить другого по правиламъ спецификаціи; при *accessio*,—по правиламъ объ *accessio*, съ правомъ предъявить *actio ad exhibendum* и потомъ *rei vindicatio*; 2) каждый изъ собственниковъ имѣетъ *actio communi dividundo*, при которой судья приметъ въ соображеніе (при *adjudicatio*) качество и количество матеріала, принадлежащаго каждому изъ собственниковъ ⁴⁾.

II. *Commixtio*—смѣшеніе принадлежащихъ разнымъ собственникамъ сыпучихъ тѣлъ, не имѣющихъ индивидуальной распознаваемости, въ одну массу, въ которой никому изъ собственниковъ невозможно распознать своей вещи, напр., смѣшивается зерновой хлѣбъ. *Послѣдствія commixtio*: а) *condominium pro indiviso per mutuam traditionem*, если смѣшеніе произошло по взаимному соглашенію собственниковъ;

¹⁾ L. 5 § 1 Dig. 6. 1.

²⁾ L. 5 § 1. cit.; l. 12 § 1 Dig. 41. 1; § 25; Inst. 2. 1.

³⁾ § 27 cit.; l. 7 § 8. 9 Dig. 41. 1.

⁴⁾ § 27 cit.; l. 3 § 2, l. 4. Dig. 6. 1.

каждому изъ нихъ принадлежитъ для раздѣла *actio communi dividundo*; 2) если смѣшеніе произошло по волѣ одного изъ собственниковъ или случайно,—право собственности не измѣняется, т. е. вещь не становится общою собственностью, потому что вещи не воздѣйствуютъ другъ на друга; каждая вещь удерживаетъ свою индивидуальность, все равно какъ не станетъ общимъ мое стадо, если къ нему примѣшается твой скотъ. Слѣдовательно, если такая смѣшанная вещь будетъ удерживаема однимъ изъ собственниковъ, то для раздѣла ея нельзя примѣнить *actio communi dividundo*, такъ какъ смѣшенія нѣтъ, но каждый изъ собственниковъ имѣетъ *rei vindicatio* своихъ вещей у каждаго владѣльца оныхъ, ибо какъ сказано, право собственности каждаго не измѣнилось отъ *commixtio*.—*Rei vindicatio* легко прилагается тогда, если возможно распознать, слѣдовательно, отдѣлить смѣшанныя тѣла; но такъ какъ на практикѣ затруднительно распознать въ смѣси, напр., сыпучихъ тѣлъ принадлежащія каждому вещи, то *rei vindicatio* ведетъ къ тѣмъ-же результатамъ, къ которымъ приводитъ *actio communi dividundo* при общности (*confusio*). Смѣсь, какъ цѣлое, раздѣляется такъ, какъ если-бы оно находилось въ общей собственности; судья опредѣлитъ *ex aequo et bono* часть смѣси, соответствующей праву собственности вивдиканта (*rei vindicatio pro modo...*, напр., *frumenti*) и, согласно принципамъ *vindicatio rei*, предложитъ отвѣтчику передать истцу эту часть; въ случаѣ ослушанія отвѣтчика, постановитъ денежное при-сужденіе, но не присуждаетъ ее самъ, какъ это при *actio communi dividundo*.

III. Только въ одномъ случаѣ *commixtio* устанавливаетъ право собственности на чужія вещи: если должникъ уплачиваетъ кредитору свой долгъ чужими деньгами или лицо даетъ въ заемъ чужія деньги, и принявшій деньги, считая себя добросовѣстно собственникомъ оныхъ, смѣшиваетъ ихъ со своими ¹⁾; вслѣдствіе этого кредиторъ становится собственникомъ полученныхъ имъ денегъ; конечно, бывший собственникъ оныхъ не лишается права требованія къ уплатившему должнику. Это положеніе обобщаютъ въ томъ смыслѣ, что лицо приобретаетъ право собственности на чужія деньги, если оно смѣшало ихъ со своими, до невозможности ихъ раздѣленія (распознаванія), все равно какъ будто бы оно ихъ потребило, а бывший собственникъ имѣетъ искъ къ тому, кто произвелъ смѣшеніе, о вознагражденіи вреда и даже искъ изъ воровства, если деньги были украдены.

¹⁾ L. 78 Dig. 46. 3; Cp. l. 11. § 2. Dig. 12. 1.

IV. Оба выраженія („confusio“ и „commixtio“) употребляются въ источникахъ безразлично „promiscue“; считать, что confusio и commixtio есть видъ accessio, нельзя, потому что нельзя считать одну вещь придаточной къ другой.

III. Приобрѣтеніе собственности по судебному рѣшенію и по волѣ государства.

§ 30.

I. Adjudicatio ¹⁾.

Въ процессахъ о раздѣлѣ (judicium communi dividundo, finium regundorum, familiae herciscundae) судья въ силу спеціальнаго права, предоставленнаго ему одной изъ частей формулы соответствующаго иска о раздѣлѣ (adjudicatio), имѣлъ право присудить общую вещь въ исключительное право собственности одному изъ собственниковъ съ тѣмъ, чтобы онъ вознаградилъ совладѣльцевъ такъ или иначе за причитающіяся имъ доли, или, если возможно, раздѣлить вещь на равныя части между всѣми совладѣльцами.

Условія adjudicatio: а) существованіе общаго права собственности между нѣсколькими лицами, которыя б) желаютъ прекратить общность и, не будучи въ силахъ достигнуть этого полюбовно, предъявляютъ или одно изъ нихъ предъявляетъ искъ о раздѣлѣ принадлежащей имъ общей вещи, ибо иска о раздѣлѣ вещи, принадлежащей третьему лицу быть не можетъ, по принципу, что *inter alios acta et judicata aliis non posent* ²⁾.

Послѣдствіе adjudicatio по законодательству *Юстиніана*, въ томъ, что она устанавливаетъ для лица *ipso jure* право собственности на вещь или на реальную ея часть; она не можетъ быть совершена подъ условіемъ или срокомъ; совершеніе передачи не требуется, ибо дѣйствія передачи достигаются судебнымъ рѣшеніемъ, по которому общее вѣщество превратилось въ собственность даннаго лица. По древнему праву, она устанавливала квинтское право собственности въ *res mancipi*, если судья давалъ приговоръ въ *judicium legitimum*, и право бонитарной собственности, если приговоръ постановлялся въ *judicia in imperio continentia*, такъ что лицо приобрѣтало вещь въ собственность только по давности, до истеченія которой ему принадлежала *exceptio na rei vindicatio* одного изъ бывшихъ общниковъ ³⁾.—*Adjudicatio* от-

¹⁾ Gaj. 4. 103—106; Vat. 47; Inst. 4. 17. Dig. 10. 2.

²⁾ L. 17 Dig. 41. 3. Cod. 7. 60.

³⁾ L. 44 § 1 Dig. 10. 2.

носятся къ гражданскимъ (civiles) производнымъ способомъ приобрѣтенія и примыкаетъ къ *передача*.

II. Въ слѣдующихъ случаяхъ нѣкогда по преторскому эдикту устанавливалась бонитарная собственность черезъ посредство владѣнія:

a) *immissio ex secundo decreto* ¹⁾;

b) уводъ раба *ex poxali causa* причинившаго проступокъ, если его господинъ былъ въ отсутствіи или отказывался защищать раба по предъявленной *actio poxalis*;

c) *bonorum emptio* и *bonorum possessio*, устанавливающія универсальное преемство ²⁾.—Эти случаи относились къ *acquisitiones naturales*; *justa causa* владѣнія являлась воля сановника, на основаніи декрета (при *immissio* и уводъ раба) или общихъ постановленій эдикта (*bonorum emptio* и *bonorum possessio*); право собственности приобрѣталось *usucapio*.

III. Въ слѣдующихъ случаяхъ собственность приобрѣтается безъ передачи на основаніи воли государства:

a) распродажа и раздѣленіе государственныхъ земель (см. выше), на основаніи *lex agraria* или *lex de coloniis deducendis* и императорскихъ распоряженій для ветерановъ ³⁾.

b) по древнему праву продажа съ публичныхъ торговъ (*auctio*, *subhastatio*); на мѣстѣ продажи устанавливалась *hasta*, символъ квинтской собственности; сюда отнеслись: 1) *Sectio bonorum*,—публичная продажа конфискованнаго имущества уголовного преступника, и 2) *Emptio venditio sub corona*,—публичная распродажа добычи, причѣмъ на плѣнныхъ возлагали „*corona*“, или распредѣленіе полководцами добычи между солдатами. По законодательству Юстиніана, продажа съ публичныхъ торговъ вызывала приобрѣтеніе права собственности *ipso jure* тогда, если она совершалась *titulo universali* ⁴⁾.

c) *impetratio dominii* при залоговомъ правѣ (см. ниже).

§ 31.

IV. Приобрѣтеніе права собственности на основаніи закона (*ex lege*) бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, согласно постановленію древняго права или позднѣйшаго законодательства, связано непосредственно, безъ рѣшенія судьи, приобрѣтеніе права собственности, хотя приобрѣтающее лицо не выражало явно желанія къ такому приобрѣтенію. Такъ приобрѣтаютъ:

¹⁾ L. 11 Dig. 41. 2.

²⁾ *Заурскій*, *Обяз. Прав.*, § 44.

³⁾ L. 15 § 2 Dig. 6. 1; l. 11 pr. Dig. 21. 2.

⁴⁾ L. 54 pr. Dig. 5, 3.

1. Фискъ или откупщикъ—товаръ подлежащій пошлинѣ, который собственникъ старается провезти, не оплативъ пошлиной (*cadere in commissum*) ¹⁾.

2. Участникъ въ общемъ правѣ собственности на домъ, производшій необходимыя издержки на ремонтъ дома,—*идеальную часть*, принадлежащую совладѣльцу, если послѣдній не уплатилъ ему въ 4 мѣсячный срокъ соответствующей части издержекъ съ начисленіемъ 12⁰/₀ ²⁾.

3. Дѣти отъ перваго брака—*lucra nuptialia* отъ сего брака, если ихъ родитель вступаетъ во второй бракъ ³⁾.

4. Нашедшій кладъ приобретаетъ въ ономъ право собственности (со времени рескрипта императора Адриана, см. выше).

5. Владѣлецъ чужой вещи приобретаетъ ее въ собственность, если собственникъ силой ее отнимаетъ у него (по закону Валентиніана, Θεодосія и Аркадія ⁴⁾).

6. По закону Валентиніана, Θεодосія и Аркадія (393 ап.), завладѣвшій поземельнымъ участкомъ, назначеннымъ для земледѣлія, оставленнымъ долгое время безъ обработки и обложеннымъ налогами, приобретаетъ право собственности, если владѣлъ онымъ безспорно два года и въ теченіе сего срока уплачивалъ поземельные налоги ⁵⁾.

7. *Jus accrescendi in servo.*

8. Съ точки зрѣнія наследственнаго права: *legatum per vindicationem, caducum, eriptitium.*

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

§ 32.

В. Способы приобрѣтенія права собственности въ цѣломъ имуществѣ

(*acquisitiones per universitatem*).

1. Имущество, какъ цѣлое (*universitas*), находящееся во власти одного лица, можетъ быть предметомъ приобрѣтенія для другого лица. Особенность этого приобрѣтенія заключается въ томъ, что лицо не только приобретаетъ право собственности надъ отдѣльными предметами, входящими въ цѣлое имущество, принадлежавшими прежнему собственнику, но вступаетъ, какъ наследникъ, во всѣ прочія его имущественныя от-

¹⁾ L. 8; l. 16 § 4, 10 Dig. 39, 4.

²⁾ L. 52 § 10 Dig. 17, 2.

³⁾ *Заурскій*. Сем. право, § 31.

⁴⁾ L. 7 Cod. 8. 4; § 1 Inst. 4. 2; § 6 Inst. 4. 15.

⁵⁾ L. 8 Cod. 11. 8. *De omni agro deserto.*

вошенія и въ его права по обязательствамъ, равно какъ на него переходятъ долги и обязательства, связанныя съ этимъ имуществомъ. Такой способъ приобрѣтенія называется *acquisitio per universitatem* или *successio per universitatem*, потому что приобрѣтающій имущество наслѣдуетъ бывшему собственнику и является его юридическимъ представителемъ, *per universitatem successor*. Случаи такого преемства основываются на законѣ (*lege*); они всѣ предполагаютъ, что собственникъ имущества сдѣлался юридически неспособнымъ удерживать оное, вслѣдствіе извѣстныхъ событій, а другое лицо призывается на основаніи юридическаго титула (закона) ко вступленію во всѣ его права, въ качествѣ наслѣдника. Такое вступленіе возможно при жизни бывшаго собственника, и главнымъ образомъ, послѣ его смерти.

II. *Successio per universitatem* при жизни собственника бываетъ въ случаяхъ *capitis diminutio*, напр., вступленіе женщины подъ власть мужа (*manus mariti*); подчиненіе лица *sui juris* отцовской власти (*agrogatio*); продажа имущества несостоятельнаго должника съ аукціона (*emtio vinditio bonorum*)¹⁾.]

III. Приобрѣтеніе цѣлаго имущества, вслѣдствіи смерти его обладателя, есть *hereditas* или *bonorum possessio*, наслѣдственное право или вступленіе въ наслѣдство, оставшееся послѣ умершаго. Ученіе о семъ правѣ излагается въ послѣдней книгѣ сего „учебника“.

§ 33.

Права собственника.

Выше было сказано, что право собственности по своей природѣ, есть право неограниченное и исключительное, и что оно, по общему правилу включаетъ всевозможныя полномочія надъ вещью, для которыхъ оно является основаніемъ.

1. По своей неограниченности оно предоставляетъ субъекту: а) *jus possidendi*,—право на владѣніе вещью, т. е. на безпрепятственное физическое удержаніе вещи, такъ что собственникъ имѣетъ право защищать юридическимъ путемъ нарушенное владѣніе, если правонарушитель не противопоставилъ ему особыхъ исключительныхъ основаній; таковымъ образомъ владѣніе есть для собственника физическое средство осуществлять свое право собственности; б) право пользованія вещью съ извлеченіемъ изъ нея плодовъ (*jus fruendi*); в) право дозволеннаго употребленія вещи, согласно ея природѣ и назначенію, для пользованія

¹⁾ Заурскій. Наслѣдственное право, § 1.

доступнаго повторенію, независимо отъ права извлеченія плодовъ (*jus utendi*); крайній предѣлъ пользованія вещью есть ея потребление (*res in abusu*); d) *jus disponendi*, право юридически распорядиться вещью, то есть право измѣнять ея правовыя отношенія съ лицами *inter vivos*, *mortis causa* (—право отчуждать вещь вполнѣ или отчасти; право обременять ее вещными правами) и право физически воздѣйствовать на нее, то есть измѣнять ея внѣшній видъ; крайній предѣлъ распоряженія есть разрушеніе вещи; вотъ почему прежніе писатели опредѣляли право собственности, какъ „*jus utendi, fruendi et abutendi quatenus juris ratio patitur*“. Однако это опредѣленіе, въ которомъ *jus abutendi* является самостоятельнымъ правомъ, не можетъ быть принято, если словомъ *jus abutendi* обозначать разрушеніе вещи, или ея потребленія, такъ какъ то и другое заключается въ неограниченномъ правѣ пользованія, принадлежащемъ собственнику; съ другой стороны не можетъ быть принято *jus abutendi*, какъ самостоятельное право злоупотребленія вещью, такъ какъ источники словомъ *abusus* обозначаютъ дозволенное пользованіе вещью, при которомъ вещь потребляется ¹⁾, и воспрепятствуютъ злоупотребленію правомъ (см. ниже); собственникъ имѣетъ право пользоваться и распорядиться вещью, не обращая вниманія, что осуществленіе сихъ правъ причиняетъ вредъ третьимъ лицамъ: *qui jure suo utitur, neminem laedit, neminem facit injuriam...* ²⁾, напр., сооруженіемъ на своемъ имѣніи колодезя, собственникъ отводитъ воду изъ источниковъ, которые наполняли прежде колодезь его сосѣда ³⁾; надстройкой своего дома, собственникъ отнимаетъ видъ у своего сосѣда ⁴⁾; можетъ закрыть свои источники (*fontes*) и измѣнить, въ границахъ своего имѣнія, направленія водъ, образующихся отъ дождя ⁵⁾; но воспрещается злоупотребленіе правомъ, т. е. ко вреду другого, безъ извлеченія для себя выгодъ; напр., возведеніе сооружений для отклоненія стока дождевой воды (*ut tibi poseat, sed ne sibi poseat...* ⁶⁾; слѣдовательно, уничтоженіе своей вещи не всегда есть злоупотребленіе, ибо собственникъ можетъ быть вынужденъ обстоятельствами уничтожить ее.

2. По своей исключительности, право собственности предоставляетъ своему субъекту право устранять каждаго отъ воздѣйствія (права пользованія и распорядженія) на вещь, хотя бы собственникъ не испыталъ

¹⁾ L. 5 § 1. Dig. 7. 5.

²⁾ L. 21 Dig. 39. 3.

³⁾ L. 24 § 12. Dig. 39. 2.

⁴⁾ L. 9 Dig. 8. 2.

⁵⁾ L. 1 § 11 Dig. 39. 3.

⁶⁾ L. 1 § 12; L. 2 § 9 Dig. 39. 3; L. 3 pr. Dig. 50. 10. Nov. 63.

вреда вслѣдствіе такого воздѣйствія ¹⁾; право самозащиты и право разрушать чужую вещь, если для собственника можно этимъ спасти свои вещи отъ угрожающей потери ²⁾.

3. По общему правилу, неограниченность и исключительность собственности (свободное право собственности; *libertas rei*) всегда предполагаются; но право собственности можетъ быть ограничено съ той и съ другой стороны, равно какъ и со стороны своей продолжительности.

§ 34.

Ограниченіи права собственности.

I. *Определеніе.* 1. Право собственности считается вещно ограниченнымъ (неполнымъ), если нѣкоторыя изъ правомочій собственника, вслѣдствіе различныхъ причинъ, отнимаются у него, какъ-бы выдѣляются (наприм., *abscedente usufructu*) изъ его права, такъ что не могутъ быть осуществлены матеріально, а иногда вмѣстѣ съ тѣмъ они переносятся на другое лицо на время или на болѣе-менѣе продолжительный срокъ. Содержаніе ограниченій—*pati* или *non facere* со стороны собственника; какъ-бы ни были обширны по содержанію ограниченія права собственности, оно все-таки продолжаетъ существовать и собственникъ не перестаетъ имъ быть, ибо онъ не отказался отъ цѣлаго права собственности, а только отъ осуществленія матеріально того или иного полномочія ³⁾.

2. Ограниченія права собственности составляютъ исключенія изъ выше указаннаго правила о свободѣ собственности; ограниченія возможны, но они не предполагаются; существованіе ихъ должно быть доказано; они подлежатъ строгому толкованію, и, въ сомнѣніи по вопросу объ ихъ объемѣ, слѣдуетъ высказываться въ пользу собственника ⁴⁾, т. е. за свободную собственность.

II. *Источники ограниченій.* Ограниченіе собственности возникаетъ на основаніи: а) *закона*, б) *по воли частныхъ лицъ*, т. е. на основаніи договора заключеннаго ими съ цѣлью ограниченія права собственности, в) по отказу, *legatum*, и д) по судебному рѣшенію.

¹⁾ L. 16 Dig. 8. 3; L. 13 § 7 Dig. 47. 10; l. 11 Cod. 3. 34; l. 11. 14 Cod. 4. 38.

²⁾ L. 1 Dig. 14. 2; l. 3 § 7 Dig. 47. 9; l. 7 § 4 Dig. 48. 24.

³⁾ L. 25 pr. Dig. 50. 16.

⁴⁾ L. 9 Dig. 8. 1.

§ 35.

Ограниченія права собственности (продолженіе) I. Ограниченія на основаніи закона.

I. Ограниченія на основаніи закона установлены съ цѣлью положить нѣкоторый предѣлъ, по соображеніямъ общественной пользы и интересовъ сосѣдей, осуществленію права собственности каждымъ собственникомъ; они раздѣляются на двѣ группы: ограниченія въ интересахъ общественной пользы и въ интересахъ сосѣдей; тѣ и другія часто называются законными сервитутами,—название не точное, потому что законное ограниченіе собственности не предоставляетъ лицу права на чужую вещь, защищаемаго *actio confessoria*, какъ сервитуты; законныя ограниченія возникаютъ вмѣстѣ съ собственностью; это есть собственность, ограниченная закономъ.

II. *Ограниченія собственности по соображеніямъ общественнаго интереса* извѣстны слѣдующія:

1. Собственникъ участка, соприкасающагося съ публичной дорогой, обязанъ содержать ее въ исправномъ состояніи; иначе, обязанъ терпѣть пользованіе дорогой по своей недвижимости ¹⁾.

2. Собственникъ участка, соприкасающагося съ публичной дорогой, смытой расширеніемъ рѣки или обрывомъ, обязанъ уступить часть своей недвижимости подъ публичную дорогу, вообще дать смежнику, лишенному доступа къ публичной дорогѣ, возможность пользоваться дорогой по его имѣнію, за извѣстное вознагражденіе, для указанной цѣли ²⁾.

3. Собственникъ участка, соприкасающагося съ рѣкой публичной, обязанъ уступить для пользованія бережную полосу (биченникъ), въ интересахъ судоходства и другихъ лицъ, по скольку оборотъ требуетъ этого ³⁾.

4. Собственникъ участка, соприкасающагося съ могилой, обязанъ установить за вознагражденіе, опредѣленное судьей, необходимую дорогу для прохода къ могилѣ, если къ оной нѣтъ иной дороги ⁴⁾.

5. Собственникъ участка обязанъ терпѣть производимыя на оной раскопки съ цѣлью открытія ископаемыхъ (по скольку онѣ не вредятъ

¹⁾ Cic. pro Caec. 19.

²⁾ L. 14 § 1 Dig. 8, 6.

³⁾ § 4. Inst. 2, 1; l. 5 pr. Dig. 1, 8.

⁴⁾ L. 12 pr. Dig. 11, 7.

поверхности), съ правомъ на $\frac{1}{10}$ прибыли; другая $\frac{1}{10}$ оной уплачивается фиску ¹⁾).

6. По закону Юлія *municipalis*, домовладѣлецъ обязанъ содержать въ исправномъ видѣ улицу у своего дома ²⁾).

7. По закону XII tab., между зданіями въ городахъ, возводимыми смежниками, должно быть оставляемо незастроеннымъ пространство (если смежники не заключили договора съ противоположнымъ содержаниемъ) въ 5 футовъ шириною (*ambitus*), такъ что каждый смежникъ можетъ строить домъ (какъ *insula*) на разстояніи въ $2\frac{1}{2}$ ф. отъ межи [*sestertius pes* ³⁾]; по имперскому законодательству, *ambitus* долженъ быть шириною въ 12 футовъ, а иногда въ 15 футовъ ⁴⁾).

8. По закону Августа, высота постройки въ городахъ не можетъ превышать 70 ф., по закону Траяна—60 ⁵⁾), по строительному уставу императора Зенона—100 ф.... ⁶⁾).

9. Домовладѣлецъ не имѣетъ права (хотя-бы опредѣленіе о высотѣ постройки не было нарушено) производить въ своихъ постройкахъ такія измѣненія, которыя, измѣняя издавна установившееся положеніе его дома, оказываются вреднымъ для его сосѣда ⁷⁾).

10. По *S C—tum* при Августѣ, запрещено отдѣлять украшенія отъ дома и вообще разрушать дома для спекулятивныхъ цѣлей ⁸⁾).

11. Собственникъ строительнаго матеріала, употребленнаго другимъ лицомъ на постройку или виноградникъ (*tignum junctum aedibus vineisve*) не можетъ требовать его обратно (см. выше § 28).

12. Постройка можетъ быть разрушена противъ воли собственника, если того потребуетъ общественный интересъ ⁹⁾).

13. По закону XII tab., никто не имѣетъ права сжигать трупа усопшаго ближе 60 ф. отъ постройки сосѣда, безъ согласія собственника сей постройки ¹⁰⁾).

¹⁾ L. 3. 6 Cod. 11, 6.

²⁾ Tab. Heracl. 20. sq. 53. sq.

³⁾ *Varro*, V. 22; P. *Diac. ex. Festo v. ambitus, v. insulae*; Tac. *Ann.* 15, 43; I. 14 Dig. 8, 2.

⁴⁾ L. 9. 11. 12. § 2 Cod. 8, 10.

⁵⁾ *Suet.* Oct. 8. *Aur. Vict. epitom.* 13. 3; I. 1 § 17 Dig. 39. 1.

⁶⁾ L. 12 § 4 Cod. 8. 10.

⁷⁾ L. 11 Dig. 8. 2; I. 12. § 1 Cod. 8. 10.

⁸⁾ L. 52 Dig. 18. 1; I. 41 § 1. 8. 9 de leg. 30 (1); I. 48. Dig. 39. 2.

⁹⁾ L. 9. Cod. 8. 12.

¹⁰⁾ *Cic. de legib.* 2. 23. *Serv. ad. Aeneid.* XI v. 206.

14. По закону XII tab., никто не имѣетъ права хоронить усопшаго на участкахъ въ городѣ Римѣ ¹⁾; по имперскому законодательству, это постановленіе было обобщено: нельзя хоронить усопшихъ въ городахъ ²⁾.

15. Собственникъ, на участкѣ котораго и безъ его разрѣшенія похороненъ усопшій, не имѣетъ права вырывать трупа, безъ разрѣшенія власти, а долженъ удовлетвориться искомъ о вознагражденіи за вредъ ³⁾, причиненный ему погребеніемъ.

16. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ была извѣстна экспроприація, принудительное отчужденіе, т. е. право побудить собственника участка передать оный государству или городу, за вознагражденіе, когда того требуютъ общественные интересы (напр., для исполненія работъ, имѣющихъ общественное значеніе) и если собственникъ добровольно не соглашается уступить свою собственность ⁴⁾; примѣры выше, п. 2, 4, 12.

III. *Ограниченія собственности въ интересахъ сосѣдей (сосѣдское право).*

1. Собственникъ долженъ терпѣть выступъ до $\frac{1}{2}$ фута на его землю сосѣдней стѣны ⁵⁾.

2. Онъ долженъ терпѣть наносимый не чрезмѣрный дымъ, паръ и пр. отъ производящихся на сосѣднемъ участкѣ работъ ⁶⁾.

3. Законъ XII таб., ссылаясь на законодательство Солона, запрещаетъ собственнику возводить на границѣ своего имѣнія какія-либо сооруженія, которыя могутъ вредить сосѣду, напр., копать ямы, могилы или садить тѣнистыя деревья и пр.; эти сооруженія могутъ быть производимы на опредѣленномъ разстояніи отъ границы сосѣдняго участка ⁷⁾

4. Онъ не можетъ возводить такія постройки, которыя препятствуютъ теченію воздуха къ его току (агера) ⁸⁾.

¹⁾ Cic. de leg. 2. 23; Sev. ad. Aeneid. XI v. 206.

²⁾ Capit. Ant. Pius, 12; Sent 1, 21 § 2. 3; l. 3 § 5 Dig. 47. 12; l. 12 Cod. 3. 44.

³⁾ L. 2 § 2; l. 7 pr.; l. 8 pr. Dig. 11. 7.

⁴⁾ Cp. l. 14 § 1 Dig. 8. 6; l. 6 Cod. 11. 4; Meyer, de jure expropriationis in imperio romano. Marburg. 1867; Grünhut, Das Enteignungsrecht. Wien. 1873; Fresquet, Principes de l'expropriation pour cause d'utilité publique à Rome et à Constantinople jusqu'à l'époque de Justinien, въ Revue historique du droit français et étranger. Paris. 1860; de Recy, de l'expropriation pour cause d'utilité publique en droit romain, въ Revue de législation français et étranger. Paris. 1870.

⁵⁾ L. 11 Dig. 8. 5.

⁶⁾ L. 8 § 5 Dig. 8. 5.

⁷⁾ L. 14 Dig. 8. 2; l. 13 Dig. 10. 1; l. 1 § 7 Dig. 43. 27.

⁸⁾ L. 14 § 1 Cod. 3. 34.

5. Онъ долженъ переносить, что его сосѣдъ очищаетъ и исправляетъ существующій отводной каналъ; въ противоположномъ случаѣ, сосѣдъ имѣетъ право требовать, посредствомъ *interdictum de cloacis*, отъ собственника разрѣшенія на работу, при условіи предоставленія ему обезпеченія въ томъ, что производимыя работы не причиняютъ вреда его участку ¹⁾.

6. Собственникъ участка не смѣетъ оставлять своей постройкой и вообще всѣ сооруженія въ такомъ положеніи, которое угрожаетъ сосѣду, или производить земельныя работы такъ глубоко въ землѣ, что онѣ угрожаютъ безопасности постройки сосѣда; въ такихъ случаяхъ, сосѣдъ имѣетъ право требовать отъ собственника *cautio damni infecti*, и, въ случаяхъ отказа въ семъ обезпеченіи, онъ будетъ просить *ex grimo decreto* владѣніе вещью, а спустя два мѣсяца *ex secundo decreto* право собственности въ участкѣ ²⁾.

7. Онъ долженъ терпѣть, если сосѣдъ обѣзгаетъ корни его деревьевъ, проросшіе въ участокъ сосѣда и причиняющіе вредъ постройкамъ этого послѣдняго ³⁾.

8. По закону XII tab., сосѣдъ имѣетъ право требовать, чтобы собственникъ обѣзгъ вѣтви дерева, распростертыя надъ его домою и причиняющія ему вредъ; сосѣдъ имѣетъ право самъ это сдѣлать и удерживать обрѣзанныя вѣтви въ свою пользу, если собственникъ дерева откажется исполнить его требованія; для указанной цѣли сосѣдъ имѣетъ *interdictum (prohibitorium) de arboribus caedendis* ⁴⁾.

9. По закону XII таб., сосѣдъ имѣетъ право требовать, чтобы собственникъ обѣзгъ нижнія вѣтви дерева, распростертыя надъ его участкомъ ниже 15 футовъ (*sublucatio arborum*); сосѣдъ имѣетъ право самъ это сдѣлать и удерживать обрѣзанныя вѣтви въ свою пользу, если собственникъ дерева откажется исполнить его требованіе; для указанной цѣли сосѣдъ имѣетъ *interdictum de arboribus caedendis*. Постановленіе закона „*ut quindecim pedes altius a terra rami arboris circumcidantur*“ двусмысленно, такъ какъ оно можетъ быть понимаемо въ смыслѣ „сучья, которые выше 15 футовъ“; но первое мнѣніе правильнѣе, такъ какъ основаніе запрещенія—въ томъ, что тѣнь отъ дерева не должна вредить растеніямъ на сосѣднемъ участкѣ.

10. Сосѣдъ имѣетъ право требовать, чтобы собственникъ участка не препятствовалъ собирать ему плоды „черезъ каждые два дня на тре-

¹⁾ Dig. 43. 23 *De cloacis*.

²⁾ Загурскій, Обязат. Право, § 118.

³⁾ L. 6 § 2 Dig. 47. 7; l. 1 Cod. 8. 1.

⁴⁾ Dig. 43. 47 *De arboribus caedendis*.

тии“ (*tertio quoque die*), падающіе со свѣшивающихся вѣтвей дерева на его участокъ; сосѣдъ имѣетъ право предъявить къ собственнику участка *interdictum de glande legenda*, если онъ отказывается ему въ этомъ разрѣшеніи. Выраженіе „*tertio quoque die*“ двусмысленно, такъ какъ оно можетъ быть понимаемо въ смыслѣ „черезъ одинъ день“. Такое же разрѣшеніе обязанъ предоставить собственникъ каждому, чьи вещи находятся на его участке¹⁾.

11. Собственникъ нижележащаго имѣнія обязанъ терпѣть стокъ дождевой воды изъ вышележащаго имѣнія (*aqua pluvia*) и не имѣетъ права искусственно измѣнять ея естественное теченіе²⁾. Обратнo, никто не имѣетъ права производить измѣненія въ нормальномъ состояніи вышележащаго участка, которыми стокъ дождевой воды увеличивается, или уменьшается или принимаетъ иное направленіе ко вреду нижележащаго участка (*ager*,—на которомъ нѣтъ построекъ)³⁾. Нормальное положеніе участка опредѣляется естественнымъ устройствомъ поверхности участка или искусственными сооружениями, существующими издревле, или возведенными по распоряженію власти, а самовольное измѣненіе участка,—въ возведеніи искусственныхъ сооружений, напр., плотины, шлюзы, каналы (*opus manu factum, solo conjunctum, agro vicino positum*), или въ разрушеніи существующихъ сооружений, или въ неисправленіи ихъ, напр., собственникъ не чиститъ засорившіяся каналы⁴⁾. По закону XII tab., собственникъ нижележащаго имѣнія имѣетъ *actio aquae pluviae arcendae* (*in rem scripta*), посредствомъ которой онъ требуетъ отъ собственника вышележащаго имѣнія уничтоженія *opus positum*, вознагражденія за причиненный вредъ съ момента *litis contestatio* и предоставленія ему *cautio de non amplius turbando*; право предъявить этотъ искъ получили впослѣдствіи лица, имѣющія сервитутъ, и эмпитевта; искъ предъявляется къ собственнику вышележащаго имѣнія, usufructуарію, эмпитевтѣ, совершатъ-ли они сами *opus positum* или оно будетъ совершено третьимъ лицомъ, напр., арендаторомъ имѣнія или продавцомъ онаго; въ послѣднемъ случаѣ, если *opus positum* совершено третьимъ лицомъ или оно возникло вслѣдствіи естественныхъ причинъ, *actio pluviae arcendae* (въ смыслѣ *actio utilis*) имѣетъ цѣлью разрѣшить истцу уничтожить *opus positum*, но при условіи предоставленія истцомъ обезпеченія, что онъ ничего не разрушитъ въ имѣ-

¹⁾ L. 15 Dig. 10. 4; l. 9 § 1 Dig. 39. 2; l. 25 Dig. 19. 1.

²⁾ L. 1 §§ 2. 23 Dig. 39. 3 *de aqua et aquae pluviae arcendae*.

³⁾ L. 211 Dig. 50. 16.

⁴⁾ L. 2 §§ 1. 4 h. t.

ни.— Если на той или другой сторонѣ будутъ нѣсколько собственниковъ, то каждый изъ нихъ имѣетъ право требовать или обязанъ *in solidum* къ восстановленію прежняго состоянія участка, а на вознагражденія за вредъ каждый изъ нихъ имѣетъ право *pro rata* и каждый изъ нихъ обязанъ *pro rata* ¹⁾. Нельзя предъявить *actio aquae pluviae arcendae*, если *opus positum* существуетъ издревле, или возведенъ *colendi causa*, напр., проведеніе бороздъ на пашнѣ, или возникъ въ силу привилегіи, сервитутнаго права, или особаго разрѣшенія хозяина нижележащаго имѣнія, или устроенъ въ плотинѣ для отклоненія напора дождевой воды ²⁾.

12. Никто не имѣетъ права производить измѣненій (даже въ своемъ имѣніи) естественнаго теченія публичной рѣки ко вреду сосѣда, лишая его существующаго пользованія водою ³⁾.

§ 36.

Ограниченія права собственности (продолженіе).

II. По воли частныхъ лицъ:

1. Собственникъ можетъ добровольно (по договору, легату) ограничить осуществленіе своего права *собственности*, такъ какъ, въ силу принадлежащаго ему права распоряженія и отчужденія, онъ имѣетъ право передать осуществленіе того или иного уполномочія другому лицу, не отказываясь отъ права собственности. Такія ограниченія могутъ быть: а) вещными ограниченіями права собственности (*jura in re aliena*), къ которымъ относятся сервитуты, закладное право, эфитевзисъ и суперфиціесъ; эти ограниченія называются вещными потому, что собственникъ матеріально лишается одного изъ уполномочій права собственности, а уполномоченный входитъ въ непосредственное юридическое отношеніе къ чужой вещи, то есть пріобрѣтаетъ надъ ней господство, по содержанию ограниченія, и для защиты онаго имѣетъ вещный искъ противъ собственника и противъ cadaго владѣльца вещи; эти ограниченія возлагаютъ на собственника обязанность *pati* или *non facere*, но никогда *facere*.

б) Обязательствомъ изъ договора принятымъ собственникомъ по отношенію къ другому лицу, напр. собственникъ отдаетъ свой домъ въ аренду; такъ какъ договоръ не можетъ перенести право собственности,

¹⁾ L. 6 § 1—3; l. 11 § 3. 4 h. t.

²⁾ L. 1 § 2—9; l. 2 pr. § 3. 9; l. 23 pr. h. t.

³⁾ L. 1 § 1—7 Dig. 43. 13; l. 3 § 1 Dig. 43. 20; l. 1 § 11 Dig. 43. 21.

слѣдовательно не можетъ лишить собственника одного изъ уполномочій, то подобныя обязательства не ограничиваютъ вѣчно право собственности; при нихъ собственникъ обязанъ дозволить другому лицу (напр., арендатору) пользоваться вещью, по содержанию обязательства, а кредиторъ не приобрѣтаетъ господства надъ вещью, и для защиты своего отношенія имѣетъ личный искъ противъ собственника и его наслѣдниковъ; вотъ почему содержаніе этихъ ограниченій можетъ быть также fassere со стороны собственника вещи.—Тѣ и другія ограниченія основываются для уполномоченнаго на особенномъ приобрѣтательномъ титулѣ,

2, вслѣдствіе котораго ограничивается:

a) *jus utendi fruendi* при вещныхъ ограниченіяхъ права собственности сервитутами, вмѣстѣвзисъ .и суперфициесъ;

b) *jus alienandi*. Собственникъ можетъ по договору обязаться не отчуждать своей вещи, или по завѣщанію воспретить легатарію отчужденія вещи, которая ему отказана изъ наслѣдства ¹⁾; въ обоихъ случаяхъ воспрещеніе отчужденія считается дѣйствительнымъ только тогда; если существуетъ третье лицо, которое имѣетъ интересъ въ томъ, чтобы вещь не была отчуждена, на примѣръ, оно имѣетъ право требовать возвращенія отчужденной вещи или уплаты неустойки; однако, отчужденіе вещи, въ нарушеніе обязательства или завѣщанія, не считается ничтожнымъ; оно порождаетъ обязательство къ возвращенію вещи (*obligatio ad restituendum*), слѣд. право требовать неустойку, защищаемое личнымъ искомъ къ отчуждившему вещь и его универсальнымъ преемникамъ; отчужденіе вещи не вызываетъ вещнаго иска къ третьему владѣльцу или приобрѣтателю вещи. Отчужденіе вещи, вопреки принятому обязательству или завѣщанію, считается ничтожнымъ только тогда, если заинтересованное лицо въ томъ, чтобы вещь не была отчуждена, имѣетъ вещное право, на примѣръ ипотечарный кредиторъ стипулировалъ свего должника, чтобы онъ не отчуждалъ заложенной вещи ²⁾; если право собственности передано при резолютивномъ условіи, чтобы вещь не была отчуждена; если завѣщатель воспрещаетъ третьему лицу, въ его интересахъ отчуждать свою вещь,—въ послѣднемъ случаѣ возникаетъ рядомъ съ отказомъ „не отчуждать вещь“, воспрещеніе по закону отчуждать ее ³⁾;

c) *Неотмѣняемость* собственности ⁴⁾. По природѣ своей, право собственности неотмѣняемо (*dominium irrevocabile*), т. е. никто не мо-

¹⁾ L. 114 § 14 Dig. 30. *Заурскій*, Наслѣдственное право, § 56.

²⁾ L. 7 § 2 Dig. 20, 5.

³⁾ L. 3 § 2 Cod. 6. 43.

⁴⁾ *Fitting*, Ueber den Begriff der Rückziehung. Erlangen. 1856. *Engelmann*, Der Rückfall des Eibenthums. Stuttgart. 1868. *Wächter*, Das schwebende Eigenthum. Leipzig. 1871. *Wangerow*, § 301.

жеть прекратить право собственности противъ воли собственника; вотъ почему, древнее право, до времени Діоклеціана, не допускало передачи права собственности подъ условіемъ или на срокъ; право собственности считалось въ такихъ случаяхъ переданнымъ *ipso jure*¹⁾. По законодательству Юстиніана, допускается *отмѣняемое* право собственности и право собственности *нерушимое*.

аа) *Отмѣняемое* право собственности (*dominium revocabile*) есть вещь ограниченное право собственности, приобрѣтенное лицомъ подъ суспенсивнымъ или резолютивнымъ условіемъ, срокомъ, съ наступленіемъ котораго право собственности, *ipso jure*, независимо отъ воли приобрѣтателя, переходитъ къ первоначальному собственнику или третьему лицу; напр., заключается *actum addictionis in diem*; завѣщатель отказываетъ свою вещь подъ условіемъ легатарію; совершается дареніе *mortis causa* и пр. Во всѣхъ случаяхъ необходимо, чтобы неотмѣняемость права собственности была ограничена актомъ приобрѣтенія; такъ что *dominium revocabile* принадлежитъ при суспенсивномъ условіи—траденсу, при резолютивномъ условіи—приобрѣтателю; при отказѣ завѣщателемъ своей вещи, *dominium revocabile* принадлежитъ при суспенсивномъ условіи—наслѣднику, при резолютивномъ условіи—легатарію; *donatio mortis causa* принадлежитъ при суспенсивномъ условіи одаренному („если онъ, даритель, не переживетъ одареннаго“²⁾) и пр. *Послѣдствія*. 1. Приобрѣтатель *dominium revocabile* можетъ совершать только акты отмѣняемые, напр., акты отчужденія вещи или обремененія ея вещными правами, ибо никто не можетъ передать больше права, чѣмъ сколько самъ имѣетъ; 2. Права приобрѣтателя и его преемниковъ отпадаютъ *ipso jure*, съ наступленіемъ условія или срока, и вещь возвращается къ первоначальному собственнику *ipso jure*, безъ традиціи, и съ обратнымъ дѣйствіемъ, т. е. въ томъ видѣ, какъ оно ему раньше принадлежало; установленныя обремененія вещными правами и отчужденія вещи сами собою отпадаютъ, ибо „*resoluto juris concedentis resolvitur jus concessum*“³⁾; прежній собственникъ имѣетъ искъ о правѣ собственности (виндикацію) противъ каждаго владѣльца вещи⁴⁾; 3. *Accessiones* (*partus ancillae*, плоды, кладъ) остаются у лица, имѣвшаго *dominium revocabile*⁵⁾; 4. Если

¹⁾ Vat. 283.

²⁾ L. 15. 16 Dig. 1. 5; l. 12 § 5 Dig. 7. 1; l. 11 § 1 Dig. 8. 6; l. § 4 Dig. 39. 5; l. 29 Dig. 39. 6; l. 16 Dig. 40. 7; l. 3 §§ 2. 3 Cod. 6. 43.

³⁾ L. 41 pr. Dig. 6. 1; l. 4 § 3 Dig. 18. 2; l. 2 §§ 4. 5 Dig. 41. 4; l. 1. 4 Cod. 4. 54.

⁴⁾ L. 8 Dig. 20. 6; l. 4 § 3 Dig. 18. 2.

⁵⁾ L. 3 § 16; l. 16 Dig. 40. 7; l. 15. 16 Dig. 1. 5.

въ моментъ основанія *dominium revocabile*, временный собственникъ есть лицо *alieni juris*, а въ моментъ исполненія условія или наступленія срока онъ есть лицо *vui juris*, то онъ приобретаетъ право собственности для себя ¹⁾. 5) Если въ теченіе *dominium revocabile* прекращается вещное право временнаго собственника, вслѣдствіе *confusio*, то оно не восстанавливается при наступленіи условія, срока ²⁾. 6) Если вещь будетъ украдена или повреждена до наступленія условія, срока, то искъ принадлежитъ тотчасъ и исключительно временному собственнику ³⁾.

bb) *Неръшительное право собственности* (*dominium pendens, dominium revocabile ex tunc*) есть то, которое повидимому тотчасъ приобретено лицомъ, но въ дѣйствительности только впоследствии, съ наступленіемъ молчаливаго условія, станетъ яснымъ: приобрѣло-ли лицо право собственности или не приобрѣло; наприм., лицо, имѣющее *узифруктъ* на стадо, приобретаетъ повидимому право собственности на приплодъ, но такъ какъ *узифруктурій* обязанъ пополнять убыль въ стадѣ, то вопросъ о томъ: „приобрѣлъ-ли онъ въ собственность приплодъ“ разрѣшится тогда только, если въ стадѣ не было убыли; если убыли не было, онъ, слѣдовательно, отъ начала имѣлъ собственность на приплодъ; въ противоположенномъ же случаѣ онъ отъ начала не имѣлъ на него собственности ⁴⁾; кредиторъ подъ залогъ повидимому получаетъ право собственности на залогъ вслѣдствіе *dominii impetratio*; но такъ какъ должнику принадлежитъ право выкупа въ теченіе двухъ лѣтъ, то по истеченіи сего срока станетъ яснымъ, кому принадлежитъ право собственности на заложенную вещь: если должникъ выкупилъ ее, то считается, что онъ никогда не терялъ права собственности, а кредиторъ никогда не приобрѣталъ ее ⁵⁾; при отказѣ права собственности: „*si legatarius repulerit a se legatum, nunquam ejus fuisse videbitur, si non repulerit, ex die aditae hereditatis ejus intelligitur*“ ⁶⁾; рабъ, состоящій въ *узифруктѣ* кого либо, покупаетъ вещь въ долгъ; но пока неизвѣстно, заплатитъ ли онъ за вещь изъ имущества *узифруктуарія*, или изъ имущества собственника; пока онъ не уплатитъ, неизвѣстно: кому принадлежитъ вещь, а слѣдов. никто не можетъ пока предъявить искъ, если вещь похищена или имѣетъ недостатки; вещь принадлежитъ отъ начала (а не отъ момента уплаты) *узифруктарію*, если онъ уплатитъ за

¹⁾ L. 5 § 7; l. 14 § 3 Dig. 36. 2; l. 11 § 2 Dig. 24. 1.

²⁾ L. 17 Dig. 7. 4; l. 6 Dig. 40. 4.

³⁾ L. 12 § 5 Dig. 7. 1.

⁴⁾ L. 70 § 1 Dig. 7. 1.

⁵⁾ L. 63 § 4 Dig. 41. 1.

⁶⁾ L. 86 § 2 Dig. 30 (1).

нее изъ имущества его; она принадлежит собственнику въ противоположномъ случаѣ ¹⁾). Эта отмѣняемая собственность называется *dominium revocabile ex tunc*, потому что она считается съ момента пріобрѣтенія. *Послѣдствія*. Съ наступленіемъ молчаливаго условія, право собственности *ipso jure* принадлежит тому, въ пользу котораго исполнилось условіе, такъ что пріобрѣтатель имѣетъ искъ о собственности противъ каждаго владѣльца вещи ²⁾; акты отчужденія и обремененія ея вещными правами, совершенные въ промежуточное время, отпадаютъ, потому что съ момента исполненія молчаливаго условія стало яснымъ, что совершившій ихъ не имѣлъ собственности ³⁾. Въ этомъ заключается сходство отмѣняемой собственности съ *dominium revocabile*. Отличія между ними состоятъ въ томъ, что при отмѣняемой собственности: 1) *accessiones* принадлежатъ тому, въ пользу котораго условіе исполнилось ⁴⁾; 2) если въ моментъ основанія отмѣняемой собственности, временный собственникъ есть лицо *alieni juris*, а въ моментъ исполненія условія онъ есть лицо *sui juris*, то право собственности, по исполненіи условія, принадлежитъ лицу, имѣвшему власть надъ пріобрѣтателемъ *alieni juris* ⁵⁾; 3) если въ теченіе отмѣняемой собственности прекратились вещныя права вслѣдствіе *confusio*, то онѣ возстановляются, когда условіе исполнилось противъ бывшаго собственника ⁶⁾; 4) если вещь будетъ украдена или повреждена до наступленія молчаливаго условія, то никто изъ предполагаемыхъ двухъ собственниковъ не имѣетъ иска; но, по наступленіи условія, признается имѣющимъ искъ отъ начала тотъ, въ пользу котораго исполнилось условіе ⁷⁾.

сс) Необходимо отличать отъ нерѣшительнаго и отмѣняемаго права собственности такъ назыв. *dominium revocabile ex tunc*—обязательственное обѣщаніе пріобрѣтателя возвратить, при извѣстныхъ обстоятельствахъ ⁸⁾, пріобрѣтенное право собственности другому лицу, напр., *actum de retrovendendo*, *prolimiseos*; въ этихъ случаяхъ право собственности остается неограниченнымъ (*dom. irrevocabile*); акты, совершенные пріобрѣтшимъ право собственности, суть такъ же неотмѣняемы и остаются въ силѣ послѣ наступленія указаннаго обстоятельства; при

¹⁾ L. 43 § 2 Dig. 41. 1.

²⁾ L. 11 § 1 Dig. 8. 6; 1. 13 § 1 Dig. 20. 1; 1. 105. Dig. 35. 1.

³⁾ L. 15 Dig. 34. 5.

⁴⁾ L. 63 § 4 Dig. 41. 1.

⁵⁾ L. 78 Dig. 44. 1; 1. ult. Dig. 45. 3; 1. 18 Dig. 50. 17.

⁶⁾ L. 57 pr. Dig. 7. 1; 1. 38 § 1. Dig. 30.

⁷⁾ L. 13 § 3; 1. 17 § 1; 1. 34—36 pr. Dig. 9. 2.

⁸⁾ L. 2 Cod. 5. 54.

наступленіи же указаннаго обстоятельства, прежній собственникъ имѣеть право обыкновеннаго кредитора, покупателя, имѣющаго *actio in rem* патъ къ должнику на исполненіе обязательства (возвращеніе вещи свободной отъ ограниченій, установленныхъ послѣ наступленія обстоятельства, и при неисполненіи сего,—на вознагражденіе вреда ¹⁾); но онъ не имѣеть вещнаго иска на возвращеніе вещи противъ третьихъ владѣльцевъ или на устраненіе вещныхъ ограниченій, установленныхъ временнымъ собственникомъ до наступленія указаннаго обстоятельства. Называется эта собственность *revocabile ex tunc*, потому что обязательство возвратитъ вещь не восходитъ къ моменту приобрѣтенія, но дѣйствуетъ на будущее время, безъ обратной силы; вотъ почему, въ сомнительныхъ случаяхъ „отмѣняемости права собственности“, нужно высказываться за *dominium ex tunc*, ибо эта послѣдняя не представляетъ исключенія изъ правила, что право собственности по природѣ своей есть *irrevocabile*.

d) *jus vindicandi*, т. е. право лица предъявить вещный искъ о признаніи его права собственности и выдачѣ вещи, исключается тогда, если стороннее лицо поставило его вещь въ связь со своей вещью; въ такомъ случаѣ собственникъ долженъ предъявить сначала *actio ad exhibendum* для отдѣленія своей вещи отъ чужой. Но по закону XII tab., собственникъ строительнаго матеріала, употребленнаго другимъ лицомъ на постройку или виноградникъ (*tigna aedibus vel vineis juncta sunt*), не можетъ предъявить *actio ad exhibendum*, дабы... „*ne vel aedificia sub hoc praetextu diruantur, vel vinearum cultura turbetur*“. Выше было сказано, что въ этихъ случаяхъ собственникъ матеріала имѣеть *actio de tigno juncto* на уплату двойной стоимости матеріала (§ 28); но онъ можетъ предъявить *actio ad exhibendum* въ смыслѣ вознагражденія „*id quod interest*“ къ лицу, застроившему *mala fide* матеріаль, потому что это послѣднее разсматривается какъ *fictus possessor qui dolo malo disiiit possidere*; слѣдовательно, пресуждается къ уплатѣ тройной стоимости матеріала; если же онъ не предъявляетъ *actio ad exhibendum*, то удерживаетъ *rei vindicatio* матеріала, по отдѣленія онаго отъ постройки.

§ 37.

Ограниченія права собственности (продолженіе). III. Общая собственность.

1. Ограниченіемъ исключительности права собственности является *общая собственность*, которая можетъ быть только *pro indiviso*, т. е.

¹⁾ L. 2 Cod. 5. 54.

вещь состоитъ въ общей собственности нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ право собственности на идеальную часть вещи въ ея нераздѣльномъ цѣломъ. Какъ бы ни была велика эта идеальная часть, но она не предоставляетъ абсолютнаго права ни на какую реальную часть вещи ¹⁾. Общая собственность возникаетъ по договору товарищества или безъ предварительнаго соглашенія, напр., собственность между соударенными, сонаслѣдниками, солегатаріями; въ первомъ случаѣ она называется *communio, societas*, во второмъ—*communio incidens*, участники въ общей собственности—*socii*; въ настоящее время она называется *condominium*, участники—*condomini*, принадлежащія имъ доли—*partes incertae vel indivisae*. Пова вещь нераздѣлена между ними, говорить что... *plures res pro indiviso possident* или... *res, quam cum alio communem habet, в противуположность... res, quam solus habet...* ²⁾ *Послѣдствія*. Каждый изъ собственниковъ имѣетъ право осуществлять надъ своей идеальной частью всѣ тѣ уполномочія собственности, которыя допускаютъ возможность частичнаго примѣненія; въ противуположномъ случаѣ необходимо согласіе всѣхъ собственниковъ; вотъ почему 1) каждый изъ нихъ имѣетъ *jus utendi fruendi*, согласно назначенію вещи, и приобрѣтаетъ право собственности на часть плодовъ, пропорціональную его идеальной части; въ видахъ бѣльшаго удобства товарищи вручаютъ это право одному изъ товарищей съ тѣмъ, чтобы результаты пользованія (извлеченные плоды) были впоследствии раздѣлены между ними *pro rata*, т. е. пропорціонально идеальнымъ частямъ, принадлежащимъ собственникамъ; 2) каждый изъ нихъ имѣетъ право совершить для себя то употребленіе вещи, которое соотвѣтствуетъ ея назначенію; 3) каждый изъ нихъ имѣетъ право распоряженія принадлежащей ему идеальной частью: а) право отчудить ее кому угодно и какимъ угодно способомъ, напр., продать ³⁾; б) установить на нее *jura in re aliena*, напр., заложить; изъ всѣхъ сервитутовъ каждый изъ нихъ можетъ установить на нее только узупруктъ, ибо остальные сервитуты недѣлимы ⁴⁾; такъ какъ предметомъ *condominium* является цѣлая вещь, то уступленное на одну изъ ея идеальныхъ частей *jus in re aliena* обхватываетъ, вслѣдствіе такой уступки, всѣ матеріальныя части вещи ⁵⁾; в) распорядиться ею по завѣщанію; 4) каждый изъ нихъ имѣетъ право производить за своей

¹⁾ L. 5 § 15 Dig. 13. 6.

²⁾ L. 4 § 7 Dig. 10. 1; 1. 8 Dig. 6. 1; 1. 5 Dig. 45. 3; 1. 25 § 1 Dig. 50. 16.

³⁾ L. 3 Cod. 4. 52; 1. *un.* Cod. 8. 21; 1. 66 *pr.* Dig. 17. 2.

⁴⁾ L. 2 Dig. 8. 1.

⁵⁾ L. 7 § 4. Dig. 20. 6.

счетъ издержки на сохраненіе, починки и улучшеніе вещи ¹⁾; 5) каждый изъ нихъ имѣть право: а) предъявлять искъ о правѣ собственности на свою идеальную часть ²⁾; б) иски, вытекающіе изъ права собственности, съ послѣдствіями (напр., вознагражденіе за вредъ), пропорціональными его идеальной части, и в) искъ о раздѣлѣ (*actio communi dividundo*) для того, чтобы выйти изъ общности, ибо никто не можетъ оставаться въ оной противъ своей воли; при томъ же общность считается источникомъ несогласій между собственниками ³⁾; вслѣдствіе раздѣла каждый изъ собственниковъ приобретаетъ право собственности на выдѣленную ему долю, которая называется *pars certa vel divisa*. Никто изъ нихъ не имѣетъ, безъ согласія остальныхъ собственниковъ: 1) права распоряженія цѣлой вещью (напр., продажа ея) или реальной частью ея; несогласіе даже одного изъ собственниковъ препятствуетъ остальнымъ распорядиться вещью... *in re enim pari potiorum sanza prohibentis constat* ⁴⁾; право распоряженія въ такихъ случаяхъ не можетъ быть предоставлено по большинству голосовъ,—нужно согласіе всѣхъ ⁵⁾; вслѣдствіе сего, ни одинъ изъ товарищей не имѣетъ *jus protimiseos*; слѣд. право распоряженія принадлежитъ всѣмъ сообща; 2) право производить измѣненіе идеальной части вещи, ибо измѣненіе вещи имѣетъ характеръ недѣлимости; несогласившійся на эти измѣненія сотоварищъ имѣетъ право требовать возстановленія *status quo ante* ⁶⁾; исключеніе изъ сего правила указано выше,—если измѣненіе производится для сохраненія вещи; въ этомъ случаѣ, товарищъ можетъ примѣнять мѣры для сохраненія вещи, несмотря на несогласіе остальныхъ товарищей, и несогласившіеся обязаны уплатить ему, въ теченіе 4 мѣсячнаго срока, издержки, пропорціонально своимъ долямъ въ вещи, съ начисленіемъ на издержки 12⁰/₀; если же не уплатятъ, то теряютъ свое право собственности въ пользу товарища, совершившаго издержки на сохраненіе вещи. Это правило введено *oratio divi Marci*, по соображеніямъ „*ne urbs guinis deformetur*“.—Наряду съ этими вещными отношеніями, существуютъ *obligationes quasi ex contractu* между общниками.

III. Отъ общей собственности необходимо отличать *совѣстную* собственность „*dominium plurium in solidum*“, которая невозможна, такъ какъ господство одного надъ вещью исключаетъ господство другого

¹⁾ L. 52 § 10 Dig. 17. 2; L. 32 Dig. 39. 2; L. 4 Cod. 8. 10.

²⁾ L. 35 § 3 Dig. 6. 1.

³⁾ Dig. 10. 3; L. 5 Cod. 3. 37.

⁴⁾ L. 28 Dig. 10. 3.

⁵⁾ L. 1 Cod. 4. 52.

⁶⁾ L. 28 Dig. 10. 3.

надъ той же вещью: *duorum in solidum dominium vel possessio esse non potest* ¹⁾; слѣдовательно, не логично говорить, что при эфитевзисѣ и суперфициѣ существуютъ рядомъ: *dominium directum* собственника на участокъ и *dominium utile* эфитевты и суперфициарія на тотъ же участокъ.

IV. Одинъ изъ примѣровъ *condominium* есть общая собственность на стѣну между двумя сосѣдними имѣніями; каждый изъ смежниковъ можетъ пользоваться стѣною согласно ея назначенію; можетъ измѣнить настоящее состояніе, напр., удлинениемъ ея, по сколько это не повредитъ общей собственности; но не имѣетъ права производить сооруженій на стѣнѣ, противъ нея или прорубать въ ней отверстія; смежники могутъ измѣнить, съ общаго своего согласія, состояніе стѣны, въ которомъ она находится въ данное время; издержки на ея поддержаніе смежники несутъ пополамъ ²⁾.

§ 38.

Ограниченія права собственности (продолженіе).

I. Право *отчужденія* можетъ быть ограничено по закону ³⁾, воспрепятствующему отчужденію нѣкоторыхъ вещей; напр., мужъ не можетъ отчудить *fundus dotalis*; обремененный отказомъ не можетъ отчудить отказанныя вещи; по закону XII tab. запрещено посвященіе *res litigiosa* божеству ⁴⁾, при Августѣ было запрещено вообще отчужденіе ея ⁵⁾; отчужденіе нѣкоторыхъ вещей разрѣшается при соблюденіи особыхъ формальностей, напр., имущество подопечныхъ можетъ быть отчуждено съ разрѣшенія опекунскихъ властей; имущество дѣтей (*adventicia*),— съ согласія ихъ отца. Санкція всѣхъ этихъ ограниченій по закону есть запрещеніе *usucapio* сихъ вещей. По закону же возникаетъ ограниченіе права пользования посредствомъ сервитута узупрукта (см. ниже § 59).

II. Право отчужденія можетъ быть воспрещено по судебному рѣшенію въ интересахъ истца, напр., налагается запрещеніе на недвижимое имущество отвѣтчика ⁶⁾.

¹⁾ L. 5 § 15 Dig. 13. 6.

²⁾ L. 13 pr. 19 pr. § 1; l. 40 Dig. 8. 2.

³⁾ Inst. 2. 8 *quibus alienare licet vel non*. Cod. 4. 51 *de rebus alienandis et de prohibita rerum alienatione vel hypotheca*.—Schröder, Zur Lehre von den gesetzlichen Veräußerungsverboten. Heidelberg. 1875.

⁴⁾ L. 3 Dig. 44. 6.

⁵⁾ Fragm. de j. f. § 8; l. 4 Cod. 8. 7. Nov. 112. 1.

⁶⁾ Arg. l. 12. Dig. 41. 3.

§ 39.

Исковыя средства защиты права собственности.

1. Собственникъ располагаетъ разнообразными исковыми средствами для защиты своего права собственности отъ нарушения его третьими лицами. Смотри по разнообразію случаевъ и при наличности извѣстныхъ условій, собственникъ можетъ предъявить къ неуправомоченному владѣльцу его вещи личные иски съ цѣлью прекращенія произвола (*interdicta*); личные иски, вытекающіе изъ договора, вслѣдствіе нарушенія довѣрія (напр., *actio depositi, commodati, locati*); иски какъ бы изъ договора (иски о раздѣлѣ); иски изъ правонарушеній (напр., *actio furti*); по закону можетъ требовать обезпеченія своего права и выдачи своей вещи (*cautio damni infecti; actio ad exhibendum*); иску о собственности можетъ противопоставить *exceptio dominii*; въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ прибѣгнуть къ самоуправству.

2. Кромѣ того, собственникъ располагаетъ *вещными* исками для защиты своего права собственности отъ нарушеній его третьими лицами. Собственность, какъ вещное право, можетъ быть третьимъ лицомъ нарушена или въ *цѣлости*, т. е. третье лицо удерживаетъ противузаконно владѣніе вещью, такъ что собственникъ не можетъ фактически пользоваться своимъ правомъ; или же право собственности нарушается *частично*, т. е. со стороны его неограниченности, со стороны того или иного уполномочія собственности. Сообразно этимъ двумъ видамъ нарушенія собственности, какъ вещнаго права, собственникъ имѣетъ два вещныхъ иска: *rei vindicatio* въ первомъ случаѣ, *actio negatoria*—во второмъ; оба эти иска предполагаютъ со стороны истца полную приобрѣтенную имъ собственность. По преторскому эдикту была введена *actio Publiciana in rem* для защиты добросовѣстнаго владѣльца, находящагося пока на пути къ приобрѣтенію собственности посредствомъ давности; *actio Publiciana* могла быть предъявлена съ тою же цѣлью, съ какой собственникъ предъявляетъ *rei vindicatio* или *actio negatoria*.

§ 40.

I. *Rei vindicatio* (in rem actio; specialis in rem actio¹⁾).

1. *Определеніе.* *Rei vindicatio* есть вещный искъ, принадлежащій собственнику вещи, потерявшему владѣніе оной, противъ третьяго лица, незаконно владѣющаго оной и не возвращающаго ея собственнику, и

¹⁾ Gaj. 4, 3. 16, 17, 91—96. § 15. Inst. 4. 6. Dig. 6. 1; Cod. 3. 32 de rei vindicatione. *Molitor*, La possession... la revendication en droit romain. Gand. 1851. *Vieding*, Der Iustinianische Libellprozess. 1865.

предъявляемый съ цѣлью признать за нимъ, истцемъ, право собственности на вещь и, какъ послѣдствіе сего признанія,—присудить отвѣтчика къ выдачѣ вещи *cum omni causa*, т. е. со всѣми *accessiones* и плодами.—*Rei vindicatio* относится къ *actiones arbitrariae*.

II. *Форма*. Первоначально *rei vindicatio* совершалась въ формѣ *actio legis sacramenti*. Процессъ начинался совершеніемъ символическаго акта (*manum conserere, vindicatio*); послѣ того между сторонами начиналось судебное состязаніе (*sacramento contendere*); при этомъ савонникъ присуждалъ, на время процесса, владѣніе спорной вещью (*vindicias dicere*); сторона, которой было присуждено это владѣніе, обязывалась предоставить другой обезпеченіе (*praedes litis et vindiciarum*) въ томъ, что если она проиграетъ дѣло, то обязана будетъ возратить спорную вещь (*lis*) и уплатить вознагражденіе за пользованіе ею въ теченіе временнаго владѣнія (*vindiciae*).—Со времени введенія формулярнаго процесса, *rei vindicatio* представлялась или въ центумвиральный судъ, или дѣло разбиралось въ обыкновенномъ *judicium*; въ первомъ случаѣ процессъ велся *per sponsionem*, т. е. отвѣтчикъ, при открытіи процесса, обѣщалъ, въ формѣ торжественной стипуляціи, уплатить истцу известную сумму, если онъ — собственникъ вещи (*stipulatio pro praede litis vindiciarum*); изъ этой стипуляціи вытекала *actio in personam* для истца; но эта *sponsio* была *praedjudicialis*, а не *penalis*; во второмъ случаѣ процессъ велся *per formulam petitoriam*, т. е. *actio in rem*, въ формулѣ которой *intentio* была „*rem suam esse*“ (съ дополненіемъ „*ex jure Quiritium*“ пока существовала квинтская собственность); отвѣтчикъ, при открытіи процесса, обязанъ былъ предоставить *cautio judicatum solvi*; судья, признавшій право истца доказаннымъ, обязанъ былъ, прежде чѣмъ произнести формальный приговоръ, совершить признаніе за истцомъ права (*pronunciatio*: „*res actoris est*“) и предложить отвѣтчику (*arbitrium de restituendo*) добровольно возратить вещь; если отвѣтчикъ не послѣдовалъ сему совѣту (*contumacia*), то, согласно *condemnatio*, онъ присуждался уплатить истцу столько, сколько истецъ опредѣлитъ подъ присягой (*juramentum in litem*). По законодательству Юстиніана ¹⁾ отвѣтчикъ присуждался къ выдачѣ вещи *cum sua causa*, т. е. съ *accessoriae res* и плодами; если отвѣтчикъ отказывался выдать вещь, истецъ имѣлъ право требовать исполненія судебного рѣшенія принудительными мѣрами (*manu militari*) или уплаты стоимости вещи ²⁾.

¹⁾ § 32 Inst. 4. 6.

²⁾ На основаніи *Ulp. l. 68 pr. Dig. 6. 1*, можно думать, что по классическому праву истецъ имѣлъ право требовать исполненія рѣшенія *manu militari*; изслѣдователи полагаютъ, что эта *lex* вставлена комментаторами.

III. Стороны:

а) истецъ есть 1) *невладѣющій* своей вещью собственникъ, первоначально квинтскій, впоследствии и бонитарный ¹⁾; истцомъ можетъ быть также тотъ, кому принадлежитъ отмѣняемое право собственности ²⁾; безразлично, имѣетъ ли истецъ полную собственность или *nudum jus* ³⁾,—во всѣхъ случаяхъ истецъ не владѣетъ своей вещью, т. е. его право собственности въ цѣлости нарушено отвѣтчикомъ; если же истецъ владѣетъ вещью, но его право нарушено третьимъ лицомъ отчасти (наприм., примѣненіемъ надъ его вещью сервитута), то для истца возможно предьявленіе *actio negatoria*, а не *rei vindicatio*.

2) Институціи говорятъ, что „въ одномъ только *случаѣ владѣющій* (собственникъ) можетъ предьявить *rei vindicatio*, какъ это удобнѣе будетъ видно изъ пространнѣйшихъ книгъ Дигестъ“ (такъ назыв. *opus casus Institutionum* ⁴⁾). Къ сожалѣнію, въ Дигестахъ до сихъ поръ этотъ случай не найденъ, такъ что является спорнымъ: „въ какомъ случаѣ владѣющій собственникъ можетъ предьявить *rei vindicatio*“. Такъ какъ условіе для предьявленія *rei vindicatio* состоитъ въ томъ, чтобы истецъ, дѣйствительный собственникъ, не владѣлъ своей вещью, то полагаютъ, что „*opus casus*“ говоритъ объ юридическомъ владѣльцѣ, имѣющемъ право предьявить *rei vindicatio* къ детентору, удерживающему вещь отъ его имени и отказывающемуся выдать ее юридическому владѣльцу ⁵⁾.

3) *Rei vindicatio* предоставляется *utiliter*: а) эмпитевту и суперфициарію для защиты ихъ права (*euphyteusis* и *superficies*); б) женѣ по поводу тѣхъ вещей, которыя купилъ ея мужъ на подаренныя ею деньги, если впоследствии жена добивается отмѣны сего даренія ⁶⁾; в) лицамъ состоящимъ въ опеку и попечительствѣ относительно вещей, купленныхъ на ихъ деньги опекуномъ или попечителемъ ⁷⁾; г) солдатамъ относительно вещей, купленныхъ другимъ лицомъ на ихъ деньги ⁸⁾.

б) *отвѣтчикъ* есть 1) *владѣющій несобственникъ*, т. е. тотъ юридическій владѣлецъ или детенторъ, который удерживаетъ вещь, не

¹⁾ L. 23 pr. h. t.

²⁾ L. 41 pr.; 66. h. t.; l. 29 Dig. 39. 6.

³⁾ L. 33 h. t.

⁴⁾ § 2 Inst. 4. 6.

⁵⁾ Ср. l. 7 pr. Dig. 7. 9. Литература приведена у *Вангерова*, Pand. I. § 332. Anm. 3. См. также *Förster*, Theorie und Praxis des heutige. Gemein. preuss. Privatrechts, III § 180. Berlin. 1874.

⁶⁾ L. 55 Dig. 24. 1.

⁷⁾ L. 2 Dig. 26. 9; l. 3 Cod. 5. 51.

⁸⁾ L. 8 Cod. 3. 32.

возвращая оной истцу ¹⁾, ибо детенторъ можетъ также вернуть вещь собственнику, какъ и юридическій владѣлецъ; но искъ предъявляется только къ такому отвѣтчику, который владѣетъ *объектомъ* иска, но не противъ владѣльца суррогата („pretium non succedit in loco rei“), какъ это бываетъ при hereditatis petitio („pretium succedit in loco rei“); по исключенію допускается rei vindicatio utilis противъ того, кто купилъ вещи на деньги, принадлежащія солдату, подонечнымъ и др. (см. выше).

2) По исключенію, искъ можетъ быть предъявленъ въ случаяхъ ficta possessio, т. е. противъ лицъ, которыя не имѣютъ ни владѣнія, ни детенціи вещи, но которыя совершили dolus въ отношеніи собственника, именно, противъ того а) *qui dolo malo liti se obtulit*, кто ложно выдаетъ себя за владѣльца вещи (на самомъ дѣлѣ, онъ не владѣетъ вещью) съ тою цѣлю, чтобы обратить на себя искъ и, по предъявленіи къ нему иска, заявить, что онъ не владѣетъ вещью; такой отвѣтчикъ не присуждается, если онъ признается до момента litis contestatio въ томъ, что онъ не владѣетъ вещью, или если истецъ, предъявляя искъ, знаетъ объ этомъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ истецъ не былъ обманутъ ²⁾; по аналогіи съ этимъ, была признана отвѣтственность того, *qui dolo desit possidere* (первоначально, по SC-tum Iuventianum, онъ отвѣчалъ только при petitio hereditatis)—владѣлецъ, переставшій до litis contestatio владѣть вещью съ цѣлю затруднить начало процесса по rei vindicatio; онъ отвѣчаетъ потому, что „pro possessione dolus est“ ³⁾; такой же отвѣтственности подлежатъ послѣ litis contestatio владѣльцы bonae fidei и malae fidei, потерявшіе владѣніе по своей винѣ ⁴⁾. Въ обоихъ случаяхъ ficta possessio, отвѣтчикъ, который не можетъ возвратить вещь, присуждается къ уплатѣ ея цѣны (litis aestimatio) и такъ какъ это присужденіе имѣетъ въ виду наказать его за dolus, то онъ, уплативши litis aestimatio, не приобретаетъ права собственности на виндицируемую вещь; право собственности на вещь и право ея виндикаціи принадлежатъ все-таки собственнику; этотъ послѣдній, получивши litis aestimatio отъ fictus possessor, можетъ предъявить потомъ rei vindicatio своей вещи къ дѣйствительному ея владѣльцу (verus possessor) ⁵⁾, но не наоборотъ: если собственникъ сначала предъявитъ искъ къ verus possessor, то fictus possessor считается свободнымъ отъ отвѣтственности ⁶⁾.

¹⁾ L. 9 Dig. 6. 1.

²⁾ L. 25 - 27 h. t.

³⁾ L. 131. 157 § 1. Dig. 50. 17; l. 27 § 3 Dig. h. t.

⁴⁾ L. 31 § 3 Dig. 5. 3; l. 63 h. t.

⁵⁾ L. 68, 70 h. t.

⁶⁾ L. 13 § 14 Dig. 5. 3; l. 95 § 9 Dig. 46. 3.

3) По закону Константина ¹⁾, детенторъ (*naturalis possessor*) недвижимой вещи, въ случаѣ предъявленія къ нему *rei vindicatio*, имѣетъ *beneficium „laudatio vel nominatio auctoris“*,—право (и обязанность) называть то лицо, отъ имени котораго онъ, детенторъ, удерживаетъ вещь (напр., по найму), дабы истецъ могъ обратиться къ этому послѣднему (*laudatus auctor*) и слѣдовательно, чтобы самому не отвѣчать на *rei vindicatio*; отвѣтчику назначается срокъ для того, чтобы ввести *laudatus auctor* въ процессъ; если, по истеченіи сего срока, дѣйствительный владѣлецъ (*laudatus auctor*) не вступитъ въ процессъ, хотя бы онъ былъ вызванъ судьей надлежащимъ образомъ, то детенторъ обязанъ отдать вещь истцу и дѣйствительный владѣлецъ можетъ возвратить себѣ вещь только тогда, если самъ предъявитъ *rei vindicatio* и съ успѣхомъ проведетъ ее. Детенторъ, не совершившій *laudatio auctoris*, отвѣчаетъ за послѣдствія сего опущенія, если очевидно, что съ помощью своего *auctor* онъ отклонилъ бы *rei vindicatio*.

IV. *Предметъ иска* есть все то, что составляетъ объектъ права собственности: 1) вещи движимыя и недвижимыя, потребляемыя и непотребляемыя; документы, напр., завѣщанія и долговныя расписки ²⁾; вещи отдѣльныя и совокупность тѣлесныхъ вещей (*universitas facti*), напр., библиотека, стадо, ибо такая совокупность имѣетъ реальное существованіе въ природѣ; но для того, чтобы виндигировать, напр., стадо, какъ цѣлое, необходимо быть собственникомъ въ большей части вещей, содержащихся въ семъ цѣломъ; на основаніи доказательства сего, отвѣтчикъ присуждается возвратить истцу все стадо, за вычетомъ тѣхъ головъ скота, которыя принадлежатъ отвѣтчику, доказавшему свое на овныя право собственности ³⁾; 2) *часть вещи* дѣлимой или недѣлимой; даже „часть вещи неопредѣленная (*incerta pars*)“, если лицо не знаетъ точнаго ея отношенія къ цѣлому вследствие уважительныхъ основаній (*iusta causa, iusta ignorantia*) ⁴⁾; 3) *полная* собственность, а также *nudum jus*—въ послѣднемъ случаѣ принимается въ соображеніе права и обязательства отвѣтчика, отъ котораго виндигируется *nudum jus*, какъ, напр., отвѣтчику можетъ принадлежать *usus fructus* ⁵⁾ и пр. *Universitas juris*, какъ цѣлое, напр., пекулій, приданое, все имущество чловѣка, не можетъ быть предметомъ *rei vindicatio*, ибо *universitas juris* мыслима, а не имѣетъ реального существованія; слѣд., въ такихъ слу-

¹⁾ L. 2 Cod. 3. 19; повторено въ l. 5 § 7 Cod. 2. 6.

²⁾ L. 3 Dig. 29. 3.

³⁾ L. 1 § 3; l. 2, 3 pr. h. t.

⁴⁾ L. 76 Dig. h. t.

⁵⁾ L. 33—35. h. t.

чаяхъ приходится виндцировать индивидуально каждую вещь, входящую въ *universitas juris* ¹⁾, т. е. предъявлять нѣсколько отдѣльныхъ исковъ; исключеніе изъ этого правила сдѣлано только для наследника, право котораго на все наследство защищается универсальнымъ искомъ „*hereditatis petitio*“; этотъ искъ по основаніи и по цѣли аналогиченъ *rei vindicatio* ²⁾.

V. *Доказательства*. На основаніи общаго правила о доказываніи, истецъ обязанъ доказать основаніи *rei vindicatio*.

A. *Если отвѣтчикъ не отрицаетъ своего владѣнія*, онъ обязанъ доказать: что 1) онъ есть собственникъ вещи къ моменту *litis contestatio* ³⁾, т. е. приобрѣлъ ее законнымъ способомъ,—на основаніи сингулярной или универсальной сукцессіи, способомъ первоначальнымъ или производнымъ; если истецъ основываетъ свое право собственности на одномъ изъ производныхъ способовъ, то онъ обязанъ доказать не только свой способъ приобретенія права собственности отъ такого-то лица (*auctor*), но обязанъ доказать также право собственности этого послѣдняго лица; если это лицо само приобрѣло по одному изъ производныхъ способовъ, истецъ обязанъ доказать также право собственности этого послѣдняго лица; если это лицо само приобрѣло по одному изъ производныхъ способовъ, истецъ обязанъ доказать также право собственности этого послѣдняго и т. д., потому что никто не можетъ передать больше правъ, чѣмъ сколько самъ имѣетъ ⁴⁾. Подобное доказательство продолжается до тѣхъ поръ, пока истецъ не станетъ лицомъ съ первоначальнымъ способомъ приобретенія права. Очевидно, что доказывать при производномъ способѣ приобретенія свое право собственности затруднительно; поэтому называли въ средніе вѣка это доказываніе „*probatio diabolica*“. Обязанность истца привести *probatio diabolica* смягчается тѣмъ, что а) онъ могъ сослаться на приобретеніе имъ или его предмѣстникомъ права собственности по давности, которая введена ради общественнаго блага; вмѣсто иска о правѣ собственности б) истецъ могъ предъявить *actio Publiciana in rem* о правѣ добросовѣстнаго владѣнія, которая основывается на фикціи исполнившейся давности; для истца легче доказать свое владѣніе *ad usucapionem*; или предъявить с) интердиктъ о возвращеніи ему владѣнія; въ послѣднемъ случаѣ *onus probandi* права собственности лежитъ на отвѣтчикѣ ⁵⁾. Если истецъ докажетъ, что онъ есть собствен-

¹⁾ L. 56 Dig. 6. 1.

²⁾ Загурскій, *Наследственное право*, § 39.

³⁾ L. 23 Dig. 5. 1.

⁴⁾ L. 54 Dig. 50, 17; l. 26 Dig. 6. 1; l. 23 pr. Dig. 41. 1.

⁵⁾ L. 24 h. t.

никъ, то онъ не обязанъ доказывать, что онъ есть собственникъ въ данный моментъ, ибо предполагается, что онъ не переставалъ имъ быть, такъ что обязанность доказывать, что пріобрѣтенное истцомъ право собственности было потеряно имъ внослѣдствіи, лежитъ на отвѣтчикѣ.

2. Такъ какъ *rei vindicatio* принадлежитъ истцу въ томъ только случаѣ, если онъ потерялъ владѣніе своей вещью ¹⁾, то онъ обязанъ доказать, что отвѣтчикъ дѣйствительно нарушилъ его право, т. е. удерживаетъ вещь въ юридическомъ владѣніи, или detenціи (*in usus casus*, см. выше), или что онъ подлежитъ отвѣтственности, какъ *fictus possessor*. Хотя истецъ обязанъ доказать владѣніе отвѣтчика, но для успѣшнаго проведенія *rei vindicatio* безразлично основаніе владѣнія (*causa possessionis*) отвѣтчика.... *ab omnibus qui tenent et habent restituendi facultatem peti posse* ²⁾. Доказательство владѣнія или detenціи отвѣтчикомъ вещи необходимо въ томъ только случаѣ

V. Если отвѣтчикъ ложно утверждаетъ, что онъ не владѣетъ вещью, — въ этомъ случаѣ для истца выгоднѣе начать съ доказательства владѣнія отвѣтчика, чѣмъ съ доказательства своего права собственности, потому что, если истецъ докажетъ, что онъ владѣетъ ею, то, въ наказаніе, отвѣтчикъ обязанъ передать вещь во владѣніе истцу, хотя бы истецъ не доказалъ своего права собственности ³⁾. Для осуществленія сей цѣли истецъ предъявляетъ *interdictum „Quem fundum“* (см. ниже § 44). Съ передачею вещи истцу, отвѣтчикъ не теряетъ права предъявить къ нему искъ о правѣ собственности на нее ⁴⁾.

C. Если отвѣтчикъ противопоставить иску указаніе, что истецъ есть одинъ изъ общихъ собственниковъ вещи, и истецъ докажетъ (такъ-какъ указаніе отвѣтчика есть *litis contestatio negativa*), что право собственности на вещь принадлежитъ только ему одному, то отвѣтчикъ теряетъ, въ наказаніе, право противопоставить на искъ возраженіе (*exceptiones*, см. ниже ⁵⁾).

VI. Цѣль иска. Истецъ предъявляетъ *rei vindicatio* съ той цѣлью, чтобы за нимъ было признано право собственности на вещь и чтобы, вслѣдствіе сего признанія, отвѣтчикъ выдалъ бы истцу безвозмездно вещь *cum omni causa: ut omne habeat petitor, quod habiturus foret, si eo tempore, quo iudicium accipiebatur, restitutus illi homo fuisset* ⁶⁾. По-

¹⁾ L. 1 § 6 Dig. 43. 17; l. 12 § 1 Dig. 41. 2.

²⁾ L. 9 h. t.

³⁾ L. 80 h. t.

⁴⁾ L. 15 in. f. Dig. 39. 1; l. 45 Dig. 39. 2.

⁵⁾ Nov. 18, 48.

⁶⁾ L. 20 h. t.

этому, если истец докажет основание *rei vindicatio*, то право собственности истца является спорнымъ и отвѣтчикъ, не отрицавшій владѣнія вещью, присуждается

АА) къ безвозмездному возвращенію вещи въ натурѣ и неповрежденной (*dolo, culpa*) съ момента *litis contestatio*; въ случаѣ упорства отвѣтчика выдать вещь, истецъ имѣетъ даже право требовать приведенія приговора въ исполненіе принудительнымъ образомъ (*manu militari*, см. выше, стр. 46) ¹⁾; добросовѣстный владѣлецъ возвращаетъ вещь въ мѣстѣ ея находженія или по мѣсту своей подсудности.... ²⁾. Если отвѣтчикъ не выдаетъ вещи или выдаетъ ее поврежденной, то отвѣтственность его различна, смотря по тому: будетъ ли онъ добросовѣстный владѣлецъ или недобросовѣстный; произошла ли невыдача имъ вещи отъ случая, или небрежности, или обмана.

А. *Случай*. 1. Добросовѣстный отвѣтчикъ не отвѣчаетъ за случайное поврежденіе или случайную гибель вещи, происшедшую до момента *litis contestatio*; слѣдовательно, онъ свободенъ отъ отвѣтственности, если вещь погибла отъ случая, и можетъ выдать истцу вещь въ томъ видѣ, какой она приняла послѣ случайныхъ поврежденій ³⁾. Добросовѣстный владѣлецъ не отвѣчаетъ также за случайную гибель вещи, происшедшую послѣ *litis contestatio* ⁴⁾; однако, онъ обязанъ вознаградить собственника вещи, если гибель вещи или поврежденіе ея произошло отъ того, что онъ не приложилъ къ ея сохраненію заботъ добраго отца семейства ⁵⁾.

2. Недобросовѣстный отвѣтчикъ также не отвѣчаетъ за случайную гибель вещи, происшедшую до момента *litis contestatio* ⁶⁾; онъ отвѣчаетъ за случайную гибель вещи или ея поврежденіе, происшедшую послѣ *litis contestatio*, въ предположеніи, что вещь не погибла-бы отъ случая, если бы она была въ рукахъ собственника ⁷⁾, ибо онъ считается находящимся съ этого момента въ просрочкѣ (*in mora*); но онъ отвѣчаетъ и тогда, если бы вещь могла погибнуть отъ случая, находясь даже въ рукахъ собственника, если бы собственникъ могъ продать вещь прежде чѣмъ она погибла бы въ его рукахъ, потому что въ этомъ случаѣ онъ успѣлъ бы получить за нее цѣну ⁸⁾; слѣдовательно, если не

¹⁾ L. 68 h. t.

²⁾ L. 10. 11. 12 h. t.

³⁾ L. 15 § 3. h. t.

⁴⁾ L. 23 Dig. 50. 17.

⁵⁾ L. 36 § 1 h. t.

⁶⁾ L. 15 § 3 cit.

⁷⁾ Arg. l. 12 § 4 Dig. 10. 4.

⁸⁾ L. 15 § 3 cit.

очевидно изъ обстоятельства, что собственникъ могъ бы воспользоваться цѣною вещи, недобросовѣстный владѣлецъ можетъ освободиться отъ обязанности уплатить вредъ, доказавъ, что вещь погибла бы отъ случая и тогда, если бы она находилась у собственника. Нужно, однако, имѣть въ виду, что юристы высказывали противорѣчивыя мнѣнія по указаннымъ вопросамъ ¹⁾.

3. Воръ и недобросовѣстный владѣлецъ, прибрѣвшій владѣніе вещью насиліемъ, всегда отвѣчаютъ за случай, потому что они *ipso jure* находятся въ просрочкѣ возвращенія вещи ²⁾.

В. *Culpa*. 1. Добросовѣстный владѣлецъ не отвѣчаетъ за свою вину по поводу вещи, происшедшей до момента *litis contestatio*, ибо тотъ, кто считаетъ себя собственникомъ вещи, не совершаетъ вины, допустивъ погибнуть вещь отъ своей *culpa* ³⁾.

2. Недобросовѣстный владѣлецъ отвѣчаетъ за вину, совершенную по поводу вещи до *litis contestatio*.

3. Каждый владѣлецъ (добросовѣстный и недобросовѣстный) отвѣчаетъ за свою вину по поводу вещи, происшедшую послѣ *litis contestatio*, ибо каждый изъ владѣльцевъ знаетъ съ этого момента о правѣ, заявляемомъ истцомъ на вещь и, слѣдовательно, можетъ предвидѣть возможность своего присужденія ⁴⁾; слѣдовательно, добросовѣстный владѣлецъ отвѣчаетъ за случайную гибель вещи, происшедшую послѣ *litis contestatio*, если не приложилъ старанія добраго отца семейства для ея охраненія, какъ напр., онъ отправилъ въ бурную погоду корабль, который вслѣдствіе этого погибъ ⁵⁾ и пр. Если владѣлецъ потерялъ по своей винѣ владѣніе вещью, то онъ, уплативъ истцу стоимость ея, можетъ требовать отъ истца цессіи иска для виндикаціи вещи отъ владѣльца, противъ котораго онъ можетъ предъявить также *actio Publiciana* ⁶⁾.

С. *Dolus*. Добросовѣстный владѣлецъ подлежитъ отвѣтственности за *dolus*, совершенный имъ послѣ *litis contestatio*, а недобросовѣстный— за *dolus*, совершенный до *litis contestatio* и послѣ нея, какъ напр., въ томъ случаѣ, если онъ злоумышленно пересталъ владѣть вещью, дабы не возвращать ея истцу.

¹⁾ L. 15 § 3 *cit* и другое мнѣніе въ l. 62 h. t. и l. 40 Dig. 5. 3.

²⁾ L. 8 § 1 Dig. 13. 1; l. 19 Dig. 43. 16.

³⁾ L. 25 § 11 Dig. 5. 3.

⁴⁾ L. 10 Cod. 7. 32.

⁵⁾ L. 36 § 1 *cit*.

⁶⁾ L. 63. 70 h. t.

ВВ) *Omnis causa*—прибыль отъ вещи, напр., *partus ancillae*, половина влады, *res accessoriae*, напр., расширение земельного участка, вследствие *alluvio*; плоды (естественные и гражданские) ¹⁾.

1. Добросовѣстный владѣлецъ обязанъ выдать извлеченные имъ до *litis contestatio* только тѣ плоды, которые еще существуютъ въ его рукахъ, т. е. тѣ которые еще не были потреблены (*fructus exstantes*) ²⁾; за потребленные имъ до *litis contestatio* плоды онъ не обязанъ вознаграждать истца; онъ обязанъ выдать всѣ плоды, которые онъ собралъ (*fructus percepti*) послѣ *litis contestatio* и которые существуютъ еще въ его рукахъ, и обязанъ уплатить вознагражденіе какъ за тѣ плоды, которые онъ собралъ и потребилъ, такъ и за тѣ, которые онъ могъ собрать, но не собралъ по своей небрежности (*fructus percipiendi*) ³⁾.

2. Недобросовѣстный владѣлецъ несетъ до момента *litis contestatio* такую же отвѣтственность, каковая лежитъ на добросовѣстномъ владѣльцѣ послѣ *litis contestatio*, ибо онъ долженъ былъ ожидать, съ начала владѣнія вещь, иска со стороны собственника о возвратѣ вещи *cum omni causa* ⁴⁾. Послѣ *litis contestatio* онъ отвѣчаетъ за собранные имъ плоды, потребленные и непотребленные, за плоды, которые онъ могъ бы собрать и за плоды, которые собственникъ могъ бы извлечь изъ вещи, если бы имѣлъ ее въ своихъ рукахъ ⁵⁾. Строгая отвѣтственность недобросовѣстнаго владѣльца до момента *litis contestatio* была введена (какъ и отвѣтственность того, *qui dolo malo desiit possidere*) по *SC- Juventianum*, при *Adrianѣ*, при *hereditatis petitio*, и впоследствии была примѣнена при *rei vindicatio* ⁶⁾. Воръ и пріобрѣтшій владѣніе силою подлежатъ съ самаго начала той отвѣтственности, какой подлежитъ недобросовѣстный владѣлецъ послѣ *litis contestatio* ⁷⁾.

3. Владѣлецъ, несущій отвѣтственность за *casus* и *culpa*, обязанъ уплатить стоимость вещи (*litis aestimatio*) и уплатить интересъ, т. е. вознагражденіе за убытки, которые онъ причинилъ истцу уже тѣмъ, что незаконно удерживалъ вещь во владѣніи; размѣръ вознагражденія опредѣляется экспертами ⁸⁾; въ случаѣ *dolus* (*culpa lata*) и упорства отвѣтчика, послѣдній присуждается къ уплатѣ вознагражденія истцу

¹⁾ L. 17 § 1; l. 20. 23 § 2. 4; l. 34. 53. h. t. l. 2 Cod. h. t.

²⁾ L. 22 Cod. h. t.

³⁾ § 2 Inst. 4. 17; l. 22 Cod. 3. 32.

⁴⁾ § 35 Inst. h. t.; § 2 Inst. cit.

⁵⁾ L. 62 § 1 Dig. 6. 1; l. 2 Cod. 7. 51.

⁶⁾ L. 20 § 6; 25 § 2. 7; l. 13 § 2 Dig. 5. 3; l. 25 § 4. 9 ib. l. 27. 3 Dig. 6. 1.

⁷⁾ L. 8 § 1 Dig. 13. 1; l. 12 Dig. 43. 16.

⁸⁾ L. 68. 71 h. t.

таковой суммы, какую истецъ опредѣлитъ подъ присягой (*juramentum in litem sine ulla taxatione*), и истецъ не обязанъ произвести ему пессим своего иска. Такія же правила прилагаются, если отвѣтчикъ не можетъ выдать прибыли вещи, напр., если плоды были имъ уже потреблены и пр.

VII. Возраженія отъѣтчика.

A. Отвѣтчикъ освобождается отъ обязанности выдать вещь, если онъ выставитъ въ формѣ *exceptio*:

I. Основанія, которыя управомочиваютъ его удержать навсегда вещь собственника. Къ такимъ возраженіямъ относятся: а) *exceptio rei judicatae*; б) возраженіе о прекращеніи *rei vindicatio* *исковой давностью*; в) *exceptio dominii*, что онъ, отвѣтчикъ, есть собственникъ вещи, такъ какъ истецъ первоначально имѣлъ собственность на вещь, а впослѣдствіи пересталъ имъ быть и что позднѣе право собственности приобрѣтено имъ, отвѣтчикомъ; д) *exceptio rei venditae et traditae* ¹⁾. Это возраженіе вытекаетъ изъ сдѣлки, заключаемой съ цѣлью передать право собственности и на основаніи которой хотя истецъ и совершилъ передачу права собственности отвѣтчику, но отвѣтчикъ не приобрѣлъ въ силу ея права собственности, за нарушеніемъ правила „*nemo plus juris ad alterum transferre potest quam ipse habet*“, и истецъ не смѣетъ все-таки оспаривать, въ силу особенныхъ обстоятельствъ, совершенную имъ традицію права собственности. Наиболѣе частый случай такой сдѣлки есть продажа вещи; по аналогіи правила о проданной вещи были примѣнены къ вещамъ, которыя передавались въ право собственности инымъ путемъ, напр., дареніемъ. *Условія*. *Exceptio rei venditae et traditae* примѣняется, если 1) совершенно дѣйствительно *отчужденіе* вещи и подлежащая *передача* ея отвѣтчику; *exceptio* не имѣетъ силы, если отчужденіе было недѣйствительно; напр., женщина продаетъ вещь съ цѣлью совершить *intercessio*; мужъ отчуждаетъ *fundus dotalis* и пр.—въ такихъ случаяхъ истецъ можетъ парализировать ее *replicatio* ²⁾; 2) *истецъ* есть тотъ, а) который отчуждил и передалъ вещь, *не имѣя на нее права* собственности, и приобрѣлъ на нее право собственности послѣ ея передачи ³⁾ или *jus dispendi*, котораго онъ раньше не имѣлъ ⁴⁾; б) сдѣлался наслѣдникомъ того лица, которое продало и передало вещь, не имѣя на нее права собственности ⁵⁾; в) не передалъ проданныхъ имъ вещей и по-

¹⁾ Dig. 21. 3.

²⁾ L. 32 § 2 Dig. 16. 1; l. 1 § 5 Dig. 21. 3; l. 7 § 6. in f. Dig. 41. 4.

³⁾ L. 1 pr.; l. 2 Dig. 21. 3; l. 17 Dig. 21. 2; l. 72 Dig. 6. 1.

⁴⁾ L. 17 Dig. 23. 5.

⁵⁾ L. 1 § 1. Dig. 21. 3; l. 73 Dig. 21. 2; l. 14 Cod. 3. 32; l. 14 Cod. 8. 45.

купатель приобрѣлъ владѣніе инымъ способомъ, не наследственно ¹⁾; d) оспариваетъ продажу и передачу вещи, совершенную согласно его довѣренности мандатаріемъ ²⁾; e) не зная о своемъ правѣ собственности на вещь, отчудилъ и передалъ ее отъ чужого имени, напр., какъ мандатарій, опекунъ, вѣритель подъ залогъ ³⁾; f) продалъ и передалъ вещь подъ суспенсивнымъ условіемъ (in pendenti) ⁴⁾; g) несетъ въ качествѣ продавца отвѣтственность за evictio отъ своего имени, или какъ лицо, вступившее въ обязательство другого, т. е. принявшее отвѣтственность за evictio передъ покупателемъ, которому отчуждена и передана вещь другимъ лицомъ, по правилу „quem de evictione tenet actio, eumdem agentem repellit exceptio“ ⁵⁾; не неся отвѣтственности за evictio, предъявляетъ rei vindicatio въ таковыхъ случаяхъ, когда ея предъявленіе считается недобросовѣстнымъ, напр., лицо подарило и передало чужую вещь и впоследствии, приобрѣвъ на нее право собственности, предъявляетъ rei vindicatio къ одаренному; 3) это возраженіе переходитъ съ активной и пассивной стороны къ универсальнымъ и единичнымъ преемникамъ ⁶⁾; если же отвѣтчикъ, который желалъ защищать владѣніе вещью посредствомъ сего возраженія, не имѣетъ владѣнія оной и предъявляетъ actio Publiciana, противъ которой собственникъ выставляетъ exceptio dominii, то отвѣтчикъ можетъ противопоставить сей послѣдней replicatio rei venditae et traditae ⁷⁾; 4) отвѣтчикъ можетъ воспользоваться въ указанныхъ случаяхъ, вмѣсто exceptio rei venditae et traditae, exceptio doli или exceptio in factum, составленной по аналогіи съ exceptio rei venditae et traditae ⁸⁾.

II. Основанія, которыя управомочиваютъ его удержать вещь на время, пока существуютъ эти основанія, напр., что онъ имѣетъ право владѣть вещью вслѣдствіе принадлежащаго ему вещнаго права (напр., залоговое право), или имѣетъ право удерживать вещь на основаніи вещнаго права (какъ узуфруктуарій) или личнаго (какъ наематель) и пр.

III. Истецъ не обязанъ возвращать отвѣтчику ту цѣну, которую послѣдній заплатилъ за вещь, но онъ обязанъ возмѣстить отвѣтчику нѣкоторыя издержки, совершенныя послѣднимъ во время владѣнія

¹⁾ L. 1 § 5 Dig. 21, 3.

²⁾ L. 1 § 2. 3. Dig. 21, 3; l. 7 § 6 Dig. 41. 4.

³⁾ L. 49 Dig. 17, 1; l. 10 Dig. 20. 6.

⁴⁾ L. 1 § 2 Dig. 21, 3.

⁵⁾ L. 11. 81 Cod. 8. 45.

⁶⁾ L. 1 § 2; l. 3 Dig. 21, 3; l. 14 Cod. 8. 82.

⁷⁾ L. 2 Dig. 21, 3; l. 72 Dig. 6. 1; l. 4 § 32 Dig. 44. 4.

⁸⁾ L. 17 Dig. 21, 2; l. 4 § 32 cit.

вещью. а) Каждый владѣлец (*bona fide* и *mala fide*) имѣеть право на возмѣщеніе *необходимыхъ издержекъ* (*impensae necessariae*), потому что собственникъ совершилъ бы эти издержки, если бы имѣлъ владѣніе вещью ¹⁾; только воръ не имѣеть права на возмѣщеніе сихъ издержекъ ²⁾;

б) добросовѣстный владѣлецъ имѣеть право на возмѣщеніе ему полезныхъ издержекъ (*impensae utiles*), которыя увеличили полезность вещи для истца, ибо собственникъ вещи не долженъ обогащаться на его счетъ; но если полезность превосходить издержки, то отвѣтчикъ имѣеть право на возмѣщеніе только издержекъ; впрочемъ во всѣхъ случаяхъ „*bonus iudex verum ex personis causisque constituet*“ ³⁾; недобросовѣстный владѣлецъ не имѣеть права на возмѣщеніе сихъ издержекъ, потому что онъ не можетъ обязать собственника своимъ *dolus*; онъ имѣеть только *jus tollendi*;

с) никакой владѣлецъ (добросовѣстный, недобросовѣстный) не имѣеть права на возмѣщеніе прихотливыхъ издержекъ (*imp. voluptariae*), потому что онѣ не увеличиваютъ полезности вещи, или полезность отъ нихъ является второстепенной; но каждый владѣлецъ (отвѣтчикъ) имѣеть *jus tollendi* ⁴⁾, если подобное снятіе не сдѣлаетъ вещь худшей, чѣмъ она была до совершенія сихъ издержекъ, и если оно представляетъ выгоду для отвѣтчика; оно запрещается, если а) собственникъ желаетъ уплатить ему соотвѣтствующее вознагражденіе за вещи, которыя онъ хотѣлъ снять; б) если оно не представляетъ выгоды для отвѣтчика, который желаетъ снять вещи (напр., украшенія) изъ одного только желанія причинить непріятность собственнику: „*malitiis hominum non est indulgendum*“.—Пока отвѣтчикъ владѣеть вещью, онъ имѣеть право удерживать ее (*jus retentionis*) до возмѣщенія истцомъ издержекъ; онъ имѣеть это право, хотя бы дѣло шло объ *impensae voluptariae*, потому что требуется время для того, чтобы осуществить *jus tollendi*. Отвѣтчикъ можетъ осуществить *jus retentionis* посредствомъ *exceptio doli* ⁵⁾, но а) добросовѣстный владѣлецъ, удерживающій вещь, обязанъ зачесть въ *impensae utiles* на вещь тѣ плоды, которыми онъ воспользовался до момента *litis contestatio* ⁶⁾; б) каждый изъ владѣльцевъ имѣеть право требовать возмѣщенія тѣхъ издержекъ, которыя они совершили

¹⁾ L. 5 Cod. 3, 32.

²⁾ L. 13 Dig. 13. 1; l. 1 Cod. 8. 52.

³⁾ L. 38 Cod. 6. 1; l. 5 Cod. 3. 32.

⁴⁾ L. 32 § 5 Dig. 26. 7.

⁵⁾ L. 23 § 4; 27 § 5; 48 Dig. 6. 1; l. 14 § 1 Dig. 10. 3; l. 4 § 3; l. 24 Dig. 44. 4.

⁶⁾ L. 48. 65 Dig. 6. 1.

на извлечение и сохранение плодов¹⁾. Ответчик не имеет иска на возвращение издержек, владеет ли онъ вещью, или пересталъ ею владѣть²⁾.

В. Ответчикъ, присужденный къ возвращенію вещи одному изъ истцовъ, имѣетъ право требовать отъ него представленія обезпеченія на случай иного судебного рѣшенія по иску, предъявленному о той же вещи инымъ лицомъ, напр., одинъ предъявилъ rei vindicatio раба, а другой actio furti о томъ же рабѣ; до представленія такого обезпеченія ответчикъ не можетъ быть побужденъ къ выдачѣ вещи и свое право требовать указанное обезпеченіе онъ можетъ осуществить въ формѣ exsertio³⁾.

С. Добросовѣстный владѣлецъ, который не можетъ возвратить вещи въ натурѣ и присужденный вслѣдствіе сего къ уплатѣ ея стоимости, имѣетъ право требовать отъ истца цессіи его исковъ относительно вещи съ цѣлью предъявить ихъ въ своемъ интересѣ; онъ можетъ отказать истцу въ уплатѣ стоимости вещи, пока онъ не произведетъ цессіи иска; недобросовѣстный владѣлецъ и fictus possessor не имѣютъ этого права. ибо они, уплачивая стоимость вещи, могли бы присвоить такимъ путемъ чужую вещь⁴⁾.

VIII. Rei vindicatio погашается съ истеченіемъ 30-лѣтняго срока погасительной давности; 40-лѣтняго, если тяжущаяся сторона отчудила res litigiosa; если объектомъ иска является вещь, принадлежащая государству, государю, и если недвижимая вещь принадлежитъ благотворительному учрежденію⁵⁾.

§ 41.

II. Actio negatoria (vel negativa) seu vindicatio libertatis. Prohibitoria actio⁶⁾.

1. *Опредѣленіе.* Actio negatoria есть вещный искъ, принадлежащій собственнику вещи, право собственности котораго вѣмъ-либо оспаривается со стороны ея свободы и неограниченности, и предъявляемый къ тому, кто оспариваетъ незаконно свободу и неограниченность сей

¹⁾ L. 36 Dig. 5. 3; l. 46 Dig. 22, 1.

²⁾ L. 48 cit.; l. 14 Dig. 44. 4.

³⁾ L. 57. 58 Dig. 6. 1.

⁴⁾ L. 63. 69 Dig. 6. 1.

⁵⁾ L. 3. 9 Cod. 7. 39; l. 14 Cod. 11. 61; Nov. 131. 6.

⁶⁾ § 2. Inst. 4. 6. Dig. 7. 6. *Si ususfructus petatur vel ad alium pertinere negatur*; Dig. 8, 5. *Si servitus vindicetur vel ad alium pertinere negatur*. Hesse, Rechtsverhältnisse zwischen Grundstücksnachbarn. 2. Aufl. 1880.

собственности.— Очевидно, что *actio negatoria*, какъ и *rei vindicatio*, вытекаетъ изъ права собственности; но различіе между ними по содержанию заключается въ томъ, что *rei vindicatio* предъявляется тогда, когда отвѣтчикъ всецѣло нарушаетъ чужое право собственности, удерживая у себя владѣніе вещью, и направляется на признаніе права собственности, тогда какъ *actio negatoria* предполагаетъ *частичное* нарушение права собственности, т. е. отвѣтчикъ не удерживаетъ вещи. а только препятствуетъ свободѣ его пользованія, и направляется на признаніе свободы собственности (*libertatis vindicatio*) отъ тѣхъ ограниченій, на которыя отвѣтчикъ заявляетъ право и которыя оспариваются истцомъ; для этой цѣли *rei vindicatio*, очевидно, недостаточна.— *Actio negatoria* относится къ числу *actiones arbitrarie* ¹⁾.

II. Стороны:

а) *истецъ* есть собственникъ, право собственности котораго нарушено тѣмъ, что ему незаконно препятствуютъ пользоваться свободно правомъ собственности, напр., отвѣтчикъ присваиваетъ сервитутъ или иное *jus in re aliena* ²⁾. Этотъ же искъ предоставляется *utiliter* эфитевтъ, суперфициарію, вѣрителю подъ залогъ, владѣющему залогомъ; *actio negatoria* есть для первыхъ двухъ восполненіе принадлежащей имъ *rei vindicatio*, а для послѣдняго—восполненіе его *actio hypothecaria*.

б) *отвѣтчикъ* — тотъ, который нарушилъ чужое право собственности, не удержаніемъ вещи, а препятствуя собственнику пользоваться ею свободно; причемъ все равно: осуществляетъ ли отвѣтчикъ свое право, или право сторонняго лица; послѣдняго, своего *auctor*, отвѣтчикъ можетъ ввести въ процессъ ³⁾.

III. Нарушеніе должно быть юридическое, т. е. отвѣтчикъ совершаетъ его съ цѣлью оспорить свободу и неограниченность права собственности, препятствуя собственнику осуществлять право собственности или фактически воздѣйствуя на вещь съ цѣлью присвоить себѣ сервитутъ или иное *jus in re aliena*, или, какъ полагаютъ, присвоивая себѣ только сервитутъ, ибо источники говорятъ объ *actio negatoria* по отношенію къ сервитутамъ; однако можно полагать, что присвоеніе сервитута есть только наиболѣе частый случай подобнаго нарушенія, такъ какъ источники допускаютъ примѣненіе *actio negatoria*, напр., если одинъ изъ собственниковъ строить, безъ согласія другихъ, зданіе въ общей собственности; если общая стѣна наклонилась въ мое зданіе,

¹⁾ L. 7 Dig. 8, 5.

²⁾ L. 2 pr. ib.

³⁾ L. 8 § 5 Dig. 8, 5.

вслѣдствіе произведенной тобой работы; если вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ происходитъ нарушение права, то собственникъ имѣетъ право побудить этимъ искомъ возстановить *status quo ante*, напр., вслѣдствіе вѣтра, стѣна дома наклонилась на мою постройку, или дерево на мой участокъ; дерево пуститъ корни въ мою недвижимость; лопнетъ твоя водопроводная труба и зальетъ стѣну моего дома ¹⁾.

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, нарушение можетъ быть совершенно словесно ²⁾.—Нарушеніе фактическое, при которомъ отвѣтчикъ не имѣетъ въ виду оспорить право собственности и присвоить на вещь сервитутъ или иное право, даетъ истцу право предъявить искъ о вознагражденіи за вредъ, но не *actio negatoria*.

IV. *Доказываніе*. Истецъ обязанъ доказать: а) свое право собственности ³⁾ или, какъ владѣлецъ *bonae fidei*, *justus titulus* приобрѣтенія, предъявляя искъ къ тому, кто производитъ свое вещное право отъ лица, имѣющаго худшее право (*publiciana negatoria*); коль скоро истецъ докажетъ свое право, свобода вещи отъ вещныхъ ограниченій предполагается, т. е. истецъ не обязанъ доказывать, что не существуетъ на его вещь сервитута, или иного ограниченія; б) что отвѣтчикъ нарушилъ его право собственности; но истецъ не обязанъ доказывать незаконность сего нарушенія (т. е. что не существуетъ сервитута); слѣдовательно, отвѣтчикъ обязанъ доказать, что онъ имѣетъ право совершать надъ вещью истца то, что онъ совершилъ, даже и въ томъ случаѣ, когда онъ, отвѣтчикъ, владѣетъ вещью. Таково господствующее мнѣніе о доказываніи при *actio negatoria*, исходящее изъ того, что право собственности, по своей природѣ, свободно и неограниченно, слѣдовательно, свобода его предполагается до доказательства противнаго. Противоположное мнѣніе, основываясь, между прочимъ, на мнѣніи Ульпіана, что *quasi possessio* сервитутомъ (напр., *tigni immittendi*) освобождаетъ владѣльца отъ доказыванія его сервитутнаго права, полагаетъ, что *onus probandi* въ этомъ случаѣ лежитъ на истцѣ, который, слѣдовательно, обязанъ доказать, что владѣлецъ (отвѣтчикъ) не имѣетъ сервитутнаго права. Но мнѣніе Ульпіана, какъ и другіе источники, приводимые въ защиту сего воззрѣнія ⁴⁾, отличаются неопредѣленностью; напр., Ульпіанъ не говоритъ, что же обязанъ доказывать собственникъ въ данномъ случаѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ L. 8 § 5; l. 11. 13. 14. 17 pr. Dig. 8. 5; l. 2 Dig. 43. 27; l. 6 § 2 Dig. 47. 7.

²⁾ L. 5 § 6 Dig. 7. 6; l. 14 Dig. 8. 5.

³⁾ L. 5 pr. Dig. 7. 6; cp. l. 10 Cod. 4. 24.

⁴⁾ L. 8 § 3 Dig. 8. 5; кромѣ того, § 4 Inst. 4. 15; l. 15 Dig. 39. 1; l. 7 § 5 Dig. 40. 12.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Разборъ диссертациі С. Прутченко (Сибирскія окраины: областныя установленія, связанныя съ Сибирскимъ Учрежденіемъ 1822 г., въ строѣ управленія русскаго государства. С.-Петербургъ, 1899 г.); написанный по порученію юридическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета приватъ-доцентомъ Н. Максимовко.

I.

Книга г. Прутченко состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой главѣ разсказывается исторія сибирскаго управленія въ 16, 17 и 18 вѣкахъ для того, чтобы показать, что реформа 1822 г. была подготовлена и съ необходимостью вызывалась веѣми предшествовавшими историческими развитіями. Во второй главѣ говорится объ условіяхъ осуществленія сибирской реформы 1822 г.: авторъ изображаетъ внутреннее расстройство сибирскаго управленія, которое ярко было обнаружено ревизіей Сперанскаго 1819 и 1820 г.; далѣе рассматриваются достоинства и недостатки Учрежденія о губерніяхъ 1775 г., Учрежденія министерствъ и проекта объ организаціи наѣстничествъ 1816 г.; въ концѣ главы авторъ отмѣчаетъ тѣ понятія о государствѣ, которыя господствовали въ эпоху Сперанскаго. Все это были условія, среди которыхъ возникало и осуществлялось Сибирское Учрежденіе 1822 г. Третья глава названа такъ: „Сибирское Учрежденіе и областное законодательство“. Здѣсь авторъ прежде всего излагаетъ мотивы къ Учрежденію 1822 г., тѣ предположенія и цѣли, которыхъ надѣялся достигнуть Сперанскій путемъ сибирской реформы; по этому поводу авторъ старается доказать, что текстъ Сибирскаго Учрежденія не соответствуетъ предположеннымъ цѣлямъ, расходится съ ними. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній г. Прутченко рассматриваетъ систему сибирскаго управленія по Учрежденію 1822 г. Слѣдующій отдѣлъ главы посвященъ оцѣнкѣ Сибирскаго Учрежденія 1822 г.: въ этомъ отношеніи авторъ не согласенъ съ мнѣніями барона Корфа, Вагина и Щапова; онъ не превозноситъ сибирской реформы Сперанскаго, и критически относится къ ней; указывая существенныя недостатки ея, именованно, бюрократическій характеръ учрежденій, созданныхъ ею, и отсутствіе органовъ самоуправленія. Последняя часть

разсматриваемой главы представляет собой теоретическое разсужденіе о различныхъ вопросахъ областного законодательства. Четвертая глава разсматриваетъ Сибирское Учрежденіе 1822 г. въ жизни. Въ жизни обнаружилия недостатки Учрежденія. Она показала, что сибирская администрація, организованная бюрократически, была отчуждена отъ окружающей ее дѣйствительности, не знала ея условій и потребностей, не способна была удовлетворить ихъ. Доказательствомъ этого положенія могутъ служить тѣ плачевные результаты, къ которымъ привели мѣры правительства по переводу натуральныхъ земскихъ повинностей сибирскаго населенія въ денежные, по измѣренію земель въ Сибири и т. п. Жизнь указала и другой недостатокъ Сибирскаго Учрежденія 1822 г.: оно не въ состояніи было обезпечить законности управленія. Для подтвержденія этой мысли г. Прутченко ссылается на факты произвола генераль-губернаторовъ при назначеніи членовъ Совѣта главнаго управленія, рассказываетъ о злоупотребленіяхъ генераль-губернаторовъ по управленію хозяйственной частью въ Сибири и т. д. Въ послѣдней главѣ разсмотрѣны „попытки исправленія Сибирскаго Учрежденія“, здѣсь авторъ особенно подробно останавливается на проектѣ генераль-адъютанта Анненкова, который былъ составленъ имъ послѣ ревизіи западной Сибири въ 1851 г. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе книги г. Прутченко.

Изъ этого краткаго пересказа видно, что авторъ изслѣдовалъ избранный имъ вопросъ очень обстоятельно со всѣхъ сторонъ, причемъ онъ пользовался для своего изслѣдованія матеріаломъ не только впечатаннымъ, но и архивнымъ; архивный матеріалъ изданъ имъ въ видѣ приложений къ диссертации и составилъ огромный томъ въ размѣрѣ 532 стр. Благодаря послѣднему обстоятельству, въ книгѣ г. Прутченко можно найти много интересныхъ фактовъ изъ исторіи сибирскаго управленія, до сихъ поръ неизвѣстныхъ, особенно въ главахъ 4-й и 5-й.

Къ этому надо добавить, что авторъ добросовѣстно познакомился съ литературой не только по вопросу объ управленіи въ Сибири, но и по сибирскому вопросу вообще; вѣроятно, авторъ прочелъ все, что писалось о Сибири; по крайней мѣрѣ такое впечатлѣніе производятъ его многочисленныя цитаты и ссылки.

Наконецъ, г. Прутченко отнесся къ своему дѣлу съ любовью, а по нѣкоторымъ вопросамъ даже съ воодушевленіемъ. Книга проникнута отъ начала до конца горячимъ пожеланіемъ автора, чтобы въ Сибири господствовали законность управленія и самостоятельность общественныхъ силъ. Въ этомъ состоитъ руководящая идея изслѣдованія и его колоритъ.

При всемъ томъ въ книгѣ г. Прутченко есть существенные недостатки, которые и будутъ указаны далѣе.

II.

Историческій очеркъ сибирскаго управленія до 1822 г. и результаты ревизіи сибирскаго управленія, произведенной Сперанскимъ въ 1819 и 1820 гг., открываютъ намъ безотрадную картину сибирской дѣйствительности: взяточничество, злоупотребленія власти, насилія, раззореніе населенія, вымираніе цѣлыхъ массъ инородцевъ отъ голодной смерти и т. п., все это были заурядныя явленія въ Сибири. Въ чемъ же заключалась причина столь печальнаго состоянія сибирской дѣйствительности? Прутченко склоненъ объяснить всѣ эти бѣдствія сибирской жизни дурной организаціей сибирской администраціи. Но такое положеніе автора является сомнительнымъ. Противъ него можно выставить прежде всего общія соображенія.

Конечно, хорошая организація администраціи — много значитъ; но есть много другихъ факторовъ общественной жизни, которые могутъ содѣйствовать, но могутъ и противооѣйствовать административной дѣятельности государства. Таковыми являются: степень культурнаго развитія общества, экономическая обеспеченность его, состояніе нравовъ, характеръ законодательства финансоваго, уголовнаго, гражданскаго и т. д. Всякому ясно, что при дурномъ состояніи всѣхъ исчисленныхъ условій общественной жизни административныя учрежденія, какъ бы они ни были хорошо организованы, не принесутъ надлежащей пользы.

Противъ автора говоритъ также и то историческое обстоятельство, что организація управленія въ Сибири до 1822 г. была такая же, какъ и въ Европейской Россіи. Мѣстныхъ изытій для Сибири не существовало. Между тѣмъ въ Европейской Россіи мы не встрѣчаемъ такихъ поразительныхъ картинъ беззаконія со стороны администраціи, какія сплошь и рядомъ представляетъ намъ исторія Сибири. Значитъ, сущность дѣла заключалась не въ организаціи управленія.

Но перейдемъ къ отдѣльнымъ фактамъ и провѣримъ точку зрѣнія автора на частныхъ примѣрахъ, которые тамъ и сямъ разсѣяны въ его книгѣ.

При Аниѣ Ивановѣ во многихъ городахъ Сибири воеводами назначались купцы и козаки, не умѣющіе грамотъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже лица, состоявшія до этого въ холопствѣ или отбывавшія наказаніе. Объ этомъ фактѣ г. Прутченко сообщаетъ на 56 стр. своего изслѣдованія. На той-же страницѣ онъ объясняетъ его такимъ образомъ: „отсутствіе организаціи породило такое положеніе сибирскаго управленія“. Но ясно, что организація управленія тутъ не причеиъ; вся бѣда заключалась въ отсутствіи среди сибирскаго общества достаточнаго контингента доброкачественныхъ лицъ, которые могли бы честно и умѣло исправлять различныя должности по управленію.

Въ связи съ указаннымъ случаемъ г. Прутченко высказываетъ и болѣе общую мысль о томъ, что организація управленія въ Сибири портила людей: „правительство, вѣроятно, никогда сознательно не искало плохихъ людей; если они слишкомъ часто оказывались такими въ условіяхъ сибирской дѣйствительности, то едвали можетъ подлежать сомнѣнію, что... самая организація управленія пагубно вліяла на самихъ людей, содержа въ себѣ самой начала разложенія“ (стр. 59). Съ такимъ положеніемъ автора также нельзя согласиться. Сибирь очень многу терпѣла отъ того, что среди сибирскаго общества мало было порядочныхъ людей, изъ которыхъ можно было бы набирать персоналъ администраціи. Отсутствие ихъ объясняется тѣмъ, что дворянства въ Сибири почти не было; преобладающей же частью населенія были ссыльные преступники и ивородцы. Грубость нравовъ и распущенность сибирскаго общества удостоверяются самимъ авторомъ (стр. 33—34). Послѣ этого нечего удивляться низкому нравственному уровню должностныхъ лицъ въ Сибири. Можно съ увѣренностью сказать, что не организація управленія портила ихъ, а уже до поступленія на службу они были испорчены.

Съ такой точки зрѣнія улучшеніе личнаго состава сибирской администраціи было вполне цѣлесообразной мѣрой, которую вызывали особые условія Сибири. Правительство 18 в. понимало важность этой задачи: напр., при Аннѣ Іоанновнѣ было призвано, что „для лучшей пользы потребно быть, чтобъ въ Якутскѣ и въ Нерчинскѣ такіе воеводы опредѣлены были, которые бѣ были доброй совѣсти и болѣе о Ея Императорскаго Величества интересѣ, нежели о своей собственной корысти ревновали, особливо, что въ сихъ двухъ уѣздахъ наилучшая мягкая ружьда находится“ (стр. 57); въ царствованіе той же императрицы, вслѣдствіе разныхъ „канфузіи и непорядковъ“ сибирскаго управленія, вслѣдствіе разоренія сибирскихъ обывателей „отъ лакомства тамошнихъ городовыхъ воеводъ и другихъ управителей“, было рѣшено „отправить туда челомѣка, который бы въ статскихъ дѣлахъ довольно искусенъ былъ... правосудіе любилъ, бѣдныхъ людей отъ обидъ, грабежей и другихъ насильственныхъ причинъ охранять могъ и однимъ словомъ честный, умный; трудолюбивый и богобоязный человекъ“ (стр. 59) и т. д. Авторъ скептически относится ко всѣмъ этимъ мѣрамъ правительства, считая ихъ палліативами, не устранявшими коренной причины бѣдствія, именно—плохой административной системы. Если бы дѣло шло о Европейской Россіи, то мы безъ ограниченій приняли бы мысль автора, но спеціальныя культурно-общественныя условія Сибири придавали вопросу объ административномъ персоналѣ болѣе существенное значеніе.

Что правительство въ данномъ случаѣ не стояло на ложной дорогѣ, а удовлетворяло одной изъ важнѣйшихъ общественныхъ потреб-

ностей сибирскаго края, объ этомъ можно судить по мнѣніямъ сибирскихъ депутатовъ въ законодательной комиссіи Екатерины II 1767 г. Такъ, депутатъ отъ города Иркутска Алексѣй Сибиряковъ высказывалъ въ комиссіи слѣдующія соображенія: „выгдѣ такъ не потребны люди добрыхъ качествъ къ производству судовъ, слѣдствій и всякихъ этого рода дѣлъ, какъ въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ столичныхъ городовъ. Тамъ ежели случится такой человекъ, который испорченъ нравомъ и имѣетъ скрытый въ своемъ сердцѣ, то многіе порядочные люди могутъ быть нацѣло порабощены и приведены въ самое жалостное состояніе. Но что вывести въ скорости сіе наружу, тому могутъ препятствовать многіе причины и особливо дальнее разстояніе, такъ что пройдетъ не мало времени, пока упомянутое бѣдствіе не сдѣлается извѣстнымъ“ (стр. 79). Почти также депутатъ отъ казаковъ сибирскихъ линий Федоръ Антифьевъ проситъ назначить „во образе прежде бывшихъ инспекторовъ, и. добраго, надежнаго и незазорнаго поведеніи, искусныхъ и на христіанской добродѣтели основанныхъ особыхъ членовъ“ (стр. 80) . т. д.

Наконецъ, чтобы видѣть, какое громадное значеніе имѣлъ для Сибири вопросъ нравственныхъ качествахъ должностныхъ лицъ, можно вспомнить о вѣвленіи тамъ Сперанскаго въ качествѣ генераль-губернатора. Организація управленія оставалась прежняя, а между тѣмъ „новой живью новѣло съ прѣздомъ Сперанскаго. Самовластіе, лихоимство, всякаго рода шитѣсноція, на которыя (сибиряки) жаловались такъ долго какъ бесполезно, чали прекращаться мѣрами власти“ и т. д. (193 с. прим. 1-е).

Притомъ говорить о преслѣдованіяхъ раскольниковъ въ Сибири со стороны администраціи при Елизаветѣ Петровнѣ и о частыхъ случаяхъ массъ самоожженій раскольниковъ, будто бы вслѣдствіе этихъ преслѣдованій. По этому поводу онъ замѣчаетъ: „таковы были послѣдствія оужной административной системы, что давало себя знать въ живнѣ токами крови“ (стр. 65). Опять виновата организація управленія, у насъ едва ли можно съ этимъ мнѣніемъ согласиться: раскольники слѣдѣались у насъ, начиная съ конца 17 в., уголовнымъ закономъ. Значитъ, преслѣдованія раскола являлись въ Сибири не послѣдствіями, а не послѣдствіями ложной административной системы. Администрація, преслѣдуя раскольниковъ, стояла на почвѣ законности, т. е. осуществляла важнѣе условие хорошо организованнаго управленія.

Законность управленія зависитъ не только отъ хорошей организаціи административнаго механизма, но и отъ культурнаго состоянія общества. чѣмъ болѣе образованнѣе населеніе, чѣмъ болѣе распространены въ

немъ свѣдѣнія о существующихъ законахъ, тѣмъ меньше будетъ искушений у администраціи злоупотреблять своею властью, нарушать законъ, ибо со стороны образованныхъ людей скорѣе возможны протесты и жалобы, чѣмъ со стороны невѣжественной, тупой массы. Тѣхъ общественныхъ сдержекъ административной власти въ Сибири не существовало, благодаря ея низкому культурному уровню. Съ этой точки зрѣнія могутъ быть объяснены нѣкоторые факты злоупотребленій сибирской администраціи, о которыхъ рассказываетъ въ книгѣ г. Прутченко. Напр., депутатъ отъ города Нерчинска въ Евтер. законодательной комиссіи 1767 г. заявлялъ, что воеводы и подъячіе многихъ тунгусовъ сажаютъ подъ карауль и безъ вины осуждаютъ; тунгусы, какъ народъ безсловесный, не въ состояніи найти себѣ управы, не зная русскаго языка, не умѣя грамотѣ и не зная законовъ (84 стр.). Если бы тунгусы не были народомъ безсловеснымъ, знали русскій языкъ и законы, то сибирскіе воеводы и подъячіе были бы осторожнѣе въ своихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ.

Наконецъ, авторъ до такой степени удекается своей излюбленной мыслью, что даже факты каннибализма среди сибирскихъ инородцевъ ставитъ въ связь съ отсутствіемъ организованнаго управленія. Онъ говоритъ: „въ связи съ такимъ отсутствіемъ организованнаго управленія стоятъ факты привитого нуждой каннибализма“ (стр. 111). Случаи каннибализма среди инородцевъ объясняются дикостью ихъ, а также примитивностью и необеспеченностью ихъ экономическаго бита, а не дурной организаціей сибирскаго управленія.

Такимъ образомъ, всѣ исчисленные факты, на которые ссылается г. Прутченко въ доказательство своей руководящей мысли о дурной организаціи управленія, какъ причинѣ зла, всѣ эти факты въ нашемъ освѣщеніи пріобрѣтаютъ другой смыслъ. Они указываютъ на неудовлетворительность другихъ отраслей законодательства и культурно-общественнаго состоянія Сибири, какъ на главную причину ея бѣдствій.

Однако надо быть справедливымъ къ г. Прутченко. Ему не безусловно чужда мысль о возможности вліянія культурно-бытовыхъ условій Сибири на характеръ управленія. Эта мысль проскальзываетъ тамъ и сямъ въ его книгѣ. Но къ сожалѣнію авторъ въ большинствѣ случаевъ не пользуется ею для соответствующаго объясненія различныхъ явленій сибирской исторіи. Такимъ образомъ, мысль автора, выраженная въ этой общей формулѣ, является у него безплодной. Въ тѣхъ же немногихъ случаяхъ, когда авторъ становится на болѣе конкретную почву и обращается къ бытовымъ условіямъ Сибири для объясненія тѣхъ или другихъ явленій въ исторіи сибирскаго управленія, въ такихъ случаяхъ экскурсы его въ эту область не могутъ быть призна-

вы удачным. Напр., г. Прутченко говорит о тѣхъ незначительныхъ ограниченіяхъ произвола власти, которыя были введены московскимъ правительствомъ въ сферѣ воеводскаго управленія. По этому поводу онъ вспоминаетъ объ этнографическихъ особенностяхъ Сибири, образовавшихся подъ млініемъ новгородской колонизаціи: „Великій Новгородъ и его этнографическія (?) колоніи, города поморскіе, снабжали Сибирь своими выходцами слѣды чего и понынѣ сохранились въ говорѣ и нѣкоторыхъ бытовыхъ особенностяхъ сибирскаго населенія также, какъ и въ складѣ его міровоззрѣніи“ (стр. 18). Авторъ опасается, какъ бы читатель не подумалъ, что упомянутыя ограниченія воеводскаго управленія обязаны своимъ происхожденіемъ влиянію новгородской колонизаціи въ Сибири. Поэтому онъ съ осторожностью замѣчаетъ: „едвали нужно относить къ новгородскимъ влияніямъ тѣ попытки, которыя дѣлала Москва въ организаціи контроля надъ управленіемъ, сознавая ненадежность исключительно приказнаго начала^а. Мнѣ кажется, что всѣ эти расужденія излишни: новгородская колонизаціи могла вліять на этнографическій составъ сибирскаго населенія, а не на административную политику московскаго правительства; московское правительство не только не поддавалось новгородскому влиянію, но всячески уничтожало новгородскіе порядки; въконецъ ограниченія администраціи, по поводу которыхъ авторъ вспоминаетъ о новгородской колонизаціи, существовали не только въ Сибири, но и въ центральныхъ частяхъ московскаго государства, не подверженныхъ новгородскому влиянію. Все это извѣстно болѣе или менѣе всякому. Неповятно, зачѣмъ было возбуждать не идущіе къ дѣлу вопросы и трудиться надъ опроверженіемъ того, что едва ли могло придти кому нибудь въ голову.

Другой примѣръ: отрицательныя стороны сибирской администраціи авторъ склоненъ объяснять отчасти влияніемъ этнографическихъ особенностей края. „Монгольскія наслоенія въ составѣ сибирскаго общества, говорит онъ, должны были оказать свою долю вліянія на строй сибирскаго управленія“ (стр. 35). Авторъ не приводитъ доказательствъ въ пользу этой мысли, а между тѣмъ она возбуждаетъ сомнѣнія: строй сибирскаго управленія въ 17 и 18 вв. былъ такой же, какъ и въ Европейскѣ Россіи; въ чемъ же сказалось вліяніе „монгольскихъ наслоеній въ составѣ сибирскаго общества“?

Наконецъ, говоря о преслѣдованіяхъ раскольниковъ въ Сибири, г. Прутченко имоходомъ упоминаетъ о возможности культурно-бытовыхъ вліяній на дѣятельность сибирской администраціи, но лишь для того, чтобы отвергнуть эти вліянія и лишній разъ подтвердить свою излюбленную мысль томъ, что сущность дѣла заключалась въ административной системѣ въ организаціи управленія. „Отношеніе органовъ

управленія въ старообрядцахъ, говоритъ онъ, можетъ служить опроверженіемъ существующаго мнѣнія, что отрицательныя стороны сибирскаго управленія обусловлены исключительно бытовыми, культурными условіями края, что сама система управленія, испытывая влѣдѣніе этихъ условій, не была въ состояніи, со своей стороны, оказывать на ходъ управленія сколько нибудь рѣшающаго вліянія. Признать такой взглядъ на ходъ событій въ области сибирскаго управленія справедливымъ—значило бы допустить исключительное господство матеріи надъ духомъ, порабощеніе послѣдняго факторомъ матеріальнаго порядка. Какъ ни важны упомянутые факторы при низкомъ уровнѣ культуры, они не единственные и не исключительные. И въ Сибирскомъ краѣ проявляла свое влѣдѣніе на ходъ управленія административная система: бывали напр. случаи, въ которыхъ влѣдѣніе природныхъ условій сибирскаго края благоприятствовало опредѣленному мнѣнію, встрѣчавшему однаго рѣшительное противодѣіе со стороны административной системы. Такъ, напр., внѣшнія условія природы, населенности, быта, климата были благоприятны для приверженцевъ старой вѣры, ибо лѣса, болота, тундры, условія сибирскихъ растеній и населенности служили прикрытіемъ отъ преслѣдованій и только административная система, нерѣдко прибѣгавшая къ мѣропріятіямъ, связаннымъ съ насиліемъ, являлась источникомъ тѣхъ тяжелыхъ испытаній старообрядцевъ, которые встрѣчаются въ изобилии на страницахъ сибирской исторіи“ (стр. 61—62).

По этому поводу мы должны прежде всего указать противодѣіе, въ которое впадаетъ авторъ: на стр. 65 онъ считаетъ преслѣдованія раскольниковъ „послѣдствіями ложной административной системы“, „указаніемъ на недостатки управленія“, между тѣмъ какъ въ цитованномъ отрывкѣ тѣ-же преслѣдованія раскольниковъ объявляются торжествомъ „духа надъ матеріей“. Кроме того, вліяніе культурно-бытовыхъ условій въ данномъ случаѣ понимается авторомъ слишкомъ механически и примитивно: вѣроятно, по его мнѣнію, оно обнаружилось бы лишь тогда, если-бы сибирскіе администраторы не преслѣдовали раскольниковъ, или тѣмъ болѣе, если-бы они, подчинившись фактору матеріальнаго порядка“, сами перешли въ расколъ подъ влѣдѣніемъ сибирскихъ лѣсовъ, болотъ и тундръ. Но ясно, о влѣдѣніи культурно-бытовыхъ условій края на сибирскую администрацію могло выразиться въ другихъ формахъ и не такъ прямо: своеволие ея могло быть вызвано отдаленностью Сибири отъ центрального правительства; преслѣдованіе раскольниковъ могло дѣлать характеръ дикой забавы отъ скуки, вследствие отсутствія разумныхъ эстетическихъ развлеченій и т. д.

III.

Вторая глава диссертации г. Прутченко начинается следующими словами: „Въ предшествующей главѣ мы стояли лицомъ къ лицу съ фактами, громко свидѣтельствующими, что сибирское управленіе ощущало въ самой острой формѣ необходимость организациі управленія края. Такая организациа должна была бы поставить себя задачей водвореніе въ строе управленія господства закона, ибо начало законности является основнымъ требованіемъ для всякой административной системы государства, если послѣднее не призываетъ себя чуждымъ интересамъ культуры. Упомянутая организациа должна была бы обезпечить и опредѣленную степень самостоятельности обществу, ибо безъ этого условія едва ли достижима задача воспроизведенія общественныхъ силъ, призванныхъ къ разрѣшенію сложныхъ задачъ, постоянно выдвигаемыхъ жизнью“ (стр. 99). Итакъ, по мнѣнію г. Прутченко, исторія сибирскаго управленія вопіющими фактами требовала реформы управленія на началахъ законности и самоуправленія. Это была „историческая задача“ законодательства относительно Сибири. Такой выводъ является послѣдовательнымъ съ точки зрѣнія автора, съ точки зрѣнія его предшествующихъ посылокъ: разъ неудовлетворительная дѣятельность сибирскаго управленія въ прошломъ была обусловлена недостатками административной организациі, надо было всѣ усилія направить на устраненіе этихъ недостатковъ.

Нашъ взглядъ на задачи, которыя предстояли сибирской реформѣ 1822 г., нѣсколько иной. Законность и самоуправленіе—это были общегосударственныя задачи, это были такіа блага, въ которыхъ нуждалась не только Сибирь, но и центральная Россія. Мало того: эти задачи не устарѣли и въ настоящее время; и теперь онѣ могутъ быть выставлены въ качествѣ лозунга для административнаго законодательства. Но по отношенію къ Сибири въ началѣ 19 в. мы должны сойти съ такой общей точки зрѣнія, должны нѣсколько съузить свой кругозоръ и специализироваться. По нашему мнѣнію, исторія сибирскаго управленія давала законодательству не тѣ указанія, какія извлекаетъ изъ нея авторъ. Если печальные результаты административной дѣятельности въ Сибири зависѣли не столько отъ дурной организациі ея, сколько отъ неблагоприятныхъ культурно-общественныхъ условій края, то понятно, что законодательству надо было обратить вниманіе на мѣстныя особенности Сибири. Далѣе, если въ 17 и 18 вв. въ Сибири господствовала такая же система управленія, какъ и въ Европейской Россіи, а между тѣмъ дѣла управленія въ Сибири страдали болѣшимъ разстройствомъ, чѣмъ въ Европейской Россіи, то, очевидно, надо было учре-

дить специальное управление для Сибири, приспособленное къ мѣстнымъ условіямъ. Въ этомъ заключалась первая специфически сибирская задача, которая сама собой напрашивалась законодательству послѣ изученія исторіи Сибири. Дѣйствительно, мысль о своеобразныхъ условіяхъ сибирскаго края и о необходимости особеннаго управленія для него зарождается уже въ концѣ 18 в. (Прутченко, стр. 69). Въ именномъ указѣ 1801 г. она выражена уже очень опредѣленно: „занимаясь нынѣ разсмотрѣніемъ внутренняго устройства губерній, мы находимъ, что Сибирскій край по состоянію народовъ, его населяющихъ, правами, обыкновеніями и образомъ жизни толико разнородныхъ, требуетъ, какъ въ раздѣленіи его, такъ и въ самомъ образѣ управленія особеннаго постановленія“ и т. д. (стр. 70). Эта мысль нашла свое осуществленіе въ Сибирскомъ Учрежденіи 1822 г.

Однако организація особеннаго управленія для Сибири не исчерпывала еще вопроса о мѣстныхъ условіяхъ этой области. Учрежденіе 1822 г. является лишь пассивнымъ актомъ приспособленія государственной власти къ бытовымъ особенностямъ Сибири. Этого мало; необходимо было и активное воздѣйствіе. Мысль законодательства должна была интенсивнѣе углубиться въ сущность сибирскаго вопроса. Поняли, что организація особеннаго управленія еще не составляетъ всего; поняли, что гораздо важнѣе, путемъ реформы въ другихъ частяхъ законодательства, ослабить или совсѣмъ устранить тѣ бытовія условія сибирской жизни, которыя парализовали успѣшное дѣйствіе администраціи. Это вторая сибирская задача. Она выполнялась въ теченіе 19 в. различными законодательными актами. Напр., въ 1822 г. былъ изданъ Уставъ о ссылныхъ; онъ регламентировалъ бытъ ссылныхъ въ Сибири и тѣмъ установилъ нѣкоторыя преграды для деморализующаго вліянія ихъ на остальное общество. Въ томъ-же году былъ изданъ Уставъ о земскихъ повинностяхъ, имѣвшій въ виду облегчить для сибирскаго населенія бремя отбыванія этихъ повинностей. Въ 1851 г. генералъ-адъютантъ Анненковъ возбудилъ вопросъ о принудительномъ заселеніи Сибири дворянами, чтобы этой мѣрой поднять общественный уровень края. Къ такимъ-же мѣрамъ правительства слѣдуетъ отнести постройку сибирской желѣзной дороги. Въ прошломъ году по Высочайшему повелѣнію былъ поднятъ вопросъ объ окончательной отмівѣ ссылки и т. д.

Наконецъ, послѣднимъ заключительнымъ актомъ законодательства по отношенію къ Сибири должно быть распространеніе на Сибирь той-же системы управленія, которая господствуетъ въ Европейской Россіи. Эта мѣра осуществится въ полной мѣрѣ только тогда, когда культурно-общественныя условія Сибири настолько разовьются, что возможна будетъ подобная ассимиляція.

IV.

Есть еще одна важная сторона изслѣдованія г. Прутченко, на которой необходимо остановиться. Онъ не только рассказываетъ намъ исторію Сибирскаго Учрежденія и догматически излагаетъ содержаніе Сибирскаго Учрежденія 1822 г., но въ то-же время даетъ имъ оцѣнку. Можно только сочувствовать этому приему, потому что безъ оцѣнки немислимо истинное пониманіе общественныхъ явленій. Но съ этимъ приемомъ надо осторожно обращаться. Оцѣнка прежде всего должна исходить изъ какого-либо критерія, а не висѣть на воздухѣ. Это требованіе не всегда соблюдается авторомъ. Напр. на стр. 203 онъ говоритъ: „во Введеніи къ изложенію государственныхъ законовъ Сперанскій оставилъ вопросъ волостнаго управленія разработаннымъ далеко не въ той мѣрѣ, какъ то было бы желательно“; затѣмъ въ примѣчаніи приводятся статьи, опредѣляющія волостное управленіе, и только. Остается неизвѣстнымъ, въ какой мѣрѣ было желательно разработать волостное управленіе и насколько Сперанскій отсталъ отъ этой мѣры. Такого рода оцѣнка напоминаетъ учительскую отиѣтку.

Другое требованіе метода оцѣнки состоитъ въ томъ, чтобы критерій былъ правильно поставленъ. Оцѣнка историческихъ явленій не должна исходить изъ абсолютныхъ принциповъ, а также изъ принциповъ, выработанныхъ современной жизнью и теоріей; критерій долженъ быть относительно—историческимъ; оцѣнка должна быть производима, какъ обыкновенно выражаются, въ условіяхъ исторической перспективы. Г. Прутченко погрѣшаетъ и противъ этого требованія. Напр., онъ порицаетъ губернской совѣтъ и совѣтъ главнаго управленія, которые были установлены въ 1822 г. при губернаторахъ и генераль-губернаторахъ, въ качествѣ совѣщательныхъ учрежденій (стр. 211—212, 218 и др.). Онъ осуждаетъ ихъ за то, что они не были коллегіями и потому не могли служить сдержкой для власти губернаторовъ. Авторъ остался бы доволенъ этими совѣтами, если бы они имѣли коллегіальный характеръ, т. е. если бы губернаторъ и генераль-губернаторъ были только ихъ предсѣдателями, и всѣ дѣла рѣшались бы по большинству голосовъ. Но это такое требованіе, которое непримѣнимо не только къ началу 19 в., но и къ настоящему времени. Современная практика и современная теорія едва ли могутъ безусловно принять такое требованіе. Конечно, въ мѣстномъ управленіи есть дѣла, которыя могутъ и должны быть поручаемы коллегіальнымъ учрежденіямъ, но есть значительный разрядъ дѣлъ мѣстнаго управленія, которыя по своему характеру требуютъ отвѣтственнаго, энергичнаго и быстрого рѣшенія единоличной власти. Поэтому и въ настоящее время не только въ Россіи, но и въ зап.

Европѣ мѣстное управленіе осуществляется не только коллегіальными, но и единоличными органами. Такой порядокъ признается теоріей вполне цѣлесообразнымъ.

Оцѣнивая другія части Сибирскаго Учрежденія 1822 г., г. Прутченко примѣняетъ къ нимъ современнымъ требованія. Напр., онъ находитъ, что Сперанскій недостаточно полно регламентировалъ волостное и сельское управленіе, ни однимъ словомъ не обмолвившись о предѣлахъ власти его (стр. 202), упрекаетъ Сперанскаго за то, что Сибири не было дано мѣстное самоуправленіе, судъ не былъ отдѣленъ отъ администраціи, не была установлена административная юстиція и т. д. (стр. 235). Это все такія блага государственной жизни, которыми мы пользуемся въ настоящее время въ большей или меньшей степени; но совсѣмъ неосновательно нападать на законодателя за то, что онъ не даровалъ этихъ благъ Сибири въ началѣ 19 в.

Примѣненіе къ оцѣнкѣ историческихъ явленій современнаго критерія объясняетъ намъ также, почему г. Прутченко категорически высказываетъ ту мысль, что между мотивами законодателя и текстомъ Сибирскаго Учрежденія 1822 г. существуетъ разобщеніе и противорѣчіе. На самомъ дѣлѣ такого противорѣчія нѣтъ. Если законодатель не осуществилъ своихъ идей законности современными средствами, т. е. отдѣленіемъ суда отъ администраціи, организаціей административной юстиціи, введеніемъ самоуправления и т. д., а обратилъ главное вниманіе на организацію совѣтовъ, на порядки дѣлопроизводства и т. п., то это еще не означаетъ, что идеи законодателя разошлись съ текстомъ закона.

Г. Прутченко прибѣгаетъ еще къ одному критерию для рѣшенія вопроса о достоинствахъ и недостаткахъ Сибирскаго Учрежденія 1822 г. Онъ показываетъ намъ, какъ отнеслась къ новымъ учрежденіямъ жизнь; „голосъ жизни, говоритъ онъ, о каждомъ законодательномъ актѣ, въ частности о сибирскомъ учрежденіи, представляется особенно цѣннымъ“ (стр. 281). Оцѣнкѣ Сибирскаго Учрежденія 1822 г. съ этой точки зрѣнія посвящена вся четвертая глава диссертации.

Нельзя не сочувствовать такой постановкѣ вопроса. Дѣйствительно лучшая и наиболѣе объективная оцѣнка и проба учреждений даются самой жизнью, практическими результатами ихъ дѣйствія. Но къ сожалѣнію, направляясь этимъ путемъ, мы наталкиваемся на непреодолимое затрудненіе: совершенно нельзя учесть тѣхъ явленій жизни, которыми мы должны приписать дѣйствию извѣстныхъ учреждений. Жизненные явленія порождаются массой причинъ. Поэтому нельзя съ увѣренностью ссылаться на нихъ, какъ на иллюстрацію хорошихъ или дурныхъ качествъ учреждений. Всегда будетъ оставаться сомнѣніе, не вызваны ли эти явленія какими-либо другими причинами.

Но это только общее соображеніе; посмотримъ, какъ на дѣлѣ справляется авторъ съ поставленной задачей. По мнѣнію автора, важнѣйшій недостатокъ Сибирскаго Учрежденія 1822 г., обнаруженный приживленіемъ его въ жизни, состоялъ въ томъ, что организованная по этому закону администрація оказалась неспособной для разрѣшенія задачъ управленія, такъ какъ она была незнакома съ нуждами и потребностями края, съ тѣми условіями, среди которыхъ приходилось ей работать и т. п. Въ доказательство этого положенія г. Прутченко разъясняетъ о правительственныхъ мѣрахъ по переводу натуральныхъ повинностей дорожной и подводной въ денежные и о неуспѣшности этихъ мѣръ вслѣдствіе того, что въ Сибири натуральное хозяйство преобладало; денегъ было мало. Но этотъ примѣръ не бросаетъ тѣни на Учрежденіе 1822 г. Этотъ примѣръ показываетъ только, что не администрація сибирская, а законодательство о земскихъ повинностяхъ въ Сибири не знало мѣстныхъ условій. Въ данномъ случаѣ потерпѣлъ неудачу Уставъ о земскихъ повинностяхъ, а не Сибирское Учрежденіе 1822 г. Другой примѣръ, приводимый г. Прутченко, касается измѣренія земель въ Сибири для цѣлей переселенія: дѣятельность сибирской администраціи въ этомъ направленіи оказалась почти безплодной; по мнѣнію г. Прутченко, въ этомъ выразилась тоже отчужденность администраціи отъ жизни. Однако подробности сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній даютъ основаніе для другихъ заключеній. Оказывается, что многія земли не могли быть измѣрены по ихъ непроходимости; при громадныхъ пространствахъ измѣряемыхъ земель число землемѣровъ было незначительно; образовательный цензъ землемѣровъ былъ низокъ; измѣрительные инструменты почти отсутствовали и т. д. Значитъ, причина неудачи лежала въ культурно-бытовыхъ условіяхъ Сибири, а Учрежденіе 1822 г. тутъ не виновато.

Благодаря такимъ ошибочнымъ критеріямъ, г. Прутченко отбрасываетъ Сибирское Учрежденіе 1822 г. очень строго и неодобрительно. Но наше мнѣніе о Сибирскомъ Учрежденіи должно измѣниться, если мы будемъ отбрасывать его на основаніи другого масштаба. Прежде всего отбыва должна быть производима съ точки зрѣнія культурно-общественныхъ условій Сибири къ то время. Стоя на этой почвѣ, едва ли можно нападать на Учрежденіе 1822 г., навр., за то, что оно не установило органовъ земскаго самоуправленія въ Сибири; сибирское общество не заключало въ себѣ элементовъ, способныхъ къ самоуправленію: дворянства почти не было въ Сибири, преобладающую же массу населенія составляли ссыльные и инородцы.

Далѣе, для правильной оцѣнки Сибирскаго Учрежденія 1822 г. необходимо сравнить его съ административной системой центральной Россіи въ ту-же эпоху. Если окажется въ результатѣ, что сибирское

управленіе было организовано хуже, чѣмъ въ Европейской Россіи, тогда позволительно будетъ осуждать его. Но на дѣлѣ оказывается, что сибирская администрація въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ была устроена лучше, чѣмъ общегосударственная: напр., губернскихъ совѣтовъ не существовало въ Европейской Россіи, а они все таки до нѣкоторой степени служили сдержкой для губернаторской власти.

Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду и господствовавшія въ началѣ 19 в. политическія и административныя теоріи, подъ вліяніемъ которыхъ находился самъ создатель Сибирскаго Учрежденія Сперанскій. Эти теоріи неодобрительно относились къ коллегіальнымъ порядкамъ управленія, къ мѣстному самоуправленію и т. д. Г. Прутченко знаетъ ихъ и не разъ упоминаетъ о нихъ въ своей книгѣ, но странно то, что онъ не пользуется аргументомъ этихъ теорій, для того чтобы быть болѣе безпристрастнымъ въ оцѣнкѣ Учрежденія 1822 г.

V.

Книга г. Прутченко заключаетъ въ себѣ 403 стр. Такой значительный объемъ ея вызванъ условіями самой темы. Для разработки ея авторъ пользовался матеріаломъ не только напечатаннымъ, но и архивнымъ. Понятно, что нельзя было такой большой матеріалъ вмѣстить въ малую книгу.

Однако растянутость книги вытекала не только изъ сущности дѣла; въ нѣкоторыхъ случаяхъ она объясняется особыми методологическими приѣмами автора, которые не могутъ быть оправданы.

Такъ, по поводу того, что Сибирское Учрежденіе 1822 г. представляло собой примѣръ областного законодательства, авторъ считаетъ нужнымъ посвятить значительный отдѣлъ своего сочиненія теоретическимъ разсужденіямъ о реальной и провинціальной системахъ мѣстнаго управленія, объ органическомъ и механическомъ пониманіяхъ государственнаго единства, о необходимости мѣстнаго законодательства, приспособленнаго къ областнымъ особенностямъ и т. д. (стр. 242—280). Не отрицаю, что всѣ эти разсужденія необходимы въ учебникѣ государственнаго права, такъ какъ они служатъ теоретическимъ освѣщеніемъ и предупрежденіемъ того, что даетъ положительное право. Но въ диссертации, посвященной мѣстнымъ учрежденіямъ Сибири, они едва ли составляли неизбѣжную часть изслѣдованія: во 1-хъ, возрѣнія автора на задачи областного законодательства не отличаются новостью и оригинальностью; ихъ можно найти въ сочиненіяхъ Гирке, Градовскаго и др.; они сдѣлались даже достояніемъ учебниковъ; во 2-хъ, разсужденія автора по данному вопросу настолько общи, что они съ одинаковымъ успѣхомъ

могли бы имѣть мѣсто не только въ изслѣдованіи Сибирскаго Учрежденія 1822 г., но и въ диссертацияхъ о мѣстномъ управленіи на Кавказѣ, въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Привислянскомъ краѣ и т. д.

Можно указать еще другой примѣръ того, какъ авторъ трактуетъ на многихъ страницахъ о томъ, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу. Глава 4-я ставитъ себѣ цѣлью изобразить недостатки Сибирскаго Учрежденія, обнаружившіеся въ жизни. Такъ можно судить по названію и началу этой главы. Но содержаніе ея въ значительной части не соотвѣтствуетъ выставленной задачѣ. Въ ней говорится между прочимъ о неудачѣ, которую потерѣли правительственныя мѣры по переложенію натуральныхъ повинностей сибирскаго населенія въ денежные и по измѣренію сибирскихъ пространствъ для нуждъ переселенія. Надо отдать справедливость автору: все то, что онъ сообщаетъ по этому поводу, имѣетъ значительный интересъ, но все это, какъ мы видѣли раньше, къ дѣлу не относится и не можетъ ни въ какомъ отношеніи служить характеристикѣ Сибирскаго Учрежденія 1822 г., какъ извѣстной административной системы.

Объемъ книги безъ нужды увеличился и отъ того, что многія мысли повторяются авторомъ въ различныхъ частяхъ книги. Напр., во 2-й главѣ отъ 175 до 192 стр. г. Прутченко разсматриваетъ государственныя понятія и теоріи, господствовавшія въ концѣ 18 в. и въ началѣ 19 ст., а также административное устройство Франціи въ ту-же эпоху, въ виду того, что Сперанскій находился подъ ихъ вліяніемъ эти вліянія отразились на его произведеніи—Сибирскомъ Учрежденіи 1822 г. Въ главѣ 3-й § 1-мъ авторъ, говоря о волостномъ и сельскомъ управленіи по Сибирскому Учрежденію 1822 г. и указывая на то, что этотъ вопросъ слабо разработанъ законодателемъ, снова возвращается къ господствующимъ ученіямъ той эпохи и къ французскому административному праву, находитъ въ нихъ объясненіе указанныхъ недостатковъ Сибирскаго Учрежденія 1822 г. (стр. 199 и 203). Но мало того: въ 3-й главѣ § 2-мъ, давая оцѣнку Сибирскому Учрежденію, г. Прутченко опять по временамъ дѣлаетъ экскурсіи въ ту-же область (напр. стр. 235).

Укажу другой примѣръ подобныхъ повтореній и несистематичности. Въ 1-мъ § 3-й главы излагается содержаніе Сибирскаго Учрежденія 1822 г., но здѣсь уже содержится и критическая оцѣнка его: авторъ указываетъ на недостаточность постановленій, касающихся волостного и сельскаго управленія, (стр. 200—202); онъ осуждаетъ губернский совѣтъ и совѣтъ главнаго управленія за то, что они не могли служить сдержкой для власти губернаторовъ и генераль-губернаторовъ, такъ какъ эти совѣты были только совѣщательными установленіями, а

не коллегами (211—212 стр., стр. 218 и слѣд.); онъ отрицательно отнесется къ раздѣленію Сибири на 2 генералъ-губернаторства (стр. 227 — 228), говоритъ о неудовлетворительной постановкѣ ответственности должностныхъ лицъ по Сибирскому Учрежденію 1822 г. (стр. 228) и т. п. Казалось бы, что Сибирское Учрежденіе подверглось уже достаточной критикѣ. Однако оказывается, что 2-й параграфъ той-же 3-й главы посвященъ специально той-же цѣли, т. е. оценкѣ Сибирскаго Учрежденія (стр. 230—241), причемъ во 2-мъ параграфѣ мы находимъ мало новаго, сравнительно съ тѣмъ, что было сказано прежде.

Еще одинъ примѣръ: во 2-й главѣ Прутченко, какъ я уже говорилъ, излагаетъ рационалистическія теоріи конца 18 и начала 19 в., исходящія изъ механическаго пониманія государственной жизни и пренебрегающія мѣстными особенностями государства въ вопросѣ объ организаціи управленія. Онъ осуждаетъ эти теоріи и стоитъ за развитіе областной и общественной жизни и самостоятельности (стр. 178—178). Тѣ-же мысли только болѣе пространно излагаются въ 3-й главѣ (стр. 242—280) и т. д.

Въ заключеніе мы должны указать еще на стилистическіе недостатки диссертации. Изложеніе г. Прутченко во многихъ случаяхъ отличается туманностью и расплывчатостью. Иногда встрѣчаются фразы съ неправильными выраженіями; напр. на стр. 2-й говорится: „нѣдуетъ замѣтить, что тѣ же *задачи* обороны въ Сибири не были настолько *опасны*, чтобы заставить сосредоточить на этомъ край особенное вниманіе правительства“ и т. д. Надо было сказать: „задачи обороны въ Сибири не были настолько серьезны“ и т. д. Г. Прутченко любит напыщеннымъ, вычурнымъ формы выраженій; напр. на стр. 120 онъ опасается, чтобы слѣдственный матеріалъ не взорвалъ раму предположеннаго изслѣдованія; по поводу преслѣдованій раскольничьихъ онъ говоритъ о торжествѣ духа надъ матеріей; по вопросу о томъ, были ли отношенія воеводъ и ихъ товарищей коллегіальными или бюрократическими, авторъ сомнѣвается, чтобы получился отвѣтъ: „отдающій дань признанія особенностямъ эпохи“ (стр. 17) и т. д. Впрочемъ, иногда авторъ спускается съ этой высоты и выражается канцеляризмами: управленіе „въ путяхъ полицейскаго усмотрѣнія“ и т. п.

Отвѣтъ Ф. Л. Герману профессоровъ Г. Ф. Шульца, В. Я. Зеленогорскаго и
М. А. Остроумова.

(Продолженіе, проф. Остроумова).

IV.

Характеръ компилятивной работы г. Германа.

....„Слѣно и работѣвски“....

Выраженіе г. Германа. Стр. 51.

Мы видѣли, что г. Германъ совершенно *механически* расположилъ по рубрикамъ свои буквальные выписки изъ книгъ — или, какъ онъ самъ ихъ называетъ, свои „матеріалы для исторіи дыханія“. Но и рубрики эти чисто внѣшнія: Гиппократъ, Платонъ, Аристотель, стоики, Галенъ, пневматическая школа и т. д. Совершенно наивно онъ думаетъ, что въ этомъ состоитъ историческій прагматизмъ, столь же наивно смѣшиваемый имъ съ хронологическимъ порядкомъ и біографіей (на основаніи словъ Флуранса, см. стр. III). Поэтому читатель напрасно сталъ бы искать въ его матеріалахъ какой-нибудь внутренней системы, зависящей отъ тѣхъ вопросовъ, какіе рѣшала, рѣшаетъ и должна рѣшать физиологія дыханія. Вопросы о механизмѣ дыханія, о химіи дыханія, объ иннервации дыханія, объ отношеніи дыханія къ кровообращенію, къ питанію, какъ ясно видно изъ перепечатанной части, вовсе не вліяютъ на выборъ и распредѣленіе выписокъ или „матеріаловъ“. Съ этими вопросами компиляторъ къ первоисточникамъ даже и не обращался.

Все зависитъ отъ случайности, отъ того, найдетъ ли онъ у какого-нибудь ему извѣстнаго автора подходящее мѣсто, которое бы имѣло прямое или косвенное отношеніе къ дыханію. Если онъ такое мѣсто находитъ, онъ его выписываетъ. Затѣмъ, пропустивши нѣсколько строкъ или страницъ, кажущихся ему неподходящими, онъ снова дѣлаетъ подобную же выписку. Отъ этого происходитъ то, что выписки, дѣлаемыя компиляторомъ, далеко не равнаго достоинства: цѣнное попадаетъ только *случайно*.

Случайностію объясняется и *выборъ* книгъ для списыванія. Новыя изслѣдованія стоятъ у него рядомъ съ изслѣдованіями прошлаго сто-

лѣтія. Главный источникъ его, Куртъ Шпренгель, началъ свою „Исторію“ въ прошломъ столѣтіи. Геккеръ относится къ первой половинѣ текущаго столѣтія. Многое, о чемъ говорятъ эти авторы, особенно относительно древней медицины, въ настоящее время должно быть признано прямо несостоятельнымъ и ложнымъ. Отнестись же критически къ своимъ оригиналамъ г. Герману не приходило даже и въ голову: онъ просто выписывалъ,—если употребить его выраженіе,—*стпо и раболѣтски*.

Впрочемъ, онъ не прочь показать и свою самостоятельность. Иногда онъ въ своихъ „раболѣтскихъ“ выпискахъ говоритъ нѣчто и отъ себя. Подобно плохому гимназисту, которому задано сдѣлать такъ называемое переложеніе, т. е. рассказать прочитанное *своими словами*, онъ тоже иногда вставляетъ свои слова или переиначиваетъ слова того автора, у котораго выписываетъ. Я старался въ своей перепечаткѣ отмѣтить такія проявленія авторской самостоятельности у г. Германа особымъ шрифтомъ. Напр. на стр. 2, вмѣсто „призраки“, онъ ставитъ „привиднтія“, на стр. 23, вмѣсто „дыханіе“, ставитъ „дыханіе“, на стр. 29 вставляетъ слова: *зубчатія* (легкія) и *поэтому-то*. На стр. 32 вмѣсто: „Вода увлажняетъ дыхательное горло; часть ея возвращается съ воздухомъ при дыханіи“, г. Германъ пишетъ: *Жидкости необходимо и должны попадать въ дыхательное горло, часть ея (sic!), увлажняя его, возвращается съ воздухомъ при дыханіи....* Получается грамматическая бессмыслица. На стр. 33 выраженіе Ковнера „*весьма скоро ступшевалося*“ замѣняетъ словами: *должно было вскорѣ ступшеваться*. На стр. 35, компиляторъ опять вставляетъ: *зубчатія* (легкія) и вмѣсто: *das Blut*, кровь, ставитъ: *воздухъ*. На стр. 36 онъ пропускаетъ: *Blos mittelbarer Weise scheint....* На стр. 39 слова Ковнера: *Изъ врачей, вышедшихъ изъ школы Аристотеля*, замѣняетъ словами: *изъ учениковъ Аристотеля*. На стр. 42 *luftige Geist*, переводитъ: *воздухъ*. На стр. 64 слова Гѣфера: *Alexandre d'Aphrodise, en rapportant les idées de Diogène d'Apollonie....* переводитъ: *Онъ во мноюжъ раздѣлялъ взгляды Діогена Аполлонійскаго*. На стр. 66 слова Шпренгеля о Немезидѣ: *Die Verrichtungen der Sinne erklärt er*, переданы выраженіемъ: *Функции организма онъ объясняетъ....* и т. д.

Самостоятельность г. Германа доходитъ иногда до любопытныхъ проявленій. Подъ рубрикою „Славяне“ онъ, во-первыхъ, отождествляетъ арійцевъ съ славянами, относя то, что сказано Котляревскимъ въ „Погребальныхъ обычаяхъ“ про арійцевъ, къ славянамъ (начиная со словъ: между землею и небомъ.... стр. 11); во-вторыхъ, крестьянъ Кушинскаго уѣзда Харьковской губерніи, тоже молчаливо, отождествляетъ съ славянами, или, правильнѣе, не находитъ разницы въ ихъ возрѣніяхъ (На-

чиная со словъ: душа по понятіямъ народа.... стр. 12, все это относится къ крестьянамъ Купянскаго уѣзда, какъ видно изъ Трудовъ VIII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ). Конечно, это есть одно изъ характерныхъ недоразумѣній компилятора, опять напоминающее времена ученическаго. Подобный казусъ случился съ г. Германомъ также и при выпискѣ словъ Гомперца (см. стр. 26): „Seine Aufgabe war es“.... и пр. Эти слова онъ относитъ къ Гиппократу. Онъ говоритъ: у него (т. е. у Гиппократа) является первая попытка научнаго наблюденія, и затѣмъ непосредственно продолжаетъ Seine Aufgabe war es, говоритъ Гомперцъ и проч. Между тѣмъ Гомперцъ говоритъ вообще о школѣ врачей, о медицинской школѣ, а не о Гиппократѣ. Ибо передъ словами: Seine Aufgabe—мы у Гомперца читаемъ (стр. 222) Wir haben zwei Ströme kennen gelernt, die dem Geist der Kritik die reichste Nahrung zuführen: die metaphysisch-dialektischen Erörterungen, wie sie von den Eleaten gepflegt wurden, und die halb-historische Sagenkritik, wie Herodot und Herkätäos sie geübt haben. Ein dritter Zufluss ist aus den *Schulen der Aerzte* hervorgegangen. Seine Aufgabe war es, aus der Naturbetrachtung и прочія, приведенныя г. Германомъ слова. Очевидно, Гомперцъ говоритъ здѣсь не о Гиппократѣ, и г. Германъ невѣрно утверждаетъ, что слова Гомперца относятся къ Гиппократу.

Бѣда тоже съ собственными именами. Не даются они г. Герману. Впрочемъ, можетъ быть, г. Германъ расположенъ поставить *перевѣрчаніе* ихъ въ виду типографу. Конечно, малограмотный наборщикъ, подобно опять малограмотному гимназисту, сразу разобрать мудреное имя не всегда въ состояніи, потому что оно ему незнакомо, ибо никогда не встрѣчалось. Вотъ это-то наборщикское незнакомство и было причиною того, что многія имена собственные въ книгѣ нашего компилятора оказались въ своеобразной транскрипціи. Такъ, напр., вмѣсто Хризиппъ мы читаемъ *Хрисиппъ* (стр. 34), вмѣсто Lactantius—*Lactantius* (стр. 40), вмѣсто Тертуліанъ—*Тертуліанъ* (стр. 64), вмѣсто Аретей Каппадокійскій—*Аретей Каподикійскій* (стр. 56, 177), вмѣсто Порфирій, ученикъ Плотина—*Порфирій, ученикъ Платона* (стр. 64), вмѣсто Theophilus Protospatharios—*Protospathorios* (стр. 67), вмѣсто Nhonain (Нонѣин)—*Nhonain* (стр. 68), вмѣсто Thofail—*Thorhoil* (стр. 68), вмѣсто Mondino dei Liucci (de Luzzi)—*Mondino dei Lucsei* (стр. 70), вмѣсто проф. Карповъ—проф. *Крыловъ* (стр. 35 прим. 135). Имя въ виду эти примѣры, не согласятся ли со мною г. Германъ, что все-таки какъ-то невѣроятно, чтобы наборщикъ, вмѣсто: ученикъ Плотина, прочиталъ: ученикъ Платона, котораго онъ столько мало знаетъ, какъ и Плотина, и—вмѣсто: Карповъ,—прочиталъ: Крыловъ? Почему бы у наборщика могли оказаться такіа предпочтенія?

Нужно замѣтить, что въ печаткахъ мы не встрѣчаемъ исправленій указанныхъ неправильностей.

Къ выдающимся особенностямъ работы г. Германа относится также его умѣнье замаскировать буквальность его выписокъ и компилятивный характеръ его книги. Съ перваго взгляда вы ни за что не догадаетесь, что вся его диссертация написана чужими словами, или, что тоже, списана изъ разныхъ книгъ. Вы никакъ не можете предположить въ авторѣ такой смѣлости, чтобы онъ началъ списывать у другихъ съ первыхъ же словъ своей книги, или чтобы указаніе на автора подъ строкою обозначало, что текстъ выписанъ у него буквально. Еще менѣе вы можете подозрѣвать такое списываніе въ тѣхъ случаяхъ, когда списываемый авторъ вовсе не указанъ, а указаны другіе авторы. Напримеръ, не сличивши съ Ковнеромъ, вы не догадаетесь, что весь параграфъ о китайцахъ буквально списанъ у Ковнера. Когда заимствуютъ чужія слова, тогда обыкновенно ставятъ ихъ въ скобки или въ кавычки („“). Есть въ рѣдкихъ случаяхъ кавычки и у г. Германа, но онѣ поставлены какъ будто только затѣмъ, чтобы внушить читателю, что все, стоящее безъ кавычекъ, принадлежитъ ему лично, а не выписано изъ другихъ авторовъ. Между тѣмъ какъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы тоже встрѣчаемъ однѣ выписки. Напр., въ параграфѣ „славяне“ въ кавычкахъ поставлены слова: „Очевидно, что представленіе души тѣсно связывалось съ обоготворенною въ язычествѣ стихією воздуха“ и проч. (стр. 10) принадлежащія Аванасьеву. Можно подумать, что только эти слова одни и представляютъ буквальную выписку, потому что только они въ кавычкахъ. Однако, по справкѣ оказывается, что весь параграфъ представляетъ буквальную выписку изъ Аванасьева, Котляревскаго и Ореста Миллера. Любопытно, что выписка изъ Котляревскаго начинается прямо съ точки съ запятой („между землею и небомъ“....). Или, напримеръ, на стр. 60, выписавши (въ переводѣ) буквально все предыдущее мѣсто изъ Гезера, компиляторъ продолжаетъ: „повтому поводу Гезеръ замѣчаетъ“.... и приводитъ дальнѣйшія слова Гезера въ нѣмецкомъ подлинникѣ, какъ будто все предыдущее взято не у того же Гезера. Очевидно, что компиляторъ имѣлъ особое побужденіе скрывать свои заимствованія. Побужденіе это состояло въ томъ, что если бы онъ откровенно обозначилъ кавычками всѣ свои заимствованія, то онъ *долженъ былъ бы поставить въ кавычки всю свою диссертацию*. Онъ этого не сдѣлалъ, и многихъ заставилъ думать, что диссертация есть его собственное изслѣдованіе. „Моя диссертация далеко не первый мой трудъ“, съ апломбомъ заявляетъ онъ. Нашлись люди, которые дѣйствительно такъ и подумали. И ошиблись! Въ самомъ дѣлѣ, если дис-

сергація была допущена къ защитѣ, то, мнѣ кажется, только потому, что рецензенты не замѣтили размѣровъ списыванія. Нужно быть единомышленникомъ г. Германа, чтобы рѣшиться допустить до публичной защиты подобную компиляцію, зная ея происхождение.

Читатель въ недоумѣніи можетъ спросить теперь, неужели же самостоятельная работа г. Германа проявилась только въ этомъ? Неужели г. Герману принадлежитъ только измѣненіе нѣсколькихъ словъ и выраженій противъ подлинниковъ, нѣкоторое смѣшеніе понятій, искаженіе собственныхъ именъ, прибавка нѣсколькихъ словъ для связи и (даже для безсвязности) рѣчи и—больше ничего?—Да, читатель, *ничего*. По крайней мѣрѣ, въ той части, которую я рассматриваю и противъ которой возражалъ, я, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, ничего больше найти не могъ, какъ указываетъ произведенное мною вышенапечатанное сличеніе съ оригиналами. Вотъ каковъ этотъ самостоятельный трудъ!

Впрочемъ, я рискну дополнить характеристику самостоятельной работы г. Германа еще одною курьезною чертою. Дѣло въ томъ, что г. Германъ, какъ я сказалъ, списываетъ механически. А механическое списываніе не всегда сопровождается яснымъ представленіемъ списываемаго содержанія. Я никакъ не могу допустить, чтобы компиляторъ съ совершенною ясностію представлялъ себѣ, напр. то, что написано (или переписано) имъ на стр. 142 его книги. Здѣсь сказано: „На основаніи *законовъ гидростатики* онъ (Pet. Anton Michelotti) доказываетъ, ... что эта большая *быстрота* изъ легкаго обратно текущей крови *уравновѣшиваетъ* всѣ тѣ *неудобства*, которыя вытекаютъ изъ разницы массъ артеріальной и венозной крови“. Поразительный гидростатическій законъ, по которому быстрота уравновѣшиваетъ неудобства! Или, напр.,—какъ на это было обращено вниманіе и на диспутъ г. Германа,—на стр. 112 читаемъ: „Онъ (Maüow) считаетъ теорію *circulus Cartesii* несостоятельной, ибо опытъ доказываетъ, что можно превосходно (*sic!*) дышать изъ герметически закупоренныхъ бутылокъ (*Luftdichten*)¹⁾, снабженныхъ длиннымъ горлышкомъ, хотя при этомъ слои воздуха, окружающіе грудную полость, вовсе не въ состояніи проникнуть въ бутылъ“. Описаніе этого опыта вызвало такое замѣчаніе проф. Оршанскаго: „Итакъ *luftdicht* въ переводѣ д-ра Германа оказывается „герметически закупоренный“, причемъ можно, по его мнѣнію, „дышать изъ герметически закупоренной бутылки“. На это замѣчаніе г. Германъ далъ разъясненіе въ томъ смыслѣ, что онъ допускаетъ возможность дышанія изъ

¹⁾ *Sprengel*, IV, S. 122, откуда взято все это мѣсто. *Luftdicht*—непроницаемый для воздуха.

закупоренной бутылки, если „герметическая“ закупорка довольно своеобразна. А именно, г. Германъ говоритъ: „Luftdicht“ не только въ моемъ переводѣ, но во всякомъ словарѣ, значитъ „непроницаемый для воздуха, герметически закрытый“; какъ же можетъ быть бутылка не проницаема для воздуха, разъ она не закрыта чѣмъ-нибудь герметически ¹⁾. Что можно дышать изъ герметически закупоренныхъ (но не пробкою!) бутылокъ, я отстаивалъ на диспутѣ и въ подтвержденіе прочелъ изъ Мауовъа стр. 261 (нѣмецк. изд.), гдѣ описанъ весь опытъ. Все недоразумѣніе происходитъ отъ того, что профессоръ И. Г. Оршанскій, вѣроятно, допускаетъ возможность герметическаго закрытія только пробкой, а Мауов достигалъ этого *полостью рта* при закрытыхъ ноздряхъ (sic!); цѣль—непроницаемость бутылки для вишняго воздуха, достигается обоими приемами (отвѣтъ, стр. 26—27). Изъ этихъ словъ г. Германа мы ясно видимъ, что „раболѣпское“ и механическое списываніе довело его до того, что онъ вычиталъ изъ книги и приписалъ Мауову совершенно невозможный опытъ *закупориванія* отверстія горлышка бутылки полостью рта, т. е. закупориванія одного отверстія другимъ отверстиемъ. Любопытно было бы узнать, что собственно здѣсь закупоривается герметически: бутылка—ртомъ, или ротъ—бутылкой? Такъ-то вотъ можно дойти до герметическаго закупориванія дыры дыроу. Удивительная ученая штука!

V.

Сужденіе г. Германа о подобныхъ компиляціяхъ.

Унтеръ-офицерша наврала вамъ, будто-бы я ее высѣкъ; она вреть, ей Богу, вреть. Она сама себя высѣкла.

Голъ. „Ревизоръ“.

Итакъ, книгу г. Германа никакъ нельзя назвать не только самостоятельнымъ, но и какимъ-нибудь изслѣдованіемъ. Мы знаемъ, что вся книга написана чужими словами и представляетъ почти сплошное заимствованіе. Выписки, или, какъ ихъ называетъ самъ г. Германъ, „матеріалы“, механическое ихъ склеиванье, путаница въ собственныхъ именахъ и тому подобныя качества не составляютъ изслѣдованія какого-нибудь вопроса. Но нельзя назвать книги г. Германа и переводомъ.

¹⁾ Очевидно, г. Германъ не подозреваетъ, что рѣчь идетъ о непроницаемости для воздуха стѣнокъ бутылки, а вовсе не о какой-нибудь закупоркѣ.

Было бы гораздо лучше, если бы г. Германъ просто перевелъ какую-нибудь книгу по исторіи изученія дыханія и снабдилъ ее посильными примѣчаніями и разъясненіями. Такая работа была бы съ научной точки зрѣнія гораздо цѣннѣе, чѣмъ шитое изъ разныхъ лоскутковъ одѣяло, ибо перевести ученыхъ образомъ цѣлую книгу гораздо труднѣе, чѣмъ нахватать изъ разныхъ сочиненій различныхъ отрывковъ. Это отлично долженъ былъ знать самъ г. Германъ.

Говорю: долженъ былъ отлично знать... потому что самъ г. Германъ въ сущности не одобряетъ подобныхъ работъ, когда дѣло идетъ о работахъ другихъ лицъ. Въ первой части предисловія или въ первой части предварительныхъ замѣчаній къ своей книгѣ онъ не одобряетъ ни заимствованій на вѣру, ни списываній изъ книгъ другихъ авторовъ. Словами Nasse онъ говоритъ, что „у различныхъ физиологовъ постоянно встрѣчаются unrichtige Thatsachenangaben, die auf dem gewohnten Wege des Ausschreibens auf Treu und Glauben ohne Prüfung der Quellen aus dem frühern Buche in das nächstfolgende dergestalt hinübergewandert sind, dass sich für mehrere dieser Ueberlieferungen förmliche Reisenkarten entwerfen liessen“ (стр. I). Очевидно, г. Германъ виѣсть съ Nasse этого не одобряетъ и потому предпринимаетъ поставить дѣло какъ будто иначе. Свою работу онъ называетъ первую попыткой собрать во едино всѣ теоріи о дыханіи (стр. II). По его словамъ: „Существующая диссертация Eduard Trilling'a „Die historische Entwicklung der Lehre von der Athmung (Wurzburg, 1879, 39 5), какъ самъ авторъ говоритъ, die mitgetheilten Facta dem Sprengelschen Werke (Gesch. der Arzneykunde) entnommen sind“ (,) *не имѣетъ значенія*, ибо авторъ повторилъ не только ошибки и неточности Sprengel'я, но даже и его опечатки и при этомъ не прибавилъ ни одного новаго историческаго факта“ (стр. II, прим.). Такъ судить г. Германъ о диссертации Триллинга, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ему тотчасъ же заимствовать у Триллинга слова Лавуазье, помѣщенные въ началѣ предисловія къ книгѣ (см. Trilling, S 7, Anm. 1). Строгий судья упускаетъ изъ вида или прямо не хочетъ сознаться, что его собственная книга составлена по методу еще болѣе простому, чѣмъ диссертация Триллинга: она представляетъ не только заимствованіе фактовъ, а буквальныя выписки изъ того-же Шпренгеля, причемъ г. Германъ не только повторилъ ошибки, неточности Шпренгеля, но къ опечаткамъ его прибавилъ еще много новыхъ, кромѣ того много ошибокъ, неточностей и опечатокъ прибавлено г. Германомъ и изъ другихъ источниковъ.

Можетъ ли имѣть при такихъ условіяхъ какое-нибудь значеніе книга г. Германа въ его собственныхъ глазахъ? Неужели недостатки, замѣчаемые г. Германомъ у другихъ, превращаются въ достоинства,

когда дѣло касается его собственной книги? Ясно, что, произнося стро-
гій судъ о другихъ, г. Германъ долженъ осудить и себя самого. Не
можетъ же онъ не сознавать и не видѣть недостатковъ собственной
книги, когда такіе же и даже меньшіе недостатки онъ замѣчаетъ въ
трудахъ другихъ. Выходитъ вѣчто подобное тому, что случилось съ
унтеръ-офицершей, которая сама себя высѣкла.

Но если г. Германъ сознавалъ недостатки своей книги, которые
дѣлаютъ ее „не имѣющею никакого значенія“, то невольно возникаетъ
вопросъ: какимъ же образомъ случилось то, что г. Германъ предста-
вилъ свою компиляцію на соисканіе степени доктора медицины? Какъ
можно домогаться того, чтобы вещь, „не имѣющая значенія“, была оце-
нена, какъ „имѣющая значенія?“ Какія для этого употреблены средства?
Это самый интере

ЛѢТОПИСЬ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Профессоръ Иванъ Дмитріевичъ Книгинъ,

его служебная и литературная дѣятельность.

(Матеріалы для исторіи Императорскаго Харьковскаго университета).

(Посвящается дорогому товарищу Павлу Ивановичу Ковалевскому въ память 25-лѣтій его ученой и практической дѣятельности).

Проф. М. А. Поповъ.

Иванъ Дмитріевичъ Книгинъ былъ одинъ изъ выдающихся профессоровъ своего времени. Онъ прослужилъ въ Харьковскомъ университетѣ въ качествѣ профессора анатоміи, физиологіи, судебной медицины и медицинской полиціи почти 18 лѣтъ (съ іюня мѣсяца 1811 по 18 марта 1829 года) и все время службы стоялъ на высотѣ своего призванія. Онъ явился на службу въ Харьковъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ и энергіи, имѣя отъ роду 34 года и имѣя за собою славу и какъ ученаго, и какъ извѣстнаго практическаго врача. Вышедши изъ школы Гильдебрандта (Москва), онъ посвятилъ себя спеціальному изученію основныхъ наукъ: анатоміи, физиологіи и сравнительной анатоміи. Знаніе его и подготовленность къ преподаванію оцѣнены были своевременно извѣстными профессорами Загорскимъ и Каменскимъ, и Книгинъ, имѣя всего 26 лѣтъ отъ роду, перемѣщенъ былъ адъюнктъ-профессоромъ анатоміи и физиологіи въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію. Довѣріе къ знаніямъ молодого ученаго было на столько велико, что онъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію за границу, въ качествѣ руководителя-профессора, съ молодыми врачами для обзорѣнія и изученія преподаванія ветеринаріи въ заграничныхъ университетахъ. Книгинъ прекрасно выполнилъ возложенное на него порученіе, и, по возвращеніи въ Россію, ему поручено было устройство С.-Петербургскаго ветеринарнаго училища. Цѣлый рядъ командировокъ затѣмъ въ разныя мѣстности съ цѣлью прекращенія разныхъ эпидемій говорятъ за Книгина, какъ за свѣдующаго и опытнаго практическаго врача. За безупречное выполненіе порученій Книгинъ удостоенъ былъ одновременно Высочайшихъ наградъ. Помимо этого, Книгинъ былъ одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ разныхъ ученыхъ комиссій въ С.-Петербургѣ.

Приглашая Книгина въ Харьковъ на кафедру анатоміи, физиологіи, судебной медицины и медицинской полиціи, Совѣтъ Харьковскаго университета сдѣлалъ одинъ изъ лучшихъ выборовъ. Харьковскій университетъ нуждался именно въ такомъ человѣкѣ, который сумѣлъ бы устроить и поставить преподаваніе по основной кафедрѣ анатоміи правильно, и Книгинъ, на сколько возможно, прекрасно выполнилъ эту задачу. Хотя Книгинъ, судя по нѣкоторымъ изъ его сочиненій, былъ собственно физиологъ, но ему также хорошо были знакомы и нужды анатомическія. Безъ особенной натяжки, его можно назвать первымъ анатомомъ въ Харьковскомъ университетѣ, такъ какъ до него адъюнктъ-профессоромъ Ванноти были ведены лишь подготовительныя работы для открытія кафедры анатоміи въ Харьковѣ.

Явившись въ Харьковъ, прежде, чѣмъ приступить къ чтенію лекцій, Книгинъ долженъ былъ устроить все анатомическое хозяйство до самыхъ мелочей, чтобы возможно было приступить къ преподаванію. При самыхъ скудныхъ, почти невозможныхъ условіяхъ, Книгинъ открылъ свои курсы и привлекъ на свои лекціи молодежь, а, черезъ полгода по приѣздѣ, успѣлъ уже завести въ анатомическомъ театрѣ „анатомическія операціи“.

Какъ лекторъ, Книгинъ былъ оцѣненъ вполне. Лекціи его охотно посѣщались не только студентами, но и посторонними; слѣдовательно, просвѣтительная его дѣятельность распространялась не на однихъ только студентовъ.

Пріятно подчеркнуть здѣсь тотъ фактъ, что въ первые годы существованія Харьковскаго университета Книгинъ является однимъ изъ первыхъ русскихъ профессоровъ, такъ какъ извѣстно, что въ то время профессора были по большей части иностранцы. Какъ истый русскій, Книгинъ, дѣйствительно, старался и радѣлъ о возможно лучшей постановкѣ преподаванія анатоміи и вообще медицины въ Харьковѣ. Сколько разъ ему приходилось входить съ ходатайствомъ о доставленіи труповъ въ анатомическій театръ для занятій студентовъ, и онъ достигъ своего, такъ какъ хотя и небольшой, но матеріалъ все-таки доставлялся; при немъ началъ увеличиваться анатомическій музей; при немъ заведены судебно-медицинскія вскрытія при университетѣ; при немъ устроенъ, хотя, правда, тоже плохой, новый анатомическій театръ на берегу рѣки Лопани.

Кромѣ профессорскихъ обязанностей Книгинъ, почти все время службы своей въ Харьковскомъ университетѣ, состоялъ деканомъ медицинскаго факультета и, благодаря своей ирямотѣ, честности и кор-

ректности, онъ былъ, по словамъ проф. Багалѣя ¹⁾, „авторитетнымъ представителемъ факультета“.

Кромѣ своихъ личныхъ профессорскихъ обязанностей, Книгинъ въ 1815—1816 г. читалъ, по порученію факультета, скотолѣченіе, а въ 1819 году, послѣ смерти проф. Дрейсига, ему поручено было чтеніе патологіи и терапіи и завѣдываніе терапевтической клиникой. Эту обязанность онъ исполнялъ почти 10 лѣтъ (съ 1819 года по апрѣль мѣсяцъ 1829 года).

Въ факультетѣ и Совѣтѣ Книгинъ всегда былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ. Въ факультетѣ, между прочимъ, 2 раза былъ рецензентомъ сочиненій: Рейпольскаго и De la Fuese'a, которыя представлены были въ факультетъ для соисканія: 1-мъ—званія экстра-ординарнаго профессора, а 2-мъ—степени доктора медицины. Кромѣ того, имъ же представлены нѣсколько докладовъ о необходимости улучшенія клиникъ и анатомическаго театра. Въ Совѣтѣ университета не одинъ разъ заслушивались цѣнныя мнѣнія проф. Книгина.

Помимо университетской дѣятельности, Книгинъ былъ и прекраснымъ врачомъ-практикомъ. Онъ пользовался въ публикѣ большимъ уваженіемъ, что и выразилось сочувствіемъ жителей г. Харькова при его похоронахъ. Гробъ его сопровождала масса публики.

Нѣкоторое время проф. Книгинъ состоялъ врачомъ при институтѣ благородныхъ дѣвицъ, а такъ же при духовномъ училищѣ и при духовномъ коллегіумѣ.

Съ грустью приходится отмѣтить, что Книгину, заслужившему всеобщее уваженіе и любовь, пришлось подвергнуться грубому, дикому и невѣжественному насилию и получить личное оскорбленіе, нанесенное пьяной толпой разнузданныхъ объѣздчиковъ виннаго откупа. Еще грустнѣе, что оскорбленіе такого почтеннаго и заслуженнаго лица осталось, повидимому, безъ должнаго наказанія.

Иванъ Дмитріевичъ Книгинъ дослужился до званія заслуженнаго профессора и за несомнѣнную пользу, принесенную имъ университету, избранъ совѣтомъ университета 21 августа 1829 г. въ почетные члены Императорскаго Харьковскаго университета. Кромѣ того, Книгинъ состоялъ корреспондентомъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи и членомъ Московскаго Физико-Медицинскаго Общества.

И. Д. Книгинъ умеръ въ 1830 году, имѣя 57 лѣтъ отъ роду, состоя въ чинѣ статскаго совѣтника и имѣя всѣ ордена до св. Владиміра 3 ст. включительно.

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Опытъ исторіи Харьковскаго университета. Т. I, вып. 2.

Иванъ Книгинъ

Иванъ Дмитріевичъ Книгинъ, сынъ священника с. Сергіевскаго (Яковлево тожъ), Орловскаго намѣстничества, отца Дмитрія Булгакова, родился 7 сентября 1773 года. Среднее воспитаніе получилъ въ Орловской и Сѣвской семинаріяхъ, при чемъ въ послѣдней, „по причинѣ замѣченной въ немъ, еще ребенкѣ, остроты ума и необыкновенной охоты къ наукамъ“, ему присвоена фамилія Книгинъ, вмѣсто родоваго Булгаковъ. Кончивъ курсъ наукъ въ семинаріи съ отличныиъ успѣхомъ, онъ въ 1792 г. былъ принятъ въ Московскій университетъ на словесный факультетъ, а въ 1793 г. октября 13 перешелъ въ Медико-Хирургическое училище при Московскомъ генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ (прежняя Московская Медико-Хирургическая Академія). Здѣсь, подъ особеннымъ руководствомъ извѣстнаго доктора и профессора Гильдебрандта, онъ занимался преимущественно анатоміею и за поданную на латинскомъ языкѣ observaцію „*O сквозной язвѣ желудка—Ulcus perforans ventriculi*“, найденной имъ у одного солдата, (Дисс. на званіе кандидата медицины. 1797), получилъ благодарность отъ Медицинской коллегии. Въ 1798 году 21-го сентября ему дана была степень кандидата медицины и хирургіи, а 1-го ноября того же года получилъ званіе лѣкаря и оставался при Московскомъ генеральномъ госпиталѣ по 11-е ноября. Въ томъ же году началъ службу при кирасирскомъ генерала Цорна полку. Почти чрезъ годъ послѣ опредѣленія въ полкъ, по представленію проф. Гильдебрандта и кромѣ того будучи лично извѣстнымъ профессорамъ Загорскому и Карпинскому ¹⁾, Книгинъ еще въ апрѣлѣ 1799 года перешелъ адъюнктъ-профессоромъ анатоміи и физиологіи въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію съ жалованьемъ 450 руб., къ которому въ 1802 году прибавили еще 50 руб. Въ 1802 году Книгинъ представилъ диссертацию на доктора медицины „*De calorіs economia animali usu et praestantia*“. Диссертация была разсмотрѣна всѣмъ составомъ конференціи (Рангебойгомъ, Загорскимъ, Смѣловскимъ, Бушемъ и Петровымъ), и хотя была одобрена, но все-таки найдена „не въ такомъ совершенствѣ, чтобы для сообщенія уче-

¹⁾ *Таремцкій*. Каюдра и музей нормальной анатоміи при Имп. Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академіи въ С.-Петербургѣ за сто лѣтъ. СПб. 1895. стр. 19.

ному кругу могла быть представлена“. Книгинъ получилъ свою диссертацию обратно и долженъ былъ вновь ее просмотрѣть и привести въ „современнѣйшее состояніе“. Диспутъ его состоялся 4-го октября 1802 года, послѣ чего онъ признанъ докторомъ медицины и 13 октября утвержденъ въ этой степени. „Фактъ этотъ замѣчателенъ еще тѣмъ“, говоритъ проф. Таренецкій, „что это былъ первый анатомо-физиологическій диспутъ въ академіи“. Въ 1803 году, февраля 23-го, Книгинъ былъ произведенъ въ надворные совѣтники и въ томъ же году командированъ за границу для обозрѣнія ветеринарныхъ училищъ. „Вѣчно незабвенное начало царствованія Александра I, говорится въ некрологѣ Книгина ¹⁾, было торжествомъ и для наукъ въ Россіи: многія изъ прежнихъ учебныхъ заведеній преобразовались вновь—и въ томъ числѣ Медико-Хирургическая Академія. Въ ней недоставало части ветеринарной. Для отвращенія сего недостатка, по докладу графа В. П. Кочубея, благодѣющимъ для наукъ Государемъ повелѣно учредить Ветеринарное въ С.-Петербургѣ училище; но для сего прежде отправить въ чужіе края русскаго профессора и при немъ нѣсколько молодыхъ, съ особенными дарованіями, медиковъ, дабы первый обозрѣлъ лучшія тамъ учебныя заведенія по сей части, и по ихъ примѣру могъ образовать подобное въ Россіи, а другіе выслушали курсы лучшихъ профессоровъ ветеринаріи и, возвратясь въ отечество, сами были бы въ состояніи передать свои познанія другимъ, и тѣмъ разлитъ по пространству Россіи новый источникъ богатства въ людскомъ быту. Книгинъ рекомендованъ былъ Академіею въ 1803 году, какъ „профессоръ“, и отправленъ былъ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія, въ чужіе края съ нѣсколькими воспитанниками Медико-Хирургической Академіи. По инструкціи онъ долженъ былъ преимущественно посѣтить Берлинъ, Копенгагенъ, Вѣну, Парижъ и Ліонъ. Четырехлѣтнее путешествіе сіе сколько самого Книгина обогатило познаніями, столько пользы принесло и Россіи: чрезъ него доставлено въ наше отечество, по порученію начальства, много рѣдкихъ книгъ, рисунковъ и превосходныхъ инструментовъ, въ врачебномъ искусствѣ употребляемыхъ. И собственная его бібліотека, хотя необширная, но наполненная рѣдкими изданіями классиковъ по разнымъ частямъ наукъ, есть уже не маловажное для нашей учености приобрѣтеніе“. По возвращеніи изъ заграницы, Книгинъ былъ сдѣланъ главнымъ врачомъ Петербургскаго гвардейскаго госпиталя въ 1807 г. февраля 3-го. 8-го марта того же года по Высочайшему повелѣнію былъ отправленъ для обозрѣнія и сдѣланія нужнаго пособія

¹⁾ „Сѣверная пчела“. 1831 г. 12-го марта, № 56. Некрологія. Изв. Дмит. Книгинъ.

больнымъ, оставленнымъ по Рижскому тракту, и за успѣшное исполненію сего порученія Всемилостивѣйше пожалованъ ему 22-го сентября брилліантовый перстень. Августа 3-го того же года былъ командированъ въ Шлиссельбургскій уѣздъ для прекращенія сибирской язвы, обнаруженной на людяхъ и лошадахъ, за что получилъ признательность высшаго начальства сентября 25-го. Въ 1807 году ноября 21-го былъ опредѣленъ профессоромъ ветеринарной науки въ Петербургское ветеринарное училище при Академіи, которое образовать и устроить возлагалось, по Высочайшему повелѣнію, на него же. Въ 1808 году 15-го марта онъ былъ командированъ въ Лифляндію для изслѣдованія эпидеміи, обнаружившейся на тамошнемъ населеніи. За исполненіе сего порученія ему вторично былъ Высочайше пожалованъ апрѣля 15-го 1807 года брилліантовый перстень. Въ томъ-же году онъ принималъ участіе: 1) въ выработкѣ устава и новаго штата Медико-Хирургической Академіи, 2) въ сочиненіи національной фармакопей на русскомъ и латинскомъ языкахъ, 3) въ комитетѣ изысканія средствъ замѣнить иностранныя лѣкарственные вещества собственно русскимъ подобными произведеніями и 4) въ изданіи медицинскаго журнала. Кончивъ съ похвалою всѣ перечисленныя, возложенныя на него начальствомъ, порученія, Книгинъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4 ст. въ августѣ 1808 года. Въ томъ же 1808 году назначенъ профессоромъ зоотоміи, сравнительной физиологіи и ученія о скотскихъ падежахъ при С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи. Въ томъ же году, іюня 30-го, снова былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Яренскій уѣздъ Вологодской губерніи для пресѣченія моровой язвы, открывшейся на людяхъ и скотахъ. За исполненіе этого порученія получилъ 3-го сентября признательность отъ начальства чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ 7-го октября 1808 года былъ отправленъ въ окрестности Петербурга, въ селеніе Красныя Горки и другія предмѣстья для прекращенія обнаружившейся тамъ болѣзни рогатаго скота.

Съ 17-го января 1811 года Книгинъ состоялъ членомъ комитета учрежденнаго для изданія медицинскаго журнала. Для поправленія разстроившагося своего здоровья, требовавшаго болѣе благоприятнаго климата, чѣмъ С.-Петербургскій, Книгинъ изъ Медико-Хирургической Академіи, по его желанію, переведенъ былъ въ 1811 году профессоромъ анатоміи, физиологіи, судебной медицины и медицинскои полиціи въ Харьковскій университетъ. Въ бытность свою при Академіи Книгинъ,

кромѣ диссертаціи, ничего не напечаталъ, и никакихъ препаратовъ отъ него въ музеѣ академіи не осталось ¹⁾).

Раньше перевода Книгина въ Харьковъ, Харьковскій университетъ въ началѣ 1811 года представлялъ на вакантную кафедру анатоміи (вслѣдствіе перехода проф. Ванноти въ 1810 году на кафедру фармакологіи и исторіи медицины) Вюрцбургскаго профессора Госсельбаха, но таковой назначенъ не былъ. Послѣ этого въ томъ-же году на кафедру анатоміи, физиологіи, судебной медицины и медицинской полиціи былъ избранъ совѣтомъ Харьковскаго университета И. Д. Книгинъ. По выбору университетскаго совѣта, утвержденному его с-вомъ г-номъ министромъ народнаго просвѣщенія, проф. Книгинъ состоялъ въ Харьковѣ деканомъ врачебнаго отдѣленія университета, а вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ правленія университета и цензурнаго комитета съ 1812 года, а съ 1-го января 1814 года также и членомъ училищнаго комитета ²⁾).

Когда Книгинъ былъ назначенъ въ Харьковскій университетъ, то онъ самъ просилъ о выдачѣ ему подъемныхъ денегъ и совершенно основательно мотивировалъ свою просьбу необходимостью перевести въ Харьковъ библіотеку ³⁾. Письмо его по этому поводу было слѣдующаго содержанія: „Отъ прибывшаго сюда (С.-Петербургъ), обучавшагося медицинѣ въ Харьковскомъ университетѣ, студента Ольховскаго узналъ я, что по новости сего университета анатомическій театръ препаратами весьма бѣденъ, а равно и самая университетская библіотека анатомическими сочиненіями недостаточна. Но какъ при семъ университетѣ воспитанники, желающіе обучаться медицинѣ, уже находятя и, слѣдовательно, по приѣздѣ своемъ въ Харьковъ, немедленно я долженъ приступить, сообразно университетскому статуту, къ преподаванію анатомическихъ лекцій, то за неимѣніемъ ни нужныхъ препаратовъ, ни сочиненій, анатомическія лекціи не могутъ доставить той пользы, каковая должна простенать и каковая, когда имѣютъ всѣ нужныя пособія, обыкновенно бываетъ. Не благоугодно ли будетъ снабдить меня нѣкоторымъ пособіемъ, чтобы я при теперешней моей отправкѣ взялъ съ собою и все изъ собственной моей библіотеки нужное? По приѣздѣ моемъ въ Харьковъ, если бы я и дѣйствительно въ университетской библіотекѣ ни одной не нашелъ по моимъ предметамъ книги, то безъ всякой нужды я не только могу начать, но и кончить

¹⁾ *Таренскій*, 1. с.

²⁾ *Формулярный списокъ* проф. И. Д. Книгина.

³⁾ *Байалый*. Опытъ исторіи Харьк. университета. Зап. Имп. Харьк. Унив. 1897. кн. 3 Лѣтоп. Стр. 44—45.

курсъ своихъ лекцій, пока университетъ будетъ имѣть свои собственныя". (Письмо отъ 25 іюня 1811 года).

Въ г. Харьковѣ Книгинъ пріѣхалъ въ августѣ 1811 года и принялъ отъ проф. Ванноти анатомическій театръ и кабинетъ.

По прибытіи въ Харьковъ, Книгинъ очутился въ крайне затруднительномъ положеніи. Почва въ Харьковскомъ университетѣ для преподаванія анатоміи была совершенно неподготовлена. Не было ни анатомическаго театра, ни музея (если не считать нѣсколько препаратовъ, приготовленныхъ проф. Ванноти), ни инструментовъ, ни необходимой мебели, и даже не было аудиторіи. Книгинъ явился пионеромъ въ данномъ случаѣ, и ему прежде, чѣмъ приступить къ преподаванію, пришлось предварительно позаботиться о всемъ необходимомъ для лекцій и на сколько возможно все устроить. Изъ нижеслѣдующаго ясно будетъ, что сдѣлано было Книгинымъ. Если къ этому добавить, что, по прибытіи въ Харьковъ, Книгинъ, за отсутствіемъ проф. Шумлянскаго, долженъ былъ еще исполнять и обязанности декана врачебнаго отдѣленія, то понятнымъ станетъ, на сколько онъ былъ обремененъ первое время разнообразными заботами.

Извѣстно ¹⁾, что когда въ 1805 году университету не удалось пріискать въ г. Харьковѣ подходящаго зданія для устройства анатомическаго театра, то во 2-ой половинѣ 1806 года правленіе университета рѣшилось приспособить подъ анатомическій театръ, путемъ перестройки, одинъ изъ обывательскихъ домиковъ, который остался на землѣ, уступленной университету жителями г. Харькова для ботаническаго сада. Въ этомъ домикѣ, стоявшемъ за городомъ (сзади нынѣшняго университетскаго сада), недалеко отъ проѣзжей большой дороги, жилъ раньше садовникъ Цетлеръ. Хотя, по указанію проф. Ванноти, къ этому домику и сдѣланы были разныя пристройки, а въ немъ самомъ произведены разныя передѣлки, тѣмъ не менѣе работать въ немъ, да и то разумѣется безъ всякаго удобства, могъ только одинъ преподаватель—адъюнктъ анатоміи Ванноти. Это была простая анатомическая рабочая комната съ сѣнцами и погребомъ, совершенно не приспособленная къ веденію въ ней преподаванія анатоміи, хотя, впрочемъ и здѣсь проф. Ванноти производилъ анатомическія демонстраціи студентамъ Харьковскаго коллегіума, прикомандированнымъ Епископомъ Христофоромъ Сулимою къ университету для изученія медицины. Анато-

¹⁾ *Базальи*. Опытъ исторіи Харьк. университета. 1896. Харьковъ. Вып. 2, стр. 474. *Фойтъ*. Историко-статист. записки объ Имп. Харьк. университетѣ и его заведеніяхъ отъ основанія университета до 1859 г. Харьковъ, 1859. Стр. 97—108.

мическій театр съ его кладовою и кухнею заключались въ двухъ пятиаршинныхъ комнатахъ. Въ этомъ анатомическомъ театрѣ проф. Книгинъ до 1819 года читалъ лекціи, производилъ судебно-медицинскія вскрытія, тутъ же велись и практическія занятія студентовъ на трупахъ.

Дѣятельность И. Д. Книгина, какъ декана, профессора, директора анатомическаго театра, члена правленія и совѣта университета, выразилась, въ хронологическомъ порядкѣ, въ слѣдующемъ:

28 сентября 1811 года ¹⁾ онъ заявилъ о необходимости заказать для анатомическаго театра двѣ мѣдныя ванны: одну для универсальныхъ, а другую для частичныхъ инъекцій; стоимость ваннъ определена въ 1000 руб. Инъекціи нужно было дѣлать для студентовъ, которыхъ тогда было уже 20 человекъ. Октября 2-го, по представленію Книгина, куплены для анатомическаго театра тазы, лоханки, простыни, утиральники, ушаты, ведра, подсвѣчники, свѣчи и другіе предметы. Октября 3-го Книгинъ представилъ списокъ необходимыхъ книгъ, которыя нужно выписать для студентовъ. Октября 11-го приобрѣтены 3 стола и шесть скамеекъ для занятій студентовъ на трупахъ. Въ томъ-же октябрѣ мѣсяцѣ Книгинъ вошелъ въ правленіе съ рапортомъ, чтобы хлопотать о доставкѣ въ анатомическій театръ человѣческихъ труповъ. Губернаторъ Бахтинъ сочувственно отнесся къ этому ходатайству и сдѣлалъ отъ себя распоряженіе полицеймейстеру и земскимъ исправникамъ харьковскому, валковскому, богодуховскому и змиевскому о присылкѣ труповъ скоропостижно умершихъ людей въ анатомическій театръ университета. За ноябрь и декабрь 1811 года доставлено было 6 труповъ, а въ 1812 г. по 15 февраля 9 труповъ исключительно для анатомическихъ занятій. Въ анатомическомъ театрѣ сдѣланъ 22 октября 1811 г. шкафъ для препаратовъ, а 29 октября сдѣланы перегородка въ аудиторіи (110 р.) и двое дверей (30 р.). Октября 30-го устроена варистая плита, которая обошлась въ 100 р. и 72 к. На разныя перестройки и пристройки къ анатомическому театру израсходовано въ ноябрѣ мѣсяцѣ 288 руб., и кромѣ того архитекторомъ и адъюнктомъ Васильевымъ представлена смѣта на передѣлку анатомическаго театра на 1287 р. 11-го декабря куплены еще 3 стола и двѣ доски для труповъ и наняты 2 служителя Полуянъ и Удовикъ специально для анатомическаго театра. Въ томъ-же 1811 г. проф. акушерства Каменскій подарилъ въ анатомическій музей 22 пре-

¹⁾ Архивъ Харьк. Унив. Дѣло Правленія унив. „Объ анатомическомъ театрѣ и о всѣхъ предметахъ къ нему относящихся“. 1811 г. По архиву № 571, карт. 81.

парата (2 нижнія челюсти, 8 череповъ птицъ, кошки и черепахи, 4 человѣческихъ эмбриона, 5-мѣсячный плодъ и друг.) и два инструмента для наливанія кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ.

Лекціи по анатоміи Книгинъ началъ читать съ осени 1811 года, при чемъ придерживался, главнымъ образомъ, руководства Загорскаго, а съ декабря мѣсяца въ анатомическомъ театрѣ стали производиться „анатомическія операціи“¹⁾.

Въ 1812 году устройство анатомическаго театра и пополненіе анатомическаго инвентаря, понятно, продолжалось. Такъ въ январѣ куплено 3 овальныхъ стола и 9 досокъ съ бортиками для препарованія (85 р.); приобрѣтено на 146 руб. 59 разныхъ анатомическихъ инструментовъ и необходимыхъ химическихъ матеріаловъ для производства инъекцій труповъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ продѣлана дверь изъ аудиторіи въ смежную ничѣмъ не занятую комнату, которая предназначалась для преподаванія зоологіи²⁾. На мелкіе расходы по анатомическому театру изъ правленія выдавалось профессору сразу 150 и болѣе рублей. Счетъ о расходѣ представлялся за подписью профессора въ правленіе. Въ 1812 году на мелкіе расходы потрачено 138 р. 44 коп. Всего же на анатомическій театръ истрачено въ 1812 году 609 р. (вмѣсто ассигнованныхъ 800)³⁾.

27 іюня университетскій переплетчикъ Ведде явился въ правленіе университета и заявилъ, что онъ ѣдетъ въ Москву для закупки нужныхъ матеріаловъ для переплета книгъ. Профессоръ Книгинъ, желая воспользоваться случаемъ, заявилъ правленію, что для анатомическаго театра необходимы многіе инструменты (числомъ около 250), каковыхъ въ Харьковѣ найти нельзя, представилъ списокъ этихъ инструментовъ⁴⁾ и просилъ поручить Ведде приобрѣсти эти инструменты у извѣстныхъ московскихъ мастеровъ. Всѣ написанные инструменты были универси-

1) Арх. Харьк. унив. „Исторія дѣлъ“.

2) Арх. Харьк. унив. Дѣла Правленія 1812 г. по арх. № 675, кар. 34.

3) *Багалый*. Опытъ исторіи Харьк. унив. т. I. вып. 2. Харьковъ, 1896. стр. 410.

4) Въ списокѣ перечислены были слѣдующіе предметы: 1) пилъ различной величины—4; 2) трубокъ жѣдныхъ различной величины—6; 3) пинцетовъ 12; 4) крючковъ простыхъ 6; 5) крючковъ двойныхъ 4; 6) крючковъ съ обѣихъ сторонъ загнутыхъ 6; 7) ножей большихъ одностороннихъ 24; 8) ножей большихъ двухстороннихъ 24; 9) ножей обыкновенныхъ анатомическихъ одностороннихъ 6 дюймовъ; 10) ножей анатомическихъ двухстороннихъ 6 дюймовъ; 11) долотъ желѣзныхъ разной величины 3; 12) щипцовъ для заворачиванія проволоки различной величины 4; 13) ножницъ для перерѣзванія проволоки 3; 14) анатомическихъ ножницъ прямыхъ различной величины 6; 15) кривыхъ ножницъ различной величины 6; 16) бритвъ 6, и 17) одинъ колovorотъ съ 12 шпильками различной величины для сверленія костей.

тетомъ приобрѣтены, но только не чрезъ Ведде, а другимъ способомъ, который тогда обыкновенно практиковался въ университетѣ, а именно: списокъ инструментовъ анатомическихъ или хирургическихъ правленіе направляло извѣстнымъ порядкомъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбой заказать означенные инструменты. Министръ Народнаго Просвѣщенія просилъ отъ себя Министра Полиціи сдѣлать заказъ, и уже послѣдній дѣлалъ распоряженіе объ изготовленіи нужныхъ инструментовъ извѣстными мастерами.

Такъ какъ трупный матеріалъ для анатоміи составлялся изъ судебно-медицинскихъ труповъ, а судебно-медицинскія вскрытія до 16-го февраля 1812 года въ университетѣ не производились, то и трупы для занятій анатомическихъ доставлялись въ анатомическій театръ съ значительнымъ замедленіемъ, вскрытыми и далеко не свѣжими. Проф. Книгинъ въ январѣ 1812 года, чрезъ правленіе, обратился съ просьбою, чтобы трупы доставлялись возможно скорѣе, въ особенности изъ ближайшихъ къ Харькову уѣздовъ. По этому поводу врачевный инспекторъ Карлъ Грумбахъ отвѣтилъ 9 февраля правленію университета, что трупы отправлялись въ университетъ вскрытыми и медленно потому, что врачевная управа должна была имѣть свѣдѣнія о причинѣ смерти умершаго, а для полученія таковыхъ необходимо на мѣстѣ происшествія производство полицейскаго дознанія и опредѣленіе причинъ смерти путемъ судебно-медицинскаго вскрытія, послѣ чего уже трупъ отправлялся въ анатомическій театръ съ извѣщеніемъ, что, „тѣло можетъ быть предано землѣ по обряду христіанскому“. Отсюда понятно, что доставлявшіеся трупы не могли быть свѣжими и вполнѣ пригодными для анатомическихъ занятій. Далѣе Слободско-Украинская врачевная управа добавляла, что трупы могутъ быть отправляемы въ университетъ значительно скорѣе, если не будетъ надобности на мѣстѣ производить дознаніе о причинѣ смерти и если въ самомъ университетѣ будутъ производиться судебно-медицинскія вскрытія, причемъ свѣдѣнія о причинѣ смерти въ каждомъ случаѣ должны доставляться во врачевную управу. На послѣднее предложеніе университетъ выразилъ свое согласіе; а врачевная управа отъ себя сдѣлала распоряженіе, чтобы судебно-медицинскіе трупы г. Харькова и ближайшихъ къ нему уѣздовъ немедля, невскрытые, прямо отправлялись въ анатомическій театръ университета. Такимъ образомъ съ 16 февраля 1812 года судебно-медицинскія вскрытія начали производиться профессоромъ или его прозекторомъ въ университетѣ. Таковыхъ вскрытій за 1812 годъ Книгинымъ произведено—11, за 1813—18, за 1815—10, за 1816—8, за 1818—15 (изъ нихъ вскрыты проф. Книгинымъ 12 и прозекторомъ Лукинымъ 3),

за 1819—11 (изъ нихъ вскрыты проф. Книгинымъ 10 и прозек. Лукинымъ 1), за 1820—20 вскрытій (изъ нихъ вскрыты проф. Книгинымъ 15 и прозек. Черняевымъ 5). За 1814 и 1817 годы свѣдѣній о вскрытіяхъ и въ архивѣ не нашель. Такимъ образомъ за 7 лѣтъ доставлено 93 трупа, такъ что въ среднемъ приходится на каждый академическій годъ около 13 труповъ. Изъ 93 судебно-медицинскихъ осмотровъ 84 произведены профессоромъ Книгинымъ, 4 прозек. Лукинымъ и 5 и. д. прозек. Черняевымъ. Съ 1821 года судебно-медицинскія вскрытія производилъ А. С. Венедиктовъ ¹⁾).

Изъ просмотрѣнныхъ бумагъ архива университета ²⁾ видно: а) что изъ числа 93 труповъ 83 было мужскихъ и 10 женскихъ; б) судебно-медицинскіе трупы поступали изъ города Харькова 36, Харьковскаго уѣзда 50, Валковскаго 6 и Богодуховскаго 1; в) изъ 93 случаевъ скоропостижной смерти въ 4 случаяхъ акта вскрытія при дѣлахъ архива не имѣется; 11 разъ не приступлено было къ вскрытію по причинѣ сильнаго разложенія труповъ. Въ остальныхъ 78 случаяхъ причины смерти были: ароplexia sanguinea cerebri—9, ароplexia serosa—3, апоплексія мозга отъ неумѣреннаго употребленія водки—17, воспаленіе мозга—2, воспаленіе мозга и его оболочекъ—1, асфиксія—2, асфиксія отъ изліянія гнойной матеріи въ дыхательное горло—1, отъ угара—3, смерть отъ подавленія (кускомъ гуся)—1, смерть отъ удавленія, подъ вліяніемъ болѣзни печени и кишекъ—1, легочная чахотка—2, воспаленіе легкихъ и плевры—2, воспаленіе легкихъ и печени при неумѣренномъ употребленіи водки—1, апоплексія легкихъ при грудной водянкѣ и окостѣненіи двухстворчатой заслонки—1, утопленіе—4, замерзаніе—7, воспаленіе легкихъ и тонкихъ кишекъ—1, аневризма сердца (аорты)—1, водянка—1, огнестрѣльная рана—1, гангрена легкихъ—1, смерть отъ обжога—2, отъ смертельныхъ побоевъ—4, воспаленіе желудка и кишекъ—2, воспаленіе желудка отъ употребленія водки—2, воспаленіе печени и кишекъ—1, воспаленіе печени—1, разлитіе желчи—1, смерть отъ злоупотребленія спиртныхъ напитковъ—3.

12 января 1812 года Книгинъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники и въ томъ же году назначенъ деканомъ медицинскаго факультета. 24 іюня того же года въ помощь проф. Книгину назначенъ былъ г-мъ Министромъ прозекторъ анатоміи М. И. Лукинъ.

¹⁾ М. А. Поповъ, Проф. А. С. Венедиктовъ. Зап. Имп. Харьк. Унив. 1899. Кн. 3. Лѣтопись. Стр. 37—54.

²⁾ Архивъ Харьк. Унив. Дѣла правленія 1811 г.—№ 571, Кар. 31; 1812 г.—№ 675, Кар. 34; 1813 г.—№ 748, Кар. 38; 1815 г.—№ 985, Кар. 46; 1816 г.—№ 1081, Кар. 57; 1818 г.—№ 1359, Кар. 65; 1819 г.—№ 1469, Кар. 72; 1820 г.—№ 1655, Кар. 81.

Несмотря на произведенныя перестройки и поправки въ анатомическомъ театрѣ, послѣдній все-же не удовлетворялъ самымъ скромнымъ, насущнымъ потребностямъ для веденія въ немъ преподаванія. Медицинскій факультетъ въ февралѣ 1812 года донесъ правленію университета ¹⁾, что домъ, въ которомъ помѣщается анатомическій театръ, построенъ не для этой цѣли, а для нуждъ проф. ботаники, неудовлетворяетъ нуждъ анатомическихъ и кромѣ того въ будущемъ онъ будетъ необходимъ проф. ботаники, а потому необходимо построить новый анатомическій театръ. Правленіе было вполнѣ согласно съ донесеніемъ медицинскаго факультета и положило, законнымъ порядкомъ, просить г. Министра о позволеніи построить новый анатомическій театръ, при чемъ даже и приложило планъ такового, составленный архитекторомъ Шмидтомъ и адъютантомъ Васильевымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ просило и о постройкѣ домовъ профессорамъ анатоміи, терапіи, хирургіи и повивальнаго искусства, вблизи самыхъ учреждений, такъ какъ они свои заведенія должны ежедневно посѣщать. Только въ началѣ 1819 года ходатайство это было уважено и на купленной на Лопанской набережной землѣ построены были клиники, а для анатомическаго театра отведены въ томъ же дворѣ деревянныя конюшни ²⁾, которыя были передѣланы и приспособлены къ занятіямъ анатомическимъ. Никакихъ домовъ для профессоровъ построено не было.

Съ 1812 года Книгинъ состоялъ членомъ „Харьковскаго Общества Наукъ“, которое въ началѣ (1812 г.) ³⁾ состояло изъ 10 членовъ: ректоръ Стойковичъ и профф. Осиповскій, Шадъ, Гизе, Роммель, Книгинъ, Каменскій, Лангъ, Швейкартъ и Срезневскій.

Въ 1812 году Книгинъ былъ въ качествѣ депутата при экзаменѣ Гессъ-де-Кальве на степень доктора философіи ⁴⁾.

Когда въ 1812 году по дѣлу о ректорѣ Стойковичѣ ⁵⁾ въ одномъ изъ засѣданій совѣта возникъ вопросъ, слѣдуетъ-ли полученныя данныя 3-мѣсячнаго слѣдствія по этому дѣлу отослать немедля г. Ми-

¹⁾ Архивъ Харьк. Унив. Дѣла правленія 1812 г. № 675, Кар. 34.

²⁾ *М. А. Поповъ*, „Проф. А. С. Венедиктовъ“. Зап. Харьк. Унив. 1899 г. Кн. 3. Лѣтопись. Стр. 19—20.

³⁾ *Д. И. Багалъ*, „Опытъ исторіи Харьков. университета“. Зап. Имп. Харьк. Унив. 1897 г. Кн. 1. Лѣтопись. Стр. 93.

⁴⁾ *Д. И. Багалъ*, „Опытъ исторіи Харьков. университета“. Зап. Имп. Харьк. Унив. 1896 г. Кн. 4. Лѣтопись. стр. 33.

⁵⁾ *Д. И. Багалъ*, „Опытъ исторіи Харьк. университета“ 1896. Харьковъ Т. I, вып. 2. Стр. 323.

нистру, или же продолжать еще слѣдствіе, проф. Книгинъ высказался за продолженіе слѣдствія.

Будучи сильно возбуждены и недовольны несправедливыми поступками и интригами ректора Стойковича, семь профессоровъ университета 31 мая 1813 года подали петицію г. Министру объ удаленіи Стойковича отъ занимаемой имъ должности. Въ числѣ этихъ семи былъ и проф. Книгинъ, который помимо общей просьбы обратился къ г. Министру съ отдѣльнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія ¹⁾:

„Сіятедьбѣйшій графъ, М. Г.! Преисполненный благоговѣнія къ Монарху, неоднократно меня удостоившему Высочайшаго довѣрія и благоволенія во время службы моей въ Санктпетербургѣ, я не могу и теперь принести въ жертву ничего, кромѣ чувствованій преданности и усердія къ общему благу. Симъ однимъ руководимъ съ чистѣйшею откровенностью, предстою особѣ вашего сіятельства изрещи правду, какъ бы съ оною надлежало повергнуться къ подножью трона.

Назначеніе университетовъ есть образованіе полезныхъ гражданъ; опыты насъ научили, что слѣдствіе всегда равно бываетъ своимъ причинамъ; а посему добро и зло проистекаетъ тѣмъ-же порядкомъ. Если представить настоящее положеніе Харьковскаго университета, то скорбь и соболѣзнованіе объемлетъ духъ сына отечества, предвидя неизбежныя и пагубныя послѣдствія отъ зла въ ономъ вкореняющагося.

Корень зла заключается вообще въ избраніи ректора изъ пришельцевъ и въ особенности въ лицѣ профессора Стойковича. Пресѣченіе зла въ первомъ отношеніи готовитъ вашему сіятельству благоволеніе потомства, въ послѣднемъ благодарность всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества за избавленіе отъ челоуѣка, заглушившаго свою совѣсть и поклявшагося быть вѣчнымъ врагомъ тишины, чести, справедливости и всякаго добра, кромѣ собственнаго интереса.

Иностранецъ сей, лишенный качествъ высшаго чиновника, слишкомъ нагруженный безсовѣстіемъ, что было бы зломъ тлетворнымъ и въ частномъ лицѣ, пріосѣненный геніемъ Россіи, подъ защитою челоуѣколюбивыхъ законовъ ея избѣгаетъ правдивой казни, которая за незаконные его поступки давно бы его постигла въ собственномъ отечествѣ. Въ кругѣ простодушныхъ и не алчныхъ гражданъ обрѣтаетъ тысячи средствъ удовлетворять страсти къ любостыжанію. Среди сочленовъ—однихъ, въ миролюбіи не ревнующихъ кромѣ пользы отечества, другихъ, обольщенныхъ коварствомъ его и обѣщаніемъ наградъ, невоз-

¹⁾ Д. И. Базилей, „Опытъ исторіи Харьков. университета“. Т. I, вып. 2. Стр. 337—338. Харьков. 1896.

бранно идетъ на всѣ высшія степени, не по достоинству, а проницательствомъ, не для общей пользы, а для собственнаго низкимъ образомъ стяжаемаго интереса.

Уличенный въ поступкахъ, неприличныхъ званію и мѣсту, сокровенно возмущаетъ распри между сочленами, дабы тѣмъ большую часть склонить на свою сторону и силу вины своей ослабить, а вмѣстѣ, какъ говорятъ, въ мутной водѣ и рыбу ловить. Гдѣ требуетъ собственная его польза, онъ не знаетъ ни святости чести, ни совѣсти, ни закона.

Такое состояніе университета требуетъ помощи вашей, требуетъ истребленія тлетворной заразы, уже довольно вкоренившейся. Настоящій ректоръ по большей наклонности къ торговлѣ и раздорамъ, а не къ наукамъ и тишинѣ, долженъ изъ круга образователей быть удаленъ.

Вотъ искра всѣхъ раздоровъ какъ теперь, такъ и впредь угрожающая университету пагубными послѣдствіями.

Представляя сіе на высокое вашего сіятельства благоусмотрѣніе, имѣю честь пребыть, сіятельнѣйшій графъ, вашъ всепокорнѣйшій слуга Харьковскаго университета профессоръ Иванъ Книгинъ. Харьковъ. 1813 года, іюня 1 дня*.

Въ 1812 году проф. Роммель обратился въ правленіе университета съ жалобой на плѣнныхъ турокъ, которые нанесли жестокіе побои его слугѣ; деканъ медицинскаго факультета Книгинъ вмѣстѣ съ штаб-лѣкаремъ Романовскимъ освидѣтельствовали потерпѣвшаго и нашли слѣды побоевъ. Правленіе приняло живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ ¹⁾.

Въ томъ-же 1812 году проф. ботаники Делявинъ обратился прямо къ г. министру съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему пользоваться травой изъ университетскаго сада и имѣть въ немъ огородъ для своихъ нуждъ. Министръ прислалъ эту бумагу въ правленіе и потребовалъ заключеніе его по этому вопросу. Правленіе, выслушавъ обширное возраженіе по этому поводу ректора Стойковича ²⁾ и заявленіе проф. Книгина, высказалось противъ ходатайства Делявина и предлагало только отвести ему 3 десятины сѣнокоса, чтобы онъ могъ кормить своихъ лошадей. При этомъ заявленіе Книгина было слѣдующее: „просимое г. проф. Делявинымъ мѣсто близъ ботаническаго сада для разведенія фруктовыхъ деревьевъ состоитъ изъ 35 десятинъ; большая часть его уже хотя съ великимъ трудомъ нѣсколько обработана и обращена

¹⁾ Д. И. Багалый. „Опытъ исторіи Харьк. унив.“ Зап. Имп. Харьк. унив. 1988 г. Кн. 3. Лѣтоп. Стр. 30.

²⁾ Д. И. Багалый. „Опытъ ист. Харьк. унив.“ Зап. Имп. Харьк. унив. 1898 г. Кн. I. Лѣтоп. Стр. 20—26.

въ довольно хорошей английской садъ, а некоторая для школы деревьевъ. Поелику мѣсто сіе расположено по высокой горѣ и имѣть почву земли столь худую, что университету стоило много развести на немъ самыя обыкновенныя здѣшной страны деревья, и притомъ воды вблизи никакой не имѣть, то на такомъ мѣстѣ разводить фруктовый садъ было бы сопряжено съ безчисленными издержками и безъ малѣйшаго успѣха. Для ботаническаго сада г. профессоръ имѣть теперь три десятины и почва сего мѣста несравненно лучше, лежитъ при подошвѣ горъ и близъ воды и при томъ, имѣя прежде довольно хорошую почву, частымъ поправленіемъ почвы его неприведено еще въ должное совершенство; то что же должно сказать о томъ мѣстѣ, которое онъ требуетъ? Поелику почва ботаническаго сада годъ отъ году улучшается, и судя по пространству его, не прибавляя къ нему больше ни мѣста, ни издержекъ, можно со временемъ развести удобно все тѣ растенія, которыя въ семъ климатѣ произростать могутъ. Мнѣ кажется, что онъ услугу свою на тотъ конецъ предлагаетъ, что бы получать ежегодно съ просимаго имъ мѣста сѣно, потому что къ исполненію его плана, что бы развести фруктовыя деревья въ мѣстѣ сухомъ и безводномъ, не имѣя на то великой суммы, и приступить невозможно. Желаніе его имѣть достаточно сѣна нѣсколько и справедливо, такъ какъ онъ долженъ надсматривать за ботаническимъ садомъ и оттуда ходить версты полторы въ университетъ на лекціи, то судя по отдаленности сада отъ университета и великой при маломъ дождѣ города грязи безъ экипажа быть ему нельзя, и поелику онъ тому не причиною, что садъ далеко, и что весьма часто бываетъ въ городѣ не проходимаая грязь, то уваживъ сіи послѣднія обстоятельства, по моему мнѣнію, для облегченія содержанія двухъ лошадей, должно ему сдѣлать нужное пособіе, а именно отвести ему единожды навсегда въ просимомъ имъ мѣстѣ десятины двѣ или три сѣнокоса съ тѣмъ однакоже, что бы находящіяся тамъ деревья были сохранены и новыя, ежели того потребуеть нужда, были разсаживаемы“.

По болѣзни декана Шумлянскаго, заступающимъ мѣсто декана медицинскаго факультета въ 1813 года былъ проф. Дрейсигъ, а секретаремъ Болгаревскій. Въ засѣданіи факультета 7-го января ¹⁾ прочитаны были рѣчи гг. проф. Книгина и Вапноти, которыя должны были быть произнесены на публичномъ актѣ 17-го января; обѣ рѣчи были одобрены факультетомъ. Рѣчь Книгина „*О дыханіи*“ напечатана ²⁾. Въ

¹⁾ Арх. Харьк. Унив. Журналы засѣданій Медицинскаго факультета 1813 года.

²⁾ Рѣчи произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. университета. бывшемъ 17-го января 1813 года. Харьковъ. Унив. типографіи. 1813 г. Стр. 1—34.

томъ-же году Книгинъ напечаталъ „*Разсужденіе о медленномъ горьничіи, составляющемъ органическую жизнь*“ и еще совмѣстно съ проф. Шумлянскимъ „*Краткое наставленіе, какъ предохранять себя отъ прилипчивыхъ болѣзней простыми и общедоступными средствами*“¹⁾). Последняя статья своимъ происхожденіемъ обязана слѣдующему обстоятельству: Въ январѣ 1813 года²⁾ министръ нар. просв. обратился въ Харьковскій университетъ съ такой бумагою: „Такъ какъ послѣ большихъ внутри Россіи военныхъ дѣйствій не только въ мѣстахъ, гдѣ они происходили, но и въ другихъ губерніяхъ отъ провода плѣнныхъ, разными болѣвьями зараженныхъ и отъ другихъ обстоятельствъ появляются весьма опасныя заразы, то необходимо нужно принимать всѣ мѣры для возможнаго предохраненія отъ нихъ. По сему предлагаю университету распорядиться, чтобы медицинскій факультетъ его немедленно занялся наставленіемъ какими химическими или другими, но только простыми средствами можно надежнѣйшимъ образомъ предохранить себя отъ прилипчивыхъ болѣзней, и таковое наставленіе безъ промедленія доставить къ директорамъ училищъ всѣхъ губерній Харьковскаго учебнаго округа съ тѣмъ, чтобы они объявили его въ состоящихъ въ вѣдомствѣ ихъ училищахъ, дабы какъ чиновники училищныя, такъ и ученики въ случаѣ надобности могли употреблять предписанныя предохранительныя средства; а между тѣмъ съ наставленія сего доставить копію и ко мнѣ, для усмотрѣнія какія средства медицинскимъ факультетомъ предложены будутъ“. Правленіе выслушавъ это предписаніе передало его къ исполненію въ медицинскій факультетъ. Въ засѣданіи этого послѣдняго 24-го января, подъ предсѣдательствомъ ректора Стойковича, читаны были мнѣнія гг. проф. Дрейсига, Книгина, Пильгера и адъюнкта Болгаревскаго о профилактическихъ средствахъ противъ заразной болѣзни (тифа), происшедшей отъ военно-плѣнныхъ французскихъ войскъ. (Письменное мнѣніе Книгина приводится цѣликомъ мною ниже, въ рефератахъ).

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 27 апрѣля 1813 г. заслушано было предложеніе г-на министра народнаго просвѣщенія графа Алексѣя Разумовскаго такого содержанія. „Для умноженія числа врачей, образуемыхъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, необходимо увеличить число учащихся, причемъ воспитанники могутъ поступать изъ

¹⁾ Д. И. Багалый. „Оп. исторіи Харьк. университета“. Т. I вып. 2. Стр. 436. Харьк. 1895.

²⁾ Д. И. Багалый. „Оп. исторіи Харьк. университета“. Зап. Имп. Харьк. унив. 1897 г. Кн. I. Лѣтопись, стр. 60.

духовныхъ училищъ“. Далѣе въ бумагахъ предлагается университету на обсужденіе, во сколько обойдется содержаніе воспитанниковъ и что нужно сдѣлать съ цѣлью удовлетворенія сей надобности? При обсужденіи въ факультетѣ этихъ вопросовъ дѣятельное участіе принималъ проф. Книгинъ. Факультетъ по обсужденіи находилъ, что для медицинскаго факультета Харьковскаго университета необходимы слѣдующія средства: 1) необходимо выстроить по крайней мѣрѣ двѣ аудиторіи, каждая на 100 человѣкъ; 2) *устроить на столько же человекъ анатомическій театръ*; 3) на столько же человѣкъ должны быть устроены клиники хирургическая и внутреннихъ болѣзней; 4) должны быть приобретены, въ необходимомъ числѣ, инструменты анатомическіе, хирургическіе и акушерскіе.

Въ 1813 году Книгинъ избранъ членомъ Общества Наукъ при Харьковскомъ университетѣ и потомъ директоромъ естественнаго отдѣленія въ этомъ обществѣ.

Что касается успѣха дѣятельности Книгина какъ преподавателя и члена факультета въ 1813 и послѣдующихъ годахъ, то оцѣнка таковой отмѣчена въ „Сѣверной пчелѣ“¹⁾ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Съ прибытіемъ его (Книгина) въ Харьковъ, медицинскій факультетъ подъ его управленіемъ примѣтно сталъ возрастать, какъ въ числѣ слушателей, такъ и въ полнотѣ преподаваемыхъ наукъ. Въ послѣдствіе времени образовались его трудами отличные медики и достойные профессора. Здѣсь онъ вскорѣ *сыскалъ довѣріе и уваженіе отъ своихъ слушателей отличномъ способомъ преподаванія уроковъ, кои посѣщаемы были и многими посторонними особами*“. Какъ бы въ подтвержденіе только что сказаннаго, мы находимъ отзывъ профессора Ивана Каменскаго, который въ своей рѣчи въ 1816 г.²⁾ „объ успѣхахъ просвѣщенія въ округѣ Харьковскаго университета“ объ анатомическомъ театрѣ (стр. 9) говоритъ слѣдующее: „анатомическій театръ для практическаго ученія о строеніи человѣческаго тѣла. Это заведеніе и лекціи онаго наиболѣе посѣщаемы были любопытствующими, а паче духовными, къ чести ихъ и профессора“.

Судя по этимъ отзывамъ лекціи проф. Книгина были полны по содержанію и увлекательны по изложенію. На лекціяхъ демонстраціи на трунахъ несомнѣнно практиковались, о чемъ можно заключить по одному изъ отношеній проф. Книгина отъ 8 декабря 1813 г. въ прав-

¹⁾ Сѣверная пчела. 1831 г. № 56.

²⁾ Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собран. Импер. Харьк. университета 25 дек. 1815—1816 гг. Харьковъ. универс. типографія. 1818 г.

леніе университета, въ которомъ онъ пишетъ: „по причинѣ краткости зимнихъ дней, препараци на трупахъ для анатомическихъ лекцій производятся большею частью ночью. Почему прошу оное правленіе приказать кому слѣдуетъ отпустить для анатомическаго театра большихъ макатныхъ салныхъ свѣчей 25 фунтовъ“. Правленіе, разумѣется, требованіе это выполнило. Подобное же требованіе было и въ 1815 году, 15 ноября ¹⁾.

Въ анатомическомъ театрѣ отъ 1813 г. до 1815 г. включительно особенно выдающихся поправокъ не дѣлалось. На мелкіе текущіе расходы за эти годы тратилось сравнительно не много: въ 1813 году—229 р. 24 к., въ 1814—271 р. 47 к. и въ 1815 г. около 400 р. При просмотрѣ расходныхъ книгъ невольно бросается въ глаза расходъ на размѣнъ крупныхъ денегъ на мелкіе; такъ на примѣръ въ 1814 году, декабря 18-го, за размѣнъ *цѣлковаго, серебрянаго рубля, на мѣдныхъ денъги уплачено 22 копѣйки* ²⁾.

Въ 1814 г. 14 января въ музей анатоміи поступилъ препаратъ урода, два сросшіеся младенца животами, шеями и нижними челюстями. Уроды эти присланы были чрезъ Воронежскаго директора училищъ коллежскаго совѣтника Петрова, изъ Воронежской врачебной управы.

Экзаменаціонныя программы по анатоміи и фізіологіи были довольно скромныя. По сохранившимся въ архивѣ медицинскаго факультета бумагамъ ³⁾, программы по анатоміи и фізіологіи въ 1814 году и послѣдующіе годы, съ незначительными измѣненіями, были таковы:

Вопросы анатомическіе:

1. Что есть анатоміа и какія части оную составляютъ?
2. Что есть кость, какія химическія составныя ея части и на сколько классовъ кости раздѣляются?
3. Колико частное есть существо костей и что вообще на костяхъ примѣчается?
4. Что есть скелеть, какъ оный раздѣляется и какая его польза?
5. Изъ какихъ костей состоитъ черепъ (*cranium*)? Описать лобную кость—(*os frontis*).
6. Описать затылочную кость (*os occipitale*).
7. Описать основную кость (*os basilare*).
8. Описать височную кость (*os temporum*).

¹⁾ Арх. Харьк. унив. Дѣла правленія 1815 г. № 985, Карг. 46.

²⁾ Арх. Харьк. Унив. Дѣла правл. 1814 г. № 950. Карг. 45.

³⁾ Журналы засѣданій медицинскаго факультета 1814 г.

9. Описать орудіе слуха (*organon auditus*).
 10. Сколько личныхъ костей? Описать нижнюю челюсть.
 11. Сколько всѣхъ зубовъ и какъ они раздѣляются, а также и какое ихъ существо?
 12. Какъ позвонки (*vertebra*) раздѣляются и какіе ихъ общіе признаки?
 13. Изъ какихъ костей грудь устроена и какія кости составляютъ тазъ? Описать безъимянную кость.
 14. Какъ раздѣляются кости верхней конечности? Описать лопатку.
 15. Изъ какихъ костей состоитъ *scapula*? Описать плечевую кость.
 16. Какъ раздѣляются кости нижней конечности? Описать бедренную кость.
 17. Что есть міология и какъ вообще мышцы раздѣляются?
 18. Сколько брюшныхъ мышцъ и какія именно? Описать изъ нихъ каждую порознь.
 19. Сколько мышцъ нижней челюсти и описать ихъ?
 20. Какія мышцы прикрѣпляются къ плечевой кости и описать *musc. latissimum dorsi*?
 21. Какія мышцы прикрѣпляются къ лопаткѣ и описать *musc. deltoideum*?
 22. Какія мышцы двигаютъ бедренную кость и описать *musculos gluteos*?
 23. Описать грудобрюшную преграду (*diaphragma*).
 24. Описать сердце (*cor*).
 25. Какія главные артеріи и какъ *art. aorta* раздѣляется, также какія вѣтви происходятъ отъ *art. subclavia*?
 26. Какія главные вѣтви въ брюхѣ происходятъ ab *aorta abdominalis*?
 27. Чѣмъ отличаются боевыя жилы отъ кровезовратныхъ?
 28. Описать мозгъ вообще.
 29. Откуда нервы происходятъ, какъ раздѣляются и описать первую и вторую пары головныхъ нервовъ?
 30. Что суть лимфатическіе сосуды и какава ихъ польза?
- Нужно полагать, что экзаменаціонная программа составлена для тѣхъ студентовъ, которымъ анатомія внутренностей еще не была прочитана, такъ какъ по послѣднимъ въ программѣ не имѣется ни одного вопроса.

Вопросы фізіологическіе.

1. Что есть фізіологія и что она разсматриваетъ?
2. Какое различіе находится между тѣлами живую силою одаренными и мертвыми?

3. Что есть органическое тѣло?
4. Чѣмъ отличаются растенія отъ животныхъ?
5. Что мы называемъ жизнью органическихъ тѣлъ и какъ жизнь ихъ раздѣляется?
6. Въ чемъ искать должно причину жизни?
7. Какъ дѣйствія (functiones) вообще раздѣляются?
8. Чему жизнь органическихъ существъ уподобить можно?
9. Что есть *stimulus seu incitamentum* и какъ оныя раздѣляются?
10. Дѣйствуетъ-ли жизненное начало безъ раздраженія и какія формы его дѣйствія?
11. Всѣ-ли органы нашего тѣла развертываются вдругъ и достигаютъ своего совершенства?
12. Что есть кровь и изъ какихъ частей она состоитъ?
13. Какъ происходитъ кругообращеніе крови?
14. Какъ происходитъ дыханіе и какая его польза?
15. Какъ чувства раздѣляются и какія суть наружныя?
16. Что есть слухъ?
17. Что есть вкусъ?
18. Что есть обоняніе?
19. Что есть зрѣніе?
20. Что есть осязаніе?
21. Что есть жеваніе (*masticatio*)?
22. Что есть пищеваженіе?
23. Что есть желчь и какая ея польза?
24. Какая польза тонкихъ кишекъ и какая толстыхъ?
25. Чѣмъ питательный сокъ изъ кишекъ поглощается и куда изливается?
26. Гдѣ моча отдѣляется и какая ея польза?

Какъ членъ совѣта проф. Книгинъ былъ однимъ изъ аккуратныхъ посѣтителей его засѣданій и дѣятельныхъ его членовъ. Онъ принималъ участіе въ обсужденіи общихъ и частныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ совѣтѣ; такъ въ 1813 году проф. Шадъ представилъ Дудровича, неимѣющаго степени доктора философіи, адъюнктомъ по кафедрѣ философіи и когда это дѣло поступило въ совѣтъ, то проф. Дрейсигъ ¹⁾ категорически потребовалъ отъ Дудровича докторскаго экзамена. Къ его мнѣнію присоединился проф. Гизе. По тому-же дѣлу проф. Книгинъ написалъ: „Кто хочетъ учить, тотъ долженъ быть ученымъ; и всякому

¹⁾ Д. И. Багалъ. „Опытъ исторіи Харьк. унив.“ Зап. Имп. Харьк. унив. 1896. Кн. 4. Лѣтоп. стр. 39.

желающему пользоваться привилегіей преподаванія нужно быть докторомъ“. Къ этому отзыву присоединился и проф. Ванноти.

Въ томъ же 1813 году, когда былъ поднятъ вопросъ о переводѣ университета изъ Харькова въ другой городъ, вслѣдствіе нездороваго климата г. Харькова и загрязненія его почвы ¹⁾ Книгинъ высказался за переводъ университета въ другой городъ, въ Курскъ или Кіевъ.

Въ 1814 году въ засѣданіи совѣта 7 іюля ²⁾ проф. Шадомя былъ возбужденъ вопросъ: обязанъ-ли секретарь совѣта въ дѣлахъ, касающихся до какого либо отдѣленія (факультета), по просьбѣ сего сообщать представленіе, посылаемое къ г-пу министру и чернѣ хранимое въ архивѣ? По этому вопросу Книгинъ предложилъ также разъясненіе, что факультетъ можетъ просить не представленіе, но, выписку изъ протокола.

Въ 1815 году, за отсутствіемъ проф. ветеринаріи Пильгера, г. министромъ возложено было преподаваніе скотолѣченія на проф. Книгина съ вознагражденіемъ за трудъ его въ годъ по 1000 руб. ³⁾.

Еще въ 1814 году, Книгинъ просилъ чрезъ медицинскій факультетъ, чтобы совѣтъ ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ объ освобожденіи его отъ присяги при дачѣ судебно-медицинскихъ протоколовъ и о доставленіи труповъ въ анатомическій театръ. Совѣтъ обратился съ ходатайствомъ къ министру народнаго просвѣщенія, отъ котораго въ 1815 году послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ: ⁴⁾

„По представленію совѣта № 111, относился я къ г. управляющему министерствомъ полиціи, который нынѣ увѣдомилъ меня, что имъ сдѣлано распоряженіе о доставленіи въ анатомическій театръ университета труповъ людей скорострѣжно умирающихъ въ самомъ городѣ Харьковѣ; доставленіе же ихъ изъ уѣзда считаетъ неудобнымъ потому, что это могло бы произвести между жителями нѣкоторое непріятное впечатлѣніе. Что же касается до увольненія профессора анатоміи отъ обязанности давать присягу о причинахъ смерти раскрываемыхъ имъ труповъ, то г-нъ управляющій министерствомъ полиціи полагаетъ, что профессоръ сей долженъ въ семъ отношеніи руководствоваться силою

¹⁾ Подробно см. *Д. И. Багалый*. „Оп. ист. Харьк. ун-в.“ Зап. Имп. Харьк. ун-в. 1898 г. Кн. 2. Лѣтоп. стр. 27—43.

²⁾ *Д. И. Багалый*. „Опытъ исторіи Харьк. ун-вер.“ т. I, вып. 2, стр. 351. Харьковъ, 1896.

³⁾ Арх. Харьк. ун-в. Дѣло прав. ун-вер. 1815 г. о выдачѣ Книгину 1000 руб. № 842, кар. 45.

⁴⁾ Журналы совѣта университета 1815 г.

препровождаемаго при семъ въ копіи указа правительствующаго сената отъ 29 декабря 1809 года; что почитаю справедливымъ; ибо когда трупы, подлежащіе свидѣтельству полицейскихъ врачей, доставляются въ анатомическій театръ, то университетскіе врачи должны по необходимости принять на себя, относительно къ онымъ, ту самую обязанность, какую имѣли бы врачи полицейскіе". Подлинное подписалъ Алексѣй Разумовскій. Спб. 1815 г. августа 3 дня.

Приложенный списокъ съ указа правительствующаго сената, послѣдовавшаго на имя бывшаго г. министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера князя Алексѣя Борисовича Куракина, отъ 29 декабря 1809 года, за № 1085, заключалъ слѣдующее:

„По указу Его Императорскаго Величества правительствующій сенатъ въ общемъ первыхъ департаментовъ собраніи слушали записку, по случаю вступившаго въ сенатъ отъ бывшаго г. министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея представленія, коимъ по поводу вступившей къ нему, Могилевской губ. Чериковскаго повѣта отъ штабъ-лекаря коллежскаго ассесора Кичмана, жалобы, представлялъ на разсмотрѣніе сената съ тѣмъ, не разсуждено ли будетъ предписать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ: 1-е дабы медицинскіе чиновники употребляемы были къ свидѣтельству мертвыхъ тѣлъ подъ присягою, въ тѣхъ только случаяхъ, кои упомянуты воинскаго устава 19 главы въ 154 артикулѣ; 2-е сверхъ того употреблялись бы они также въ свидѣтельствѣ такихъ мертвыхъ тѣлъ, коихъ причина смерти сомнительна и въ коихъ по наружнымъ знакамъ нельзя съ точностью опредѣлить насильственной смерти, а для открытія оной необходимо нужно анатомическое изслѣдованіе, но въ такихъ случаяхъ не требовать отъ нихъ присяги; 3-е къ свидѣтельству мертвыхъ тѣлъ застрѣленныхъ, удушенныхъ, зарѣзанныхъ и тому подобныхъ, коихъ причина смерти по наружнымъ знакамъ совершенно очевидна, не подлежитъ никакому сомнѣнію и требуетъ единственно полицейскихъ розысканій, также къ свидѣтельству тѣхъ поврежденныхъ гниlostью, гдѣ невозможно опредѣлить настоящей причины смерти, медицинскихъ чиновниковъ вовсе не употреблять. Приказали: По елику о свидѣтельствѣ мертвыхъ тѣлъ медицинскимъ чиновникамъ воинскаго устава 19-й главы въ 154 артикулѣ въ толкованіи ясно изображено: „сколь скоро кто умретъ, который въ дракѣ битъ былъ, поколотъ, или порубленъ будетъ, лѣварей опредѣлить, которые бы тѣло мертвое взрѣзали и подлинно разъяснили какая причина къ смерти его была и о томъ имѣть свидѣтельство въ судъ на письмѣ подать и оное подъ присягою своею подтвердить“, то и впредь, въ случаяхъ здѣсь означенныхъ и тому подобныхъ, гдѣ истинная при-

чина смерти еще не доказана и сомнительна, держаться точной силы вышеупомянутого узаконенія; но что принадлежит до такихъ смертныхъ тѣлъ, которые причину смерти сами собой очевидно открываютъ, какъ-то застрѣленныхъ, удушенныхъ, зарѣзанныхъ, утопшихъ, замерзшихъ и проч., тамъ лекарское засвидѣтельствованіе совершенно бесполезно, ибо вскрытіе тѣла не обнаружитъ того, что отъ самоубійства-ли смерть послѣдовала, или насильственно причинена она отъ другихъ, а еще меньше открыть тому виновника, что зависитъ отъ изысканія токмо полицейскаго чрезъ свидѣтелей, развѣ при изслѣдованіи прилучится кто подозрѣваемымъ въ произведеніи самого злодѣянія, въ такомъ случаѣ, не только анатомировать тѣло медицинскому чиновнику, но и утвердить причину смерти присягою необходимо нужно, и съ вышеупомянутыхъ узаконеніемъ согласно; ибо при производствѣ дѣла сего рода присутственное мѣсто должно принимать въ основаніе къ постановленію своего приговора единственное такое засвидѣтельствованіе, которое разрѣшаетъ участь судимаго по подозрѣнію; въ разсужденіе же мертвыхъ тѣлъ, поврежденныхъ гниlostью, гдѣ не возможно опредѣлить настоящей причины смерти, общее собраніе сената, изысканное въ представленіи г. министра внутреннихъ дѣлъ мнѣніе, ясно согласное съ 8 и 9 параграфами инструкціи о должности медицинскихъ чиновъ 19 января 1797 г. Высочайше подтвержденной подтверждаетъ; и дабы сіе постановленіе сената въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ коихъ производятся дѣла уголовныя, единообразно исполняемо было, о томъ во всѣ уголовныя палаты, главные генеральныя суды послать указы, давъ знать таковымъ же и вамъ г-ну дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру“.

Въ 1815 году проф. Книгину пришлось пережить три очень неприятныхъ приключеній: 1-е самое грустное и возмутительное, когда онъ былъ оскорбленъ объѣзчиками виннаго откупа, 2-е—столкновение съ проф. Нельдеховомъ и 3-е столкновение съ маіоромъ Крушковскимъ.

Первая неприятность свидѣлствуетъ о тѣхъ грубыхъ и дикихъ нравахъ и обычаяхъ, которые царствовали въ 1815 году въ Харьковѣ. Передаю дѣло такъ, какъ оно было доложено синдикомъ университета Успенскимъ ¹⁾. 11-го іюня 1815 года Книгинъ, вмѣстѣ съ женой, поѣхалъ въ гости къ помѣщицѣ Щербининой въ с. Бабаи, и вотъ когда онъ 11 іюня въ 11 ч. по полудни возвращался, вмѣстѣ съ женой, отъ полковницы Щербининой въ Харьковъ, то на Холодной

¹⁾ Дѣло о причиненіи обиды профессору Книгину объѣзчиками виннаго откупа. По арх. унив. № 1013, карт. 46.

Горѣ напали на него и ѣхавшаго съ нимъ въ особомъ экипажѣ чиновника шелковичнаго завода Литандра какіе-то пьяные люди, которые, какъ онъ тогда догадывался, были откупщика питейныхъ сборовъ въ здѣшнемъ городѣ объѣзчики, и обыскивали Литандра нѣтъ-ли у него вина, и когда проф. Книгинъ, вставши изъ своего экипажа, началъ было уговаривать ихъ, то одинъ изъ нихъ, ударивъ кулакомъ въ грудь, сказалъ ему „если бы ты былъ и генералъ и весь въ крестахъ, то я бы и тогда на кресты не посмотрѣлъ“; потомъ ударилъ его въ правую щеку кулакомъ, на которой и сдѣлалъ двѣ кровавыя раны и наконецъ схватилъ его за волосы и повалилъ. Въ такомъ положеніи онъ оставался до возвращенія его экипажа.

Проф. Книгинъ подалъ прошеніе исправляющему должность гражданскаго губернатора, вице-губернатору Муратову о полученной имъ тяжкой обидѣ. Муратовъ приказалъ произвести строжайшее слѣдствіе. По произведенному Харьковскимъ нижнимъ земскимъ судомъ, совмѣстно съ синдикомъ университета Успенскимъ и частнымъ приставомъ Кобызовымъ, слѣдствію открылось, что люди причинившіе проф. Книгину боемъ тяжкую обиду суть дѣйствительно служители откупщика питейныхъ въ здѣшнемъ городѣ сборовъ. Двое изъ сихъ служителей, Николай Ивановъ сынъ Злобинъ и Осипъ Ивановъ сынъ Залѣскій, полиціею и земскимъ судомъ съ великими затрудненіями отысканные, хотя въ боѣ профессора Книгина и учинили заpiresательство, но что у ѣхавшаго за нимъ чиновника искали вина, въ томъ оба сознаются, прибавляя при томъ, первый, что бывшій вмѣстѣ съ ними оберъ-повѣренный Ѳедоръ Яковлевичъ, прозваніе коего онъ якобы забылъ, говорилъ г-ну Книгину, что „если бы онъ былъ и генералъ и весь въ крестахъ, то онъ бы и тогда на кресты не посмотрѣлъ“, а другой, хотя и говорилъ, что будто бы находившагося съ ними повѣреннаго, ни имени, ни прозванія не знаетъ, показалъ, что повѣренный сей былъ пьянъ, и слышалъ только, что онъ того господина (Книгина) ругалъ, но была-ли между ними драка онъ замѣтить не могъ, потому что то было за повозкою. Изъ вышеупомянутыхъ показаній явствуетъ, что главнымъ соучастникомъ въ помянутомъ преступленіи былъ означенный оберъ-повѣренный Ѳедоръ Яковлевичъ, почему требованъ былъ отъ питейной конторы къ допросу оный оберъ-повѣренный, но главный повѣренный Роговскій въ сѣзжее присутствіе 3-й части сего города письменно отозвался, что означеннаго Ѳедора Яковлевича въ числѣ служителей здѣшняго откупа не имѣется. Послѣ сего допрошенные подъ крестнымъ пѣлованіемъ дворовые люди полковника Андрея Щербинина, ѣхавшіе тогда съ проф. Книгинымъ въ Харьковъ, Акимъ Ивановъ сынъ Лелю-

ковъ и Иванъ Григорьевъ сынъ Власенко показали, первый, что когда они прѣхали къ городу Харькову на Холодную гору, то при первой заставѣ служителями откупщиками, коихъ было до 10 человекъ, были остановлены и осматривали экипажъ Ивана Дмитріевича и пропустили, и начали осматривать въ повозкѣ ѣхавшаго позади г. Литандра, а потомъ воротили опять и экипажъ г-на Книгина и когда онъ вышелъ изъ экипажа, то служители, будучи пьяны, схватили его за грудь и, сваливъ съ ногъ, таскали за волосы и когда увидѣли у него крестъ (орденъ), то пѣшіе, бывшіе на заставѣ отскочили отъ него, а три конные, неотступая отъ него били его, выговаривая Книгину „хотя бы ты и весь въ крестахъ былъ, то мы не посмотримъ, ибо откупъ Кожевникова“ и за женою Книгина погнались было, но она ушла въ экипажъ и г-нъ Книгинъ, освободившись отъ нихъ, уѣхалъ. Другой, т. е. Власенко подтвердилъ тоже самое, что показалъ и Акимъ Лелюковъ, дополнивъ притомъ, что когда тѣ служители г. Книгина на землѣ таскали за волосы, то я подошедши стянулъ одного съ Книгина, который вставши и сѣвши въ экипажъ уѣхалъ, а Литандеръ остался съ тѣми служителями. Изъ всѣхъ вышеописанныхъ обстоятельствъ ясно отерывається, что люди причинившіе г-ну профессору Книгину боемъ тяжкую обиду суть служители содержателя питейныхъ въ здѣшнемъ городѣ сборовъ, а особливо конные объѣздчики, означенные выше Николай Злобинъ, Осипъ Залѣсскій и показанный первымъ оберъ-объѣзчикъ Ѳедоръ Яковлевичъ, который въ семъ приступленіи былъ главнымъ; но какъ питейная контора старается скрыть его, дабы чрезъ то, какъ его, такъ и товарищей его избавить отъ заслуженнаго ими наказанія, то отъ таковыхъ поступковъ конторы могутъ произойти такіа нагубныя послѣдствія, что не только честь, но и самая жизнь даже почтеннѣйшихъ людей при проѣздѣ въ городъ должна быть во всегдашней опасности, тѣмъ болѣе, что сіи, такъ называемые объѣздчики конторскіе, люди всегда почти пьяные, какъ и при семъ произшествіи видно, суть можетъ быть большею частью неизвѣстные бродяги, какъ изъ числа обидѣвшихъ г. Книгина двое оказались безъ письменныхъ видовъ: одинъ изъ нихъ Злобинъ на допросъ показалъ о себѣ, что онъ казенный поселенинъ слободы Новой-Водолаги, а товарищъ его Залѣсскій утверждалъ объ немъ, что онъ господскій человекъ; о себѣ же сказалъ, что онъ какъ изъ польши вышелъ въ Россію, назадъ тому 7 лѣтъ и о причисленіи своемъ въ слободу Деркачи въ число войсковыхъ обывателей подалъ отъ себя въ здѣшнюю казенную палату при шестой ревизіи прошеніе, но причисленъ или нѣтъ не знаетъ, желательно знать не такого же ли состоянія и означенный укрываемый пи-

тейною конторою оберъ-объѣздчикъ Ѳеодоръ Яковлевичъ? Такіе люди чего не предпримуть на счетъ чести или самой жизни гражданъ, а особливо почитая себя находящимися подъ крѣпкою защитою хозяина своего Кожевникова. Итакъ если питейная контора не выдаетъ къ допросу часто упоминаемаго оберъ-объѣздчика, названнаго Ѳеодоромъ Яковлевичемъ, то дѣло сіе должно окончится можетъ быть ни чѣмъ. Тяжко обиженный государственный чиновникъ безъ удовлетворенія, преступники безъ наказанія и что паче всего подается имъ поводъ дѣлать еще большія наглости, а потому, представляя всѣ сіи обстоятельства на благоусмотрѣніе правленію Императорскаго Харьковского университета, прошу не блаугодно ли оному будетъ учинить съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе: 1-е о высылкѣ въ здѣшній нижній земскій судъ къ допросу оберъ-объѣздчика названнаго Ѳеодоромъ Яковлевичемъ и 2-е въ противномъ случаѣ о поступленіи съ самимъ содержателемъ питейныхъ сборовъ Кожевниковымъ на основаніи уложенія гл. 21-й, статьи 66-й и городского положенія статьи 91-й. Подписалъ синдикъ университета проф. Успенскій. Дѣло объ обидѣ проф. Книгина затянулось на много мѣсяцевъ и чѣмъ оно окончилось неизвѣстно.

Другое неприятое столкновение было съ проф. Нельдехеномъ ¹⁾. 27 октября 1815 года въ засѣданіи совѣта проф. Нельдехенъ просилъ 300 рублей на производство химико-техническихъ опытовъ. По поводу этой просьбы проф. Шумлянскій сказалъ Нельдехену: „всѣ ваши опыты принесутъ столь мало пользы въ лабораторіи, какъ и тѣ, какъ вы показали при засаживаніи деревьями университетскаго бульвара“. Засѣданіе совѣта было прервано и въ это время Книгинъ сказалъ: „вашими опытами сдѣлаете вы столь-же мало пользы, какъ до сихъ поръ и уроками вашими доставили вы“. Проф. Успенскій очень смѣялся послѣ словъ Книгина. Нельдехенъ жаловался въ правленіе. Дѣло передано въ совѣтъ. Чѣмъ кончилась эта ссора, неизвѣстно.

Третье неприятое столкновение проф. Книгина было съ маіоромъ Крушковскимъ ²⁾. Въ 1815 году въ декабрѣ мѣсяцѣ маіоръ командиръ Крушковскій предъявилъ чрезъ городскую полицію требованіе, чтобы крѣпостная дѣвка его Прасковья Рѣзвана, отданная на 2 года (въ 1813 г.) проф. Книгину, была возвращена въ его имѣніе, состоящее въ Нѣжинскомъ повѣтѣ, въ селѣ Пашковѣ. Это требованіе чрезъ правле-

¹⁾ Арх. Харьк. Универ. Дѣло правленія „о причиненіи якобы обиды профессорами Шумлянскимъ и Книгинимъ профессору Нельдехену“. № 961, карт. 45.

²⁾ Арх. Харьк. Универс. Дѣло о крѣпостныхъ людяхъ Крушковскаго. 1816 г. № 146, кар. 53

леніе предъявлено было проф. Книгину, который далъ на это слѣдующій отвѣтъ (1816 г. янв. 24 дня): „Имѣю честь правленію университета объяснить, что помянутая дѣвка дошла ко мнѣ не по отдахъ отъ Крушковскаго въ услуженіе, ибо она тогда была 9 лѣтъ, а слѣдующимъ образомъ: я пользовалъ нѣсколько лѣтъ, какъ о томъ и всѣмъ извѣстно, въ болѣзненныхъ припадкахъ покойно Слабодско-Украинскаго епископа Христофора Сулиму, который утвердивши по духовному завѣщанію деревню свою Пашковку въ Нѣженскомъ повѣтѣ состоящую оному Крушковскому, или женѣ его, требовалъ отъ сего Крушковскаго, чтобы онъ прислалъ изъ этой деревни двухъ дѣвокъ въ Харьковъ для подарка оныхъ мнѣ и протоіерею Могилевскому, кои Крушковскимъ были въ Харьковъ присланы и самъ онъ съ ними, или въ слѣдъ за ними прибылъ. Преосвященный Христофоръ, приглася потомъ меня и протоіерея Могилевскаго къ себѣ, приказалъ представить присланныхъ двухъ дѣвокъ изъ нихъ одну Прасковью Рѣзвану отдавая мнѣ сказалъ, что онъ „изъ признательности дарить оную мнѣ съ согласія племянника своего Крушковскаго въ вѣчное владѣніе“ и просилъ Крушковскаго выдать мнѣ на ту дѣвку купчую крѣпость, что Крушковскій тогда же поклялся непремѣнно выполнить безъ дальняго промедленія времени и затѣмъ изъ Харькова отѣхалъ, а преосвященный Христофоръ послѣ того не долго поживши скоропостижно скончался. Истину всего мною вышесказаннаго не откажутся конечно подтвердить тѣ самые чиновники, которые у преосвященнаго Христофора при жизни его неоднократно бывшіе и притомъ совершенно извѣстные, какъ-то: коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Григорій Полтавцевъ, титулярный совѣтникъ Гавріилъ Серебряковъ, титулярный совѣтникъ Иванъ Мочульскій, коллежскій ассесоръ Михайлъ Чекаловъ, на которыхъ я ссылаюсь и прошу куда слѣдуетъ отнести, чтобы для обнаруженія неправды часто упоминаемаго Крушковскаго и въ доказательство мною здѣсь написаннаго спросить ихъ, буде нужно и подъ присягою. Что-же касается до отдачи дѣвки Рѣзваны Крушковскому, то я съ моей стороны, сохраняя въ душѣ моей истинную признательность къ благорасположенію ко мнѣ преосвященнаго Христофора и не желая тяжбою о дѣвкѣ, хотя и совершенно съ моей стороны справедливою, возмутить покой праха сей священной и благодѣтельной особы, съ удовольствіемъ моимъ представляю при семъ ту дѣвку для отпращиванія къ Крушковскому на счетъ его“. Дѣвка была отравлена чрезъ полицію Крушковскому.

18^{15/16} академическій годъ отличался недостаткомъ трупнаго матеріала. Донесеніемъ отъ 3 января 1816 года Книгинъ жалуется, что *за все зимнее время въ анатомическій театръ только одинъ трутъ былъ*

доставлены, такъ что не на чѣмъ даже было учить студентовъ и читать лекцій, а потому просилъ возобновить просьбу къ губернатору о распоряженіи доставлять въ анатомическій театр трупы. Правленіе эту просьбу выполнило.

1861 г. 8 іюня отъ Харьковскаго полицеймейстера получено было въ правленіи университета извѣщеніе ¹⁾, что умеръ скоропостижно студентъ коллегіума Илья Протопоповъ, у котораго профессоръ Книгинъ былъ въ качествѣ доктора еще при жизни, причемъ Протопоповъ заявилъ Книгину, что онъ принялъ ядъ, такъ какъ не могъ перенести притѣсненія начальства; онъ выпилъ купоросной кислоты и не смотря на поданную Книгинымъ помощь умеръ; поэтому полицеймейстеръ, чрезъ правленіе просилъ Книгина дать свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ. Просимыя свѣдѣнія были доставлены Книгинымъ.

Въ 1816 году Книгинъ былъ избранъ членомъ физико-медицинскаго общества при Московскомъ университетѣ, а въ 1818 г. членомъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Съ 1816 г. Книгинъ состоялъ деканомъ медицинскаго факультета.

Въ 1818 году, во время завѣдыванія Книгинымъ анатомическимъ музеемъ, послѣдній обогатился интереснымъ препаратомъ урода, рожденнаго женою козака Пахомова и присланнаго при отношеніи Слободско-Украинской врачебной управы. Уродъ этотъ имѣлъ 2 головы, 3 руки, 3 ноги, одно туловище и одну пуповину.

4-го марта 1818 года университетъ возобновилъ къ губернатору ходатайство, чтобы всѣ судебно-медицинскіе трупы г. Харькова и ближайшихъ уѣздовъ присылались въ университетъ съ откомандированіемъ ко вскрытію чиновника врачебной управы. На это губернаторъ Муратовъ отвѣтилъ совѣту университета 9 ноября того-же года слѣдующее: „По отношенію ко мнѣ онаго совѣта отъ 4-го марта я предлагалъ Слободско-Украинской врачебной управѣ о зависящемъ отъ нея распоряженіи, дабы въ случаѣ освидѣтельствованія и вскрытія тѣлъ скоропостижно умирающихъ людей, доставляемыхъ въ Харьковскій анатомическій театр онаго университета былъ командированъ медицинскій чиновникъ, состоящій въ вѣдомствѣ управы для совмѣстнаго освидѣтельствованія, съ тѣмъ при томъ, чтобы онъ въ повѣленныхъ случаяхъ приводимъ былъ къ присягѣ, а Харьковской полиціи и земскому суду предписывалъ, чтобы о всякомъ отправляемомъ въ университетъ трупѣ скоропостижно умершихъ сообщаемы были управѣ всякій разъ свѣдѣнія.

¹⁾ Арх. Харьк. Унив. Дѣла правленія 1816 г. № 1091, кар. 51.

Въ елѣдствіе изысненнаго предложенія, врачевная управа въ представленіи своемъ ко мнѣ пишетъ, что цѣль судебно-медицинскаго изслѣдованія мертвыхъ совершенно различна отъ намѣренія вскрытія оныхъ въ анатомическомъ театрѣ, и что не рѣдко для точнѣйшаго розысканія причины смерти необходимо требуется дабы ко вскрытію таковыхъ тѣлъ приступлено было безъ самомажѣйшей потери времени и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ трупъ найденъ, а сверхъ того и уѣздный медикъ будучи развлекаемъ по разнымъ предметамъ своей должности не всегда можетъ являться въ анатомическій театръ въ то время, которое опредѣлено въ ономъ для показанія учащимся практической анатоміи, а по сему управа и заключаетъ, что тѣла, подлежащія судебно-медицинскому изслѣдованію не должны быть посылаемы въ университетъ, а могутъ отсылаться тѣ только тѣла, кои причину смерти сами собою очевидно открываютъ, какъ-то застрѣленныхъ, удушенныхъ, зарѣзанныхъ, утопшихъ, замерзшихъ и прочихъ, гдѣ по силѣ указа правительствующаго сената 29-го декабря 1809 года судебно-медицинское засвидѣтельствованіе ненужно и гдѣ зависитъ открыть виновника отъ изысканія токмо полицейскаго чрезъ свидѣтелей, какого рода мертвые тѣла ежегодно встрѣчаются въ значительномъ числѣ, равно и тѣ, кои на законномъ основаніи медикомъ уже вскрыты и о семъ проситъ моего разрѣшенія.

Находя съ моей стороны объясненныя управою обстоятельства законно-правильными, я предписываю Харьковскому земскому суду и градской полиціи, чтобы они, въ опредѣленное для показанія учащимся практической анатоміи время, представляли въ Харьковскій анатомическій театръ тѣла скоропостижно-умирающихъ людей такія, причина которыхъ смерти очевидна, и именно, какъ выше объяснено, застрѣленныхъ, удушенныхъ, зарѣзанныхъ, утопшихъ, замерзшихъ и другихъ, гдѣ медицинское засвидѣтельствованіе не нужно и гдѣ зависитъ открыть виновника отъ изысканія только полицейскаго; о чемъ къ свѣдѣнію отношусь и въ совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета“. Подлинное подписалъ гражданскій губернаторъ Муратовъ.

Послѣ смерти проф. Дрейсига въ 1819 г. каедрѣ патологіи и терапіи съ клинкою осталась вакантною. До назначенія новаго преподавателя факультетомъ, въ засѣданіи 4-го іюля, поручено было чтеніе лекціи по этой каедрѣ и веденіе клиники проф. Книгину, съ вознагражденіемъ за каедрѣ 1500 р. и за клинику 300 р. въ годъ. Каедрѣ эту онъ занималъ до 1825 г. Въ томъ-же 1819 г. Книгину изъявлена отъ института благородныхъ дѣвицъ благодарность за то, что онъ нѣсколько лѣтъ безвозмездно пользовалъ воспитанницъ сего института.

Въ 1819 году началъ устраиваться новый анатомическій театръ на купленномъ у генераль-лейтенантши Хорватовой мѣстѣ на берегу рѣчки Лопани (около нынѣшней 2-й мужской гимназіи) изъ старыхъ деревянныхъ конюшенъ, помѣщавшихся въ глубинѣ двора. На передѣлку, пристройку и вообще на устройство въ теченіе 1820 г. университетомъ истрачено на разные матеріалы и на уплату за работу 1997 р. и 25 коп. ¹⁾ Былъ также обновленъ немного и инвентарь, на что потрачено свыше 200 руб. Работы велись подъ руководствомъ архитектора—адъютанта Васильева, по указанію проф. Книгина. Новый анатомическій театръ былъ весьма плохъ и неудобенъ, что ясно видно изъ словъ А. С. Венедиктова, который работалъ въ этомъ анатомическомъ театрѣ ²⁾.

4-го марта 1820 г. въ анатомическій музей поступилъ препаратъ урода, присланный Слободско-Украинской врачебной управой. Уродъ этотъ рожденъ былъ Татьяной Максименко и представлялъ двухъ сросшихся мужскаго пола младенцевъ; уродъ имѣлъ 2 головы; 4 руки, 4 ноги и одинъ животъ.

Въ 1823 г. Книгинъ получилъ благодарность отъ комиссіи духовныхъ училищъ за то, что онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ былъ врачомъ казеннокоштныхъ студентовъ и въ духовномъ коллегіумѣ. Въ томъ-же году онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степенн.

Въ 1825 г. 14-го марта, по силѣ Высочайше дарованной Харьковскому университету утвердительной грамоты, за 25-лѣтнюю службу, Книгинъ былъ возведенъ въ званіе заслуженнаго профессора, причемъ студенты медицинскаго факультета, съ одобренія своего начальства, давали въ честь его трогательный праздникъ ³⁾.

Хотя по правамъ, званію заслуженнаго профессора Высочайше присвоеннымъ, Книгинъ могъ-бы оставить службу тогда-же и получать полный окладъ жалованья своего въ пенсіонъ, но онъ продолжалъ полезное свое служеніе при университетѣ по прежнему по 1829 г., пока ему позволяли силы и здоровье. Изъ читанныхъ имъ предметовъ онъ выдѣлилъ только одну анатомію, преподаваніе которой поручено было съ 1823 г. проф. Венедиктову.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 1825 года ноября 28-го дня прочитана была выписка изъ журнала совѣта о томъ, что пред-

¹⁾ Дѣло правленія объ анатомическомъ театрѣ и всѣхъ предметахъ къ оному относящихся. 1820 г. № 1655, кар. 81.

²⁾ М. А. Поповъ. „Проф. А. С. Венедиктовъ“. Зап. Импер. Харьк. унив. 1899. Кн. 3. Лѣт.

³⁾ Сѣверная пчела. 1831 г. № 56.

ставленное адъюнктомъ Рейпольскимъ сочиненіе „о воспаленіи печени (Hepatitis)“ для удостоенія его званія экстра-ординарнаго профессора членами совѣта разсмотрѣно, но въ виду того, что изъ присутствовавшихъ членовъ медицинскаго факультета проф. Книгинъ не одобрилъ сочиненія, а проф. Громовъ нашель его удовлетворительнымъ, совѣтъ положилъ передать это дѣло на обсужденіе медицинскаго факультета. Когда бумага изъ совѣта была заслушана, то деканъ Книгинъ предложилъ, для избѣжанія всѣхъ споровъ, просто баллотировать Рейпольскаго въ экстра-ординарные профессора. Результатъ баллотировки былъ таковъ, что избирательныхъ оказался одинъ шаръ, а неизбирательныхъ четыре.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 20 октября 1825 года деканъ Книгинъ предложилъ, согласно словесному приказанію его превосходительства г-на попечителя, членамъ факультета для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: Выгоднѣ-ли клиническіе институты терапевтической, хирургической и акушерской, а равно и анатомической театръ построить вновь на мѣстѣ теперь занимаемомъ медицинскими заведеніями на берегу рѣки Лопани, или помѣстить ихъ въ ново-выстроенныхъ университетскихъ зданіяхъ, сдѣлавъ необходимыя перестройки по предположенію бывшаго г-на попечителя?

При этомъ Книгинъ отъ себя сказалъ слѣдующее: „Извѣстно, что главная цѣль заведенія клиническихъ институтовъ при университетахъ и медицинскихъ академіяхъ вообще есть усовершенствованіе въ практической медицинѣ молодыхъ людей, готовящихся быть блюстителями здравія гражданъ. Въ сихъ институтахъ молодые врачи не только повѣряютъ свои теоретическія познанія, но при постеляхъ страждущихъ пріобрѣтаютъ еще драгоцѣнныя опытные свѣдѣнія. Извѣстно также и то, что отъ недостатка хорошихъ распоряженій, оныя преползныя заведенія не только не принесутъ пользы учащимся, но могутъ сдѣлаться вредными, отъ худаго построенія больницъ могутъ пострадать и здоровые“. Соглашаясь съ Книгинымъ, медицинскій факультетъ считаетъ весьма нужнымъ прежде разрѣшенія предложеннаго вопроса исчислить тѣ условія, кои необходимо должны быть взяты во вниманіе при построеніи больницъ вообще. Условія сіи суть: 1) больницы не должны находиться въ срединѣ города: ибо отъ испорченнаго въ городахъ воздуха и отъ сообщенія какъ самыхъ больницъ, такъ и прислуживающихъ за ними людей съ здоровыми, болѣзнями, въ особенности заразительными, легко распространяются, а усилившись могутъ умножить число умирающихъ въ городѣ; не говоря уже о неудобствахъ, происходящихъ отъ пыли, шума, звона колоколовъ и проч. въ случаѣ по-

мѣщенія больницъ въ центрѣ города производящихъ; 2) мѣсто для построенія больницъ должно быть открыто, сухо, на вѣтру и, если возможно, возвышено; 3) должно находиться не далеко отъ проточной воды; 4) должно быть защищено сколько можно отъ сѣвернаго вѣтра; 5) находиться въ отдаленіи отъ стоячихъ водъ, болотъ, кладбищъ, боенъ, кожевенъ, большихъ проѣзжихъ улицъ, рынковъ и многолюдныхъ площадей. Всѣ сіи условія также необходимы при построеніи клиническихъ институтовъ университета. Кромѣ сего производство хирургическихъ и акушерскихъ операцій по извѣстнымъ причинамъ требуетъ надлежащаго отдаленія. Акушерскій институтъ равно долженъ быть въ удаленіи, дабы женщины, для полученія нужнаго пособія, могли приходить въ него не будучи ни кѣмъ примѣченными. Наконецъ анатомическій театръ долженъ имѣть отдѣльный дворъ, дабы при производствѣ анатомическихъ операцій удалить худой запахъ, коего присутствія трудно избѣжать и при наблюденіи возможной чистоты, а сверхъ того оный, чрезъ таковое отдѣленіе особымъ дворомъ, будетъ скрытъ отъ взоровъ простолюдиновъ и больныхъ, на воображеніе коихъ не выгодно дѣйствуетъ взглядъ на анатомическія операціи. Изложивъ всѣ сіи обстоятельства медицинскій факультетъ полагаетъ, что клиническіе институты и анатомическій театръ не могутъ быть помѣщены въ ново выстроенныхъ университетскихъ зданіяхъ, какъ неудовлетворяющихъ вышеизложеннымъ требованіямъ; тѣмъ болѣе, что и внутреннее расположеніе комнатъ, въ больницахъ столь важное, ни мало не соотвѣтствуетъ сей цѣли: ибо оныя не на тотъ конецъ и построены были. По сему гораздо приличнѣе и выгоднѣе выстроить вновь клиническіе институты и анатомическій театръ на мѣстѣ для сего намѣренія купленномъ и занимаемомъ теперь медицинскими заведеніями университета на берегу рѣки Лопани. Впрочемъ и сіе мѣсто на берегу рѣки Лопани по малой обширности своей стѣсниетъ помѣщеніе всѣхъ существенно нужныхъ для медицинскихъ заведеній зданій; однако обстоятельство сіе легко можетъ быть удалено небольшою прикупкою сосѣдняго мѣста. О каковомъ мнѣніи медицинскаго факультета положено донести совѣту Императорскаго Харьковскаго университета. Подписали: деканъ Книгинъ, проф. Яковъ Громовъ, Онисимъ Богородицкій, Н. Еллиновскій, секретарь факультета Венедиктовъ и адъюнктъ Рейпольскій.

Въ 1827 году 15 февраля въ правленіе Харьковскаго университета поступило прошеніе (чрезъ почту) изъ Кіева отъ практикующаго въ Бѣлой Церкви Кіевской губерніи медика Доминикія Деляфюзъ, съ приложеніемъ рукописи въ 2-хъ частяхъ подъ названіемъ: „Объ искусствѣ леченія человѣческихъ болѣзней“ съ просьбою цензурно просмо-

трѣть означенное сочиненіе, и если оно будетъ одобрено, то удостоить его почетной ученой степени, причеъъ обѣщаетъ, если онъ будетъ удостоенъ такой степени, то онъ принесетъ въ даръ первые экземпляры этаго сочиненія, но напечатанія его. Правленіе университета положило прошеніе это съ приложенною въ 2-хъ частяхъ рукописью передать на разсмотрѣніе въ медицинскій факультетъ и о заключеніи послѣдняго просило представить обратно въ правленіе вѣдетъ съ рукописью автора. Факультетъ поручилъ написать рецензію проф. Книгина, который по этому представилъ рапортъ слѣдующаго содержанія: Рецензія проф. Книгина на рукопись медика De la Faise подъ названіемъ: *Precis de l'art de traeter les maladies des hommes*“.

De coctura Cinchonae saturata.

Rp. Cinchonae officinalis corticis in pulverem tritae *uncias duas*.

Aq. ferventis *libram unam*

decoque ad remanendas libras duas, cola per vetustum linteum rarum exprimendo, dein solvendo saturatione adde Cinchonae officinalis extracti *drachmae semis*.

Syrupi Althaeae *uncium unam*

Aetheris sulfurici alcoholisati *drachmam unam*

Misce. Dosis omni bihorio tres uncias et plus quater de die.

Примѣчаніе. Въ сей формулѣ 25 унцій въ жидкости, а на каждый пріемъ 3 унца и болѣе; въ унцѣ жидкости полагается 2 столовыхъ ложки, слѣдовательно въ пріемѣ шесть столовыхъ ложекъ, но такихъ пріемовъ по всей Европѣ медики не прописываютъ больнымъ, да и такого количества для внутренняго употребленія не выписываютъ.

Другой рецептъ Aetheris phosphorici:

Rp. Phosphori *grana quatuor*

Aetheris Sulfurici *drachmam unam*.

Dissolve lege artis; dosis gutt. XV.

Примѣчаніе. Въ сей формулѣ назначаетъ онъ на пріемъ фосфора одинъ гранъ, поелику въ драхмѣ 60 капель, слѣдовательно въ 15 капляхъ 1 гранъ фосфора, да при томъ и не означаетъ какъ часто повторять сіи пріемы. Здѣсь слѣдующія погрѣшности: 1) Фосфоръ по пѣлому грану и съ самого начала никто не прописываетъ; 2) Фосфоръ въ нашихъ аптечныхъ купоросныхъ эфирахъ никогда не растворится, а для сего потребенъ эфиръ самый чистѣйшій *absolutissimus*; при употребленіи внутрь фосфора, всегда послѣ принятія внутрь онаго дается въ большомъ количествѣ *potus mucilaginosus*, а сія форма неизменно произведетъ въ желудкѣ воспаленіе и антоновъ огонь.

На страницѣ 117 вычисляются виды *febris intermittens ataxicis*, коихъ число простирается до 19, но при описаніи сихъ видовъ не показывается онъ ни знаковъ отличительныхъ *diagnosticae*, ни *prognosticae*. Это значитъ то, что *absque necessitate extra multiplicare*, т. е. понапрасну наполнять бесполезными наименованіями книгу.

Что же касается до классификаціи болѣзней по методу Пинеля и Геккера, то книги сіи съ большимъ разборомъ представлены въ сокращеніи профессоромъ Московской академіи Никулинымъ на російскомъ языкѣ—1820 г. Москва. Подписалъ 17 апрѣля 1827 г. проф. Книгинъ.

Послѣ такой рецензіи въ просьбѣ г-ну Делифюзу, разумѣется, было отказано.

Въ 1826 году Книгинъ имѣлъ одно непріятное частное денежное дѣло, которое прошло, почему-то, чрезъ университетъ ¹⁾. Дѣло было слѣдующее: Въ 1826 г. въ Харьковѣ умеръ богатый купецъ Семенъ Мухинъ, а въ скоромъ времени и отецъ его. Послѣ ихъ смерти все состоящее (до 500 тысячъ) досталось женѣ Семена Мухина Олимпіадѣ Мухиной, которая поручила взыскать долги, по оставшимся послѣ смерти мужа векселямъ, повѣренному Остапенкову. Между оставшимися векселями былъ также и вексель проф. Книгина на 1000 руб., который былъ выданъ Мухину еще въ 1817 г. 15 марта. На вексельъ была надпись Мухина о полученіи 500 рублей. Остапенковъ представилъ ко взысканію съ Книгина остальныхъ 500 руб. чрезъ университетъ. И. Д. Книгинъ по этому дѣлу далъ такое объясненіе: что онъ въ теченіе 5 лѣтъ лѣчилъ Семена Мухина, его отца и весь домъ, за что не получилъ ни какого вознагражденія, а потому считаетъ, что нужно высчитать сколько ему слѣдуетъ въ гонораръ. Правленіе просило врачебную управу справиться сколько рецептовъ Книгина было прописано за все время для дома Мухиныхъ и сколько нужно заплатить Книгину? Врачебная управа, выславъ все, нашла, что Мухина должна уплатить Книгину 498 р. 50 к. за визиты и леченіе. Мухина-же заявила, что Книгину платили каждый разъ за визиты и требовала уплаты долга. Дѣло тянулось почти два года. Мухина подала жалобу шефу жандармовъ на медленность исполненія истребованія должныхъ ей разными лицами денегъ и послѣдній далъ отъ себя предписаніе объ удовлетвореніи долговъ Мухиной, въ томъ числѣ и Книгинымъ. Книгину пришлось уплатить 500 руб. и еще съ процентами за полтора года, всего 548 р. 20 к.

¹⁾ Арх. Харьк. Унив. Дѣло правленія Харьковскаго университета 1826—1828 г. о взысканіи съ проф. Книгина денегъ должныхъ Мухиной; по арх. № 2401, кар. 131.

Въ 1828 г. 4 апрѣля былъ наконецъ назначенъ новый профессоръ Брандейсъ на кафедрѣ патологіи и терапіи съ клинкою. Брандейсъ пріѣхалъ въ Харьковъ только 28. іюня того-же года, а потому до этого времени И. Д. Книгину пришлось завѣдывать этой кафедрой по порученію факультета.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета мая 19-го 1828 года проф. Книгинъ читалъ свою „записку о состояніи медицинскаго факультета Харьковскаго Императорскаго университета“, которая факультетомъ, передана была въ совѣтъ университета. Записка эта слѣдующаго содержанія: ¹⁾

„Цѣль и кругъ дѣйствія медицинскихъ факультетовъ при университетахъ во многомъ различается отъ цѣли медико-хирургической академіи. Академія образуетъ медиковъ, ветеринаровъ, и фармацевтическихъ чиновниковъ преимущественно для военной службы и всѣ воспитанники ея; безъ исключенія, по окончаніи курса наукъ опредѣляются либо въ сухопутную, либо въ морскую военную службу; но медицинскіе факультеты при университетахъ, сверхъ сей цѣли, образуютъ еще своихъ воспитанниковъ для всѣхъ классовъ гражданъ обоюга пола и всякаго возраста. Дѣйствіе сего факультета при университетахъ имѣетъ существенное вліяніе и на другіе факультеты, даже и на прочія сословія гражданъ. Безъ познанія анатоміи, фізіологіи и патологіи никто не можетъ быть ни хорошимъ врачомъ, ни зоологомъ; безъ познанія судебной медицины—не можетъ быть хорошій правовѣдецъ, а безъ познанія полиціи медицинскій, которой главная цѣль состоитъ въ сохраненіи здоровья гражданъ, сверхъ врачей, ни военно-начальникъ, ни градоначальникъ обойтись не могутъ. Сего сила, сущность и обязанность университета вполне заключается въ § 2-мъ университетской граматы. Изъ сего очевидно, что когда медицинскіе факультеты не имѣютъ для своей цѣли всѣхъ существенныхъ практическихъ пособій, то не могутъ они достигнуть своего предназначенія: одни теоретическія преподаванія наукъ суть недостаточныя средства. Практическое образованіе должно быть почерпаемо изъ самой практики, или самой натуры, а не изъ однихъ практическихъ книгъ: никто не можетъ слѣдовать планъ дома, или города изъ одного описанія оныхъ.

Съ самаго открытія университета въ Харьковѣ медицинскій факультетъ, не имѣя существенныхъ для своей цѣли пособій никогда не былъ въ своемъ должномъ положеніи. Худо устроенные: анатомическій театръ, терапевтическая и хирургическая клиники, недостатокъ анато-

¹⁾ Журналъ засѣданія медицинскаго факультета 19-го мая 1828 года.

мического и хирургического кабинетовъ и акушерской клиники были и суть главнѣйшія тому причины.

Съ самаго открытія университета всѣ медицинскія заведенія находились въ университетскомъ одно-этажномъ флигелѣ. Анатомическій театръ съ его кладовою и кухнею заключался въ двухъ пяти-аршинныхъ комнатахъ; клиники терапевтическая и хирургическая, мужскія и женскія, въ трехъ комнатахъ почти такой же величины, но акушерская по недостатку комматъ не существовала. При постройкѣ университетскихъ, по новому плану, зданій, въ которыхъ медицинскія заведенія всѣ были выпущены, тотъ флигель, гдѣ вышесказанныя заведенія помѣщались, сломалъ; но дабы неостановилось преподаваніе медицинскихъ лекцій, то для сей цѣли купленъ былъ старый деревянный домъ на берегу рѣки Лопани для временнаго преподаванія въ ономъ лекцій, въ который переведены терапевтическая и хирургическая клиники; но и тамъ, за неимѣніемъ комматъ, акушерская клиника не могла быть устроена. Анатомическій театръ со всѣми къ нему принадлежностями устроенъ изъ передѣланныхъ конюшенъ и заключается въ двухъ комнатахъ; близъ него находится и фармацевтическая лабораторія, передѣланная тоже изъ конюшни. Домъ, въ которомъ помѣщаются клиники, ветхъ и близокъ къ разрушенію; по сей причинѣ онъ и назначенъ былъ въ 1825 году въ ломку. Домъ сей тѣсенъ и для клиники своею не способенъ: ибо въ немъ нельзя больнымъ женскаго пола отдѣлить отъ мужскаго; заразительными и глазными болѣзнями страждущихъ отъ прочихъ; нѣтъ мѣста для ваннъ, меркуріальныхъ трений; нѣтъ операціонной залы, кладовой и даже отдѣльныхъ нужныхъ мѣстъ. Положенное число 12 больныхъ, для двухъ клиникъ обо-его пола совершенно недостаточно и тѣмъ важнѣе сей недостатокъ, что во всемъ городѣ нѣтъ ни одной и ни какой больницы; слѣдовательно воспитанникамъ практическимъ свѣдѣніямъ, кромѣ клиники, научиться нѣгдѣ; а по сему число больныхъ должно быть увеличено по крайней мѣрѣ вдвое, т. е. вмѣсто 6-ти по 12-ти на каждую клинику. Анатомическій кабинетъ, по причинѣ отиѣнно худаго устройства анатомическаго театра, малаго привоза труповъ и прежде бывшаго недостатка необходимыхъ анатомическихъ инструментовъ, а равно и особаго прозектора, находится еще въ младенчествѣ, а до 1821 года во-все почти не было ни какихъ препаратовъ. Хирургическій кабинетъ находится тоже въ бѣдномъ состояніи: ибо онъ не имѣетъ ни всѣхъ нужныхъ инструментовъ, ни моделей, ни бандажей; да и не имѣетъ способовъ для своего усовершенствованія: ибо по штату на оный ничего не назначено; по сему я полагаю нужнымъ испросить на учуще-

ніе и усовершенствованіе онаго ежегодно по 500 рублей, исключительно для сей одной только цѣли и таковую сумму съ общими суммами не смѣшивать. Зоотомического театра мы ни каково не имѣемъ и ни какихъ для него потребныхъ инструментовъ, а по сему не только нѣтъ ни какихъ препаратовъ по сей части, но даже и практическихъ упражненій. Нельзя здѣсь умолчать и о томъ, что при семъ университетѣ, по не имѣнію химической лабораторіи, профессоръ химіи принужденъ преподавать только одну теорію оной безъ опытовъ, что составляетъ большой недостатокъ для образованія медицинскихъ чиновниковъ: ибо химія принадлежитъ къ важнѣйшимъ вспомогательнымъ наукамъ медицины.

Медицинскій факультетъ всегда чувствовалъ сей недостатокъ и не однократно утруждалъ о семъ высшее начальство, но и по сіе время остается въ ожиданіи милостиваго и благосклоннаго воззрѣнія онаго. По сему я полагаю весьма необходимымъ:

1) Означить приличное для всѣхъ сихъ заведеній мѣсто.

2) Составить для оныхъ планы, штаты и означить суммы, по примѣру существующихъ въ Россіи при университетахъ медицинскихъ заведеній. „Подписалъ деканъ Иванъ Книгинъ. Харьковъ 1828 г. мая 19“.

Въ томъ-же 1828 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ Иванъ Дмитріевичъ, чувствуя себя нездоровымъ и слабымъ просилъ совѣтъ университета уволить его отъ чтенія лекцій. Совѣтъ вошелъ объ этомъ съ ходатайствомъ къ г-ну попечителю съ присовокупленіемъ просьбы о назначеніи заслуженному профессору Книгину пенсіи, въ размѣрѣ полного жалованья, т. е. 2000 руб. въ годъ. Вслѣдствіе ходатайства г-на попечителя, г-нъ министръ народнаго просвѣщенія представилъ въ комитетъ министровъ объ увольненіи проф. Книгина въ отставку по преклонности лѣтъ и слабости здоровья и о назначеніи ему просимой пенсіи. Сoglашаясь вполне съ такимъ представленіемъ, комитетъ министровъ опредѣлилъ назначить проф. Книгину просимую пенсію при увольненіи его отъ службы. Государь Императоръ незамедлилъ утвердить постановленіе комитета министровъ. Свѣдѣніе объ увольненіи проф. Книгина и о назначеніи ему пенсіи поступило въ совѣтъ Харьковскаго университета 26-го февраля 1829 года, а съ 13-го марта, постановленіемъ совѣта университета была прекращена выдача Книгину жалованья и квартирныхъ денегъ и съ этого же числа онъ началъ получать пенсію.

Харьковскій Императорскій университетъ, признавая ту громадную пользу, которую принесъ проф. Книгинъ университету своимъ трудомъ и преподаваніемъ въ теченіе его службы въ Харьковѣ, благодаря чему многіе изъ его учениковъ впоследствии вышли отличными докторами и

профессорами, избралъ его единогласно почетнымъ членомъ Харьковскаго университета и по утверженіи своего избранія высшимъ начальствомъ, въ полномъ присутствіи совѣта, 31 августа 1829 года, поднесъ ему на это званіе дипломъ.

„Между тѣмъ, говоритъ корреспондентъ Сѣверной пчелы ¹⁾, множество дѣлъ и занятій во время службы И. Д. Книгина, не собственно относящихся къ званію профессора и доктора, а можетъ быть и Харьковскій климатъ, который ощутительно началъ перемѣняться, весьма разстроили его здоровье: давно таившіеся въ немъ признаки водяной болѣзни открылись въ 1830 г. Поводомъ къ этому была поѣздка его зимою 1829 г. въ Изюмскій уѣздъ, куда онъ упрощень былъ поѣхать для поданія помощи одному больному. По пріѣздѣ оттуда онъ въ скоромъ времени заболѣлъ. И тогда, какъ онъ, рожденный, такъ сказать, для службы и дѣятельности, помышлялъ опять перемѣститься въ Московскую медико-хирургическую академію, и отъ президента оной получилъ уже лестное на то согласіе, болѣзнь сія прекратила дни его, къ общему сожалѣнію всѣхъ, его знавшихъ, и къ неутолимой горести его супруги и призрѣнной имъ бѣдной малолѣтней сироты. Надобно было видѣть искреннее участіе въ отданіи послѣдняго долга при погребеніи Книгина,—участіе, съ коимъ сопровождали тѣло его до кладбища жители всѣхъ сословій города Харькова,—чтобы судить, до какой степени любимъ и уважаемъ былъ здѣсь И. Д. Книгинъ! При жизни часто скрываются, по обстоятельствамъ различнымъ, наши чувства даже и къ великимъ людямъ; смерть обнаруживаетъ ихъ — и достойному воздается достойная честь!“

Ив. Дмит. Книгинъ умеръ въ 1830 г., состоя въ чинѣ статскаго совѣтника и имѣя ордена до св. Владиміра 3-й степени влючительно.

Книгинъ состоялъ почетнымъ членомъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, членомъ Московскаго физико-медицинскаго общества.

¹⁾ Сѣверная пчела. 1831 г. I. с.

Списокъ научныхъ трудовъ проф. И. Д. Книгина ¹⁾
и рефераты нѣкоторыхъ изъ нихъ.

1. *Ulcus perforans ventriculi*. Дисс. на званіе кандидата медицины. СПБ. М. X. А. 1797.

2. Фуркруа. Химическая философія или основательныя истины новейшей химіи, по новому образцу расположенныя. Перев. съ франц. Ив. Каменскаго и Ив. Книгина. Владиміръ. 1799. 8°.

3. *De caloris in oeconomia animali usu et praestantia* Diss. D. M. Petersburg. 1802. 8°.

4. Рѣчь при открытіи Петербургскаго скотоврачебнаго училища. СПБ. 1808, 4°.

5. Рѣчь 17 января 1813 г. въ Харьковскомъ университетѣ „о дыханіи“. Харьковъ. 1813, 4°.

6. О медленномъ горѣніи, составляющемъ жизнь органическую. По Фойту.

7. Краткое наставленіе какъ предохранять себя отъ прилипчивыхъ болѣзней простыми, общедоступными средствами, по предписанію министерства и по порученію факультета составленное Шумлянскимъ и Книгинымъ. Харьковъ. 1814. 8°, Унив. типогр.

8. Рѣчь 30 августа 1827 г. въ Харьковскомъ университетѣ „Объ устройствѣ общихъ покрововъ человѣческаго тѣла и ихъ пользѣ“. Харьковъ. Унив. Типогр. 1827. 4°.

I. *De caloris in oeconomia animali usu et praestantia*. Diss. pro grad. Doct. Med. Johannes Knigin. Petropoli. 1802.

Диссертация въ 52 страницы in 8° на латинскомъ языкѣ заключаетъ въ себѣ 68 параграфовъ.

Диссертация имѣетъ чисто компилятивный характеръ. Собственныхъ изслѣдованій никакихъ неимѣется.

Быть можетъ для своего времени (1802 г.) диссертация Книгина и могла быть собраніемъ новыхъ свѣдѣній, но въ настоящее время она устарѣла и потеряла свое значеніе, такъ какъ во всей диссертации проведены красною нитью старыя, отжившія возрѣнія прежнихъ физиологовъ, когда первенствующую роль играла во всѣхъ жизненныхъ от-

¹⁾ Л. О. Зиневъ. Русскіе Врачи писатели. СПБ. 1886. Стр. 147—148.

правленіякъ „жизненная сила—*vis vitalis*“. Поэтому привести подробный рефератъ я нахожу совершенно лишнимъ и передамъ только вкратцѣ все то, что содержится въ диссертацин.

Въ первыхъ пяти параграфахъ авторъ предпосылаетъ рядъ не опровержимыхъ извѣстныхъ положеній, какъ напимѣрь: чѣмъ сложнее строеніе животнаго тѣла, тѣмъ труднѣе его изученіе; далѣе для правильнаго заключенія и выводобъ нужно руководиться не теоріями, а наблюденіями и экспериментами; далѣе, что законы природы постоянны и неизмѣнны и наконецъ, что теорія, построенная на ложныхъ основаніяхъ, тормозитъ прогрессъ знанія и особенно вредна въ медицинѣ.

Въ § 6 авторъ выясняетъ задачу и цѣль своей диссертацин. „Медицинскія сочиненія переполнены изложеніемъ цѣлага ряда наблюденій и экспериментовъ, но странно, говоритъ Книгинъ, что въ выводахъ и заключеніякъ своихъ изъ этихъ наблюденій авторы между собой расходятся, въ особенности это относится къ ученію о значеніи теплоты для животнаго организма, по этому и желаю, на основаніи литературныхъ данныхъ, выяснитъ значеніе теплоты для животнаго организма“.

Въ слѣдующихъ параграфахъ (§§ 7—14) разъясняется, что понятію о жарѣ и холодѣ сводится лишь къ количественной разницѣ тепловой матеріи; что ощущеніе чувства тепла и холода прежде всего опредѣляется по отношенію къ теплотѣ нашего тѣла, при соприкосновеніи его къ окружающимъ предметамъ; далѣе, что теплота есть эластическая жидкость *sui generis*, стремящаяся къ соединенію со всѣми тѣлами; что всѣ тѣла содержатъ себѣ большее или меньшее количество теплоты. Отъ теплоты тѣла увеличиваются въ объемъ, причеиъ притяженіе частицъ тѣла между собою ослабляется. Вліаніе теплоты одинаково какъ на тѣла неорганическія, такъ и органическія. Въ животныхъ тѣлахъ теплота является извѣстнымъ возбудителемъ по отношенію къ „жизненной силѣ—*vis vitalis*“.

Слѣдующіе пять параграфовъ (§§ 15—19) посвящены опредѣленію жизненной силы. *Vis vitalis* есть проявленіе силы электрической (цитируется Galvani, Volta). *Vis vitalis* разлита по всему тѣлу. Она проявляется: во 1-хъ, въ раздраженіи (*irritabilitas*) мышечныхъ волоконъ, послѣдствіемъ чего бываетъ сокращеніе; во 2-хъ, чувствительностью (*sensibilitas*) въ периферическихъ окончаніяхъ нервовъ; въ 3-хъ проявленіемъ воли (*voluntas*), присущее центральной нервной системѣ и, наконецъ, въ 4-хъ — общимъ сознаніемъ (*sensum commune*). Возбудителями *vis vitalis* являются: теплота, кислородъ, кровь и отдѣленія изъ нея происшедшія, а также пища, питье, лекарства и проч. Въ нашемъ организмѣ все зависитъ отъ *vis vitalis* и если ее нѣтъ въ тѣлѣ, то на-

ступаетъ смерть. Въ слѣдующихъ параграфахъ (§§ 20—30) трактуется о теплопроводимости и теплоемкости тѣлъ. Тепловая матерія къ различнымъ тѣламъ относится различно, а потому тѣла обладаютъ разной температурой, что можно доказать термометромъ. Теплоты поступаетъ въ тѣло столько, сколько оно въ состояніи воспріять. Абсолютнаго холода на землѣ не существуетъ, иначе не мыслима была бы жизнь растений и животныхъ. Вслѣдствіе пониженія теплоты зимою растенія не растутъ и не цвѣтутъ, а нѣкоторыя животныя замираютъ (зимняя спячка). При вліяніи пониженной теплоты на тѣло человѣка понижается жизнеспособность нашихъ органовъ (цитируется Gouiffés). Всякому человѣку присуща извѣстная степень теплоты сообразно темпераменту, полу и возрасту. Способность человѣка переносить колебанія теплоты очень велика (приводятся примѣры жаркаго, средняго и холоднаго поясовъ земнаго шара, а также паровая баня). Человѣкъ легкими поглощаетъ изъ окружающаго воздуха кислородъ, который смѣшиваясь съ кровью воспроизводитъ теплоту, разносимую по тѣлу кровеносными сосудами. Теплота также и выдѣляется перспираціею и пототдѣленіемъ (цитируется Fourcroy). Теплота въ нашемъ тѣлѣ имѣетъ первенствующее значеніе и весьма полезна. Этимъ самымъ опровергается мнѣніе, что теплота ослабляетъ организмъ. Теплота возбуждаетъ жизненную силу—это небесный огонь.

Далѣ (§§ 31—45) говорится о томъ, что отъ *vis vitalis* зависятъ мышечныя сокращенія, систола и діастола сердца, перестальтика желудка и кишекъ и другія явленія наблюдаемыя въ организмѣ. Чѣмъ сильнѣе возбудитель, тѣмъ сильнѣе заявляется дѣйствіе жизненной силы. Если ее тратится много и долго, то наступаетъ ослабленіе (*debilitas vera*). Если возбудители слабо дѣйствуютъ, то и трата жизненной силы небольшая и дѣятельность организма слабо выражается (*debilitas spuria*). Наиболѣе видное дѣйствіе проявляется въ дѣятельности сердца и сосудовъ, желудка и нѣкоторыхъ органовъ. Если холодный воздухъ чрезмѣрно вліяетъ на наше тѣло и затѣмъ мы возвращаемся въ теплую комнату, то *vis vitalis* проявляетъ свою энергію въ ненормальныхъ размѣрахъ и тогда слѣдуютъ болѣзни: катарры, воспаленіе легкихъ и проч. Болѣзнь вообще состоитъ въ увеличеніи или уменьшеніи жизненной силы и ея реакціи по отношенію къ раздражителямъ при первомъ условіи наблюдается *sthenia*, а при второмъ *asthenia*.

Въ слѣдующихъ параграфахъ (§§ 46—50) рассматривается вліяніе холода на нашъ организмъ; объясняется отмораживаніе и гангрена отдѣльныхъ частей, а также смерть отъ замерзанія.

Далѣ (§§ 51—55) описывается благодѣтельное вліяніе теплоты на организмъ, но если, при усиленной энергіи жизненной силы, нормальная теплота организма переходитъ въ жаръ, то появляются разные болѣзни: erysipelas, phlegmone, желчная лихорадка, diarrhoea и проч. Жаръ сильно возбуждаетъ жизненную силу, которая сильно тратится и наступаетъ astenia. Если организмъ находится известное время подъ вліяніемъ высокой температуры, а затѣмъ на короткое время подвергается холоду, то послѣдствіемъ бываютъ болѣзни: ревматизмъ, флегмонозные воспаленія, ознобленія, катарры. Пониженіе температуры въ воздухѣ бываетъ причиною разныхъ болѣзней и эпидемій.

Всѣ болѣзни (§§ 56—68) авторъ дѣлитъ на стеническія и астеническія. Первые состоятъ въ усиленной дѣятельности vis vitalis и сюда относятся: воспалительныя лихорадки, angina, pneumonia, pleuritis, scarlatina, morbilli, erysipelas, phlegmone, ревматизмъ и сумашествіе. Медицинскія средства при этихъ болѣзняхъ имѣютъ задачею ослабить вліяніе раздражителей и тѣмъ сохранить энергію жизненной силы; по этому назначаются средства уменьшающія дѣятельность сердца, слабительныя соли и холодъ въ видѣ примочекъ, ваннъ и проч. Въ астеническихъ болѣзняхъ наблюдается слабое дѣйствіе жизненной силы; къ этимъ болѣзнямъ причисляются лихорадки (intermittens, remittens, exantematica, hectica), далѣе hydrops, lues—venerea, scabies, конфульси, параличи и др. Для лѣченія этихъ болѣзней должны быть приложены средства возбуждающія жизненную силу: теплота, въ различныхъ видахъ ея примѣненія, сухой воздухъ и разные подходящія снова лекарственныя средства.

II. О дыханіи. Рѣчь. Рѣчи произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго университета, бывшемъ 17 января 1813 года. Харьковъ. 1813 г. универс. типографія. Стр. 1—34. in 4°.

„Изъ всѣхъ познаній человѣческихъ нѣтъ полѣзнее и важнѣе познанія самаго человѣка“ такими словами ораторъ начинаетъ свою рѣчь. Человѣкъ есть собраніе всѣхъ тѣхъ орудій, которыми мы изслѣдуемъ и познаемъ. Орудія эти суть органы нашего тѣла, изъ которыхъ одни назначены для познанія и изслѣдованія окружающихъ насъ предметовъ, другія для распространенія нашей породы и третьи для сохраненія нашей жизни. Знаніе органовъ и ихъ отправленій важно и необходимо не для одного только естествоиспытателя, но и для всякаго человѣка. Главнѣйшій актъ для жизни есть дыханіе, которое состоитъ въ томъ, что животное вбираетъ окружающій воздухъ въ легкія и обратно выводитъ его, при чемъ изъ воздуха поглощается кровью необходимая часть для жизни; поэтому если животное почему бы то ни было не можетъ произвести дыханіе, то оно умираетъ.

Познакомивши слушателей, вкратцѣ, съ дыхательнымъ горломъ, бронхами и легкими, ораторъ переходитъ къ разбору составныхъ частей атмосфернаго воздуха. Описывается азотъ, кислородъ и углекислота, ихъ физическія и химическія свойства и вліяніе на живой организмъ, причемъ сравнительно больше говорится объ углекислотѣ. Далѣе приводятся наблюденія Менди, Гудена, Менни, Лавуазье и Деви надъ вдохнутымъ и выдохнутымъ воздухомъ, которые показали, что выходящій изъ легкихъ воздухъ теплѣе, влажнѣе, по качеству меньше вдохнутаго и заключаетъ въ себѣ много угольной кислоты, которой въ 24 часа выдѣляется отъ 18 до 37 унцій. Приводятся изъ исторіи примѣры смерти отъ угольной кислоты при скопленіи въ жаломъ пространства множества людей. Далѣе ораторъ даетъ краткое описаніе легкихъ и дыхательныхъ вѣтвей. Изложены приводящія кровь кровеносные сосуды къ легкимъ, а также отводящія ¹⁾, а также и лимфатическія.

Затѣмъ ораторъ, на основаніи опытовъ и наблюденій, поясняетъ почему кровь въ легочной артеріи и венахъ всего тѣла темно-краснаго цвѣта, а въ легочныхъ венахъ и артеріяхъ всего тѣла алаго цвѣта. Причина алаго цвѣта заключается въ поглощеніи кровью кислорода, а причина темно-краснаго—въ насыщеніи ея съ избыткомъ углекислотой, которая при дыханіи легкихъ выдѣляется изъ крови и на оборотъ кровь изъ вдохнутаго атмосфернаго воздуха получаетъ извѣстное количество кислорода. Такой газообмѣнъ происходитъ чрезъ стѣнки легочныхъ капилляровъ.

Далѣе ораторъ знакомитъ публику съ тѣмъ, что кровь выпускаемая изъ сосудовъ состоитъ изъ двухъ частей: а) летучей и пахучей, которая поднимается въ видѣ пара и б) постоянной. Послѣдняя по прошествіи нѣкотораго времени раздѣляется на сыворотку (*serum sanguinis*) и кровавую печенку (*hepar sanguinis*). Короче сказать происходитъ свертываніе крови. Приведя за тѣмъ вкратцѣ составъ кровавой печенки, ораторъ говоритъ, что кислородъ воздуха приготавливается составными частями кровавой печенки, а именно углекислымъ и фосфорнокислымъ желѣзомъ, чрезъ что получается алый цвѣтъ. У различныхъ животныхъ кровь бываетъ различная; такъ у млекопитающихъ и птицъ кровь весьма красная и теплая, у двустихійныхъ менѣе, у рыбъ еще менѣе и т. д. и наконецъ въ самыхъ низшихъ классахъ животныхъ цвѣтъ

¹⁾ Странно, что число легочныхъ венъ ораторъ, вмѣсто нормальныхъ четырехъ, насчитываетъ 5 или 6. „Вены легкихъ переходятъ 5 или 6 явами въ лѣвое предсердіе“. *Авт.*

кровя и теплота для насъ совершенно не бывають примѣтными. У животныхъ теплота въ тѣлѣ происходитъ отъ соединенія кислорода съ соками. Физиологи думали, говоритъ ораторъ, что только легкія у животныхъ служатъ для произведенія и содержанія животной теплоты, которая изъ легкихъ потомъ сообщается и всѣмъ прочимъ частямъ нашего тѣла, но эта теорія не можетъ быть принята: вполнѣ, такъ какъ теплота крови и прочихъ частей нашего тѣла происходитъ отъ того кислорода, который посредствомъ артеріальной крови разносится по по всему нашему тѣлу. Въ доказательство приводится то, что есть животные, которые не имѣють легкихъ (насъкомыя) и у которыхъ окисленіе соконосныхъ трубочекъ происходитъ чрезъ поры, находящіяся на поверхности ихъ тѣла.

Посредствомъ дыханія изъ атмосферы поглощаются кислородъ и азотъ, а изъ тѣла извергаются излишняя углекислота и кровяная испарина. Азотъ въ организмѣ входитъ какъ составная часть фибрина, мышцъ и другихъ частей тѣла. Такъ какъ окисленіе производится при жизни во всѣхъ частяхъ тѣла организма, то поэтому жизнь человѣческую можно назвать процессомъ горѣнія. Свою рѣчь ораторъ заключиваетъ слѣдующею мыслію:

„Безъ жизненнаго воздуха (кислорода) не только человѣкъ и всѣ животныя, но и самыя растенія жить не могутъ, и потому то посѣянные сѣмена растеній не вѣдѣе развертываются, какъ только тогда, когда жизненный воздухъ или его основаніе касается ихъ“.

III. Краткое наставленіе какъ предохранять себя отъ прилипчивыхъ болѣзней простыми и общедоступными средствами, написанное, вслѣдствіе предписанія г. министра народнаго просвѣщенія, по порученію медицинскаго факультета проф. Шумлянскимъ и Книгинымъ. 1812. Харьковъ. Унив. типогрфія.

Основные мысли проф. Книгина, вошедшія въ это „краткое наставленіе“ изложены въ письменномъ мнѣніи его, представленномъ въ засѣданіи 24 января 1813 года Харьковскаго медицинскаго факультета. Письменное мнѣніе Книгина было слѣдующаго содержанія:

„Болѣзни отъ плѣнныхъ суть заразительнаго свойства (тифъ); онѣ произошли отъ голода, холода и другихъ безчисленныхъ нуждъ, постепенно истребившихъ ихъ силы и растроившихъ соки.

Для истребленія сихъ болѣзней суть два способа: 1-й состоитъ въ пресѣченіи распространенія оныхъ, а другой въ леченіи людей зараженныхъ.

Первый способъ относится къ полиціи и заключается въ слѣдующемъ:

1-е. Всѣхъ плѣнныхъ должно держать въ особенныхъ домахъ или казармахъ. Больныхъ отъ здоровыхъ немедленно отдѣлять.

2-е. До истребленія сей болѣзни плѣннымъ запретить выходъ изъ дома, въ которомъ они находятся и входъ въ другія дома, дабы они, ходя по дворамъ, не могли оную распространять.

3-е. Людямъ опредѣленнымъ для ихъ смотру и услугъ запретить также безъ нужды бродить и особенно входить въ публичныя собранія, гдѣ много людей находится, какъ-то на рынки, въ театры, вечеринки, кабаки и публичныя бани.

4-е. Запретить покупать и продавать всякаго рода поношенное платье.

5-е. Домъ содержать въ приличной чистотѣ, которая достигается малымъ числомъ живущихъ въ одномъ покоѣ и частымъ омываніемъ половъ чистою водою, щелокомъ, а стѣны бѣленіемъ известью.

6-е. Чистое и часто перемѣняемое бѣлье много вспомошествоуетъ къ отвращенію сей болѣзни.

Б) *Пособія въ госпиталѣхъ.* 1-е. Одержимаго сею болѣзною больного должно немедленно, раздѣвъ, омыть его теплою водою, теплымъ уксусомъ, или камфорнымъ спиртомъ и тотчасъ дать ему чистое бѣлье.

2-е. Тифякъ, на которомъ онъ долженъ лежать, имѣть быть сдѣланъ изъ холста на подобіе мѣшка, пабитаго соломой; по выходѣ больного изъ госпиталя таковой мѣшокъ вымывается и набивается чистою соломой для вторичнаго употребленія.

3. То платье, въ которомъ больной пришелъ въ госпиталь, въ продолженіи его болѣзни, выполаскивается и обкуривается и по выходѣ изъ онаго дается ему чистымъ. Такое-же платье какъ на примѣръ, шуба, которая не можетъ быть вымыта и скоро прокурена удерживается въ госпиталѣ мѣсяца на три для вывѣтриванія, и если она не великой цѣны и довольно ветха, то лучше оную сжечь.

4-е. Госпиталь долженъ состоять изъ многихъ покоевъ, дабы медики могъ выздоравливающихъ отдѣлять отъ больныхъ, и также тяжело больныхъ отъ тѣхъ, коихъ болѣзнь не такъ еще усилась.

5-е. Гдѣ находятся трудные больные, тамъ, для очищенія воздуха, нужны куренія изъ селитрянной кислоты и пересыщенной соляной кислоты.

В) *Наставленіе для директоровъ и учителей.* 1-е. Воспитанникамъ запретить выходъ со двора, а къ нимъ приходъ другихъ людей.

3-е. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣзнь сія свирѣпствуетъ прекратить ученіе и воспитанниковъ распустить.

4-е. Тѣ училища, которыя служили казармами, или больницею, прежде начатія ученія должно оныя выкурить, вымыть, полы выскаблить или масляною краскою покрыть, а стѣны выбѣлить.

Опытъ исторіи Харьковскаго университета

Д. И. Багалъя.

Томъ II-й (1815—1835 годы).

1-я ГЛАВА.

Университетское самоуправленіе.

(Продолженіе).

17) Викторъ Кириловъ 1 р. 18) Александръ Кульбицкій 2 р. 19) Павелъ Постниковъ 2 р. 20) Владиміръ Перцовъ 1 р. 21) Василій Стаферовъ 2 р. 22) Василій Скоробогачъ 1 р. 23) Назаръ Дружневичъ 2 р. 24) Викторъ Бараконскій 1 р. 25) Дмитрій Салфировъ 25 к. 26) Дмитрій Кузвмицкій 1 р. 25 к. 27) Андрей Карасевъ 2 р. 28) Иванъ Саламаха Арѣковскій 2 р. 29) Алексѣй Карасевъ 3 р. 30) Иванъ Бушковъ 1 р. 31) Василій Нѣжинцовъ 1 р. 32) Михаилъ Ситницкій 1 р. 33) Павелъ Юрьевъ 1 р. 34) Василій Карпенковъ 1 р. 50 к. 35) Николай Дмитріевъ 50 к. 36) Филиппъ Вулахъ 1 р. 37) Григорій Цеповъ 4 р. 38) Филимонъ Клименко 50 к. 39) Николай Афанасьевъ 1 р. 40) Петръ Рученковъ 1 р. 41) Александръ Пересвѣтовъ 1 р. 42) Семень Куницинъ 2 р. 43) Николай Романовъ 2 р. 44) Иванъ Чунихинъ 2 р. 45) Василій Барщевскій 2 р. 46) Иванъ Золотаревъ 2 р. 47) Николай Спасекій 4 р. 48) Николай Оже 2 р. 49) Александръ Поповъ 4 р. 50) Павелъ Федоровичъ 1 р. 51) Иларіонъ Долгій 5 р. 52) Антонъ Дыздаревъ 4 р. 53) Ахиллъ Тардифъ 1 р. 54) Николай Сухомлиновъ 1 р. 55) Сергѣй Лоби 1 р. 56) Иванъ Маскинъ 4 р. 57) Михаилъ Манаровъ 4 р. 58) Михаилъ Литвиновъ 2 р. 59) Афанасій Антоенко 1 р. 60) Шабановъ 2 р. 61) Александръ Ставиславскій 5 р. 62) Василій Юшковъ 1 р. 63) Спиридонъ Скребцовъ 2 р. 64) Степанъ Полницкій 2 р. 65) Илья Клизовъ 2 р. 66) Михаилъ Шевичъ 5 р. 67) Андрей Шевичъ 5 р. 68) Михаилъ Струковъ 2 р.; итого 128 р. 25 к.

Подлинный подписали директоры—Александръ Склабовскій, Матвѣй Байковъ, кассиръ Степанъ Сорочинскій и секретарь Иванъ Золотаревъ“.

Интересно, что документъ этотъ подтверждаетъ извѣстіе проф. Бенедиктова о принадлежности къ библейскому обществу молодыхъ адъюнктовъ и кандидатовъ—Дудровича, Байкова, и присоединяетъ къ нимъ еще кандидата Склабовскаго. Очевидно, въ университетѣ среди молодежи образовалась группа лицъ, рѣшившихся слѣдовать примѣру пѣтиста — попечителя и осуществлять систему кн. А. Н. Голицына. Попечитель, получивъ вышеприведенную бумагу студентовъ отъ совета университета, отправилъ ее министру съ такимъ поясненіемъ. „Советъ Харьковскаго университета въ донесеніи своемъ ко мнѣ изъ-

яснилъ, что студенты сего университета числомъ 68 человекъ, движимые живѣйшимъ усердіемъ къ распространенію слова Божія, въ поданномъ г. проректору прошеніи, здѣсь въ копіи включаемомъ, изъявили желаніе составить изъ среды себя сотоварищество библейскаго общества, подъ ближайшимъ руководствомъ инспектора казеннокоштныхъ студентовъ профессора Дудровича. Одобривъ таковое похвальное и спасительное намѣреніе студентовъ, я поручилъ г. проректору сдѣлать надлежащее имъ наставленіе, чтобы сотоварищество сіе испросило отъ слободско-украинскаго отдѣленія російскаго библейскаго общества для занятій своихъ правила. Донося о семъ вашему сіятельству, я не могу не отдать совершенной справедливости г. проректору Джунковскому, который въ короткое время управленія своего, соотвѣтствуя долговременному моему попеченію о вкорененіи христіанской нравственности, успѣлъ направить давно уже готовые къ дѣлу господню умы молодыхъ людей къ истинной цѣли ихъ воспитанія¹⁾.

Этимъ давался блестящій аттестатъ Джунковскому, какъ человеку, который прекрасно вошелъ въ виды попечителя о нравственномъ воспитаніи юношества. О дѣятельности студенческаго библейскаго общества И. П. Щелковъ, на основаніи документовъ университетскаго архива, сообщаетъ слѣдующія данныя. „Оно было основано въ 1821 году... Состояло главнымъ образомъ изъ студентовъ, но въ немъ участвовали также кандидаты и даже постороннія лица; такъ въ 1822 году изъявили желаніе быть членами его новый попечитель университета Е. В. Карнѣевъ и ректоръ Харьковскаго коллегіума архимандритъ Тимофей. Сотоварищество управлялось особымъ комитетомъ, директорами котораго были въ 1821 году кандидаты Склабовскій и Байковъ, а секретаремъ Золотаревъ; въ 1823 году въ помощь имъ избраны, въ директоры—студентъ Протопоновъ, а въ казначеи—студентъ Дружковичъ. Въ слѣдующемъ году добавлены еще два директора—кандидатъ Корсунъ и студентъ Шевичъ. Въ началѣ 1822 года сотоварищество имѣло 102 члена, а въ слѣдующемъ 1823 году 159 членовъ. По окончаніи года происходило генеральное собраніе, на которомъ произносились рѣчи и читался годовой отчетъ о дѣятельности сотоварищества; первое генеральное собраніе происходило 21 декабря 1821 года въ присутствіи ректора университета Джунковскаго и инспектора своекоштныхъ и казеннокоштныхъ студентовъ—профессоровъ Дудровича и Пауловича. Изъ представленнаго попечителю краткаго отчета о занятіяхъ сотоварищества въ 1821 году видно, что главнымъ предметомъ ихъ было распространеніе книгъ священнаго писанія; съ этою

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Просв.

цѣлью сотоварищество ознакомляло студентовъ съ дѣятельностью библейскаго общества и средствами къ полученію книгъ священнаго писанія; устраивало на своихъ собраніяхъ чтеніе христіанско назидательныхъ упражненій нѣкоторыхъ его членовъ и принимало мѣры къ умноженію какъ членовъ, такъ и благотворителей сотоварищества. Первымъ даромъ, полученнымъ сотовариществомъ, было 10 экземпляровъ посланій апостоловъ на славянскомъ и россійскомъ языкахъ, пожертвованныхъ извѣстными дѣателями библейскаго общества—пасторами Патерсономъ и Гендерсономъ. Часть собранныхъ въ 1821 году денегъ была употреблена для пособія пострадавшимъ отъ пожара. Второе генеральное собраніе происходило 2-го февраля 1823 года въ присутствіи бывшаго попечителя З. Я. Каргѣева, его преемника Е. В. Каргѣева и ректора Харьковскаго коллегіума архимандрита Тимофея. На немъ были произнесены рѣчи: студентомъ Сапфировымъ—о важности библейскихъ собраній, студентомъ Протопоповымъ—о важности евангельскаго ученія и секретаремъ сотоварищества кандидатомъ Золотаревымъ прочитанъ отчетъ за 1822-й годъ. Въ заключеніе было выслушано читаемое въ церкви въ этотъ день евангеліе¹⁾. О дальнѣйшей судьбѣ студенческаго сотоварищества мы ничего не знаемъ; можно только предполагать, что оно, по мысли главнаго дѣателя Склабовскаго, сдѣлавшагося тогда адъюнктомъ, повидимому должно было превратиться въ студенческое же общество любителей наукъ, философскій факультетъ составляющихъ. т. е. потерять исключительно духовно-филантропическій характеръ и превратиться въ научно-литературный кружокъ²⁾. Объ уставѣ этого кружка мы скажемъ впоследствии, а теперь сообщимъ еще объ эпизодѣ библейскаго сотоварищества. Въ 1832 году Харьковская духовная консисторія обратилась въ правленіе университета съ бумагой, въ которой сообщалось, что за бывшимъ комитетомъ студенческаго библейскаго сотоварищества числится долгъ въ размѣрѣ 60 рублей за книги священнаго писанія, розданныя, по его объясненію, безвозмездно бѣднѣйшимъ студентамъ Харьковскаго университета и въ городскую тюрьму. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что въ составъ комитета тогда входили директоръ—профессоръ Матвѣй Андреевичъ Байковъ, магистръ Александръ Васильевичъ Склабовскій, кандидатъ Матвѣй Николаевичъ Протопоповъ, казначей Дмитрій Павловичъ Сапфировъ, секретарь кандидатъ Иванъ Яковлевичъ Золотаревъ; изъ нихъ первые три въ это время

¹⁾ Журн. мин. нар. просвѣщ. 1890, октябрь, стр. 375—376; ср. также докладъ попеч. З. Каргѣева министру. изъ коего видно, что въ 1822 году было внесено деньгами 266 р., а въ 1823 г.—615 р.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. №960/52.

на состояли уже въ вѣдомствѣ университета, а отъ остальныхъ двухъ, бывшихъ учителями въ гимназикѣ, получены были объясненія ¹⁾).

Основные цѣли библейскаго общества, взятны сами по себѣ въ ихъ чистомъ видѣ, были очень почетны: онѣ состояли въ изданіи книгъ священнаго писанія, безъ всякихъ комментариевъ, на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, на которыхъ говорили разнообразныя народы, населявшіе Россію и не исповѣдывавшіе даже христіанской вѣры, а также въ возможно широкомъ распространеніи ихъ путемъ продажи и даровой раздачи; особенное сочувствіе вызываетъ переводъ библіи на разные языки и нарѣчія. Чтобы судить объ успѣшности результатовъ дѣятельности библейскаго общества въ Россіи, достаточно замѣтить, что до открытія его дѣйствій въ Россіи вышло въ свѣтъ, со времени введенія книгопечатанія, всего 22 изданія библіи, иначе говоря, никакъ не больше 60000 экземпляровъ ²⁾; съ 1813-го же года по 1823-й, въ теченіе 10 лѣтъ, библейскимъ обществомъ напечатано и приобрѣтено было 704831 экземпляръ, изъ коихъ разошлось 427704 экземпляра на сумму 1833207 руб.; обществомъ собранъ былъ капиталъ въ 2816293 р., въ томъ числѣ пожертвованій 1995168 руб. и 821124 р. за вырученные экземпляры ³⁾. Но, къ сожалѣнію, къ этимъ чистымъ цѣлямъ примѣшались другія, постороннія, и на основаніи ихъ библейскія общества превратились въ орудіе для проведенія системы народнаго образованія въ духѣ извѣстныхъ намъ воззрѣній кн. А. Н. Голицына. Въ школы такимъ образомъ, вмѣстѣ съ библейскими обществами, вторглась политика, которая выступила довольно рѣшительно противъ ихъ научныхъ задачъ; вѣра объявила войну разуму, который всячески дискредитировался въ мистическихъ сочиненіяхъ, вдохновлявшихъ кн. А. Н. Голицына, Э. Я. Карячева и другихъ видныхъ дѣятелей библейскаго общества. Не довольствуясь лицами, которыя могли свободно и сознательно отнестись къ проповѣди библейскаго общества— а въ этомъ свободномъ и сознательномъ отношеніи былъ единственный залогъ его прочнаго успѣха,—кн. А. Н. Голицынъ и подчиненные ему дѣятели учебнаго вѣдомства перенесли свою пропаганду въ школу— и при томъ не только высшую, но и среднюю, гдѣ уже вниманъ желѣза было рассчитывать на пониманіе высшихъ запросовъ чловѣческаго духа въ сферѣ религіи. Образовалось особое библейское сотоварищество среди воспитанниковъ Харьковской гимназіи. Въ 1823 году вышелъ

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. № 3351/206.

²⁾ Отчетъ комитета Моск. отдѣл. библ. общ. за 1814-й годъ, М. 1815 г., стр. 32, со ссылкою на „Опытъ рос. библиографіи“.

³⁾ Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библ. общества въ Россіи. 1824 г., Спб. 1824, стр. 15—22.

въ свѣтъ подь редакціей Склабовскаго сборникъ прозаическихъ и стихотворныхъ упражненій въ словесности питомцевъ благороднаго пансіона Коваленкова въ Харьковѣ, носящій на себѣ яркую печать „духа времени“: въ немъ преобладаютъ статьи релігіозно-нравственнаго содержанія—о вѣчности, о смерти христіанина, о добродѣтели, о характерѣ истиннаго просвѣщенія, основаннаго на непорочности нравовъ, о превосходствѣ библіи надъ поэмами Гомера, о божественныхъ гимнахъ, о надеждѣ на Бога, о вліяніи христіанства на музыку; таковы и стихотворные сюжеты: венерная молитва, Богу въ весні, Богу въ бурѣ, хвала Всевышнему, храмъ. Среди стихотвореній два написаны по случаю открытія сотоварищества россійско-библейскаго общества въ слободско-украинской гимназій. Вотъ первое изъ нихъ, принадлежащее перу Аполлона Чернозубова.

„О коль великъ и мудръ есть Богъ!
Создать однимъ онъ словомъ могъ
Изъ мрачна хаоса нѣмого
Прекрасный міръ и совершенъ!
Въ природѣ Бога нѣтъ другого
И сей отъ вѣка не рожденъ!

Онъ дхнулъ—и вѣтры заревѣли,
Гремящи громы зарремѣли,
И съ суши здвигнувшись моря
Въ предѣлахъ стали утверждены.

Все власть повѣдало царя,
Царя—создателя вселенны.

Онъ надъ землею сводъ небесъ
Простеръ прекрасно для очесъ.
На ней онъ населилъ творенья,
И воцаривъ въ ней тишину,
Дню солнце далъ для освѣщенья,
А ночи кроткую луну.

Все мудро! Умъ не постигаетъ!
Одна пылинка изумляетъ!...
Никто не объяснить во вѣкъ
Чудесъ причины сокровенны!
И чтожъ нашъ умъ? Что человѣкъ,
Тобю въ міръ сей сотворенный?

Онъ—прахъ ничтожный предъ Тобю;
Но Ты безсмертною душой,
Неоцѣненными дарами—

Его, Всесильный, наградишь;
Для управления страстями
Въ немъ разумъ, совѣсть поселишь.

Царемъ онъ сдѣлался вселенной;
Черты въ немъ мудрости священной
Сіяютъ неземнымъ огнемъ:
Онъ-чистый образъ Твой, Создатель,
Печать безсмертія на немъ,
Печать Твоя, всѣхъ благъ податель!

Его ты словомъ одарилъ
И садъ прелестный насадилъ
Вокругъ него во услажденье;
И онъ, едва на міръ воззрѣвъ,
Уже въ священномъ изумленіи
Тебя прославить захотѣлъ!

Далѣе сообщается о томъ, какъ Моисей, Давидъ и другіе боговдохновенные мужи воспѣли Бога въ библии. И за тѣмъ въ заключеніе говорится:

О, вы, питомцы музъ, поэты!
Чтобы высокіе предметы
Умѣть достойно воспѣвать,
Читайте библію святую;
Она научить, какъ снискать
Себѣ награду неземную.
И нынѣ, юные друзья!
Восторгомъ душу упоя
Начальству за благія мѣры—
Которыя мы ясно зримъ
Въ распространеніи книгъ Вѣры—
Всю благодарность воздадимъ“.

Другой пѣта Ст. Гельфрейхъ началъ свое стихотвореніе также съ указанія на библію, которая заключаетъ въ себѣ славословіе Бога, и затѣмъ продолжаетъ его такъ:

Читайте вы ее (Библію), о юные поэты!
Внимайте золотымъ струнамъ
Давидовой псалтыри; тамъ
Откроете вы дивное искусство!
Творца природы воспѣвать
И пѣнемъ душу увлекать,
И сильно трогать сердца чувство!

Но чтожь? Ужель поэтъ сей вдохновенья сынъ
Симъ можетъ утолить къ высокому стремленье?
Ахъ, нѣтъ: кто наслаждается одишь,
Тотъ не вполне вкушаетъ наслажденье.
Законъ божественный—источникъ благъ;
Одни-ли изъ него мы почерпать ихъ будемъ?
Кто помнитъ лишь себя, тотъ Богу, людямъ врагъ;
Сей истины мы, други, не забудемъ!

Мы слышимъ мудраго начальства кроткій гласъ!
Оно, писаніе вездѣ распространяя,
Участвовать въ томъ приглашаетъ насъ;
И тожь любовь къ добру внушаетъ намъ святая.
Откажемся ль хотя по *летѣ* прибавлять
На тѣ священныя лампы,
Которыхъ свѣтъ прольетъ вездѣ отрады,
Въ отчаянныхъ надежду поселить,
Покажетъ страждущимъ неложныя награды,
И самыхъ дикихъ просвѣтитъ,
Смягчивши ихъ сердца суровы?
О нѣтъ! Мы всё участвовать готовы.
Полезными готовы ближнимъ быть
Въ прекрасномъ дѣлѣ просвѣщенья!
Готовы все употребить,
Что можно намъ, и тѣмъ начальству изъявить
Долгъ благодарности за нѣжно понеченье
О нашемъ благѣ и спасеньѣ“.

Стихотворенія эти, какъ видимъ, не блещутъ художественными достоинствами, они не вылились у авторовъ подъ вліяніемъ охватившаго ихъ чувства—это питическія упражненія по заранѣ составленному и предложенному учителемъ плану; очевидно, наставникомъ внушенъ былъ и конецъ стихотвореній, гдѣ выражается признательность начальству за устройство библейскаго сотоварищества въ гимназіи.

Библейскія общества и сотоварищества имѣли виѣшній успѣхъ и въ самомъ Харьковѣ, и въ предѣлахъ Харьковскаго учебнаго округа, но этотъ успѣхъ не сопровождался ихъ внутреннимъ органическимъ ростомъ: они не сумѣли достичь своей главной цѣли, отъ которой зависѣло ихъ будущее—привлечь къ себѣ искреннія и глубокія симпатіи общества; а причина коренилась въ томъ, что данное движеніе, по существу своему общественное, шло сверху, изъ правительственныхъ сферъ и принималось представителями общества формально, какъ нѣчто

вышнее для нихъ, постороннее и подъ часъ называемое. Разъ же въ правящихъ сферахъ началась противъ него реакція, сейчасъ же оказалось, что у него было мало почвы въ той общественной средѣ, гдѣ оно распространялось. Прекраснымъ доказательствомъ этой мысли является фактъ, приводимый въ письмѣ Шишкова къ Аракчееву. Шишковъ выступилъ съ самыми тяжелыми обвиненіями противъ библейскихъ обществъ передъ Государемъ Александромъ I-мъ, говорилъ, что явная цѣль ихъ заключается въ истребленіи православія, возмущеніи отечества и производствѣ въ немъ междоусобій и бунтовъ. Конечно, эти обвиненія характеризуютъ только личность самого Шишкова, а не обвиняемыя имъ общества; но можно представить себѣ, въ какое смущеніе должны были прійти члены ихъ (въ особенности тѣ, кои занимали высокія мѣста въ духовной и свѣтской іерархіи), когда имъ сдѣлалось извѣстно, что ихъ теперь тяжело порицаютъ за то, къ чему прежде всячески привлекали во имя высшихъ интересовъ религіи. Объ этомъ колебаніи умовъ свидѣтельствуетъ обращеніе, написанное слободскоукраинскимъ епископомъ Павломъ къ митрополиту Серафиму, приводимое Шишковымъ въ его письмѣ къ Аракчееву. „Изъ письма слободско-украинскаго епископа Павла можно видѣть, читаемъ мы тамъ, какое колебаніе умовъ *происходитъ отъ неопредѣленности, чему слѣдовать и чего держаться.* Онъ спрашиваетъ разрѣшенія: *какъ поступать и дѣйствовать ли по требованію?* Повидимому, зараженный самъ, не знаю — ложными ли понятіями или инымъ какимъ побужденіемъ, выхваляя сіи общества, признается однакожъ, что *всѣ сословія свѣтскаго состоянія терпятъ ихъ не могутъ и что оборъ денегъ и продажа книгъ производится во всей варшавѣ, по его распоряженію, поврѣтствомъ одного духовенства, и то по принужденію.* Изъ сихъ краткихъ словъ его довольно уже явствуетъ, какимъ образомъ дѣлается и какую пользу приносить такъ называемое ими *распространеніе слова Божія!* благое названіе, данное злему дѣянію, потому и водворяющее, вмѣсто согласія и страха Господня, раздоры и суемудріе... Насильственной продажей книгъ собираютъ деньги и, производя въ народѣ неудовольствіе и ропоть, безстыднымъ образомъ агутъ въ газетахъ, что всякій у нихъ съ радостію покупаетъ“. Здѣсь въ высшей степени важно откровенное сознаніе лица (еп. Павла), стоявшаго во главѣ мѣстнаго Харьковскаго библейскаго общества и относившагося къ нему съ полнымъ сочувствіемъ, что распространеніе книгъ носило принудительный характеръ и что среди свѣтскихъ лицъ противъ него была всеобщая оппозиція. Закрыто было библейское общество, по распоряженію правительства, 15 іюля 1826 г., а имущество его, оцѣненное въ 2000000 рублей, передано св. синоду.

Характерно, что при всѣхъ своихъ работахъ в христіанскомъ просвѣщеніи З. Я. Карябевъ умудрился имѣть виду то, что дѣйствительно представляло странную аномалію — отсутствіе преподаванія богословія. По уставу 1804 года богословіе было приурочено къ епикоподитическому факультету, и для него предполагалось повидимому даже два преподавателя: одинъ долженъ былъ читать догматическое и нравоучительное богословіе, а другой — толкованіе священнаго писанія и церковную исторію. Въ дѣйствительности же въ Харьковскомъ университетѣ эта кафедра не была вовсе занята до 1819 года — и позаботилось о замѣщеніи ея уже само министерство народнаго просвѣщенія. Въ февралѣ 1819 года оно обратилось къ З. Я. Карябеву съ такимъ предложеніемъ. „По незамѣщенію еще доселѣ ваканцій положенныхъ въ уставѣ Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго университетовъ кафедръ богословія, главное правленіе училищъ разсуждало, что хотя образованіе богослововъ для духовнаго званія имѣеть свой надлежащій кодъ и дѣйствіе по учрежденнымъ иманно для сего духовнымъ училищамъ и академіямъ, но сими не отнимается ни право, ни обязанность учебной части гражданской всѣмъ и каждому изъ воспитанниковъ своихъ въ какомъ званіи и состояніи ни приготовлями бы они себя, открывать путь къ приобрѣтенію достаточныхъ свѣдѣній въ богопознаніи и христіанскомъ ученіи, только существенныхъ и необходимо нужныхъ для всякаго человека вообще. Свѣдѣнія сии конечно не должны быть въ такой обширной подробности и полнотѣ предметовъ, какія приобрѣтаются посвящающими себя въ званіе богослововъ и въ духовный санъ, но во всѣхъ тѣхъ имѣть никакого другаго званія въ обществѣ, ни случай жизни, въ которыхъ христіанину не слѣдовало бы учреждать свой поступокъ сообразно ученію Божію откровенію. Сія наука потому есть общая для всякаго воспитывающагося и конечно не менѣе, но болѣе важная всѣхъ общихъ вспомогательныхъ наукъ, которыя, какъ напримѣръ, философія и другія подобныя, приобрѣтаются не для того, чтобы быть профессорами или учителями: но нимъ, но для полезнаго употребленія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. А какъ въ высшихъ училищахъ, каковы суть университеты, не преподается вовсе ничего по предмету христіанскаго ученія, то и малыя свѣдѣнія по оному, въ низшихъ училищахъ приобрѣтаемыя, должны необходимо изглаживаться въ умахъ учащихся по университетамъ, тогда какъ при зрѣломъ возрастѣ и разсудкѣ имъ они способны были бы и должныствовали усверженствовать себя въ богопознаніи и христіанскомъ ученіи, вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ въ наукахъ по тѣмъ частямъ, для коихъ ихъ готовить на службу. По всѣмъ этимъ соображеніямъ правленіе представило мо-

ему распоряженію привести въ исполненіе предположеніе о введеніи по всѣмъ университетамъ лекцій о богопознаніи и христіанскомъ ученіи. Вслѣдствіе сего покорно прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ предварительно ваше мнѣніе, на какомъ основаніи и правилахъ можно учредить при Харьковскомъ университетѣ кафедру по части богопознанія и откровеннаго христіанскаго ученія для преподаванія по ней лекцій всѣмъ студентамъ разныхъ факультетовъ, такъ что бы и по расположенію во времени слушанія сихъ лекцій было для того всѣмъ удобство. Что же касается до назначенія способнаго къ тому профессора, то это будетъ зависѣть отъ духовнаго начальства по моему утвержденію“. Получивъ это предписаніе, попечитель въ свою очередь обратился къ ректору университета Т. Θ. Осиповскому съ такимъ письмомъ. „Изъ прилагаемаго при семъ въ копіи предписанія г. министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія относительно учрежденія въ университетахъ кафедры богопознанія и христіанскаго ученія увидите вы, какія верховное начальство приѣмлетъ благодѣтельныя мѣры къ прочному и надлежащему образованію юношества. Его сіятельство требуетъ моего мнѣнія, на какомъ основаніи и правилахъ можно учредить при Харьковскомъ университетѣ упомянутую кафедру для преподаванія по ней лекцій всѣмъ студентамъ разныхъ факультетовъ. Прежде нежели приступлю къ изложенію такового мнѣнія, поручаю вашему высокородію, пригласивъ къ себѣ непремѣннаго засѣдателя и еще одного или двухъ, по усмотрѣнію вашему, русскихъ профессоровъ, взять на разсужденіе: 1) такъ какъ всѣмъ студентамъ вмѣстѣ невозможно слушать по сей кафедрѣ лекцій, то какимъ бы образомъ удобнѣе доставить имъ способы оказывать требуемые по сей важнѣйшей части успѣхи; 2) сколько можно назначить для этой кафедры въ недѣлю часовъ, предположивъ, что она можетъ быть раздѣлена на два курса; но такое отдѣленіе часовъ не должно служить препятствіемъ къ занятіямъ студентовъ и по другимъ предметамъ. По надлежащемъ разсмотрѣніи нѣспѣшите доставить мнѣ это свѣдѣніе, дабы и я могъ удовлетворить требованію его сіятельства безъ промедленія. Я не нахожу нужнымъ, чтобы вы вносили предложеніе это въ совѣтъ, такъ какъ предметъ этотъ не подлежитъ общему сужденію“ (22 марта 1819 г.). Ректоръ Осиповскій далъ на это слѣдующій отвѣтъ. „Я пригласилъ въ особенное для этого засѣданіе гг. профессоровъ Джунковскаго, Книгина и Успенскаго и по достаточномъ разсужденіи я и гг. профессора Книгинъ и Успенскій признали за лучшее, чтобы предполагаемое ученіе богопознанія и христіанскаго ученія присоединить къ числу общихъ наукъ, коихъ курсъ по положеніямъ университета оканчивается въ 2

года, назначивъ для него 8 часовъ въ недѣлю, такъ чтобы 4 часа оно было преподаваемо студентамъ перваго, а остальные четыре студентамъ 2-го курса; назначеніе же дней для преподаванія имѣеть быть учинено при общемъ раздѣленіи учебныхъ часовъ по университету. Но такъ какъ при этомъ распредѣленіи студенты третьяго года въ теченіе учебнаго курса отъ 1819 до 1820 года остались бы безъ слушанія божественнаго ученія, то дабы и ихъ не лишитъ этого спасительнаго ученія, признали нужнымъ въ теченіе настоящаго года учредить три курса: 1-й для студентовъ 1-го года, 2-й для студентовъ 2-го года, а 3-й для студентовъ 3-го года по 3 часа на каждый курсъ и чтеніе это устроить такъ, чтобы студентамъ 2-го и 3-го года прочесть сокращенно полный курсъ богопознанія въ теченіе одного года, а студентамъ 1-го года было бы читано оно пространнѣе и окончена была бы только половина цѣлаго курса божественнаго ученія, какое назначено будетъ для составленія полнаго курса. Господинъ же профессоръ Джунковскій мнѣніемъ полагалъ, что для большаго вкорененія въ учащихся нравственности, преподаваніе богопознанія и христіанскаго ученія расположить должно на 3 года и назначить для этого по 3 часа въ недѣлю во всѣхъ трехъ курсахъ; при чемъ прочіе гг. профессора замѣтили, что такое распредѣленіе соединено будетъ съ ущербомъ учебныхъ часовъ по предметамъ факультетовъ, которымъ студенты, по роду предполагаемой ими системы, послѣдній годъ себя посвящаютъ и которые они въ теченіе сего времени необходимо должны окончить (курсъ былъ тогда трехлѣтній). Съ своей стороны Джунковскій вошелъ къ попечителю еще съ частнымъ, конфиденціальнымъ, такъ сказать, заявленіемъ такого содержанія. „Университетъ, получивъ извѣстіе объ учрежденіи въ немъ каедры Богопознанія и откровеннаго христіанскаго ученія, долженъ во всей силѣ чувствовать благотворныя намѣренія пекущагося о немъ верховнаго начальства и не меньше быть обязану благодарностію и вашему превосходительству, конечно, не мало участвовавшему въ доставленіи ему сего недостававшего и толико существеннаго блага. *Се есть животъ вѣчный да знаютъ Тебе единому истиннаго Бога и его же послалъ еси Иисусъ Христа.* Вслѣдствіе приказанія вашего превосходительства, по сему случаю былъ составленъ особый комитетъ изъ русскихъ профессоровъ, въ которомъ разсуждали, на *какомъ основаніи* должно учредить эту каедру и сколько для нея положить часовъ безъ помѣхи для упражненія въ другихъ наукахъ. Три обстоятельства предложены на сужденіе объ этомъ предметѣ: основаніе, время, удобность. Я подъ основаніемъ не иное что разумѣю, какъ силу какого либо положенія, прочную надежную, всегда, вездѣ всѣмъ

полезнаю. Прочія два обстоятельства разумѣются сами собою. Сидѣть то руководствуясь, и и защищать свое мнѣніе, что это душевоспитательное учаніе, по его превосходству, не должно полагать въ числѣ общихъ или приготовительныхъ наукъ, которыя, сколько мною замѣчено, не весьма уважаются молодыми людьми и въ которыхъ даже, по новому положенію объ экзаменахъ, не столь строгое испытаніе требуется. Я полагаю, что кафедра эта должна составлять существенную, самостоятельную, по важности своей, высшую науку и, слѣдовательно, причисляемую къ прочимъ высшимъ факультетскимъ наукамъ, которыя поему и должны преподаваемы быть и въ высшемъ, т. е. 3-мъ курсѣ наукъ или въ послѣднемъ для наукъ годѣ. Въ комитетѣ при назначеніи времени не принимали въ разсужденіе, какія по этой части должно преподавать науки, думая, что духовное начальство назначить ихъ; по слова въ министерскомъ предписаніи—*по незамѣщенію вакансій и пр.*, кажется мнѣ, относятся именно къ богословскимъ наукамъ, въ уставѣ означеннымъ, ибо безъ этого нельзя было бы назначить времени, не зная обширности предмета. И такъ, внивая въ силу предписанія, въ благодѣтельное намѣреніе правительства и въ сущность самой науки, я полагаю въ планѣ своемъ, чтобы преподаваніе ея продолжаемо было во все время, для окончанія наукъ въ университетахъ назначенное, на слѣдующемъ основаніи:

1-й годъ. Исторія церковная	} Богословіе право- учительное.
2-й „ Богословіе догматическое	
3-й „ Толкованіе священнаго писанія	

Слѣдовательно, богословіе правоучительное будетъ неразлучно съ каждою изъ этихъ наукъ и въ каждомъ курсѣ преподаваться, и профессоръ, не составляя для нея особой системы, при изъясненіи этихъ наукъ, всегда будетъ имѣть случай, неисчерпаемые способы и пособія для ея внушенія. Такимъ образомъ, богословіе нравственное, входя въ естественную связь съ каждою изъ богословскихъ наукъ, не меньше также можетъ и должно само по себѣ составлять существенную часть ихъ. *Тако да проститися сътъ вашъ предъ челоуцки, яко па видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* Касательно времени, соображаясь съ тѣмъ, что эти науки не во всей обширности должны быть преподаваемы и не для очищенія духа, но для напоенія молодыхъ сердець елеемъ благодатнаго ученія, довольно было бы назначить и по 9 часовъ въ недѣлю, безъ обремененія учащихся и учащихъ и, слѣдовательно, по сей части достаточно будетъ имѣть и одного профессора. Мнѣніе это имѣю честь представить на благоусмотрѣніе вашего превосходительства“.

Это письмо, какъ мы видимъ, довольно характерно: оно написано совершенно въ духъ З. Я. Кариева, проникнуто уваженіемъ въ религіозно-нравственному просвѣщенію, пересыпано текстами изъ священнаго писанія и заключаетъ похвалу по адресу попечителя, этимъ послѣднимъ, какъ мы видѣли выше, незаслуженную (мысль о замѣщеніи каедры богословія принадлежала не ему, а министерству). Но еще характернѣе конецъ письма, который мы приведемъ впоследствии: въ немъ Джунковскій проситъ о предоставленіи ему, кромѣ занимаемой имъ каедры греческаго языка, еще и каедры сельскаго хозяйства, ссылаясь между прочимъ на то, что этотъ предметъ не можетъ преподаваться иностранцемъ, а требуетъ непременно русскаго патріота.

Попечитель представилъ министру заключенія Осиповскаго и Джунковскаго, а отъ себя сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе. „1) Съ половины текущаго 1819 до экзамена будущаго 1820 г. оставитъ общее имъ мнѣніе въ своей силѣ, предоставивъ впрочемъ преподаваніе лекцій Богопознанія и откровеннаго христіанскаго ученія по наставленію, каковое даждь профессору сей каедры отъ главнаго правленія училища, которое безъ сомнѣнія основано будетъ не на правилахъ, приготовляющихъ студентовъ быть профессорами сей науки, каковымъ предметомъ занимаются одни только духовныя академіи, но для усовершенствованія ихъ въ Богопознаніи и христіанскомъ ученіи, чему уже и хорошее начало положено со времени вступленія моего въ должность попечителя чрезъ чтеніе студентамъ Евангелія и объясненіе его протоіереемъ Могилевскимъ вкупѣ съ краткимъ обученіемъ и Боговознанію. 2) Полагаю согласить разныя мнѣнія гг. профессоровъ на предбудущее время слѣдующимъ образомъ: чтобы первые 2 года обученіе Богопознанія и христіанскаго ученія присоединить въ число общихъ наукъ, кои курсъ по положеніямъ университета оканчивается въ 2 года, назначивъ для этого 8 часовъ въ недѣлю, съ тѣмъ чтобы 4 часа преподаваемо оно было студентамъ 1-го, а остальные 4 часа студентамъ 2-го курса; назначеніе же дней послѣдуетъ при общемъ распредѣленіи учебныхъ часовъ по университету. Но такъ какъ г. проф. Джунковскій весьма основательно разсуждаетъ, что и послѣдній годъ для науки сей необходимъ, ибо безъ того прервавши нить этого важнѣйшаго для каждаго изъ студентовъ ученія, которое для всякаго христіанина никогда не должно прерываемо быть, дабы ходя въ безпрестанномъ присутствіи Божиёмъ чаще и безпристрастнѣе каждому свое званіе проходить, то и считаю я нужнымъ и въ 3-мъ послѣднемъ году ученіе это продолжать съ убавкою часовъ, полагая въ недѣлю только 2 часа, что не нанесетъ ущерба учебнымъ часамъ и по прочимъ факультетамъ. Это тѣмъ болѣе необхо-

димо, что при последнемъ экзаменѣ предъ выпускомъ изъ университета студентовъ, нужно паче всего испытывать ихъ въ Богопознаніи и христіанскомъ ученіи, равно и въ соображеніи поведенія ихъ съ этимъ ученіемъ и означать въ аттестатахъ и наблюдать тоже при производствѣ въ кандидаты. А какъ нынѣ въ университетѣ по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ съ слушающими пригготовительныя науки считается 159 студентовъ, то и трудно будетъ духовному профессору всѣхъ ихъ обучать одному, слѣдовательно, нуженъ адъюнктъ, сколько для помощи ему, столько въ случаѣ болѣзненныхъ припадковъ для занятія его мѣста, дабы богоугодное сіе ученіе никогда не прерывалось и адъюнктъ-бы во всякое время имѣлъ надзоръ за ходженіемъ студентовъ въ этотъ классъ и прилежностью ихъ. Основаніе впрочемъ духовнаго профессора должно быть общее съ ординарными профессорами какъ въ разсужденіи жалованья, такъ и квартирныхъ денегъ, если не можетъ помѣщенъ быть въ университетѣ; онъ также долженъ по учебной части и при выборахъ присутствовать въ совѣтѣ, кромѣ судныхъ дѣлъ, и при всѣхъ экзаменахъ, наблюдая чтобы по части его ученія всѣ студенты прилежно были испытуеты. Адъюнктъ его относительно жалованья и квартирныхъ денегъ долженъ пользоваться общимъ положеніемъ съ прочими адюнктами. Что принадлежитъ до внутренняго основанія сего преважнаго ученія о Богопознаніи и откровенномъ христіанскомъ ученіи, на какихъ правилахъ должно оно постепенно быть расположено, дабы юношей ввести въ истинную вѣру и благочестіе, то о семъ должно ожидать изложенія подлежащей методы собственно отъ того самаго профессора, который будетъ къ сему званію назначенъ. Таковая метода предварительно верховнымъ начальствомъ можетъ быть рассмотрѣна. Все это предаю въ начальническое благоразсмотрѣніе вашего сіятельства“. Изъ министерства на это представленіе пришелъ слѣдующій отвѣтъ. „Согласно общепринятому мо отношенію ко всѣмъ университетамъ положенію, уроки Богопознанія должны быть продолжаемы во весь курсъ ученія, такъ чтобы всѣ студенты, доколѣ пребываютъ въ университетѣ, участвовали всегда въ этихъ урокахъ; для тѣхъ-же, кои остаются теперь для окончанія только курса своего, ученіе это должно быть распредѣлено равнымъ образомъ на все время пребыванія ихъ въ университетѣ, смотря по удобству и приличію, какія найдетъ избранный въ профессора по сей части. Объ избраніи такового изъ духовныхъ особъ предоставлено вамъ снестись съ мѣстнымъ преосвященнымъ архіереемъ и потомъ объ утвержденіи его представить мнѣ. Число часовъ означенныхъ уроковъ и время ихъ зависѣтъ будетъ совершенно отъ Васъ, какъ и вообще росписаніе времени на преподаваніе дру-

гихъ учебныхъ предметовъ дѣлается съ утвержденія Вашего. Когда-же избранъ и опредѣленъ будетъ профессоръ для уроковъ Богопознанія, тогда по общему съ нимъ соглашенію опредѣлится можетъ впоследствии, нуженъ ли ему адъюнктъ и на какомъ жалованьѣ. Жалованье же сему профессору должно быть производимо изъ положеннаго на богословскія кафедры оклада¹⁾.

Профессоромъ богословія былъ назначенъ соборный протоіерей А. Ѳ. Могилевскій, но объ избраніи его мы скажемъ ниже.

Въ бытность попечителемъ округа З. Я. Карнѣева кромѣ кафедры богословія была учреждена еще лектура польскаго языка и словесности, не предусмотрѣнная уставомъ. Мотивы для ея учрежденія были выставлены слѣдующіе: 1) Харьковскій учебный округъ смеженъ съ Виленскимъ, гдѣ господствуетъ польскій языкъ, 2) изъ присоединенныхъ отъ Польши губерній пріѣзжаютъ учиться въ Харьковскій университетъ молодые люди, которымъ необходимо совершенствоваться въ своемъ языкѣ; 3) природные россияне поступаютъ нерѣдко, по окончаніи университета, на службу въ губерніи, отъ Польши присоединенныя, гдѣ знаніе польскаго языка имъ необходимо; 4) часто поступаютъ изъ присутственныхъ мѣстъ и отъ частныхъ лицъ въ университетъ бумаги на польскомъ языкѣ съ просьбами о переводѣ ихъ на русскій языкъ—и университету неприлично отказываться отъ него въ виду отсутствія подходящаго чиновника. Главное правленіе училищъ согласилось съ этими доводами и предоставило въ 1818 году попечителю право открыть эту лектуру въ качествѣ необязательнаго предмета²⁾. Въ томъ же году къ Харьковскому учебному округу были присоединены школы Кіевской губерніи, доселѣ находившіяся въ вѣдомствѣ Виленскаго университета, вслѣдствіе отдаленности отъ послѣдняго и происходящихъ въ силу этого неудобствъ въ ихъ управленіи³⁾.

Представленные нами факты достаточно обрисовываютъ характеръ дѣятельности попечителя округа З. Я. Карнѣева въ отношеніи къ университету: онъ стремился привить къ нему новый духъ и новое направленіе, какого здѣсь не было. Но университетъ продолжалъ жить и дѣйствовать по прежнему не отмѣненному уставу, предоставлявшему ему значительную свободу и независимость; дѣятели его, въ особенности

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло Попеч. № 598/31; два помѣщенія здѣсь предложены министерства напечатаны также въ „Сборн. распор. по М. Н. Пр.“, т. I стр. 347 и 384. ср. также А. С. Лебедева „Кафедра богословія въ Харьковскомъ университетѣ“ (въ Зап. Харьковскаго Университета).

²⁾ Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Просв., т. 1-й, стр. 320—321.

³⁾ Сборн. постановленій по М. Н. Пр., т. 1-й, изд. 2-е, стр. 1198.

старше; успѣли уже привыкнуть къ строю и распорядкамъ своего учрежденія; несмотря на то, что университетъ вступилъ только во второе десятилѣтіе своего существованія, явилась уже нѣкоторая академическая традиція, въ созданіи которой участвовали лучшіе элементы профессорской корпораціи—какъ иностранцы, такъ и русскіе. Однимъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей среди послѣднихъ былъ профессоръ и ректоръ Тимофей Ѳеодоровичъ Осиповскій, представлявшій изъ себя крупную научную и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно общественную силу; это былъ человѣкъ свободнаго и независимаго характера, съ рѣзко-очерченною индивидуальностью; его точный, математическій умъ не выносилъ даже, какъ мы знаемъ, метафизики нѣмецкихъ философовъ и ихъ послѣдователя Шюппа; даже философію Шеллинга онъ называлъ чистой фантазіей. ¹⁾ Можно представить себѣ послѣ этого, какъ онъ долженъ былъ отнестись къ такому піетисту, какъ З. Я. Карнѣевъ, и проводимому имъ туманно-мистическому направленію, якобы на чисто христіанской почвѣ! Въ лицѣ ректора попечитель рассчитывалъ и желалъ найти ближайшаго помощника и сотрудника для проведенія въ университетскую среду новаго направленія—между тѣмъ ректоръ этотъ не раздѣлялъ его воззрѣній, имѣлъ свои собственные противоположныя взгляды на науку и разумъ, и не желалъ, да по свойству своей природы и не могъ измѣнить имъ и приспособиться къ совершенно противоположнымъ тенденціямъ новаго начальника университета. Прежній попечитель округа гр. С. Ѳ. Потоцкій и самъ высоко ставилъ науку, и относился съ глубокимъ уваженіемъ къ такимъ носителямъ ея, какъ Рижскій или Осиповскій. З. Я. Карнѣевъ наоборотъ выступилъ съ проповѣдью о вредѣ разума и чистой науки. На этой принципиальной почвѣ и произошло столкновеніе З. Я. Карнѣева съ Т. Ѳ. Осиповскимъ, окончившееся насильственнымъ удаленіемъ послѣдняго отъ ректорской должности.

О причинахъ и поводахъ этого удаленія разные изслѣдователи говорятъ различно. М. И. Сухомлиновъ объясняетъ его такъ: „дорогая для университета дѣятельность Осиповскаго прервана была вѣдательствомъ попечителя, человѣка съ мистическимъ направленіемъ, не взявшаго Осиповскаго за замѣчаніе, сдѣланное имъ на экзаменѣ сту-

¹⁾ По поводу письменныхъ отвѣтовъ Дудровича, представленныхъ имъ для полученія должности ординарнаго профессора, Осиповскій писалъ такъ: въ нихъ изложено только состояніе новой германской философіи, которая со времени Канта отнявъ у духа естественное основаніе пониманія, не оставила разуму ничего кромѣ произведенія однихъ фантазій; что же касается предлагаемой имъ въ особенности Шеллинговой философіи, то она является фантазіей по преимуществу“. Жур. Мин. Нар. Просв. 1872, февраль, стр. 208—209.

денгу и состоящее въ томъ, что, говоря о Богѣ, умѣстнѣе употребить выраженіе *существуетъ*, нежели *живетъ* ¹⁾). Н. А. Лавровскій не согласенъ съ этимъ и говоритъ: „что же касается до внезапнаго увольненія Осиповскаго отъ всѣхъ должностей при Харьковскомъ университетѣ, то оно, по нашему мнѣнію, произошло не столько отъ того частнаго случая, который разсказанъ г. Сухомлиновымъ на основаніи статьи Рославскаго Петровскаго, сколько было вообще естественнымъ слѣдствіемъ тѣхъ новыхъ порядковъ, которые въ это время стали входить во всѣ университеты и которые внесли въ нихъ столько смуты и замѣшательства. Представителемъ этихъ порядковъ въ Петербургскомъ университетѣ былъ Руничъ, въ Каванскомъ—Магницкій, а въ Харьковскомъ З. Я. Кариѣвъ, вице-президентъ Петербургскаго Библейскаго Общества, проникнутый дѣйствительно мистическимъ направленіемъ. Руничъ и Магницкій достаточно разоблачены въ послѣднее время, между тѣмъ какъ Кариѣвъ вовсе незаслуженно до сихъ поръ остается въ тѣни, хотя онъ съ такимъ же усердіемъ и, можетъ быть, лишь съ большею искренностью, не обладая правда талантами своихъ сослуживцевъ, дѣйствовалъ въ одномъ съ ними направленіи“. Приведа выдержку изъ циркуляра Кариѣва, адресованнаго совѣту университета и пропагандированнаго вмѣсто здравой философіи творенія просвѣщенныхъ отъ Бога людей врошлаго вѣка (Дютуа), Н. А. Лавровскій продолжаетъ: „всѣ эти порядки Кариѣвъ и Магницкій силились водворить въ университетахъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ длиннымъ рядомъ официальныхъ предписаній и выѣшнихъ мѣръ. Мѣры эти вели, какъ известно, къ подрыву самыхъ нравственныхъ убѣжденій. Т. Ѳ. Осиповскій, съ его свѣтлымъ и точнымъ умомъ, съ его твердымъ, прямымъ и рѣшительнымъ характеромъ, очевидно, не могъ ужиться съ заводимыми Кариѣвымъ новыми порядками, будучи при томъ ректоромъ университета, и мы легко можемъ себѣ представить тѣ отношенія, какія не замедлили возникнуть между нимъ и попечителемъ округа... Онъ не любилъ мистиковъ, которые брали на себя (задачу) объяснить необъяснимое, постигать непостижимое, чѣмъ раздражалъ бывшаго въ то время попечителя-старика мистина Захара Яковлевича Кариѣва. 14-го ноября 1820 г. прошеками Джунковскаго, съ содѣйствіемъ попечительскаго секретаря Цодысоцаго, по предложенію попечителя З. Я. Кариѣва, совѣтомъ университета избранъ на мѣсто его ректоромъ Джунковскій. Этотъ совѣтъ былъ собранъ поздно вечеромъ, какъ-бы секретно, куда Осиповскаго, какъ ректора, не пригласили. Но Джунковскій—далеко не Осиповскій,

¹⁾ М. И. Сухомлинова. Изслѣд. и статьи, т. 1-й, стр. 86.

былъ посредственный профессор и слабый ректоръ“ ¹⁾ Г. С. Чириковъ подробно излагаетъ дѣло объ отставкѣ Осиповскаго по матеріаламъ университетскаго архива и приводитъ при этомъ любопытную жалобу на Осиповскаго проф. Дудровича, которая, если и не имѣла прямого вліянія на исходъ дѣла, ибо въ это время состоялось постановленіе министерства объ увольненіи Осиповскаго, согласно представленію З. Я. Карнѣева, но все-таки бросаетъ яркій свѣтъ на внутреннія пружины этого увольненія, ясно доказывая, что ректоръ безъ стѣсненія высказывался противъ мистиковъ и вообще по своему образу мыслей совершенно не подходилъ къ попечителю; въ жалобѣ этой также приводятся любопытныя свѣдѣнія о лишеніи кандидатскаго диплома студента Михаила Остроградскаго (впослѣдствіи знаменитаго математика—академика). Вотъ отрывки изъ этой жалобы. „Явная ко мнѣ ненависть г. ректора Харьковскаго университета Осиповскаго, питаемая имъ единственно потому, что я всѣми силами стараюсь защищать благія намѣренія верховнаго начальства, доходитъ уже до крайности“. Затѣмъ Дудровичъ рассказываетъ, что по его предложенію было рѣшено въ свѣтѣ не допускать къ экзамену тѣхъ студентовъ, кои не слушали въ университетѣ относящихся къ ихъ факультету предметовъ; между тѣмъ правленіе выдало аттестаты двумъ такимъ студентамъ математическаго факультета, хотя они не слушали механики, естественной исторіи, философіи и даже богопознанія и христіанскаго ученія, которое по предписанію министра съ прошлаго 1819 года обязаны были слушать студенты всѣхъ факультетовъ. Узнавъ случайно о такомъ „неосмотрительномъ“ поступкѣ правленія, Дудровичъ счелъ своимъ долгомъ предварить о томъ словесно ректора, „который отвѣчалъ, что онъ спрашивалъ помянутыхъ двухъ студентовъ, почему не слушали они философіи и они будто изъяснились: „потому что не понимаютъ изъ оной ничего, а выучивать слова наизусть они не расположены“. Вотъ что начальникъ университета представляетъ въ извиненіе студентовъ въ неисполненіи ими законной обязанности своей! Какіе изъ сего могутъ произойти безпорядки, само собою явствуетъ“. 18-го октября, рассказываетъ далѣе Дудровичъ, я былъ приглашенъ въ засѣданіе математическаго факультета экзаменоватъ изъ философіи студента Остроградскаго—но отказался это сдѣлать, такъ какъ этотъ послѣдній никогда не бывалъ на моихъ лекціяхъ. На это учтливое заявленіе „г. ректоръ вдругъ разгнѣвавшись въ присутствіи гг. профессоровъ Джунковскаго, Кронеберга, Архангельскаго и адъюкта Куницкаго самымъ грубымъ образомъ и

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1872, февраль, стр. 210—211.

весь въ ярости мнѣ отвѣтствовалъ: „что моя обязанность есть экзаменовать всѣхъ, чтобы ни пожелалъ и что такое сужденіе мое есть сербское“. Дабы избѣгнуть дальнѣйшихъ со стороны г. ректора грубостей, я немедленно удалился изъ залы. Но узналъ потомъ на слѣдующій день отъ г. профессора Архангельскаго, что г. ректоръ и въ отсутствіи моемъ еще продолжалъ самымъ непристойнымъ образомъ изливать на меня свою досаду, крича громко и въ ярости въ присутствіи г.г. профессоровъ Джунковскаго, Могилевскаго, Кронеберга и его, Архангельскаго, и въ виду всей почти канцеляріи, что „я сумасшедшій, записался въ мистики, которые сдѣлали заговоръ противъ государя и правительства, противъ религіи и разсудка, на которомъ должна утверждаться религія“. Я увѣренъ, что ваше превосходительство изволите совершенно понимать, какихъ разумѣетъ г. ректоръ мистиковъ, въ которые я, по его мнѣнію, записался. Это Вы, безъ сомнѣнія, ваше превосходительство, котораго онъ считаетъ верхомъ сумасшедшихъ мистиковъ и котораго милостію и начальническимъ благорасположеніемъ я пользоваться имѣю счастье. Это, безъ сомнѣнія, также и его сіятельство, г. министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, котораго онъ публично, въ засѣданіи училищнаго комитета 9-го сего октября, чему очевиднымъ свидѣтелемъ проф. Пауловичъ, называлъ невѣждою, не читавшимъ ничего другого кромѣ библии, и противъ предписаній котораго, относящихся особливо къ водворенію при воспитаніи юношества благочестія, онъ всегда вооружается съ величайшею пылкостью. Я увѣренъ въ семь тѣмъ болѣе, что ваше превосходительство изволите знать образъ мыслей г. ректора совершенно противнымъ началамъ вѣры и Св. писанія, образъ мыслей, говорю, по которому онъ, какъ извѣстно вашему превосходительству, при публичномъ испытаніи студентовъ изъ философіи, бывшемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего 1820 г., въ присутствіи профессора протоіерея Аванасія Могилевскаго, адъюнктовъ Куницкаго и Робуша и многихъ постороннихъ посѣтителей, изъ злобы противъ внушаемаго мною юношеству благочестія, не устыдился громко утверждать, что Богъ не живетъ (въ насъ, прибавлено въ рукописи карандашомъ), что благочестивѣйшій сочинитель „Божественной и христіанской философіи“ Дютуа и таковой же разныхъ назидательныхъ книгъ Эккертсгаузенъ суть люди сумасшедшіе. Вотъ разсудокъ г. ректора, на которомъ утверждается, по его мнѣнію, религія и противъ котораго возстали сумасшедшіе мистики. Отъ подобнаго разсудка и отъ утвержденной на ономъ религіи, признаюсь, ваше превосходительство, что я всегда отвращался и отвращать своихъ слушателей поставлялъ священнѣйшимъ долгомъ званія моего. Сей то разсудокъ г. ректора при-

чиною, что ни одинъ почти изъ обучающихся въ Харьковскомъ университетѣ по части математики студентовъ, коихъ онъ глава, почитающій явно все за вздоръ и сумасшествіе, что не подлежитъ математическимъ его выкладкамъ, не ходитъ ни на богопознаніе и христіанское ученіе, ни на лекціи мои по части философіи... Между тѣмъ, доводя все это до свѣдѣнія вашего превосходительства, покорнѣйше прошу потребовать отъ г. ректора объясненія, какихъ онъ разумѣетъ мистиковъ, въ которые я будто записался и которые сдѣлали заговоръ противъ государя, правительства, религіи и разсудка и потомъ, съ показаніемъ по сему предмету свидѣтелей, представить его сіятельству г. министру о принятіи надлежащихъ мѣръ. Въ противномъ случаѣ, сей злобный поступокъ ректора, сдѣланный имъ въ публичномъ мѣстѣ и начинающій уже дѣлаться извѣстнымъ и виѣ университета, можетъ лишить меня не только должнаго со стороны обучающагося въ университетѣ юношества уваженія, каковымъ я по сіе время всегда пользовался, но и подвергнуть меня величайшей опасности, раѣе или позже впасть въ подозрѣніе у самаго благонамѣреннаго нашего правительства. Ваше превосходительство изводите знать и способъ публичнаго моего въ университетѣ ученія, и домашній образъ жизни моей, почему и смѣю надѣяться, что не позволите злобѣ безпренятственно издѣваться надо мною невиннымъ. Въ каковой надеждѣ съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною начальническому вашему благорасположенію преданностію пребыть честь имѣю вашего превосходительства, мил. гос., покорнѣйшимъ слугою Андрей Дудровичъ, г. Харьковъ, 24 октября 1820 г.“¹⁾ „Настоящія причины этого увольненія, гоноритъ Чириковъ, заключаются не въ небрежномъ исправленіи званія ректора, чего нельзя безъ сомнѣнія принимать въ обыкновенномъ смыслѣ, а въ интригѣ противъ Осиповскаго со стороны его недруговъ, которые воспользовались нелюбовью ректора, реалиста и честнаго здравомыслящаго человека къ мистикамъ, угрождавшимъ высшему университетскому начальству. Паденіе Осиповскаго было только результатомъ тайныхъ усилій этихъ мистиковъ“²⁾.

И. П. Щелковъ, приведя объясненія М. И. Сухомлинова и Чирикова, прибавляетъ: „нѣтъ сомнѣнія, что эти объясненія являются отголоскомъ мнѣній современниковъ; однако, знакомясь ближе съ условіями, въ какихъ находился тогда Харьковскій университетъ, легко убѣдиться, что причиною, вызвавшей увольненіе Осиповскаго отъ службы въ уни-

¹⁾ Рус. Старина, 1876 г. ноябрь, стр. 482—487.

²⁾ Рус. Стар. 1876 г., ноябрь. стр. 481.

верситетъ, былъ не какой-либо отдѣльный случай, не отвѣтъ того или другого лица, а коренное различіе во взглядахъ и во всемъ умственной складѣ, оказавшееся между Осиповскимъ, стоявшимъ въ качествѣ ректора во главѣ университета, и назначеннымъ въ 1817 г. попечителемъ Харьковского университета З. Я. Карпѣвымъ... Ихъ убѣжденія, весь складъ умственной дѣятельности ихъ представляли такія непримиримыя противорѣчія, что ихъ взаимныя отношенія не могли не повести къ катастрофѣ... Этотъ представитель точнаго знанія и объективнаго направленія былъ вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкомъ многосторонне образованнымъ и безупречно честнымъ. Такъ отзываются о немъ и свидѣлствуютъ его современники... О томъ же свидѣлствуетъ и фактъ его непрерывнаго ректорства съ 1813 по 1820 годъ. Однако для полной характеристики Осиповскаго необходимо не ограничиваться однимъ только его достоинствами; надо указать и на его недостатки, тѣмъ болѣе что они сыграли несомнѣнно не послѣднюю роль въ установленіи тѣхъ отношеній между нимъ и попечителемъ университета, которыя окончились удаленіемъ Осиповскаго изъ университета⁴. Приведа свидѣтельство Селиванова, что Осиповскій въ обращеніи былъ ровень и никогда не выходилъ изъ себя, И. П. Щелковъ по этому поводу замѣчаетъ: „не знаемъ, къ какому періоду дѣятельности относится эта характеристика, но къ послѣднимъ годамъ его пребыванія въ университетѣ она не приложима. При пересмотрѣ университетскихъ дѣлъ того времени намъ пришлось встрѣтить не мало фактовъ, выставляющихъ личность Осиповскаго въ иномъ свѣтѣ. Они представляютъ его какъ человѣка самолюбиваго, сознававшаго преимущества своего положенія, какъ ректора университета, и не всегда деликатно пользовавшагося ими въ отношеніи къ сослуживцамъ. Будучи человѣкомъ честнымъ и прямымъ, онъ высказывалъ свои мнѣнія и сужденія въ формѣ нерѣдко весьма рѣзкой, затрогивавшей самолюбіе его товарищей, а иногда и прямо оскорбительной“. Въ подтвержденіе этого И. П. Щелковъ приводитъ слѣдующіе факты: столкновение его съ проф. Нельдехеномъ, столкновение съ проф. Дудровичемъ по поводу экзамена студента Остроградскаго, сатирическую замѣтку его въ „Украинскомъ Вѣстникѣ“ и прошеніе его въ совѣтъ университета послѣ выхода въ отставку. Нельдехенъ спросилъ Осиповскаго, почему онъ не представленъ къ чину. Осиповскій отвѣтилъ, что не помнитъ, представленъ ли къ чину или нѣтъ, но кого слѣдовало, всѣ представлены. Нельдехенъ сталъ допрашивать все-таки Осиповскаго—и получилъ отвѣтъ, что, можетъ быть, потому не представленъ, что лѣта не вышли. На новый вопросъ Нельдехена онъ сказалъ: „можетъ быть, потому что онъ, Нельдехенъ, подѣ

судомъ. Разказавъ объ этомъ, И. П. Щелковъ прибавляетъ: „относясь къ дѣлу безпристрастно, едва ли можно оправдать поведеніе Осиповскаго въ этомъ случаѣ, онъ точно смѣялся надъ Нельдехеномъ и желалъ вывести его изъ себя. Нѣкоторымъ оправданіемъ ему можетъ служить только личность самого Нельдехена; это былъ, повидимому, довольно ограниченный человѣкъ, не отличавшійся своими свѣдѣніями и вдобавокъ пьяница, за нерадѣніе и пьянство онъ былъ уволенъ въ 1819 г. и вскорѣ умеръ“. У Чирикова этотъ эпизодъ разказанъ подробно на основаніи подлиннаго дѣла о происшествіи—и изъ него видно, что Нельдехенъ позволилъ себѣ большое неприличіе по адресу ректора. По объясненію Осиповскаго, когда онъ сказалъ, что, быть можетъ, Нельдехену не вышли лѣта службы для производства въ чинъ,—тотъ началъ кричать, бѣгая и произнося, что 6 лѣтъ службы его вышли еще въ октябрѣ мѣсяцѣ этого года; бѣгая такимъ образомъ, взадъ и впередъ, по залѣ совѣта и канцеляріи правленія и крича, подбѣжалъ опять ко мнѣ и сказалъ съ крикомъ: мои лѣта вышли; такъ почему я не представленъ? Я сказалъ, что можетъ быть, потому, что вы—подъ судомъ. Тутъ онъ началъ бѣгать и кричать больше прежняго, произнося: „я не подъ судомъ, я не былъ никогда и не буду подъ судомъ“ и пр. Изъ сего можно усмотрѣть, я ли обидѣлъ Нельдехена, перечисляя ему причины, по коимъ законы не повелѣваютъ представлять къ чинамъ или г. Нельдехенъ меня, крича при перечисленіи сихъ причинъ на меня и бѣгая предо мною. Впрочемъ, я тогда дѣйствительно позабылъ, представленъ ли онъ къ чину или нѣтъ“. Правленіе дало Нельдехену копію этого объясненія и потребовало отъ него доказательства его обвиненія, а когда онъ такового не представилъ, то оставило его жалобу безъ послѣдствій и постановило взыскать съ него 24 рубля въ пользу Харьковской гимназіи ¹⁾. Не отрицая того, что Осиповскій отнесся къ Нельдехену съ ироніей, подъ которой *таилось* пренебреженіе и презрѣніе, мы должны при этомъ имѣть въ виду, что Осиповскій и не могъ питать къ нему иныхъ чувствъ, такъ какъ это былъ человѣкъ, совершенно опустившійся, горькій пьяница, котораго вскорѣ долженъ былъ удалить отъ должности самъ попечитель округа за то, что онъ пропускалъ лекціи или являлся на нихъ въ невѣстномъ состояніи: въ данномъ же случаѣ Нельдехенъ проявилъ излишнюю настойчивость, чтобы не сказать сильнѣе, добиваясь во что бы то ни стало отъ ректора отвѣта, котораго тотъ *не могъ* или не хотѣлъ дать; не могъ, въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствительно, какъ самъ заявляетъ, забылъ объ

¹⁾ Рус. Старина, 1876, ноябрь, стр. 471—473.

этомъ; а что онъ могъ забыть объ этомъ, видно изъ того, что представление о чинѣ было въ дѣйствительности сдѣлано—и Нельдехенъ напрасно надоѣдалъ своимъ вопросомъ, почему оно не сдѣлано; при этомъ, ректоръ и не обязанъ былъ удовлетворять его любопытству. Во всякомъ случаѣ, Осиповскій проявилъ больше сдержанности, чѣмъ Нельдехенъ, который сталъ бѣгать по залѣ и выкрикивать по адресу ректора свое неудовольствіе. Въ столкновеніи съ проф. Дудровичемъ, отказавшимся экзаменовать студента Остроградскаго, Осиповскій, по словамъ И. П. Щелкова, употребилъ оскорбительное выраженіе, назвавъ его сужденіе *сербскимъ* и проявивъ здѣсь запальчивость, доходившую до неприличія. Но такъ излагаетъ дѣло самъ Дудровичъ; объясненія же Осиповскаго мы не знаемъ. Можно думать, что его вывелъ изъ себя отказъ Дудровича экзаменовать Остроградскаго, отказъ, который Осиповскій считалъ незаконнымъ. Кромѣ того здѣсь, конечно, имѣло значеніе то обстоятельство, что Дудровичъ одинъ изъ первыхъ примкнулъ къ попечителю и записался въ мистики. Сатирическая замѣтка въ „Украинскомъ Вѣстникѣ“ была составлена въ формѣ вопроса и отвѣта. „*Вопросъ.* Что значитъ шапка съ шестью или пятью рогами, которую многіе молодые люди здѣсь носятъ? Не скрывается ли подъ оною какой тайны? *Отвѣтъ.* Никакой! А шапка сія не что иное есть, какъ вывѣска дурака, гоняющагося больше за модою, чѣмъ за ученіемъ, и выпущена, кажется, кѣмъ-нибудь такимъ же дуракомъ“. Замѣтка эта была безъ подписи автора, но обратила своею рѣзкостью вниманіе министра. Отъ Осиповскаго попечитель потребовалъ объясненія—и тотъ заявилъ, что замѣтка эта напечатана была имъ въ виду распространенія среди студентовъ новомодныхъ шапокъ, вызвавшихъ подозрѣніе въ публикѣ и администраціи, не составляютъ ли онѣ принадлежности тайныхъ студенческихъ обществъ. Характерное прошеніе Осиповскаго въ совѣтъ, поданное имъ по случаю увольненія отъ службы, мы приведемъ ниже; здѣсь же только замѣтимъ, что оно дѣйствительно произнесено было желчью и сарказмомъ. Эти факты относятся къ самому послѣднему періоду дѣятельности Осиповскаго въ Харьковѣ, а прошеніе его въ совѣтъ написано было послѣ увольненія отъ должности, и всѣ они свидѣтельствуютъ не столько о *характерѣ* Осиповскаго, сколько о его тогдашнемъ *настроеніи* — о его *возбужденномъ состояніи духа*. Впрочемъ, можетъ быть, это возбужденное состояніе сдѣлалось у него въ это время, подъ вліяніемъ новыхъ условій университетской жизни, *хроническимъ*. Ему трудно было сдерживаться—и онъ проявлялъ свой протестъ противъ новыхъ теченій преимущественно въ формѣ сарказма, который вполнѣ соответствовалъ складу его ума. Противники же

пускали противъ него совершенно недостойное орудіе — доносъ. Резюмируя свое мнѣніе, И. П. Щелковъ говоритъ: „Карнѣевъ былъ дряхлый старикъ, не получившій въ молодости основательнаго образованія и не имѣвшій въ сущности никакихъ твердыхъ убѣжденій; они измѣнялись у него, смотря по тому, какое настроеніе господствовало въ данное время въ правительственныхъ кругахъ... Какъ чѣловѣкъ слабохарактерный и къ тому же старчески дряхлый, Карнѣевъ не переносилъ возраженій въ отношеніи къ его мѣрамъ; при его душевномъ настроеніи, не соглашающійся съ нимъ долженъ былъ въ его глазахъ явиться не только противникомъ его мнѣній, но лицомъ прямо вреднымъ, оскорбляющимъ религію и не уважающимъ требованій евангельскаго ученія. Если принять во вниманіе все сказанное выше объ Осиповскомъ, то не трудно понять, что именно въ такомъ видѣ онъ долженъ былъ представляться Карнѣеву... Въ особенностяхъ умственнаго склада и характера Карнѣева и Осиповскаго лежитъ, по нашему мнѣнію, главная причина той непріязни, которая заставила Карнѣева выставить Осиповскаго какъ лицо; не способное быть ректоромъ и даже не достойное занимать мѣсто профессора. Возможно, что развитію непріязненнаго отношенія къ Осиповскому способствовали навѣты его непріятелей, образецъ которыхъ сохранился въ письмѣ Дудровича къ Карнѣеву, напечатанномъ Чириковымъ; но существенной роли они, надо думать, не играли. Карнѣевъ, на сколько можно судить о немъ по имѣющимся у насъ даннымъ, не былъ лицомъ, способнымъ погубить челоуѣка ради личныхъ непріятностей или на основаніи однихъ только слуховъ или извѣстовъ. Н. А. Лавровскій приравниваетъ З. Я. Карнѣева къ его извѣстнымъ современникамъ, прославившимся своею печальною дѣятельностью — Магницкому и Руничу. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ Н. А. Лавровскій не правъ: З. Я. Карнѣевъ былъ челоуѣкомъ безъ основательнаго образованія, безъ твердыхъ убѣжденій; онъ мѣнялъ ихъ, смотря по настроенію, господствовавшему въ данную минуту, но это не былъ, подобно Магницкому, холодный интриганъ, ради своей выгоды способный на всякую ложь и клевету; онъ не былъ челоуѣкъ, съ языка котораго не сходили обличенія противъ враговъ вѣры и отечества и который вмѣстѣ съ тѣмъ не затруднялся присваивать деньги, отпускавшіяся ему на потребности университета. Карнѣевъ могъ ошибаться и ошибался, но и въ своихъ ошибкахъ онъ дѣйствовалъ искренно“¹⁾.

По поводу высказанныхъ здѣсь мнѣній можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

¹⁾ Журн. Минист. Народн. Просв. 1890, октябрь.

Основною причиною удаленія Т. Ѳ. Осиповскаго отъ должности ректора нужно признать полное несоотвѣтствіе его умственнаго склада, убѣжденій и характера съ таковыми же попечителя З. Я. Карнѣва; при такихъ условіяхъ попечитель искалъ только повода, чтобы отдѣлаться отъ неприятнаго ему чловѣка, который исполнялъ, правда, его начальническія приказанія, но не сочувствовалъ имъ и даже считалъ ихъ крайне вредными для университета, которому онъ былъ преданъ и которому посвятилъ лучшіе годы своей жизни, свои способности и свою изъ ряда вонъ выдающуюся энергію и трудолюбіе. Будучи однимъ изъ наиболее видныхъ устроителей Харьковскаго университета въ духѣ либеральныхъ идей первыхъ годовъ царствованія имп. Александра I-го, Т. Ѳ. Осиповскій съ прискорбіемъ долженъ былъ видѣть, что теперь старались разрушить то, что прежде тщательно и бережно культивировали—а именно научное направленіе съ присущей ему свободой изслѣдованія. Въ новой системѣ заключалась огромная опасность для университета, ибо она: объявивъ войну разуму, подкапывалась подъ самыя основы академической жизни. А Т. Ѳ. Осиповскій долженъ былъ оказаться еще чувствительнѣе другихъ къ „новому курсу“, въ качествѣ главы и представителя реальнаго направленія въ университетской наукѣ: если онъ считалъ чистой фантазіей научно-метафизическія построенія Канта, Фихте, Шеллинга, то можно себѣ представить, какъ онъ относился къ такимъ авторитетамъ Карнѣва и Голицына, какъ Дютуа и Эккартсгаузенъ съ ихъ мистическими бреднями, сумбуромъ и туманомъ! Мы признаемъ по этому достовѣрнымъ сообщеніе Дудровича (въ его доносѣ на Осиповскаго) о рѣзкихъ отзывахъ его по поводу мистиковъ. До 1817 г., т. е. до назначенія на постъ попечителя З. Я. Карнѣва, хотя и замѣчалось уже новое вѣяніе, проявившееся довольно реально и въ дѣлѣ Шада, и въ запросѣ министерства по поводу студенческихъ спектаклей, но оно сдерживалось еще до извѣстной степени, благодаря попечителю округа гр. С. О. Потоцкому, воспитанному въ старыхъ традиціяхъ и не желавшему примѣнять къ своему „дѣтищу“ новыхъ педагогическихъ приѣмовъ. Новый же попечитель и назначенъ былъ въ Харьковъ именно для того, чтобы перевоспитать въ своемъ духѣ и профессоровъ, и студентовъ. Для Осиповскаго назначеніе Карнѣва было тѣмъ чувствительнѣе и неприятнѣе, что при С. О. Потоцкомъ, благодаря его извѣстной системѣ управленія университетомъ (изъ Петербурга); ректору принадлежала огромная власть, а Осиповскій—что также имѣетъ значеніе—имѣлъ вкусъ къ этой власти и пользовался ею. Это доказываетъ и извѣстными намъ данными изъ его ректорства, и отзывами современниковъ. Онъ ревниво оберегалъ свое ректорское достоинство и

въ отношеніи ко вновь назначенному попечителю: въ 1817 году этотъ послѣдній не согласился на передѣлки въ ректорской квартирѣ—и онъ подалъ въ отставку, предложивъ избрать на его мѣсто другое лицо. Однако совѣтъ рѣшилъ не дѣлать выбора до возвращенія въ Харьковъ З. Я. Карнѣева; а этотъ послѣдній поспѣшилъ уладить дѣло съ Осиповскимъ, такъ что онъ взялъ свое прошеніе объ отставкѣ назадъ ¹⁾. Мы не хотимъ сказать, чтобы онъ злоупотреблялъ своею властью, чтобы онъ не былъ коллегіальнымъ ректоромъ, а какимъ-то автократомъ—нѣтъ: коллегія сама его постоянно избирала, и онъ при дѣйствіи выборнаго начала былъ безсмѣннымъ ректоромъ въ теченіе 7-ми лѣтъ—но его умственный и общественно-нравственный авторитетъ былъ столь великъ, что онъ невольно импонировалъ имъ на окружающихъ и такъ какъ при этомъ былъ человѣкомъ прямымъ и откровеннымъ, то подѣ часть его обхожденіе могло показаться обиднымъ. Въ ректорство Стойковича онъ былъ лидеромъ русской партіи въ совѣтѣ и велъ упорную борьбу какъ съ самимъ Стойковичемъ, такъ и съ нѣкоторыми иностранными профессорами, его поддерживавшими; а борьба, какъ извѣстно, не располагаетъ къ мягкости. Быть можетъ, раньше Осиповскій и отличался тою ровностью и спокойствіемъ, о которыхъ говоритъ Селивановъ; но подѣ влияніемъ ожесточенной борьбы, имѣвшей мѣсто въ Харьковскомъ университетѣ послѣ 1812 года, они должны были замѣниться нервнымъ напряженіемъ и подѣ часъ раздраженіемъ. Со своими противниками—выдающимися профессорами иностраннаго происхожденія—Осиповскій держалъ себя съ достоинствомъ, авторитетно, но корректно; Н. А. Лавровскій говоритъ, что Осиповскій весьма самостоятельно держалъ себя относительно иностранныхъ профессоровъ: когда велѣно было съечь сочиненіе Шада „De viris illustribus urbis Romae“, то онъ выступилъ съ официальнымъ предложеніемъ не уничтожать его, а только выбросить неудобныя мѣста ²⁾; но на это не согласился кн. А. Н. Голицынъ. Проф. Венедиктовъ оставилъ намъ любопытное свидѣтельство объ Осиповскомъ слѣдующаго содержанія: „графъ Потоцкій, сухенькій полякъ, наѣзжалъ изрѣдка въ Харьковъ и университетомъ почти не занимался, но и вреда университету не дѣлалъ. *Что ректоръ Осиповскій и совѣтъ хотѣли, то и дѣлали*“ ³⁾. Первая часть его извѣстія, какъ мы видѣли, не точна, но вторая весьма правдоподобна. Переходъ отъ такой почти полной свободы при попечителѣ Потоцкомъ къ новому

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 444/22.

²⁾ Мое „Удаленіе И. Е. Шада“, стр. 85.

³⁾ Рукописныя замѣтки Чирикова въ бібліотекѣ Харьк. Историко-Фил. Общества; запись о Потоцкомъ со словъ проф. Венедиктова.

режиму З. Я. Каріѣва былъ, конечно, для Осиповскаго очень рѣзокъ. Правда, новый попечитель самъ по себѣ былъ дряхль, старъ и слабъ, но онъ напрягалъ свои послѣднія старческія силы, чтобы ввести новую систему воспитанія; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, явились лица, пожелавшія приспособиться къ новому режиму, съ тѣмъ чтобы извлечь изъ него для себя возможныя выгоды: такую роль стали играть при З. Я. Каріѣвѣ Джунковскій и Дудровичъ, изъ коихъ первый стремился занять должность ректора. Они, конечно, пользовались всякимъ случаемъ, чтобы выставить Осиповскаго врагомъ распорядившагося попечителя и побудить нерѣшительнаго Каріѣва къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Осиповскаго. Жалоба Дудровича имѣла именно такую цѣль; и если бы вв. Голицынъ раньше не уволилъ Осиповскаго, то этотъ послѣдній могъ бы подвергнуться суду по обвиненію въ злобныхъ выходкахъ противъ министра, попечителя, мистиковъ въ родѣ „благочестиваго“ Дютуа, его истинно христіанскихъ, по ихъ мнѣнію, сочиненій; и кто знаетъ: не пришлось ли бы ему оставить своихъ должностей ректора и профессора, по распоряженію министерства, и, подобно Шаду, безъ всякой пенсіи! Во всякомъ случаѣ обвиненіе Дудровича было серьезное: Осиповскій изобличался въ явной оппозиціи министерству и его „благимъ“ начинаніямъ, а съ такими лицами не церемонились... З. Я. Каріѣвъ хотѣлъ дѣлать представленія министру о тѣхъ профессорахъ, которые не соответствовали своему назначенію—да и сдѣлалъ таковое объ Осиповскомъ еще до подачи на него доноса Дудровичемъ; а если бы его представленія не уважили, то онъ бы, по всей вѣроятности, далъ законный ходъ жалобѣ преслѣдуемаго ректоромъ Дудровича. И. П. Щелковъ не считаетъ возможнымъ сопоставлять З. Я. Каріѣва съ Магницкимъ и Руничемъ. Конечно, между ними нѣтъ сходства въ ихъ характерѣ; но ихъ можно сопоставлять по *ихъ дѣятельности*: эта послѣдняя была сходна у нихъ и по своему духу, и по виѣшнимъ приемамъ; и З. Я. Каріѣва съ этой точки зрѣнія можно называть Харьковскимъ Магницкимъ или Руничемъ, хотя онъ, конечно, далеко уступалъ своимъ знаменитымъ современникамъ въ энергіи, выдержкѣ, суровости и безпощадности въ проведеніи ихъ общей разрушительной системы; разница здѣсь, однако, количественная, а не качественная; основные принципы у всѣхъ трехъ одинаковы, только Магницкій и Руничъ шли дальше Каріѣва по пути разрушенія, а этотъ послѣдній, по старости и дряхлости, дѣйствовалъ гораздо менѣе энергично, и за это получалъ выговоры отъ своего друга, соратника и единомышленника по мистической дѣятельности, извѣстнаго издателя „Сіонскаго Вѣстника“ Лабзина. Осиповскій долженъ былъ

уйти, какъ челоѣкъ, мѣшавшій насажденію въ Харьковскомъ университетѣ того самаго направленія, какое прививали въ Петербургѣ—Руничѣ, въ Казани—Магницкій, въ Харьковѣ—Карпѣевъ.

Переходимъ теперь къ подробностямъ этого удаленія. Т. Ѡ. Осиповскій вошелъ въ совѣтъ съ прошеніемъ объ увольненіи его за выслугою лѣтъ, съ полнымъ пансіономъ отъ должности профессора по занимаемой имъ кафедрѣ чистой математики, съ тѣмъ чтобы поручить ее Павловскому и Байкову,—а ему предоставить чтеніе лекцій по оптикѣ и астрономіи съ окладомъ въ 2000 рублей. Совѣтъ представилъ прошеніе Осиповскаго попечителю. Трудно было ожидать отказа въ этомъ дѣлѣ: Осиповскій выслужилъ пенсію и желалъ пользоваться ею; но при этомъ онъ еще чувствовалъ въ себѣ достаточно силъ для продолженія преподавательской и научной дѣятельности и потому ходатайствовалъ о порученіи ему вакантной кафедры оптики и астрономіи. Дальнѣйшія событія показали, что онъ не только не потерялъ въ это время своей работоспособности, а наоборотъ она достигла у него высшаго своего развитія. Съ другой стороны, его познанія въ области прикладной математики, каковою являлась оптика и астрономія, были столь значительны, что онъ могъ бы быть вполне достойнымъ представителемъ этой кафедры, а не только ея временнымъ замѣстителемъ. Наконецъ, онъ имѣлъ не только формальное, но и нравственное право оставить свою кафедру, потому что поручалъ ее своему любимому ученику, выдающемуся математику и достойнѣйшему преподавателю, которому пора было получить профессуру и вступить на путь вполне самостоятельнаго преподаванія. Но попечитель рѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы совершенно освободиться отъ непріятнаго ему челоѣка: онъ сдѣлалъ министру представленіе въ томъ смыслѣ, что Осиповскаго слѣдуетъ уволить не только отъ должности профессора, но и ректора (чего конечно Осиповскій вовсе не имѣлъ въ виду). Вотъ что писалъ онъ министру. „Изъ подносимаго при этомъ въ копіи представленія университетскаго совѣта ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что ректоръ Харьковскаго университета ст. сов. Осиповскій, отказываясь отъ занятія собственной своей кафедрой чистой математики, желаетъ быть уволеннымъ отъ должности ординарнаго профессора, съ тѣмъ чтобы получаемое имъ жалованье обращено было въ полную пенсію, какъ заслуженному профессору и съ тѣмъ чтобы поручены были ему двѣ постороннія кафедры—оптики и астрономіи съ жалованьемъ 2000 р. въ годъ, тогда какъ при кафедрѣ оптики имѣется особый экстраординарный профессоръ, которому и можетъ она поручена быть, а кафедра астрономіи съ давняго времени пражна и до опредѣленія совершенно

опытного астронома нѣтъ надобности поручать ее Осиповскому, тѣмъ болѣе что изъ предложенія его, противнаго содержанию 18-й статьи утвердительной грамоты университета, весьма ясно открывается, что онъ желаетъ приобрести тѣ же 2000 рублей, отъ которыхъ, слагая съ себя званіе ординарнаго профессора, повидимому отказывается. Хотя совѣтъ университета и согласился сдѣлать представленіе по такому предложенію Осиповскаго, но я не нахожу никакой пользы отъ предложеній его и, замѣтивъ, что Осиповскій съ нѣкотораго времени послѣ многихъ моихъ напоминаній весьма небрежно исправляетъ званіе ректора ко вреду этого важнаго заведенія, мнѣніемъ полагаю—согласно желанію его, уволить отъ должности ординарнаго профессора и вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ званія ректора университета съ обращеніемъ ему, какъ заслуженному профессору, въ неясію получаемаго имъ жалованья по 2000 р. въ годъ. Такое мое мнѣніе предавъ въ начальниче вашего сіятельства благоразсмотрѣніе, покорнѣйше прошу снабдить меня предписаніемъ, до полученія котораго предложилъ университету, чтобы расположеніе преподаванія лекцій по кафедамъ физико-математическаго отдѣленія оставалось въ прежнемъ порядкѣ“. На это послѣдовало слѣдующее опредѣленіе министра. „Объ увольненіи ректора Осиповскаго отъ должности этой и вовсе отъ службы съ положеннымъ пенсіономъ по званію заслуженнаго профессора поднести докладъ къ Высочайшему утвержденію. А такъ какъ онъ не можетъ отправлять далѣе ректорской должности, то предоставить университету избрать заступающаго его мѣсто къ исправленію ея до опредѣленія другого ректора. Что же касается до изъявляемаго Осиповскимъ желанія занимать другія кафедры, оставя свою, то какъ предположенія его противны общеустановленному порядку, потому ихъ и исполнить невозможно“. Нельзя не отмѣтить въ представленіи попечителя одной странности: онъ подтверждаетъ, что кафедра астрономіи давно вакантна и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не хочетъ предоставить ее Осиповскому. Между тѣмъ изъ справокъ о преподаваніи на физико-математическомъ факультетѣ оказывается, что Осиповскій много лѣтъ передъ тѣмъ преподавалъ и оптику, и астрономію, по порученію совѣта, утвержденному министерствомъ. Ссылка на 18-ю статью утвердительной грамоты сдѣлана, очевидно, только про forma, потому что предложеніе Осиповскаго не стояло съ ней въ противорѣчій, какъ утверждалъ попечитель: она *не запрещала* заслуженному профессору вести преподаваніе по вакантной кафедрѣ, а практика допускала даже совмѣстительство въ этомъ отношеніи—и вновь избранный ректоръ Джунковскій, занимая кафедру греческаго языка на словесномъ факультетѣ, въ то же время велъ преподаваніе по сельскому

хозяйству на математическомъ отдѣленіи. Такое совмѣстительство вызвалось недостаткомъ лицъ, имѣющихъ ученые степени, необходимыя для занятія кафедръ. Такимъ образомъ, неправо было и министерство, ссылаясь на то, что будто-бы просьба Осиповскаго противорѣчила установленному порядку: она этого порядка не нарушала, а наоборотъ, упорядочивала дѣло преподаванія на физико-математическомъ факультетѣ, на которомъ въ это время было только съ Осиповскимъ и адъюнктами *шесть* преподавателей и который только что лишился профессора астрономіи Литрова. Спрашивается: можно ли было и вообще, и при такой скудости преподавательскихъ силъ въ частности, удалить „звѣзду“ математическихъ наукъ Осиповскаго? Это былъ глубоко несправедливый поступокъ попечителя, нанесшій чувствительнѣйшую рану Харьковскому университету, который въ лицѣ Осиповскаго одновременно лишился и самой крупной научно-преподавательской силы, и самаго честнаго безкорыстнаго труженика, отдавашаго ему всё свои силы, и самаго достойнаго и авторитетнаго ректора, о коемъ съ полнымъ основаніемъ можно было сказать, что это былъ *rector magnificus*. Естественно, что и на Осиповскаго извѣстіе о его подневольномъ удаленіи произвело самое тягостное впечатлѣніе: онъ былъ возмущенъ оказанной ему несправедливостью и выразилъ свои чувства въ обращеніи къ совѣту, „Въ прошломъ мѣсяцѣ подавалъ я, писалъ онъ, прошеніе въ правленіе университета слѣдующаго содержанія: „поворнѣйше прошу правленіе университета выдать мнѣ паспортъ для свободнаго прожитія съ семействомъ моимъ, гдѣ пожелаю. Нужно мнѣ также получить послужной списокъ, но не встрѣтитъ ли правленіе затрудненія, какъ показать въ немъ объ изгнаніи моемъ изъ университета? Ибо надобно показать и причину сего изгнанія, которая, можетъ быть, правленію не совсѣмъ извѣстна. Заключая изъ нѣкоторыхъ бумагъ, мною изъ университета и отъ министра полученныхъ, надлежитъ, кажется, написать вообще: по представленіямъ г. попечителя и послѣдовавшему на нихъ предписанію г. министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія выгнанъ я изъ университета безъ всякаго вида, какъ невѣжда и негодяй, который не могъ быть терпимъ въ немъ, 1-го ноября 1820 г., а потомъ чрезъ 1½ года, а именно 16 апрѣля 1822 года, по вынужденному докладу министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Высочайше уволенъ отъ университета съ названіемъ заслуженнаго профессора и съ полнымъ пенсіономъ. Впрочемъ, можетъ быть, университетское начальство желало бы помѣстить подробно причины, побудившія его къ изгнанію моему, а потому прошу правленіе войти съ представленіемъ къ начальству и, какія будутъ указаны причины, прописать ихъ въ моемъ послужномъ

спискѣ“. Это мое прошеніе, яко-бы по причинѣ укорительныхъ словъ на счетъ начальства, возвращено мнѣ съ надписью; я перечитывалъ его, чтобы увидѣть, не написалъ ли я дѣйствительно чего-нибудь укорительнаго для начальства, но не нашелъ ни одного такого слова; слова—невѣжда, негодяй, нетерпимый ни мало не относятся къ начальству, а принадлежать единственно ко мнѣ; кромѣ же этихъ словъ, ко мнѣ только относящихся, и въ прошеніи своемъ не сказалъ ничего такого, что бы показывало мою жалобу на начальство, да и не идетъ жаловаться на начальство правленію. Можетъ быть, не понравилось правленію мое выраженіе—по вынужденному докладу, то хотя оно и справедливо, но можно было бы написать просто: по докладу. А что и я этими словами—невѣжда, негодяй, нетерпимый, ни мало не оскорбляюсь, тому служить залогомъ, что я въ послѣдніе годы моего пребыванія въ университетѣ привыкъ къ такимъ обо мнѣ сужденіямъ: вапримѣръ, профессоръ Дудровичъ при студенческихъ экзаменахъ—по случаю отзыва моего объ эквартсгаузенскихъ тайнствахъ чиселъ, что „я не знаю никакихъ тайнствъ въ числахъ“, сказалъ мнѣ: „еще математикомъ себя считаешь, а и чиселъ не знаешь!“ А проф. Пауловичъ, въ засѣданіи совѣта, при разсужденіи о выдачѣ студентамъ аттестатовъ, назвалъ меня мошенникомъ, но я не обидѣлся ими и не обижаюсь, зная, что такъ говорено было обо мнѣ по мнѣнію другихъ, коимъ предоставлено безусловное право судить о прочихъ. Впрочемъ, я въ этомъ прошеніи не настоялъ, чтобы въ послужномъ моемъ спискѣ такъ было написано, какъ я прописалъ въ прошеніи, но просилъ, буде правленіе усомнится, представить о томъ, какъ написать начальству; но я не знаю, для чего правленіе не вошло объ этомъ съ представленіемъ. Чего не сдѣлало правленіе, о томъ прошу я совѣтъ университета; но покорнѣйше прошу не замедлить выдачею мнѣ паспорта и послужного списка, ибо они мнѣ очень нужны“. Прошеніе это было доложено въ засѣданіи совѣта 11-го апрѣля 1823 года ¹⁾. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе одно указаніе Осиповскаго, что онъ былъ удаленъ властію министра и что только 1½ года спустя въ 1822 году этотъ послѣдній вынужденъ былъ испросить Высочайшее повелѣніе на его удаленіе. Въ 1824 году, какъ мы знаемъ, князя А. Н. Голицына смѣнилъ Шишковъ—и Осиповскій обратился къ новому министру съ прошеніемъ, въ которомъ разъясняется это обстоятельство: „я, нижеподписавшійся, 18 лѣтъ служилъ въ Харьковскомъ университетѣ профессоромъ, въ томъ числѣ въ теченіе 7½ лѣтъ былъ ректоромъ университета, наконецъ, 1-го ноября 1820 г. не знаю

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1890 г., октябрь, стр. 382—383.

за что былъ выгнанъ изъ университета безъ всякаго вида и безъ давно заслуженной пенсіи, но въ апрѣлѣ 1822 года по всеподаннѣйшей моей просьбѣ къ Государю Императору былъ уволенъ отъ университета съ пенсією по 2000 руб., которую и получалъ въ Харьковѣ. Теперь переѣхалъ я на житье въ Москву и всепокорнѣйше прошу ваше превоскодительство о распоряженіи, чтобы пенсія моя производилась мнѣ вѣдь, въ Москвѣ, изъ кассы университета или другого какого вазначейства¹⁾ (10 августа 1824 г.)¹⁾. И такъ, Осиповскій, оказывается, долженъ былъ входить со всеподаннѣйшимъ ходатайствомъ о предоставленіи ему давнозаслуженной пенсіи. Но этого мало: министръ отстранилъ его своею властью отъ должности ректора и профессора въ 1820 году—а между тѣмъ законное увольненіе его по Высочайшему повелѣнію состоялось только въ 1822 г., и съ этого времени ему и назначена была пенсія; за полтора же года, протекшіе между двумя увольненіями, ему не выдавали ни жалованья, ни пенсіона, и только въ 1822 году попечитель, въ видѣ особой милости, предложилъ министерству выдать ему за это время подѣ видомъ жалованья заслуженную пенсію. Сказанное подтверждается слѣдующими документальными данными. 1-го ноября 1820 года непрѣмнннй засѣдатель правленія проф. Джунковскій, по предписанію попечителя, созвалъ экстренное засѣданіе совѣта въ 5 часовъ пополудни (а не утромъ, какъ это дѣдалось обыкновенно), на которомъ присутствовали, кромѣ него, проф. Делявинъ, Книгинъ, Рейтъ, протоіерей проф. богословія Могилевскій, Пауловичъ и Дудровичъ, т. е. всего 7 человекъ. Засѣданіе открылось чтеніемъ предложенія попечителя слѣдующаго содержания: „съ полученія сего поручаю вашему высокородію созвать членовъ совѣта и въ засѣданіи ихъ предложить къ точному исполненію прилагаемое при семъ предложеніе мое университету объ избраніи кого либо на мѣсто *увольняемаго* вовсе отъ службы ректора Осиповскаго къ исправленію ректорской должности; *по окончаніи засѣданія* объявивъ отъ совѣта Осиповскому и о всемъ послѣдующемъ въ немъ мнѣ донести“. Въ самомъ же предложеніи сказано было слѣдующее: „представленіе университетскаго совѣта отъ 3-го іюня, въ которомъ говорилось, что ректоръ Осиповскій слагаетъ съ себя должность по кафедрѣ чистой математики и пр., какъ извѣстно уже совѣту, вноситъ я на разсмотрѣніе министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Его сіятельство, въ разрѣшеніе его, предписаніемъ отъ 6 октября увѣдомилъ меня, что объ увольненіи *вовсе* отъ службы ректора Харьковскаго университета Осиповскаго съ обращеніемъ ему въ пенсіонъ полнаго жалованья

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 717, стр. 76, 136; Арх. Мин. Нар. Просв.

сдѣлано отъ него, куда слѣдуетъ представленіе; а между тѣмъ предоставилъ мнѣ предложить университету объ избраніи на его мѣсто кого-либо къ исправленію ректорской должности до опредѣленія другого ректора; что же касается до изъявляемаго г. Осиповскимъ желанія занимать другую каѳедру, оставя свою, то какъ предположенія его противны общеустановленному порядку, то потому ихъ и исполнить невозможно". И такъ, Осиповскій былъ отстраненъ совсѣмъ отъ службы и долженъ былъ ждать назначенія пенсіи; и ему не оставалось ничего иного, какъ выѣхать изъ Харькова, гдѣ положеніе его было весьма щекотливое. Между тѣмъ попечитель впоследствии представилъ министру дѣло такимъ образомъ, что Осиповскій *самовольно* оставилъ профессуру и уѣхалъ въ Москву. Вотъ его представленіе министру. „По предписанію вашего сіятельства отъ прошлаго 20 апрѣля, при коемъ приложенъ въ копіи Высочайше утвержденный въ 16 день того-же апрѣля всеподданнѣйшій вашъ докладъ объ увольненіи заслуженнаго профессора Харьковскаго университета статскаго совѣтника Осиповскаго вовсе отъ службы съ пенсіономъ полнаго профессорскаго жалованья по двѣ тысячи рублей въ годъ изъ суммы, въ штатѣ Харьковскаго университета назначенной, предложилъ я университету сдѣлать надлежащее исполненіе. Нынѣ университетскій совѣтъ въ донесеніи своемъ ко мнѣ изъясняетъ, что, положивъ означенному профессору Осиповскому производить пенсіонъ съ 16-го числа апрѣля въ 1822 году, встрѣчаетъ затрудненіе въ производствѣ ему жалованья за прежнее время, съ котораго пересталъ онъ преподавать при университетѣ лекціи. По справкѣ съ дѣлами совѣта, открывається: 1) Осиповскій утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора чистой математики 1803 г. февраля 7 дня съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублей. 2) Поручена ему временно каѳедра прикладной математики въ 1811 году 23 ноября съ половиннымъ за особый трудъ жалованьемъ по 1000 рублей въ годъ. 3) По званію ректора получалъ онъ жалованья по 600 рублей въ годъ. 4) Утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора въ 1819 году марта 15 дня съ тѣмъ, что пенсіономъ по этому званію воспользуется по увольненіи отъ должности ординарнаго профессора. 5) Отказался онъ, Осиповскій, отъ должности ординарнаго профессора чистой математики 3 іюля 1820 года и съ этого времени по данной каѳедрѣ лекцій не читалъ. 6) Продолжалъ преподаваніе лекцій по временно порученной ему каѳедрѣ прикладной математики по 1 число ноября 1820 года, по которое и удовлетворенъ жалованьемъ за обѣ вышеизъясненныя каѳедры и за должность ректора. 7) По объясненіи ему, Осиповскому,

того-же 1-го числа ноября 1820 года увольненія отъ должности ректора, онъ вовсе оставилъ преподаваніе лекцій и изъ университета выбылъ. 8) Уволенъ онъ вовсе отъ службы 16 апрѣля настоящаго 1822 г. съ пенсіономъ полнаго профессорскаго жалованья по двѣ тысячи рублей въ годъ. По сему, хотя заслуженному профессору Осиповскому, *оставшему преподаваніе лекцій съ 1-го ноября 1820 года и отлучившемуся изъ университета прежде увольненія отъ службы безъ отвода начальства*, не слѣдовало бы выдать за все то время жалованья, но единственно во уваженіе долговременнаго служенія сего чиновника по учебной части я покорнѣйше прошу ваше сіятельство позволить удовлетворить его съ 1-го ноября 1820 года по 16 апрѣля этого года жалованьемъ только за должность ординарнаго профессора въ родѣ назначеннаго ему нынѣ пенсіона и въ разрѣшеніе снабдить меня предписаніемъ⁴.

На мѣсто Осиповскаго временнымъ ректоромъ или проректоромъ избранъ былъ, какъ того слѣдовало ожидать. Джунковскій; подъ его предсѣдательствомъ происходило и то экстренное засѣданіе совѣта 1-го ноября 1820 г., на которомъ онъ получилъ большинство избирательныхъ шаровъ (5 противъ одного); впрочемъ, слѣдуетъ прибавить, что всѣ остальные кандидаты заранѣе отказались отъ избранія и должны были баллотироваться только въ силу устава; слѣдующее за нимъ большинство голосовъ (четыре противъ двухъ) получилъ Пауловичъ—также преданный попечителю человекъ. Донося объ избраніи Джунковскаго министру и ходатайствуя о Высочайшемъ утвержденіи его въ должности ректора, попечитель прибавилъ, что онъ можетъ быть примѣромъ благочестивой жизни и твердыхъ правилъ христіанской нравственности. Но Харьковскій университетъ не только ничего не выигралъ отъ замѣны Осиповскаго Джунковскимъ, а наоборотъ много потерялъ, лишившись въ лицѣ перваго энергичнаго, стойкаго, опытнаго, преданнаго своему дѣлу представителя коллегіи, и приобрѣлъ въ лицѣ втораго слабаго и малоопытнаго въ дѣлахъ администратора. Такимъ именно рисуется Джунковскаго, какъ увидимъ далѣе, самъ попечитель округа въ откровенномъ письмѣ къ министру народнаго просвѣщенія, передъ самымъ выходомъ своимъ въ отставку.

Въ 1820 г. З. Я. Карябевъ получилъ орденъ Александра Невскаго при Высочайшемъ рескриптѣ, одобрявшемъ его усердную дѣятельность¹⁾. Но силы З. Я. Карябева замѣтно слабѣли, и онъ мечталъ

¹⁾ Вотъ его подлинный текстъ: „Божією Милостію Мн, Александръ I, Императоръ и Самодержецъ всероссійскій и прочая и прочая и прочая. Нашему тайному

объ отставкѣ. Любопытныя данныя объ этомъ періодѣ его управленія заключаетъ въ себѣ письмо къ Э. Я. Каргиѣву Лабзина отъ 20 января 1821 г. „Принимаюсь, писалъ этотъ послѣдній, я удивляюсь, какъ вы не соскучитесь имѣть дѣло съ людьми безмозглыми. Отказавшись отъ мѣста, гдѣ хотя какіе-нибудь законы служили основаніемъ, довольствуетесь такимъ мѣстомъ, гдѣ однимъ правиломъ служить—*sic volo, sic jubeo, sit pro ratione voluntas*. Противошлагаемый вами законъ, *чтобъ не слѣдовало своей воли*, едва-ли не есть нѣчто утрированное. Въ духовномъ мірѣ не сонливость и недвижимость, а именно дѣятельность является жизнью; тамъ все движется непрестанно и не машинально, а само о себѣ; у разумныхъ духовъ пружиною сей подвижности именно является смыслъ и воля. Отрицательныя добродѣтели не суть еще добродѣтели; запертый воръ, конечно, не крадетъ, но что это? Надобно, чтобы онъ не кралъ на волѣ, и я не знаю, прилично ли подлинно тому, кто назначенъ быть образомъ и подобіемъ Божиимъ, быть только пассивнымъ. Есть-ли это подобіе Божества? На что же Творецъ далъ намъ волю, коли я не долженъ имѣть ея? На что разумъ, коли его не употребить? Если бы Господь не такъ былъ милосердъ и усмотря, какъ люди худо дѣлаютъ дары его, отнялъ ихъ, въпримѣръ, отнялъ-бы разумъ, я думаю, самые ревностные Гюиисты (послѣдователи г-жи Гюионъ, выступавшей противъ разума) не обривались бы этому и познали бы несчастное состояніе сумасшедшихъ, узнали бы, что мѣтъ откровенія божественныя и проповѣдь слова Его именно предоставлены разумнымъ

совѣтнику и попечителю Харьковскаго учебнаго округа Каргиѣву. Долговременная и усердная служба ваша, и похвальныя дѣланія въ управленіи вѣрреннымъ вамъ учебнымъ округомъ оказываемыя, личный осмотръ его во всѣхъ частяхъ, и попечительность, съ каковою вы тщитесь вводить въ учебныя заведенія, подъ надзоромъ вашихъ состоящія, порядокъ, благоустройство и ученіе, на благочестіи основанное, по засвидѣтельствуванію Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія обратили на васъ Наше вниманіе. Во изъявленіе вамъ онаго всемілостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ ордена Святаго Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемъ, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Мы удостоивлены, что сіе Монаршее благоволеніе Намъ послужитъ вамъ ободреніемъ къ вышнимъ подвигамъ на приведеніе всѣхъ частей подвѣдомственнаго вамъ округа въ желаемое благосостояніе, наипаче же на укорененіе правилъ Христова ученія и Духа его въ учебномъ образованіи внѣшества, которое въ сихъ правилахъ токмо и познаніяхъ найдеть истинное для себя просвѣщеніе и благополучіе существенное и постоянное. Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Дано въ Санктпетербургѣ января 11 днѣ 1820 года. На подлинномъ собственномъ Его Императорскаго Величества рукою подписано Александръ.

его тварямъ, а не умалишеннымъ. На что-же такъ отвергать дары Божіи—разумъ и волю—какъ будто Творецъ напрасно мнѣ ихъ даровалъ, вмѣсто того, чтобы сообразовать ихъ порядочно съ премудростію и благостію Божіими. Позвольте васъ спросить: избѣгая удовлетворенія своей воли, неужто для васъ пріятнѣе было бы, чтобы вамъ на старости сказали прямо—поди вонъ! Теперь Е(горъ) В(асильевичъ) Карнѣевъ (племянникъ Захарія Яковлевича)—здѣсь. Онъ хотѣлъ поразвѣдать прямо; и такъ ему предоставляю я и увѣдомить васъ искренно, что, кажется, уже хотятъ того, чтобы вы попросились прочь. Вы пишете: пока Богъ подкрѣпитъ изнемогающія ваши силы. Но чтожь, до упаду чтоль вамъ ждать? Силы ваши явно уже изнемогли, что и тамъ, и здѣсь примѣчаютъ. Да и какъ Е(гору) В(асильевичу) съ Ел—й—Е—ой сдѣлаться для васъ полезными иначе, какъ не такъ, чтобы вы къ нимъ, или они къ вамъ переселиться должны. Какъ не имѣть воли существу, назначенному даже быть причастникомъ Божія естества, когда первый движитель къ тому есть воля. Спаситель не иначе дѣйствовалъ на недужныхъ, какъ по вопросу: хочешы-ли, вѣруешы-ли? Хотѣть существо безъ воли и вѣровать существо неразумное не можетъ. Я очень согласенъ съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей, что много вреда христіанству причинили придуманныя людьми строгости и суровости. дѣлающія христіанство ужаснымъ и отвратительнымъ вмѣсто того, чтобы показать его съ пріятной стороны и облегчить путь его, превратить стропотная въ гладкая. Гдѣжь повѣрка слову сему: иго мое благо и бремя легко есть?¹⁾ Лабзинъ, очевидно, не раздѣлялъ мнѣнія мистиковъ о вредѣ чело-вѣческаго разума и воли и далъ З. Я. Карнѣеву остроумную критику его теоріи „пассивной жизни“, которая не соответствовала, по мнѣнію Лабзина, духу христіанства. Заслуживаетъ также вниманія взглядъ Лабзина на христіанство, какъ на религію вротости и любви, взглядъ, котораго къ сожалѣнію не хотѣли признавать такіе дѣятели, какъ Магницкій, Руничъ и имъ подобные. Пассивность З. Я. Карнѣева вытекала, впрочемъ, не столько изъ мистической теоріи, сколько изъ его старческой дряхлости. Любопытное свидѣтельство объ этой послѣдней сообщаетъ намъ другой племянникъ его Степанъ Васильевичъ Карнѣевъ, помѣщикъ Богодуховскаго уѣзда Харьковской губ. Въ своей жалобѣ министру (1819 г.) на учителя французскаго языка Коваленкова. (того самаго, воспитанника котораго воспѣвали въ стихахъ Библейское общество), содержавшаго пансіонъ, въ которомъ умеръ отъ худого содержанія одинъ изъ его сыновей, онъ пишетъ: „воспитывалъ я ихъ (дѣтей)

¹⁾ Рус. Архивъ. 1892 г., № 12, стр. 363—364.

прежде при Харьковской гимназіи, нанимая достойныхъ инспекторовъ и держа дѣтей при инспекторахъ на квартирѣ и по задачѣ уроковъ отъ гимназическихъ учителей, дѣти мои всегда учились съ усердіемъ и были здоровы. Но къ величайшему моему несчастію и вѣчной моей печали, дядя мой родной, тайный совѣтникъ и кавалеръ Захаръ Яковлевичъ Карнѣевъ опредѣленъ Высочайше Харьковскаго университета попечителемъ и по его собственному желанію я согласился отдать ихъ въ пансіонъ: увѣрилъ меня дядя мой въ содержаніи и присмотрѣ, что и должно мнѣ безъ сумнѣнія полагаться, и даже не позволилъ мнѣ не брать ни къ какому празднику дѣтей домой“. Сказавъ о смерти сына отъ сырости въ подвальномъ помѣщеніи, племянникъ продолжаетъ: „я же полагался на дядю своего Карнѣева, но дядя мой въ Харьковѣ бывалъ рѣдко, старъ, слабъ, и повидимому его не уважаютъ, что внуковъ его заперли на цѣлую зиму и даже старшій до сего времени находится въ погребу... И конечно дядюшка Захаръ Яковлевичъ, по старости своихъ лѣтъ и по забывчивости, не вздумалъ посмотрѣть житье дѣтей моихъ, и все это было отъ дяди пропущено“... З. Я. Карнѣевъ przeprowadилъ копию этой жалобы въ университетъ для производства слѣдствія“: 1) Такимъ образомъ, хотя З. Я. Карнѣевъ и выхлопоталъ себѣ квартиру въ Харьковѣ, но проживалъ по большей части въ своей деревнѣ Захарьевскомъ. Любопытныя свѣдѣнія о жизни его тамъ сообщаетъ современникъ. „Отъ 1815 до 1818 г., говоритъ онъ, я съ семействомъ своимъ прожилъ въ Харьковѣ, славившемся своимъ университетомъ; по лѣтамъ своимъ я правда не могъ еще быть студентомъ, но при средствахъ, какія представлялъ университетскій городъ, могъ очень легко къ тому готовиться. Намѣреніе моихъ родителей было остаться въ Харьковѣ и долже, во время всего будущаго моего студенческаго курса, въ концѣ котораго имъ видѣлось уже и докторское званіе, тогда еще такъ скоро достававшееся; но по совѣту одного призваннаго и опытнаго въ этомъ дѣлѣ судьи, они рѣшились въ 1818 году промѣнять для меня Харьковскій университетъ на только что открывавшійся тогда въ Петербургѣ пансіонъ при педагогическомъ институтѣ, переименовавшійся впоследствии въ университетскій пансіонъ. Этотъ въ глазахъ моихъ родителей призванный и опытный судья въ дѣлѣ воспитанія былъ *Захаръ Яковлевичъ Карнѣевъ*, назначенный, при князѣ А. Н. Голицынѣ, попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, старинный другъ нашего дома. Онъ самъ былъ писателемъ и въ моей библіотекѣ хранится до сихъ поръ нѣсколько подаренныхъ имъ брошюръ

1) Журн. Мин. Нар. Просв. 1872, февраль, стр 210—211.

своего сочиненія, какъ то: „Мысли на досугѣ поучающагося истинамъ вѣры“, „О пользѣ чтенія священнаго писанія“ и проч. ¹⁾ Онъ былъ холостъ, пожилыхъ лѣтъ и всего себя посвятилъ благочестію. Это благочестіе старался онъ возбудить во всѣхъ ему близкихъ и особенно вкоренять въ юношества, ввѣренномъ его начальству. Паче всего требовалъ онъ отъ студентовъ, чтобъ они прилежно ходили въ церковь, читали привидники, соблюдали посты и непременно говѣли хоть разъ въ годъ. Упомянутыя выше книжки раздавалъ онъ, гдѣ и кому могъ. Я живо помню этого почтеннаго старца, втораго, не смотря на лѣта, можно было еще назвать красавцемъ, высокаго, прямого, стройнаго съ прекраснымъ и выразительнымъ лицомъ. По наружности онъ имѣлъ большое сходство съ покойнымъ И. И. Дмитріевымъ. Особенно не забуду лѣтней мошадки нашей въ его деревню, лежащую верстахъ во ста на югъ отъ Харькова. Эта мошадка составляетъ одно изъ самыхъ пріятныхъ воспоминаній моего дѣтства. Захаръ Яковлевичъ выстроилъ себѣ въ своемъ прекрасномъ помѣстьѣ великолѣпный домъ и окружилъ его огромнымъ англійскимъ садомъ. Такого сада и особенно такихъ чертоговъ и до того времени еще не видывалъ. За исключеніемъ немногихъ каменныхъ зданій въ тогдашнемъ Харьковѣ, почти единственнымъ видѣннымъ мною городѣ, не было ни одного частнаго дома, который могъ бы хоть сколько нибудь сравниться какъ по величинѣ и архитектурѣ, такъ и по внутреннему убранству съ „сельской хижиной“ Захара Яковлевича; еще нигдѣ не встрѣчалъ я столько самыхъ затѣйливыхъ столовыхъ часовъ, столько бронзы, картинъ и статуй. О величинѣ дома и говорить нечего; было гдѣ мнѣ побѣгать въ дурную погоду. Впрочемъ на мое счастье погода стояла чудесная почти во все время пребыванія у гостепріимнаго хозяина, мы ею и пользовались. По утру послѣ сытнаго завтрака отправлялись ходить по саду, расположенному по пригоркамъ и содержавшемуся въ отличномъ порядкѣ. Въ одномъ мѣстѣ, въ ватишѣ, на южномъ склонѣ холма, росъ даже виноградъ. Помню, какъ удивилъ меня видъ рдѣющаго винограда на открытомъ воздухѣ. Рѣдко, но ходили мы и по полямъ, и по деревнѣ. Тутъ также въ первый разъ въ жизни поразилъ меня страннымъ образомъ рѣзкій контрастъ между крестьянскими хатами и великолѣпными хоромами помѣщика. Эти представлялись мнѣ словно тучнымъ быкомъ посреди стада смиренныхъ овецъ. Отдохнувъ послѣ обильнаго и тон-

¹⁾ Ему приписываются также помѣченныя инициалами К. З. сочиненія:—1) Мысли излившіяся при чтеніи молитвы Господней: Отче нашъ. С.-Пб. 1814 г. и 2) Мои понятія о символахъ вѣры. С.-Пб. 1814 г. (Энциклопед. словарь, Брокгауза и Ефрона, 28-й полутомъ, стр. 569).

каго обѣда, мы опять отправлялись въ садъ, пока смеркалось. Тогда сходились мы, и хозяинъ и гости, то въ его богатый кабинетъ, то въ одну изъ гостинныхъ, гдѣ, за чашкой чая или за вечернимъ десертомъ, благочестивый мудрецъ посвящалъ върослыхъ въ таинства слова Божія, объяснялъ апокалипсисъ или рассказывалъ про попа Іоанна, будто до сихъ поръ странствующаго по Азіи. Перваго я не понималъ, но рассказы о полѣ Іоаннѣ, о чудесахъ магнетизма и тому подобномъ сильно волновали мое дѣтское воображеніе и глубоко врѣзались въ моей памяти¹⁾. И такъ „благочестивый мудрецъ“ устроился въ своей „сельской хижинѣ“ очень комфортабельно: создалъ себѣ въ огромномъ домѣ пышную роскошную обстановку, любилъ поѣсть и хорошо угостить другихъ, жилъ открыто, раздавалъ свои душеспасительныя брошюры и проповѣдывалъ таинства апокалипсиса и магнетизма; крѣпостные же крестьяне сельца Захарьевскаго изображали скромныхъ овечекъ, у которыхъ постоянно подстригали шерсть... Создавъ себѣ такую уютную жизненную обстановку и не будучи внутренне связанъ съ тѣмъ дѣломъ, за которое ему пришлось взяться на склонѣ своихъ дней, З. Я. Карнѣевъ, естественно, рѣшилъ отдохнуть и выйти въ отставку. Но и на этотъ разъ, подобно тому какъ и прежде, когда ему предложенъ былъ постъ попечителя, онъ рѣшился предварительно обставить возможно лучше въ матеріальномъ отношеніи какъ себя, такъ и своего вѣрнаго слугу секретаря Подвысоцаго: для этого послѣдняго онъ хотѣлъ ввести въ Харьковскомъ университетѣ должность *директора*, и преобразовать университетъ по инструкціи Магницкаго. Къ счастью, эта мѣра не была одобрена высшимъ начальствомъ, и З. Я. Карнѣевъ, по обстоятельствамъ отъ него независимымъ, не могъ оказать этой послѣдней „услуги“ Харьковскому университету, оставить духовное наслѣдіе послѣ себя въ образѣ любимаго секретаря; но за то онъ самъ выбралъ себѣ преемника и продолжателя въ лицѣ родного племянника Егора Васильевича Карнѣева, переводчика знаменитой „книги Дюга“. Спрашивается: можно ли послѣ этого, говоря о З. Я. Карнѣевѣ, не вспоминать о Магницкомъ? Вотъ послѣднее письмо З. Я. Карнѣева къ министру, заключающее его собственное сознаніе, что университетскія дѣла не были приведены имъ въ блестящее состояніе и что для нихъ нуженъ былъ харьковскій Магницкій.

„Часъ отъ часу съ приближеніемъ глубокой старости чувствую уноженіе слабости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, а именно: частое

¹⁾ Иванъ Филипповичъ Вернетъ, швейцарскій уроженецъ и русскій писатель. Изъ воспоминаній обыкновеннаго человѣка. Л. (Соврем. 1847 г. т. I, ч. 1-я).

круженіе головы, боль въ груди и совершенное притупленіе зрѣнія, никакъ не въ состояніи съ соотвѣтственною званію моему дѣятельностью управлять обширнымъ округомъ Харьковскаго университета и прочими особливо ввѣренными мнѣ частями и потому, ссылаясь на Всемилостивѣйшее Государя Императора позволеніе, сообщенное вами мнѣ въ письмѣ отъ 9 ноября прошедшаго года, осмѣливаюсь приложить у сего на имя Его Величества всеподданнѣйшее прошеніе объ увольненіи меня отъ сей должности и покорнѣйше прошу поднести его Государю Императору. При исходатайствованіи этого увольнения усерднѣйше просилъ бы я, ваше сіятельство, ходатайствовать и объ опредѣленіи на мое мѣсто племянника моего Егора Васильевича Карнѣева, такъ какъ въ томъ-же письмѣ отъ 9 ноября мнѣ и ему вы то обѣщать изволили. Въ разсужденіи разстроеннаго моего состоянія отъ продолжающагося здѣсь трехлѣтняго неурожая, такъ какъ малую мою деревню, состоящую въ 200 душахъ, долженъ былъ я кормить отъ своего пенсіона, нужно мнѣ на старости подкрѣпленіе, почему и осмѣливался бы просить ваше сіятельство объ исходатайствованіи у Государя Императора, чтобы столовыя 3600 руб. оставлены были мнѣ по смерти въ прибавку къ прежнему пенсіону 6000 руб. Не могу при этомъ случаѣ не отдать справедливости сотруднику моему старшему письмоводителю над. сов. Подвысоцкому, котораго честность, духъ истиннаго христіанства и неусынности по дѣламъ службы облегчали во все время тяжкіе труды моего званія и который по бѣдности своей, не имѣя ничего кромѣ жалованья, заслуживаетъ вниманіе начальства. Почему и просилъ бы я всепокорнѣйше ваше сіятельство исходатайствовать ему въ пенсіонъ нынѣ получаемое имъ жалованье изъ канцелярской суммы 1500 р., которыми могъ бы онъ пользоваться и впредь сверхъ получаемаго по мѣсту жалованья, сколько въ награду понесенныхъ имъ при мнѣ трудовъ, столько и въ поощреніе къ свободнѣйшему продолженію впередъ службы, къ которой онъ, особливо по ученой части, великую имѣетъ способность и обширное знаніе. Сверхъ того, сколько изъ опыта я узналъ и вашему сіятельству изъ представленій моихъ извѣстно, весьма запутана по университету часть хозяйственная и слаба часть правительственная, ибо хотя г. ректоръ Джунковскій самыхъ христіанскихъ и честныхъ правилъ и неусыпнень, но и преподавая лекціи, и присутствуя въ совѣтѣ, правленіи, училищномъ и строительномъ комитетахъ, не имѣетъ времени входить поглубже въ хозяйственную и правительственную часть, да и всѣ гг. профессора, присутствующіе съ нимъ, хотя и весьма честные и христіанскихъ правилъ, но, занимаясь прилежно своими частями, не сдѣлали

привычки къ дѣламъ по правленію и потому попадаютъ безъ намѣренія въ ошибки. Почему обязанностью нахожу въ откровенности доложить вашему сіятельству, что для введенія совершеннаго порядка и наблюденія точности по всѣмъ частямъ нужно Харьковскому университету дать директора и преобразить все по инструкціямъ Казанскаго университета, на что, если угодно будетъ вашему сіятельству рѣшиться, то въ званіе сіе нахожу я весьма способнымъ над. сов. Подвысоцкаго, сколько по совершенной извѣстности ему университета и всего учебнаго его округа, столько и по способности его къ дѣламъ и обработыванію ихъ, въ какомъ случаѣ прошу покорнѣйше ваше сіятельство обратить на него милостивое ваше вниманіе. Все это предавая благоусмотрѣнію вашего сіятельства и благодѣтельному вашему по просьбамъ моимъ ходатайству, ожидать буду успокоенія, въ которомъ я могъ бы всею душою предаться вожденію Духа Божія и внутренне непрестанно молиться объ отцѣ отечества и о васъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и душевною преданностью имѣю честь быть, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Захаръ Карнѣевъ. Харьковъ, 1822 мая 31⁴ 1). Всѣ желанія З. Я. Карнѣева были исполнены, какъ это видно изъ отвѣтнаго письма къ нему кн. А. Н. Голицына 2).

Представивъ богатый фактическій матеріалъ о попечительствѣ З. Я. Карнѣева, мы можемъ на основаніи его высказать заключеніе, что оно не принадлежитъ къ числу свѣтлыхъ страницъ въ исторіи Харьковскаго университета: если даже допустить, что онъ дѣйствовалъ искренно, все-же придется сознаться, что результаты его дѣятельности были болѣе отрицательные, чѣмъ положительные: все свое

1) Архивъ Мин. Нар. Просв. № 22436/196.

2) Вотъ содержаніе его: „согласно съ желаніемъ вашего превосходительства объ увольненіи васъ по слабости здоровья вашего и преклоннымъ лѣтамъ вовсе отъ службъ, докладывалъ я Государю Императору. Его Величество, снисходя на просьбу вашу, всемилоостивѣйше соизволилъ на таковое увольненіе ваше съ обращеніемъ вамъ въ пенсіонъ столовыхъ денегъ по званію попечителя 3600 руб. въ годъ сверхъ получаемой уже вами пенсіи по 6000 въ годъ. На мѣсто ваше благоугодно было Его Величеству опредѣлить племянника вашего Егора Васильевича Карнѣева... Сколько съ одной стороны прискорбно для меня лишиться пріятныхъ сношеній съ вами по службѣ, столько съ другой радуюсь, что симъ исполнилось желаніе ваше, тѣмъ паче, что и на мѣсто ваше опредѣленъ такой чиновникъ, отъ котораго я ожидаю продолженія столь-же благонамѣреннаго усердія и христіанскихъ побужденій въ управленіи учебнымъ округомъ, каковыя мнѣ пріятно было видѣть и при васъ. Касательно рекомендованнаго вами писмоводителя вашего надворнаго совѣтника Подвысоцкаго, то и о немъ, согласно представленію вашему, послѣдовалъ Высочайшій указъ, съ коего прилагаю также копию для вашего свѣдѣнія. 28 іюля 1822 г. (Рус. архивъ, 1898 г., № 5, стр. 134).

вниманіе и весь остатокъ своихъ слабыхъ силъ онъ посвятилъ религіозно-нравственному перевоспитанію учащихся и учащихся, но такъ какъ рассчитывалъ достичь этого внѣшними жѣрами и начальственными распоряженіями, то въ результатѣ явилось не искреннее благочестіе, а лицемеріе и ханжество; прикрываясь ими, у власти стали теперь худшіе элементы профессорской коллегіи; умственный и нравственный уровень этой послѣдней не только не повысился, а наоборотъ понизился. Особенно печальныя послѣдствія должно было имѣть изгнаніе Т. Ѡ. Осиповскаго, причеиъ вина этого изгнанія падаетъ исключительно на попечителя, который не любилъ независимыхъ людей и оказывалъ явное покровительство такимъ лицамъ, которые его не заслуживали, но заискивали въ немъ самоиъ. Подтверженіемъ этого можетъ служить эпизодъ съ адъюнктомъ хирургіи Колумвой-Вигурой. Ему покровительствовалъ З. Я. Карнѣевъ и выхлопоталъ должность экстраординарнаго профессора, несмотря на явное противодѣйствіе медицинскаго факультета и совѣта, считавшихъ его недостойнымъ профессуры. Еще въ 1815 г. этотъ адъюнктъ отправился въ отпускъ въ г. Бердичевъ и оставался тамъ долгое время безъ уважительныхъ причинъ, не давая даже себѣ труда сообщить университету о причинахъ своей неявки на службу, такъ что правленіе должно было запрашивать объ этомъ городскую полицію и просить ее представить свидѣтельство о состояніи его здоровья. Самъ министръ народнаго просвѣщенія гр. А. К. Разумовскій вынужденъ былъ въ концѣ концовъ обратиться къ управляющему министерствомъ полиціи съ просьбою, чтобы тотъ приказалъ мѣстной Бердической полиціи побудить Вигуру къ немедленному выѣзду въ Харьковъ, такъ какъ онъ былъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ и потому обязанъ былъ прослужить извѣстное число лѣтъ на казенной службѣ. Съ него взята была подписка, что нигдѣ по пути изъ Бердичева въ Харьковъ не будетъ останавливаться. Но выѣхавъ изъ Бердичева 21-го мая, Колумна-Вигура умудрился попасть въ Харьковъ только 5-го октября. Между прочимъ, въ силу сдѣланныхъ полицейскихъ распоряженій, его *открыли* въ Полтавѣ, гдѣ онъ устроилъ себѣ длинную остановку, и взяли новую подписку о немедленномъ выѣздѣ оттуда въ Харьковъ, куда, очевидно, ему очень не хотѣлось ѣхать; впрочемъ онъ представилъ медицинское свидѣтельство о болѣзни, постигшей его въ г. Миргородѣ Полтавской губерніи. Министръ народнаго просвѣщенія, кн. А. Н. Голицынъ, основываясь на существующихъ узаконеніяхъ, отказалъ Вигурѣ въ выдачѣ жалованья за время его отсутствія изъ Харькова. Этотъ отъездъ Вигуры изъ Харькова, можетъ быть, находился въ связи съ неутверженіемъ

его въ должности экстраординарнаго профессора: совѣтъ избралъ его на эту должность въ началѣ 1815 года, но министръ нашелъ, что онъ недавно только изъ студентовъ былъ произведенъ въ адъюнты и въ этомъ послѣднемъ званіи долженъ еще оставаться нѣкоторое время. Въ 1817 году представитель каѳедры хирургіи проф. Шумлянскій вышелъ въ отставку—и попечитель округа З. Я. Карнѣвъ предложилъ ректору Осиповскому въ устной бесѣдѣ поручить преподаваніе по ней временно до назначенія профессора адъюнту Вигурѣ. Ректоръ, однако, на это повидимому не согласился. Тогда З. Я. Карнѣвъ далъ ему въ такомъ смыслѣ 16 октября 1817 г. письменное приказаніе. Но еще раньше медицинскій факультетъ, разсмотрѣвъ вопросъ о замѣщеніи вакантной каѳедры хирургіи, постановилъ поручить чтеніе по ней теоретическихъ лекцій проф. Ванюти, а веденіе клиники проф. Книгину, адъюнта же Вигуру призвалъ неспособнымъ къ занятію этой каѳедры и рѣшилъ оставить его въ прежней должности и при прежнихъ обязанностяхъ; совѣтъ утвердилъ это постановленіе и представилъ его 19-го октября попечителю. Попечитель отвѣтилъ, что онъ „поставилъ въ обязанность совѣту“ поручить временно каѳедру хирургіи Вигурѣ, который еще въ 1815 г. былъ избранъ совѣтомъ въ экстраординарные профессора: здѣсь, писалъ попечитель, очевидное противорѣчіе, свидѣтельствующее о какомъ-нибудь злоупотребленіи. Въ виду этого попечитель предписывалъ совѣту въ первомъ же засѣданіи его, отнюдь не откладывая на второе, потребовать отъ членовъ медицинскаго факультета объясненія, на какомъ основаніи теперь они считаютъ Колумну-Вигуру неспособнымъ къ отправленію вышеуказанной должности и немедленно донести ему, ибо ни одинъ факультетъ не имѣетъ права высказывать бездоказательныхъ сужденій на счетъ своихъ членовъ и его заключенія подлежатъ еще строгому разсмотрѣнію начальства, которое обязано за всѣмъ имѣть бдительный надзоръ. Медицинскій факультетъ, дабы не задерживать отвѣта попечителю, собрался по случаю болѣзни проф. Дрейсига на его частной квартирѣ и далъ слѣдующее заключеніе: деканъ факультета проф. Книгинъ и директоръ клиники проф. Дрейсигъ свидѣтельствовали о нерадѣніи Колумны-Вигуры въ посѣщеніи хирургической клиники; члены медицинскаго факультета объявили, что онъ небрежно исполнялъ свои обязанности секретаря факультета (рѣдко бывалъ въ засѣданіяхъ его), такъ что деканъ вынужденъ былъ исполнять его обязанности, чтобы не произошло задержки въ дѣлахъ—объ этомъ многократно сообщалось ректору; такую же неакуратность и незнаніе онъ обнаружилъ въ порученномъ ему медицинскимъ факультетомъ лѣченіи

морского офицера Скарабелли, у котораго была констатирована каменная болѣзнь, а онъ не нашелъ камней, извлеченныхъ вполнѣдствіи операторомъ Венедиктовымъ въ Тулѣ. Такимъ образомъ, онъ совершенно не годится для занятія кафедрой хирургіи, требующей лица, обладающаго глубокими познаніями, опытностью, трудолюбіемъ и извѣстностью. Въ отвѣтъ на это попечитель написалъ, что его не удовлетворилъ протоколъ медицинскаго факультета, ибо онъ преимущественно говоритъ о нерадивомъ исполненіи имъ должности секретаря, при чемъ неизвѣстно, обращалъ ли факультетъ на это обстоятельство вниманіе начальства. Во всякомъ случаѣ теперь онъ, попечитель, поручаетъ ректору наблюдать за преподаваніемъ Вигуры и доносить ему объ этомъ каждый мѣсяць; съ своей же стороны онъ надѣется, что Колумна-Вигура хорошимъ преподаваніемъ порученныхъ ему лекцій заслужитъ на дѣлѣ довѣріе и отъ членовъ медицинскаго факультета. Вмѣстѣ съ тѣмъ попечитель вошелъ съ представленіемъ въ министерство объ утвержденіи Вигуры временнымъ преподавателемъ по хирургіи—и получилъ такое утвержденіе. Черезъ годъ, въ 1818 г., попечитель сдѣлалъ представленіе о назначеніи Колумны-Вигуры экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ хирургіи, при чемъ сослался на избраніе его въ эту должность совѣтомъ университета въ 1815 г. Министръ согласился съ этимъ представленіемъ, но и въ этой должности Колумна-Вигура оставался недолго—до начала 1821 года, когда самъ попросилъ увольненія отъ службы, ссылаясь на то, что, вслѣдствіе двукратнаго вывиха лѣвой руки, у него часто бываютъ сильныя боли, которыя заставляютъ его не выходить изъ дому и дѣлать упущенія по службѣ. Отставка была ему дана. Таковы официальные свидѣтельства документовъ. Изъ нихъ видно, что попечитель явно покровительствовалъ Колумнѣ-Вигурѣ и сдѣлалъ его, вопреки желанію медицинскаго факультета и совѣта, экстраординарнымъ профессоромъ. Въ основѣ же этого покровительства лежало личное знакомство его съ Колумной-Вигурой. Современникъ, извѣстія котораго мы приводили раньше, говоритъ слѣдующее. „Съ нами вмѣстѣ пріѣзжалъ въ деревню Захара Яковлевича герой другого романа. Это былъ одинъ молодой врачъ, нашъ домовый лекарь, незадолго передъ тѣмъ переведенный изъ Петербургской Академіи, гдѣ учился, адъюнктомъ медицины въ Харьковскій университетъ. Его португальская фамилія и прекрасное нѣжное лицо придавали ему что-то поэтическое. *Попечитель отличалъ его*, и онъ своими знаніями и *покровительствомъ начальника* легко могъ пріобрѣсти въ Харьковѣ большую практику и видное мѣсто. „Но онъ влюбился въ одну дѣвушку и, получивъ отказъ, „спился съ кругу и за дурное поведеніе переведенъ

былъ изъ университета, гдѣ ожидала его кафедра ординарнаго профессора, уѣзднымъ лекаремъ въ какой то отдаленный городишко“¹⁾.

Преемникомъ З. Я. Карнѣва на попечительскомъ посту былъ его племянникъ *Егоръ Васильевичъ Карнѣвъ*, управлявшій округомъ съ 26 іюля 1822 по 3-е мая 1825 года. „Егоръ Васильевичъ родился въ 1773 году, учился въ Харьковѣ (въ Коллегіумѣ) и въ Московскомъ университетѣ, служилъ въ военной службѣ подъ начальствомъ Репнина и Ласси, въ 1800 году перешель въ гражданскую службу и въ 1809 назначенъ управляющимъ главнымъ управленіемъ мануфактуръ. потомъ директоромъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли. Въ 1816 году переведенъ въ Москву председателемъ комитета для снабженія войскъ сукнами. Съ 1822 по 1825 г. былъ онъ попечителемъ Харьковского университета, потомъ назначенъ членомъ совѣта министерства финансовъ и управляющимъ департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ и горнымъ кадетскимъ корпусомъ, а въ 1831 г. переведенъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ генералъ лейтенантомъ. Съ 1837 года присутствовалъ въ сенатѣ. Умеръ 17 января 1849 года. Ему принадлежатъ переводы слѣдующихъ трудовъ: 1) Приключенія Бониквеста, сына Целестинава, обитателя счастливыя страны Интры. М. 1800; 2) Духъ законовъ Монтескье, 3 части, С.-Пб. 1839 и 2-е изд. С.-Пб. 1862 г. 3) Творенія Тертуллиана. изд. 2-е, 2 части. С.-Пб. 1849—1850. 4) Творенія Лактанція. 2 части. С.-Пб. 1848. 5) Божественная философія (Дютуа) 6 частей. М. 1818—1819 г. 6) Священныя пѣснопѣнія древняго Сіона, переложенныя въ стихи. С.-Пб. 1846 г.“²⁾.

Изъ этихъ краткихъ данныхъ видно, что Е. В. Карнѣвъ получилъ хорошее образованіе и зналъ основательно французскій и латинскій языки. Но вся его служба (военная и гражданская) до 1822 года мало подготовила его къ обязанностямъ попечителя—и онъ скоро оставилъ эту должность, чтобы снова вернуться къ прежней дѣятельности по министерству финансовъ. Онъ былъ мистикъ и состоялъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ директоромъ департамента министерства народнаго просвѣщенія извѣстнымъ мистикомъ Поповымъ, а также Лазынымъ и своимъ дядюшкой Захаріемъ Яковлевичемъ. Изданная имъ книга Дютуа достаточно характеризуетъ и его самого съ этой стороны; если же припомнимъ, что она была напечатана на счетъ министерства народнаго просвѣщенія, тогда поймемъ, почему онъ получилъ назна-

¹⁾ Современникъ 1847 г., т. 1, ч. 1-я.

²⁾ Геннади. Справочный Словарь, т. 2-й, стр. 118, со ссылкой на некрологъ его Элькана въ 198—199 № „Петербург. Вѣд.“ 1849 г.

ченіе на постъ попечителя въ министерство кн. А. Н. Голицына и долженъ былъ оставить свою должность при Шишковѣ. Очень настойчиво рекомендовалъ его въ свои преемники З. Я. Кариѣвъ—и его просьба, наконецъ, была уважена министромъ. Предполагалось, конечно, что Е. В. Кариѣвъ будетъ дѣйствовать въ духѣ и направленіи З. Я. Кариѣва.

И Егоръ Васильевичъ, подобно Захарію Яковлевичу, старался, при назначеніи своемъ на постъ попечителя, обставить себя возможно лучше въ матеріальномъ отношеніи. Такъ, директору департамента Василию Михайловичу Попову онъ писалъ 13 іюля 1822 года. „На почтенное письмо вашего превосходительства отъ 16 сего іюня честь имѣю отвѣтствовать, что по мѣсту предсѣдателя комитета снабженіи войскъ сунами получаю я одно только жалованье, положенное по штату—3000 р., да лично мнѣ производится изъ суммъ мануфактурнаго департамента столовыхъ тоже 3000 руб., итого—6000 руб. Сверхъ того по вновь состоявшимся для комитета правиламъ собирается съ неисправныхъ поставщиковъ извѣстная штрафная сумма, изъ коей часть велѣно выдавать въ награду чиновникамъ, на какомъ основаніи и выдано мнѣ въ прошломъ году 6000 руб.; вотъ все то, чѣмъ я по комитету пользуюсь; кромѣ же этого имѣю еще въ Москвѣ казенную квартиру“. Въ другомъ письмѣ къ тому же лицу онъ пишетъ. „Сейчасъ я видѣлся съ княземъ Александромъ Николаевичемъ и объяснился на счетъ комитетскаго моего содержанія, о которомъ теперь же и пишу особо къ вашему превосходительству, причемъ просилъ и о выдачѣ какой-либо суммы на подъемъ. Его сіятельство объявилъ мнѣ, что Государь Императоръ повелѣлъ перемѣстить меня съ назначеніемъ того оклада, каковой я по нынѣшнему мѣсту получаю. Окладъ этотъ, конечно, состоитъ опредѣлительно изъ 6000 р., но по комитету, какъ изъ письма моего увидите, есть еще и неопредѣлительные нѣкоторые доходы изъ штрафной суммы. Безмѣрно бы меня обязать изволили, ежели бы исходатайствовали въ прибавку къ 6000 руб. положенные для попечителя столовые деньги 3500 руб. По истинѣ я нахожусь крайне въ стѣснительномъ положеніи. Я никогда не имѣлъ отъ казны никакого значущаго пособія: много прожилъ изъ женина имѣнія и для меня всякое подкрѣпленіе въ содержаніи весьма важно. Я не смѣлъ беспокоить на этотъ счетъ кн. Александра Николаевича, да признаться вамъ, какъ истинному моему другу, что въ подобныхъ случаяхъ всегда языкъ мой прилипаетъ къ гортани. Ежели можно, окажите мнѣ, почтеннѣйшій Василій Михайловичъ, благодарственное ваше по сему предмету пособіе; а ежели нельзя, то да будетъ власть Божія, коей всегда безпрекословно я повинуюсь“.

Е. Карнѣву назначено было 3000 р. жалованья и 6000 р. столовыхъ. 30 августа 1822 года онъ обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ письмомъ, въ которомъ просилъ его испрошать обѣщанную награду отъ министра финансовъ. 2000 руб. онъ вскорѣ получилъ отъ своего министерства на поѣздку по округу. При назначеніи ему была дана министромъ инструкція слѣдующаго содержанія. „Препроводивъ къ вашему превосходительству указъ правительствующаго сената о бытіи вамъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа и предложивъ о вступленіи въ дѣйствительное отправленіе должности по этому званію, нужнымъ считаю обратить прежде всего вниманіе ваше на слѣдующіе предметы.

Во-1-ю, нынѣшнее совершенно разстроенное состояніе Ришельевскаго лицея, по которому надлежало переимѣнить директора и, пересмотрѣвъ прежній уставъ, оказавшійся крайне недостаточнымъ, составить новый, требуетъ особаго и скорого изысканія способовъ вывести его изъ настоящаго бѣдственнаго неустройства. Я полагаю, что вамъ нужно будетъ прежде всего заняться ближайшимъ образомъ этимъ важнымъ учебнымъ заведеніемъ и для того посѣтить его лично, дабы на самомъ мѣстѣ узнать, какъ и чѣмъ поддержать на сей разъ отъ вѣчнаго упадка, по невмѣнію въ лицей суммъ къ содержанію его, а притомъ и рассмотреть всѣ обстоятельства и точныя причины разстройства его. Въ особенности нужно будетъ счесть лицей въ употребленныхъ имъ доселѣ денежныхъ суммахъ и накопленныхъ долгахъ и для этого можно будетъ учредить особый комитетъ изъ чиновниковъ, довѣрія заслуживающихъ. Для оказанія вамъ въ томъ нужнаго по мѣрѣ надобности пособія, когда вы то сочтете нужнымъ, пишу я къ Одесскому градоначальнику.

Во-2-ю, такъ какъ для Ришельевскаго лицея, вслѣдствіе исходящаго Высочайшаго повелѣнія, составляется новый уставъ, то, препровождая при этомъ его проекты, поручаю вамъ войти въ подробное соображеніе по осмотру самого лицея на мѣстѣ и узнать подробно все то, что для него потребно. При этомъ нужнымъ нахожу препоручить въ особенное вниманіе ваше замѣчанія, какія можетъ вамъ представить нынѣшній директоръ лицея г. надворный совѣтникъ Гейнлетъ, который похвальными качествами своими заслуживаетъ всякаго довѣрія и можетъ преимущественно употребленъ быть вами для содѣйствія къ приведенію лицея въ лучшее состояніе. Когда же составится вами другой проектъ устава, то при немъ возвратите и прежній съ вашими на все замѣчаніями.

Въ 3-хъ, нужно будетъ вашему превосходительству войти ближайшимъ образомъ въ разсмотрѣніе производящейся постройки зданій для Харьковскаго университета, ибо на это опредѣлена по докладу моему вслѣдствіе представленія предмѣстника вашего весьма значительная сумма и учреждена особая строительная коммиссія для производства дѣла хозяйственнымъ образомъ. Надлежитъ поэтому наблюдать, чтобы не было употреблено издержекъ сверхъ опредѣленной Высочайшимъ повелѣніемъ суммы и чтобы все произведено было въ дѣйствіе съ выгодой для казны и съ надлежащею прочностію.

Въ 4-хъ, разсмотрѣть и удостовѣриться въ точной надобности разныхъ сверхштатныхъ издержекъ по университету, простирающихся въ годъ до 30000 р. и употребляемыхъ изъ остатковъ штатной отъ другихъ статей суммы и въ томъ числѣ на канцелярію университета по 12000 руб. въ годъ, о коихъ мнѣ представлялъ прежній попечитель. Извѣстно, что изъ государственнаго казначейства по нынѣшнимъ обстоятельствамъ весьма затруднительно испрашивать новыхъ пополненій къ штатамъ, а хозяйственная сумма Харьковскаго университета истощена на постройку зданій для него. По этимъ причинамъ нужно будетъ въ силу необходимости умѣрить расходы по университету и для того, препровождая къ вамъ прежнее по этому предмету представленіе, буду ожидать другого по вашимъ соображеніямъ.

Въ 5-хъ, отъ бывшаго попечителя представленъ мнѣ также новый штатъ университету. Такъ какъ онъ не могъ еще быть разсмотрѣнъ, то поручаю вашему превосходительству равнымъ образомъ и по вышесказаннымъ причинамъ сообразить его съ точною во всемъ и неизбѣжною надобностію и потомъ представить мнѣ на усмотрѣніе.

Въ 6-хъ, такъ какъ при поѣздкѣ вашей въ Одессу для обзорѣнія Ришельевскаго лицея можете вы осмотрѣть и другія части ввѣреннаго вамъ округа, то надобно вамъ будетъ дѣлать мнѣ представленія всякій разъ, въ какія именно губерніи округа вашего вы намѣрены ѣхать, дабы соотвѣтственно съ тѣмъ могъ я доставлять вамъ на проѣздъ потребную сумму, что и нынѣ предоставляю вамъ учинить.

По приѣздѣ вашемъ въ Харьковъ, предоставляю вамъ избрать для жительства вашего съ семействомъ въ университетскомъ домѣ приличные покои, какіе для этого сами по удобству выберете. Объ опредѣленіи васъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа дано мною знать также и директорамъ Ришельевскаго лицея и гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородка, какъ заведеній, университету не подвѣдомыхъ, но состоящихъ въ непосредственной зависимости отъ попечителя Харьковскаго округа. Я предписалъ имъ поэтому, чтобы они представленія свои

дѣлали отнынѣ къ вамъ, вслѣдствіе чего и зависѣть отъ васъ будетъ дать имъ нынѣ же съ своей стороны предписанія о томъ, куда адресовать къ вамъ представленія ихъ¹⁾.

И такъ, главное вниманіе по части университетскихъ дѣлъ новый попечитель долженъ былъ обратить на хозяйственную часть—позаботиться о возможныхъ *сокращеніяхъ* издержекъ; едва-ли, однако, это обстоятельство могло благопріятно отразиться на развитіи дѣятельности университета. Е. В. Карнѣевъ осмогрѣлъ университетъ и рисуетъ его положеніе въ официальномъ отчетѣ министру въ мрачныхъ чертахъ. Учебно-вспомогательныя учрежденія его были бѣдны и находились въ безпорядкѣ; учебная часть сильно хромала и требовала многихъ реформъ; дисциплина среди студентовъ также пала. Е. В. Карнѣевъ предложилъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя должны были исправить существующіе недостатки. Основная тенденція ихъ заключалась въ желаніи приблизить университетъ, по его строю и порядкамъ, къ типу гимназій: сами профессора должны были слѣдить за посѣщеніемъ студентами лекцій, а надъ ними въ свою очередь устанавливался строжайшій контроль; такой же надзоръ попечитель хотѣлъ установить и за самымъ содержаніемъ и направленіемъ ихъ чтеній. „Имѣю честь, писалъ онъ министру, представить Вашему Сіятельству отчетъ объ осмогрѣнныхъ мною въ теченіи нынѣшняго года разныхъ заведеніяхъ вѣреннаго мнѣ Харьковскаго учебнаго округа, съ присовокупленіемъ съ моей стороны мѣръ или сдѣланныхъ предположеній къ лучшему образованію ихъ. Я начну съ самого университета и съ учрежденныхъ въ Харьковѣ училищъ, а потомъ обращусь къ иногороднымъ гимназіямъ, какія въ объѣздъ мой по округу мною обревизованы.

1-ое. Въ какомъ положеніи при вступленіи моемъ въ должность найденъ мною университетъ, о томъ донесъ я Вашему сіятельству еще 4-го ноября прошлаго 1822 года. Съ тѣхъ поръ, обращая прилежнѣйшее вниманіе на благоустройство университета, я не упустилъ ни одного случая лично замѣчать и исправлять нѣкоторые недостатки его.

а) Первое и важнѣйшее дѣло состояло въ лучшемъ призорѣ и упроченіи содержанія казеннокоштныхъ студентовъ, между коими за извѣстную плату живетъ и нѣсколько своекоштныхъ. Особое представленіе объ этомъ сдѣлано было отъ меня Вашему сіятельству съ самаго начала; но представленіе это встрѣтило затрудненія и такимъ образомъ студенты—питомцы остаются до сихъ поръ почти въ одномъ и томъ же положеніи, исключая нѣкоторыхъ только исправленій, особенно со

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Просв. Дѣло № 22436/496.

стороны надзора за ними, къ усугубленію коего въ помощи инспектору приданы два адъюнкта, обязанные смотрѣть также и за вольноприходящими съ квартиръ студентами.—Объ устройствѣ вообще студентовъ при университетѣ я имѣю теперь другія предположенія, кои и представляются при особомъ моемъ донесеніи.

h) Что касается до библіотеки и кабинетовъ университетскихъ, то за приведеніемъ ихъ въ надлежащій порядокъ имѣлъ я неослабое наблюденіе, и въ слѣдствіе того библіотека, принятая г. ректоромъ Джунковскимъ изъ единого усердія къ службѣ въ непосредственное его вѣдѣніе, разобрана систематически. вся по предметамъ описана и алфавитный каталогъ ея уже печатается. Изъ кабинетовъ физическій и математическій находятся въ порядкѣ. Минцъ—кабинетъ стараніемъ г.г. профессоровъ Дудровича и Кронеберга, по крайней мѣрѣ вѣсомъ и счетомъ, приведены въ извѣстность, всѣ монеты и медали разобраны по металламъ и въ такомъ порядкѣ подробно описаны. О дальнѣйшемъ устройствѣ этого кабинета предложилъ я вновь университету съ тѣмъ, чтобы назначенъ былъ особый для того профессоръ или адъюнктъ, на рукахъ коего и останется уже онъ навсегда. Технологическій кабинетъ, хотя и не важный, но оставался безъ описи по причинѣ отсутствія еще нужнаго для него помѣщенія. Я предложилъ университету сдѣлать немедленно означенную опись. Объ анатомическомъ кабинетѣ почти и упоминать нечего. Маловажные нѣкоторые препараты, сдѣланные здѣсь, не заслуживаютъ вниманія. Крайне бы нужно было приобрести гдѣ-либо коллекцію препаратовъ для этого кабинета при Харьковскомъ университетѣ, о чемъ не премину я войти съ особымъ представленіемъ. Остаются еще два кабинета—зоологическій и минералогическій, которые, не взирая на всѣ мои настоянія, не приведены въ систематическій порядокъ, равно какъ и надлежащаго имъ описанія не сдѣлано. Недавно предлагалъ я университету, чтобы онъ возложилъ на кого либо изъ надежнѣйшихъ профессоровъ освидѣтельствовать всѣ кабинеты, дабы узнать, какой успѣхъ имѣло до сихъ поръ данное мною еще въ концѣ прошлаго года на счетъ устройства ихъ предложеніе. По освидѣтельствованію оказалось, что эти два кабинета находятся почти въ томъ же положеніи, въ какомъ и прежде были. Виновниками же этого являются, повидимому, сами профессора, въ вѣдѣніи коихъ кабинеты находятся, именно г.г. Делавинъ и Тауберъ, изъ которыхъ первый по старости, а послѣдній по болѣзненнымъ припадкамъ, вѣроятно, не могли порядочно заняться этимъ дѣломъ. Вслѣдствіе чего я предложилъ нынѣ университету зоологическій кабинетъ передать лекарю Черняеву, который отравленъ въ чужіе края для усовершенствованія

въ ботаникѣ и зоологiи и скоро оттуда долженъ возвратиться; а между тѣмъ подтвердить Делавиню и сверхъ того поручить прислѣшнику Питрѣ сколько можно стараться о лучшемъ устройствѣ этого кабинета; минералогическiй же кабинетъ вмѣсто г. Таубера отдать въ вѣдѣніе профессора химiи и металлургiи г. Сухомлинова, на коего возложить и приведеніе его въ должный порядокъ. При университетѣ существуетъ еще одно довольно важное заведеніе, а именно ботаническiй садъ, наполненный множествомъ иностранныхъ растений и находящiйся въ хорошемъ положенiи и устройствѣ. При немъ учрежденъ также обширный англiйскiй садъ. О томъ и о другомъ по недостатку суммы, на содержаніе ихъ ассигнованной, я войду съ особымъ представленіемъ.

с) Одно изъ важнѣйшихъ моихъ занятiй состояло въ исправленiи недостатковъ по учебной части въ университетѣ. Недостатки эти замѣчены мною особенно при публичныхъ испытанiяхъ, бывшихъ въ iюнѣ мѣсяцѣ настоящаго года, при которыхъ всегда я присутствовалъ. Курсъ каждой науки былъ раздробленъ на три года, отъ чего студенты должны были всегда учиться вообще всѣмъ предметамъ, конкъ такое множество, что не доставало времени пользоваться лекціями. Начиная съ семи часовъ утра, каждый почти проходилъ по девяти классовъ въ день, и потому, перебѣгая только классъ на классъ, не успѣвалъ выслушать одно, какъ долженъ былъ слушать уже другое. Тутъ никакой памяти уже не доставало, и всякое понятiе притуплялось. Между тѣмъ нѣкоторые главнѣйшіе предметы упущены были изъ виду; особенно изученіе языковъ, въ особенности латинскаго и руссiйскаго, за недостаткомъ времени, оставалось въ пренебреженiи. Сверхъ того всѣ студенты вообще затруднялись перепискою обширныхъ лекціонныхъ записокъ. При томъ за исправнымъ хожденіемъ ихъ въ классы не было должнаго надзора и взысканiя; да и сами нѣкоторые профессора позволяли себѣ иногда безъ всякихъ причинъ въ классы не ходить, въ каковое время учащiеся привыкали къ празднoлюбiю и проч. Всѣ таковыя и подобныя имъ недостатки по учебной части выѣнилъ я себѣ въ обязанность по окончанiи экзаменовъ поставить на видъ совѣту университета и требовалъ отъ него принятiя немедленно мѣръ къ должному ихъ исправленiю. Въ слѣдствіе чего совѣтъ имѣлъ нѣсколько чрезвычайныхъ засѣданiй и въ присутствiи моемъ положилъ привести въ дѣйствіе слѣдующiя распоряженiя. 1-е) Курсъ ученiя по каждой каедрѣ расположить насколько возможно на одинъ годъ, исключая нѣкоторыхъ немногихъ предметовъ, требующихъ большаго времени, и въ слѣдствіе того по силѣ § 116 устава производить ежегодно испытанiя, такъ что въ случаѣ если кто не окажетъ надлежащихъ въ

какой либо наукѣ успѣховъ, тотъ могъ бы оставиенъ быть и на другой годъ для слушанія того же наставленія. 2-е) Ученіе въ классахъ расположить слѣдующимъ образомъ: профессоръ прежде всего повторяетъ предыдущую лекцію, дѣлая иногда и вопросы на этотъ счетъ студентамъ; потомъ, объяснивъ имъ новую статью, останавливается и спрашиваетъ ихъ, поняли ли ее, и такимъ образомъ продолжаетъ до окончанія класса. 3-е) Введенную нынѣ переписку профессорскихъ тетрадей допустить только на нынѣшній курсъ, впредь кто не имѣетъ книгъ для руководства по своей части, тѣмъ составить краткое энциклопедическое обзорѣніе всей науки, ими преподаваемой, съ достаточнымъ однако жъ объясненіемъ существа всего ученія и техническихъ терминовъ, каковыя обзорѣнія напечатать на счетъ университета съ назначеніемъ умѣренной за экземпляръ платы, которую каждый студентъ при вступленіи въ классъ обязанъ вносить, на что испросить разрѣшеніе высшаго начальства, о чемъ и вхожу я съ особымъ представленіемъ.—4-е) Каждому профессору завести въ своемъ классѣ перекличку студентовъ, которую иногда и самому повѣрять; за нехождение же строго взыскивать, представляя даже и къ исключенію изъ университета.—5-е) Профессорамъ и адъюнктамъ, лекціи преподающимъ, ходить въ классы не упустительно; а буде кто иногда не можетъ придти, да и то единственно по болѣзни, тотъ обязанъ предупредить о томъ ректора; иначе же обо всякомъ своевольномъ отсутствіи записывать и записки эти ежемѣсячно доставлять ко мнѣ.—6-е) Дабы въ случаѣ отсутствія профессора студенты не гуляли, постановить за правило, чтобы всегда на сей случай наряжаемъ былъ къ нимъ по выбору г. ректора одинъ изъ кандидатовъ, который бы занималъ ихъ приличными упражненіями, буде можно по тому же предмету, какому учитъ профессоръ; на сей конецъ, по обширности нынѣ университетскихъ зданій, отвести въ нихъ квартиры нѣкоторымъ таковымъ кандидатамъ, хотя бы и своекоштнымъ. — 7-е). Обратитъ самое важнѣйшее вниманіе на изученіе языковъ и особенно россійскаго и латинскаго, для которыхъ учредить по три класса съ тѣмъ, чтобы въ нихъ во все трехлѣтіе непрерывно учились всѣ безъ исключенія студенты изъ всѣхъ факультетовъ.—Изъ этихъ классовъ первые для первогоднихъ студентовъ поручить лучшимъ по выбору кандидатамъ или магистрамъ, кои хотя и не будутъ получать особаго за этотъ трудъ жалованья, но могутъ надѣяться на вниманіе начальства, вторые классы для второгоднихъ студентовъ возложить на адъюнктовъ, а третьи для третьегоднихъ студентовъ на профессоровъ. Во всѣхъ этихъ классахъ занимать студентовъ болѣе всего практикою, и особенно сочиненіями, такъ чтобы каждый къ экзамену

могъ представить порядочное разсужденіе, писанное ежели можно безъ поправокъ. Что же касается до прочихъ языковъ и особенно новѣйшихъ, то предоставляя на волю студентовъ учиться какому либо изъ нихъ, стараться, чтобы со временемъ и для этихъ языковъ учреждено было при университетѣ по крайней мѣрѣ по два класса. 8-е) Поощрять и возбуждать всѣхъ студентовъ, на сколько позволитъ время, заниматься болѣе прежняго искусствами и преимущественно рисованіемъ, для чего учредить по два постоянныхъ класса, какъ для рисованья, такъ для музыки и танцованья. 9-е) Кромѣ языковъ и искусствъ, кои могутъ почитаться общими для всѣхъ студентовъ науками, во все трехъ годичное пребываніе ихъ въ университетѣ, вѣнжить въ обязанность каждому безъ исключенія, какой бы кто факультетъ для себя не избралъ, пройти непремѣнно одинъ разъ курсъ философіи и ученіе о богопознаніи, какъ важнѣйшіе и въ жизни, и въ службѣ предметы. 10-е) Уравненіе и распредѣленіе предметовъ ученія на каждый годъ для каждаго вступающаго въ университетъ студента производить факультетамъ, въ какой кто поступилъ, которые о такомъ своемъ назначеніи обязаны сообщить всѣмъ профессорамъ и учителямъ, съ показаніемъ часовъ и классовъ, чему кто учиться будетъ, включая въ то число и языки, и искусства. 11-е) При приѣмѣ въ студенты дѣлать имъ испытанія, не смотря на аттестаты, отъ гимназій полученные, и кто не выдержитъ экзамена, то за выдачу аттестатовъ недостойнымъ дѣлать гимназіямъ выговоры.

d) Постройка университетскихъ зданій также занимала меня въ теченіе всего нынѣшняго года непрерывно. Она производилась вообще весьма успѣшно и противъ прежняго дешевле. Всѣ почти зданія, исключая обсерваторіи, у которой, какъ извѣстно, обрушилась одна стѣнка, должны кончены быть вчернѣ. Между прочимъ въ первоначальномъ планѣ зданій замѣтилъ я нѣкоторые недостатки по внутреннему расположенію, которое по сему и старался я при отдѣлкѣ нѣкоторыхъ корпусовъ, кои еще кончены не были, исправить. Сверхъ того предполагалось клинику и медицинскій вообще институтъ выстроить въ послѣдствіи особо, для чего купленъ былъ въ полуверстѣ отъ университета деревянный небольшой домъ съ мѣстомъ. Находя съ своей стороны, что таковая особая постройка стоила бы казнѣ по предварительному исчисленію нѣсколько сотъ тысячъ рублей, а при томъ, по причинѣ отдѣленія отъ университета одного этого факультета, она крайне была бы неудобна, я изыскивалъ всѣ возможные средства, какимъ бы образомъ помѣстить и этотъ факультетъ въ самомъ университетѣ. Изысканія мои остались не тщетны. Я нашелъ, что если мнѣ

уступить назначенную для попечителя съ канцелярією и со службами квартиру, а кромѣ того выстроенную вдоль по валу на 39 саженихъ галлерію обратить въ жилые покои, то для всѣхъ вообще университетскихъ заведеній, не исключая и медицинскаго, помѣщеніе будетъ достаточное. Объ этомъ предложено мною на разсужденіе университету и въ слѣдствіе того составлено особое обо всемъ этомъ донесеніе для представленія вашему сіятельству, которое съ одной стороны сбережетъ значительныя отъ казны издержки, а съ другой, соединяя всѣ заведенія въ одно мѣсто, послужитъ къ сугубой вообще пользѣ.

е) Обращая вниманіе на самый составъ университета въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ находится, я замѣтилъ, что управленіе и самое благосостояніе его подвержены премногимъ затрудненіямъ и, такъ сказать не тверды въ самомъ основаніи своемъ. Важнѣйшіе начальники, каковы ректоръ, названный главою университета, и инспекторъ надъ студентами, избираясь попеременно изъ профессоровъ, занятыхъ своими учеными упражненіями, не имѣютъ ни времени, ни способовъ къ порядочному исправленію этихъ возлагаемыхъ на нихъ постороннихъ обязанностей; при томъ же, подвергаясь перемене, не пользуются ни тою властію, ни тѣмъ уваженіемъ, какія начальству приличны.—Отсюда общее невниманіе къ ихъ настояніямъ и собственная ихъ уклончивость отъ всякой строгости. Сверхъ того недостатокъ по штату въ исполнительныхъ чиновникахъ и другія разныя неудобства ставятъ университетъ почти въ невозможность хорошо управлять обширными своими заведеніями не только по существу дѣла, но и по внѣшности. Имѣя все это въ виду и при томъ получивъ съ самаго начала предписаніе вашего сіятельства войти въ ближайшее разсмотрѣніе требованныхъ прежде дополнительныхъ къ настоящему штату университета суммъ, я соединилъ то и другое въ общій проектъ о лучшемъ устройствѣ всѣхъ частей университета, который и представляю при особомъ донесеніи на благоуваженіе вашего сіятельства ¹⁾“.

Вслѣдъ за своимъ отчетомъ Е. В. Карнѣевъ отправилъ въ министерство особое предложеніе объ изданіи для студентовъ краткихъ конспектовъ профессорскихъ чтеній. Въ своемъ представленіи онъ писалъ. „Между прочими предметами, принадлежащими къ исправленію учебной части въ Харьковскомъ университетѣ, обращая вниманіе на преподаваніе въ немъ лекцій, замѣтилъ я, что студенты слишкомъ много обременяются перепискою обширныхъ профессорскихъ тетрадей или записокъ и на это употребляютъ почти все свое свободное время. Желая

¹⁾ Архивъ мин. нар. просв. дѣло № 22687/499.

облегчить ихъ въ этомъ излишнемъ трудѣ, я предложилъ университету изыскать средства, не могутъ ли гг. профессора и адъюнкты сочинить краткихъ энциклопедическихъ обзорѣній наукъ, ими преподаваемыхъ, и, напечатать таковыя обзорѣнія, выдавать ихъ студентамъ за извѣстную умѣренную плату. Совѣтъ университета на предложеніе это согласился съ тѣмъ, что кто не имѣетъ книгъ для руководства по своей части, тѣ составили бы означенныя энциклопедическія обзорѣнія въ теченіе настоящаго годового курса и къ концу его представили бы въ совѣтъ на разсмотрѣніе; но какъ никто почти изъ нихъ не имѣетъ способовъ къ напечатанію ихъ на свой счетъ, то испросить у высшаго начальства дозволеніе напечатать ихъ отъ казны изъ хозяйственныхъ суммъ университета. Полагая съ своей стороны, что таковыя краткія обзорѣнія наукъ, въ университетѣ преподаваемыхъ, во многихъ отношеніяхъ весьма полезны, ибо, во 1-хъ, облегчатъ труды студентовъ, и безъ того много озабоченныхъ, во 2-хъ, не составятъ важныхъ для нихъ издержекъ, и особенно, въ 3-хъ, изъяты должны быть отъ всякихъ излишнихъ сужденій, коими писанныя тетради иногда наполняемы быть могутъ, и осмѣливаюсь испрашивать начальническаго разрѣшенія вашего сіятельства на слѣдующія по этому предмету мѣры: 1) подтвердить, чтобы гг. профессора и адъюнкты, не имѣющіе книгъ для руководства по своей части, благоволили къ концу нынѣшняго годового курса непремѣнно сочинить и представить въ университетскій совѣтъ означенныя обзорѣнія или конспекты наукъ, но не иначе какъ съ достаточнымъ объясненіемъ существа всего ученія и техническихъ терминовъ; 2) совѣтъ по разсмотрѣніи и одобреніи ихъ не преминетъ распорядиться, чтобы они немедленно были напечатаны на счетъ казны изъ хозяйственныхъ суммъ университета; 3) всѣмъ таковымъ печатнымъ обзорѣніямъ должна постановлена быть умѣренная цѣна, возвращающая только казенныя издержки съ процентами; 4) по этой цѣнѣ со взысканіемъ денегъ выдавать ихъ студентамъ; 5) каждый студентъ обязанъ оставлять ихъ у себя и повыходѣ изъ университета“. (28 декабря 1823 года). Ученый комитетъ минист. народн. проsv. высказалъ по этому поводу слѣдующее мнѣніе: „большая часть учебныхъ предметовъ, какъ видно изъ ежегодныхъ росписаній ихъ, преподаются въ университетахъ нашихъ по избраннымъ для этого руководствамъ; малая же часть ихъ по рукописнымъ профессорскимъ запискамъ; записки эти составляютъ большею частью по самымъ труднымъ наукамъ, требующимъ по своей обширности, многоразличнымъ системамъ преподаванія и оказывающимся въ нихъ новымъ открытіямъ, какъ со стороны учащихъ безпрестаннаго перечиты-

ванія книгъ и новаго соображенія, такъ и отъ учащихся глубокаго вниманія и проникаемости. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ для выщаго содѣйствія успѣхамъ студентовъ не только не слѣдуетъ изыскивать для нихъ какихъ-либо облегченій, а напротивъ того имъ нужно открывать способы къ усугубленію ихъ труда и поддержанію вниманія. Таковой способъ представляется въ собственноручномъ письмѣ или переписываніи, посредствомъ котораго не только всѣ идеи тверже печатлѣются въ памяти, но самый разсудокъ нашъ глубже, чѣмъ въ обыкновенномъ чтеніи, проникаетъ въ частную и общую связь соединенныхъ понятій и расположеніе ихъ, такъ что мы не только нечувствительно приучаемся къ потребнымъ во время чтенія соображеніямъ и обдуманности для достиженія вышшей пользы, но и приобретаемъ навыкъ къ подобнымъ основаніямъ и расположенію въ собственныхъ сочиненіяхъ нашихъ. Что же касается до энциклопедическаго обзорѣнія наукъ, то оно признается совершенно ненужнымъ и вреднымъ, такъ какъ всякое вообще энциклопедическое преподаваніе, способствуя поверхностнымъ понятіямъ о наукахъ, не доставляетъ государству прямо образованныхъ членовъ, готовыхъ проходить возлагаемыя на нихъ должности со знаніемъ своихъ обязанностей, трудностей всякаго дѣла и способовъ и удовольствія ихъ преодоленія; напротивъ того, какъ дознано несчастнымъ опытомъ установленнаго на такихъ началахъ воспитанія въ нѣкоторыхъ училищахъ, наводняетъ всякія состоянія людьми не свѣдущими и самонадѣянными, служащими въ тягость каждому обществу и начальству. По этимъ причинамъ ученый комитетъ не можетъ дать согласія на предположеніе г. попечителя Харьковскаго округа касательно составленія и напечатанія для студентовъ Харьковскаго университета энциклопедическихъ обзорѣній наукъ и всякое энциклопедическое познаніе признаетъ извою умовъ, отъ которой всячески надлежитъ ограждать наши учебныя заведенія“. На основаніи этого отзыва главное правленіе училищъ постановило: „возложить на гг. попечителей учебныхъ округовъ сдѣлать зависящее отъ нихъ распоряженіе, чтобы профессора каждаго университета, по составленіи ими подробныхъ конспектовъ полнымъ курсамъ преподаваемыхъ ими наукъ, внесли ихъ въ установленномъ порядкѣ въ университетскій совѣтъ, который, по разсмотрѣніи, одобреніи и напечатаніи ихъ на счетъ хозяйственныхъ университетскихъ суммъ представить ихъ чрезъ кого слѣдуетъ г. министру заблаговременно такъ, чтобы присланные конспекты по одобреніи ихъ главнымъ правленіемъ училищъ могли быть возвращены для напечатанія ихъ на счетъ хозяйственныхъ университетскихъ суммъ каждому университету до начала учебныхъ курсовъ, безъ чего не можетъ быть дозволено ни од-

ному профессору и самое преподаваніе. Что же касается до составляемыхъ профессорами учебныхъ книгъ (compendia) и изданія ихъ, то въ отношеніи ихъ также постановлены въ уставахъ правила, коими университетскія начальства и должны руководствоваться“ (16 мая 1824 г.).

Магницкій, которому поручено было разсмотрѣть конспектъ профессоровъ Виленскаго университета, заявилъ. „Дѣло это не представлявшее въ началѣ никакой значительности, кромѣ той осторожности, чтобы не пропустить чего-либо неправильнаго или вреднаго, приняло по мѣрѣ его ближайшаго разсмотрѣнія видъ весьма важный по моему мнѣнію, и это почитаю долгомъ представить на благоусмотрѣніе ваше, милостивый государь. Всѣ сдѣланные доселѣ распоряженія по Виленскому университету суть одні мѣры полицейскія, отсѣвající только вредный плодъ, а не исторгнувшія самаго корня зла, которымъ является вредный духъ, въ преподаваніи разныхъ наукъ завернутый. Довольно корень этотъ останется живымъ, дотолѣ и новые плоды отъ него произрастать будутъ, не смотря на то, что ихъ срываютъ. Изъ конспекта богословія ваше высокопревосходительство удостовѣрится изволите, что эта главнѣйшая изъ наукъ, вокругъ которой всѣ прочія какъ звѣзды около солнца должны имѣть свѣтъ, отъ нея заимствованный, преподается не только не согласно съ римско-католическимъ исповѣданіемъ, но и по руководству такого автора, который и въ лютеранской доброй школѣ не былъ бы терпимъ, ибо въ твореніяхъ своихъ почти не упоминаетъ объ Иисусѣ Христѣ. Чего можно ожидать въ прочихъ наукахъ, ежели таково богословіе? Баконъ говорилъ, что одна религія есть ароматъ, предохраняющій науки человѣческія отъ гніенія. И дѣйствительно, всѣ прочія преподаванія Виленскаго университета одного и весьма дурнаго духа. Ежели въ конспектахъ, кои каждый профессоръ составляетъ осторожно и совѣтъ Виленскаго университета просмотрѣлъ вѣрно, особливо послѣ бывшихъ тамъ происшествій, внимательно, ежели въ конспектахъ съ перваго взгляда видно нечестіе и начала возмутительныя, то что же въ тетрадахъ и устныхъ преподаваніяхъ? Хотя нѣкоторые изъ профессоровъ, писавшихъ конспекты, отставлены, но духъ остался, ибо конспекты ихъ присланы на утвержденіе и заключаютъ въ себѣ развязку тѣхъ печальныхъ происшествій, коими Виленскій университетъ сдѣлался извѣстнымъ, ибо отъ юнѣшества, въ сихъ началахъ воспитаннаго и отъ высшаго учебнаго мѣста ихъ проповѣдующаго, ничего и впредь ожидать не можно, кромѣ возобновленія бывшихъ происшествій, коихъ одни примѣры строгости никакъ истребить не могутъ. Мнѣ бы казалось необходимымъ:

1. Конспекты богословія передать на разсмотрѣніе Виленскому епархіальному начальству съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ ихъ утвержденія представило оно законоучителя изъ лицъ духовныхъ и всегда конспекты и руководство его само разсматривало и утверждало, сообщая только къ свѣдѣнію университетскаго совѣта.

2. Вредное преподаваніе остановить, ибо перемежныя конспекты не можно переменить духа въ преподавателяхъ однимъ приказаніемъ.

3. Отправить ревизора осмотрѣть университетъ особенно въ отношеніи учебно нравственномъ, гдѣ крѣпко утвержденъ весь корень зла. Ново избранный вашимъ высокопревосходительствомъ членъ главнаго правленія училищъ ген. Карбоніеръ находится по порученію своего начальства близъ Вильны и, судя по частнымъ его со мною сношеніямъ, собралъ уже о Виленскомъ университетѣ на мѣстѣ весьма основательныя и важныя свѣдѣнія, почѣму и могъ бы ревизію эту, по моему мнѣнію, сдѣлать весьма удобно тѣмъ болѣе, что онъ человекъ ученый и римско-католикъ. Въ богословскомъ классѣ у Іоанна Скиделя Канцій Шодъ богословъ (не католическій) не упоминаетъ въ твореніяхъ своихъ объ Іисусѣ Христѣ“.

Попечитель Виленскаго округа Новосильцовъ сдѣлалъ подробный разборъ замѣчаній Магницкаго. По поводу конспекта богословія выяснилось, что рѣчь идетъ о ксензѣ Іоаннѣ Скиделѣ, который ссылается на сочиненіе Іоанна Кантія Ходани (Ioannes Cantius Chodani), напечатанное на польскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ 1823 г. съ дозволенія епархіальной цензуры. Книга эта, какъ и авторъ, пользовалась всеобщимъ уваженіемъ. Въ ней о божественности Христа говорится всюду. Но откуда Магницкій взялъ Канція Шода, это трудно объяснить. Есть богословы Шоды (Schott и Chaud), но ихъ книги не приняты въ руководство Виленскимъ университетомъ и ни одинъ изъ нихъ не именуется Канціемъ. „Послѣ сего долженъ я заключать, говоритъ Новосильцовъ, что попечитель Казанскаго университета, начавъ читать по французскому произношенію имя Ioannes Cantius Chodani и не дочитавъ до конца, по скорости съ какою писалъ замѣчанія на конспекты, составилъ себѣ имя автора Канція Шода, коего конечно нельзя принять въ основаніе при преподаваніи ни въ католическомъ, ниже лютеранскомъ училищѣ, ибо его вовсе не существуетъ. Не излишнимъ считаю при этомъ случаѣ замѣтить, что Cantius не есть имя, а прозваніе Св. Іоанна Кантійскаго, богоугодника Краковскаго, какъ напр. Ioannes Neromiscenus, и никто изъ нареченныхъ въ святомъ крещеніи именемъ сихъ святителей не употребляетъ одного прозванія безъ имени“. Заключаетъ свой отвѣтъ Новосильцовъ слѣдующими сильными строками.

„Представляя эти замѣчанія мои вмѣстѣ съ препровожденными при нихъ новыми конспектами на слѣдующій учебный годъ, я въ непремѣнную обязанность поставлю себя просить ваше высокопревосходительство, чтобы разсмотрѣнiе этихъ конспектовъ и представленiе замѣчанiй на нихъ благоволили препоручить не одному, но нѣсколькимъ членамъ правленiя училищъ, имѣющимъ твердыя и основательныя познанiя какъ въ наукахъ, такъ и въ латинскомъ языкѣ, на коемъ тѣ конспекты писаны. Стараюсь всѣми мѣрами вперить и укоренить въ чувствованiяхъ подвѣдомыхъ мнѣ чиновниковъ по ученой части должное почтенiе, уваженiе и благоговѣнное послушанiе къ высшему училищному начальству, и съ прискорбiемъ долженъ объявить, что подобныя замѣчанiя, какiя сдѣланы были попечителемъ Казанскаго учебнаго округа на университетскiе конспекты, не только не приближаютъ меня къ моей цѣли, но должны часть отъ часу болѣе отъ нея отдалять. Ничто въ ученыхъ людяхъ не истребляетъ скорѣе того уваженiя и довѣрiя, которое они для общепользнаго въ училищныхъ заведенiяхъ порядка должны имѣть къ своему начальству, какъ неосновательныя и несправедливыя упреки со стороны этого начальства относительно преподаваемыхъ ими наукъ. Сколько съ одной стороны нужно и полезно въ глазахъ ихъ открыть зло въ преподаванiяхъ при самомъ его возрожденiи и строго за то взыскивать, столько съ другой *вредно и противно благимъ намъренiямъ правительства находить его тамъ, гдѣ оно не существуетъ, и выводитъ его изъ ложныхъ и превратныхъ толкованiй, которыя происходятъ или отъ незнанiя науки, о которой производится сужденiе, или отъ незнанiя языка, на которомъ преподаванiе тѣхъ наукъ ведется.* Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, раздражающемъ честолюбiе ученаго и притомъ благомыслящаго человѣка, нельзя, чтобы не охладѣло въ немъ его усердiе къ преподаванiю со всевозможною осмотрительностью своего предмета и со внушенiемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя служатъ къ общему благу, равно какъ нельзя думать, чтобы злонамѣренныя не почерпнули изъ того своей пользы къ распространенiю вредныхъ своихъ началъ, служащихъ къ низверженiю всеобщаго порядка, видя, что развращающiй юношество наставникъ и благомыслящiй безъ различiя одинаковому подвергаются сужденiю“.

Харьковскiй попечитель писалъ, что совѣтъ университета доставилъ ему конспекты, но большая часть ихъ послѣ разсмотрѣнiя оказалась чрезвычайно обширными—въ видѣ книгъ (compendia) и даже болѣе, заключаая цѣлыя стопы. Поэтому они были отданы для сокращенiя. Потомъ они были разсмотрѣны въ ученомъ комитетѣ и возвращены. Возникло затрудненiе, исправлять ли конспекты согласно новымъ открытiямъ въ наукахъ; въ

концѣ концовъ рѣшено было представлять ихъ только совѣтамъ университетовъ ¹⁾.

Отчетъ Е. В. Каряѣва объ осмотрѣ университета былъ подвергнутъ разсмотрѣнію въ ученomъ комитетѣ главнаго правленія училищъ и члены его высказали о немъ такое мнѣніе. Графъ Н. С. Лаваль. „Г-нъ попечитель, говоря о порядкѣ, который, какъ кажется, завелъ онъ въ библіотекѣ и кабинетахъ физическомъ и медалей, ничего не упоминаетъ о ежегодномъ приращеніи ихъ; кажется, что кабинетъ, называемый технологическимъ, то есть назначенный для машинъ, вовсе бесполезенъ, ибо нѣтъ даже помѣщенія для него; но должно надѣяться, что съ устройствомъ новаго для него помѣщенія, о коемъ говоритъ попечитель, неудобство это отворотится. Гораздо большимъ неудобствомъ является совершенное отсутствіе анатомическаго кабинета при университетѣ, въ коемъ есть медицинскій факультетъ. Попечитель справедливо порицаетъ излишество учебныхъ предметовъ, кои обременяютъ студентовъ и обыкновеніе заставлятъ ихъ перебѣгать изъ класса въ классъ, такъ что они въ одинъ день слушаютъ до десяти профессорскихъ лекцій, вовсе не имѣя времени на домашнее повтореніе ни одной изъ нихъ; но нельзя полагать, чтобы годичное распредѣленіе курсовъ, которые продолжаются нынѣ три года, могло послужить къ облегченію хода ученія. Ничто не обязываетъ студентовъ слушать въ одно время лекцій всѣхъ профессоровъ: достаточно требовать отъ нихъ, чтобы они записывались въ тѣ только классы, кои они съ пользою проходить могутъ, обращая вниманіе на то, чтобы какъ учащіе, такъ и учащіеся съ точностію исполняли свои обязанности, ибо изъ самаго отчета видно, что тѣ и другіе, кажется, исполняютъ ихъ съ большимъ небреженіемъ; какихъ же успѣховъ ожидать можно отъ времени худо употребленнаго, когда оно при всемъ возможномъ прилежаніи недостаточно по множеству учебныхъ предметовъ, кои надобно проходить. Предположеніе попечителя освободить студентовъ отъ списыванія профессорскихъ тетрадей не можетъ подлежать сужденію за состоявшимся уже по этому предмету положеніемъ главнаго правленія училищъ. Средство къ облегченію ученія состоитъ не въ освобожденіи студентовъ отъ всякаго рода трудовъ, къ коимъ напротивъ того надлежитъ ихъ приучать, но въ томъ, чтобы мѣру ученія уравнять съ мѣрою ихъ способностей, возраста и времени. Попечитель, кажется, чувствуетъ надобность, чтобы учащіе съ точностію исправляли свои должности, а учащіеся посѣщали бы классы безъ упущенія. Надобно надѣяться, что послѣдствія оправдаютъ мѣры, пред-

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Просв. Дѣло № 22682/499.

принятая имъ по этому предмету; въ особенности заслуживаютъ одобренія тѣ изъ нихъ, кои относятся до учениковъ гимназій и которыми предписывается подвергать ихъ строгому испытанію, не смотря на ихъ аттестаты, для удостовѣренія въ ихъ способности къ прохожденію университетскихъ курсовъ. Прочія замѣчанія и мѣры, какія попечитель намѣренъ предпринять въ разсужденіи училищъ ваѣреннаго ему округа, членъ почитаетъ весьма удовлетворительными.

Н. И. Фусъ объяснилъ, что сравненіе этого отчета съ прежними показываетъ значительное улучшеніе состоянія учебныхъ заведеній Харьковскаго округа. Донесенія попечителя о нынѣшнемъ состояніи большаго числа гимназій и училищъ удовлетворительны. Тамъ, гдѣ еще примѣтны недостатки по учебной или нравственной части, можно ожидать исправленія ихъ отъ благоразумныхъ мѣръ, принятыхъ попечителемъ и доказывающихъ его усердное попеченіе. Равнымъ образомъ удовлетворительна та часть отчета, гдѣ говорится о частныхъ пансіонахъ, существующихъ въ Харьковѣ, изъ которыхъ по строгому испытанію воспитанники поступаютъ въ университетъ и считаются лучшими и примѣрными студентами. Мѣры, принятія попечителемъ къ исправленію недостатковъ въ самомъ университетѣ, также соотвѣтствуютъ предположенной цѣли, особенно въ отношеніи къ содержанію студентовъ и надзору надъ ними, равно какъ къ приведенію въ порядокъ и извѣстность учебныхъ пособій университета посредствомъ описей библіотеки, кабинетовъ физическаго, технологическаго, монетнаго, который однако долженъ быть описанъ по народамъ, а не по металламъ, и кабинета анатомическаго, коего умноженіе необходимо нужно. Распоряженія университетскаго совѣта, сдѣланныя для исправленія замѣченныхъ попечителемъ недостатковъ, заслуживаютъ одобренія господина министра; что же касается до предположенія попечителя, дабы каждый профессоръ составилъ для студентовъ энциклопедическое обзорѣніе своей науки, таковую мѣру членъ признаетъ болѣе вредною, нежели полезною. Каждый профессоръ долженъ имѣть для руководства хорошую книгу, содержащую всю систему науки и соотвѣтствующую требованіямъ университетскаго курса; если-же не находитъ для себя удовлетворительной книги, то долженъ сочинить таковую, изложивъ въ ней точное обзорѣніе всей науки съ достаточнымъ объясненіемъ существа всего ученія. Снабженные таковою книгою студенты не обременяются перепискою профессорскихъ тетрадей и должны будутъ только записывать изустныя примѣчанія, объясненія и дополненія профессора.

Опредѣлено было довести до свѣдѣнія господина министра объ успѣшномъ ходѣ ученія въ учебныхъ заведеніяхъ Харьковскаго округа; что же касается до предполагаемаго попечителемъ составленія энциклопедическихъ обзорѣній, то ученый комитетъ считаетъ излишнимъ входить о томъ въ разсужденіе, такъ какъ объ этомъ предметѣ сдѣлано уже особое постановленіе. Впрочемъ комитетъ полагаетъ, что замѣчанія, сдѣланныя членомъ графомъ И. С. Лавалемъ, слѣдуетъ препроводить въ учрежденный при главномъ правленіи училищъ временный комитетъ для начертанія общаго устава университета и учебныхъ заведеній на его соображеніе ¹⁾.

Въ засѣданіи того же ученаго комитета 21 іюня 1824 года былъ заслушанъ проектъ Е. В. Карѣева о реформированіи Харьковскаго университета. Присутствовало здѣсь только три члена ученаго комитета— гр. Лаваль, Фусъ и Руничъ; кромѣ того былъ приглашенъ и авторъ проекта Харьковскій попечитель. Вотъ подлинный журналъ этого засѣданія. Слушали, во-1-хъ, представленіе попечителя Харьковскаго учебнаго округа отъ 28 декабря 1823 года о новомъ образованіи Харьковскаго университета. Въ немъ предлагаются къ преобразованію университета слѣдующіи мѣры: а) ректоръ долженъ зависѣть отъ опредѣленія Верховной власти и быть непремѣннымъ, по примѣру предсѣдатель въ присутственныхъ мѣстахъ и директоровъ въ департаментахъ; б) онъ назначается по усмотрѣнію начальства изъ профессоровъ или другихъ просвѣщенныхъ чиновниковъ, свѣдущихъ въ наукахъ и опытныхъ по службѣ; в) ректоръ не имѣетъ права преподавать лекцій въ университетѣ, хотя бы избранъ былъ изъ числа профессоровъ; д) въ исполненіи обязанностей своихъ руководствуется онъ Высочайше утвержденными въ 17 день генваря 1820 года инструкціями директору и ректору Казанскаго университета; е) въ случаѣ болѣзни и отсутствія попечителя исполняетъ всѣ его обязанности, исключая предметовъ, кои предоставитъ себѣ попечитель; ф) на немъ лежитъ полная отвѣтственность за упущеніе по университету, коего чиновники и профессора совершенно ему подчинены. Въ помощь ректору назначается профессоръ, избираемый изъ профессоровъ, утверждаемый министромъ и получающій прибавочное по штату жалованье. Завися отъ ректора въ разсужденіи возлагаемыхъ на него порученій, онъ исполняетъ ихъ съ одинаковою, какъ и ректоръ, властію. Профессоръ не освобождается отъ чтенія лекцій. Дабы деканы факультетовъ не были отвлекаемы отъ ученыхъ своихъ занятій, учредить на мѣсто ихъ для присутствія въ универси-

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Просв. Дѣло № 49799/1571.

тетскомъ правленіи двухъ непремѣнныхъ совѣтниковъ, изъ коихъ одинъ займется письмоводствомъ и счетною частію, а другой будетъ притомъ занимать мѣсто директора педагогическаго и студенческаго института при университетѣ. Чиновники эти, избираемые изъ людей просвѣщенныхъ и утверждаемые министромъ, пользуются правами профессоровъ, но не могутъ читать лекцій. Тѣ изъ нихъ, кои не имѣютъ аттестатовъ на ученныя степени, производятся въ высшіе чины на правѣ губернскихъ директоровъ училищъ. Они могутъ засѣдать и въ совѣтѣ университета для объясненія дѣлъ и подачи голоса. Кромѣ этихъ членовъ университетское правленіе подѣляется предсѣдательствомъ ректора будетъ состоять изъ профессора и непремѣннаго засѣдателя, назначаемаго попечителемъ изъ профессоровъ въ качествѣ прокурора. Канцелярія правленія составитъ по мѣрѣ надобности. — Для лучшаго устройства университета умножить число чиновниковъ при немъ по исполнительной части опредѣленіемъ экзекутора и двухъ педелей и увеличить сумму на содержаніе большаго числа инвалидовъ съ унтеръ-офицерами. Для устройства студентовъ и лучшаго за ними надзора соединить въ одинъ институтъ подѣляемъ педагогическаго и студенческаго состояща при университетѣ два заведенія, а именно педагогическій институтъ съ 12 магистрами и такимъ же числомъ кандидатовъ при особомъ директорѣ — и сверхъ того заведеніе, въ коемъ содержится 60 студентовъ съ инспекторомъ. Упомянутый институтъ будетъ заключать въ себѣ 12 магистровъ и столько же кандидатовъ. 60 студентовъ по медицинскому и 40 по прочимъ факультетамъ. Пріемъ въ студенты изъ духовныхъ училищъ прекратить, ограничиваясь одними гимназистами. Всѣхъ означенныхъ магистровъ, кандидатовъ и студентовъ предполагается помѣстить въ особомъ двухъ этажномъ флигелѣ. Такъ какъ директоромъ этого института имѣетъ быть одинъ изъ совѣтниковъ университетскаго правленія, то это заведеніе будетъ состоять подѣляемъ правленія и ректора. Директору представляется избирать помощника изъ магистровъ съ прибавкою ему жалованья. Кандидаты займутъ должность комнатныхъ надзирателей. Магистрамъ и кандидатамъ выдается жалованье въ руки, съ вычетомъ за столъ, а студенты содержатся хозяйственнымъ образомъ; какъ тѣ, такъ и другіе пользуются общимъ столомъ. Къ нимъ присоединятся и своекоштные студенты съ платою по пяти сотъ рублей. Изъ 12 магистровъ, 4 управляютъ должность помощниковъ директора, а остальные могутъ жить и внѣ института, занимаясь частнымъ воспитаніемъ дѣтей въ городѣ или присмотромъ за приходящими въ училища и въ университетъ. По недостатку нынѣ магистровъ и кандидатовъ въ помощники

директора и надзиратели можно принимать и посторонних, съ назначеніемъ жалованья по усмотрѣнію высшаго начальства; они пользуются правомъ на классныя чины наравнѣ съ учителями, то есть по выслугѣ 4 лѣтъ. Всѣ вообще студенты раздѣляются на 3 разряда. Къ первому принадлежатъ воспитанники института, имѣющіе свой надзоръ; во второмъ заключаются студенты, отданные подъ надзоръ профессорамъ или учителямъ университетскимъ, также состоящіе подъ руководствомъ магистровъ и кандидатовъ, утверждаемыхъ для того ректоромъ. Въ третьемъ остаются студенты, живущіе по квартирамъ, кои обязаны представить университету свидѣтельство о нахожденіи ихъ подъ чьимъ либо надзоромъ въ городѣ. Вольные слушатели подвергаются тѣмъ же правиламъ. Между учащимися нужно стараться учредить литературное общество. Сверхъ того при институтѣ имѣютъ быть собранія, въ которыхъ отличные могутъ показывать свои успѣхи въ краснорѣчій, поэзіи и музыкѣ; также въ лѣтнее время студентамъ будутъ дозволены удовольствія отдыха въ полѣ или въ университетскомъ саду, для отвлеченія ихъ отъ свѣтскаго разсѣянія. Касательно медицинскихъ студентовъ попечитель представляетъ на утвержденіе слѣдующія предположенія: къ нынѣшнимъ 20 медицинскимъ студентамъ прибавить 40, съ назначеніемъ на содержаніе каждаго, наравнѣ съ прочими казенными студентами, не болѣе 400 рублей въ годъ; въ повивальномъ институтѣ умножить число кроватей, но не болѣе 6-ти, клиники терапевтическую и хирургическую увеличить до 24 кроватей и болѣе, если помѣщеніе дозволитъ, считая въ томъ числѣ и университетскую больницу. Для содержанія всѣхъ больницъ вмѣсто отпускаемыхъ 5000 положить впредь по 10,000 рублей. На обзаведеніе ихъ и покупку инструментовъ отпустить единовременно 5000 рублей; всѣ расходы по больницамъ производить подъ надзоромъ ректора; для достаточнаго снабженія университета нужными при преподаваніи анатоміи и хирургіи трупами, поставитъ мѣстному гражданскому начальству въ обязанность доставлять ихъ сверхъ получаемыхъ нынѣ изъ одного города, также изъ острога и городскихъ больницъ, когда причина смерти исторією болѣзни умершаго не можетъ быть объяснена, а всего лучше постановитъ, чтобы трупы доставлялись изъ цѣлаго Харьковскаго уѣзда, какъ было до 1815 года; сумму, опредѣленную на анатомическій театръ, вмѣсто 800 увеличить до 1200 рублей; снабженіе книгами и инструментами медицинскихъ студентовъ можетъ отнесено быть на счетъ общей суммы 3000 рублей, полагаемой по новому штату на учебныя пособія. За рѣшенія задачъ и на умноженіе библіотеки положены общія по университету суммы. За сочиненія, переводы и другія особен-

ные труды могут дѣлаемы быть поощренія изъ экономической суммы съ разрѣшенія начальства всѣмъ вообще студентамъ. Прозекторъ зоотоміи, какъ до нынѣ, избираться долженъ изъ адъюнктовъ или магистровъ, а помощникъ изъ кандидатовъ или студентовъ безъ особаго жалованья; равнымъ образомъ и врачи въ больницѣ.

Для приведенія въ дѣйствіе предполагаемаго содержанія казенныхъ студентовъ съ своекоштными, поступающими въ институтъ, на первое обзаведеніе ихъ всѣмъ нужнымъ отпустить единовременно до 10000 рублей; остатки отъ суммъ, казною отпускаемыхъ и за своекоштныхъ студентовъ взимаемыхъ, считать особою статьей, употребляя часть ихъ на содержаніе института, а прочее обращая на экипировку всѣхъ вообще воспитанниковъ при выпускѣ изъ института; причеиъ наблюдать, чтобы, за всѣми расходами, мало по малу составилсѣ изъ остатковъ особый капиталъ. Такимъ образомъ, по новому штату университета требуется въ добавокъ къ прежнему 80,000 рублей ежегодно; отпускъ этой суммы распредѣлить такъ, чтобы въ нынѣшнемъ году отпущено было только 20,000 рублей, да единовременно 15,000 рублей, въ слѣдующемъ году выдать 40,000 рублей, въ 1826 г.—60,000, а съ 1827 года отпускать уже по 80,000 рублей. Въ случаѣ недостатковъ въ первые три года, замѣнять ихъ съ высшаго разрѣшенія остатками отъ другихъ статей.

По поводу этого проекта высказаны были слѣдующія соображенія.

Графъ И. С. Лаваль объяснилъ, что попечитель въ первомъ представленіи своемъ предлагаетъ перемѣну, которая по важности своей требуетъ зрѣлаго разсужденія: мѣра эта состоитъ въ освобожденіи профессоровъ отъ исправленія должности ректора и запрещеніи этому чиновнику преподавать лекціи. Попечитель основывается на примѣрахъ здѣшняго, Казанскаго и Московскаго университетовъ, при которыхъ назначенъ директоръ въ помощь ректору по экономической части. Таковой чиновникъ, по мнѣнію члена, необходимо нуженъ для завѣдыванія бухгалтеріею и счетною частію; что же касается до учебной, то не удобно ему участвовать въ ней, какъ человѣку, совершенно чуждому для университета; напротивъ нужно, чтобы управляющій этою частію имѣлъ основательныя свѣдѣнія о ходѣ наукъ, о преподавателяхъ ихъ и о злоупотребленіяхъ, какія могутъ вкрасться между учащими и учащимися. Впрочемъ невѣроятно, чтобы два часа въ день, употребляемые профессоромъ на преподаваніе лекцій, могли препятствовать ему въ отпращиваніи ректорской должности, особенно когда будетъ онъ имѣть помощника, по предположенію попечителя. Поэтому данный предметъ требуетъ разсмотрѣнія его со всѣхъ сторонъ; причеиъ надлежитъ имѣть

въ виду, что онъ клонится не къ измѣненію какого-либо правила, но къ уничтоженію одного изъ *коренныхъ постановленій, общихъ всѣмъ университетамъ*. Предположеніе попечителя объ улучшеніи содержанія казенныхъ студентовъ, помѣщеніи ихъ въ университетскихъ строеніяхъ и соединеніи съ ними своекоштныхъ заслуживаетъ одобренія; но назначенная на каждого изъ этихъ послѣднихъ сумма 1000 рублей, кажется, превышаетъ положенную на этотъ предметъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ даже по С.-Петербуржскому округу.

Мнѣніе Н. И. Фуса заключалось въ слѣдующемъ. 1) Попечитель въ представленіи своемъ для избѣжанія разныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ ежегоднымъ избираніемъ ректора изъ самихъ профессоровъ, предлагаетъ въ статьяхъ а, b, c, d, e и f упомянутого представленія такіа мѣры, которыя хотя выгодны для попечителя, отнимая отъ него часть занятій и его отвѣтственности, но для самого университета, какъ высшаго ученаго и учебнаго заведенія, были бы сопряжены съ гораздо важнѣйшими неудобствами, нежели тѣ, для избѣжанія коихъ онѣ придуманы. Въ университетахъ: *Московскомъ, Дерптскомъ и Виленскомъ* годичное управленіе ректора перемѣнено безъ чувствительнаго уклоненія отъ устава на двухгодичное и трехгодичное и тѣмъ устранены важнѣйшія неудобства, произшедшія отъ годичной перемѣны. Цвѣтущее состояніе этихъ университетовъ доказываетъ, что эта легкая перемѣна достаточна была для прекращенія неудобствъ и что для достиженія этой цѣли не нужно и не должно сдѣлать ректора непремѣннымъ и избирать его изъ чиновниковъ неученыхъ и не свѣдущихъ въ управленіи столь важными учебными заведеніями, совершенно отличнымъ отъ управленія гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ. Впрочемъ, перемѣнность ректора не можетъ, какъ попечитель опасается, уменьшить законной власти его, уставомъ опредѣленной и властію попечителя поддерживаемой; незаконное же вліяніе на дѣла университета, могущее произойти изъ уваженія къ непремѣнности мѣста, вовсе нежелательно, равно какъ и совершенное подчиненіе профессоровъ власти ректора. Власть эта опредѣлена уставами, по которымъ *профессора не суть приказные служители, но члены университетскаго совѣта, коего предсѣдатель есть ректоръ*. Въ статьѣ 6 попечитель полагаетъ возможнымъ назначеніе ректора не изъ профессоровъ, но изъ другихъ чиновниковъ, свѣдущихъ въ наукахъ и опытныхъ по службѣ; но кому судить о степени свѣдѣнія такого чиновника въ наукахъ университетскихъ и опытности по ученой службѣ, столь существенно отличной отъ всякой другой службы? Въ твердомъ убѣжденіи, что благосостояніе университетовъ требуетъ, чтобы ректоръ, какъ глава первостепеннаго

ученаго и учебнаго заведенія. былъ самъ изъ ученыхъ и, слѣдовательно, изъ среды профессоровъ того же университета, коего благополучіе ему предъ прочими ближе и объ ученыхъ нуждахъ коего только ученый основательно судить можетъ, г. членъ на эту статью не согласенъ. По статьѣ с. ректоръ исключается отъ преподаванія лекцій, хотя бы онъ былъ изъ числа профессоровъ, какъ это уставомъ требуется. Можно позволить ректору не читать лекцій, когда препятствуетъ ему въ томъ занятіе его по этой должности, но не отнимать у него права исполнять и профессорскую должность, если онъ самъ того желаетъ и имѣетъ досугъ. Изъ расписанія публичныхъ лекцій университетовъ нашихъ явствуетъ, что ректорскія занятія не препятствуютъ исполнять должности профессорскія или, по крайней мѣрѣ, часть ихъ. Одинъ только Виленскій университетъ дозволилъ ректору возложить часть своихъ обязанностей на викарія, но подъ его руководствомъ. Всѣ прочіе ректоры сами преподають лекціи, и даже дерптскій, хотя обремененный многочисленными занятіями по комитетамъ, и особенно по училищному, преподаетъ по 10-ти часовъ въ недѣлю. Посему и эта статья представленія попечителя принята быть не можетъ. Далѣе попечитель, несмотря на уменьшеніе занятій ректора, при запрещеніи ему читать лекціи, полагаетъ еще придать ему въ помощь проректора изъ профессоровъ. Но какъ во всѣхъ прочихъ университетахъ, хотя ректоры исправляютъ также и профессорскую должность, дѣла идутъ успѣшно безъ такового помощника, то по сему и ректору Харьковскаго университета безъ него обойтись можно. *Вообще надлежитъ примѣчать, что такія частныя отступленія отъ общаго началъ, служившихъ основою университетскимъ уставамъ, постепенно уничтожаютъ нужное однообразіе, даже въ важнѣйшихъ частяхъ состава силъ высшихъ учебныхъ заведеній, и притомъ то, что опытомъ доказано было полезнымъ въ прочихъ университетахъ, и что не можетъ быть вреднымъ для одного Харьковскаго.* 2) Что касается до университетскаго правленія, то поелику составъ и дѣйствія его менѣе касаются до ученой части, легче согласиться можно на помѣщеніе въ немъ вмѣсто декановъ, двухъ непремѣнныхъ совѣтниковъ; но не усматривается надобности даровать этимъ послѣднимъ права и преимущества профессорскія. Они наравнѣ съ прочими гражданскими чиновниками, въ коимъ собственно принадлежатъ, должны пользоваться правами этихъ послѣднихъ, подобно совѣтникамъ правленія академіи наукъ. 3) Въ разсужденіи умноженія чиновниковъ по исполнительной части, 4) устройства, пристра и содержанія студентовъ, въ особенности медицинскихъ, и 5) заведеній и пособій, нужныхъ для образованія этихъ послѣднихъ, г. членъ полагаетъ, что всѣ эти статьи за-

служивают уваженія и одобренія. 6) О новомъ примѣрномъ штатѣ членъ вообще замѣчаетъ, что онъ умѣренъ; объ окладахъ же ректора и непремѣнныхъ совѣтниковъ правленія не умѣренныхъ, и о прибавочномъ жалованьи профессора, который не нуженъ, равно и о нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ предоставляетъ себѣ объяснить свое мнѣніе въ послѣдствіи, когда ученый комитетъ займется разсужденіемъ о штатѣ.

Д. П. Руничъ заявилъ, что онъ полагаетъ необходимо нужнымъ пригласить въ засѣданіе ученаго комитета попечителя Харьковскаго учебнаго округа, для совокупнаго соображенія съ членами комитета переменъ, которыя послѣдній предполагаетъ ввести какъ по управленію самого университета, такъ и другихъ учебныхъ заведеній. Г. членъ, находя съ своей стороны главные предположенія объ устройствѣ университета дѣйствительно полезными, не рѣшается дѣлать на нѣкоторыя менѣ важныя своихъ замѣчаній по тѣмъ соображеніямъ, что мѣстность ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ подводить учебныя заведенія, на разныхъ пунктахъ имперіи находящіяся, подъ одиѣ и тѣ же формы; почему и слѣдуетъ въ этомъ отношеніи держаться мнѣній мѣстнаго начальства. Довольно, если общія правила вездѣ будутъ одинаковы, а формы и обряды могутъ быть различны. Одни основныя начала не подлежатъ вліянію мѣстности.

По справкѣ оказалось. По Высочайше утвержденному 18 маія 1823 года уставу Виленскаго университета положено избирать ректора на три года. Высочайше утвержденными докладами главнаго правленія училищъ 16 сентября 1809 и бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Разумовскаго 26 маія 1811 года правило это распространено на университеты Московскій, Харьковскій и Казанскій. Въ Санктпетербургскомъ университетѣ избраніе ректора производится на томъ же основаніи, такъ какъ ему Высочайше повелѣно руководствоваться уставомъ Московскаго университета. По Высочайше утвержденному 4 іюня 1820 года уставу Дерптскаго университета избраніе ректора производится въ немъ ежегодно. Директоръ университета положенъ при Казанскомъ университетѣ; при С.-Петербургскомъ назначенъ инспекторъ. Всѣ же прочіе университеты управляются одними ректорами.

Опредѣлено. Представить господину министру, что комитетъ, по зрѣломъ разсужденіи совмѣстно съ попечителемъ о дѣйствительной надобности предполагаемыхъ имъ въ устройствѣ Харьковскаго университета переменъ и улучшеній, полагаетъ принять всѣ прочія предположенія его, исключая статей о ректорѣ, проректорѣ и составѣ университетскаго правленія, кои находитъ нужнымъ измѣнить слѣдующимъ образомъ:

1-е) Избраніе ректора отнынѣ предоставитъ попечителю, по примѣру прочихъ университетовъ на три года, но не иначе какъ изъ числа профессоровъ, съ предоставленіемъ ему управленія университетомъ на основаніи его устава и не освобождая его отъ исполненія обязанностей, съ званіемъ профессора сопряженныхъ. По истеченіи каждаго трехлѣтія, попечитель, избравъ въ ректоры того же самаго или назначивъ новаго, представляетъ такового на утвержденіе установленнымъ порядкомъ. Въ случаѣ болѣзни ректора или по другимъ обстоятельствамъ, требующимъ немедленной переимѣны этого чиновника, предоставляется попечителю право назначать на мѣсто его другого, о чемъ обязанъ онъ немедленно доносить каждый разъ министру. Такъ какъ ректоръ можетъ быть избираемъ только изъ числа профессоровъ и потому долженъ пользоваться профессорскимъ окладомъ, то вмѣсто назначаемаго для него жалованья, положить ему столовыя деньги по тысячѣ двѣсти рублей ежегодно.

2-е) Званіе помощника, согласно съ мнѣніемъ члена Н. И. Фуса, признается вовсе не нужнымъ, а потому и назначаемое для него въ примѣрномъ штатѣ жалованье, изъ него исключить.

3-е) Опредѣленіе двухъ непремѣнныхъ совѣтниковъ для присутствія въ университетскомъ правленіи вмѣсто декановъ можно допустить съ тѣмъ, чтобы чиновники эти наравнѣ съ прочими гражданскими чиновниками пользовались только правами этихъ послѣднихъ, подобно совѣтникамъ правленія Императорской академіи наукъ ¹⁾.

Итакъ, Е. В. Каряевъ хотѣлъ исполнить то, что не удалось провести его дядюшкѣ—уничтожить въ Харьковскомъ университетѣ ректорскую должность и замѣнить ее директорской, примѣнивъ къ ней инструкцію Казанскаго университета, т. е. другими словами, ввести тѣ порядки, которые были заведены тамъ знаменитымъ Магницкимъ. Къ счастью, этотъ проектъ встрѣтилъ серьезныя возраженія со стороны двухъ членовъ ученаго комитета—гр. Лавала и академика Фуса и потому, несмотря на поддержку, оказанную ему Руничемъ, не былъ принятъ въ самомъ существенномъ пунктѣ, хотя другія его положенія, какъ мы видѣли, были признаны полезными. Между прочимъ, ректоръ отнынѣ долженъ былъ не избираться совѣтомъ, а назначаться попечителемъ; въ составъ правленія вмѣсто декановъ допущены были посторонніе чиновники.

Впрочемъ, и въ этой новой редакціи проектъ попечителя, кажется, не получилъ утвержденія со стороны министра; но крайней мѣрѣ, о

¹⁾ Архивъ мин. нар. просв. Дѣло № 36886/467.

такимъ утвержденіи мы не имѣемъ свѣдѣній, равно какъ и о примѣненіи его въ Харьковскомъ университетѣ. Должную оцѣнку этому разрушительному плану дали сами члены ученаго комитета, особенно въ подчеркнутыхъ мною выраженіяхъ. Я же могу только прибавить къ этому, что Е. В. Карнѣеву, очевидно, не давали спать лавры Магницкаго и Рунича и онъ хотѣлъ приобрѣсти ихъ въ качествѣ реформатора Харьковскаго университета. Но ему повредила перемѣна министерства: составлялъ онъ свой проектъ въ министерство А. Н. Голицына и, если можно такъ выразиться, для кн. А. Н. Голицына и своего друга директора департамента мистика Попова—а разсматривался онъ уже при Шишковѣ, относившемся въ высшей степени враждебно, какъ мы знаемъ, и къ мистицизму, и къ представителямъ его—кн. А. Н. Голицыну и Попову. Шишковъ, можетъ быть, и не былъ освѣдомленъ, что переводчикомъ раскритикованной имъ книги Дютуа былъ Е. В. Карнѣевъ, но онъ долженъ былъ знать все-таки, что новый харьковскій попечитель, какъ и его дядюшка, былъ мистикомъ.

Однако, Е. В. Карнѣеву удалось все таки пробить брешь въ университетскомъ самоуправленіи. Въ 1824 году окончился трехлѣтній срокъ службы прежняго ректора Джунковскаго (онъ былъ утвержденъ въ февралѣ 1821 года). Совѣтъ, по уставу, приступилъ къ выборамъ новаго ректора и забаллотировалъ стараго, который получилъ ничтожное число голосовъ. Подвергнутыя баллотировкѣ должны были по очереди всѣ ординарные профессора, составлявшіе въ то время совѣтъ университета; но четверо изъ нихъ—Могилевскій, Делявинъ, Дудровичъ и Громовъ—отказались по разнымъ причинамъ отъ нея и подверглись ей только 6 профессоровъ—Джунковскій, Книгинъ, Рейтъ, Пауловичъ, Комлишинскій и Кронебергъ. Изъ нихъ большинство голосовъ (8 противъ 6) получилъ Книгинъ, а за нимъ Комлишинскій и Кронебергъ (5 противъ 4); остальные, въ томъ числѣ и Джунковскій, были забаллотированы. Но Книгинъ отказался отъ ректорской должности по многочисленности своихъ занятій и вслѣдствіе обязанностей врача, и потому назначена была перебаллотировка между Комлишинскимъ и Кронебергомъ, причѣмъ они и вторично получили по равному числу голосовъ. Совѣтъ о результатахъ баллотировки сдѣлалъ представленіе попечителю, а тотъ отъ себя вошелъ съ ходатайствомъ къ министру народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы ректоромъ оставленъ былъ Джунковскій. Способъ избранія ректора, установленный уставомъ 1804 года, онъ находилъ неудобнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ Харьковскомъ университетѣ было всего 10 ординарныхъ профессоровъ, и изъ нихъ половина отказалась отъ баллотировки, на что едва ли имѣла

право по уставу; 2) изъ остальныхъ 5 двое получило равное число голосовъ; 3) эти два профессора самые младшіе въ совѣтъ; 4) ректоръ является и предсѣдателемъ строительной комиссіи—и, смѣнивъ въ этомъ званіи Джунковскаго, можно нанести ущербъ ея отчетности. Въ виду этого попечитель ходатайствовалъ объ оставленіи ректоромъ Джунковскаго, какъ чиновника наиболѣе способнаго къ этой должности, „*впредь до усмотрѣнія*“. Всѣ эти соображенія не настолько убѣдительны, чтобы слѣдовало на основаніи ихъ ломать уставъ 1804 года; единственнымъ серьезнымъ доводомъ являлась малочисленность избирательной коллегіи и предсѣдательство въ строительной комиссіи—всѣ же остальные доводы слабы и даже наивны. Но этой малочисленности попечитель своимъ проектомъ не устранялъ; мало того: изъ состава членовъ совѣта онъ находилъ только одного Джунковскаго достойнымъ ректорскаго званія. Слѣдовательно, вся сила была въ томъ, что ему хотѣлось *во чтобы то ни стало* провести его на эту должность вопреки мнѣнію совѣта, который послѣ трехлѣтняго опыта убѣдился, очевидно, въ его непригодности для дѣла. Министръ народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицынъ представилъ докладъ Государю въ этомъ же смыслѣ—и получилъ Высочайшій указъ, въ силу котораго Джунковскій оставлялся ректоромъ „*впредь до усмотрѣнія*“. Въ своемъ представленіи кн. А. Н. Голицынъ привелъ нѣсколько указаній на прежде бывшіе аналогичные случаи: такъ, въ Московскомъ университетѣ проф. Прокоповичъ-Антонскій въ 1819 г. былъ назначенъ ректоромъ на 2½ года не по выбору совѣта, а по представленію министра Государю, по случаю выхода въ отставку раньше срока по болѣзни прежняго ректора проф. Гейма; въ Казанскомъ университетѣ были также назначены, въ видѣ опыта, для испытанія ихъ способностей, на 1 годъ профессора Солнцева и Фукса (1-й въ 1819 г., а 2-й въ 1823 году)¹⁾. Примѣры эти однако, какъ мы видѣли, не представляютъ полной аналогіи съ даннымъ случаемъ: Е. В. Карнѣевъ желалъ итти дальше по пути уничтоженія университетскаго самоуправленія, чѣмъ это было сдѣлано въ Москвѣ и Казани. Къ счастью, повторяемъ, его основной проектъ не былъ утвержденъ.

Итакъ, Е. В. Карнѣевъ, по характеру своей дѣятельности, является продолжателемъ Захарія Яковлевича Карнѣева. Онъ, какъ мы знаемъ уже, старался развивать и расширять, пока былъ министромъ кн. А. Н. Голицынъ, дѣятельность студенческаго библейскаго сотоварищества. Но будучи человѣкомъ практическимъ, онъ понималъ, что для проведенія въ университетъ того направленія, которое исходило изъ министерства на-

¹⁾ Архивъ мин. нар. просв. Дѣло № 23132/493.

роднаго просвѣщенія, необходимо было измѣнить и самый университетскій строй, нанести ударъ выборному началу, введенному уставомъ 1804 года, и прежде всего получить возможность назначать ректора по своему усмотрѣнiю; къ этому и были направлены его усилiя. Назначенный *de facto* попечителемъ ректоръ, конечно, могъ быть поворнымъ орудiемъ въ его рукахъ для проведенiя всѣхъ желательныхъ ему мѣръ. А Джунковскiй способенъ былъ лучше другихъ исполнять эту роль. Будучи житейски практическимъ человѣкомъ и имѣя еще достаточно силъ для дѣятельности въ роли попечителя, Е. В. Карѣевъ обратилъ свою энергiю на хозяйственную сторону университетской жизни и занялся постройками и перестройками университетскихъ помѣщенiй; но объ этомъ мы скажемъ во 2-й главѣ своего труда.

Теперь же перейдемъ къ управленiю четвертаго попечителя округа *Алексѣя Алексѣевича Перовскаго*, занимавшаго эту должность съ 1825 по 1830-й годъ. А. А. Перовскiй извѣстенъ въ исторiи русской словесности подъ псевдонимомъ Антонiя Погорѣльскаго; ему принадлежить пользовавшiйся въ свое время большою популярностью романъ—*Монастырка*; онъ былъ близокъ съ А. С. Пушкинымъ, Крыловымъ, кн. Вяземскимъ и по справедливости считается, наравнѣ съ Нарѣжнымъ, однимъ изъ предшественниковъ Н. В. Гоголи. Вотъ что говоритъ о „Монастыркѣ“ новѣйшiй изслѣдователь. „Кромѣ совершенно новаго тогда, занимательнаго и естественнаго разсказа и нѣкоторыхъ отиѣченныхъ имъ частныхъ быта, мы видимъ въ трудѣ его нѣсколько характерныхъ обликовъ того далекаго времени. Въ нихъ нѣтъ, правда, достаточной жизни, они не дышутъ силою созданiя, образцы которой вскорѣ далъ великiй Гоголь. Но на ряду съ картинами могучей кисти зачѣмъ отворачиваться отъ скромныхъ акварелей, которые писались когда-то съ любовью и трудомъ? Въ старомодныхъ рамкахъ поблекшiя и пожелтѣлыя онѣ висятъ передъ нами, напоминая прошедшее. Гдѣ этотъ исчезнувшiй миръ, какъ далеки эти люди въ страшныхъ нарядахъ, изображенные здѣсь цвѣтущими и молодыми! Мы всматриваемся съ любовью въ ихъ лица, родныя намъ лица, такъ какъ въ этихъ портретахъ мы узнаемъ своихъ дѣдовъ, отцовъ и матерей“. А. А. Перовскiй былъ проводникомъ у насъ романтизма, но всетаки въ его „Монастыркѣ“ отразилась до нѣкоторой степени жизнь. Этимъ произведенiемъ онъ приобрѣлъ себѣ крупную литературную извѣстность, но имъ, можно сказать, главнымъ образомъ и исчерпывается его писательская дѣятельность. На литературное поприще онъ выступилъ въ

¹⁾ В. П. Горленко. А. А. Перовскiй (Киев. стар. 1888, апрѣль, стр. 110—111).

1825 г. (тогда же какъ и занялъ постъ попечителя), а закончилъ его въ 1833. На развитіе его творческой дѣятельности повліяло пребываніе въ деревнѣ Погорѣльцахъ (отсюда и его псевдонимъ), находившейся въ Черниговской губ., въ сѣверной части Малороссіи. „Мягкая природа и проникнутая тихой поэзіей жизнь малороссійской деревни, говоритъ біографъ Перовскаго пр. А. И. Кирпичниковъ, имѣють притягательную силу не для однихъ только уроженцевъ этихъ странъ; часто сѣверянинъ, проживъ нѣкоторое время въ Украинѣ, привизывается къ ней сильнѣе, чѣмъ къ своей суровой и менѣе поэтической родинѣ“. Такъ было и съ Перовскимъ, который прожилъ въ Погорѣльцахъ 3 года. Нужно, впрочемъ, сознаться, что Антоній Погорѣльскій слишкомъ поздно приступилъ къ литературной дѣятельности и не могъ на ней исключительно сосредоточиться. Въ характерѣ его, очевидно, не было постоянства и увлеченія однимъ какимъ либо дѣломъ; къ тому же онъ былъ нѣсколько лѣнивъ, обезпеченъ и дѣлилъ свое время между службой, хозяйствомъ и литературой. Служба его была крайне разнообразная—онъ служилъ въ различныхъ вѣдомствахъ, былъ сначала въ гражданской, потомъ въ военной, потомъ снова въ гражданской службѣ; проживалъ то за границей, то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ, то въ Харьковѣ, то въ Погорѣльцахъ. Образованіе онъ получилъ хорошее: сначала воспитывался дома, затѣмъ 18 лѣтъ отъ роду поступилъ въ Московскій университетъ, а черезъ два года и два мѣсяца (въ 1807 году) окончилъ его со степенью доктора философіи и словесныхъ наукъ. Для полученія этой степени онъ прочиталъ три пробныя лекціи, которыя издалъ въ 1808 году отдѣльной книжкой. Всѣ онѣ относятся къ ботаникѣ, причемъ первая написана по-нѣмецки, вторая—по-французски и третья по-русски. Конечно, научнаго значенія онѣ и въ свое время не имѣли и свидѣтельствуютъ только о знакомствѣ автора съ однимъ изъ предметовъ университетскаго преподаванія, о хорошемъ знаніи имъ двухъ новыхъ языковъ и о дарѣ литературнаго изложенія. Въ послѣдующее время А. А. Перовскій научныхъ занятій своихъ не продолжалъ. Уставъ 1804 г. требовалъ еще защиты диссертациі (письменной или печатной—безразлично), но какова была его диссертациі, неизвѣстно, и едва ли, конечно, она имѣла научное значеніе. Въ то время докторскія степени людьми богатыми получались, какъ мы знаемъ, сравнительно легко. А Перовскій былъ не только богатый молодой человекъ, но принадлежалъ по рожденію къ одной изъ самыхъ знатныхъ фамилій Екатерининскаго времени—гр. Разумовскихъ: онъ былъ незаконнымъ сыномъ извѣстнаго намъ министра народнаго просвѣщенія гр. Ал. Кир. Разумовскаго и дѣвицы Соболевской (впослѣдствіи по мужу генеральши

Денисьевой); всѣмъ дѣтямъ отъ этого неоформленнаго брака Разумовскій выхлопоталъ дворянство и сдѣлалъ ихъ участниками въ своемъ колоссальномъ состояніи, унаслѣдованномъ отъ отца—последняго малороссійскаго гетмана; и братья, и сестры А. А. Перовскаго заняли болѣе или менѣе видное положеніе въ обществѣ. А. А. Перовскій до 1825 г., т. е. до назначенія на постъ харьковскаго попечителя, служилъ въ сенатѣ въ Петербургѣ, потомъ также въ сенатѣ въ Москвѣ, затѣмъ въ 1812 г. снова возвратился въ Петербургъ и поступилъ на должность секретаря министра финансовъ, но въ томъ же году совсѣмъ бросилъ гражданскую службу и перешелъ, захваченный событіями этой эпохи, въ военную: его зачислили штабъ ротмистромъ въ украинскій казачій полкъ; съ полкомъ онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ и при Кульмѣ; въ 1813 году онъ былъ назначенъ на видный постъ старшаго адъютанта при генералъ-губернаторѣ Саксонскаго королевства, извѣстномъ кн. Ник. Гр. Репнинѣ. Въ военной службѣ онъ оставался только 3 года и въ 1816 году снова принялъ гражданскую должность чиновника особыхъ порученій по департаменту духовныхъ дѣлъ и иностранныхъ исповѣданій, каковымъ департаментомъ тогда вѣдалъ кн. А. Н. Голицынъ. Здѣсь онъ оставался 5 лѣтъ, въ 1822 году, по смерти отца, вышелъ въ отставку и проживалъ у себя въ деревнѣ Щогорѣльцахъ, занимаясь хозяйствомъ и дѣлами по наслѣдству своихъ братьевъ и сестеръ. Въ 1825 г., въ министерство Шишкова, онъ получилъ назначеніе на постъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Проф. А. И. Кирпичниковъ виновникомъ этого назначенія склоненъ считать министра народнаго просвѣщенія Шишкова, который цѣнилъ въ немъ образованнаго гуманнаго человѣка, ему, Шишкову, единомышленнаго, много учившагося и много видавшаго и къ тому же патриота, блистательно доказавшаго свой патриотизмъ въ 1812 г. Мы также не отвергаемъ того, что Шишковъ могъ имѣть въ виду эти данныя при опредѣленіи Перовскаго на новый постъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ должны заявить, что добивался этой должности самъ Перовскій и при томъ не у Шишкова, а у Императора, которому сообщилъ только, что Шишковъ вполне согласенъ на это назначеніе. Въ доказательство этого приведемъ въ подлинникѣ письмо А. А. Перовскаго къ Государю отъ 20-го марта 1825 года.

„Sire! Si c'est un devoir pour tout sujet fidèle de servir son Souverain, ce devoir doit être doublement sacré pour moi,—et je n'aurais pas attendu jusqu'à ce moment pour demander du service à Votre Majesté Impériale, si des motifs pressans, dont Vous daignerez sans doute approuver la justice, n'avoient mis des entraves à mes vœux les plus ardens.

Etant l'aîné de ma famille et par conséquent tuteur né des deux orphelins, auxquels la générosité de votre Majesté a donné une nouvelle existence—chargé en outre de la régie des biens de mes frères cadets et des embarras d'un procès, dont dépend notre fortune, je me trouve dans l'impossibilité de me fixer dans la capitale ou de remplir un emploi, qui m'éloignerait de l'Ukraine. Jusqu'à présent j'ai supporté cette croix avec fermeté quelque pénible qu'il m'ait été de me voir, à l'âge de trente cinq ans, nul pour le service et inutile à ma patrie. Mais il existe un poste, Sire, qui combleroit mes vœux sans me forcer de perdre de vue les intérêts de ma famille — c'est celui de curateur de l'Université de Kharkof. Le ministre de l'instruction publique n'est pas contraire à ma nomination et m'a même promis de la soumettre à la sanction de votre Majesté Impériale. Souffrez, Sire, que de mon côté, j'ose mettre à vos pieds l'expression de mon désir ardent d'obtenir cette place—ce n'est pas l'ambition des rangs, qui me porte à la briguer, c'est celle bien plus noble d'être utile et d'avoir le bonheur de justifier un jour les bienfaits d'un maître adoré. Si l'emploi que j'ambitionne demande des connaissances étendues, il se trouvera sans doute un grand nombre de personnes plus dignes que moi de l'occuper; mais si, comme je le crois, le devoir principal d'un curateur est d'inculquer à la jeunesse le respect de la religion et un dévouement sans bornes pour le Souverain, que Dieu lui a donné j'ose soutenir hardiment, que dans cette fonction personne ne me surpassera en zèle. Que votre Majesté daigne me pardonner le parti, que je pris de Lui écrire. Votre prochain départ, Sire, et la nécessité où je me trouve de quitter sous peu Pétersbourg m'ont décidé à cette démarche importune. En Vous écrivant, j'ai osé espérer, que Votre Majesté Impériale ne prendroit pas en mauvaise part mon impatience de rentrer au service—j'ai encore osé compter, Sire, sur cette indulgence longanime, dont j'ai eu le bonheur d'avoir des preuves multipliées.* 1)

Такимъ образомъ, А. А. Перовскій просилъ у Государя должности попечителя Харьковскаго учебнаго округа потому, что хотѣлъ своею службой принести пользу отечеству и могъ принять это именно назначеніе, такъ какъ оно не удаляло его изъ Украйны. Главною обязанностью попечителя онъ выставлялъ воспитаніе молодежи въ духѣ вѣры и безпредѣльной преданности Государю—и въ этомъ, говоритъ онъ, едва ли кто его можетъ превзойти. Письмо было написано 20 марта 1825 г., а указъ о назначеніи попечителемъ состоялся 3 мая того же года. Новому попечителю назначено было 3600 рублей столовыхъ, и

1) Архивъ Мин. Нар. Просвѣщ., № 22937/501.

онъ получилъ слѣдующую инструкцію отъ министра народнаго просвѣщенія.

„Вступленіе Ваше, по волѣ Государя Императора, на новое поприще служенія по министерству народнаго просвѣщенія, писалъ министръ, возлагаетъ на меня обязанность побесѣдовать съ вами, милостивый государь мой, о важности назначенія вашего и о пользѣ, которую вы можете принести отечеству неослабнымъ надзоромъ и строгимъ наблюденіемъ за всѣми частями ввѣреннаго вамъ управленія.

Попеченію вашему ввѣренъ одинъ изъ шести существующихъ въ Россійской Имперіи университетовъ и всѣ подвѣдомыя ему казенныя и частныя учебныя заведенія шестнадцати губерній. Подъ глазами вашими будетъ образовываться не малая часть ученыхъ нашихъ и болѣе тринадцати тысячъ юношей будутъ возрастать подъ руководствомъ вашимъ. Отъ успѣха распоряженій вашихъ зависитъ польза, которой вправѣ ожидать отъ нихъ правительство, родители и общество; подъ благотворнымъ вашимъ, милостивый государь мой, наитіемъ должна созрѣть надежда будущихъ поколѣній въ шестнадцати областяхъ государства. При столь ощутительной важности назначенія вашего и великости подлежащей вамъ цѣли, вы, конечно, милостивый государь мой, почтете не неумѣстнымъ, если я войду въ нѣкоторыя подробности о томъ, на что, по мнѣнію моему, слѣдуетъ обратить вамъ нынѣ по вступленіи въ управленіе Харьковскимъ учебнымъ округомъ преимущественное вниманіе.

I. По части нравственной.

„Науки, изошряющія умъ, не составятъ безъ вѣры и безъ нравственности благоденствія народнаго“. Вотъ истина, которую принялъ я за основаніе всѣхъ моихъ распоряженій по части народнаго просвѣщенія и которую обязуюсь никогда не упускать изъ виду. Безъ сомнѣнія нельзя положить начала болѣе твердаго для прочнаго и полезнаго образованія юношества. А потому я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь мой, обратить особенное вниманіе свое 1) На нравственное направленіе преподаваній, наблюдая строго, чтобы въ урокахъ профессоровъ и учителей ничего колеблющаго или ослабляющаго ученіе нашей вѣры не укрывалось, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ учили закону Божію съ тою внимательностію, какой требуетъ важность сего дѣла, *отнюдь не вдаваясь въ ложемистику и не увлекаясь безсмысленною филантропіею, поставляющею въ рядъ съ истинною христіанскою вѣрою, чтобы учащіеся не устранились отъ наблю-*

денія правилъ церковныхъ; чтобы они посѣщали въ праздничные дни храмъ Божій, а въ будни собирались бы на общественную молитву; чтобы между ними установлено было чтеніе священнаго писанія по славянскому тексту съ толкованіями святыхъ отцевъ и учителей церкви. 2) Чтобы между лицами, принадлежащими каждому учебному заведенію, при надлежащемъ повиновеніи начальству, водворялись миръ и согласіе. Для этого тщательно избѣгать слѣдуетъ всякаго повода къ порожденію между ними взаимной вражды или распри, отклоняя по возможности всѣ постороннія обстоятельства, которыя бы могли этому содѣйствовать. 3) Наблюдать, чтобы въ поведеніи и поступкахъ распорядителей и преподавателей учебныхъ заведеній не было чего либо явно соблазнительнаго; чтобы между ними не были терпимы какіе либо гласные безпорядки, лишающіе ихъ уваженія мѣстныхъ начальствъ и довѣренности родителей, ибо это можетъ имѣть пагубное вѣдѣніе на нравы образуемаго ими юношества. 4) Чтобы наблюдались всѣ нужныя мѣры осторожности къ предохраненію воспитанниковъ отъ пороковъ, дурныхъ связей, неприличнаго обращенія и знакомства; чтобы въ книгохранилищахъ, назначенныхъ для употребленія учениковъ, не было книгъ противныхъ вѣрѣ, правительству и нравственности, и чтобы отнюдь подобныя сочиненія не обращались въ рукахъ ихъ.

II. По части учебной.

По этой части, милостивый государь мой, особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе предметы. 1) Устройство учебнаго порядка, расположеніе, постепенность и полнота учебныхъ предметовъ, способность учителей, распредѣленіе преподаваній, способъ ученія и направленіе, которое даютъ разнымъ наукамъ. 2) *Наблюденіе, обучается ли юношество съ надлежащимъ тщаніемъ російскому языку и отечественной словесности? Внушается ли ему при всякомъ удобномъ случаѣ преданность къ престолу и повиновеніе къ властямъ? Выдряется ли и укрѣпляется ли въ юныхъ сердцахъ питомицевъ любовь къ родинѣ и ко всему отечественному?* 3) Въ достаточномъ ли количествѣ при учебныхъ заведеніяхъ состоятъ учебныя пособія, какъ-то: книги, глобусы, ландкарты, атласы, бібліотеки, собраніе физическихъ и другихъ орудій и проч.

III. По части хозяйственной и полицейской.

1) Надежны ли зданія, употребленныя подъ учебныя заведенія, не требуютъ ли они починокъ, исправленій и передѣлокъ; достаточная ли отпускается на содержаніе ихъ сумма? Произведенныя въ прош-

лыхъ годахъ починки исполнѣ ли удовлетворили потребностямъ зданій? Согласны ли съ утвержденными чертежами и смѣтами, и соблюдена ли при томъ возможная выгода казны? Усматривается ли удобность въ расположеніи этихъ зданій на тотъ конецъ, на какой они предназначены? 2) Въ цѣлости ли и исправности содержится собственность каждаго учебнаго заведенія, законно ли расходуются суммы, и остатки ихъ состоятъ ли въ наличности? Наблюдается ли надлежащій порядокъ въ производствѣ и храненіи дѣлъ, въ веденіи шнуровыхъ книгъ и отчетовъ? Представляются ли эти послѣдніе куда слѣдуетъ въ назначенное время? Ежели учебныя заведенія имѣютъ собственность въ капиталахъ или въ недвижимомъ имѣніи, то приносятъ ли имущества эти соразмѣрный доходъ и обезпечены ли они отъ упадка, разстройства и потери? 3) Добротны ли запасы, приобретаемые учебными заведеніями изъ частныхъ рукъ? За выгодную ли для казны цѣну они приобретаются и соблюдается ли благоразумная бережливость въ расходованіи ихъ? 4) Сохраняется ли опрятность и чистота во всемъ, что касается до помещенія, одежды и пищи учащихся; освѣщается ли надлежащимъ образомъ воздухъ и принимаются ли другія необходимыя предосторожности къ сохраненію ихъ здоровья? 5) Сдѣланы ли нужныя распоряженія къ предохраненію зданій отъ опасности огня и имѣются ли при нихъ пожарныя орудія и снаряды? — Говоря объ учебныхъ заведеніяхъ вообще, я не могу пройти молчаніемъ частныя заведенія этого рода, въ которыхъ по большей части приготавливаются дѣти дворянъ къ поступленію или прямо на службу или въ казенныя учебныя заведенія. Мнѣ желательно, чтобы, судя по возможности этого дѣла, обращено было на пансіоны должное вниманіе по всѣмъ тѣмъ статьямъ, которыя изъ вышеизложеннаго руководства къ нимъ относятся могутъ. При чемъ въ особенности наблюсти: 1) Получили ли содержатели пансіоновъ законное на то право? 2) Пользуются ли они и избранные ими наставники добрымъ именемъ и не употребляютъ ли во зло довѣренности родителей? 3) Учителя пансіоновъ имѣютъ ли свидѣтельства, установленны Высочайшимъ указомъ 1757 года? 4) *Не упускается ли изъ виду преподаваніе наукъ на русскомъ языкѣ?* 5) *Не употребляются ли въ качествѣ руководства въ обученіи юношества такія учебныя книги, которыя не утверждены учебнымъ начальствомъ?*

Будучи удостовѣренъ, что одно изъ надежнѣйшихъ средствъ содержать всѣ учебныя заведенія, подвѣдомыя министерству народнаго просвѣщенія, во всегдашней дѣятельности, порядкѣ и устройствѣ, есть неупустительные осмотры этихъ заведеній, я долгомъ почитаю сообщить вамъ, милостивый государь мой, что на основаніи 17 и 21 статей

Высочайше утвержденныхъ правилъ народнаго просвѣщенія и § 78 Устава учебныхъ заведеній. таковыя осмотры непремѣнно должны быть производимы въ свое время назначенными для того лицами.

Обращаясь въ особенности къ Харьковскому университету, этому новому разсаднику просвѣщенія, въ которомъ для усовершенствованія въ наукахъ постоянно находится болѣе 325 юношей, посвящающихъ себя разнымъ гражданскимъ званіямъ на пользу общественную, я обязанностью считаю изложить здѣсь къ наблюденію, что заведеніе это требуетъ со стороны вашей непрерывнаго и самаго дѣятельнаго надзора, чтобы, достигнувъ возможнаго совершенства, могло оно прийти въ то цвѣтущее состояніе, въ которомъ долженствуетъ быть, чтобы оправдать Высочайшее о немъ попеченіе и показать на дѣлѣ, что не втунѣ изливались на него въ продолженіи болѣе нежели двадцати лѣтъ щедроты Монарха нашего. Безпристрастное испытаніе студентовъ и другихъ лицъ, желающихъ получить ученныя степени, ровно какъ и чиновниковъ, требующихъ назначенныхъ указомъ 6 августа 1809 года аттестатовъ, есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ къ поощренію ученія. Недостатокъ справедливости въ этомъ дѣлѣ не только не доставитъ чести университетамъ, но и сдѣлаетъ бесполезными мудрыя мѣры правительства къ распространенію просвѣщенія въ отечествѣ нашемъ, и потому я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь мой, имѣть за нимъ самое строгое наблюденіе. Остается сказать мнѣ нѣчто о цензурѣ книгъ, предоставленной университету по всему Харьковскому учебному округу. *Нельзя довольно обращать вниманія на всѣ хитрыя увертки и извороты разума, подъ которыми въ наше время разверзъ и и невѣріе распространяютъ нечестивыя мудрованія, ко вреду религіи, правительства и гражданскаго общества. Одно только неутомимое стараніе благонамѣренныхъ и просвѣщенныхъ людей можетъ служить оплотомъ противъ наводненія такими книгами, которыя екраившсь единожды во всеобщее употребленіе могутъ угрожать спокойствію всякаго благоустроеннаго государства.* Въ заключеніе всего, въ совершенной надеждѣ, что вы, милостивый государь мой, не оставите употребить всѣ силы свои къ водворенію и распространенію просвѣщенія во вѣренномъ вамъ округѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ я его вамъ предлагаю, и которое, по моему и всѣхъ благомыслящихъ людей разумнію, есть единственное и полезное, и что чрезъ то предъ лицомъ государя и отечества вполне оправдаете выборъ мой, я имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Шишковъ“¹⁾.

1) Архивъ Мин. Нар. Просв. Дѣло № 127217/8.

Эта инструкция, какъ мы видимъ, вполне соответствуетъ, по своему духу и направленію, тѣмъ воззрѣніямъ, какія имѣлъ Шишковъ на образованіе юношества въ Россіи; особенно рельефно выразились они въ подчеркнутыхъ мною мѣстахъ его инструкціи, гдѣ мы видимъ и осужденіе направленія прежняго министерства вн. А. Н. Голицына, стремившагося къ мистицизму, сектанству и филантропіи, и указаніе на новый путь, по которому должно шествовать дѣло образованія юношества—въ духѣ *русской* народности, уваженія къ отечественному языку и строгаго православія со всѣми его обрядами.

А. А. Перовскій не проявилъ особой энергіи на своемъ новомъ посту: очевидно, и новая дѣятельность его не захватила. Объ этомъ свидѣлствуютъ простыя хронологическія даты, сообщаемыя проф. А. И. Кирпичниковымъ. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, очевидно, существовало убѣжденіе, что попечитель не обязанъ проживать постоянно на мѣстѣ своего служенія. Взглядъ этотъ нашелъ себѣ выраженіе и въ письмѣ Шишкова къ А. А. Перовскому. Извѣщая о назначеніи его на постъ попечителя, Шишковъ увѣдомлялъ также о сдѣланномъ имъ распоряженіи, чтобы всѣ дѣла по Харьковскому учебному округу и по гимназій высшихъ наукъ князя Безбородко были препровождены бывшимъ попечителемъ *по почтѣ* въ Харьковскій университетъ, который отправить ихъ къ нему, равнымъ образомъ и впредь будетъ отправлять ихъ по указанному имъ адресу. Такимъ образомъ предполагалось, что А. А. Перовскій, подобно С. О. Потоцкому, З. Я. и Е. В. Карнѣевымъ, будетъ проживать внѣ Харькова у себя въ деревнѣ. „Перовскій, повидимому, самъ находилъ такой порядокъ на первое время возможнымъ: отвѣчая на письмо Министра 28-го іюня, онъ въ тотъ же день увѣдомляетъ о своемъ вступленіи въ должность совѣтъ Харьковскаго университета и проситъ ректора выслать ему въ Погорѣльцы канцелярію его предшественника (бумаги были ему высланы въ два приема: одинъ разъ 22 тюка, другой—14-ть); но въ томъ же письмѣ къ ректору онъ спрашивается о попечительской квартирѣ въ Харьковѣ и о возможности мебелировать ее. Проведя около мѣсяца въ Погорѣльцахъ за изученіемъ дѣлъ округа, Перовскій въ началѣ августа отправился въ Харьковъ, гдѣ и познакомился съ чинами университета и студентами; а въ концѣ того же мѣсяца онъ задумалъ предпринять объѣздъ округа. Нѣтъ сомнѣнія, что по своему образованію, жизненному опыту, положенію и по многимъ душевнымъ качествамъ, Перовскій могъ быть очень хорошимъ попечителемъ: прекрасный классикъ (не въ смыслѣ слѣпота поклонника латинской грамматики, а въ смыслѣ человѣка, развившаго свой умъ и вкусъ на изученіи древнихъ) осно-

Мартъ 1899.

Température du sol à
différentes profondeurs

Mars 1899.

Число Date	0.50 м.				1.0 м.	1.5 м.	2.0 м.	3.0 м.	0.0 м. (Горизонтальн.)			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мюен	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мюен
1	-0.3	-0.2	-0.3	-0.3	1.6	3.0	4.4	6.3	-3.5	-3.0	-2.9	-3.1
2	-0.3	-0.3	-0.3	-0.3	1.6	3.0	4.3	6.3	-3.4	-2.5	-2.5	-2.8
3	-0.2	-0.3	-0.3	-0.3	1.5	2.9	4.2	6.2	-3.6	-3.0	-3.5	-3.4
4	-0.3	-0.4	-0.4	-0.4	1.5	2.9	4.2	6.2	-5.1	-5.2	-3.3	-4.5
5	-0.4	-0.4	-0.3	-0.4	1.4	2.8	4.1	6.2	—	—	—	—
6	-0.3	-0.3	-0.2	-0.3	1.4	2.8	4.1	6.1	—	—	—	—
7	-0.3	-0.3	-0.4	-0.3	1.4	2.8	4.1	6.1	—	—	—	—
8	-0.5	-0.5	-0.5	-0.5	1.4	2.7	4.0	6.1	—	—	—	—
9	-0.6	-0.6	-0.6	-0.6	1.4	2.7	4.0	6.0	—	—	—	—
10	-0.6	-0.7	-0.6	-0.6	1.3	2.6	3.9	6.0	—	—	—	—
11	-0.6	-0.6	-0.6	-0.6	1.3	2.6	3.9	6.0	—	—	—	—
12	-0.5	-0.5	-0.5	-0.5	1.2	2.5	3.9	6.0	—	—	—	—
13	-0.4	-0.4	-0.3	-0.4	1.2	2.5	3.8	5.9	—	—	—	—
14	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	1.2	2.5	3.8	5.9	-2.0	5.6	0.0	-1.2
15	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	1.2	2.4	3.8	5.9	0.0	0.9	0.0	0.3
16	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	1.2	2.4	3.7	5.8	1.0	4.0	-0.2	1.6
17	-0.2	-0.1	-0.2	-0.2	1.2	2.4	3.7	5.8	-1.0	1.3	0.0	0.1
18	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1	1.2	2.4	3.7	5.7	0.0	2.0	1.5	1.2
19	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1	1.2	2.4	3.7	5.7	1.0	0.7	-0.5	0.4
20	-0.1	0.0	-0.1	-0.1	1.2	2.4	3.7	5.6	-0.5	2.6	0.0	0.7
21	-0.1	0.0	-0.1	-0.1	1.2	2.5	3.7	5.6	0.0	0.0	0.0	0.0
22	-0.1	0.0	0.0	0.0	1.2	2.5	3.7	5.6	4.0	6.7	0.0	3.6
23	0.0	0.0	0.0	0.0	1.2	2.5	3.6	5.6	-1.0	12.1	0.0	3.7
24	0.0	0.0	0.0	0.0	1.2	2.5	3.6	5.6	0.0	0.0	3.6	1.2
25	0.0	0.0	0.0	0.0	1.3	2.5	3.6	5.5	0.5	4.2	0.0	1.6
26	0.0	0.1	0.0	0.0	1.3	2.5	3.6	5.5	1.2	17.7	3.0	7.3
27	0.0	0.0	0.0	0.0	1.4	2.5	3.6	5.5	-0.9	13.8	-1.2	3.9
28	0.0	0.1	0.0	0.0	1.4	2.5	3.6	5.5	-1.9	5.6	-1.5	0.7
29	0.0	0.1	0.0	0.0	1.4	2.6	3.6	5.4	-2.5	1.5	0.0	-0.3
30	0.0	0.0	0.0	0.0	1.5	2.6	3.6	5.4	-0.3	0.0	0.0	-0.1
31	0.1	0.1	0.1	0.1	1.5	2.6	3.6	5.4	0.0	11.0	2.5	4.5
Средн. Мюен	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	1.3	2.6	3.8	5.8	—	—	—	—

Мартъ 1899.

Mars 1899.

Число Date	Давление воздуха въ мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность въ мм Humidité absolue en mm.				Относит. влажность въ % Humidité relative en %			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	744.3	742.2	740.0	742.2	2.6	3.2	3.5	3.1	95	81	91	89
2	37.7	36.7	37.8	37.4	2.7	3.8	2.1	2.9	96	80	84	87
3	34.3	34.8	43.3	37.5	1.7	1.9	1.5	1.7	89	80	79	83
4	48.6	44.9	40.3	44.6	0.9	2.2	4.2	2.4	88	82	82	84
5	36.8	36.2	41.7	38.2	4.7	4.8	3.6	4.4	98	85	76	86
6	48.6	51.5	54.6	51.6	1.6	1.6	1.5	1.6	81	64	73	73
7	55.5	55.3	56.2	55.7	1.1	1.9	2.2	1.7	89	56	85	77
8	56.9	56.7	55.2	56.3	1.3	2.4	2.0	1.9	93	67	89	83
9	53.0	52.3	52.7	52.7	1.9	2.9	3.4	2.7	88	81	92	87
10	54.9	57.1	59.3	57.1	3.6	3.7	3.6	3.6	99	86	86	90
11	60.9	61.5	61.1	61.2	3.6	3.9	4.0	3.8	96	92	95	94
12	59.2	58.8	58.8	58.9	4.2	4.6	4.7	4.5	90	89	98	92
13	54.9	52.8	52.0	53.2	4.5	5.3	3.3	4.4	100	87	55	81
14	53.1	53.8	51.4	52.8	3.3	3.2	3.9	3.5	70	54	69	64
15	49.7	47.8	45.9	47.8	4.5	4.5	4.4	4.5	96	89	84	90
16	41.6	40.4	45.6	42.5	5.2	4.6	3.9	4.6	87	69	88	81
17	47.6	45.6	46.9	46.7	2.6	3.3	3.9	3.3	69	64	83	72
18	44.3	40.7	37.4	40.8	4.8	5.2	5.9	5.3	96	88	85	90
19	34.1	34.0	39.4	35.8	5.1	4.6	3.5	4.4	96	99	86	94
20	44.3	46.4	46.5	45.7	3.4	3.6	3.9	3.6	87	81	91	86
21	41.9	40.8	39.6	40.8	4.5	5.4	5.7	5.2	99	96	97	97
22	38.6	37.6	42.4	39.5	7.1	7.2	4.1	6.1	93	84	82	86
23	50.9	53.1	52.4	52.1	2.8	2.4	2.9	2.7	80	51	62	64
24	47.6	39.5	38.7	41.9	4.5	5.0	6.8	5.4	98	96	97	97
25	46.7	49.2	48.9	48.3	4.3	4.1	4.0	4.1	90	80	87	86
26	44.5	40.1	42.0	42.2	5.0	7.7	4.6	5.8	100	67	94	87
27	48.9	50.8	53.5	51.1	2.7	2.6	2.6	2.6	81	57	70	69
28	55.6	56.2	57.8	56.5	2.0	2.2	2.4	2.2	63	48	66	59
29	57.3	55.5	53.1	55.3	2.2	2.7	3.5	2.8	70	56	90	72
30	48.1	46.8	47.0	47.3	3.6	4.2	4.4	4.1	92	79	92	88
31	45.8	45.8	45.7	45.8	3.9	4.8	4.8	4.5	85	77	83	82
Средн. Moyen	747.0	747.8	748.0	747.7	3.4	3.9	3.7	3.7	89	76	84	83

Mapins 1899.

Mars 1899.

Число Date	Облачность—Nébulosité			Направление облаков Direct. des nuages	
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p
1	10 N	10 N	10 N	—	—
2	10 N	10 N. (CuN?)	10 N	—	WSW?
3	10 N	10° ACu/FrN°	10° C°. CS?	—	—
4	8 ACu. ACu°	10 N	4 S	W	—
5	10 N	10 S. S°	10 SCu	—	W
6	10 N	10 AS	O	—	—
7	5 C	7° C°. C.	O	W 2	WSW
8	O	3° C.	O	—	—
9	10 AS	10 CuN	10 N	—	—
10	10 N	10 N	10 AS?	—	—
11	10 N?	10 N	10 S	—	—
12	10 S	10 N	10 N	—	—
13	10 N	10 S. S°	O	—	WNW
14	O	O	1 C. CS?	—	—
15	10 ?/N	10 N	10 N	/WNW	—
16	10 N/FrN	10 CuN	6 N	WNW/WNW 2	—
17	5 C. C°	10 N	10 CuN	—	—
18	10 N	10 CuN	10 CuN	—	—
19	10 N	10 N	1 C°. CS	—	—
20	9 C°/S	10 N. CuN	10 SCu?	—	—
21	10 N	10 N	10 N	—	—
22	10 N	10 N	9 SCu. SCu°	—	—
23	O	1 C	10 AS	—	—
24	10 N	10 N	10 N	—	SE?
25	10 N	10 CuN	10 CuN	—	—
26	10 N	6 CCu. CS. /CuN?	10 N	—	SSW/
27	10 N	5 C/Cu. Cu°	10 C. C°	—	SSW 2 / NNE 2
28	10 C. CS	7 C. C°. CS	O	—	SW
29	10 C. CS. CS²	10 AS	10 AS	—	—
30	10 AS	10 CuN	10 N	—	—
31	3 ACu. ACu°	6 Cu. CuN	10 N	—	S
Средн. Moyen	8·4	8·5	7·5	—	—

Мартъ 1899.

Mars 1899.

Число Date	Направление и скорость вѣтра. Direction et vitesse du vent			Испарение въ мм. Evaporation en mm.				Осадки Precip.
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	7 ^h _a -1 ^h _p	1 ^h _p -9 ^h _p	9 ^h _p -7 ^h _a	Сумма Somme	7 ^h _a
1	SSW 1	SW 2	SW 2	0.1	0.2	0.0	0.3	0.1
2	ESE 1	WSW 3	NW 6	0.0	0.0	0.0	0.0	2.0
3	E 2	NNE 6	NW 5	0.0	0.1	0.1	0.2	0.9
4	SW 1	S 6	SW 5	0.1	0.1	0.0	0.2	0.7
5	S 4	SW 2	NW 6	0.0	0.2	0.0	0.2	1.6
6	NNW 5	N 5	NNE 1	0.3	0.3	0.0	0.6	—
7	S 1	S 4	S 1	0.2	0.3	0.0	0.5	—
8	O	SE 3	SE 3	0.1	0.3	0.0	0.4	—
9	E 3	E 3	SE 1	0.1	0.2	0.0	0.3	—
10	SE 2	S 1	N 2	0.0	0.2	0.0	0.2	—
11	NNE 1	SSE 2	SE 1	0.1	0.0	0.1	0.2	0.0
12	SW 3	WSW 5	SW 1	0.0	0.0	0.0	0.0	—
13	SSW 2	SW 4	W 6	0.0	0.6	0.7	1.3	—
14	WNW 6	WNW 6	W 5	0.4	0.0	0.2	1.5	0.4
15	W 2	WSW 2	WSW 3	0.2	0.1	0.3	0.6	0.0
16	W 8	WNW 8	NW 2	0.4	0.2	0.6	1.2	—
17	WSW 2	W 7	WNW 1	0.3	0.2	0.0	0.5	0.0
18	SSW 2	SW 7	SSW 5	0.0	0.1	0.2	0.3	—
19	SSW 4	NNW 6	WSW 2	0.0	0.1	0.2	0.3	2.0
20	NW 2	ENE 3	E 3	0.2	0.0	0.0	0.2	5.7
21	ESE 5	SSE 2	E 2	0.0	0.0	0.1	0.1	7.7
22	SSE 5	SSE 5	W 5	0.1	0.3	0.6	1.0	8.5
23	WNW 6	W 2	SSE 3	0.5	0.5	0.0	1.0	1.3
24	ESE 2	ESE 4	SW 5	0.0	0.0	0.2	0.2	7.5
25	NNE 3	NE 3	ENE 3	0.1	0.3	0.0	0.4	0.2
26	ENE 3	SE 4	WNW 6	0.2	0.5	0.6	1.3	—
27	NNW 6	NNE 7	NNE 4	0.3	0.6	0.2	1.1	—
28	NNE 5	NE 7	NNE 6	0.6	1.0	0.4	2.0	—
29	NNE 7	ENE 9	NE 6	0.6	0.6	0.0	1.2	3.8
30	ENE 4	SSE 2	S 2	0.0	0.1	0.3	0.4	0.4
31	SE 2	SSE 4	SSE 4	0.1	0.3	0.1	0.5	1.8
Сумма Somme	—	—	—	5.0	6.8	5.5	18.8	44.6
Средн. Mo yen	3.2	4.8	3.5	0.8	0.8	0.2	0.6	—

Мартъ 1899.

Mars 1899.

Число Date	Атмосферное давление Pression de l'air					Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampli.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampli.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampli.
1	746.8	0.0 a.	39.5	12.0 p.	7.3	0.2	3.2 p.	7.4	12.0 p.	7.2	98	12.0 p.	80	2.0 p.	18
2	39.5	0.0 a.	36.5	2.8 p.	3.0	1.7	2.0 p.	11.6	12.0 p.	13.3	100	0.0 a.	80	0.0 p.	20
3	44.0	1.0 p.	38.9	10.0 a.	11.1	7.6	0.1 p.	15.0	12.0 p.	7.4	89	7.0 a.	67	3.8 p.	22
4	48.7	8.3 a.	40.0	12.0 p.	8.7	1.5	7.2 p.	19.5	6.8 a.	21.0	98	5.2 p.	59	11.2 a.	39
5	43.9	12.0 p.	35.7	9.9 a.	8.2	4.9	2.8 p.	4.2	12.0 p.	9.1	98	7.0 a.	58	11.3 p.	40
6	54.7	12.0 p.	43.9	0.0 a.	10.8	4.2	0.0 a.	13.6	12.0 p.	9.4	96	12.0 p.	55	3.2 p.	41
7	56.6	12.0 p.	54.7	0.0 a.	1.9	2.7	2.0 p.	17.9	4.7 a.	15.2	96	12.0 p.	48	2.1 p.	48
8	57.3	10.1 a.	54.4	12.0 p.	2.9	1.5	2.4 p.	18.0	6.1 a.	13.5	97	0.3 a.	50	3.0 p.	47
9	54.4	0.0 a.	52.0	5.0 p.	2.4	2.4	3.2 p.	12.4	3.7 a.	10.0	97	12.0 p.	81	1.0 p.	16
10	59.9	12.0 p.	53.5	3.0 a.	6.4	0.5	2.0 p.	3.3	6.8 a.	2.8	99	1.0 a.	82	6.0 p.	17
11	61.6	11.7 a.	59.9	0.0 a.	1.7	0.5	2.4 p.	2.7	6.8 a.	2.2	97	9.4 a.	88	5.3 p.	9
12	60.4	0.0 a.	58.0	12.0 p.	2.4	1.9	0.6 p.	1.0	0.0 a.	2.9	99	12.0 p.	87	11.0 a.	12
13	58.0	0.0 a.	51.6	5.2 p.	6.4	7.1	4.0 p.	0.6	6.7 a.	7.7	100	7.0 a.	51	7.0 p.	40
14	54.3	10.9 a.	50.9	12.0 p.	8.4	5.1	4.0 p.	0.0	6.7 a.	5.1	80	12.0 p.	57	2.3 p.	23
15	50.9	0.0 a.	43.7	12.0 p.	7.2	3.2	12.0 p.	0.1	2.5 a.	3.1	86	7.0 a.	80	0.0 a.	6
16	46.5	12.0 p.	40.1	1.6 p.	6.4	5.7	1.5 p.	1.2	8.6 p.	7.9	100	2.2 p.	58	7.1 p.	42
17	47.6	7.0 a.	45.8	2.0 p.	2.3	1.8	0.6 p.	3.1	5.5 a.	4.9	97	11.5 p.	56	3.0 a.	41
18	46.7	0.0 a.	35.9	12.0 p.	10.8	6.3	10.6 p.	0.8	1.1 a.	7.1	96	7.0 a.	73	11.0 p.	23
19	40.4	12.0 p.	33.5	9.8 a.	6.9	3.0	11.5 a.	2.2	11.2 p.	5.2	99	1.0 p.	73	5.7 p.	26
20	46.8	8.3 p.	40.4	0.0 a.	6.4	0.1	10.4 a.	4.4	4.4 a.	4.5	99	6.0 p.	65	11.0 a.	34
21	46.2	0.0 a.	39.1	12.0 p.	7.1	6.6	12.0 p.	0.5	6.3 a.	7.1	99	7.0 a.	92	3.0 p.	7
22	44.4	12.0 p.	37.4	2.9 p.	7.0	9.3	0.5 p.	0.2	12.0 p.	9.5	95	0.0 a.	80	9.5 p.	15
23	53.2	3.6 p.	44.4	0.0 a.	8.8	2.3	3.7 p.	4.0	6.4 a.	6.3	100	12.0 p.	59	8.7 p.	41
24	51.6	0.0 a.	36.7	5.5 p.	14.9	6.4	3.0 p.	1.4	2.1 a.	7.8	96	1.0 p.	85	5.8 a.	11
25	50.0	6.0 p.	41.5	0.0 a.	8.5	3.5	0.0 a.	0.0	8.8 p.	3.5	96	4.3 a.	76	2.7 p.	20
26	47.3	0.4 a.	38.4	4.0 p.	8.9	16.8	3.7 p.	1.4	12.0 p.	18.2	100	7.0 a.	60	4.1 p.	40
27	34.4	12.0 p.	44.1	0.6 a.	10.3	1.6	3.7 p.	4.0	12.0 p.	5.6	82	0.0 a.	49	4.2 p.	33
28	37.9	9.4 p.	54.2	2.1 a.	8.7	1.2	3.7 p.	5.1	5.9 a.	6.3	82	0.0 a.	42	3.0 p.	40
29	37.6	3.6 a.	51.3	12.0 p.	6.3	0.8	1.2 p.	5.8	6.0 a.	6.6	92	9.9 p.	48	10.7 a.	44
30	51.3	0.0 a.	46.6	12.0 p.	4.7	3.0	1.3 p.	2.8	0.0 a.	5.8	96	5.3 a.	77	2.0 p.	19
31	46.6	0.0 a.	45.5	12.0 p.	1.1	6.1	2.9 p.	0.9	4.9 a.	7.0	90	0.0 a.	55	4.1 p.	35
Средн. Мартъ	751.0	—	744.6	—	6.4	2.6	—	5.2	—	7.8	95	—	67	—	28

Мартъ 1899.

Mars 1899.

Число Date	Гелиографъ — Héliographe											Сумма Somme	‰/100		
	6 ^h _a	7 ^h _a	8 ^h _a	9 ^h _a	10 ^h _a	11 ^h _a	Полж. Midi	1 ^h _p	2 ^h _p	3 ^h _p	4 ^h _p			5 ^h _p	6 ^h _p
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	0-0	—	—	—	—	—	—	0-0	0-00
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	1-0°	1-0	0-4	—	—	2-4	0-21
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	0-1	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	0-6	—	8-7	0-95
8	—	—	—	0-6	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	0-5	—	8-1	0-88
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	0-1	1-0	1-0	1-0	1-0	—	4-1	0-43
14	—	—	0-7	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	—	9-7	1-00
15	—	—	—	—	—	0-1°	—	—	—	—	—	—	—	0-1	0-01
16	—	—	—	—	—	0-1°	0-2	0-1	0-1	—	—	0-5	—	1-0	0-10
17	—	—	—	0-2°	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0-2	0-02
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	0-1°	0-2°	0-2°	0-1°	0-1°	—	—	—	—	—	0-7	0-07
21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	—	0-1	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	0-4	0-2°	0-3	—	8-0	0-79
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	0-0	0-9	0-4	0-7	0-1	0-4	—	2-5	0-24
27	—	—	—	—	—	0-7	0-9	1-0	0-6	0-1°	—	—	—	3-3	0-32
28	—	—	—	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	0-7	9-7	0-93
29	—	—	—	—	0-6°	1-0	1-0°	0-3°	—	—	—	—	—	2-9	0-28
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	0-1	0-6	—	0-1	0-6	0-8	0-2	0-2	0-6	0-5	0-3	0-2	4-2	0-40
Сумма Somme	—	0-2	2-4	4-9	5-0	7-7	8-0	7-7	8-3	7-8	6-2	5-6	0-9	65-6	0-21

Мартъ 1899.

Mars 1899.

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne
0 (штиль)	1	—	—
N	2	7	3.5
NNE	9	40	4.4
NE	3	16	5.3
ENE	5	22	4.4
E.	3	7	2.3
ESE	6	18	3.0
SE	7	16	2.3
SSE	8	27	3.4
S	7	19	2.7
SSW	5	14	2.8
SW	10	32	3.2
WSW	6	17	2.8
W	7	35	5.0
WNW	6	33	5.5
NW	5	21	4.2
NNW	3	17	5.7

Температура воздуха
Température de l'air

Maximum.	13.4
День. Date.	26
Minimum.	19.7
День. Date.	4

Давление воздуха
Pression de l'air

Maximum.	761.5
День. Date.	11
Minimum.	734.0
День. Date.	19

Относит. влажность
Humid. relative

Minimum.	48
День. Date.	28

Осадки
Précipitation

Мах. въ сутки.	8.5
День. Date.	2

Осадками.
Précipit.

*	13
▲	—
△	1
≡	7
⊞	—
⊥	—
∠	—
∕	—

Число дней съ:
Nombre des jours avec:

Яси. небо въ. Ciel sans nuage.	2
Пасм. небо въ. Ciel couvert.	21
Температура Мах. \angle 0°	9
Température Мах. \angle 0°	
Температура Мин. \angle 0°	29
Température Мин. \angle 0°	

Мартъ 1899.

Mars 1899.

Число Date	Высота снѣжнаго по- крова въ сант. Epaisseur du couche de neige en cent.				Удельный объемъ снѣжнаго покрова			Примѣчанія. Remarques
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	Новый снѣгъ	СТАР. Снѣгъ		
						Около почв. термом.	Между дерев.	
1	5	10	15	14	—	—	—	☒ * п. а. 2.
2	5	10	15	14	—	—	—	☒ * п. 1. а. 2. * п. * п.
3	6	11	16	14	—	—	—	☒ * п. а. 2. * п. * п. 1. * а. 2. п.
4	5	12	16	15	—	—	—	☒ * п. 2. * п. * п.
5	5	11	16	14	—	—	—	☒ * п. а.
6	3	7	12	10	—	—	—	☒ * п. * 1.
7	2	7	12	10	—	—	—	☒ * п. 1. * а. 2.
8	2	6	10	11	—	—	—	☒ * п. 1.
9	2	8?	6	8	—	—	—	☒ * п. 1.
10	2	6	11	8	—	—	—	☒ * п. 1. * а. 2.
11	2	6	11	8	—	—	—	☒ * п. 1. * а.
12	2	6	11	8	—	—	—	☒ * п. 3.
13	1	4	9	5	—	—	—	☒ * п. 1. * а.
14	0	1	5	1	—	—	—	☒ * п. 1. а. п. * 2. * а. 2.
15	0	0	3	0	—	—	—	☒ * п. 1. а. п. * 2. * а.
16	0	0	0	0	—	—	—	△ 2. * п. * а. 2. * п. * а. 3.
17	0	0	0	0	—	—	—	△ * а. * п.
18	0	0	0	0	—	—	—	☐ * а. п. * а. * а. п. * а. 2.
19	0	0	0	0	—	—	—	☐ * п. 1. * а. п. * п.
20	0	0	0	0	—	—	—	☐ * п. 1. * а. 2. * а. 2. * а. 2. п. * п.
21	7	8	9	9	—	—	—	☒ * 1. а. * п. а. * а. п. * а. п. * а. 2.
22	0	0	0	0	—	—	—	☐ * п. п. * а. 1. * а. * а. 2.
23	0	0	0	0	—	—	—	☒ * п. 1. а. 2. * а. 2. * а. 2. п. * п.
24	1	2	2	2	—	—	—	☒ * п. 1. а. 2. * а. 2. * а. 2. п. * п.
25	0	0	0	0	—	—	—	☒ * п. 1. а. 2. * а. 2. * а. 2. п. * п.
26	0	0	0	0	—	—	—	☐ * п.
27	0	0	0	0	—	—	—	☐ * п. 1. * а. 2.
28	0	0	0	0	—	—	—	☒ * п. 3.
29	0	0	0	0	—	—	—	☒ * а. 1. а. п.
30	1	2	2	1	—	—	—	☒ * а. 1. а. п.
31	0	0	1	0	—	—	—	☒

отъ Кекропа, и важенъ для хронологіи: за исходный пунктъ въ немъ принимается архонтство Діогнета (т. е. 264/3 г. до Р. Х.) и обозначается, сколько лѣтъ отдѣляютъ данное событіе отъ этого архонтства. До насъ „Паросская хроника“ цѣликомъ не дошла: на мраморѣ Арунделя текстъ обрывался 355/4 г., но недавно найденъ новый обломокъ этой надписи, обнимающій 336—329 годы ¹⁾.—Впрочемъ, „Паросскій мраморъ“ составляетъ своего рода исключеніе изъ общаго типа надписей: по своему содержанию и характеру это—скорѣе литературное произведеніе. Зато типична и чрезвычайно важна Гортинская надпись ²⁾, открытая въ 1884 г. итальянскимъ ученымъ Halbherr'омъ, при содѣйствіи Фабриціуса, на стѣнѣ развалившагося античнаго зданія и представляющая цѣлый кодексъ гражданскаго права (начала VI в.) г. Гортины на островѣ Критѣ: она имѣетъ громадное значеніе для знакомства съ юридическими и социальными отношеніями того времени,—съ правомъ семейнымъ, порядкомъ наслѣдованія, положеніемъ женщины, рабовъ и проч. А изъ аттическихъ надписей важны напр. списки дани аѣинскихъ союзниковъ ³⁾; въ нихъ перечисляются города, платившіе въ Аѣины форосъ, съ обозначеніемъ размѣра форося, платимаго каждымъ городомъ ⁴⁾. Надписи эти сохранились за цѣлый рядъ годовъ, начиная съ 454 г. и до 420. Такимъ образомъ, на основаніи ихъ мы можемъ составить себѣ

¹⁾ См. Mitteil. d. Deutsch. Archäol. Institut., XXII, 1897; русск. переводъ этого новаго отрывка см. въ „Археолог. хроникѣ“ С. А. Жебелева, Фолог. Обзор., XIII (1897), кн. 2.

²⁾ Впервые опубликована Е. Fabricius'омъ (въ Mitteil. d. Deutsch. Arch. Institut., IX, 1884) и Comparetti (въ Museo ital. di antichità classica. I, 1885); см. также Bücheler und Zitelmann, Das Recht von Gortyn, въ Rhein. Mus., 40 B., 1885 (Ergänzungsheft). Вообще имѣется цѣлый рядъ изданій этой надписи; см. въ особенности Recueil des inscriptions juridiques grecques, par Dareste, Haussoullier, Th. Reinach, 3-me fascic. (1894), гдѣ помѣщенъ текстъ, франц. переводъ и комментарий. На русск. яз. Гортинская надпись перевед. С. В. Мирошниковымъ (въ „Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.“, III, 1888).—Недавно найдены новыя отрывки той-же надписи.

³⁾ С. I. A., I, n° 234 сл. О нихъ см. главнымъ образомъ Köhler, Urkunden und Untersuchungen zur Geschichte des delisch-attischen Bundes (въ Abhandlungen d. Berlin. Akad. d. Wissensch., 1869), и Busolt, Der Phoros der athen. Bündner (въ Philologus, 41 B., 1882); на русск. яз.—Ө. Ө. Соколовъ, Замѣчанія о спискахъ дани союзниковъ аѣинскихъ (въ „Трудахъ II Археол. Съѣзда“, 1872).

⁴⁾ Собственно говоря, это большею частью списки не самой дани (форося), а лишь $\frac{1}{60}$ доли ея, отчислившейся въ казну боги Аѣины; но, понятно, цифру форося легко узнать, помноживъ находящееся въ спискахъ число на 60.

точное понятие о положеніи союзниковъ, о томъ, какъ велика была сумма обложенія, какимъ колебаніямъ она подвергалась, какъ мѣнялось положеніе того или другаго союзаго города и т. д. Словомъ, для исторіи перваго аѳинскаго союза надписи эти являются незамѣнимымъ, нашимъ главнѣйшимъ и притомъ документальнымъ источникомъ. Укажу также на надписи, содержащія договоры аѳинянъ съ г. Эриерами ¹⁾ (въ М. Азіи) и г. Халкидой (на Евбеѣ) ²⁾ и освѣщающія намъ отношенія между Аѳинами и ихъ союзниками, положеніе послѣднихъ, политику первыхъ, роль аѳинской геліи и совѣта (*βουλή*) и проч.—Для знакомства съ аѳинскими финансами и ихъ устройствомъ очень характерна надпись, которая содержитъ „постановленіе совѣта и народнаго собранія“, состоявшееся по предложенію Каллія ³⁾: здѣсь самымъ точнымъ образомъ опредѣляется порядокъ уплаты долга „другимъ“ (т. е. кромѣ Аѳины) „богамъ“ и учрежденія казны этихъ „другихъ боговъ“. Изъ нея мы видимъ, какой порядокъ, строгая отчетность и гласность господствовали въ финансовой администраціи Аѳинъ въ ихъ лучшую пору.

Много надписей погибло безвозвратно; немало ихъ хранится подъ грудой мусора или въ стѣнахъ зданій, такъ какъ камни, на которыхъ онѣ начертаны, въ теченіе многихъ поколѣній употреблялись, а иногда и теперь еще употребляются, въ качествѣ строительнаго матеріала, и нѣкоторыя изъ дошедшихъ до насъ надписей найдены вѣланными въ стѣны церквей, домовъ и другихъ построекъ. Большинство найдено на поверхности земли или благодаря раскопкамъ. Часто онѣ представляютъ лишь обломки; многія буквы и даже цѣлыя строки нерѣдко стерты или ихъ трудно разобрать. Такимъ образомъ, найденную надпись прежде всего необходимо правильно прочесть и возстановить ея текстъ, что является дѣломъ нелегкимъ: здѣсь необходима большая опытность, знаніе языка надписей, ихъ стили, ихъ обычныхъ формулъ; нуженъ под-

Эпиграфика.

¹⁾ С. I. A., I, n° 9 (=Dittenberger, Sylloge inscr. graec., I², n° 8).

²⁾ С. I. A., IV, n° 27^a (=Dittenberger, Sylloge, I², n° 17). Французск. пер. этой надписи—въ ст. Foucart, Revue archéol., XXXVIII, 1877.

³⁾ С. I. A., I, n° 32 (=Dittenberger, Sylloge, I², n° 21^a). По вопросу о томъ, къ какому времени относится это постановленіе (къ 409/8 или къ эпохѣ Перикла), мнѣнія расходятся (ср. главнымъ образомъ Böckh, Die Staatsbauhaltung der Athener, II², 65—66; Kirchhoff, Bemerkungen zu d. Urkunden der Schatzmeister der anderen Götter, въ Abh. d. Berl. Akad., 1864, и E. Meyer, Forschungen z. alten Gesch. Halle. 1899. II, 88 сл.

часъ даже особый даръ дивинаціи. Затѣмъ надпись надо надлежащимъ образомъ объяснить—опредѣлить ея дату, поставить въ связь съ другими свидѣтельствами и извѣстными намъ фактами, истолковать ея содержаніе, извлечь изъ разбираемаго эпиграфическаго матеріала всѣ, какія только можно, данныя. Все это составляетъ задачу эпиграфики, развившейся особенно за послѣднія тридцать лѣтъ.

Начали отыскивать и собирать надписи еще въ эпоху гуманизма (напр. Ciriaco de'Pizzicoli или, какъ онъ самъ обыкновенно называлъ себя, Кириакъ изъ Анконы ¹⁾, XV в.). Въ XVII вѣкѣ вышелъ сборникъ „Мраморовъ гр. Арунделя“, *Marmora Arundelliana* (London. 1628), подъ редакціей Selden'a; здѣсь, между прочимъ, помѣщена была впервые „Паросская хроника“, о которой мы говорили выше. Въ XVIII стол. Fourmont, путешествовавшій по Греціи, собралъ и скопировалъ значительное число надписей; но между ними немало неточныхъ копій и даже поддѣлокъ самого Фурмона.

Настоящимъ основателемъ эпиграфики явился Августъ Бекъ (Bösch) ²⁾, авторъ извѣстнаго труда о государственномъ хозяйствѣ аѳинянъ (*Die Staatshaushaltung der Athener*), основаннаго преимущественно на эпиграфическомъ матеріалѣ: имъ начато изданіе знаменитаго собранія греческихъ надписей—*Corpus Inscriptionum Graecarum* ³⁾—, предпринятое по порученію и на счетъ Берлинской Академіи Наукъ. Все собраніе состоитъ изъ 4 томовъ, изъ которыхъ первые 2 редактированы самимъ Бекомъ (I т. вышелъ тремя выпусками въ 1825—8 г., II т.—въ 1843), III томъ—Franz'емъ (1853), и IV—Curtius'омъ и Kirchhoff'омъ (1856—9), на основаніи собраннаго Бекомъ матеріала; индексъ ко всему собранію составленъ Röhл'емъ и появился лишь въ 1877 г. Въ основу положенъ географическій принципъ: надписи расположены по областямъ и ихъ текстъ сопровождается подробнымъ комментариемъ. Такъ положено было начало первому обширному и научному собранію греческихъ надписей.

Въ виду того, что число извѣстныхъ намъ аттическихъ надписей все увеличивалось и достигло огромнаго количества, Берлинской Академіей Наукъ въ 70-хъ годахъ предпринято было

¹⁾ *Inscriptiones sacrosanctae vetustatis* (1563); краткій *Itinerarium* (1742) и *Epigrammata reperta per Illyricum* (1654 и 2-е изд.—1749).

²⁾ Подробнѣе о немъ—ниже, въ очеркѣ разработки греческой исторіи.

³⁾ Цитируется обыкновенно такъ: C. I. G. или CIG.

изданіе другаго, не менѣе капитальнаго собранія—*Corpus Inscriptionum Atticarum* ¹⁾, въ 4 томахъ: I т. (1873), подъ редакціей Kichhoff'a, содержитъ надписи до архонтства Евклида, т. е. до 403 г. до Р. X.; II-й (1877—88), подъ редакціей Köhler'a,—до временъ Августа; III-й (1878—82), редактированный Dittenberger'омъ, заключаетъ въ себѣ аттическія надписи временъ римской имперіи, а въ IV-мъ (1877—95), обработанномъ Кирхгоффомъ и Келеромъ, находятся дополненія (*Supplementa*) къ первымъ двумъ томамъ ²⁾.

Два эти сборника—*Corp. Inscr. Graec.* и въ особенности *Corp. Inscr. Attic.*—самые важныя и необходимыя для историка ³⁾.

Въ настоящее время имѣется, кромѣ того, цѣлый рядъ другихъ собраній и изданій надписей, напр. сѣверной Греціи ⁴⁾, острововъ Эгейскаго моря ⁵⁾, Сициліи и Италіи ⁶⁾, Македоніи ⁷⁾, сѣвернаго побережья Чернаго моря ⁸⁾, Кавка-

¹⁾ Цитируется: С. I. A. или CIA.

²⁾ Вышелъ еще, кромѣ того, *Appendix* (1897), подъ редакціей Wünsch'a, содержащій *Defixionum tabellae Atticae*, таблички съ наговорами и заклинаніями.

³⁾ Изъ другихъ сборниковъ, появившихся въ промежутокъ между собраніемъ Бека и С. I. A., можно отмѣтить: Ludw. Ross, *Inscriptiones Graecae ineditae*. 1834—45. 3 fascic.; Rangabé, *Antiquités helléniques*. 1842—55. 2 v., гдѣ собраны надписи, сдѣлавшіяся извѣстными со времени освобожденія Греціи отъ турокъ (объ интересной личности самого Рангави, политическаго дѣятеля, дипломата, поэта и ученаго, см. лекцію А. Н. Деревницкаго, Александръ Ризо Рангави. Одесса. 1896 [изъ „Труд. Од. Общ. Ист. и Древн.“]); Le Bas, Waddington et Foucart, *Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure*. II-me partie: *Inscriptions grecques et latines*. Paris. 1847—76. 3 v. Но всѣ эти сборники уже болѣе или менѣе устарѣли.

⁴⁾ *Corpus Inscriptionum Graecarum Graeciae Septentrionalis*. Berlin, ed. Dittenberger (выходитъ съ 1892 г.; всѣхъ томовъ предположено 4).

⁵⁾ *Inscriptiones graecae insularum maris Aegaei*, ed. Hiller de Gaertringen. Berlin (съ 1895 г.).

⁶⁾ *Inscriptiones Graecae Siciliae et Italiae...*, ed. Kaibel. Berlin. 1890. Всѣ три вышеупомянутыя собранія—изд. Берл. Ак. Наукъ.

⁷⁾ Dimitzas (Διμίτσης), *ἡ Μακεδονία ἐν λίθοις... ἤτοι... συλλογὴ 1409 ἐλληνικῶν καὶ 189 λατινικῶν ἐπιγραφῶν κτλ.* 1896.

⁸⁾ *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*, ed. V. Latyschev. Спб. 1885—90. 2 т. (изд. по поруч. Имп. Русск. Арх. Общ.); его же, „Дополненія и поправки“ къ этому собранію (въ „Зап. Импер. Русск. Арх. Общ.“, т. IV—V, 1890—1) и *Inscriptiones Graecae in oris Bosphori Cimmerii et Chersonesi Tauricae per annos 1881—8 repertae*. Спб. 1890 (Прилож. къ „Отч. Археол. Коммис.“ за 1882—8).

за ¹⁾, Олимпіи ²⁾, Эпидавра ³⁾, Пергама ⁴⁾, о. Крита ⁵⁾, о. Коса ⁶⁾, Навкратиса ⁷⁾ и проч. Вѣнскою Академіею Наукъ принято, подъ руководствомъ Benndorf'a, изданіе собранія (Corpus) всѣхъ мало-азіатскихъ надписей. Существуютъ также особые сборники надписей, хранящихся въ Британскомъ Музеѣ ⁸⁾; надписей на черепкахъ (изъ Египта и Нубіи) ⁹⁾; надписей древнѣйшихъ ¹⁰⁾, діалектическихъ ¹¹⁾, юридическихъ ¹²⁾, сакральныхъ ¹³⁾, метрическихъ ¹⁴⁾.

При такомъ обиліи собраній, большею частью обширныхъ и мало доступныхъ по цѣнѣ, естественно явилась потребность въ такомъ изданіи, въ которомъ собраны были бы лишь наиболѣе важныя и интересныя въ историческомъ отношеніи надписи. Этой потребности удовлетворяютъ сборники: Hicks, Manual of greek

¹⁾ И. В. Помяловскій, Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа. Спб. 1881.

²⁾ Olympia. V-er B.: Die Inschriften von Olympia, bearb. von Dittenberger und Purgold. 1896.

³⁾ См. Cavvadias, Fouilles d'Epidaure. I. 1893.

⁴⁾ Die Inschriften von Pergamon, unter Mitwirkung von Fabricius und Schuchhardt hrsg. von Max Fränkel. Berlin. 1890—5 (т. VIII, 1—2, изданія Alterthümer von Pergamon).

⁵⁾ Comparetti, La leggi di Gortyna e le altre iscrizioni archaiche Cretesi. I. 1893 (Monumenti antichi publ. per cura della Reale Acad. dei Lincei, v. III); II-й—въ изд. Halbherr'a.

⁶⁾ Paton and Hicks, The inscriptions of Cos. Oxford. 1891.

⁷⁾ См. Flinders Petrie, Gardner and Griffith, Naucratis. 1886—8. 2 v.

⁸⁾ Newton and Hicks, Collection of ancient greek inscriptions in British Museum (нѣсколько частей, съ 1874 г.).

⁹⁾ Wilcken, Griechische Ostraka aus Aegypten und Nubien. Leipz. -- Berlin. 1899. 2 Bde.

¹⁰⁾ Röhl, Inscriptiones Graecae antiquissimae. Berlin. 1882 (изд. Берлин. Акад.); его же, Imagines inscriptionum Graecarum antiquissimarum. Berlin. 1894 (2-е изданіе),—facsimile древнѣйшихъ надписей.

¹¹⁾ Sammlung der griechischen Dialekt-Inschriften, hrsg. von Collitz, bearb. von Baunack, Bechtel u. s. w. Göttingen. 1888 сл. (нѣск. частей). Здѣсь между прочимъ—и дельфійскія надписи, обраб. Ваунак'омъ.

¹²⁾ Recueil des inscriptions juridiques grecques. Texte, traduction, commentaire, par Dareste, Haussoullier, Th. Reinach. Paris. 1891—4. Съ 1898 г. изд. нов. серія ихъ (Deuxième série).

¹³⁾ Leges Graecorum sacrae e titulis collectae, ed. de Protz et Ziehen. Leipz. 1896 (fasc. I).

¹⁴⁾ Hoffmann, Sylloge epigrammatum Graecorum... Halle. 1893; Preger, Inscriptiones graecae metricae ex scriptoribus praeter Anthologiam collectae. Leipz. 1891.

historical inscriptions (Oxford. 1882), въ особенности же—Dittenberger, Sylloge inscriptionum graecarum, Leipz. 2 т. (1-е изд.—1883; 2-е—1898) и Michel, Recueil d'inscriptions grecques (Bruxelles. 1897—1900)¹⁾; послѣдніе два во многихъ случаяхъ могутъ замѣнить такія слишкомъ обширныя и дорого стоющія собранія, какъ Corp. Inscr. Gr. Бека и Corp. Inscr. Att., и даже имѣютъ то преимущество, что они новѣе.

Явилась надобность и въ своего рода указатель—въ точной регистраціи обширнаго эпиграфическаго матеріала, всѣхъ доселѣ извѣстныхъ надписей, какъ собранныхъ въ разныхъ, названныхъ выше, коллекціяхъ, такъ и разбѣянныхъ въ многочисленныхъ періодическихъ изданіяхъ. Такую регистрацію мы найдемъ въ трудѣ Larfeld'a, Handbuch der griechischen Epigraphik (Leipz. 1898 сл.)²⁾. А вновь открываемыя надписи публикуются обыкновенно въ такихъ періодическихъ изданіяхъ, какъ: Mitteilungen des Deutsch. Archäologisch. Instituts, Bulletin de correspondance hellénique, Archäologisch-epigraphische Mitteilungen aus Oesterreich-Ungarn (въ замѣнъ которыхъ съ 1898 издаются Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Instituts in Wien), *Ἐφημερίς ἀρχαιολογική, Δελτίον* и др.

*Рукописные
документы.*

Кромѣ „каменнаго архива“ надписей существовали въ Греціи и рукописные документы. Различные государственные акты, первоначальные проекты, оригиналы законовъ и псефизмъ, съ которыхъ вырѣзывались надписи, протоколы засѣданій совѣта и народныхъ собраній и т. под., хранились напр. въ Метроонѣ, этомъ государственномъ архивѣ Аѳинъ. Но подобнаго рода рукописные документы непосредственно до насъ не дошли; отрывки изъ нихъ сохранились въ рѣчахъ ораторовъ³⁾, часто ихъ цитирующихъ, и въ передачѣ и цитатахъ историковъ, притомъ иногда изъ вторыхъ и третьихъ рукъ (произведенія этихъ историковъ большею частью тоже не дошли до насъ цѣликомъ).

¹⁾ Къ этому сборнику будетъ издано еще Supplément.

²⁾ Изд. начато со II-го тома, посвященнаго аттическимъ надписямъ; всѣхъ томовъ предполагается 4.

³⁾ Вопросъ о подлинности документовъ, цитируемыхъ ораторами, рѣшавшійся некогда Дройзеномъ (см. его Kleine Schriften z. alten Gesch. Leipz. 1893. I) и Вестерманомъ въ отрицательномъ смыслѣ, теперь рѣшается въ болѣе положительномъ; см. напр. Dregur, Über die bei den attisch. Rednern eingelegten Urkunden. Leipz. 1898 (изъ Jahrb. f. klass. Philol., Suppl.-b. XXIV).

Зато въ Египтѣ сохранилось немало папирусовъ, въ томъ *Папирусы.* числѣ и греческихъ ¹⁾. Имѣются цѣлыя коллекціи ихъ; напр.— коллекціи эрцгерцога Райнера въ Вѣнѣ ²⁾; папирусы Флиндера Петри ³⁾, хранящіеся въ Дублинѣ; папирусы изъ Оксиринха ⁴⁾ и многіе другіе, хранящіеся въ Оксфордѣ, Лондонѣ ⁵⁾, Берлинѣ ⁶⁾, Парижѣ ⁷⁾, Женевѣ ⁸⁾ и т. д. Многіе изъ этихъ папирусовъ содержатъ самый разнообразный документальный матеріалъ—преимущественно изъ времянь Птолемеевъ, напр. счета, квитанціи, завѣщанія, контракты, письма, приказы, донесенія, прошенія, иски, жалобы, судебные приговоры и т. под., такъ-что благодаря этому матеріалу мы во всѣхъ подробностяхъ знакомимся съ государственнымъ правомъ и устройствомъ, администраціей, податною системою (интересенъ напр. податной уставъ Птолемея Филадельфа, 259/8 г. до Р. Х.) ⁹⁾, хозяйствомъ и вообще внутреннимъ положеніемъ страны фараоновъ въ Александрійскую эпоху.

б) Литературныя произведенія.

Но какъ ни важны для современнаго историка Греціи вещественныя памятники и надписи, все-же главнымъ источникомъ для него являются памятники литературныя ¹⁰⁾, — конечно,

¹⁾ См. рефератъ Wilcken'a, Griechische Papyri. Die griechischen Papyrusurkunden. Berlin. 1897.

²⁾ Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer. 1887—97. 6 Bde; Wessely, Corpus Papyrorum Raineri. 1895 сл.

³⁾ Mahaffy, On the Flinders Petrie Papyri. Dublin. 1891.

⁴⁾ Grenfell and Hunt, The Oxyrhynchus Papyri. London. 1898 сл. (Оксиринхъ—нын. Behneseh, въ 120 англ. миляхъ къ югу отъ Каира, на границѣ Ливійской пустыни). Ср. Grenfell, An Alexandrian erotic fragment and other Greek papyri. Oxford. 1896; Grenfell and Hunt, New classical fragments and other Greek and Latin Papyri. Oxford. 1897.

⁵⁾ Kenyon, Greek Papyri... in the British Museum. Catalogue with Texts. London. 1893—8. 2 v.

⁶⁾ Aegyptische Urkunden aus dem Königl. Museum zu Berlin. Griechische Urkunden. 1892—9. 2 Bde.

⁷⁾ Corpus Papyrorum Aegypti a Revilleout et Eisenlohr conditum. Paris. 1892 сл.

⁸⁾ Nicole, Les Papyrus de Genève. Genève. 1896.

⁹⁾ Grenfell, The revenue laws of Ptolemy Philad. Oxford. 1896, съ введ. Mahaffy.

¹⁰⁾ Произведенія греческихъ авторовъ собраны въ коллекціи Didot (Scriptor. Graecor. Bibliotheca. Paris), съ латинск. пер., и Teubner'a (Bibliotheca Teubneriana. Leipzig); нѣм. перев.—въ коллекціи Oslander'a и

въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. разумѣя не только произведенія поэтическія, но и философскія, историческія и проч. Они даютъ намъ самый богатый и разнообразный матеріалъ.

*Значеніе
литератур-
ныхъ произ-
веденій,
какъ исто-
рическаго
источника.*

Въ литературѣ „народъ, въ теченіе вѣковъ, послѣдовательно выражаетъ свои понятія и убѣжденія, радости и печали, вѣрованія и надежды и вообще всѣ душевные интересы своей нравственной жизни“ (Ө. И. Буслаевъ), и ничто, никакая надпись не познакомитъ насъ такъ съ настроеніемъ, идеалами, запросами эпохи, какъ произведенія литературныя. По справедливому замѣчанію Тэна ¹⁾, литературное произведеніе—не простая игра воображенія или изолированный капризъ пылкой головы; это—снимокъ окружающихъ правовъ и признаковъ извѣстнаго состоянія умовъ. Помощью литературныхъ памятниковъ можно воскресить міровоззрѣніе, какимъ руководились люди, жившіе нѣсколько столѣтій тому назадъ. Не говорю уже о фактическихъ свѣдѣніяхъ, содержащихся въ литературныхъ произведеніяхъ, въ особенности историческихъ.

Здѣсь не мѣсто подробно, систематически обзрѣвать этотъ родъ источниковъ по исторіи древней Эллады, такъ какъ это значило бы обзрѣвать едва-ли не всю греческую литературу. Я ограничусь краткими указаніями и нѣсколькими замѣчаніями; подробнѣе же остановлюсь лишь на греческихъ историкахъ.

*Гомериче-
ский эпосъ.*

Знакомствомъ съ такъ назыв. гомерической эпохой и ея бытомъ мы обязаны произведеніямъ поэтическимъ—Иліадѣ и

Schwab'a (Griechische Prosaiker и Griechische Dichter. Stuttgart). Указанія на русск. пер. см. у П. И. Прозорова. Систематическій указатель книгъ и статей по греческой филологіи. Спб. 1898. Лучшее новѣйшее пособіе по исторіи греч. лит.—Christ, Gesch. d. griech. Literatur, 3-te Aufl. München. 1893 (въ коллекціи Iw. v. Müller'a, Handbuch der klass. Altertumswissenschaft). См. также Gercke (въ коллекціи Göschen'a. Leipz. 1898), Bergk (Berlin. 1872—87; 4 т., неоконч.) и монографію Ivo Bruns, Das literarische Porträt der Griechen. Berlin. 1896; на франц. яз.—Croiset (Paris. 1887—1899. 5 т.), на англ.—Mahaffy (есть русск. пер.: „Исторія классич. періода греч. литературы“. М. 1882—3. 2 т.) и Jebb (имѣется и въ русск. пер. М. 1891). Изъ старинныхъ трудовъ слѣдуетъ отмѣтить—К. О. Müller'a (1841, 2 т., въ новой обработкѣ Heitz'a—1882—4) и Bernhardy (1836—46. 2 ч.; есть нов. обработки). Справочное пособіе—Engelmann, Bibliotheca scriptorum classicorum. 8-te Aufl. Leipz. 1880. I,—подробный указатель изданій и литературы предмета, начиная съ 1700 г. Древнія біографіи греческ. писателей—у Westermann'a, Biographi graeci seu vitarum scriptores graeci minores. Braunsch. 1845.

¹⁾ См. его введеніе къ „Исторіи англ. литерат.“

Одиссеѣ¹⁾. Но для правильной оцѣнки эпоса, какъ историческаго источника, и для надлежащаго пользованія имъ необходимо имѣть въ виду, какъ возникъ этотъ эпосъ²⁾.

„Гомерическій вопросъ“ поднять въ концѣ XVIII стол. нѣмецкимъ ученымъ Фр. Авг. Вольфомъ, который, указывая на противорѣчія, встрѣчающіяся въ поэмахъ, и отвергая существованіе письменности у грековъ во времена Гомера, доказывалъ, что древнія пѣсни о троянской войнѣ передавались отъ поколѣнія къ поколѣнію устно, хранились въ памяти пѣвцовъ, и что впервые онѣ были записаны, собраны и приведены въ порядокъ

¹⁾ См. Джеббъ, Введеніе въ Илиаду и Одиссею. Спб. 1892 (пер. съ англ.); Buchholtz, Die Homerischen Realien. Leipz. 1871—85, 3 Bde; названный трудъ Helbig'a (на стр. 9, пр. 1); Gladstone, Studies on Homer and the homeric age. London. 1858 (нѣм. пер.—1863); Fanta, Der Staat in der Ilias und Odyssee. Innsbruck. 1882; Reichel, Über Homerische Waffen. Wien. 1894; Nägelsbach, Homerische Theologie. 3-te Aufl. Nürnberg. 1884; Pauliat, La société au temps d'Homère. P. 1880 (по пов. этой кн.—ст. О. Г. Мищенко, Общество во вр. Гом., въ Киев. Унив. Изв., 1880, № 8); d'Arbois de Jubainville, Cours de littérature celtique. T. VI: La civilisation des Celtes et celle de l'épopée homérique. P. 1899; Д. М. Петрушевскій, Общество и госуд. у Гом. М. 1896; а изъ общихъ трудовъ по исторіи Греціи слѣдуетъ въ особенности отмѣтить Griech. Alterth. Шеманна, гдѣ имѣется превосходный очеркъ гомерической эпохи. Напомнимъ, что на русск. яз., кромѣ Габдича, есть новый переводъ Илиады—г. Минскаго (М. 1896).

²⁾ Важнѣйшіе труды по этому вопросу: Wolf, Prolegomena ad Homerum. Halle. 1795 (и нов. изд.); Lachmann, Betrachtungen über Homers Ilias. Berl. 1847; G. Hermann, De interpolationibus Homeri. Leipz. 1832; G.W. Nitzsch, Meletemata de historia Homeri. 1880; Sagenpoesie der Griechen. Braunsch. 1852; Beiträge zur epischen Poesie der Griechen. Leipz. 1862; Grote, History of Greece, т. II; Kirchhoff, въ изд. Одиссеи (2-te Aufl. Berl. 1879); B. Niese, Die Entwicklung der homerischen Poesie. Berl. 1882; Wilamowitz-Möllendorff, Homerische Untersuchungen (въ Philolog. Untersuchungen. Berl. 1884, т. VII); Erhardt, Die Entstehung der homerischen Gedichte. Leipz. 1894 (по поводу этой книги ср. ст. Pöhlmann, Zur geschichtlichen Beurteilung Homers, въ Histor. Zeitschr. за 1894 и въ сборн. Aus Altert. u. Gegenw. München. 1895; на русск. яз.—ред. проф. Лециуса въ „Киев. Ун. Изв.“, 1896, № 11); P. Sauer, Grundfragen der Homerkritik. Leipz. 1895; Bertrin, La question homérique. Paris. 1897; а изъ общихъ трудовъ см. въ особенности Christ, Croiset, Busolt (1²), E. Meyer (II). На русск. яз.—О. Соколовъ, Гомеровскій вопросъ (Ж. М. Н. Пр., 1868); С. П. Шестаковъ, О происхожденіи Илиады Гомера (Зап. Каз. Унив. 1890, кн. 4); его-же, О происхожд. поэмъ Гомера Вып. I. Происх. Одиссеи. Каз. 1892; [ср. О. Г. Мищенко, Къ гомеровскому вопросу (Ж. М. Н. Пр., 1893, апр.)]; его-же, въ Каз. Унив. Зап. за 1898, кн. 2—3, 9—10; О. Ф. Зѣлинскій, Законъ хронологич. несовмѣстности и композиція Илиады (въ сб. въ честь проф. О. Е. Корша, М. 1896).

лишь позднѣйшими редакторами при Писистратѣ. Послѣдователемъ Вольфа и крайнимъ представителемъ „теоріи пѣсенъ“ (Liedertheorie) былъ Лахманъ; съ особенною яркостью выставлялъ онъ противорѣчія и недостатокъ связи въ Иліадѣ и полагалъ, что Иліада—конгломератъ первоначально отдѣльныхъ, совершенно самостоятельныхъ пѣсенъ. Противъ „вольфіанцевъ“ выступили „унитаріи“ (напр. Нитчъ), отстаивавшіе единство плана и основной темы поэмъ, принадлежность ихъ Гомеру и существованіе письменности у грековъ въ тѣ времена, а противорѣчія и недостатокъ связи, на которыя указывали послѣдователи Вольфа, нерѣдко объяснялись интерполяціями, благодаря которымъ первичныя Иліада и Одиссея, поэмы небольшого объема, могли постепенно разрастись (Г. Германъ). Англійскій историкъ Гротъ занялъ какъ бы среднее положеніе между обоими лагерями: въ виду явныхъ признаковъ связи и единства въ гомерическихъ поэмахъ, онъ не могъ допустить, чтобы подобныя произведенія возникли изъ отдѣльныхъ атомовъ—изъ пѣсенъ, первоначально ничего общаго между собою не имѣвшихъ; и онъ отстаивалъ въ общемъ единство Одиссеи, но въ Иліадѣ различалъ двѣ главныя составныя части—первоначальную поэмю Ахиллеиду (п. I, VIII, XI—XXII) и присоединенную къ ней собственно Иліаду (п. II—VII); пѣсни же IX и XXIII—XXIV считалъ позднѣйшими вставками или добавленіями. Не буду касаться другихъ теорій по „гомерическому вопросу“. Отмѣчу только еще мнѣніе Erhardt'a, автора одного изъ новѣйшихъ крупныхъ изслѣдованій о происхожденіи гомерическихъ поэмъ. По Эргардту, поэмы эти—продуктъ не индивидуальнаго, единоличнаго творчества, а творчества народнаго; это—эпосъ народный, подобно Нибелунгамъ или финской Калевалѣ; онъ слагался постепенно ¹⁾ и создателемъ его можетъ считаться весь греческій народъ; для Гомера здѣсь нѣтъ мѣста.

Вообще же крайности въ воззрѣніяхъ обоихъ лагерей, вольфіанцевъ и ихъ противниковъ, унитаріевъ, съ теченіемъ времени значительно сгладились и съ обѣихъ сторонъ сдѣланы большія уступки. Оказалось, что въ гомерическихъ поэмахъ есть извѣстное

¹⁾ Erhardt полагаетъ, что поэмы собраны и записаны при Писистратѣ, но это, по его мнѣнію, не было приведеніе въ порядокъ или редактированіе ихъ, о которомъ говоритъ Вольфъ. Онъ различаетъ въ Иліадѣ 18 раисодій, перечень которыхъ и приводитъ, но при этомъ оговаривается, что эти раисодіи ничего общаго не имѣютъ съ „отдѣльными пѣснями“ Лахмана.

единство плана и темы и въ то же время — отступленія и противорѣчія; есть общія рамки, но въ предѣлахъ ихъ — болѣе или менѣе самостоятельное развитіе отдѣльныхъ частей и эпизодовъ.

Но какъ бы ни рѣпался вопросъ собственно о Гомерѣ, для насъ въ данномъ случаѣ важно то, что съ точки зрѣнія современной теоріи, если и допускать здѣсь въ концѣ концовъ участіе и всю важность роли единоличнаго, индивидуальнаго творчества пѣвца или поэта, въ родѣ Гомера, все-таки оказывается несомнѣннымъ, что гомерическій эпосъ имѣетъ въ своей основѣ народныя сказанія и пѣсни, пѣтыя пѣвцами-аэдами, и является продуктомъ долгаго, многовѣковаго послѣдовательнаго развитія. Поэтому въ немъ отразились черты не одной какой-либо тѣсно ограниченной эпохи; предъ нами тутъ воззрѣнія не одного какого-либо поколѣнія. Илиада нѣсколько древнѣе Одиссеи; первую, въ главныхъ ея частяхъ, можно отнести къ IX в. до Р. Х., вторую—къ VIII-му. Къ сравнительно новымъ частямъ принадлежатъ „Каталогъ кораблей“ въ Илиадѣ и первыя пѣсни („Телемахія“) въ Одиссеѣ. Вообще же въ той и другой обнаруживается нѣсколько наслоеній, есть элементы болѣе древніе и болѣе новые. Такія черты, напр., и подробности, какъ упоминаніе о храмѣ, о статуѣ, о талантахъ золота; указанія на вредъ многовластія, на могущество знати, зарождающуюся оппозицію демоса; каррикатурное изображеніе Церсита,— все это характеризуетъ уже сравнительно позднюю эпоху. Эпосъ воспѣваетъ дѣянія давно минувшаго времени, подвиги и приключенія прежняго поколѣнія—поколѣнія героевъ, которыхъ онъ отличаетъ отъ людей, ему современныхъ, болѣе слабыхъ и мелкихъ; онъ различаетъ прошедшее и настоящее; традиція и условный, „конвенціонный“ элементъ въ немъ сильны; въ немъ отразились воспоминанія о микенской эпохѣ и затѣмъ о колонизаціи эолянъ. Но съ чертами болѣе древняго времени невольна смѣшиваются и черты болѣе новаго: окружающая дѣйствительность не могла не оказать вліянія, не могла не отразиться въ эпосѣ, и онъ воспроизводитъ преимущественно ея черты, даетъ картину греческой жизни и быта за X—VIII в.в. до Р. Х., т. е. въ теченіе періода, который теперь нѣкоторые историки склонны называть „греческимъ средневѣковьемъ“.

Не малое значеніе для историка имѣетъ и эпосъ Гесіода *Gesiodos*. (приблизительно за VII в. до Р. Х.). Его „*Θεογονία*“ ¹⁾, попытка

¹⁾ Есть ученые, которые отвергаютъ принадлежность ея Гесіоду.

привести въ систему греческій пантеонъ,—важна для знакомства съ мифологіей и космогоніей грековъ, а „Труды и дни“ (*Ἔργα καὶ ἡμέραι*) ¹⁾ интересны не только, какъ нравоучительная поэма, какъ кодексъ нравственныхъ правилъ: здѣсь изображается реальная жизнь, съ ея трудами и заботами; по этой поэмѣ мы знакомимся съ положеніемъ сельскаго класса лѣтъ за 700 до Р. Х., съ первыми зачатками послѣдующей социальной и политической борьбы, съ признаками зарождающейся оппозиціи и недовольства ²⁾).

Лирики.

Такіе лирики конца VII и VI в., какъ Солонъ, Теогнидъ, Алкей, освѣщаютъ намъ дальнѣйшую борьбу общественныхъ классовъ въ Греціи въ эпоху тиранніи и возникновенія демократіи. Ихъ произведенія—элегіи и пѣсни—, изъ которыхъ сохранились далеко не всѣ и притомъ нерѣдко лишь въ отрывкахъ ³⁾, имѣютъ политическій характеръ и касаются современныхъ имъ событий. Стихотворенія Солона—нашъ главный, наиболѣе достовѣрный источникъ для знакомства съ личностью великаго законодателя Аѣинъ, его программой, его воззрѣніями и стремленіями, съ отношеніемъ къ нему партій и т. под. Теогнидъ раскрываетъ истинный характеръ той ожесточенной борьбы партій, которая происходила въ Мегарѣ ⁴⁾).

Произведенія Стесихора (въ концѣ VII и въ первой половинѣ VI в.) важны для знакомства съ мифами и преданіями и какъ одна изъ первыхъ попытокъ ихъ рационализаціи; а знаменитые лирики V вѣка—Симонидъ, воспѣвавшій побѣдителей при Марафонѣ, Саламинѣ и Платеѣ, авторъ извѣстной „эпиграммы“ (въ древне-греческомъ смыслѣ слова) въ честь павшихъ при Фермопилахъ, Пиндаръ и Бакхилидъ, оды и баллады

¹⁾ Нѣм. пер. — Perpmüller'a (Halle. 1881).

²⁾ Какія на этотъ счетъ данныя можно извлечь изъ Гесіода, показываетъ статья Röhlmann'a, Die Anfänge des Sozialismus in Europa, въ *Histor. Zeitschrift* за 1897 г.

³⁾ См. въ изд. Bergk, *Poetae lyrici graeci*, Leipz. 1878, 3 ч. Изъ стихотвореній Солона, благодаря цитатамъ недавно открытаго трактата Аристотеля 'Αἰθρ. Πολιτεία, намъ теперь извѣстно нѣсколько новыхъ для насъ отрывковъ. Въ настоящее время предпринято изд. *Poetarum Graecorum Fragmenta*, подъ ред. Wilamowitz-Möllendorff'a.

⁴⁾ Есть мнѣніе, опирающееся на свидѣтельство Платона, что Теогнидъ былъ изъ Мегары Сицилійской (а не Нисейской); но большинствомъ это мнѣніе не раздѣляется, какъ ошибочное и противорѣчащее словамъ самого поэта.

котораго недавно открыты ¹⁾, — лучшіе свидѣтели и выразители того высоко приподнятаго настроенія, того подъема духа, которые обнаружались въ Греціи послѣ торжества надъ персами, не говоря уже объ указаніяхъ и намекахъ на историческія лица и событія или на преданія и миѳы, встрѣчающіеся въ произведеніяхъ этихъ поэтовъ.

Произведенія трагиковъ ²⁾ — цѣлая сокровищница по части *Трагики.* греческой мифологіи и легендарной исторіи. Но, кромѣ воспроизведенія мифовъ и сказаній, нерѣдко въ различныхъ версіяхъ, въ нихъ найдемъ мы богатый матеріалъ для характеристики общаго міросозерданія грековъ, ихъ идеаловъ, въ особенности ихъ этическихъ воззрѣній ³⁾. Но отъ воззрѣній народа, отъ народной этики, нужно отличать, конечно, элементъ индивидуальный, что принадлежитъ собственно поэту, составляетъ его личное воззрѣніе, — и то, что онъ влагаєтъ въ уста выводимымъ имъ дѣйствующимъ лицамъ, какъ слова и мысли, свойственныя ихъ положенію, характеру или роли въ драмѣ.

Нечего и говорить, что трагики являются яркими представителями своей эпохи ⁴⁾: Эсхилъ (525—456) — поры только-что пережитой побѣдоносной борьбы съ персами и времени Кимона, Софоклъ (496—406) — „Периклова вѣка“, Еврипидъ (ок. 480—406) — эпохи умственного перелома и своего рода разлада, сомнѣній, столкновенія вѣры и разума, развитія рационализма и скептицизма, эпохи господства крайней демократіи. По замѣчанію одного изъ знатоковъ греческой литературы, Бергка, въ періодъ собственно разцвѣта этой литературы каждое произведеніе, даже когда оно, какъ все истинно великое, исходило изъ глубины собственнаго духа автора, изъ пол-

¹⁾ Впервые издали Кенуон'омъ (1897); см. Wilamowitz, Bakchylides. Berlin. 1898, а на русск. яз. ст. Ф. Зѣлинскаго, въ журн. Cosmopolis за 1898 годъ.

²⁾ Прекрасные комментаріи и переводы (на нѣм. яз.) — Wilamowitz'a (напр. Еврипидова „Геракла“); теперь выходятъ популярное изд. Griechische Tragödien въ его переводѣ, въ 4 т.

³⁾ Объ этомъ см. главн. образ. Dronke, Die religiösen und sittlichen Vorstellungen des Aeschyl. u. Sophokles. Leipz. 1861; А. Н. Деревницкій, Изъ исторіи греческой этики. Харьк. 1886 (изъ журн. „Вѣра и Разумъ“).

⁴⁾ См. напр. Н. Weil, De tragoediae graecae cum rebus publicis coniunctione. Paris. 1844; Ф. Г. Мищенко, Отношеніе трагедій Софокла къ современ. поэту дѣйствит. жизни въ Афинахъ. Кіевъ. 1874, и его же, Опытъ по ист. рационализма въ древн. Греціи. Кіевъ. 1881.

ноты природнаго дарованія, все-же носитъ на себѣ больше общій характеръ времени, нежели характеръ индивидуума. Кромѣ того, произведенія трагиковъ имѣютъ и болѣе прямую связь съ окружающею дѣйствительною жизнью: въ нихъ есть указанія на современныя поэту событія и явленія, на его отношеніе къ нимъ. Это нужно сказать даже о такомъ далеко стоящемъ отъ современности и отъ ея „злобы дня“ трагикѣ, какъ Эсхиль. Въ своихъ „Персахъ“ онъ описываетъ между прочимъ Саламинскую битву и въ данномъ случаѣ это — лучший нашъ источникъ, какъ свидѣтельство очевидца и участника сраженія. Въ его „Евменидахъ“ ¹⁾ есть стихи, въ которыхъ можно видѣть намеки и указанія на политическія событія того времени, союзъ Аѳинъ съ Аргосомъ, борьбу изъ-за реформы ареопага.

Еврипидъ.

Но несравненно ближе къ современной ему жизни и къ „злобамъ дня“ стоялъ Еврипидъ.

Его дѣйствующія лица, хотя и носятъ имена героевъ, но это—не титаны и герои, подобные Эсхиловымъ или даже Софоловымъ; это—простые смертные, съ ихъ страстями, ихъ страданіями, ихъ воззрѣніями и сомнѣніями. Еврипидъ—не представитель „чистаго искусства“, а проповѣдникъ новыхъ идей, писатель тенденціозный. Для историка онъ особенно интересенъ. Отъ воззрѣній общенародныхъ, отъ этики народной Еврипидъ, правда, далеко—гораздо дальше Эсхила и Софокла—; онъ—крайне субъективный авторъ, съ рѣзко выраженною индивидуальностью. Но зато онъ отзывался на самыя животрепещущія для тогдашняго образованнаго общества темы и вопросы. Это былъ „сценическій философъ“, *σκηρικὸς φιλόσοφος*, и его произведенія чрезвычайно важны для характеристики умственной жизни того времени: философскіе взгляды, софистическое направленіе, вообще движеніе въ области религіозной и философской мысли, развитіе гуманности,—все это нашло себѣ отраженіе въ трагедіяхъ Еврипида. Его произведенія важны и для характеристики политическихъ стремленій второй половины V в.; Еврипидъ касается положенія различныхъ классовъ населенія, борьбы политическихъ и социальныхъ партій, даже внѣшней политики, напр. отношенія къ Спартѣ, положенія Аѳинъ въ Греціи ²⁾.

¹⁾ См. напр. К. О. Müller, Aeschylus' Eumeniden. Göttingen. 1833; Oncken, Athen und Hellas. Leipz. I. 1865.

²⁾ См. Д. Θ. Бѣляевъ, Къ вопросу о мировоззрѣніи Еврипида. Каз. 1878, и его же ст., Воззрѣнія Еврип. на сословія и состоянія, внутр. и внѣшн. полит. Аѳ. (въ Ж. М. Н. Пр. 1882—3); Decharme, Euripide et l'esprit de son théâtre. P. 1893.

Но мы должны быть готовы къ тому, что встрѣтимъ у Еврипида противорѣчія. Объясняются они отчасти тѣмъ, что міросозерцаніе этого поэта-скептика не отличалось строгою послѣдовательностью и цѣльностью, да и выражался онъ иногда съ оговорками, быть можетъ, чтобы не навлечь на себя бѣды, а отчасти — тѣмъ, что Еврипидъ раздѣлялъ, конечно, не всѣ тѣ сужденія (часто диаметрально противоположныя), которыя онъ влагааетъ въ уста дѣйствующихъ лицъ: какъ было замѣчено выше, нельзя все то, что говорятъ герои трагедіи, безъ дальнихъ разсужденій приписывать автору, какъ его собственное убѣжденіе. Противорѣчія у Еврипида особенно бросаются въ глаза въ отзывахъ о богахъ. Наряду съ явнымъ скептицизмомъ и рационализмомъ, послѣ прославленія разума, какъ „лучшаго прорицателя“, и подчасъ смѣлыхъ критическихъ отзывовъ о народныхъ вѣрованіяхъ и богахъ, послѣ горячихъ тирадъ противъ безнравственности, насилья и несправедливости этихъ боговъ въ другихъ трагедіяхъ, — въ „Вахханкахъ“ Еврипидъ показываетъ всю тщетность мудрствованій, всю непоколебимость „унаслѣдованныхъ отъ отцовъ заповѣдей, которыхъ никакой умъ не въ состояніи низвергнуть“, всю пагубность сопротивленія богамъ, пути которыхъ „неисповѣдимы“, и выводитъ такое правоученіе: „быть благоразумнымъ и чтить все божественное — таково лучшее и самое мудрое рѣшеніе для смертныхъ“; „если есть человѣкъ, не воздающій уваженія богамъ, пусть онъ взглянетъ на участь Пенѳея и увѣруетъ въ нихъ!“¹⁾ Но даже и эта трагедія представляетъ для историка глубокой интересъ съ точки зрѣнія характеристики того умственного движенія, которое совершалось въ Греціи во времена Еврипида.

Еще болѣе близкое, непосредственное отношеніе къ тогдашней дѣйствительности, къ историческимъ дѣятелямъ и событіямъ имѣютъ произведенія комиковъ — Кратина, Евполида, Телеклида, Гермиппа (V в.), отъ комедій которыхъ сохранились, къ сожалѣнію, лишь немногіе, жалкіе отрывки²⁾, и въ особенности

¹⁾ См. „Вахханки“ въ русск. перев. О. Ф. Зѣлинскаго (въ Приложеніи къ „Филол. Обзор.“, за 1894 г., т. VII).

²⁾ Bergk, Commentationes de reliquiis comoediae atticae antiquae. Lips. 1838; Meineke, Fragmenta Comicorum Graec. Berl. 1839, 5 т.; Коск, Comicorum atticorum fragm. Leipz. 1880—8, 3 т. Отрывки изъ комедій можно найти и въ коллекціи Didot. Въ предпріятомъ въ настоящее время изданіи подъ ред. Виладельца—Poëtarum Graec. fragmenta—въ VI т. (1899) помѣщены фрагменты комиковъ.

Аристо-
фанъ.

Аристофана (ок. 450—385 г.) ¹⁾, выступившаго на литературное поприще въ 427 г. Греческая комедія V-го вѣка была комедіей по преимуществу политической. Война и миръ („Ахарняне“, „Миръ“, отчасти „Лисистрата“), демократія съ ея вождями и демагогами, подобными Клеону („Всадники“), аѳинскій судъ присяжныхъ и его темныя стороны („Осы“), своего рода „женскій вопросъ“ и стермленія къ коммунизму, не чужды уже той эпохѣ ²⁾ („Лисистрата“, „Женщины въ народн. собр.“), тогдашнія социальныя отношенія, борьба бѣдныхъ и богатыхъ (*Πλοῦτος*), столеновеніе старыхъ и новыхъ направленій въ литературѣ („Лягушки“, *Θεομοφορίζουσαι*), софистика („Облака“), — всего этого касается Аристофанъ, у котораго, кромѣ того, разбѣяно множество намековъ на историческія лица и событія. Даже такая фантастическая, „утопическая“ комедія, какъ „Птицы“, не совсѣмъ чужда дѣйствительности и рисуетъ нѣкоторыя черты тогдашней аѳинской демократіи и аѳинской жизни.

Произведенія комиковъ представляютъ для историка интересъ еще и въ другомъ отношеніи: они знакомятъ съ внутреннимъ состояніемъ и бытомъ Аѳинъ; они выводятъ не героевъ, а заурядныхъ гражданъ; они изображаютъ наглядно и ярко быденную жизнь, съ ея повседневными интересами и заботами.

Словомъ, комедія—отраженіе, хотя бы и каррикатурное, тогдашней дѣйствительности. Самые намеки комиковъ по поводу той или другой исторической личности, того или другаго явленія должны имѣть хоть отдаленную связь съ какимъ-нибудь дѣйствительнымъ происшествіемъ или, по крайней мѣрѣ, съ толками и сплетнями, ходившими тогда въ Аѳинахъ; иначе бы такіе намеки не имѣли смысла и не были понятны для зрителей.

¹⁾ Müller-Strübing, Aristophanes und die historische Kritik. Leipz. 1873; Couat, Aristophane et l'ancienne comédie attique. P. 1889; Ed. Lange, Athen im Spiegel der Aristophanischen Comödie; Kock, Aristophanes als Dichter und Politiker (Rh. Mus., 1884, 39 R.); ст. Kaibel'я въ Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie, s. v. Изъ прежнихъ трудовъ можно отмѣтить Röscher, Aristophanes und sein Zeitalter. Berlin. 1827, и въ особенности ст. W. Vischer'a, Ueber die Benutzung der alten Komödie (Kl. Schrift. Leipz. 1877. I). Прекрасный нѣмецкій перев. Аристофана—Droysen'а.

²⁾ См. ст. Pöhlmann'a, Die sociale Dichtung der Griechen, въ N. Jahrbücher f. d. klassische Altertum, за 1898 г.

впередъ въ ученіи о нейро-электрокинезѣ. Онъ прямо указываетъ на физическія особенности электрическаго поля, которое оказывается физиологически активнымъ лишь при опредѣленномъ ориентированіи нервно-мышечнаго препарата относительно вторичной спирали. Эта своеобразность явленія никоимъ образомъ не вязалась съ представленіемъ объ „unipolarer Inductionsstrom“, впервые установленнымъ du Bois Reymond'омъ. Накопленіе свободнаго электричества на концахъ разомкнутой вторичной спирали, съ противными знаками, само по себѣ, конечно, не могло объяснить замѣченнаго Magini нервнаго раздраженія, при условіи его опыта. Отсюда понятно, почему объясненіе, вложенное въ его терминѣ, уже на первый взглядъ казалось совершенно неподходящимъ къ условіямъ его же опыта.

Что касается до изслѣдованій Leduc-Rouxeau и ихъ ученика Daulu ¹⁾, то ихъ можно разсматривать какъ усовершенствованіе и усложненіе явленій Galvani, какъ удачное примѣненіе токовъ высокаго напряженія для полученія болѣе интензивнаго электрическаго поля. Введеніе таковыхъ токовъ для полученія электро-кинетическаго дѣйствія составляетъ вообще заслугу французскихъ ученыхъ, изъ которыхъ d'Arsonval примѣнилъ впервые токи „haute fréquence“ для замкнутой цѣпи. Напротивъ, у Leduc-Rouxeau токи высокаго напряженія (но, повидимому, не „haute fréquence“) примѣнялись и униполярно, т. е. они изслѣдовали физиологическое дѣйствіе электрическаго поля, развиваемаго разомкнутою цѣпью. Строго говоря, и въ упомянутыхъ опытахъ d'Arsonval'я мы также не имѣемъ вполнѣ замкнутой цѣпи, ибо электрическія колебанія, проходящія далѣе въ цѣпи соленоида, зарождаются въ Лейденскихъ банкахъ—въ конденсаторахъ, въ которыхъ о непрерывности проводниковъ не можетъ быть и рѣчи. Оба конца цѣпи возвращаются къ

¹⁾ Физиологическая часть ихъ статей, касающаяся собственно электрокинеза, состоитъ, въ сущности, изъ однихъ и тѣхъ-же наблюденій, произведенныхъ ими совмѣстно и, повидимому, весьма ограниченныхъ по числу.

внѣшнимъ обкладкамъ конденсаторовъ, которыхъ внутренняя арматура, вмѣстѣ со вторичною катушкою трансформатора, составляютъ также отдѣльную цѣпь, замыкаемую искрою. Въ тѣхъ опытахъ Leduc-Rouxeau, въ которыхъ одна Лейденская банка оставалась свободною, изъ нея исходили, стало быть, униполярно „ondes électriques“, которыя индуцируютъ „courants alternatifs“ въ проводникѣ, напр. NM-препаратъ, находящемся въ этомъ электрическомъ полѣ.

Если эти изслѣдованія дали мало новыхъ данныхъ относительно нейро-электрокинеза (см. выше), то все же въ методологическомъ отношеніи они представляютъ несомнѣнный прогрессъ въ смыслѣ полученія электрическихъ колебаній очень высокаго потенциала, а поэтому и возможности индуктивнаго воздѣйствія на сравнительно большомъ разстояніи между источникомъ электрическаго раздраженія и нервомъ.

Такимъ образомъ, сравнительно съ опытами Zahn'a, Tiegel'я и Magini, мы должны признать заслугу Leduc-Rouxeau въ томъ, что они примѣняли электро-кинетиическое раздраженіе вдали отъ электрической машины ¹⁾ тамъ, гдѣ „организация“ электрическаго поля изъ силовыхъ линій менѣе сложна, чѣмъ вообще вблизи сложно-устроенныхъ источниковъ электрической энергіи. Для физика Leduc'a нервъ примѣнялся лишь какъ очень чувствительный электроскопъ; физиологъ—Rouxeau видѣлъ въ этихъ опытахъ прежде всего доказательство возможности раздраженія на разстояніи помощью Leduc'овскихъ токовъ; интересъ, стало быть, заключался въ своеобразности метода. Теоретическая-же задача нейро-электро-кинеза совершенно не упоминается въ ихъ сообщеніяхъ.

До сихъ поръ рѣчь шла объ опытахъ съ разомкнутою цѣпью. Что касается до нейро-электро-кинеза подъ вліяніемъ электрическаго тока, проходящаго въ сосѣдней вполнѣ

¹⁾ Самъ Rouxeau (Gaz. méd. de Nantes. l. c.) усматриваетъ выгоду способа Leduc'a въ томъ, что онъ позволяетъ „de pousser aussi loin que possible la localisation de l'excitation, sans rien faire perdre à celle-ci de son effet utile“.

замкнутой цѣпи, то въ этомъ направленіи мы имѣемъ положительный фактъ L. Neumann'a. Какъ было указано выше, онъ наблюдалъ нервное возбужденіе въ нейро-мускулярномъ кольцѣ, расположенномъ вокругъ первичной катушки саннаго аппарата du Bois Reymond'a. Если допустить съ полнымъ правомъ, что въ этомъ опытѣ были приняты всѣ мѣры предосторожности противъ прямого захожденія петель тока въ NM—препаратъ, то все же еще остается неисключенною возможность участія электризаціи катушки, что такъ часто бываетъ даже и при небольшомъ напряженіи тока. Для устраненія и этого возраженія, слѣдовало-бы цѣпь первичной спирали, особенно Вагнеровскій молоточекъ, соединить съ землею. Но и при всемъ томъ, признавая источникомъ раздраженія токъ индуцированный въ замкнутой цѣпи изъ нерва и мускуловъ, мы, понятно, отсюда еще не вправѣ заключать, что нервныя частицы подвержены электро-динамическому воздѣйствію въ подобномъ же родѣ, какъ и Амперовскіе токи въ магнитѣ. Въ сказанной цѣпи токъ возникъ бы, конечно, и при полномъ отсутствіи нейро-молекулярной организациі въ смыслѣ d'u Bois Reymond'a, какъ въ любомъ физическомъ проводникѣ; его раздражающее дѣйствіе осталось-бы по существу тѣмъ-же. Нервъ, замыкавшій эту цѣпь, служилъ однимъ изъ проводниковъ для динамическаго электричества, если въ основѣ опыта, дѣйствительно, лежала только динамическая индукція, безъ участія электризаціи первичной катушки.

Выше мы уже видѣли, что къ рѣшенію той-же проблемы пробовали подойти и другимъ путемъ, изслѣдуя электро-динамическое индукціонное воздѣйствіе на электро-двигательныя свойства нерва. Но этотъ прямой путь къ рѣшенію задачи объ электро-динамизмѣ нервныхъ частицъ далъ пока отрицательные результаты (Schiff, Regnard, L. Neumann). Быть можетъ, примѣненіе „замкнутыхъ“ токовъ высокаго напряженія могло-бы дать болѣе успѣшныя результаты. Но нужно имѣть въ виду, что при извѣстномъ устройствѣ индукціонныхъ аппаратовъ, рядомъ съ возникно-

веніемъ индуктивныхъ токовъ высокаго напряженія, мы почти всегда имѣемъ и развитіе электризаціи, какъ напр. въ индукторіумахъ Ruhmkorff'a. Послѣдняя можетъ служить большою помѣхою, ибо она передается, геср. развивается во всей проводящей массѣ вторичной спирали съ ея электродами ¹⁾. Для рѣшенія указанной задачи слѣдуетъ по возможности точно выдѣлить вліяніе тока, циркулирующаго въ замкнутой цѣпи, отъ участія „свободнаго“ электричества. Таковая задача еще ожидаетъ своего рѣшенія. Такимъ образомъ, нейро-электро-кинезъ при замкнутой вторичной цѣпи, т. е. въ электро-магнитномъ полѣ представляетъ собою новую проблему, какъ прямое продолженіе того-же явленія въ „униполярномъ“ полѣ.

Таково было положеніе вопроса о фізіологическомъ электро-кинезѣ, въ частности—о нейро-электро-кинезѣ, когда въ 1896 г. я приступилъ къ экспериментальному изученію этой проблемы.

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже въ главѣ 6-й о раздраженіи перва вблизи замкнутой вторичной цѣпи.

ГЛАВА III.

Собственные изслѣдованія.

Общая постановка задачи и опытовъ.

1. Выясняя здѣсь общія задачи нейро-электрокинеза, по скольку они касаются нашихъ собственныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, намъ придется повторять отчасти уже вышеизложенное.

Читатель уже видѣлъ, что эти задачи относятся къ тому случаю, когда между источникомъ дѣйствующей электрической энергіи и нервомъ находится непроводникъ—дielekтрикъ, въ простѣйшемъ случаѣ чистый воздухъ. Въ-мѣсто Ньютоновскаго *actio in distans*, теперь признають, по Faraday, что межutoryннй dielekтрикъ измѣняетъ свое состояніе, поляризуется. Такое его состояніе обусловливаетъ появленіе въ нервѣ, какъ проводникѣ, индуцированнаго заряда, *gesp.* тока, къ которому живыя частицы того же нерва относятся дифферентно. Если источникъ электричества даетъ электростатическій зарядъ опредѣленнаго знака и постояннаго напряженія, то вся система можетъ пребывать въ покоѣ, безъ всякой видимой перемѣны со стороны нерва, *gesp.* нервно-мышечнаго препарата. Вліяетъ ли такой зарядъ на фізіологическія свойства? Если нѣтъ видимаго возбужденія, то не измѣняются ли условія питанія, раздражимость, проводимость, электро-двигательныя свойства (въ послѣдующихъ проявленіяхъ)? До сихъ поръ мы не имѣемъ опредѣленныхъ отвѣтовъ на подобные вопросы.

Мы переходимъ къ другому случаю, когда „свободное“ электричество находится въ нервѣ не въ статическомъ со-

стояніи, но въ динамическомъ, когда мѣняется его знакъ, напряженіе, распредѣленіе въ NM—препаратъ. Очевидно, въ случаѣ такой динамизаціи электричества въ нервѣ, мы вправѣ уже ожидать видимаго эффекта, напр. въ видѣ измѣненія раздражимости и проводимости или явнаго возбужденія, которое можетъ проявиться сокращеніемъ мускула. Итакъ простѣйшая форма опыта будетъ заключаться въ индуцированіи колебательнаго электрическаго заряда въ двигательномъ нервѣ. Предполагая, что для даннаго момента различныя части нерва будутъ находиться не въ тождественныхъ состояніяхъ, мы можемъ говорить о появленіи въ нервѣ электрическихъ „токовъ“. Они могутъ дѣйствовать на него раздражающимъ и модифицирующимъ образомъ, какъ бы непосредственно проведенные извнѣ электродами. Но отсутствіе послѣднихъ, конечно, значительно измѣняетъ способъ возникновенія токовъ въ нервѣ: отсутствуетъ поляризація, отсутствуетъ замкнутая цѣпь съ нервомъ, исключается возможность проявленія какой либо посторонней электро-движущей силы, отсутствуетъ передача электрическихъ зарядовъ катионовъ и аніоновъ во внѣшнюю среду и т. д.

Если мы представимъ себѣ, что нервъ получилъ извѣстный зарядъ электричества, то придать затѣмъ послѣднему динамизацію, вызвать его токъ, привести въ колебательное состояніе, въ той или иной формѣ, можно различными путями. Для полученія же видимаго физиологическаго дѣйствія—раздраженія, необходимо лишь, чтобы эти колебанія *sensu lato* протекали съ извѣстною интенсивностью и скоростью, въ предѣлахъ нервной электро-раздражимости.

Съ бѣльшимъ удобствомъ можно получить электро-кинетическое раздраженіе, если уже заранѣе помѣстить нервъ въ колебательномъ электрическомъ полѣ; тогда само заряженіе и разряженіе происходятъ повторно, и при достаточномъ потенциалѣ и достаточной амплитудѣ колебанія, легко возникаетъ прерывистое раздраженіе. Этотъ способъ и примѣненъ въ нижеописанныхъ моихъ опытахъ.

Теоретически говоря, мы можемъ достигнуть возникновенія электрическихъ колебаній, гесп. токовъ въ нервѣ, какъ въ проводникѣ, подвергая его, при извѣстныхъ условіяхъ, дѣйствию магнитнаго потока или электростатическаго поля, или электромагнитнаго, или электрическихъ лучей, или даже ультрафіолетовыхъ, Рѣнтгеновскихъ и другихъ. Каждая изъ такихъ формъ воздѣйствія представляетъ большой интересъ, какъ въ методологическомъ отношеніи, такъ и въ теоретическомъ. Въ пользу перваго говоритъ отсутствіе прикасающихся электродовъ, отсутствіе обычной поляризации въ мѣстахъ входа и выхода тока и другихъ специфическихъ послѣдствій электроконтактнаго способа. Изъ этихъ же своеобразныхъ условій электро-кинетическаго воздѣйствія вытекаеть и его теоретическій интересъ, на который было уже указано въ предыдущей главѣ, въ особенности, если исходить изъ теоретическихъ воззрѣній E. du Bois Reymond'a или новѣйшихъ—Voruttau-Hoogweg'a. Само собою понятно, что и для электро-химическихъ гипотезъ нервной функціи, электро-кинезъ, въ широкомъ смыслѣ слова, представляетъ интересъ, будетъ ли рѣчь идти о проведеніи электрическаго тока разлагающимися веществами или объ электро-статическихъ зарядахъ химическихъ частицъ, или о взаимодѣйствіи молекулъ и атомныхъ группъ съ разными электро-поляриостями и т. д. Наконецъ, нельзя игнорировать и другую сторону дѣла, а именно возможность вліянія электрокинеза, въ той или иной его формѣ, на процессы питанія нервныхъ волоконъ и клѣтокъ, включая сюда весь физико-химизмъ этой стороны жизни. Трофическое взаимодѣйствіе между осевымъ цилиндромъ и мякотнымъ влагалищемъ, между нервнымъ волокномъ, гесп. клѣткою и виѣшнею тканевою плазмой, кровью, лимфою и другія физическія и химическія условія жизни нейрона, несомнѣнно, могутъ модифицироваться подъ вліяніемъ электричества. Въ свою очередь, это можетъ отразиться на функціи нервныхъ аппаратовъ.

Весьма возможно, что въ будущемъ для нѣкоторыхъ цѣлей придется пользоваться сложными электро-кинетическими

методами, напр. комбинаціей электрическаго или магнитнаго поля и дѣйствія лучей, тоже для электро-контактнаго способа и вліянія на разстояніи и т. п. Обширное поле для изслѣдованій представляетъ физиологическое воздѣйствіе разнаго рода электрическихъ лучей и иныхъ электрогеннаго происхожденія, каковы лучи Hertz'a, катодные, Röntgen'a и др. Въ зависимости отъ своей природы, отъ условій дѣйствія и отъ свойствъ проводника, на который они падаютъ, они могутъ проходить далѣе или поглощаться, вліять на химическія превращенія или относиться индифферентно, измѣнять электростатическіе заряды или оставлять ихъ неизмѣнными, измѣнять электропроводимость и т. д. Въ случаѣ высокой чувствительности или вообще отзывчивости протоплазмы на дѣйствіе лучей, попадающихъ въ нее съ достаточно большимъ запасомъ энергіи, мы вправѣ уже а priori ожидать соотвѣтственныхъ измѣненій въ ея біо-динамизмѣ. Разъ происходитъ, въ той или иной формѣ, поглощеніе электрической энергіи даннымъ субстратомъ, очевидно, стало быть, происходитъ и превращеніе ея въ иную форму энергіи, напр. химическую, къ которой живая протоплазма такъ чувствительна. Для того, чтобы она реагировала, нѣтъ надобности въ большомъ количествѣ поглощенной энергіи; высокое ея напряжение (въ случаѣ электрокинеза) можетъ достаточно гарантировать активность вліянія.

Изъ многихъ видовъ дифференцированной протоплазмы, „Нейроплазму“, или активное нервное вещество мы можемъ разсматривать, какъ особенно чувствительный резонаторъ для разнаго рода электрическихъ колебаній. Таковыя періодическія осцилляціи или волны, а въ случаѣ большой частоты и особыхъ свойствъ—электрическіе лучи представляютъ огромный интересъ еще въ смыслѣ вѣроятнаго дифференцированнаго ихъ отношенія къ нейроплазмѣ разной организаціи, на разныхъ ступеняхъ совершенствованія и разной функціи. Не явится-ли въ будущемъ возможность различать разнофункціонирующіе нервные элементы, какъ разные резонаторы на опредѣленные типы электрическихъ лучей или вообще колебаній? Будетъ-ли вся разница сводиться только къ

числу колебаній? Не окажется-ли однимъ изъ детерминантовъ также и иныя свойства лучей?—Отвѣтъ на это дадутъ будущія работы. Если-бы подобная элективная отзывчивость была-бы установлена, она дала-бы возможность болѣе или менѣе локализовать дѣйствіе опредѣленныхъ волнъ или лучей на опредѣленной группѣ нервныхъ элементовъ. Что по отношенію къ числу и характеру электрическихъ толчковъ различные нервы, при разныхъ условіяхъ и у разныхъ животныхъ, различно реагируютъ—на это уже существуютъ въ наукѣ нѣкоторыя указанія. Изысканія оптимша электрическаго воздѣйствія для опредѣленныхъ типовъ „нейро-плазмы“, гср. нейроновъ или концевыхъ аппаратовъ укажутъ въ будущемъ возможность для установленія того или иного „лада“, или „стройка“ ея, какъ показателя ея фізіологическаго характера.

Все это, конечно, проблемы для будущаго; я счелъ себя вправѣ указать на нихъ, чтобы дать намекъ на возможные задачи *in spe*, для рѣшенія которыхъ нейро-электро-кинезъ, несомнѣнно, окажется пригоднымъ. Если для изученія многихъ проблемъ электро-контактный способъ, т. е. непосредственное проведеніе электричества въ нервъ помощью проводниковъ, оказываетъ огромныя услуги, обладаетъ громадными преимуществами, то это еще не даетъ права отрицать пригодность электро-кинетическаго способа для будущихъ изслѣдованій по нейро-динамикѣ.

Въ концѣ предыдущей главы было уже указано, что интересъ проблемы нейро-электрокинеза обусловливается своеобразнымъ способомъ происхожденія электрическаго движенія въ нейронѣ, гср. нервѣ, которое и является ближайшею причиною той или иной фізіологической реакціи съ его стороны. Мнѣ удалось показать (см. ниже), что помощью извѣстныхъ приемовъ, именно наложенія „побочной дуги“, мы можемъ болѣе или менѣе локализовать такое электрическое раздраженіе, мы можемъ—такъ сказать—выдѣлить, изъ сферы его прямого дѣйствія, мускуль и периферическіе или центральные концевые аппараты или наоборотъ—можно ввести нервный стволъ въ побочную цѣпь и тѣмъ сосредоточить электро-кинетическое воздѣйствіе на его концевыхъ частяхъ. Методологическое значеніе этого приема очевидно.

Въ другихъ случаяхъ, напр. при дѣйствіи лучей, электрическихъ или электрогеннаго происхожденія, локалізація также достижима, напр. помощью пропусканія черезъ отверстія въ соотвѣтственныхъ металлическихъ ширмахъ и т. п. Вообще съ методологической стороны, а также по многообразію воздѣйствія, электрокинезъ представляетъ обширное поле для будущихъ изслѣдованій.

Но есть еще одна сторона проблемы нейро-электрокинеза, на которую выше уже было указано, и на которой слѣдуетъ здѣсь также еще остановиться: это прямое индуктивное воздѣйствіе на нервныя частицы, помимо суммарнаго электрическаго тока, индуцируемаго въ нервѣ. До сихъ поръ рѣчь шла о такомъ физиологическомъ дѣйствіи, котораго ближайшею, непосредственною причиною является этотъ токъ. Но не можетъ ли нервъ реагировать на электрокинезъ помимо послѣдняго? Нельзя ли, тѣмъ или инымъ способомъ, устранить индукцію общаго электрическаго колебанія во всемъ раздражимомъ объектѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружить физиологическую реакцію на электрокинезъ, напр. процессъ возбужденія? Очевидно, здѣсь дѣло идетъ о томъ, что какъ бы предполагается возможность преобразования электрической энергіи, возникающей путемъ индукціи, *in statu nascendi*, въ иную форму, причемъ электрической раздражающей токъ, какъ таковой, могъ бы отсутствовать въ нервѣ. Если представить себѣ послѣдній какъ комплексъ подвижныхъ электро-моторныхъ частицъ, подобно гипотетической схемѣ *du Bois Reymond'a*, то возникновеніе физиологической реакціи можно было бы ожидать и не какъ слѣдствіе предварительно появившагося суммарнаго электрическаго тока; прямое дѣйствіе электрокинеза могло бы явиться и безъ участія послѣдняго. Допустимъ, на примѣръ, такую постановку электрокинеза, при которой въ данномъ нервѣ отсутствуетъ—возникающая путемъ индукціи—разность потенціаловъ, но электризація (одноименная) существуетъ; если бы напряженіе, общее всѣмъ частицамъ нерва („нейро-форамъ“), расположеннаго, предположимъ, въ одной и той же эквипотенціальной

поверхности, представляло колебанія извѣстной частоты и амплитуды, то развѣ такое электро-кинетическое воздѣйствіе не отразилось бы на фізіологическихъ свойствахъ нейро-форовъ? Я полагаю, что скорѣе всего можно ожидать положительнаго реультата отъ опытнаго рѣшенія этой задачи.

На первый взглядъ могло бы показаться, что вышепоставленный вопросъ о прямомъ дѣйствіи нейро-электро-кинеза, помимо участія индуцированнаго электрическаго тока, заключаетъ въ себѣ невыполнимое требованіе. Однако мнѣ удалось найти одинъ фактъ, который, повидимому, говоритъ въ пользу возможности такого дѣйствія (см. гл. 7): если на нервно-мускульный препаратъ наложить побочную дугу, то электро-кинетическаго раздраженія вовсе не происходитъ, или оно субминимально, мускулы остаются въ полномъ покоѣ; но послѣ такого пребыванія въ электрическомъ полѣ, возбудимость нерва оказывается измѣненною. Стало быть, фізіологическая реакція можетъ обнаружиться и при устраненіи (полномъ?) раздражающихъ электрическихъ колебаній, т. е. индуцированнаго тока.

Эта сторона проблемы нейро-электрокинеза представляетъ большой интересъ съ теоретической стороны, хотя, конечно, именно съ этой то стороны и возможны возраженія противъ формулы нашего вопроса. Оставляя его до будущаго времени, мы укажемъ здѣсь лишь на трудность его экспериментальнаго рѣшенія и въ фізическомъ, и въ фізіологическомъ отношеніяхъ.

На первыхъ порахъ я имѣлъ въ виду лишь изучить общія условія электро-кинетическаго воздѣйствія, въ болѣе простой и удобной постановкѣ, какъ по объекту изслѣдованія, такъ и по свойствамъ самого электрокинеза. Въ этомъ отношеніи прежде всего я остановился на раздраженіи двигательнаго нерва съ его явственной реакціей—мускульнымъ сокращеніемъ—при дѣйствіи электрическаго и электро-магнитнаго полей.

И такъ, задачей нижеприводимыхъ изслѣдованій является изученіе электро-кинетическаго раздраженія дви-

гательнаго нерва лягушки помощью разомкнутой и замкнутой вторичной цѣпи индукторіума. Отъ этой сравнительно простой задачи уже легко перейти къ изученію таковыхъ же вліяній на возбудимость, электродвигательныя свойства, на чувствительные нервы, на нервные центры и т. д. Вслѣдъ за этимъ идетъ изученіе фізіологическаго дѣйствія электрическихъ лучей, магнитнаго потока и комбинацій разнородныхъ электрическихъ вліяній. Вмѣстѣ съ тѣмъ совмѣщаются и задачи о фізіологическомъ значеніи электро-полярности, о вліяніи электричества путемъ индукціи на химизмъ нервной системы, ея питаніе и т. д.

2. Постановка опытовъ. Въ предисловіи были уже указаны тѣ крайне неблагоприятныя условія, при которыхъ производилась настоящая работа. Отсюда понятно, почему при постановкѣ опытовъ я много разъ вынужденъ бывалъ руководствоваться не требованіями самой задачи, а чисто внѣшнимъ обстоятельствомъ — какими аппаратами и вообще какими средствами я могъ располагать въ данный моментъ. Этимъ объясняются и нѣкоторые пробѣлы въ параллельномъ изслѣдованіи электрическаго поля фізіологическимъ (NM) и физическими электро-скопами, пробѣлы, которые своевременно будутъ пополнены, по мѣрѣ возможности.

Въ нѣкоторыхъ опытахъ, для развитія электрическаго поля, я пользовался электро-статическими машинами, преимущественно Voss'a и Holtz'a; но главнымъ образомъ я примѣнялъ индукторіумы, всего чаще системы Ruhmkorff'a, гораздо рѣже—du Bois Reymond'a. Послѣдній аппаратъ представляетъ преимущество по удобству измѣненія силы индуктивнаго тока и частоты перерывовъ, а также и по легкости манипулированія съ его желѣзнымъ ядромъ. Но за то съ другой стороны электрическое поле, развиваемое саннымъ аппаратомъ, сравнительно весьма слабое и требуетъ значительнаго приближенія NM—препарата; значительное же усн-

леніе тока въ первичной катушкѣ легко можетъ повести къ ея порчѣ.

Что касается вообще до спирали Ruhmkorff'a, то она представляетъ собою далеко не точно работающій аппаратъ, теорія котораго едва ли можетъ считаться теперь уже законченною ¹⁾. Многое въ немъ зависитъ отъ—такъ сказать—индивидуальныхъ свойствъ, отъ конструкціи даннаго аппарата, отъ хода его прерывателя, отъ способа расположенія и степени симметричности обмотокъ и т. д. Эти условія могутъ отражаться и на неравенствѣ развиваемыхъ индукціонныхъ токовъ, на соотношеніи полюсныхъ напряженій, на знакѣ электризаціи аппарата, на временномъ ходѣ индукціи, на maximum напряженія и т. п. Впрочемъ, для большинства моихъ опытовъ, изложенныхъ ниже, таковыя недочеты въ постоянствѣ и точности аппарата не имѣли существеннаго значенія; съ ними приходится однако считаться тогда, когда дѣло идетъ, напр. о сравнительно-измѣрительныхъ изслѣдованіяхъ электро-полярности въ физиологическомъ отношеніи; но подобныя задачи входятъ въ программу моихъ дальнѣйшихъ работъ по электро-кинезу, но не излагаемыхъ ниже.

Какъ извѣстно, каждый полюсъ бобины Ruhmkorff'a даетъ замыкательный и размыкательный индукціонные удары и, стало быть, соответственное электрическое поле; но такъ какъ первый несравненно слабѣе, то различеніе полюсовъ относится къ моменту замыканія. Полярность я опредѣ-

¹⁾ Вотъ нѣкоторыя числа, указывающія на потенциалъ искроваго разряда: Длина искры въ 1 сант.—30000 volt, 2 сант.—до 40000, 10 сант.—45000 (Heydweiler, см. А. Oberbeck. Ueber die Spannung an dem Pole eines Inductionsapparates. Wiedemann's Annalen. 1898, № 2, стр. 212). О свойствахъ этихъ аппаратовъ см. также Wiedemann. Die Lehre von der Electricität, 4-ter Bd. 1 Abth. 1885, стр. 208—218, 338—359, 2-te Abth., стр. 680 и слѣд.

Очень много цѣнныхъ указаній на свойства индукторіумовъ находимъ въ статьяхъ В. Walter'a въ Wiedemann's Annalen Bd. 62. 1897. стр. 300—322 и Bd. 66. 1897, стр. 623—635.

Изъ старыхъ работъ я пользовался статьею Poggendorff'a въ его Annalen. 1855. Bd. 4, стр. 289—333.

ляль, пропуская искры въ жидкости, содержащія крахмаль съ КJ или смѣсь солей и фенолфталина: о силѣ-же, resp. напряженіи индукціоннаго тока, гдѣ не требуется точность сраженія, для обонхъ полюсовъ сравнительно, можно приблизительно судить по длинѣ искры, которую даетъ *ceteris paribus* тотъ или другой полюсъ черезъ проволоку въ металлическую пластинку, соединенную съ землею. Въ бывшихъ у меня въ рукахъ индукторіумахъ отрицательный полюсъ обыкновенно оказывался сильнѣе, чѣмъ положительный. Аппараты бывали у меня разныхъ размѣровъ, наименьшіе давали искру въ 1 сант., наибольшіе—въ 30 и даже 40 сант.; всѣ они пригодны для нижеописанныхъ опытовъ. Если при наличности большой бобины являлась надобность въ слабомъ токѣ (resp. полѣ), то это достигалось увеличеніемъ сопротивленія въ первичной цѣпи или уменьшеніемъ въ ней напряженія, уменьшеніемъ числа аккумуляторовъ.

Для полученія одиночныхъ колебаній потенциала, замыкательнаго или размыкательнаго, въ электрическомъ полѣ, я примѣнялъ ртутные прерыватели съ довольно острымъ штифтомъ изъ амальгамированной красной мѣди и слоемъ алкоголя надъ ртутью, который постоянно промывался чистымъ, вслѣдствіе загрязненія при размыканіяхъ. Платиновые контакты прерывателя оказались пригодными лишь для прерывистаго раздраженія; весьма цѣлесообразнымъ оказалось и въ моихъ опытахъ приспособленіе d'Arsonval'я (система колесъ), заставляющее постоянно смѣняться мѣста проскакиванія искръ между платиновыми контактами.

Для полученія очень частыхъ колебаній потенциала въ электрическомъ полѣ я примѣнялъ недавно изобрѣтенный „электро-литическій прерыватель“ Wehnelt'a ¹⁾. Онъ можетъ

¹⁾ A. Wehnelt. *Wiedemann's Annalen der Physik*. 1899. LXVIII, стр. 223. d'Arsonval. *Compt. rend.* отъ 27 Février 1899, а также *Annales d'Electrobiologie*. 1899. № 3, стр. 334.

A. Voller и B. Walther. *Wiedemann's Annalen der Physik*. 1899. LXVIII, стр. 526.

давать сотни перерывовъ въ 1 секунду и даже тысячи, по крайней мѣрѣ, по заявленію d'Arsonval'я этотъ прерыватель, введенный въ цѣпь небольшого индукторіума при 70 вольтахъ, давалъ въ его опытахъ до 1700—3000 перерывовъ въ 1". Примѣняя его, слѣдуетъ выключать конденсаторъ изъ цѣпи, который становится, при большой частотѣ перерывовъ, почти недѣйствующимъ. Мало пригодными для этого прерывателя оказываются тѣ индукторіумы, въ которыхъ первичная катушка обладаетъ недостаточною самоиндукціей. Работая съ этимъ прерывателемъ, я получалъ очень сильное электрическое поле; во вторичной спирали развивается огромное количество электрической энергіи, которая посылаетъ въ поле правильно періодическія волны, герц. электрическіе лучи, въ широкомъ смыслѣ слова.

Такъ какъ Ruhmkorff'ова спираль развиваетъ вокругъ самой себя довольно сильную электризацію, то для устраненія ея собственнаго активнаго поля, весь аппаратъ съ прерывателемъ окружался со всѣхъ сторонъ металлическимъ футляромъ, который былъ соединенъ съ землею. Иногда эту же мѣру предосторожности приходилось принимать и для аккумуляторовъ, питавшихъ бобину. Черезъ отверстія въ крышкѣ футляра проходили толстостѣнные стеклянныя трубки, надѣвавшіяся на борны вторичной катушки и пропускавшія черезъ себя электроды. Если упомянутаго металлическаго футляра нѣтъ, то во избѣжаніе непосредственной электризаціи стола, слѣдуетъ бобину хотя-бы поставить на изолирующія подпорки. Бобина отстояла отъ нервно-мышечнаго препарата всегда на большое разстояніе, именно при сильныхъ токахъ—на 2—6 метровъ.

Проволочный электродъ оканчивался металлическою 4-угольною пластинкою, обыкновенно квадратной формы, вертикально и изолировано укрѣпленною. Эта пластинка, которую ниже мы будемъ обозначать $ZnEl$, и служить источникомъ электрическихъ волнъ въ воздухѣ; поэтому ее можно назвать „вибраторомъ“; она служитъ, стало быть, электродомъ—„раздражителемъ“. Эта, обыкновенно цинковая, пла-

стинка можетъ быть покрыта изолирующимъ слоемъ лака, парафина или стекла; но въ этомъ нѣтъ особенной надобности, можно свободно обойтись безъ этого, если оно не требуется специальною задачею опыта. Величина пластинки ZnEl различная отъ 10×10 сантим. до 40×40 сантим. и больше, смотря по силѣ тока, resp. по требованію опыта: чѣмъ больше эта пластинка *ceteris paribus*, тѣмъ сильнѣе электрическое поле.

Бобина Ruhmkorff'a примѣнялась различно: 1) для полученія униполярнаго раздраженія одинъ изъ борновъ соединялся съ ZnEl пластинкою помощью проволоки, а другой отводился въ землю; послѣднее условіе удваиваетъ напряженіе на первомъ, свободномъ полюсѣ и кромѣ того предохраняетъ, болѣе или менѣе, аппаратъ отъ внутреннихъ разрядовъ; вмѣсто прямого соединенія съ землею можно ввести конденсаторъ между нею и бобиной; 2) для биполярнаго раздраженія оба полюса оканчивались двумя одинаковыми ZnEl пластинками; 3) обѣ проволоки, идущія отъ борновъ бобины, соединяются между собою, вдали отъ аппарата, помощью прямой проволоки или спирально свернутой, которая развивала активное электро-магнитное поле; раздраженіе въ этомъ случаѣ производилось, стало быть, замкнутою цѣпью вторичной спирали; 4) въ нѣкоторыхъ опытахъ въ эту послѣднюю цѣпь вводилась 1 или 2 Лейденскія банки, что давало весьма сильное электрическое раздраженіе; 5) въ иныхъ опытахъ оба конца вторичной цѣпи соединялись между собою трубками Geissler'a, Crookes'a и друг.; дѣйствіе развиваемаго ими поля вообще ничѣмъ не отличается, по существу, отъ электро-кинетическаго раздраженія другими способами; 6) наконецъ, изучалось также раздражающее дѣйствіе *à distance* искровыхъ разрядовъ между электродами отъ обоихъ борновъ или униполярно—отъ одной изъ ZnEl въ проволоку, соединенную съ землею.

Кромѣ описанныхъ способовъ примѣненія бобины Ruhmkorff'a, я пользовался ею также при изученія электро-кинетическаго раздраженія помощью „*haute fréquence*“ d'Arsonval'a, т. е. токовъ высокаго напряжения и чрезвычайной ча-

стоты на разстояніи. Для этой цѣли, какъ извѣстно, вторичная спираль бобины соединяется съ двумя Лейденскими банками и добавочною спиралью изъ очень толстой проволоки съ малымъ числомъ оборотовъ (постановка d'Arsonval'a). Впрочемъ, изложеніе этихъ опытовъ войдетъ во вторую часть этого труда.

Почти во всѣхъ опытахъ нервно-мышечный (NM)—препаратъ лягушки, исключительно *gala esculenta*, состоялъ изъ голени со стопою, сохраненнаго *femur* (для прикрѣпленія) и цѣльнаго *n. ischiadicus* съ кускомъ позвоночника ¹⁾. Если нервы маленькихъ лягушекъ, повидимому, бывали болѣе электро-возбудимы, то препараты отъ крупныхъ животныхъ долѣе служили для опытовъ. Препараты держатся за *femur* просто пальцами — въ опытахъ, гдѣ нужно участіе проводящей массы своего тѣла, или же фиксируется зажимомъ въ штативѣ, причемъ обѣ эти части должны быть не металлическія, но изъ болѣе или менѣе изолирующаго вещества, изъ твердаго каучука или дерева. Наконецъ, очень удобно препараты фиксировать на парафиновыхъ пластинкахъ достаточной толщины. Для примѣненія графической регистраціи сокращеній, былъ устроенъ специальный міографъ изъ твердаго каучука. Стеклоный колпакъ защищалъ препаратъ болѣе или менѣе отъ высыханія; примѣненіе же настоящей влажной камеры было противопоказано по чисто физическимъ соображеніямъ. Всѣ части міографа были сдѣланы изъ эбонита, какъ то: пластинка, ось, зажимъ, винты, блокъ и др. Пишущій рычажекъ чертилъ или полныя міограммы на *Baltzar*'овскомъ барабанѣ, или же только высоты сокращеній на закопченномъ стеклѣ. Въ первомъ случаѣ, *volens-nolens*, приходилось считаться съ необходимостью имѣть вблизи міографа большую проводящую массу металлическаго

¹⁾ Различные способы физическаго и физиологическаго изученія электростатическаго поля описаны проф. Л. Мороховцомъ (въ „*Physiologiste russe*“ 1898, стр. 28, 100 и 1899, стр. 206; то-же самое въ отдѣльномъ изданіи подъ заглавіемъ: „*L'électricité en Physiologie*“. Moscou. 1899. 1-й выпускъ).

кимографа, сосѣдство котораго, конечно, должно было вызывать деформацию силовыхъ линій активнаго электрическаго поля. Для возможнаго уменьшенія этого неудобства, положеніе кимографа по отношенію къ NM-препарату и къ электроду-раздражителю (ZnEI) оставалось по возможности постояннымъ при сравнительныхъ наблюденіяхъ. Кромѣ того кимографъ не находился въ проводящемъ соединеніи ни съ какими-либо другими проводниками, ни съ нервно-мышечнымъ препаратомъ.

Если при опытахъ съ Hertz'овскими электрическими лучами, т. е. съ колебаніями чрезвычайной частоты и короткой длины волны, сосѣдство проводящихъ массъ не составляетъ особенной помѣхи, то въ моихъ нижеописанныхъ опытахъ съ медленными электрическими колебаніями, иначе говоря—съ волнами очень большой длины, такое сосѣдство можетъ рѣзко вліять на результатъ электро-кинетическаго раздраженія. Иногда достаточно самому экспериментатору, стоящему около ZnEI или NM, измѣнить свое положеніе, передвинуться или только наклониться, напр., къ NM, или протянуть руку, чтобы этимъ рѣзко измѣнить явленіе, всего чаще ослабить сокращеніе мускула или даже совсѣмъ его уничтожить. Многое зависитъ отъ того, стоитъ ли онъ сбоку или сзади нервно-мышечнаго препарата, т. е. около дистальнаго его конца. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приближеніе руки или просто наклоненіе головы къ NM можетъ уже усилить раздраженіе. Напротивъ, приближеніе къ Zn—электроду дѣйствуетъ обратно. Въ меньшей степени вредно вліяніе сосѣднихъ неподвижныхъ проводящихъ массъ, какихъ-либо металлическихъ аппаратовъ или водопроводныхъ, газопроводныхъ трубъ. Во всякомъ случаѣ электро-кинетическіе опыты всего лучше удаются при отсутствіи таковыхъ осложненій, деформирующихъ и ослабляющихъ электрическое поле.

Для нѣкоторыхъ опытовъ съ этимъ полемъ, при слабомъ раздраженіи, немаловажное значеніе имѣетъ степень влажности воздуха: чѣмъ она сильнѣе, тѣмъ *ceteris paribus* слабѣе электро-кинетическое поле, для извѣстныхъ усло-

вій постановки; въ особенности это замѣтно въ опытахъ съ электрическими машинами.

Общія условія, вліяющія на величину электро-кинети-ческаго раздраженія, вытекають частью изъ выше приведенныхъ указаній, частью изъ извѣстныхъ данныхъ общей фізіологіи нервнаго волокна.

Высокая возбудимость нервно-мышечнаго препарата, его свѣжесть, есть основное условіе для такихъ опытовъ, гдѣ раздражитель самъ по себѣ слабъ, напр., при раздраженіи вблизи замкнутой вторичной цѣпи индукторіума. Такъ какъ главнымъ мѣстомъ раздраженія при электрокинезѣ является нервный стволъ, то чѣмъ онъ длиннѣе, тѣмъ эффектъ сильнѣе. Какъ извѣстно, при прохожденіи электрическихъ колебаній распределеніе густоты тока въ проводникѣ иное, чѣмъ при гальваническомъ токѣ: въ поверхностномъ слоѣ она гораздо больше, чѣмъ въ срединѣ проводника. Чѣмъ больше частота колебаній, тѣмъ болѣе тонкимъ наружнымъ слоємъ ограничивается электрическое движеніе. На основаніи этого необходимо допустить, что даже и при медленныхъ колебаніяхъ потенціала электрическая индукція ограничивается лишь самымъ поверхностнымъ слоємъ мускульной массы; напротивъ, въ тонкомъ нервѣ это неблагоприятное для раздраженія условіе далеко не имѣетъ такого вреднаго вліянія. Кромѣ того вслѣдствіе малаго размѣра поперечника нерва густота тока въ немъ достигаетъ сравнительно значительной степени.

Весьма важное физическое значеніе имѣетъ оставляемый съ нервомъ кусокъ позвоночника. Чѣмъ онъ меньше, тѣмъ, *ceteris paribus*, слабѣе и сокращенія мускула. Увеличивая же его массу прикладываніемъ къ нему проводящей массы изъ мокрой бумаги, станіоля или куска мускуловъ, увеличивая тѣмъ поверхность позвоночника и электро-ѣмкость, мы вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно усиливаемъ возбужденіе, ибо этимъ условіемъ увеличивается количество индуцируемаго „свободнаго“ электричества, а отсюда и сила его колебанія или тока. Не смотря на то, что это условіе имѣетъ огромное

физическое значеніе для всякихъ электро-кинетическихъ опытовъ съ нервами, оно не было обслѣдовано моими предшественниками.

Общія условія со стороны Ruhmkorff'a понятны сами собою. Чѣмъ сильнѣе токъ въ первичной его спирали, чѣмъ чаще перерывы его, тѣмъ сильнѣе электро-кинетическое воздѣйствіе на нервъ. Въ томъ же смыслѣ вліяютъ: соединеніе одного борна съ землею при униполярномъ раздраженіи, увеличеніе размѣровъ пластинчатого электрода-раздражителя, приближеніе къ нему нервно-мышечнаго препарата, соединеніе послѣдняго съ какимъ-либо большимъ проводникомъ или еще лучше съ землею и т. п.

Всякая деформація электрическаго поля, въ смыслѣ отвлеченія силовыхъ линій, такъ сказать, электрической энергіи, въ сторону какимъ-либо постороннимъ сосѣднимъ проводникомъ, должна ослаблять величину электро-кинетическаго раздраженія. Напротивъ, концентрированіе силовыхъ линій по направленію къ нервно-мускульному препарату, при извѣстныхъ условіяхъ опыта, дѣйствуетъ усиливающимъ образомъ, именно тамъ, гдѣ раздраженіе происходитъ пропорціонально числу силовыхъ линій, пересѣкающихъ NM-препаратъ.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи, почти вездѣ, опыты описываются преимущественно въ ихъ типической или схематической формѣ. Этимъ достигается желательная сжатость описанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ это не мѣшаетъ его ясности: въ виду простоты и несложности постановки опытовъ, провѣрка нашихъ результатовъ легко достижима на основаніи и такого схематическаго описанія, безъ частныхъ и подробностей отдѣльныхъ опытовъ, которыя читатель найдетъ, для нѣкоторыхъ нижеприводимыхъ опытовъ, въ вышеупомянутой диссертациі С. И. Костина (см. стр. 16).

ГЛАВА IV.

Униполярное электро-кинетическое раздраженіе нервовъ.

Выше уже было пояснено, что этимъ условнымъ терминомъ мы обозначаемъ раздраженіе нерва въ электрическомъ полѣ, развиваемомъ однимъ лишь полюсомъ Ruhmkorff'a, тогда какъ другой остается свободнымъ или же соединенъ съ землею ради увеличенія напряженія на первомъ, т. е. на электродѣ-раздражителѣ (ZnEl). Какъ извѣстно, въ разомкнутой вторичной цѣпи индукторіума, при перерывахъ тока въ первичной спирали, развиваются своеобразныя электрическія колебанія, изслѣдованныя Helmholtz'емъ, Шиллеромъ, Bernstein'омъ, Mouton'омъ, Колли и друг. Число этихъ колебаній, въ аппаратахъ съ большою самоиндукціей, доходитъ до 10000 въ 1 секунду; максимальная продолжительность ихъ и именно перваго колебанія не превышаетъ 0,00011 секунды (Mouton) ¹⁾; онъ наблюдалъ до 30 такихъ колебаній около нуля въ обѣ стороны. Bernstein ²⁾, также опредѣлявшій періоду таковыхъ переменныхъ колебаній потенциала въ разомкнутой вторичной цѣпи индукторіума (съ 2 элементами Grove), для размыкательнаго индукціоннаго тока, нашелъ общую продолжительность колебаній не больше 0,0014 секунды; а при одномъ элементѣ Daniel'я— только 0,0007 сек.; для отдѣльнаго колебанія Bernstein нашелъ продолжительность въ среднемъ 0,0001 сек. (l. c., стр. 65).

¹⁾ Journal de Physique. 1877, VI, стр. 5 и 46.

²⁾ Poggendorff's Annalen. 1871. Томъ 142, стр. 54.

При известныхъ условіяхъ, а именно при достаточной самоиндукціи бобины и при относительно небольшихъ ёмкостяхъ на концахъ разомкнутой цѣпи, эти электрическія перемѣнныя колебанія во вторичной спирали послѣ размыканія могутъ протекать правильно періодически, но съ уменьшающеюся амплитудою. Напротивъ, соединеніе концовъ съ относительно большими конденсаторами дѣлаетъ эти колебанія потенциала менѣе правильными по періодикѣ; при этомъ условіи „движеніе электричества изъ періодическаго переходитъ въ аперіодическое“ ¹⁾.

Такимъ образомъ размыкательный индукціонный ударъ можно разсматривать, какъ одно рѣзкое ослабленіе потенциала до нуля, сопровождаемое цѣлымъ рядомъ перемѣнныхъ, осцилирующихъ по закону маятника, разрядовъ, постепенно заглушаемыхъ. Они усиливаются, если концы разомкнутой вторичной спирали будутъ соединены съ тѣлами достаточно большой ёмкости, напр. съ обложкой конденсатора, и тѣмъ будетъ дана возможность накопленія тамъ большаго количества электричества ²⁾. Въ электрическомъ полѣ, развиваемомъ конечною пластинкою свободнаго электрода Ruhmkorff'a (Zn-El), котораго другой полюсъ соединенъ съ землею, мы имѣемъ, стало быть, двоякаго рода колебанія потенциала: одни будутъ соответствовать измѣненіямъ силы тока въ первичной цѣпи, перерывамъ его; другія же колебанія будутъ обуславливаться вышеупомянутыми Helmholtz'евскими электрическими осцилляціями во вторичной разомкнутой спирали. Не надо при этомъ однако забывать, что въ первичной спирали съ большимъ числомъ оборотовъ проволоки также возникаютъ перемѣнныя электрическія колебанія, соответствующія вышеупомянутымъ во вторичной спирали. Съ

¹⁾ Р. Колян. Къ теоріи снаряда Румкорфа. Журн. Русс. Физ.-Химич. Общ. 1891. XXIII. Часть физич., стр. 7—29.

²⁾ Wiedemann. Die Lehre von der Electricität. 1885. Т. IV. Ч. 1, стр. 218. См. также Oberbeck въ Wiedemann's Annalen. 1879. Т. 6, стр. 210, 1882. Т. 17, стр. 816—841 („electro-dynamische Interferenz“ этихъ электрическихъ— „Sinusschwingungen“) и Walter König въ Wiedemann's Annalen. 1899, стр. 535.

нѣкоторымъ правомъ можно было бы уже заранѣе сомнѣваться въ раздражающемъ дѣйствиіи этихъ „вторичныхъ“ колебаній потенциала въ электрическомъ полѣ, самихъ по себѣ, въ виду ихъ краткой продолжительности; энергія волнъ въ воздухѣ, соотвѣтствующихъ этимъ колебаніямъ, вѣроятно, весьма незначительна для фізіологическаго дѣйствія. Было бы интересно произвести сравнительное изслѣдованіе фізіологическаго дѣйствія одиночнаго колебанія потенциала, т. е. по возможности безъ вторичныхъ, послѣдовательныхъ осцилляцій и при ихъ наибольшемъ соучастіи. Сколько мнѣ извѣстно, вопросъ съ этой стороны для электрокинеза еще не былъ изслѣдованъ экспериментально ¹⁾.

Итакъ, униполярное раздраженіе сводится къ дѣйствию колебаній потенциала электрическаго поля, изохронныхъ съ перерывами въ первичной цѣпи. Эти колебанія могутъ быть различнаго вида, простыя и сложныя, періодическія и аперіодическія. При условіи правильнаго хода прерывателя, мы имѣемъ періодическія правильныя осцилляціи, распространяющіяся въ діэлектрикѣ-воздухѣ, т. е. электрическія волны, съ опредѣленной періодикой. При небольшомъ числѣ перерывовъ (прерыватели Neef-Wagner'a, Foucault) длина волны чрезвычайно велика; примѣняя даже прерыватель Wehnelt'a, напр. съ 2000—3000 колебаній въ 1 секунду, мы все таки получаемъ колоссальную волну, сравнительно съ которой лабораторное помѣщеніе оказывается ничтожнымъ. Такимъ образомъ свойства электрическихъ волнъ, какъ таковыхъ, въ нашихъ опытахъ могутъ быть оставлены безъ вниманія; часть волны, въ предѣлахъ комнаты, по отношенію къ фізіологическому резонатору—нервно-мышечному препарату, является переменнымъ электрическимъ полемъ съ колеблющимся потенциаломъ. Если бы мы

¹⁾ При непосредственномъ униполярномъ раздраженіи нервовъ Aug. Charpentier (Archives de physiologie. 1896, стр. 64 и 97) придаетъ фізіологическое значеніе этимъ послѣдовательнымъ колебаніямъ электричества въ разомкнутой вторичной спирали. См. его дальнѣйшіе опыты въ этомъ направленіи Compt. rend. Acad. des Sc. CXXVIII, стр. 1603 и CXXIX, стр. 38.

имѣли возможность постепенно увеличивать число перерывовъ въ первичной цѣпи (сотни, тысячи разъ и болѣе въ 1 сек.), то этимъ получили бы электрическія волны съ соотвѣтственно уменьшающеюся длиною, которыя постепенно принимали бы характеръ электрическихъ лучей особаго порядка и, наконецъ, приблизились бы, по своимъ свойствамъ, къ порядку Hertz'овскихъ лучей. Одною этого соображенія, мнѣ кажется, достаточно, чтобы не отличать по существу нейро-электрокинезъ въ колебательномъ электрическомъ полѣ и въ сферѣ дѣйствія электрическихъ лучей *stricto sensu* такъ, какъ будто это были бы специфически различныя воздѣйствія. Само собою понятно, что рѣзкая количественная разница въ физическихъ свойствахъ медленныхъ электрическихъ волнъ и электрическихъ лучей Hertz'овскаго порядка, а также различіе въ способѣ ихъ распространенія, въ отношеніяхъ къ проводникамъ и діэлектрикамъ, къ электро-проводимости и т. д., можетъ отразиться и на ихъ фізіологическомъ дѣйствіи на нервъ, и именно съ качественной стороны; но это скорѣе будетъ зависѣть отъ реагирующей способности органа, а не отъ мнимаго существеннаго фізическаго различія между колебаніями обоого рода ¹⁾.

Въ „униполярномъ“ электрическомъ полѣ, развиваемомъ пластинкою ZnEl, силовыя линіи идутъ перпендикулярно къ ней, направляясь, въ концѣ концовъ, къ землѣ; потенциалъ поля закономѣрно падаетъ вдоль этихъ линій, по мѣрѣ удаленія отъ электродной пластинки. Если представимъ себѣ рядъ плоскостей, параллельныхъ этой ZnEl и перпендикулярныхъ къ направленію силовыхъ линій, то онѣ будутъ представлять собою, для даннаго случая, изоэлектрическія, или эквипотенціальныя плоскости, *resp.* поверхности. Мы увидимъ ниже, что раздраженіе нерва зависить отъ ориентированія его относительно этихъ поверхностей,

¹⁾ Такъ какъ этотъ вопросъ будетъ болѣе подробно изложенъ мною впоследствии, то ограничиваюсь здѣсь приведеннымъ и ссылкой на предисловіе.

а также, конечно, и отъ разстоянія его отъ вибратора ZnEl. Чѣмъ бѣльшее число этихъ поверхностей пересѣкается нервно-мышечнымъ препаратомъ, тѣмъ бѣльшая разность потенциаловъ устанавливается въ немъ и, стало быть, тѣмъ болѣе сильный токъ въ немъ индуцируется; отсюда—и повышеніе раздраженія. Само собою понятно, что присутствіе какъ самого нервно-мышечнаго препарата, такъ и какихъ-либо сосѣднихъ проводниковъ въ электрическомъ полѣ рѣзко вліяетъ на ходъ силовыхъ линий, а стало быть, и на форму и расположеніе эквипотенціальныхъ поверхностей. Отсюда уже а priori становится понятнымъ то или иное вліяніе сосѣдства проводящихъ массъ на результатъ раздраженія, въ зависимости отъ ихъ расположенія, размѣровъ и другихъ условій. Въ образномъ представленіи эти отношенія можно изобразить такъ, какъ будто проводники въ электрическомъ полѣ стягиваютъ къ себѣ силовыя линии, конденсируютъ, что и сопровождается индуцированіемъ электрическаго движенія въ проводникѣ, лежащемъ не въ одной и той же эквипотенціальной поверхности.

Что касается до значенія электро-полярности для униполярнаго раздраженія, то выясненіе этого вопроса мы откладываемъ до одного изъ слѣдующихъ отдѣловъ нашихъ электро-кинетическихъ изслѣдованій. Здѣсь же достаточно лишь указать, что, какъ было сказано выше, обычное примѣненіе Ruhmkorff'a непригодно для точнаго разграниченія дѣйствія положительнаго или отрицательнаго электричества, при прерывистомъ раздраженіи и при условіи обязательнаго ихъ равенства по напряженію. Уже Poggendorff, тщательно изучавшій свойства индукціонныхъ аппаратовъ, убѣдился въ неравенствѣ напряженій обоихъ полюсовъ при разомкнутой вторичной цѣпи: искры, извлекаемыя изъ отрицательнаго полюса, повидимому, всегда были сильнѣе, чѣмъ на положительномъ ¹⁾. Совершенно такое-же соотношеніе

¹⁾ Poggendorff. Beitrag zur Kenntniss der Inductions-Apparate und deren Wirkungen; ergo Annalen der Physik und Chemie. 4-te Reihe. T. 4. 1855, стр. 308.

приходилось наблюдать и мнѣ.—На сколько можно было судить по моимъ ниже приводимымъ опытамъ съ униполярнымъ раздраженіемъ нерва, особенно явственной постоянной разницы въ дѣйствиі обоихъ полюсовъ нельзя было замѣтить. А между тѣмъ, на основаніи нѣкоторыхъ теоретическихъ соображеній, такое различіе по физиологическому дѣйствию является вѣроятнымъ для опредѣленныхъ условій опыта ¹⁾. Весьма важное значеніе должно имѣть направленіе индуцируемаго электрическаго тока въ нервѣ: происходитъ ли разрядовый токъ въ немъ въ восходящемъ или нисходящемъ направленіи. Однако и этотъ вопросъ, существенно связанный съ предыдущимъ, мы должны оставить пока въ сторонѣ. Въ ниже приводимыхъ опытахъ мы не находимъ особеннаго различія, въ физиологическомъ отношеніи, между расположеніемъ нерва дистально или проксимально къ ZnEl, если физическія условія остаются по возможности безъ перемѣны.

Общая постановка опытовъ съ униполярнымъ раздраженіемъ была указана отчасти уже выше. Одинъ борнъ Ruhmkorff'a соединяется съ землею, другой же помощью длинной проволоки—съ электродной пластинкою ZnEl, установленной вертикально и изолированно на разстояніи 1—6 метровъ отъ Ruhmkorff'a. Сила раздраженія регулировалась разстояніемъ между NM-препаратомъ и Zn-электродомъ или измѣненіемъ силы тока въ первичной спирали, или частотою перерывовъ, или же измѣненіемъ напряженія только на ZnEl въ слѣдующей формѣ (см. рис. 1): между концами разрядника *a* и *b* проскакиваютъ искры; чѣмъ меньше искровой промежутокъ *ab*, тѣмъ слабѣе напряженіе въ ZnEl, тѣмъ слабѣе и колебательное электрическое поле—и обратно. Въ случаѣ опасенія вреднаго вліянія искровыхъ разрядовъ на свой-

¹⁾ Относительно примѣненія того или иного „сорта“ электричества (+ или —) для раздраженія нерва ср. опыты Tiegel'я въ Pflüger's Archiv 1877, т. 14, стр. 331 и слѣд.

ства электрическаго поля отъ $ZnEl$, можно значительно удлинить проволоку bEl и поставить металлическую ширму, даже соединенную съ землею, между разрядникомъ и $ZnEl$. Здѣсь, конечно, уже имѣется отклоненіе отъ типической постановки опыта „униполярнаго“ раздраженія, ибо введеніе разрядника и присутствіе искръ между

его сближенными концами измѣняетъ условія возникновенія и самый характеръ электрическихъ колебаній во вторичной цѣпи, а стало быть, и въ $ZnEl$, и въ развиваемомъ имъ полѣ. Чтобы избѣгнуть этого неудобства, можно поступить иначе (рис. 2):

отъ проволоки электрода mEl отходить вѣтвь, оканчивающаяся металлическою пластинкою a , противъ которой помѣщается такая-же пластинка b ; послѣдняя соединена съ землею; раздраженіе регулируется отстояніемъ a отъ b ; при соприкосновеніи ихъ напряженіе въ $ZnEl$ падаетъ до нуля, и сокращенія мускула прекращаются совсѣмъ, несмотря даже на прямое касаніе NM къ $ZnEl$; при удаленіи b отъ a раздраженіе усиливается.—Наконецъ, какъ было выше указано, можно усиливать раздражающее дѣйствіе поля, увеличивая размѣры пластинки $ZnEl$ *ceteris paribus*.

Нервно-мышечный препаратъ фиксировался въ деревянномъ штативѣ; въ его зажимѣ ущемлялась бедренная косточка, голень со стопой свѣшивалась вертикально, а нервъ съ кусочкомъ позвоночника (p) располагался дистально въ косои или горизонтальной плоскости; центральный его конецъ p долженъ лежать на изоляторѣ, напр., на па-

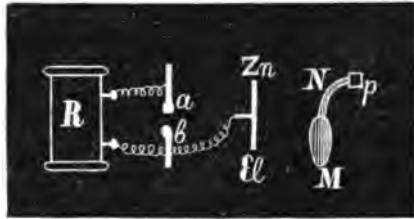

Рис. 1. R—бобина Ruhmkorff'a; ab—разрядникъ; ZnEl пластинчатый электродъ; NM—нервно-мышечный препаратъ; p—кусокъ позвоночника.

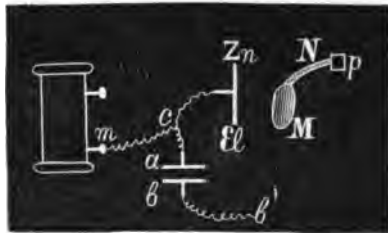

Рис. 2. R—бобина; m—боръ; ZnEl—электродная пластинка; a—побочная пластинка; bb'— проволока отъ земли съ концевой пластинкою.

рафинѣ. Менѣе цѣлесообразно обратное расположеніе, въ которомъ нервъ свѣшивается внизъ, а голень со стопой обращены кверху. Весьма удобно фиксированіе NM-препарата на парафиновой пластинкѣ помощью булавокъ, проткнутыхъ черезъ позвоночникъ p и сумочную связку колѣннаго сустава (см. рис. 15). При этомъ необходимо тщательно слѣдить, чтобы между мускулами и позвоночникомъ не было бы побочнаго замыканія чрезъ влагу, покрывающую пластинку, или черезъ мокрую бумажку и т. п. Во избѣжаніе этой опасности всего лучше приподнимать, на вколотыхъ булавахъ, позвоночникъ и колѣнный суставъ, чтобы нервъ вовсе не касался поверхности парафина.—Въ случаѣ примѣненія выше упомянутаго эбонитоваго міографа, NM-препаратъ прикрѣплялся обычнымъ порядкомъ.

Такъ какъ въ ниже приводимыхъ опытахъ электрометрическія опредѣленія не производились, то поэтому мы оставляемъ въ сторонѣ вопросы объ электро-ѣмкости концевыхъ массъ нервно-мышечнаго препарата, о наименьшей разности потенциаловъ на его концахъ для „порога“ раздраженія, отсюда о количествѣ движущагося электричества, о силѣ и густотѣ тока въ нервѣ, о накопленіи электричества въ концевыхъ массахъ NM-препарата и т. д. Для выясненія качественной стороны нейро-электро-кинеза, которая еще такъ мало обслѣдована, всѣ эти измѣрительныя данныя пока еще не требуются.

Въ описываемыхъ опытахъ, особенно при сравнительныхъ наблюденіяхъ, весьма важно, чтобы положеніе самого экспериментатора оставалось неизмѣннымъ. Вліяя своими большими размѣрами на свойства электрическаго поля, онъ тѣмъ самымъ можетъ рѣзко вліять на результатъ раздраженія, становясь одинъ разъ ближе, другой разъ — дальше, то сзади, то спереди NM-препарата, то ближе къ ZnEl (см. выше). Если онъ стоитъ на изоляторѣ, то вліяніе его можетъ оказаться инымъ, чѣмъ тогда, когда онъ соединенъ съ землею. Въ виду этого всего лучше становится во время раздраженія возможно дальше отъ ZnEl и отъ NM-препарата.

Наконецъ, не мѣшаетъ еще разъ напомнить, что соотвѣтство проводниковъ, соединенныхъ съ землею, напр., газопроводныхъ и особенно водопроводныхъ трубъ, а также металлическихъ аппаратовъ или присутствующихъ лицъ, стоящихъ на деревянномъ полу, можетъ составлять немалую помѣху для раздражающаго дѣйствія электрическаго поля, особенно въ случаѣ слабого Ruhmkorff'a (длина искры въ 1 сант. или менѣе). Всѣ эти проводники, равно какъ и тѣло самого экспериментатора, находящіяся въ сферѣ дѣйствія электрода, сами становятся мѣстомъ возникновенія индуцированныхъ электрическихъ колебаній; въ этомъ легко убѣдиться, помѣщая „непрозрачную“ ширму между ZnEl и NM (см. ниже) и поднося руку къ нерву или касаясь къ нему.

Переходимъ теперь къ описанію опытовъ.

Опытъ 1-й. Электрическое заряженіе нервно-мышечнаго препарата; сокращенія при соединеніи съ конденсаторомъ (рис. 3).

NM-препаратъ располагается продольно на такомъ значительномъ разстояніи отъ пластинчатого электрода (ZnEl), что, не смотря даже на частые перерывы бобины Ruhmkorff'a, мускуль остается въ покоѣ; стало быть, раздраженіе равно нулю или же оно субминимально. Размѣры этого разстоянія различны, смотря по силѣ тока, по возбудимости нерва и т. п. Для небольшихъ

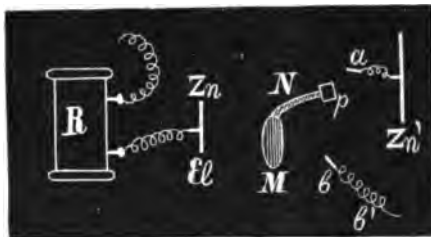

Рис. 3. R—бобина; ZnEl—электродъ-возбудитель; NM—нервъ съ мускуломъ; Zn'—большой конденсаторъ; bb'—проволока отъ земли.

индукторіумовъ оно равняется 30—40 сант.; при сильномъ же напряженіи электрическаго поля и при большой массѣ NM-препарата, приходится отодвигать его отъ ZnEl на 60—80 сант. и болѣе. Убѣдившись въ полномъ покоѣ мускула, прекращаемъ ходъ бобины и тотчасъ соединяемъ центральный конецъ нерва непосредственно съ мускуломъ, т. е. замыкаемъ

цѣль самаго препарата; теперь получаютъ сокращенія— „Zuckung ohne Metall“, которыя, до дѣйствія электрическаго поля, могли или вовсе и не быть, или же очень слабыя. Затѣмъ продолжаемъ опытъ по прежнему; бобина опять въ ходу: мускуль въ покоѣ, нервъ по прежнему разъединенъ отъ него и расположенъ, напр. дистально. Дотрогиваемся до препарата, именно до r или N , или даже къ косточкѣ помощью проволоки, соединенной съ какимъ либо большимъ проводникомъ (Zn'), стоящимъ изолированно далеко въ сторонѣ ¹⁾. или еще лучше съ землею; тотчасъ появляются сокращенія, которыя мы обозначимъ словомъ „вызванныя“, въ отличіе отъ „спонтанныхъ“, получающихся безъ всякаго касанія или иного побочнаго вліянія на NM (см. ниже). Такія-же сокращенія получаютъ и въ томъ случаѣ, если касаться прямо рукою, въ особенности соединивъ себя предварительно проволокою съ землею или даже безъ этого. Наблюдателю слѣдуетъ стать сзади NM -препарата, т. е. еще дальше отъ $ZnEl$. Касаніе къ нерву даетъ гораздо болѣе сильныя сокращенія, чѣмъ непосредственно къ мускулу, что вполне понятно ²⁾. Для уясненія физической стороны этого явленія слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующій опытъ: если къ электроду $ZnEl$ поднести на нѣкоторомъ разстояніи Geissler'ову трубку перпендикулярно къ $ZnEl$ и коснуться рукою къ какой-нибудь ея точкѣ, то получится сильное свѣченіе, но только въ той части трубки, которая находится между пальцемъ и $ZnEl$ (S. Kalischer). Въ вѣрности этого результата легко убѣдиться. Очевидно, электрическія колебанія не доходятъ до задней, темной части трубки, ибо рукою отводятся совсѣмъ въ сторону. То-же имѣетъ мѣсто и въ случаѣ касанія къ нерву въ одной точкѣ; здѣсь густота тока наибольшая.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ опытахъ такимъ проводникомъ-конденсаторомъ служилъ огромный соленоидъ, навитый на толстомъ картонѣ и предназначенный для опытовъ съ человѣкомъ.

²⁾ Это было уже давно замѣчено при „униполярныхъ сокращеніяхъ“ (см. Grünhagen. Zeitschrift für rationelle Medicin. 1866, стр. 154 и слѣд.).

При этомъ можетъ, конечно, возникнуть сомнѣніе въ томъ, что NM-препаратъ самъ по себѣ заряжался въ электрическомъ полѣ, и что касаніе пальцемъ, напр. къ позвоночнику (р), лишь усилило электрическія колебанія въ NM вслѣдствіе соединенія съ большою ёмкостью тѣла; иначе говоря—можетъ возникнуть опасеніе, что раздраженіе совершается путемъ передачи электрическихъ колебаній въ NM изъ нашего тѣла, заряжающагося въ томъ-же электрическомъ полѣ. Хотя такое предположеніе до извѣстной степени опровергается таковымъ-же опытомъ съ касаніемъ отъ проводника, далеко удаленнаго отъ ZnEl, но все же провѣрка сомнѣнія желательна. Она легко достигается такою постановкой (рис. 4).

Рис. 4. R—бобина; ZnEl—электродъ; NMр и N'M'р'—лягушечьи препараты; А—стоящее между ними лицо.

но такое-же касаніе другою рукою къ болѣе удаленному N'M'-препарату можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, оставлять мускулъ M' въ покоѣ. Сокращеніе мускуловъ должно было бы произойти и во второмъ случаѣ, если бы прямымъ источникомъ электрическаго раздраженія служило тѣло А.

Результатъ описаннаго опыта объясняется тѣмъ, что осцилляторныя заряденія и разряденія NM-препарата, вызываемыя путемъ индукціи, оказываются слабыми, „суб-минимальными“, при значительномъ удаленіи NM отъ ZnEl; соединеніе же его съ землею или съ проводникомъ сравнительно большой электро-ёмкости рѣзко увеличиваетъ электрическія колебанія въ NM-препаратѣ и дѣлаетъ ихъ уже достаточными для раздраженія нерва; количество электричества, протекающаго теперь черезъ нервъ, значительно увеличивается.

Совершенно аналогичное явление уже давно известно физикамъ. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Если только одинъ конецъ Geissler'овой трубки соединить съ однимъ полюсомъ Ruhmkorff'a, то она можетъ и не свѣтиться, при недостаточномъ напряженіи тока; но яркое свѣщеніе тотчасъ начнется, если коснуться рукою къ другому концу трубки. То-же самое получается и въ модификаціи опыта Tesla, описанной Marsillac'омъ ¹⁾ (см. ниже опытъ 38 съ Geissler'овой трубкой).

Опытъ 2-й. Продолженіе перваго опыта; „вторичная индукція“ (рис. 5).

Убѣдившись, что соединеніе NM-препарата съ большимъ проводникомъ или съ землею рѣзко усиливаетъ раздраженіе, мы можемъ теперь попытаться получить аналогичное усиленіе его безъ касанія, но помощью лишь приближенія проводника. Для этого мы нѣсколько усиливаемъ токъ въ Ruhmkorff'ѣ

Рис. 5. R—бобина; ZnEl—электродъ; NM—лягушечій препаратъ; Cu—металлическая пластинка, соединенная помощью bb' съ землею.

или проще — немного приближаемъ NM къ vibratorу ZnEl; мускулъ остается по

прежнему въ покоѣ; „спонтанныхъ“ индуцированныхъ сокращеній нѣтъ. Если теперь сзади приблизить къ дистальному концу NM-препарата (т. е. къ p или къ M, при обратномъ расположеніи его), руку или металлическую пластинку (Cu), соединенную съ землею, то тотчасъ появятся сокращенія.

¹⁾ P. Marsillac. A simple experiment. The Electrician. London. T. 31, p. 125 и въ Lumière électrique. T. 48, p. 121 (см. Fortschritte der Physik im Jahre 1893, pp. 707 и 804).

О томъ-же O. Rosenbach. Ueber unipolare Inductionswirkungen in Geissler'schen Röhren unter dem Einfluss des menschlichen Körpers. Jahresber. d. Schlesisch. Gesellsch. für Vaterländ. Cultur, Naturwis. Section. 1894. (Fortschr. d. Physik im J. 1894, p. 716). E. Ducretet и L. Lejeune. Journal de physique. 1893. (3). T. 2, стр. 128.— O. Lehmann. Molecularphysik. Bd. 2. 1889, стр. 232.

Очевидно, что электрическія колебанія въ NM усиливаются не только при соединеніи съ конденсаторомъ (оп. 1-й), но и при одномъ лишь его приближеніи. Такое вліяніе мы можемъ обозначить терминомъ „вторичная индукція“, ибо первичная исходитъ отъ электрода-вibratorа ZnEl. Само собою понятно, что это явленіе, въ извѣстномъ смыслѣ, соотвѣтствуетъ тому, что имѣетъ мѣсто въ обычныхъ конденсаторахъ. Въ этомъ направленіи слѣдующій опытъ оказывается пригоднымъ для изучения условій „вторичной“ индукціи (рис. 6).

Рис. 6. R—бобина; NM—лягушечій препаратъ; Zn' металлич. пластинка, соединенная съ NM; Zn''—такая-же—съ землею.

NM-препаратъ соединяется длинною проволокою съ металлическою пластинкою Zn' (примѣрно 20×20 сант.), установленною изолировано; противъ нея расположена такая-же пластинка Zn'', соединенная помощью проволоки bb' съ землею. Сначала избирается такое слабое раздраженіе, геспр. такое большое разстояніе между ZnEl и NM, что при отсутствіи Zn'' мускуль остается въ покоѣ. Приближая затѣмъ Zn'' къ Zn', мы, наконецъ, получимъ сокращенія, напр. при отстояніи Zn'—Zn'' въ 5—10 сант., сначала слабыя, но затѣмъ увеличивающіяся по мѣрѣ сближенія Zn' и Zn'', составляющихъ какъ бы арматуры конденсатора. Помощью такой постановки мнѣ удавалось получать тетаническія сокращенія отъ маленькаго индукторіума (длиною всего 15 сант.) и при разстояніи отъ ZnEl до NM-препарата въ 50—60 сант.! Если увеличить разстояніе между Zn-электродомъ и нервно-мышечнымъ препаратомъ настолько, что сокращенія прекратятся, то касаніемъ рукою къ нерву еще можно вызвать ихъ, если Zn' и Zn'' остаются разъединенными. Уже изъ этого видно, что прямое соединеніе NM-препарата съ землею гораздо значительнѣе усиливаетъ раздраженіе, чѣмъ приближеніе проводника, т. е. чѣмъ вторичная индукція.

Опытъ 3-й. Топографическія условія для вторичной индукціи
(рис. 7-й).

Уже на основаніи чисто физическихъ соображеній можно было а priori предполагать, что усиливающее вліяніе под-носимаго проводника будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе оно направлено на задній, отдаленный конецъ NM-препарата, такъ какъ при этомъ условіи должны увеличиваться электрическія колебанія въ нервѣ, служащія раздражителемъ. Опытъ вполне это подтвердилъ. NM расположенъ продольно; ма-

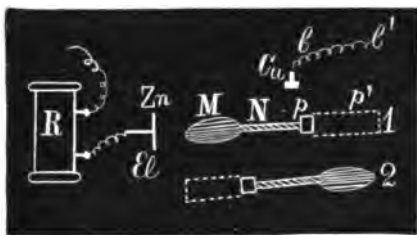

Рис. 7. R—бобина; ZnEl—электродъ; NM—лагушечій препаратъ (въ 2 положеніяхъ); Cu—очень маленькая металлическая пластинка или просто конецъ стержня; bb—проволочка къ землѣ; p'—полоска станиоля.

ленькая металлическая пластинка Cu, соединенная съ землею, или проще, вытянутый палецъ проводится надъ препаратомъ, вдоль него, на одной и той-же высотѣ. При этомъ оказывается, что если безъ участія Cu и p' сокращеній не было, то они появляются при вторичной индукціи этимъ проводни-

комъ; всего сильнѣе получается раздраженіе, если Cu помѣщена надъ p (въ положеніи 1); сокращенія слабѣютъ, по мѣрѣ перехода Cu впередъ надъ нервомъ; еще слабѣе они или вполне исчезаютъ, если держать палецъ или Cu надъ M. То-же самое имѣетъ мѣсто и при обратномъ расположеніи нерва и мускула: приближеніе Cu къ M (2) даетъ сильнѣе раздраженіе, чѣмъ къ p, который теперь ближе къ ZnEl. Если къ концу p приложить кусочекъ мокрой бумажки или полоску станиоля pp', то держаніе пальца или Cu надъ этимъ „хвостомъ“ вызоветъ еще болѣе сильныя сокращенія, чѣмъ то-же надъ p въ положеніи 1-омъ. Стало быть, вообще вторичная индукція тѣмъ болѣе усиливаетъ раздраженіе, чѣмъ болѣе дистально она направлена. Это физическое условіе вполне аналогично тому, что мы видѣли выше въ первомъ опытѣ относительно мѣста касанія къ NM и Geissler'овой трубкѣ. Дѣйствительно, совершенно то-же

самое мы получали и при вызываніи сокращеній помощью прямого прикосновенія къ NM въ первомъ опытѣ: если взять слабое раздраженіе, гср. если значительно удалить NM отъ ZnEI, то не трудно замѣтить, что *ceteris paribus* касаніе проводникомъ къ проксимальнымъ участкамъ нервно-мышечнаго препарата даетъ болѣе слабыя сокращенія, чѣмъ касаніе къ дистальнымъ частямъ его. Чѣмъ длиннѣе препаратъ (напр. путемъ наложенія „хвоста“—см. оп. 5-й), тѣмъ рѣзче выступаетъ указанное топографическое различіе.

Опытъ 4-й. Спонтанныя сокращенія вблизи Zn-электрода.

До сихъ мы получали сокращенія или при касаніи проводникомъ къ NM, или путемъ вторичной индукціи. Если однако усилить силу тока или увеличить размѣръ Zn-электрода, или проще—приблизить NM къ этому послѣднему, то наконецъ, мы получимъ „спонтанныя“ сокращенія безъ участія всякихъ проводниковъ, безъ ихъ касанія или поднесенія. При слабыхъ индукторіумахъ для полученія такого „достаточнаго“ раздраженія приходится поднести NM къ ZnEI на разстояніи 10—20 сант.; для большой же бобины оно значительно больше. При благопріятныхъ условіяхъ, напр. при NM изъ большой лягушки, удавалось получать спонтанныя сокращенія при отстояніи NM отъ большаго ZnEI въ 50 сант. и болѣе; оно становится еще болѣшимъ, если на центральномъ концѣ нерва оставленъ значительный кусокъ позвоночника съ мускулатурой (см. опытъ 5).

Если перерывы въ первичной цѣпи Ruhmkorff'a достаточно часты, то получается столбнякъ; въ противномъ же случаѣ легко замѣтить, что каждому перерыву соответствуетъ одно сокращеніе.

Уже изъ вышеприведенныхъ указаній, а также и изъ данныхъ 3-го опыта можно было заключить о важномъ физическомъ значеніи наличности проводящей массы на центральномъ концѣ нерва, въ видѣ остатка позвоночника р или въ видѣ приложеннаго къ нему „хвоста“ изъ кусковъ мускуловъ, изъ мокрой бумаги или станиоля, или просто въ

видѣ слоя жидкости (вода, раствора 0,6% поваренной соли). Необходимо лишь, чтобы этотъ „хвостъ“ находился въ проводящемъ соединеніи съ NM-препаратомъ, именно съ р. Въ этомъ случаѣ на обоихъ концахъ тонкаго нервнаго ствола N мы имѣемъ сравнительно значительныя проводящія массы, что и даетъ благоприятныя условія для усиленія электрическихъ колебаній въ NM, а отсюда и для раздраженія нерва. При извѣстныхъ условіяхъ со стороны размѣровъ, этотъ „хвостъ“ можетъ играть роль какъ бы конденсатора. При обратномъ условіи—при уменьшеніи размѣровъ обѣихъ концевыхъ проводящихъ массъ на нервѣ, мы вправѣ ожидать ослабленія раздраженія. Это легко доказывается опытомъ.

Опытъ 5-й. Значеніе концевыхъ проводящихъ массъ на нервѣ
(рис. 8).

NM-препаратъ располагается продольно, т. е. перпендикулярно къ плоскости ZnEl; N+r направлены дистально,

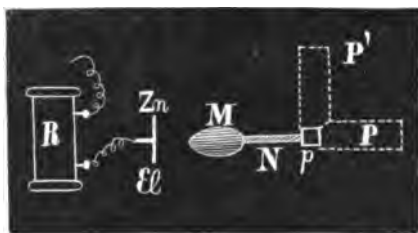

Рис. 8. R—бобина; ZnEl—электроды; NM—лягушечій препаратъ; PP'—„хвостъ“ изъ мокрой бумаги въ продольномъ или поперечномъ положеніи.

пока безъ хвоста; расстояние между M и Zn-электродомъ выбирается такое большее, что сокращенія только что исчезаютъ, гесп. только появляются; эту величину раздраженія обозначимъ „порогомъ“ электро-кинетическаго явнаго дѣйствія. Если теперь приложить къ р мокрый бумажный хвостъ P (напр. 5×2 сант.) въ томъ же продольномъ направленіи, то сокращенія появятся, гесп. рѣзко усилятся. Такое усиленіе будетъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ длиннѣе P при той же ширинѣ. Очевидно, при этомъ условіи вся система MNP будетъ пересѣкать большее число эквипотенціальныхъ поверхностей, а потому на ея концахъ мы получимъ и бѣольшую разность потенциаловъ ¹⁾).

сокращенія появятся, гесп. рѣзко усилятся. Такое усиленіе будетъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ длиннѣе P при той же ширинѣ. Очевидно, при этомъ условіи вся система MNP будетъ пересѣкать большее число эквипотенціальныхъ поверхностей, а потому на ея концахъ мы получимъ и бѣольшую разность потенциаловъ ¹⁾).

¹⁾ Этимъ простымъ приемомъ, т. е. прикладываніемъ къ концамъ NM, особенно къ центрополярному, полосокъ станиоля или мокрой бумаги, очень удобно

Если далѣе тотъ же самый хвостъ помѣстить поперечно въ положеніи P', то усиленіе раздраженія будетъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ, что вполне понятно изъ только что сказаннаго.

Напротивъ, уменьшая размѣры позвоночника p на томъ же „порогѣ“, мы тѣмъ самымъ можемъ даже прекратить сокращенія. Въ виду этого удобнѣе заранѣе приблизить немного NM къ ZnEl, чтобы только что появились сокращенія. Если теперь отрѣзать p, то они прекращаются; приставленіемъ p къ нерву снова вызовемъ сокращенія. Столь же легко убѣдиться, что уменьшеніе мускульной массы M, напр. отрѣзаніе стопы, также обуславливаетъ ослабленіе сокращеній. Важное значеніе концевыхъ массъ на препаратѣ NM демонстрируется также явственно и въ опытѣ 24 (см. ниже).

Если перерѣзать нервъ по срединѣ его протяженія и опять сложить, то *ceteris paribus* сокращенія ослабѣваютъ; они могутъ совершенно прекратиться, если перерѣзку произвести около самаго мускула. Но прикосновеніе пальцемъ къ послѣднему или соединеніе препарата съ землею помощью проволоки еще можетъ дать сокращеніе, хотя и слабое.

Такимъ образомъ изъ предыдущаго явствуется, что для усиленія электро-кинетическаго раздраженія слѣдуетъ соединить NM-препаратъ съ землею или вообще съ какимъ либо большимъ проводникомъ. Послѣднее всего проще достигается тѣмъ, что экспериментаторъ держитъ NM за косточку въ рукѣ, причемъ голень со стопой направлены косо вверхъ, а нервъ съ p свѣшивается внизъ. Увеличеніе концевыхъ массъ на NM, съ нѣкоторою электро-ѣмкостью, понятно, увеличиваетъ количество индуцируемаго электричества и тѣмъ усиливаетъ интензивность тока, проходящаго чрезъ нервъ. Отсюда—и повышеніе сокращеній, не смотря на то, что разность потенциаловъ на концахъ NM-препарата можетъ быть оставлена и безъ измѣненія.

повышать раздраженіе, если по тѣмъ или инымъ причинамъ нельзя повысить потенциалъ поля, ни приблизить NM къ ZnEl.

Соединение NM-препарата съ проводящею массой (конденсаторомъ) можно произвести и такимъ образомъ (рис. 9):

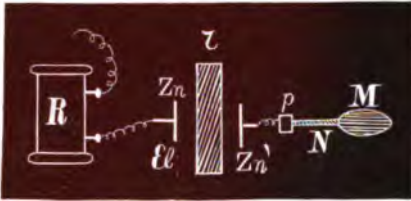

Рис. 9. R—бобина; ZnEl—электродъ; г—парафинъ или стекло; Zn'—металлическая пластинка; NM—глушецъй препаратъ.

позвоночникъ (теперь даже излишній) помощью проводника соединенъ съ металлическою пластинкою Zn', расположенной противъ ZnEl; во избѣжаніе прямого переноса электричества, между ними можно помѣстить толстую стекляную или парафиную пластинку г. Раздраженіе получается очень сильное при достаточномъ сближеніи ZnEl и Zn' (10—20 сант. и болѣе) и при достаточныхъ размѣрахъ послѣдней (напр., 15×15 сант.), даже при употребленіи маленькаго индукторіума.—О значеніи такой постановки см. выше (стр. 62 sq) разборъ опытовъ Tiegel'я и Gergens'a ¹⁾.

Благопріятствующее значеніе „концевыхъ массъ“ явствуетъ изъ опытовъ моихъ предшественниковъ, напр. Rouxеau-Dauly (см. выше стр. 87), у которыхъ таковою массой служила ртуть.

Всѣ выше описанные опыты, а также и ниже приводимые, удаются какъ съ обыкновенными прерывателями Foucault и Neef'a, ртутными и платиновыми, такъ точно и съ „электролитическимъ“ прерывателемъ Wehnelt'a. Въ первыхъ случаяхъ число перерывовъ тока въ первичной цѣпи получается небольшое, отъ 2—3 въ 1 сек. до 15—20, рѣдко больше; напротивъ, во второмъ случаѣ въ моихъ опытахъ оно доходило до 400—600 и выше. Количество развиваемой во вторичной цѣпи электрической энергии было громадное,

¹⁾ Совершенно аналогичный опытъ для униполярнаго раздраженія, съ введеніемъ конденсатора, былъ описанъ А. Charpentier (Archives de physiologie. 1896, стр. 102): нервъ соединяется проводникомъ съ металлическою поверхностью, въ которой индуцируются электрическія колебанія.

активность поля возрастала рѣзко, сравнительно съ дѣйствіемъ рѣдкихъ перерывовъ. Уже на большемъ разстояніи отъ Zn-электрода получались сильныя тетаническія сокращенія, не смотря даже на то, что NM-препаратъ могъ быть безъ соединенія съ землею. Тѣ же опыты я производилъ также и съ **электрическою машиной** Гольтца и Фосса. Для этого Zn-электродъ соединялся съ однимъ полюсомъ разрядника, другой же оставался свободнымъ, отодвинутымъ далеко или соединялся съ землею, или же приближался къ первому полюсу для полученія искровыхъ разрядовъ. Въ послѣднемъ случаѣ, конечно, напряжение на ZnEl падало, но за то увеличивались колебанія его. Результаты опытовъ такіе же, какъ и съ Ruhmkorff'омъ. Въ виду этого я останавлиюсь здѣсь только на иной постановкѣ опыта съ электрическимъ заряденіемъ NM.

Опытъ 6-й. Электрическое заряденіе NM помощью машины Holtz'a (рис. 10).

Отъ обоихъ полюсовъ разрядника небольшой электрической машины (поперечникъ стеклянныхъ круговъ 40 сант.)

отходятъ проволоки, оканчивающіяся Zn—Zn' электродами на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Противъ одного изъ нихъ помѣщенъ изолированно NM-препаратъ. К и А сближены до появленія небольшихъ искръ при вращеніи машины. Если не касаться къ NM

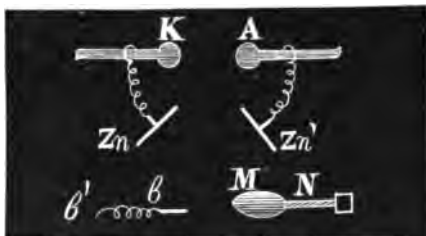

Рис. 10. KA—концы разрядника электрической машины; Zn и Zn'—электроды; MN—лягушечій препаратъ; bb'— проволока отъ земли.

ни рукою, ни проволокою отъ земли (bb'), то сокращенія могутъ и не быть, при условіи достаточно большаго разстоянія между NM и Zn'. Остановивъ вращеніе, быстро сближаемъ до контакта между собою какъ K и A, такъ и Zn и Zn', ради двойнаго замыканія цѣпи (можно даже соединить съ землею). Если тотчасъ вслѣдъ за этимъ коснуться пальцемъ или проволокою bb' къ нерву, то получается сокращеніе мускула;

при быстромъ, отрывочномъ прикосновеніи можно получить подъ рядъ 5—6 сокращеній, но постепенно уменьшающихся до нуля. Напряженіе свободнаго электричества, конечно, задерживается не долго; такъ если послѣ двойнаго замыканія цѣпи разрядника подождать секундъ 10—15 и затѣмъ уже коснуться проводникомъ къ нерву, то сокращенія можетъ уже и не быть.

Тотъ же результатъ можетъ получиться и въ томъ случаѣ, если вращать машину и при замкнутой цѣпи разрядника или, напротивъ, если К и А такъ раздвинуты, что искры нѣтъ; остановивъ вращеніе, мы получаемъ касаніемъ bb' сокращенія мускула.

Считаю излишнимъ описать еще слѣдующую варіацію того же опыта съ электро-заряженіемъ NM (рис. 11). Послѣд-

Рис. 11. КА—концы разрядника электрической машины; рNM—лягушечій препаратъ.

ній соединенъ проволокою непосредственно съ однимъ изъ полюсовъ, которые настолько сильно раздвинуты другъ отъ друга (15—20 сант.), что никакого искроваго видимаго разряда нѣтъ, При вращеніи слышится между стеклянными дис-

ками трескучій шумъ, но мускулъ можетъ оставаться въ покоѣ; стоитъ лишь поднести къ NM руку или проволоку bb' отъ земли, какъ тотчасъ появляются сокращенія; касаніе къ NM дѣйствуетъ, конечно, еще сильнѣе.

Если послѣ непродолжительнаго вращенія машины остановить его и затѣмъ уже коснуться къ NM, то все же сокращенія появятся и даже раза 3—4, разъ за разомъ; для этого касанія должны быть отрывочны и очень быстрыя.—Описанныя наблюденія удаются отъ обоихъ полюсовъ, но, повидимому, отрицательный дѣйствовалъ сильнѣе.

Для всѣхъ вышеприведенныхъ опытовъ, въ которыхъ источникомъ колебательнаго электрическаго поля служила обнаженная металлическая пластинка ZnEl, возможно возраженіе, что въ нихъ могла имѣть мѣсто непосредственная передача электрической энергіи помощью воздуха, частицъ пыли, водяныхъ паровъ, — такъ сказать, прямой переносъ электричества. Для устранения этого сомнѣнія, можно закрывать ZnEl толстыми пластинами изъ стекла или парафина, совершенно изолировать отъ воздуха помощью хорошихъ изоляторовъ, и тѣмъ не менѣе результаты электрокинетическаго раздраженія получаются тѣ же самые; при достаточно толстомъ межуточномъ слое такого изолятора, какъ парафинъ или смѣсь его съ сѣрой, можно даже замѣтить усиленіе индукціи—сокращенія увеличиваются, что физически вполне понятно (ср. ниже, стр. 144).

Величина электродной пластинки ZnEl оказываетъ большое вліяніе на раздраженіе: если *ceteris paribus* увеличивать ея поверхность (5×5 сант., 10×10 сант., 20×20 сант., 40×40 сант.), то сокращенія рѣзко усиливаются въ 2—4 и болѣе разъ. Такъ, напр., при ZnEl въ 13×13 сант. максимальныя высоты были 6,5—7—10 мм., а при 34×34 сант. 15—15—21 мм. ¹⁾ Такое рѣзкое усиленіе электрическаго поля удобно демонстрируется слѣдующимъ образомъ.

Опытъ 7-й. Вліяніе величины электродной пластинки ZnEl на раздраженіе.

Одинъ полюсъ Ruhmkorff'a, какъ и въ другихъ опытахъ, соединенъ съ землею; другой соединенъ съ ZnEl величиною въ 6×6 сант.; при слабомъ токъъ бобины, NM-препаратъ расположенъ на такомъ разстояніи отъ ZnEl, примѣрно 30—40 сант., что спонтанныхъ сокращеній нѣтъ. Если теперь, не измѣняя ничего другого, замѣнить эту пластинку болѣею, напр., 25×25 сант., то сокращенія тотчасъ появляются.

¹⁾ См. С. И. Костинъ. Къ ученію о физиологическомъ дѣйствіи электрическаго поля на двигательный нервъ. Харьковъ. 1898. (Диссертация изъ моей лабораторіи), стр. 37—89.

Такимъ же образомъ дѣйствуетъ раздвоеніе электрода-раздражителя, какъ это представлено на рис. 12. Оба электрода Zn и Zn' совместно раздражаютъ *ceteris paribus* гораздо сильнѣе, чѣмъ каждый порознь. Весьма благоприятное расположеніе пластинокъ представлено на рисункѣ;

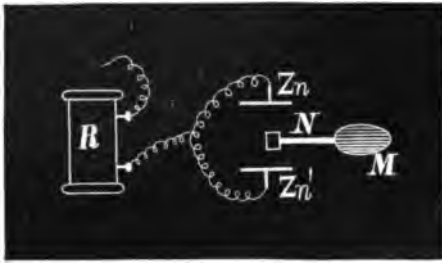

Рис. 12. R —бобина; Zn и Zn' —двѣ пластинки одного и того-же электрода; NM —лягушечій препаратъ между ними (въ разныхъ положеніяхъ: продольномъ, поперечномъ, косомъ).

менѣе сильно, повидимому, дѣйствуетъ расположеніе Zn и Zn' рядомъ въ одну линію; въ первомъ случаѣ электрическія колебанія въ полѣ и въ NM сильнѣе. Но подобное же усиленіе колебаній потенціала въ $ZnEl$, а стало быть, и въ его электрическомъ полѣ, мы

можемъ получить помощью побочной проводящей массы на пути отъ *Ruhmkorff*'а къ $ZnEl$, не увеличивая размѣровъ послѣдняго и не раздваивая его. Въ виду методологическаго интереса этого приѣма, я опишу его на частномъ примѣрѣ въ слѣдующемъ опытѣ.

Опытъ 8-й. Усиленіе раздраженія помощью побочной проводящей массы между борномъ и $ZnEl$ (рис. 13).

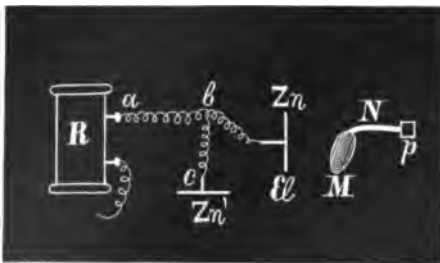

Рис. 13. R —бобина; a —борнъ; $ZnEl$ —электродъ; отъ b идетъ проволока bc къ побочной пластинкѣ Zn' ; NM —лягушечій препаратъ.

Маленькій *Ruhmkorff* (2 аккумулятора, реостатъ), длина искры около 1 сантим.; $ZnEl$ — 12×12 сантим.; разстояніе между нимъ и NM 60—65 сантим.; длина проволоки отъ a до b — $2\frac{3}{4}$ метра, отъ b до $ZnEl$ —2 метра, отъ b до побочной металлической пластинки Zn' —почти

1 метръ. NM -препаратъ, ради увеличенія его раздраженія, соединяется съ землею, или же на p накладывается кусочекъ станіоля для того, чтобы на указанномъ разстояніи, при

первоначальномъ отсутствіи пластинки Zn' , получился бы „порогъ“ раздраженія; сокращенія едва появляются. Если затѣмъ къ свободному концу вѣтви bc коснуться пластиною Zn' 20×20 сант., то мускуль начинаетъ сокращаться; если взять Zn' бѣльшихъ размѣровъ, 40×40 сант. или 70×70 сант., то сокращенія рѣзко усиливаются и становятся тетаническими.

Активное электрическое поле наблюдается не только около Zn -электрода, но также и вблизи проволоки, соединяющей его съ борномъ *Ruhmkorff*'а и, наконецъ, около самой бобины, если она не закрыта металлическимъ футляромъ (см. выше) ¹⁾. Но, понятно, сокращенія появляются лишь на близкомъ разстояніи отъ проволоки, при поднесеніи къ ней *NM*-препарата на 10—15 сант. Если свободный конецъ проволоки соединенъ съ какою нибудь большою проводящею поверхностью, то активное поле усиливается замѣтно.

Опытъ 9-й. Раздраженіе вблизи проволоки, соединенной съ однимъ борномъ.

Одинъ полюсъ *Ruhmkorff*'а соединенъ съ землею, отъ другаго идетъ длинная проволока, протянутая на 10—12 метровъ и оканчивающаяся небольшою металлическою пластинкою. Молоточекъ даетъ довольно частые перерывы—10 и болѣе въ 1 секунду. *NM*-препаратъ даетъ сокращенія вдоль всей проволоки на 5—10 сант. отъ нея, замѣтно уменьшающіяся къ ея свободному концу. Въ виду распространенія по проволокамъ медленныхъ электрическихъ волнъ можно было бы ожидать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздраженіе будетъ сильнѣе, въ другихъ—слабѣе. Однако такой разницы мнѣ не удалось наблюдать ни при замѣнѣ платиноваго прерывателя *Whepelt*'омъ, ни при замѣнѣ проволоки мокрою тонкою ниткою. Какъ извѣстно, въ аналогичномъ опытѣ *R. Colson*, изслѣ-

¹⁾ См. интересныя наблюденія *Н. П. Мышкина* надъ пондеромоторными дѣйствіями какъ вблизи *Бруксовой* трубки, такъ и въ полѣ проводящихъ проволокъ и самой спирали *Ruhmkorff*'а. *Журналъ Русск. Физ.-Химич. Общ.* 1899. XXXI. Физич. ч., стр. 63.

дую телефономъ поле вдоль такой нитки, наблюдать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ослабленіе тона ¹⁾; другой полюсъ малаго Ruhmkorff'a былъ у него соединенъ съ проводящею массой.

Помощью NM-препарата легко показать извѣстный фактъ, что равномерное паденіе потенциала къ концу линейнаго проводника можно легко сдѣлать неравномернымъ,

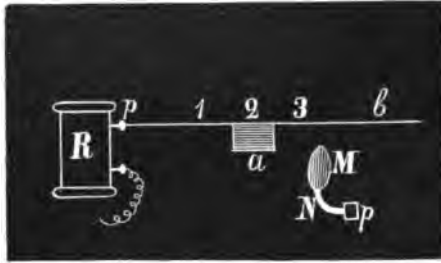

Рис. 14. R—бобина; p—длинный смоченный шнурокъ; а—станиоловый листъ; NM—лагушечій препаратъ.

если гдѣ либо на его пути присоединить большую проводящую поверхность. Въ этой послѣдней электрическія колебанія, рѣзко усиливаясь, тѣмъ самымъ усиливаютъ и раздражающее дѣйствіе соответственнаго отдѣла электрическаго поля (рис. 14).

Отъ борна р протянуть тонкій смоченный шнурокъ p длиной 6½ метра; почти по срединѣ прикрѣплень къ нему станиоловый квадратъ 22×22 сант.; платиновый прерыватель въ первичной спирали давалъ 10—12 перерывовъ въ 1 сек. Оказалось, что сокращенія мускула рѣзко усиливались не только въ положеніи 2, т. е. противъ а, но и соответственно ближайшимъ участкамъ шнура, въ положеніяхъ 1 и 3; далѣе-же по направленію къ p и особенно къ b замѣчалось ослабленіе раздраженія. Понятно, при этомъ необходимо водить NM вдоль этой системы совершенно одинаковымъ образомъ и на равномъ отъ нея разстояніи.

При всѣхъ описываемыхъ опытахъ съ униполярнымъ раздраженіемъ, т. е. съ разомкнутою вторичною спиралью, необходимо имѣть въ виду, что для сравнительныхъ наблюденій, какъ напр. въ послѣднемъ 9-мъ опытѣ, требованіе „*ceteris paribus*“ относится не только къ источнику электриче-

¹⁾ R. Colson. Méthode téléphonique pour l'étude de la propagation des ondes électriques. Compt. rend. 1892. T. 114, стр. 349.

скаго раздраженія и NM, но также и къ сосѣднимъ проводникамъ, и къ положенію самого наблюдателя (см. выше). Эта предосторожность легко упускается изъ виду при наличности здѣсь же присутствующихъ помощниковъ или просто зрителей, стоящихъ около Ruhmkorff'a или около ZnEl; а между тѣмъ эта предосторожность очень важна. Въ этомъ легко убѣдиться слѣдующимъ простымъ образомъ, напр. въ томъ же 9-мъ опытѣ. Если уже сначала взять слабый токъ и установить раздраженіе NM вблизи станиолеваго листка *a* какъ разъ на „порогѣ“, то достаточно кому либо изъ присутствующихъ передвинуться ближе къ соотвѣтственному полюсу Ruhmkorff'a, чтобы сокращенія тотчасъ исчезли. То же, конечно, получается и при протягиваніи руки къ борну, геср. въ другихъ опытахъ къ ZnEl. Если проволока, соединяющая ZnEl съ полюсомъ Ruhmkorff'a, не будетъ хорошо натянута, но опустится и коснется деревяннаго стола, тотчасъ легко замѣтитъ ослабленіе электрическаго поля. То же самое наблюдается, само собою понятно, и въ случаѣ приближенія проволоки одного борна къ другому полюсу или къ его проволокѣ, направляющейся въ землю, т. е. къ водопроводной трубѣ. Всѣ эти неблагопріятныя условія уменьшаютъ электрическія колебанія въ электродѣ-раздражителѣ тѣмъ, что отвлекаютъ энергію въ сторону и отводятъ въ землю (черезъ деревянные полъ и столъ). Вотъ почему электро-кинетическія наблюденія, какъ уже было сказано, наименѣе удобно производить въ помѣщеніяхъ съ различными металлическими проводами, съ деревяннымъ поломъ и таковыми стѣнами и т. п.

Вліяніе немноточныхъ ширмъ между NM и ZnEl. Уже на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно ожидать, что проводники, помѣщенные между электродомъ-вибраторомъ и нервомъ, должны оказывать вліяніе на ходъ раздраженія, а именно. ослаблять его, если они соединены съ большимъ конденсаторомъ или прямо съ землею. Понятно, совершенно обратное мы вправѣ ожидать въ томъ случаѣ, когда этотъ

межуточный проводникъ изолированъ и самъ становится, такъ сказать, вторичнымъ вибраторомъ вблизи NM-препарата. При этомъ условіи, для разныхъ электрическихъ колебаній и лучей, вліяніе таковыхъ междуточныхъ средъ оказывается различнымъ, въ зависимости отъ ихъ свойствъ ¹⁾.

Опытъ 10-й. „Непрозрачныя“ ширмы (рис. 15).

Сила раздраженія выбирается такая, что на разстояніи отъ ZnEl въ 40—50 сант. мускуль сокращается, безъ соединенія съ землею; для усиленія дѣйствія можно при-

Рис. 15. R—бобина; ZnEl—электродъ; NM—лагушечій препаратъ прикрѣпленъ къ толстой парафиновой пластинѣ S помощью двухъ булавокъ.

ложить къ концу р полюску станиоля. Если теперь помѣстить, параллельно ZnEl въ положеніи A', металлическую пластинку (примѣрно, 30×30 сант.), держа ее рукою, то сокращенія прекращаются; они снова возобновляются,

если ширму отвести нѣсколько въ сторону отъ прямой, соединяющей ZnEl съ NM, или еще лучше—если совсѣмъ удалить ее. Чѣмъ больше размѣры этого экрана, тѣмъ вѣрнѣе его угнетающее дѣйствіе. Если же онъ небольшой величины, то положеніе его въ A, т. е. ближе къ электроду, задерживаетъ раздраженіе сильнѣе, чѣмъ въ положеніи A''. Поглощеніе ширмою электрическаго движенія вызываетъ такую деформацію „электрическаго поля“, которая рѣзко понижаетъ или совсѣмъ уничтожаетъ индуцированіе электрическихъ колебаній въ NM-препаратѣ. Это задерживаніе еще полнѣе, если соединить проволокою экранъ съ землею; напротивъ,

¹⁾ Въ опытахъ И. Боргмана водная ширма, соединенная даже съ землею, пропускала сквозь себя лучи электро-магнитной индукціи; между тѣмъ для электрической индукціи вода служитъ непрозрачнымъ экраномъ (см. его статью „Нѣсколько опытовъ съ электрическими колебаніями“. Журналъ Русск. Физико-Химич. Общества. 1891. XXIII. Часть физическая, стр. 458).

присутствіе небольшой ширмы можетъ оказаться безъ такого вліянія, если она вполне изолирована.

Совершенно аналогичное явленіе получимъ, если протянемъ руку, особенно растопыривъ пальцы, между ZnEl и NM, вмѣсто металлическаго экрана. Конечно, величина ZnEl не должна быть очень велика относительно размѣра ширмы, т. е. руки; кромѣ того рука въ положеніи A задерживаетъ вѣрнѣе, чѣмъ въ A'. Последнее, впрочемъ, относится къ не-сильному полю. Совершенно иное получится, если наблюдатель стоитъ самъ между ZnEl и NM на изолирующей подставкѣ (на стеклѣ или парафинѣ) и подноситъ руку къ NM-препарату на разстояніе даже десятковъ сантиметровъ; въ этомъ случаѣ появляются сильныя сокращенія. Подобное явленіе мы уже видѣли выше при описаніи опытовъ Leduc'a. Тѣло наблюдателя является какъ бы вторичнымъ вибраторомъ для нерва. Но стоитъ лишь ему дотронуться до проводника отъ земли (bb'), и тотчасъ мускулы NM приходятъ въ покой; вся электрическая энергія изъ тѣла поступаетъ въ землю, потенциалъ которой нуль, и напряженіе поля около NM падаетъ до minimum'a, гср. до нуля.

Если при слабомъ электрическомъ полѣ, наблюдатель, стоя сбоку, поднесетъ протянутую руку сзади къ NM, то какъ сказано было выше, раздраженіе усилится; но если *ceteris paribus*, вмѣстѣ съ этимъ, онъ протянетъ одновременно также и другую руку и помѣститъ ее, въ видѣ промежуточной ширмы, между ZnEl и NM, то сокращенія ослабѣваютъ почти до нуля.

Опытъ 11-й. „Прозрачныя“ ширмы.

Постановка та-же, что и въ предыдущемъ опытѣ; но вмѣсто металлическаго экрана или руки, мы вносимъ, между ZnEl и NM-препаратомъ, ширму изъ пластинки такихъ изоляторовъ и полупроводниковъ, какъ стекло, парафинъ, эбонитъ, сухое дерево, сухой картонъ и т. п. Присутствіе такого „прозрачнаго“ экрана не мѣшаетъ раздраженію, сокращенія мускуловъ продолжаются по прежнему; эти ширмы, очевидно, оказываются проходимыми не только для частыхъ Hertz'овскихъ

колебаній, но и для медленныхъ электрическихъ волнь ¹⁾. Если эти экраны держатся рукою, то нужно имѣть въ виду, чтобы она не слишкомъ близко была поднесена къ ZnE1 и не входила бы въ промежутокъ между этимъ электродомъ и NM; въ противномъ случаѣ можно получить явленіе депрессіи, или задержанія, которое пришлось бы ошибочно приписать „прозрачному“ экрану. Не малое значеніе имѣетъ также и влага, покрывающая поверхность такового экрана, въ чемъ убѣждаетъ слѣдующее наблюденіе. Если держать рукою ширму изъ сухаго картона, то сокращенія продолжаются; но стоитъ лишь увлажнить какую нибудь его поверхность и дотронуться рукою до влажнаго мѣста на ней, какъ тотчасъ сокращенія слабѣютъ и даже исчезаютъ; прозрачный экранъ сдѣлался непрозрачнымъ, благодаря проводящему слою влаги, который и не пропускаетъ электрическихъ волнь.

Такимъ образомъ оказывается, что стекло, парафинъ и т. п. экраны не препятствуютъ электро-кинетическому раздраженію. Имѣя же въ виду, что изоляція этими діэлектриками лучше, чѣмъ обыкновеннымъ воздухомъ, можно ожидать, что замѣна послѣдняго, напр., парафиномъ должна даже способствовать электро-кинезу. Слѣдующій опытъ доказываетъ вѣрность этого соображенія (ср. стр. 137). Выбираютъ такое слабое раздраженіе, что на данномъ, уже небольшомъ разстояніи между электродомъ Zn и NM-препаратомъ, сокращенія почти отсутствуютъ. Затѣмъ *ceteris paribus* устанавливаютъ толстыя пластины стекла или парафина между ZnE1 и NM, выполняя промежутокъ между ними, хотя бы и не полностью. Если теперь снова пустить въ ходъ bobину, то раздраженіе оказывается уже достаточнымъ, и мускулы сокращаются. Очевидно, этотъ результатъ совершенно согласуется съ извѣстными физическими данными о вліяніи свойствъ діэлектрика на индукціонныя явленія, электростатическія и электродинамическія (Faraday, Hertz).

¹⁾ „...Papier, Holz, Wasser etc. schnelle Hertz'sche Schwingungen hindurchlassen, während sie elektrostatische Kräfte vollkommen abschirmen“.—P. Drude. Physik des Aethers. 1894, стр. 574.

Считаю не лишнимъ при этомъ привести свое наблюдение надъ вліяніемъ такихъ діэлектриковъ, какъ стекло и парафинъ, на искровой разрядъ. Въ своихъ опытахъ съ „haute fréquence“ d'Argonval'я, я убѣждался много разъ, что если раздвинуть концы разрядника (отъ внутреннихъ арматуръ обѣихъ Лейденскихъ банокъ) и тѣмъ затруднить перескакиваніе искръ, то стоитъ лишь поднести кусокъ парафина къ Funkenstrecke, какъ тотчасъ появится рядъ сильныхъ и непрерывныхъ искръ; при этомъ искровая дуга изгибается въ сторону поднесеннаго діэлектрика. Повидимому, сосѣдство послѣдняго повышаетъ напряженіе на концахъ разрядника. Къ этому же относится и давно извѣстный фактъ полученія значительно болѣе длинныхъ искръ, при той же разницѣ потенціаловъ, если разрядъ совершается у поверхности изолятора или полупроводника. Упоминая объ этомъ фактѣ, Righi говоритъ, что причина этого явленія еще не вполне выяснена ¹⁾).

Если въ виду возможныхъ сомнѣній насчетъ возникновенія электричества въ NM только по индукціи, мы изолировали выше электродъ „вibratorъ“, то тоже самое, и еще съ болѣшимъ удобствомъ, можно сдѣлать съ самимъ нервно-мышечнымъ препаратомъ; этимъ можемъ вполне обезопасить его отъ прямой передачи электричества помощью электризованнаго воздуха.

Опытъ 12-й. Раздраженіе нервно-мускульнаго препарата, герметически заключеннаго въ стекляномъ сосудѣ (рис. 16).

Препаратъ заключается въ стекляномъ цилиндрѣ, подвѣшенный за косточку, а позвоночникъ помощью другой нитки оттягивается тамъ же кверху и въ сторону, чтобы нервъ не прилегалъ къ мускулу (см. ниже); цилиндръ закупоривается герметически и располагается около электрода-вibratorа. Сокращенія получаютъ при поднесеніи руки особенно къ тому мѣсту, гдѣ позвоночникъ прилегаетъ извнутри, или даже безъ этого приближенія проводника. Еще удачнѣе происходитъ раздраженіе, если держать цилиндръ въ рукѣ.

¹⁾ A. Righi. Die Optik der elektrischen Schwingungen (нѣмецк. переводъ). Leipzig. 1898, стр. 18.

Если тонкую ниточку, за которую подвѣшенъ кусокъ p , вывести черезъ пробку наружу, то малѣйшее прикосновеніе къ ней рукою усиливаетъ, resp. вызываетъ сокращенія уже на большомъ разстояніи отъ $ZnEl$.

Наружная поверхность стеклянаго цилиндра должна быть вполнѣ сухая; слѣдуетъ избѣгать увлажненія также и внутри сосуда.—Опытъ имѣетъ очень оригинальный, парадоксальный видъ и обыкновенно производитъ большое впечатлѣніе на аудиторію ¹⁾. Какъ и въ другихъ опытахъ, необходимо избѣгать очень частыхъ перерывовъ, дающихъ тетаническія сокращенія, а потому и скоро

Рис. 16. R—бобина; ZnEl—электродъ; NM внутри стекляной баночки, подвѣшенъ на ниткѣ p ; a —наружный конецъ нитки, привязанной къ позвоночнику p ; S—парафинъ.

вызывающихъ утомленіе препарата; всего удобнѣе примѣнять 2—4 перерыва тока въ 1 секунду.

Наконецъ, для еще большей изоляціи NM-препарата можно весь сосудъ наполнить вазелиновымъ масломъ; опытъ удастся и при этомъ условіи вполнѣ хорошо, такъ какъ въ этой жидкости нервъ долго сохраняетъ свою раздражимость, и такъ какъ съ другой стороны это масло обладаетъ свойствами превосходнаго изолятора. Такимъ образомъ здѣсь и стекло, и ol. vaselini служатъ вполнѣ „прозрачными“ экранами.

Еще болѣе парадоксальнымъ представляется опытъ съ электро-кинетическимъ раздраженіемъ нерва черезъ такія „прозрачныя“ ширмы, какъ запертыя двери, перегородки каменные стѣны! Уже Hertz показалъ, что его электрическіе лучи, т. е. чрезвычайно частыя волны, свободно проникають черезъ стѣны и могутъ быть обнаружены его

¹⁾ Ради болѣе ясной омыта можно опустить препаратъ на столько, чтобы стопа опиралась пальцами на дно сосуда; тогда получаютъ болѣе рѣзкія подскакиванія препарата въ тактъ съ перерывами (рѣзкими!) первичной цѣпи.

резонаторами въ сосѣднемъ помѣщеніи. Совершенно аналогичное явленіе представляетъ слѣдующій опытъ съ прохожденіемъ медленныхъ электрическихъ волнъ и обнаруженіемъ ихъ помощью фізіологическаго электроскопа. При этомъ, конечно, необходимо имѣть въ виду и электризацію самой стѣны.

Опытъ 13-й. Раздраженіе нерва электрическими волнами снвозъ каменную стѣну (рис. 17).

Для такого опыта необходимъ довольно сильный Ruhmkorff, одинъ полюсъ котораго соединенъ съ землею, а другой—съ большимъ Zn-электродомъ (40×40 сант. или больше),

близко стоящимъ у стѣны А или даже касающимся до нея. Весьма важно для успѣха опыта, чтобы на этой сухой стѣнѣ не было никакихъ металлическихъ проводовъ, особенно же газо-и водопроводныхъ трубокъ, ни съ той, ни съ другой ея стороны. NM-препаратъ

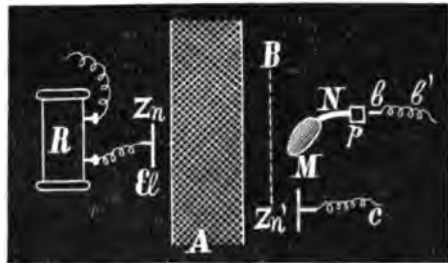

Рис. 17. R—бобина; ZnEl электродъ; А—стѣна; NMр—препаратъ; bb'— проволока отъ земли; Zn'—металлическая пластинка, соединенная проволокою съ электрометромъ.

долженъ быть свѣже приготовленный, съ высокою возбудимостью, ибо электрическое поле по другую сторону стѣны, на нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, можетъ оказаться весьма слабымъ. Для усиленія электрической реакціи въ NM можно на центральный конецъ нерва наложить „хвостъ“ изъ большаго лоскута мокрой бумаги или еще лучше—соединить съ землею. Для послѣдней цѣли всего лучше провести въ землю отдѣльную проволоку (bb'), подальше отъ водо-или газопроводной трубки, съ которою соединенъ Ruhmkorff; этотъ приемъ направленъ противъ возраженія—„не можетъ-ли электричество съ отведеннаго въ землю полюса Ruhmkorff'a черезъ нее дойти до NM посредствомъ проволоки bb'?“ (!).—Всего удобнѣе держать NM-препаратъ прямо въ рукѣ за косточку; голень и стопа—кверху, нервъ свѣшивается внизъ. Если изъ сосѣдняго помѣщенія, стало быть, по другую сто-

рону стѣны, поднести къ ней NM, то сокращенія появляются не только на близкомъ отъ нея разстоянїи, но даже и на далекомъ—на нѣсколько метровъ. Что „раздражающія“ электрическія колебанія дѣйствительно исходятъ изъ стѣны, въ этомъ убѣждаетъ не только ослабленіе сокращеній по мѣрѣ удаленія отъ нея, но и слѣдующее наблюденіе съ „непрозрачною“ ширмой: въ положенїи В, между стѣной и NM-препаратомъ, становятся 1—2 лица, касаясь другъ друга и соединенныя съ водо-или газопроводною трубкою; теперь сокращенія уже не появляются даже и тогда, если касаться къ нерву какимъ-нибудь постороннимъ проводникомъ. Само собою понятно, что при условїи держанія NM въ рукѣ, тѣло экспериментатора составляетъ съ этимъ препаратомъ одну общую систему, въ которой индуцируются электрическія колебанія.

Электрическое поле распространяется, при сильномъ Ruhmkorff'ѣ и при другихъ благопрїятныхъ вышеупомянутыхъ условїяхъ, очень далеко; такъ сокращенія получаются на разстоянїи 12—15 метровъ отъ стѣны, если касаться къ нерву проволокою bb' отъ земли. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что то лицо, которое держитъ NM-препаратъ голою рукою, не должно устанавливать соединенія NM съ землею помощью проволоки bb' , т. е. касаться ея другою рукою, такъ какъ этимъ способомъ составитя замкнутая цѣпь: NM-лицо- bb' -нервъ, которая ослабляетъ раздраженіе (см. ниже). Въ этомъ можно убѣдиться и проще: держа NM въ рукѣ и получая сокращенія, коснемся другою рукою къ нерву; тотчасъ они ослабѣютъ или прекратятся совсѣмъ. Кромѣ того контрольныя наблюденія показываютъ, что NM-препаратъ „резонируетъ“ на колебательное электрическое поле и безъ прямого контакта съ тѣломъ наблюдателя.

Если вмѣсто NM-препарата изучать распространеніе электрическаго поля черезъ стѣну помощью **напилярнаго электро-метра**, одна проволока котораго соединена съ металлическою изолированной пластинкою Zn' (примѣрно, 15×15 сант.), а другая—съ землею, то колебанія его мениска можно еще наблюдать при отстоянїи Zn' отъ стѣны на 1—2 метра (рис. 17).

Впрочемъ, я долженъ замѣтить, что точныхъ наблюденій въ этомъ направленіи пока у меня нѣтъ; у физиковъ я также не нашелъ указаній по этому предмету. Весьма вѣроятно, что колебанія потенціала можно показать и на бѣльшемъ разстояніи. Дѣйствительно, замѣняя капиллярный электро-метръ чувствительнымъ телефономъ, т. е. соединивъ его съ Zn' и съ землю, я могъ слышать явственный шумъ, соотвѣтственно перерывамъ первичной цѣпи Ruhmkorff'a. Въ одномъ изъ первыхъ моихъ наблюденій, произведенныхъ мною въ физическомъ кабинетѣ проф. А. П. Шимкова съ помощью квадрантнаго электро-метра W. Thomson'a, пришлось убѣдиться, что онъ показываетъ колебанія потенціала въ электрическомъ полѣ на еще бѣльшемъ разстояніи, чѣмъ оба названные аппараты. Въ сравнительныхъ наблюденіяхъ нервно-мышечный препаратъ реагировалъ, въ томъ-же полѣ, на гораздо бѣльшемъ отстояніи отъ стѣны, чѣмъ телефонъ и капиллярный электро-метръ.

Къ этому необходимо еще добавить, что если подобно послѣднимъ, соединить нервъ съ пластинкою Zn' достаточно большихъ размѣровъ (50×50 сант.), то отзывчивость этого физиологическаго электроскопа на слабыя и медленныя волны окажется еще болѣе высокою, т. е. обнаружится на еще бѣльшемъ разстояніи отъ вибратора, чѣмъ безъ металлической пластинки.

Вліяніе сосѣднихъ проводящихъ массъ и соединенія нерва съ конденсаторами.

Уже изъ вышеописанныхъ опытовъ со „вторичною индукціей“ и съ примѣненіемъ непрозрачныхъ ширмъ мы уже видѣли, какое огромное вліяніе оказываютъ сосѣдніе проводники на ходъ раздраженія. Очевидно, это дѣйствіе обуславливается измѣненіемъ электрическаго поля, величины потенціала, отвлеченіемъ силовыхъ линій, вообще деформаціей поля; отсюда уже вытекаетъ соотвѣтственное измѣненіе физиологической реакціи. Зная, какимъ образомъ измѣняются физическія условія, мы можемъ уже напередъ предъугадать

физиологическія послѣдствія. Въ виду этого я не считаю нужнымъ подробно излагать опыты, относящіеся къ этому вопросу, а ограничусь лишь краткимъ ихъ описаніемъ, вполне достаточнымъ для выясненія ихъ содержанія и важности въ методологическомъ отношеніи.

Опытъ 14-й (рис. 18). Ruhmkorff слабо заряженъ; N'M', на разстояніи 30—40 сант. отъ ZnEl, не соединенъ съ

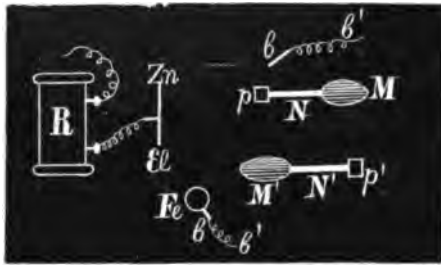

Рис. 18. ZnEl—электродъ; рNM и р'N'M'—лягушечьи препараты въ разныхъ положеніяхъ; bb'—провода отъ земли; Fe—свернутая металлическая пластинка.

землю; „спонтанныя“ сокращенія есть; теперь сбоку приближаемъ металлическую пластинку Fe, свернутую въ полый цилиндръ и соединенную съ землею или съ нашимъ тѣломъ; уже на разстояніи 40—50 сант. отъ ZnEl этотъ проводникъ можетъ оказать угнетающее вліяніе на раз-

драженіе—сокращенія слабѣютъ; высоты ихъ уменьшаются въ нѣсколько разъ; приближаемъ его еще, и сокращенія совершенно прекращаются; отодвигая назадъ, снова получимъ сокращенія, сначала слабыя, а затѣмъ, по мѣрѣ удаленія Fe—и болѣе сильныя.

Такимъ образомъ большее или меньшее приближеніе или отодвиганіе сосѣдняго проводника, соединеннаго съ большимъ конденсаторомъ, даетъ намъ удобный способъ градуированія силы раздраженія безъ измѣненія потенциала на электродѣ-вibratorѣ, но путемъ лишь отвлеченія силовыхъ линий. Но если Fe изолированъ (безъ bb'), то указанная депрессія не появляется.

Опытъ 15-й (рис. 18). Раздраженіе слабое, но достаточное для появленія спонтанныхъ сокращеній; подносимъ къ NM сверху металлическій стержень, соединенный съ землею bb'; его приближеніе ослабляетъ сокращенія, они могутъ даже прекратиться. Но стоитъ лишь приблизить bb' до касанія къ р или къ N, какъ тотчасъ появляются сильныя сокращенія.

Опытъ 16-й (рис. 19). Нервно-мышечный препаратъ подвѣшенъ изолировано, т. е. не соединенъ ни съ землею, ни съ какимъ либо проводникомъ; разстояніе отъ ZnEl и сила поля таковы, что сокращенія получаютъ слабыя. Если теперь поднести сзади довольно близко большую металлическую пластинку Zn' (напр. 20×20 сант.), соединенную проволокою съ землею или съ другою еще большею металлическою поверхностью Zn" (при-мѣрно 60×60 сант.), то сокращенія усилятся, какъ резуль-татъ „вторичной индукціи“, описанной выше ¹⁾. Но доста-точно теперь соединить NM-препаратъ съ землею помощью проволоки bb', и сокращенія исчезаютъ. Это явленіе кажется тѣмъ болѣе парадоксальнымъ, что оба означенныя условія— близость Zn' и соединеніе NM съ bb'—взятыя въ отдѣльно-сти, т. е. каждое порознь, дѣйствуютъ на раздраженіе уси-ливающимъ образомъ, какъ было указано выше; взятыя-же вмѣстѣ, одновременно, они рѣзко ослабляютъ электрическія колебанія въ нервно-мышечномъ препаратѣ. Что такое угне-тающее вліяніе исходитъ изъ проводника Zn', въ этомъ легко убѣдиться различными способами: 1) отодвигая Zn' все да-лѣе отъ NM, мы можемъ снова вызвать сокращенія, остав-ляя NM соединеннымъ съ землею; 2) или можемъ вызвать ихъ иначе, а именно разъединяя NM отъ Zn' помощью до-статочно большого металлическаго экрана, изолированнаго и помѣщеннаго въ положеніи А; но если коснуться рукою

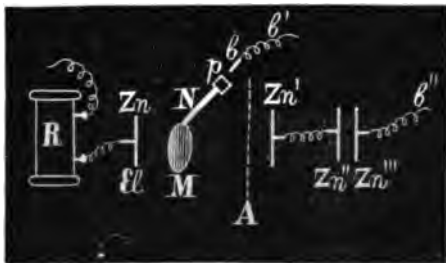

Рис. 19. R—бобина; ZnEl—электродъ; NM—препаратъ; Zn' и Zn''—металлическія пластинки, соединенныя проволокою; Zn'''—такая же большая пластинка, какъ и Zn'', соединена съ землею, служитъ для усиленія дѣйствія пластинки Zn'' (конденсаторъ); bb'—проволока отъ земли.

¹⁾ Вмѣсто прямого соединенія Zn' съ землею можно ввести, ради ослаб-ленія дѣйствія, конденсаторъ изъ двухъ пластинокъ Zn'' и Zn''' (соединена съ землею), разстояніе между которыми переменное.

къ этому экрану А, то сокращения снова исчезнутъ. Разъединяя Zn' отъ Zn'' , гспр. отъ земли, мы уничтожаемъ этимъ депрессию раздраженія.

Этотъ опытъ вполне удастся между прочимъ и въ такой формѣ (рис. 20). Нервъ свѣшивается внизъ въ полость

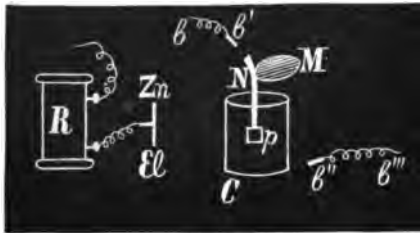

Рис. 20. R—бобина; ZnEl—электродъ; C—полый металлическій цилиндръ; внутри его свѣшивается нервъ; препаратъ укрѣпленъ за косточку; bb' и $b''b'''$ —проводники отъ земли.

металлическаго цилиндра С; пока NM не соединенъ съ землею помощью bb' —сокращения происходятъ; они усиливаются, если дотронуться къ С рукою или проволокою $b''b'''$; но если передъ этимъ NM соединить съ bb' , то сокращения исчезаютъ, гспр. не появляются.

Тѣ же результаты получаются и въ томъ случаѣ, когда нервно-мышечный препаратъ соединенъ не съ землею, но съ какою нибудь очень большою металлическою поверхностью.

Опытъ 17-й (рис. 21). Нервно-мышечный препаратъ изолированный расположенъ между двумя вертикально стоящими, изолированными, металлическими пластинками Zn' и Zn'' (по 20×20 сантим.); промежутокъ между ними примѣрно 8—10 сантим.; раздраженіе слабое, но достаточное, чтобы едва вызы-

Рис. 21. R—бобина; ZnEl—электродъ; Zn' и Zn'' —металлическія пластинки, между которыми помѣщенъ препаратъ NM; ac—проволока для соединенія Zn съ Zn'' ; bb' —проволока отъ земли.

вать сокращеніе; но стоитъ лишь соединить Zn' и Zn'' помощью проволоки ac , какъ тотчасъ раздраженіе усиливается, и сокращения рѣзко увеличиваются. Очевидно, этимъ путемъ мы значительно увеличиваемъ колебанія потенціала въ полѣ между Zn' и Zn'' , а стало быть, и въ NM. Если же,

напротивъ, мы отвлечемъ электрическія индуцированныя колебанія изъ этихъ пластинокъ и отведемъ ихъ къ какому-

нибудь большому конденсатору, то вторичная индукция на NM должна рѣзко ослабѣть. Подобное заглушеніе электрическихъ колебаній легко получить, если мы поднесемъ руку къ *ac*, соединяющей Zn и Zn', или къ одной изъ пластинокъ, даже безъ касанія, еще лучше — если *ac* соединимъ съ *bb'*: тотчасъ сокращенія прекращаются.

Тѣ же результаты, въ существенномъ, получаются и въ томъ случаѣ, если NM-препаратъ заранѣе будетъ соединенъ съ какимъ-нибудь большимъ проводникомъ или землею.

Опытъ 18-й (рис. 22). Ruhmkorff слабый, длина искры около 1 сант.; перерывы очень рѣдкіе; ZnEl имѣетъ 16×16 сант.; NM-препаратъ расположенъ горизонтально на стеклѣ, мускулы—дистально; Zn-электродъ стоитъ вертикально и немного выше плоскости стекла. Вокругъ NM расположено незамкнутое кольцо изъ цинковой полоски (высоты, т. е. ширины въ 4—5 сант.) въ видѣ стоячаго барьера; діаметръ кольца, примѣрно, 25—30 сант. Если кольцо не замкнуто, и концы его *a* и *b*

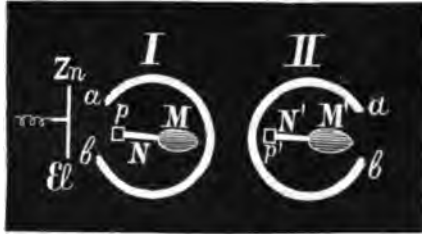

Рис. 22. ZnEl—электродъ; *ab*—кольцеобразный металлическій барьеръ; внутри него лагушечій препаратъ NM.

довольно далеко отстоятъ другъ отъ друга, то сокращенія еще могутъ происходить — въ обоихъ положеніяхъ какъ I, такъ и II. Но если постепенно сближать концы *a* и *b*, то сокращенія ослабѣваютъ и прекращаются даже прежде, чѣмъ кольцо будетъ вполне замкнуто. Стоитъ лишь снова развести концы или снять кольцо со стекла, и тотчасъ сокращенія возобновятся.

Опустимъ снова замкнутое кольцо Zn' вокругъ NM, мускулы приходятъ въ покой. Если сдвинуть NM-препаратъ съ мѣста и приблизить его задній конецъ къ этому металлическому барьеру на 1—2 сантиметра, то касаніемъ проволокою *bb'* отъ земли къ нему снова можно вызвать раздраженіе. Тоже получится и тогда, если конецъ этой проволоки *bb'* держать надъ дистальнымъ концомъ NM на высотѣ 1—2 сант.

Тотъ же опытъ можно продѣлать и въ такой формѣ. Окружаютъ нервно-мышечный препаратъ такимъ же высокимъ кольцевиднымъ барьеромъ изъ сухой бумаги или картона. Если передъ этимъ, до наложенія барьера сокращенія получались, то и теперь они будутъ продолжаться. Но стоитъ лишь смочить водою весь этотъ барьеръ, т. е. сдѣлать его проводникомъ, и раздраженіе прекращается.

Такимъ образомъ эти наблюденія показываютъ, что разъединеніе NM-препарата отъ дѣйствія вибратора, помощью наложенія вокругъ него кольца, расположеннаго горизонтально въ плоскости силовыхъ линій, вызываетъ полную депрессию раздраженія ¹⁾. Замыканіе кольца можетъ быть и неполное, но при сильномъ электрическомъ полѣ необходимо брать этотъ барьеръ достаточной высоты и сближать его концы до касанія. Очевидно, такое кольцо, такъ сказать, поглощая энергію, тѣмъ самымъ, какъ ширма, ослабляетъ до minimum замкнутую внутри него часть поля и устраняетъ индуцированіе электрическихъ колебаній въ NM-препаратѣ.

Изъ описанія нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ опытовъ читатель могъ уже замѣтить, что въ иныхъ случаяхъ результаты раздраженія во многомъ зависѣли отъ того, какъ былъ расположенъ нервъ по отношенію къ плоскости электродавибратора, т. е. къ направленію силовыхъ линій электрическаго поля. Мы уже видѣли, что дѣйствіе раздраженія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ большее число эквипотенціальныхъ поверхностей пересѣкаетъ нервно-мышечный препаратъ; а это условіе достигается тѣмъ, что NM располагается по направленію силовыхъ линій, или иначе — по ходу паденія потенциала. Какъ было сказано выше, при этомъ расположеніи мы имѣемъ, *ceteris paribus*, maximum разности потенциаловъ на кон-

¹⁾ Тотъ же результатъ получится, по всей вѣроятности, и тогда, когда кольцевидный барьеръ будетъ повернутъ на 90° вокругъ горизонтальной оси, проходящей черезъ NM, т. е. когда онъ приметъ вертикальное положеніе.

цахъ раздражаемаго препарата, отсюда и maximum силы электрическихъ колебаній. Отсюда понятно, что если, напротивъ, мы помѣстимъ NM въ одной и той же эквипотенціальной поверхности, то раздраженіе должно оказаться близкимъ къ нулю или равнымъ ему.

Такимъ образомъ даже въ очень сильномъ электрическомъ полѣ, при наличности значительныхъ колебаній потенциала и при отсутствіи какихъ-либо тормозящихъ условій (сосѣдство проводниковъ и т. п.) мы должны получить полную депрессию раздраженія помощью одного лишь соотвѣтственнаго ориентированія NM-препарата.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что мы должны отличать дѣятельное расположеніе NM, недѣятельное и междуточное.

Опытъ 19-й. Значеніе ориентированія нервно-мышечнаго препарата относительно плоскости электрода-вибратора.

Для этихъ опытовъ можно пользоваться и слабымъ токомъ Ruhmkorff'a; достаточно напряженія, дающаго искру около 1—2 сант. и даже меньше. ZnEl, какъ всегда, расположенъ вертикально и изолировано; NM-препаратъ лежитъ на горизонтальной парафиновой пластинкѣ (P), укрѣпленный двумя булавками сквозь сумочную связку колѣннаго сустава и сквозь позвоночникъ; нервъ, конечно, не долженъ быть растянутъ; движенія голени и стопы совершенно свободны. Располагаемъ препаратъ такъ, чтобы и нервъ, и голень, и стопа лежали вытянутые, по возможности, по одной прямой линіи. Если теперь поднести пластинку P съ NM къ Zn-электроду такъ, чтобы линія NM была параллельна плоскости ZnEl, то при поднесеніи весьма близкомъ, на 15—20 сант. (при слабомъ напряженіи поля) мускулы остаются въ покой, раздраженія нѣтъ, или оно очень слабо. Такое положеніе и есть „недѣятельное“. Если затѣмъ будемъ, ceteris paribus, поворачивать NM такъ, чтобы указанный параллелизмъ былъ нарушенъ, т. е. чтобы линія NM образовала нѣкоторый уголъ съ вертикальною плоскостью ZnEl, то сокращенія появятся, сначала слабыя, а потомъ, по мѣрѣ

дальнѣйшаго вращенія пластины Р съ NM, и болѣе сильныя; максимальное раздраженіе получится, когда NM расположится по ходу силовыхъ линій, иначе говоря—перпендикулярно къ плоскости ZnEl. Конечно, при этомъ можетъ возникнуть возраженіе, что послѣдній результатъ обусловливается приближеніемъ конца NM къ ZnEl вслѣдствіе вращенія Р. Но это сомнѣніе легко опровергается тѣмъ, что въ послѣднемъ, дѣятельномъ расположеніи NM можетъ быть даже удаленъ отъ ZnEl, и все-таки сокращенія получатся; тогда какъ намѣренное излишнее приближеніе всего NM-препарата къ ZnEl, но лишь въ параллельномъ, недѣятельномъ расположеніи, все-таки оставляетъ мускулы въ полномъ покоѣ ¹⁾.

Однако достаточно, въ этомъ послѣднемъ расположеніи, хотя бы немного вывести стопу, одну или съ голенью, изъ прямолинейнаго направленія въ угловое, чтобы тотчасъ появились сокращенія. Аналогичное явленіе мы видѣли выше въ опытахъ Magini. Того-же можно достигнуть и иначе: оставляемъ NM въ прямо-линейномъ расположеніи, но прикладываемъ къ одному изъ его концовъ кусочекъ мокрой бумаги или станиоля подъ угломъ; при достаточной поверхности этого „хвоста“, раздраженіе снова окажется достаточнымъ, какъ при повертываніи мускуловъ подъ угломъ къ нерву. Очевидно, что ориентированіе имѣетъ чисто физическое значеніе.

Ориентированіе имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ электро-кинетическаго раздраженія и не только униполярнаго, но и биполярнаго и при замкнутой вторичной цѣпи (см. ниже). Но конечно, закономерность для cadaго даннаго случая опредѣляется направленіемъ силовыхъ линій, стало быть, распредѣленіемъ эквипотенціальныхъ поверхностей. Отсюда ясно, что если въ описываемомъ опытѣ мы замѣнимъ плоскій электродъ-вibratorъ ZnEl какимъ нибудь

¹⁾ Эти наблюденія вполне удаются и при вертикальномъ положеніи пластины Р съ NM.

другимъ, то условія ориентированія могутъ усложниться. Въ виду этого считаю не лишнимъ описать слѣдующую варіацію этого-же опыта (рис. 23).

Небольшой Ruhmkorff заряженъ 2 аккумуляторами; одинъ полюсъ соединенъ съ землею, другой-же—съ электродомъ-вибраторомъ. По-

слѣднимъ служить вторичная катушка отъ саннаго аппарата du Bois Reymond'a, снятая съ него и состоящая изъ 2000 оборотовъ проволоки болѣе толстой, чѣмъ какая обыкновенно употребляется для этихъ индукторіумовъ (можно, впрочемъ,

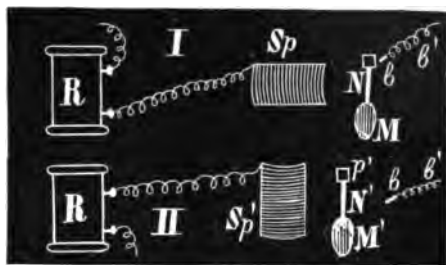

Рис. 23. R—бобина; Sp, Sp'—концевыя спирали, служащія электродами; NM, NM'—препараты; bb'—провода отъ земли

примѣнить и обыкновенную вторичную спираль). Длина этой катушки Sp—12 сант., діаметръ—6,5 сант.; она расположена изолировано; между нею и NM-препаратомъ разстояніе примѣрно 50—60 сант.; послѣдній соединенъ съ землею. Если взаимное расположеніе таково, какъ оно изображено въ I, то сокращенія слабы или вовсе отсутствуютъ; при положеніи-же II, ceteris paribus, раздраженіе весьма значительно. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, конечно, поверхность Sp, обращенная къ NM, больше, чѣмъ въ I, и разницу въ результатахъ можно было-бы свести только къ этому (см. выше оп. 7-й). Однако ниже мы увидимъ, что при вполне замкнутой вторичной цѣпи наблюдается та-же закономерность ориентированія; ее же мы видѣли и выше при изложеніи работы Magini.

Другой интересный случай представляетъ опытъ (рис. 24) съ тою-же постановкой, но съ тѣмъ лишь различіемъ, что вмѣсто катушки Sp, электродомъ служитъ Лейденская банка L (примѣрно, 30 сант. вышины и 18 сант. ширины). Полюсъ Ruhmkorff'a можетъ быть соединенъ съ внѣшнею или внутреннею арматурою—почти безразлично. Если NM-препаратъ

расположенъ параллельно касательной—въ положеніи NM , то сокращеній нѣтъ; напротивъ, расположеніе $N'M'$, радіальное, даетъ сильное раздраженіе, даже если препаратъ немного отодвинуть отъ L .

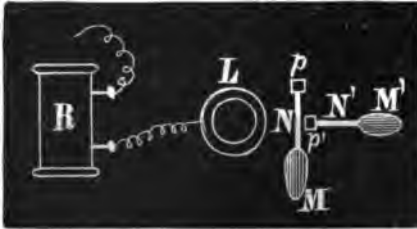

Рис. 24. R —бобина; L —Лейденская банка; NM , $N'M'$ —два положенія препарата.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что такое же ориентированіе наблюдается по отношенію къ вибраторамъ другого рода. Такъ если оба борна Ruhmkorff'a

соединены съ разрядникомъ, котораго внутренніе концы опредѣляютъ искровой промежутокъ, а наружные снабжены большими плоскими крыльями (какъ въ Hertz'овскомъ вибраторѣ), то въ положеніи I ,

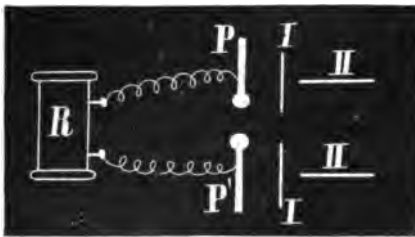

Рис. 25. R —бобина; PP'' —разрядникъ (наружныя крылья не нарисованы); I, I' —недѣйтельное, II, II' —дѣйтельное расположеніе.

параллельномъ линіи PP' , нервно-мышечный препаратъ остается въ покоѣ даже на близкомъ разстояніи отъ разрядника и при сильныхъ искровыхъ разрядахъ: тогда какъ въ положеніи II , перпендикулярномъ, „дѣятельномъ“, мускулы даютъ

сильныя сокращенія. Совершенно такіе же результаты независимо получены были при замѣнѣ индукторіума электрическою машиною (J. Loeb въ 1897 г.)¹⁾.

Подобное же явленіе представляетъ и свѣщеніе Geisler'овской трубки (прямолинейной): въ положеніяхъ II она

¹⁾ Приписывая себѣ приоритетъ въ открытіи этого „ориентированія“, Jacques Loeb усматривалъ въ немъ „ключъ“ къ пониманію всѣхъ явленій, описанныхъ мною въ 1896 и 1897 г., а именно: по его мнѣнію, все дѣло сводится къ „поперечной невозбудимости“ нерва. Эти заявленія были мною опровергнуты въ отвѣтной статьѣ (Centralbl. f. Physiologie. 1897. №№ 19 и 20, а также въ № 9 отъ 23 Juli 1898). Къ этому вопросу объ ориентированіи и къ мнѣнію J. Loeb'a намъ придется вернуться еще разъ въ дальнѣйшемъ изложеніи (Гл. 5).

свѣтится, особенно въ части, приближенной къ разряднику; напротивъ, если она расположена параллельно, т. е. въ I, то свѣченія вовсе нѣтъ или очень слабое, въ зависимости отъ ширины трубки, близости къ PP', способа ея держанія и т. п. Этотъ результатъ вполне понятенъ въ виду тѣхъ-же соображеній, которыя были приведены выше для описываемаго опыта 19-го, ибо свѣченіе Geissler'овской трубки подъ влияніемъ медленныхъ электрическихъ волнъ, подобно раздраженію нервно-мышечнаго препарата, обуславливается достаточно большою разностью потенциаловъ на концахъ этой системы. Наконецъ, если поднести Geissler'ову трубку къ плоскому Zn-электроду отъ R и расположить ее параллельно послѣднему, то свѣченія не будетъ или слабое; если же помѣстить перпендикулярно къ плоскости ZnEl, то трубка будетъ свѣтиться (Kalischer). Приближеніе руки къ Geissler'овой трубкѣ или, что еще лучше, прикосновеніе рукою же или проволокою bb' отъ земли рѣзко усиливаетъ, resp. вызываетъ ея свѣченіе, какъ было указано выше.

Вліяніе побочной дуги нервно-мышечнаго препарата на его раздраженіе (рис. 26).

Если помощью какого-либо проводника будетъ установлено побочное замыканіе между концами NM-препарата, то раздраженіе ослабѣваетъ, и мускулы могутъ придти въ состояніе полного покоя. Очевидно, въ этомъ случаѣ составляется замкнутая цѣпь изъ NM и проводника abc, въ которой электрическія индуцированныя колебанія или вовсе не происходятъ, или же по слабости не въ состояніи вызвать нервнаго возбужденія. Въ этой цѣпи MNpсba, повидимому, уже не имѣетъ мѣста то распредѣленіе положительнаго и

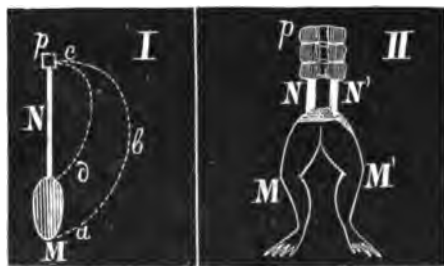

Рис. 26. I: pNM—препаратъ; abc, cd — побочная дуга изъ проводящаго вещества.— II: препаратъ Galvani; позвоночникъ p соединенъ съ лапками MM' помощью однихъ только сѣдалищныхъ нервовъ N, N'.

отрицательнаго электричества, которое должно произойти подъ вліяніемъ электро-статической индукціи и которое лежитъ въ основѣ изучаемаго здѣсь униполярнаго раздраженія. При обычныхъ условіяхъ проводимости составныхъ частей этой замкнутой кольцевидной системы, послѣдняя оказывается постольку непригодной для электро-статической индукціи, поскольку, напротивъ, приспособлена для электро-динамической. Къ сожалѣнію, въ физической литературѣ мнѣ не пришлось найти работъ по этому вопросу.

Прежде чѣмъ перейду къ описанію относящихся сюда опытовъ, считаю необходимымъ остановиться на одномъ фактѣ, весьма интересномъ для исторіи нейро-электрокинеза. Какъ извѣстно, лягушечій препаратъ Galvani, которымъ преимущественно пользовались, въ своихъ работахъ по животному электричеству, и онъ самъ, и его послѣдователи, состоялъ изъ обѣихъ заднихъ лапокъ и позвоночника, соединенныхъ между собою только обоими стволами сѣдалищныхъ нервовъ и сплетенія; всѣ остальные мягкія части, между обѣими этими половинами препарата, были удалены (рис. 26, II). Очевидно, такимъ образомъ получается препаратъ, въ которомъ оба нерва входятъ въ составъ замкнутой цѣпи MNpN'M'; между тѣмъ мы сейчасъ увидимъ, что въ такой цѣпи, хотя-бы полностью составленной и изъ однихъ только нервовъ и мускуловъ, электро-кинетическое раздраженіе ослабѣваетъ до minimum, ибо уже не устанавливается та разность потенциаловъ въ разныхъ частяхъ цѣпи, которая нужна для электрическаго раздраженія. Отсюда ясно, что препаратъ Galvani является мало пригоднымъ для тѣхъ цѣлей, для которыхъ его постоянно примѣняли— для изученія физиологическаго дѣйствія электрическаго поля. Только при большомъ потенциалѣ послѣдняго, resp. только на близкомъ разстояніи отъ электрода-раздражителя или разрядника и лишь при приближеніи или касаніи какимъ либо проводникомъ къ этому препарату, онъ можетъ служить достаточно чувствительнымъ электроскопомъ. При слабомъ-же напряженіи электрическаго поля онъ ока-

зывается „мало-чувствительнымъ“. Этимъ обстоятельствомъ отчасти можно объяснить вышеуказанный странный фактъ, а именно—что первый электро-кинетическій опытъ Galvani, съ помощью этого препарата, заключавшій въ себѣ перво-классное открытіе, остался безъ дальнѣйшей разработки въ теченіе цѣлаго столѣтія. Я предполагаю, что послѣ Galvani были, по всей вѣроятности, попытки въ этомъ направленіи, но они едва-ли были удовлетворительны, ихъ результаты едва-ли были постоянные и опредѣленные, вслѣдствіе участія сложныхъ условій, тогда неизвѣстныхъ и затемнявшихъ суть дѣла. Нѣчто подобное пришлось испытать и мнѣ самому въ началѣ моихъ изслѣдованій, въ тѣхъ опытахъ, въ которыхъ я пользовался препаратомъ Galvani; даже „der stromprüfende Froschschenkel“ по du Bois Reymond'у оказывался во многихъ случаяхъ непригоднымъ, и только наложеніе проводящей массы на центральный конецъ нерва, гесп. наличность куска позвоночника сдѣлало препаратъ вполне пригоднымъ для работы въ указанномъ направленіи.

Опытъ 20-й. Слабый Ruhmkorff, искра въ 1 сант.; одинъ полюсъ соединенъ съ землею, другой—съ вертикальною ZnEl (примѣрно, 12×12 сант.); NM-препаратъ лежитъ на горизонтальной парафиновой пластинкѣ въ „дѣятельномъ“, продольномъ расположеніи; при достаточной близости его къ ZnEl начинаются спонтанныя сокращенія. Если теперь наложить „побочную дугу“ abc (см. рис. 26, I), изъ проводника, хотя-бы и плохаго—жгутъ изъ мокрой бумаги, смоченный водою шнурокъ и т. п., на оба конца препарата, то сокращенія прекращаются. При этомъ могутъ ослабѣть и даже вполне исчезнуть не только „спонтанныя“ сокращенія, но даже и вызываемыя приближеніемъ руки къ NM. Сокращенія мускуловъ еще могутъ быть, хотя и слабѣе, въ томъ случаѣ, когда abc соединяетъ не оконечности препарата, напр. когда точка касанія а или с, или обѣ вмѣстѣ отодвинуты отъ конца стопы, гесп. отъ позвоночника р на 1—2 сантиметра. То-же самое получается и при наложеніи проводящаго „хвоста“ на тотъ или другой конецъ препарата

внѣ этой цѣпи, наложенной въ видѣ abc; но стоитъ лишь соотвѣтственно передвинуть конецъ послѣдней къ концу „хвоста“, т. е. ввести въ общую цѣпь и этотъ послѣдній, какъ тотчасъ сокращенія снова прекращаются.

Цѣлый рядъ различныхъ варіацій опыта убѣждаетъ насъ въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло, дѣйствительно, съ чисто физическимъ условіемъ, которое необходимо имѣть въ виду при всякой постановкѣ различнѣйшихъ электро-кинетическихъ опытовъ. Такъ напр., если при слабомъ раздраженіи расположимъ NM-препаратъ на горизонтальной сухой поверхности стекла или парафина, то при обычныхъ условіяхъ раздраженія получимъ сокращенія; но стоитъ лишь сильно смочить весь препаратъ водою, resp. физиологическимъ солянымъ растворомъ, такъ что подъ нимъ быть-бы слой жидкости, какъ сокращенія исчезнутъ: слой воды служитъ побочнымъ замыканіемъ для окончностей препарата; высушимъ его, и, ceteris paribus, раздраженіе снова проявится.

Вліяніе побочной дуги abc, въ смыслѣ депрессіи раздраженія, можетъ быть обнаружено не только при полномъ ея замыканіи, но даже при одномъ лишь приближеніи ея концовъ, т. е. M и a, resp. p и c. Если предварительное раздраженіе не было очень сильное, то при достаточномъ сближеніи концовъ еще не замкнутой цѣпи MNpсba, напр. M и a, безъ касанія ихъ, уже наблюдается ослабленіе сокращеній ¹⁾.

Далѣе, наложеніе какого нибудь проводника „побочною дугою“ на одинъ лишь нервъ (cd въ рис. 26, I) можетъ даже усиливать сокращенія, при извѣстныхъ условіяхъ, особенно, если этотъ проводникъ металлическій. Съ другой стороны, при слабомъ электро-кинезѣ, свертываніе самага нерва въ кольцо Npd, безъ какого либо посторонняго проводника, мо-

¹⁾ Длина побочной дуги abc обыкновенно лишь немногимъ превышала длину NM-препарата. Въ нѣкоторыхъ опытахъ я бралъ ее очень длинною (40—50 сант. и больше) и существенной разницы въ ея дѣйстви не замѣтилъ. Было бы желательно изучить количественныя соотношенія между ея длиною и частотою электрическихъ колебаній; быть можетъ, при этомъ могло бы обнаружиться и качественное различіе въ физиологическомъ дѣйстви.

жетъ вызвать совершенно явственную депрессию раздраженія; для успѣшности этого опыта необходимо, чтобы центральный конецъ нерва коснулся-бы его міополярнаго участка возможно близко около мускула. Этимъ, очевидно, весь нервный стволъ представляетъ физическія условія для рѣзкаго ослабленія электрическихъ колебаній въ немъ. Что-же касается до продолжающагося безпрепятственно электро-кинетическаго раздраженія самого мускула и двигательныхъ нервныхъ окончаній въ немъ, то оно имѣетъ мѣсто, по всей вѣроятности, лишь въ самыхъ поверхностныхъ его слояхъ. Выше мы уже видѣли, что перерѣзка нерва у самого мускула прекращаетъ сокращенія, не смотря на сохраненіе физическихъ условій опыта (см. оп. 5); мѣстомъ возникновенія основнаго возбужденія оказывается самый нервный стволъ. Отсюда становится понятною депрессія раздраженія при свертываніи одного нерва въ замкнутую цѣпь.

Опытъ 21-й. Депрессія отъ побочной дуги всего проще демонстрируется такимъ образомъ: NM-препаратъ держать въ рукѣ за косточку такъ, чтобы нервъ съ кускомъ позвонокъ р свѣшивался внизъ, а голень со стопой была направлена горизонтально; поднося на достаточно близкое разстояніе къ ZnEl, получаемъ сокращенія. Если теперь, остановившись на этомъ мѣстѣ, мы начнемъ поворачивать косточку такъ, чтобы и голень начала свѣшиваться внизъ, то въ тотъ моментъ, когда нервный стволъ начнетъ прилегать къ *m. gastrocnemius*, сокращенія прекратятся — вслѣдствіе образованія замкнутой цѣпи изъ N и M. Стоитъ лишь отвести нервъ отъ мускула, и сокращенія возобновятся. Въ такомъ видѣ опытъ удается обыкновенно при слабомъ или среднемъ полѣ; но если напряженіе очень велико, или если поднесемъ руку съ NM очень близко къ ZnEl, то сокращенія могутъ появиться, не смотря на прилеганіе нерва къ мускуламъ даже по всей длинѣ. Здѣсь, очевидно, превалируетъ усиливающее дѣйствіе соединенія съ тѣломъ экспериментатора.

При этихъ опытахъ надо имѣть въ виду слѣдующую предосторожность: если держа NM-препаратъ одною рукою

за косточку, мы будемъ касаться къ нему другою, напр. къ мускулу или къ нерву, то этого достаточно, чтобы уничтожить раздраженіе, если сокращенія передъ тѣмъ были. Причина та, что этимъ приѣмомъ мы устанавливаемъ своимъ тѣломъ „побочную дугу или цѣпь“ для NM, которая, конечно, дастъ депрессию раздраженія. Въ этомъ легко убѣдиться, экспериментируя въ относительно слабомъ электрическомъ полѣ. Стало быть, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда держа голою рукою NM, мы желаемъ получить „отведенныя“ сокращенія, т. е. путемъ касанія какимъ нибудь проводникомъ къ нерву, необходимо, чтобы это дотрогиваніе производило-бы другое лицо, не соединенное съ нами. Конечно, того-же, хотя и не вполне, можно достигнуть путемъ касанія какимъ нибудь большимъ проводникомъ, который мы держимъ другою рукою, но не иначе, какъ черезъ изолирующую обкладку (парафинированную бумагу, каучуковую мягкую ткань, въ стеклянной оправѣ и т. п.).

Только - что описанный опытъ имѣетъ важное значеніе для уясненія условій электро-кинетическаго раздраженія нервовъ *in situ* въ организмѣ, гдѣ со всѣхъ сторонъ они окружены проводниками, составляющими побочныя замыканія.

Опытъ 22-й. Считаю излишнимъ описать еще одну вариацию опыта съ побочною дугою, удобную для поясненія выше сказаннаго. Приготавливаютъ препаратъ Galvani (рис. 26, II) и помощью нитки, проведенной черезъ позвоночникъ р, подвѣшиваютъ вертикально лапками внизъ; затѣмъ перерѣзываютъ нервъ на какой-нибудь сторонѣ, напр. N по возможности выше, при выходѣ изъ позвоночника, и накладываютъ петлю нитки на конецъ нижняго отрѣзка нерва; на разстояніи нѣсколькихъ (5—10 или болѣе) сантиметровъ подъ препаратомъ, при слабомъ раздраженіи, кладутъ плашмя Zn-электродъ. Если перерѣзанный нервъ N съ ниткою, свѣшиваясь, прилегаешь къ голени, то сокращаются лишь мускулы M'; но стоитъ лишь, захвативъ нитку, приподнять нервъ N и отвести его отъ голени M, какъ сокращенія появятся также и въ мускулахъ M, иннервируемыхъ этимъ перерѣзаннымъ нервомъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что подобно вліянію со-
сѣдства проводниковъ и ориентированія, наличность условій
для образованія побочной дуги можетъ рѣзко вліять на ре-
зультатъ нейро-электро-кинеза электро-статическаго происхо-
жденія. Уже изъ историческаго обзора въ началѣ этого
труда мы видѣли, что значеніе побочной дуги было упущено
изъ виду прежними наблюдателями. Между тѣмъ они,
несомнѣнно, встрѣчались съ явленіями этого порядка; такъ,
напр., еще у Galvani мы встрѣчаемъ такого рода наблюде-
нія, что лягушечій препаратъ, положенный весь на метал-
лическую поверхность, не давалъ сокращеній при извлеченіи
искръ изъ электрической машины. Само собою понятно, что
здѣсь металлъ составлялъ побочное замыканіе для нерва и
мускула. Съ аналогичными явленіями встрѣчался и J. Loeb
(1897 г.), который, какъ и другіе, также не распозналъ ихъ
основнаго содержанія.

Не слѣдуетъ однако думать, что если NM-препаратъ,
расположенный недалеко отъ ZnEl, имѣетъ побочную дугу
abc и остается въ покоѣ, то, стало быть, онъ совершенно на-
ходится внѣ всякаго вліянія электрическаго поля; прикосно-
веніемъ металлическаго проводника къ нерву легко вызвать
„отведенныя“ сокращенія. Даже въ томъ случаѣ, если эта
дуга abc металлическая, можно ихъ вызвать и безъ касанія,
т. е. какъ „спонтанныя“, стоитъ лишь значительно усилить
электрическое поле или значительно приблизить NM къ ZnEl.

На первый взглядъ простѣйшимъ объясненіемъ значе-
нія побочной дуги вообще могло бы служить предположеніе,
что въ системѣ MNrcba (рис. 26, I) внутренній разрядъ, или
иначе электрическій токъ проходитъ не черезъ N, но минуетъ
его и совершается черезъ побочный проводникъ abc, обла-
дающій лучшею электро-проводимостью. Однако не трудно
убѣдиться въ недостаточности такого объясненія для всѣхъ
случаевъ; достаточно взять дугу abc изъ проводниковъ раз-
ныхъ свойствъ, разныхъ размѣровъ, разной электро-провод-
ности. На то же указываетъ и тотъ фактъ, что при извѣст-
ныхъ условіяхъ касаніе рукою, къ NM, особенно къ нерву,

или одно лишь поднесение ея можетъ дать сокращенія и не смотря на наличность хорошо проводящаго абс. Наконецъ, слѣдующій опытъ всего нагляднѣе доказываетъ несостоятельность только-что упомянутаго объясненія.

Опытъ 23-й (рис. 27). Беремъ два нервно-мышечныхъ препарата NM и N'M' и кладемъ ихъ на стеклянную или парафиновую горизонтальную пластинку, какъ показано на рис. 27 въ положеніи I или II, т. е. каждый изъ нихъ образуетъ для другого побочную дугу. Если электрическое поле

Рис. 27. ZnE—электродъ; NM и N'M'—два лягушечьи препарата, составляющіе замкнутую цѣпь двоякимъ способомъ (I и II).

достаточно слабое, resp. ZnE достаточно далеко, то всѣ мускулы остаются въ покоѣ. Но достаточно разъединить оба препарата въ какой-либо точкѣ касанія pM' или Mp', resp. въ pp' или MM' и отвести эти концы

даже лишь на нѣсколько миллиметровъ другъ отъ друга, какъ всѣ мускулы начнутъ сокращаться спонтанно или при поднесеніи руки; между тѣмъ какъ при замкнутой цѣпи NMN'M' приближеніе послѣдней или конца проволоки bb' отъ земли можетъ и не вызвать раздраженія, если электро-кинезъ не сильный. Итакъ, наличность побочной дуги изъ возбудимыхъ частей все-таки не измѣняетъ явленія депрессіи; здѣсь уже непримѣнимо вышеупомянутое объясненіе о внутреннемъ разрядѣ помимо нерва.

При обсужденіи этого вопроса можетъ однако возникнуть еще сомнѣніе такого рода: не играетъ ли существенной роли въ этомъ явленіи депрессіи малый размѣръ проводниковъ, составляющихъ замкнутую цѣпь? Съ таковымъ вопросомъ приходится, конечно, считаться, въ виду большаго вліянія, оказываемаго величиною поверхности проводника на индуцированіе въ немъ электрическихъ колебаній достаточной амплитуды. Стѣдующія наблюденія представляютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторый интересъ.

Опытъ 24-й (рис. 28). Сила Ruhmkorff'a небольшая, длина искры 1 сант., одинъ полюсъ отведенъ въ землю, другой соединенъ съ вертикальною ZnEl (16×16 сант.); NM-препаратъ расположенъ на горизонтальной стеклянной пластинкѣ, онъ введенъ въ цѣпь металлической кольцеобразной полоски abc (шириною, т. е. высотой 4 сант. и длиною 78 сант.) или однимъ нервомъ, какъ въ I, или же всею своею длиною (II). Перерывы тока въ первичной спирали въ этомъ опытѣ, какъ и во многихъ вышеописанныхъ, требующихъ болѣе тонкой установки, должны быть рѣдкіе, 1—2 въ секунду.

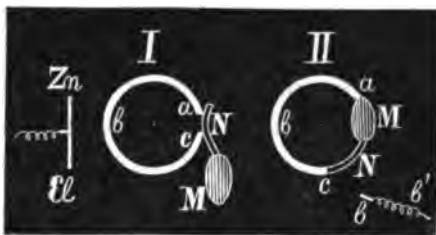

Рис. 28. ZnEl—электродъ; NM—препаратъ; abc—металлическое незамкнутое кольцо; bb'—проволока отъ земли.

При разстояніи b отъ ZnEl въ 25—30 сант. въ обоихъ случаяхъ (I и II) мускулы остаются въ полномъ покоѣ; тоже можетъ получиться даже при приближеніи ZnEl къ b на 15—20 сант.! Однако раздраженіе сейчасъ же проявится сокращеніями, если въ мѣстѣ касанія a или c разъединить NM отъ металлической дуги. Второй способъ заключается въ прикосновеніи проволоки bb' (отъ земли) къ нерву или къ мускулу: при вполнѣ замкнутой цѣпи мускулы сокращаются; но касаніе тою-же проволокою bb' къ кольцу abc можетъ остаться безъ этого результата. Наконецъ, третій способъ возбужденія сокращенія, при вполнѣ замкнутой цѣпи $abcNM$, заключается въ наложеніи на M (I) достаточно большаго „хвоста“ изъ станиоля, къ которому подносимъ руку или металлическую пластинку, соединенную съ землею помощью проволоки bb' .

Такимъ образомъ этотъ опытъ показываетъ, что при благопріятныхъ, повидимому, условіяхъ для возникновенія электрическаго раздраженія въ $abcNM$, все-таки раздраженіе не происходитъ, если цѣпь эта замкнута.

Убѣдившись въ томъ, что путемъ наложенія побочной дуги можно устранять раздраженіе въ перво-мышечномъ

препаратъ, мы, естественно, приходимъ къ предположенію о возможности достигать того-же не только для всего NM, но и для той или иной части его, напр., для любого отдѣла нерва. Иначе говоря, изъ выше приведенныхъ опытовъ вытекаетъ весьма вѣроятное предположеніе о возможности локализованія раздраженія въ нервномъ стволѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если помощью побочной дуги мы соединимъ средину нерва съ какимъ-нибудь, напр., мускульнымъ, концомъ NM-препарата, то міополярный отдѣлъ нерва въ этомъ случаѣ будетъ защищенъ отъ прямого дѣйствія электро-кинетическаго раздраженія; появившіяся же сокращенія будутъ зависѣть отъ раздраженія центрополярнаго участка нерва, откуда физиологическій процессъ возбужденія („нейро-токъ“) свободно проходитъ въ мускуль. Тоже самое относится и къ обратному расположенію побочной дуги—*vice versa*. Если далѣе мы будемъ увеличивать участокъ нерва, охваченный побочною дугою, и тѣмъ уменьшать его свободный, раздражаемый отдѣлъ, то этимъ дается возможность опредѣлить *minimum* протяженія такого отдѣла, при которомъ электро-кинетическое раздраженіе оказывается еще „достаточнымъ“ для появленія сокращеній. Того-же мы могли бы достигнуть для любого участка нерва путемъ накладыванія двухъ побочныхъ дугъ, отъ обоихъ концовъ NM-препарата, и сближая *ad libitum* внутренніе концы этихъ дугъ, лежащіе на нервномъ стволѣ. Такимъ образомъ давалась бы возможность локализованія въ немъ раздраженія.

Многочисленныя наблюденія, произведенныя мною въ этомъ направленіи, дали результаты, вполне соответствующіе приведеннымъ соображеніямъ.

Опытъ 25-й (рис. 29). Локализованіе раздраженія въ нервѣ помощью побочныхъ дугъ.

Эти наблюденія требуютъ довольно тонкой, осторожной постановки, какъ по напряженію поля и разстоянію отъ ZnEl до NM, такъ и по электро-ёмкости концевыхъ массъ NM-препарата. Всего лучше брать слабый Ruhmkorff съ 1—2 аккумуляторами, длина искры 4—5 мм. Побочная дуга

изъ смоченнаго шнура или жгута изъ смоченной пропускной бумаги накладывается (I) одиночно, дистально (ab) или проксимально (mn); въ другихъ же опытахъ—одновременно двойною—a'c' и d'e' (II); расположение же нервно-мышечнаго препарата должно быть „дѣятельное“, тѣмъ или инымъ концомъ обращенное къ ZnEl. Электрическое колебательное поле — униполярное; другой борнъ Ruhmkorff'a соединяется съ землею. Разстояніе между Zn-электродомъ и NM 15—30 сантиметровъ.

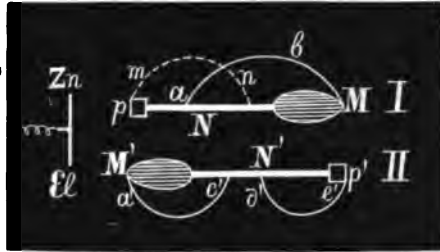

Рис. 29. ZnEl—электродъ; I и II два положенія препарата; ab, mn, a'c', d'e' — побочныя дуги.

1. Центральнйй конецъ нерва состоитъ изъ небольшого куска позвоночника; мускуль расположенъ дистально (I); побочная дуга ab охватываетъ мускуль и міополярный участокъ нерва. Въ этомъ случаѣ, передвигая лѣвый конецъ a по нерву, легко замѣтитъ, что спонтанныя сокращенія прекращаются уже тогда, когда этотъ конецъ лежитъ не много ближе къ p, чѣмъ къ M, напр., на границѣ лѣвой трети нерва съ среднею третью, какъ на рис. Стало быть, раздраженіе оказывается субминальнымъ, не смотря на то, что цѣлая треть (лѣвая) нерва, и даже около половины его, лежитъ „свободно“ внѣ побочной дуги, т. е. доступна раздражающему дѣйствію электрическихъ индуцированныхъ колебаній.

2. Та-же постановка (I), но теперъ побочная дуга (mn) наложена на центральный участокъ нерва—p и N; при этомъ дистально расположенный мускуль и міополярный участокъ нерва оказываются доступными для электрической индукціи, а слѣдовательно, и для раздраженія. Теперъ, при томъ-же напряженіи поля, при томъ-же разстояніи ZnEl—NM, раздраженіе оказывается сильнымъ; мускулы сокращаются спонтанно, безъ поднесенія руки. Они получаютъ даже тогда, когда внутренній конецъ дуги, именно n пододвинуть вправо совсѣмъ близко къ мускулу; при межуточномъ разстояніи

между n и M въ 1—2 миллиметра сокращения еще сильныя; но стоитъ лишь коснуться n къ мышцѣ (или къ остатку бедренной косточки), какъ тотчасъ раздраженіе прекращается. Стало быть, при указанныхъ условіяхъ „свободный“ участокъ нерва въ 1 даже 0,5 миллиметра оказывается вполне достаточнымъ для явнаго раздраженія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было довольно явственно замѣтить уменьшеніе сокращеній съ уменьшеніемъ „свободнаго“ участка нерва.

3. Теперь мускуль обращенъ проксимально, а нервъ—дистально (II); кусокъ позвоночника p небольшой. Побочная дуга $a's'$ наложена на мускуль и міополярный участокъ нерва; центрополярный отдѣлъ его „свободный“. При этихъ условіяхъ раздраженіе слабое; сокращения могутъ прекратиться даже тогда, когда внутренній конецъ дуги s' лежитъ почти на серединѣ нерва, т. е. когда почти половина (правая) нерва доступна раздраженію. Приближеніе руки къ p' усиливаетъ раздраженіе.

4. Повторено 3-е наблюденіе, но съ тѣмъ различіемъ, что теперь побочная дуга $d'e'$ наложена на центральный (правый) участокъ нерва; а мускуль и міополярный отдѣлъ нерва свободны. Результаты аналогичны тому, что дало наблюденіе 2-е, т. е. довольно сильное раздраженіе, не смотря на малое протяженіе „свободнаго“ участка нерва между M' и концомъ d' .

Слабое раздраженіе въ наблюденіяхъ 1-мъ и 3-мъ, когда большая концевая масса, именно мускулы, была исключена помощью „побочной дуги“, можно было легко усилить; для этого достаточно было наложить куски отрѣзанныхъ мышцъ на центральный конецъ нерва, т. е. на p . При этомъ получались сокращения мускуловъ даже въ томъ случаѣ, если „свободный“ участокъ нерва равнялся, примѣрно, только 1 миллиметру; иначе говоря, наличность достаточной величины электро-ёмкости на обонхъ концахъ NM-препарата есть весьма важное условіе, благоприятствующее возникновенію сильныхъ электрическихъ колебаній, т. е. раздраженія даже при очень маломъ протяженіи „свободнаго“ отдѣла нерва.

Чѣмъ больше эти концевыя проводящія массы, тѣмъ сильнѣе, *ceteris paribus*, раздраженіе.

5. На NM-препаратъ наложены одновременно двѣ побочныя дуги; между средними ихъ концами (с' и d') разстояніе переменное; чѣмъ оно меньше, тѣмъ слабѣе раздраженіе. При слабомъ напряженіи поля спонтанныя сокращенія могутъ прекратиться, если между этими концами остается „свободный“ участокъ нерва только въ 1—2 миллиметра. Но при этомъ поднесеніе руки къ дистальному концу снова вызываетъ явное раздраженіе ¹⁾.

Такимъ образомъ помощью побочныхъ дугъ мы можемъ, въ большей или меньшей степени, локализовать раздраженіе въ нервѣ. Но та-же цѣль можетъ быть достигнута и инымъ путемъ, напр. если съ NM (рис. 29, I) мы удалимъ всѣ побочныя дуги mn, ab и затѣмъ дотронемся пальцемъ или проволокою bb' (отъ земли) до точки a нерва, то электрическое раздраженіе ограничится лишь участкомъ нерва, находящимся между p и a (см. выше стр. 126, опытъ I, наблюденіе съ Geissler'овой трубкой). Комбинація этого способа съ наложеніемъ побочной дуги приводитъ къ такому-же локализованію и въ срединѣ нерва.

Передача униполярнаго раздраженія нерву черезъ межзубочные изолированныя проводники.

Во всѣхъ выше приведенныхъ опытахъ вибраторомъ, иначе—непосредственно ближайшимъ раздражителемъ служилъ пластинчатый электродъ отъ одного изъ полюсовъ Ruhmkorff'a или машины Holtz'a. Но уже а priori мы должны признать возможную передачу раздраженія, т. е. электрическихъ колебаній, черезъ межзубочные проводники, достаточно изолированныя, въ которыхъ вторично, третично и т. д. возникаютъ путемъ индукціи соотвѣтственныя колебанія.

¹⁾ См. интересные опыты Aug. Charpentier надъ интерференціей раздраженій при униполярномъ дѣйствіи индуктивнаго тока (*Archives de Physiologie*. 1896, стр. 62 и 91), представляющіе нѣкоторую аналогію съ излагаемыми въ текстѣ опытами. Онъ работалъ по электро-контактному способу.

Опытъ 26-й. Въ довольно сильномъ электрическомъ полѣ, между ZnEl и NM, помѣщены изолировано 2—3 катушки изъ проволокъ, намотанныхъ на стеклянные цилиндры; около послѣдней подвѣшенъ NM-препаратъ, соединенный съ землею. При достаточно сильномъ раздраженіи мускулы сокращаются спонтанно или лишь при касаніи къ нерву. Если межучочныя разстоянія выбраны правильно, то удаленія одной изъ катушекъ уже достаточно, чтобы прекратить сокращенія. То-же самое достигается введеніемъ „непрозрачной“ ширмы, соединенной съ землею, между катушками, или еще проще—соединеніемъ какой-нибудь одной изъ нихъ съ землею.

Опытъ 27-й. Въ гораздо болѣе наглядной формѣ производится этотъ-же опытъ при помощи нѣсколькихъ лицъ, расположенныхъ на изолированныхъ подставкахъ между ZnEl и NM и безъ касанія другъ съ другомъ. Я обыкновенно заставляю ихъ вытягивать горизонтально руки въ плоскости ихъ размѣщенія; первое лицо отъ Ruhmkorff'a стоитъ весьма близко около ZnEl (30—40 сант.); разстояніе между вытянутыми руками (одна надъ другою, пальцы растопырены) около 15—50 сант. Къ пальцамъ протянутой руки лица (А), стоящаго послѣднимъ въ этой цѣпи, подносится нервно-мышечный препаратъ, соединенный съ землею; если нѣтъ спонтанныхъ сокращеній, то они являются при дотрагиваніи пальцемъ А къ нерву. Ruhmkorff нужно сильно зарядить; если онъ достаточно большой, то сила тока въ первичной спирали можетъ быть доведена до 6—8 амперъ. Zn-электродъ я обыкновенно беру для этого опыта не менѣе 25×25 сант.

Сначала необходимо убѣдиться, что на данномъ большемъ отстояніи отъ ZnEl, примѣрно 5—6 метровъ и болѣе, NM-препаратъ остается въ покоѣ даже при касаніи къ нерву, если цѣпь изъ лицъ еще не поставлена. Теперь ихъ ставятъ указаннымъ способомъ, и сокращенія появляются. При удачномъ расположеніи цѣпи достаточно 1—2 лицамъ выйти изъ нея, и раздраженіе прекращается; то-же самое получается при соединеніи кого-либо изъ нихъ съ проволокою bb' отъ

земли. Сами лица при этомъ ровно ничего не ощущаютъ, даже послѣднее А, которое касается къ NM; однако взявъ въ одну руку эту проволоку bb' и касаясь другою къ одному изъ этихъ лицъ, лучше къ стоящимъ ближе къ ZnEl, можно получить легкое ощущение покалыванія, искроваго удара; это, конечно, указываетъ на электро-заряженное состояніе этихъ лицъ. Въ ихъ тѣлѣ индуцируются электрическія колебанія, но весьма слабыя для каждой точки чувствительной кожной поверхности; если-же подносимъ руку, то въ соотвѣтственномъ мѣстѣ напряженіе концентрируется, густота „тока“ усиливается, и получается чувствительный разрядъ.

Свойства сокращеній при униполярномъ раздраженіи.

До сихъ поръ мы изучали различныя вѣшнія условія, такъ или иначе вліяющія на ходъ униполярнаго электро-кинетическаго раздраженія. Опредѣливши ихъ значеніе для разнаго рода опытовъ, мы обратимся теперь къ чисто физиологическому вопросу: въ какой степени отличается этотъ способъ раздраженія отъ обычнаго электро-контактнаго, помощью касанія электродами, по вызываемой физиологической реакціи? Всего удобнѣе и проще сравнить ее съ раздражающимъ дѣйствіемъ индукціонныхъ ударовъ и именно по періоду скрытаго раздраженія, по свойствамъ міограммы, по способу сложенія сокращеній въ тетанусъ. Это и было сдѣлано мною, причемъ оказалось, что ни въ одномъ изъ указанныхъ отношеній я не нашелъ замѣтной разницы между раздраженіемъ электро-кинетическимъ и помощью непосредственно проводимыхъ индукціонныхъ ударовъ. Весьма вѣроятно, что тоже относится и къ электро-двигательнымъ явленіямъ нерва въ обоихъ случаяхъ.

Опытъ 28-й. Сложеніе сокращеній въ тетанусъ.

Производя таковыя опыты съ постепенно учащающимися перерывами въ первичной цѣпи Ruhmkorff'a, я получалъ въ мускулѣ, на разстояніи 40—50 сант. отъ ZnEl, совершенно такія же міограммы, какъ и при раздраженіи помощью саннаго аппарата du Bois Reymond'a: сначала, при рѣд-

кихъ ударахъ, отдѣльныя сокращенія еще рѣзко были отличимы, затѣмъ началось слиянiе въ нисходящей части кривой для каждаго удара и, наконецъ, получалась ровная прямая линия. Само собою понятно, что такое сравненiе, по многимъ причинамъ, нельзя назвать точнымъ; нельзя и утверждать, что сила электрическаго колебанiя въ NM, resp. въ нервѣ, въ обонхъ случаяхъ была одинакова. Я старался пополнить этотъ недочетъ тѣмъ, что варіировалъ силу раздраженiя помощью саннаго аппарата и Ruhmkorff'a въ довольно широкихъ предѣлахъ, мѣнялъ мѣста раздраженiя и направленiе токовъ; въ качественномъ отношенiи сравненiе не показало какого-либо замѣтнаго различiя. Кстати еще замѣчу, что при электро-кинетической тетанизации мнѣ ни разу не пришлось встрѣтить сложения сокращенiй по Fleischl'ю, которое нерѣдко получается помощью электрическихъ Zeitreize.

Въ одномъ отношенiи, мнѣ казалось, есть нѣкоторое явственное различiе между обоими способами раздраженiя, замѣченное мною во многихъ наблюденiяхъ, но пока еще не изученное специально. Оно относится къ раздраженiю помощью очень частыхъ электрическихъ ударовъ — свыше 200—300 въ 1 сек. Какъ извѣстно, при такой частотѣ индукционныхъ непосредственныхъ раздраженiй нервъ начинаетъ отвѣчать пониженiемъ высоты сокращенiй, получается явная „депрессiя возбужденiя“: нервно-мышечный препаратъ не только не повышаетъ дальше своей дѣятельности, поскольку она проявляется въ сокращенiи, пропорционально учащенiю ударовъ, но даже наоборотъ, не въ состоянiи удерживать сокращенiя, соответствующаго мѣньшему числу раздражающихъ ударовъ ¹⁾; при учащенiи индуктивныхъ ударовъ свыше 150—200 въ 1 сек. сокращенiе рѣзко ослабѣваетъ, хотя

¹⁾ См. Я. Трутовскiй. Къ ученiю о физиологическомъ дѣйстви частыхъ электрическихъ ударовъ на сердце, нервы и мускулы. Харьковъ. 1897 (Изъ моей лабораторiи). По его изслѣдованiямъ, упомянутое явленiе депрессiи отъ частоты (ressitum Н. Введенскаго) наблюдается при электрическомъ раздраженiи не только двигательнаго нерва, но также и кураризованнаго мускула, чувствительнаго нерва, спиннаго мозга, сердца.

сила электрическаго тока сама по себѣ остается безъ измѣненія; измѣняется лишь частота. Подвергая же NM-препаратъ дѣйствию электрокинетическаго раздраженія и вводя въ первичную цѣпь Ruhmkorff'a при 70 Volt электро-литическій прерыватель Wehnelt'a, я получалъ повышающееся тетаническое сокращеніе, не смотря на то, что частота перерывовъ значительно превосходила 500—600 въ 1 сек. Въ одномъ опытѣ, я получалъ сильный тетанусъ, хотя судя по тону число перерывовъ, повидимому, превышало 1000 въ 1". Такъ какъ въ этихъ наблюденіяхъ NM-препаратъ находился довольно близко къ ZnEl (40—50 сант.) и кромѣ того имѣлъ станиоловый „хвостъ“, resp. былъ соединенъ съ землею, то нужно признать, что электрокинетическое воздѣйствіе само по себѣ, въ чисто физическомъ смыслѣ, было весьма сильное. Если же подвергнуть нервъ непосредственному электрическому раздраженію съ подобною частотой перерывовъ, то несомнѣнно, явленіе депрессіи обнаружилось-бы въ полной силѣ.

Желательно было бы, чтобы указанное различіе послужило темой спеціальнаго разслѣдованія. Необходимо при этомъ, конечно, имѣть въ виду, что при извѣстныхъ условіяхъ электрокинетическое воздѣйствіе не ограничивается лишь однимъ нервнымъ стволомъ, но въ болѣе или мѣншей степени распространяется и на мускулъ. Быть можетъ, отчасти и въ этомъ заключается причина указаннаго различія, т. е. столь сильнаго возбужденія, несмотря на огромную частоту электрическихъ колебаній. Съ другой стороны, можетъ имѣть значеніе и то обстоятельство, что электро-кинезъ охватываетъ не ограниченную часть нервного ствола, какъ это обыкновенно происходитъ при непосредственной аппликаціи электрическаго раздраженія, но весь стволъ, а отчасти и интрамускулярныя его окончанія, если не во всей толщѣ мышць, то въ болѣе периферическихъ ихъ слояхъ, а также и центральныя начала. Вообще механизмъ нейро-электрокинеза гораздо сложнѣе, чѣмъ при прямой аппликаціи электро-контактнаго раздраженія и не только по свойствамъ вызываемыхъ въ NM электрическихъ колебаній, но и по распредѣленію ихъ въ этой сложной системѣ возбудимыхъ частицъ. Къ этому необхо-

димо добавить, что отсутствіе электродовъ, непосредственно касающихся къ нерву, при „раздраженіи на разстояніи“ составляетъ характерное отличіе этого способа отъ обычнаго электро-контактнаго. Если и для нейро-электрокинеза мы должны себя представить прохожденіе „тока“ черезъ нервъ, какъ результатъ іонизаціи и передвиженія іоновъ, то съ другой стороны здѣсь отсутствуютъ условія для взаимодѣйствія между электродами и электрозарядами „концевыхъ“ іоновъ. Эти существенныя отличія весьма важны и для сужденія объ электротоническихъ явленіяхъ въ обоихъ случаяхъ.

Опытъ 29-й. Міограмма и періодъ скрытаго раздраженія при униполярномъ раздраженіи ¹⁾.

Нервно-мышечный препаратъ укрѣплялся на вышеупомянутомъ эбонитовомъ міографѣ, котораго пишущій рычажокъ чертилъ кривую на быстро вращавшемся барабанѣ Baltzar'a. Средней величины Ruhmkorff заряженъ 2—3 аккумуляторами; въ первичной его цѣпи находился особо устроенный ртутный ключъ со спиртовой промывкою по Kropesker'у, дававший возможность довольно точно получать отдѣльныя, одиночныя сокращенія, замыкательныя и размыкательныя.

Электрокинетическое сокращеніе сравнивалось съ эффектомъ непосредственнаго раздраженія того-же нерва помощьюъ индукціонныхъ размыкательныхъ ударовъ отъ саннаго аппарата du Bois Reymond'a, проводимыхъ къ нерву черезъ неполяризующіеся электроды. Перерывы въ первичной цѣпи обоихъ индукторіумовъ, конечно, послѣдовательно, одинъ послѣ другаго, при сравнительныхъ наблюденіяхъ, производились однимъ и тѣмъ-же ртутнымъ ключомъ. Кривыя сокращенія отъ обоихъ размыкательныхъ раздраженій сравнивались между собою только при условіи равенства ихъ высотъ, въ чемъ убѣждались предварительно.

¹⁾ Часть этихъ опытовъ описана уже С. И. Костиннымъ I. с., стр. 69—70. Тамъ-же приведены и міограммы, полученные при нашихъ совмѣстныхъ опытахъ.

Такое сравнение показало, что миограммы при обоихъ способахъ раздраженія вполне сходны и даже тождественны между собою какъ по продолжительности періода „скрытаго раздраженія“, такъ и по формѣ кривой и по продолжительности самаго процесса сокращенія. Что касается до длины перваго періода, то она варіировала отъ 0,015—0,018 сек. для *m. gastrocnemius*. Такая большая продолжительность обусловливалась несовершенствомъ пищущаго приспособленія, которое все было построено изъ эбонита. Само собою понятно, что при такомъ условіи трудно провести точное сравнение между обоими способами раздраженій; но разъ мы допустимъ, что несовершенство графики болѣе или менѣе одинаково отражалось въ обоихъ рядахъ сравнительныхъ миограммъ, то въ извѣстной степени позволительно сдѣлать и нѣкоторыя болѣе детальныя заключенія. Такъ, присматриваясь къ слѣдующимъ числамъ для періода скрытаго раздраженія въ обоихъ случаяхъ, т. е. въ параллельныхъ наблюденіяхъ, при равныхъ высотахъ сокращеній, и довѣряя малымъ, но постояннымъ разностямъ, мы можемъ съ нѣкоторымъ правомъ заключить, что при электро-кинетическомъ раздраженіи упомянутый періодъ, повидимому, немного короче, чѣмъ при электро-контактномъ.

	<u>1</u>	<u>2'</u>	<u>3</u>	<u>4</u>	<u>5</u>	<u>6</u>
Электро-кинезъ . . .	0,017	0,016	0,015	0,017	0,018	0,015 сек.
Электро-контактъ . .	0,018	0,017	0,018	0,018	0,019	0,017 „

Если таковое укороченіе при электро-кинезѣ подтвердится дальнѣйшими болѣе точными опредѣленіями, то для объясненія этого факта придется имѣть въ виду, между прочимъ, и вышеуказанную своеобразность въ распространеніи индуцированныхъ электрическихъ колебаній въ нервно-мышечномъ препаратѣ. Пока этотъ фактъ еще не прочно установленъ, я считаю преждевременнымъ входить въ его теоретическое обсужденіе.

Далѣе, тожество міограммъ при обонхъ способахъ раздраженія, повидимому, говоритъ противъ фізіологической активности Шиллеръ-Mouton'овскихъ послѣдовательныхъ колебаній въ разомкнутой цѣпи вторичной катушки, по крайней мѣрѣ, при условіяхъ описаннаго опыта (см. выше, стр. 119 Charpentier о томъ-же для электро-контактнаго униполярнаго раздраженія).

Мнѣ остается еще описать одинъ опытъ, имѣющій значеніе въ исторіи нейро-электрокинеза, а именно опытъ Galvani съ раздраженіемъ нерва при касаніи къ нему одновременно съ извлеченіемъ электрической искры (см. гл. I), но въ измѣненной мною формѣ. Читатель уже могъ убѣдиться выше, что касаніе проводникомъ къ NM-препарату вовсе не обязательно; все зависитъ отъ степени напряженія электрическаго поля и наличности проводящихъ массъ на концахъ NM, а также отъ устраненія неблагоприятныхъ условій, какъ напр. побочной дуги, недѣятельнаго расположенія, межуточныхъ непрозрачныхъ ширмъ, соединенныхъ съ землею, сосѣдства проводящихъ массъ.

Опытъ 30-й. Раздраженіе помощью „возвратнаго удара“.

Электрическое поле устанавливается не сильное; NM-препаратъ, соединенный съ большимъ кондукторомъ, resp. съ землею или нѣтъ, расположенъ такъ далеко отъ ZnEl—тогда еще дальше „порога“ раздраженія, что сокращеній нѣтъ. Касаемся рукою къ борну или къ проволоцѣ—мускулы остаются въ покоѣ; но достаточно поднять руку къ ZnEl и извлечь искру, какъ тотчасъ увидимъ сокращеніе мышцъ. Если-же произвести это извлеченіе искры помощью проволоки, соединенной съ водопроводною трубой, то раздраженія NM можетъ и не быть, смотря по условіямъ опыта.

Такой-же положительный результатъ получается и въ случаѣ примѣненія электролитическаго прерывателя Wehnelt'a, который вообще, какъ сказано, даетъ болѣе сильный нейро-электрокинезъ. Въмѣсто большаго отстоянія NM отъ

ZnEl, ради устранения „спонтанных“ сокращеній, мы можемъ расположить нервно-мышечный препаратъ почти въ „недѣятельномъ“ положеніи и затѣмъ, извлекая искру изъ ZnEl, получимъ все-таки сокращенія.

Наконецъ, и съ электро-статической машиною Holtz'a этотъ опытъ вполне удастся въ указанной формѣ (ср. опытъ Biot, стр. 50). Концы разрядника разъединяютъ такъ далеко, что между ними искры не проскакиваютъ; одинъ изъ полюсовъ соединенъ съ ZnEl, противъ которой достаточно далеко расположенъ NM. Сокращенія появляются, при вращеніи машины, только тогда, когда будемъ извлекать искры изъ ZnEl или даже изъ другого полюса.

Для всѣхъ подобныхъ явленій (напр., „возвратный ударъ“ молніи, проходящей далеко въ сторонѣ) обыкновенно принимаютъ, что ударъ обусловливается соединеніемъ разъединенныхъ передъ тѣмъ электричествъ (+ и —), накопившихся въ данномъ тѣлѣ; само-же это соединеніе обусловливается тѣмъ, что причина, вызвавшая и поддерживавшая это разъединеніе электро-полярностей, перестаетъ существовать въ моментъ грозоваго разряда. Подобное объясненіе до извѣстной степени можно было-бы примѣнить для многихъ изъ вышеописанныхъ опытовъ и тѣмъ признать, что въ этихъ явленіяхъ все сводится къ электро-статикѣ¹⁾. Въ будущемъ я имѣю въ виду подробнѣе остановиться на такомъ воззрѣніи, здѣсь-же считаю умѣстнымъ лишь напомнить, что электро-статическіе разряды вовсе не исключаютъ возможности и одновременнаго электро-динамическаго воздѣйствія, именно таковой индукціи, если разряды очень сильны и часты; во время грозовыхъ ударовъ въ металлическихъ проводахъ можетъ появиться и динамическая индукція, рядомъ съ электро-статической; то-же наблюдается и подъ вліяніемъ разрядовъ Лейденской банки²⁾.

¹⁾ Не надо однако упускать изъ виду, что въ опытѣ 30-мъ предварительное соединеніе NM съ землею не только не уменьшаетъ раздраженія „отъ возвратнаго удара“, но даже усиливаетъ его.

²⁾ E. Thomson. Elektro-technische Zeitschrift. 1892. Т. 13, стр. 304, 343, 415.—Уже давно извѣстно, что вслѣдствіе грозовыхъ ударовъ молоко „портится“, быстро створаживается; причиною столь быстро свертыванія могутъ

Электро-кинетическое раздраженіе нерва съ помощью саннаго индукторіума du Bois Reymond'a.

Опытъ 31-й. Весьма многіе изъ вышеописанныхъ опытовъ, не требующіе особенно сильнаго электрическаго поля, могутъ быть легко произведены посредствомъ саннаго аппарата, вмѣсто Ruhmkorff'a. Для этого я пользовался большимъ саннымъ индукторіумомъ, заряженнымъ не менѣе какъ 2 хорошими элементами; вторичная катушка надвигается вполне на первичную, одинъ полюсъ первой соединяется съ землею; другой-же — съ пластинчатымъ Zn-электродомъ или съ катушкою Sp (примѣрно, 25 сант. высоты и 15 сант. поперечника), въ полость которой свѣшивается нервъ съ кусочкомъ позвоночника. Если эта спираль Sp накинута на стеклянный цилиндръ, то наливъ въ него воды и соединивъ ее мокрою ниткою съ нижнимъ концомъ нерва, мы тѣмъ самымъ чрезвычайно усилимъ раздраженіе; но и безъ этого приѣма оно бываетъ довольно сильное вслѣдствіе близости электрода-вibratorа Sp и дѣйствія его со всѣхъ сторонъ, если нервъ опущенъ въ его полость, хотя бы всего на 2—3 сантиметра. Вмѣсто катушки можно взять полый цилиндръ, свернутый изъ листоваго цинка или жести и помѣщенный, конечно, изолировано на стеклѣ или парафинѣ.— Въ виду сравнительно небольшого напряженія поля, слѣдуетъ увеличить число перерывовъ въ первичной цѣпи и тѣмъ усилить раздраженіе, а также снабдить NM-препаратъ проводящимъ „хвостомъ“ или соединить его съ землею. Благодаря такимъ условіямъ, электро-кинезъ получается довольно сильный, и сокращенія происходятъ на разстояніи 20—25 сант. отъ ZnEl, а при примѣненіи Sp они легко переходятъ въ столбнякъ. Сокращенія бываютъ не только „отведенныя“, вызываемыя касаніемъ какого-нибудь проводника къ NM, но и „спонтанныя“ — безъ такого прикосновенія. Наконецъ, мнѣ удалось,

бить не газы, образующіеся въ воздухѣ отъ молніи, но вызываемый ею индуктивный токъ въ молоко, который причиняетъ развитіе кислоты путемъ электролиза. (H. Gerstmann. Fortschritte der Physik. 1896. II, стр. 605).

даже при вполнѣ замкнутой вторичной цѣпи, получать мускульныя сокращенія, если NM былъ расположенъ внутри соленоида, введеннаго въ эту цѣпь, хотя этимъ путемъ— какъ мы увидимъ ниже— электро-кинетическое раздраженіе оказывается значительно ослабленнымъ. Въ случаѣ недостаточности его при такомъ условіи, можно успѣшно воспользоваться слѣдующимъ видоизмѣненіемъ: одинъ полюсъ индукторіума (р) соединенъ съ соленоидомъ Sp, другой-же (р')— соединяется и съ землею, помощью проволоки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ другимъ концомъ соленоида, помощью короткой смоченной нитки; такимъ образомъ въ цѣпи и въ полѣ мы получаемъ гораздо большее напряженіе, чѣмъ при полномъ металлическомъ замыканіи цѣпи вторичной спирали.

Униполярное раздраженіе чувствительныхъ нервовъ.

До сихъ поръ мы изучали электро-кинетическое раздраженіе двигательныхъ нервовъ, какъ наиболѣе удобнаго объекта изученія. Само собою понятно, что развивая путемъ индукціи въ чувствительномъ нервѣ электрической зарядъ и придавая ему колебательный характеръ, мы получимъ раздраженіе и въ этой сферѣ. Подобно предыдущему, можно этого достигнуть, помѣстивъ чувствительный нервъ въ колебательномъ электрическомъ полѣ, съ соблюденіемъ общихъ основныхъ правилъ нейро-электрокинеза, выработанныхъ предыдущими изслѣдованіями. Реакціей такого раздраженія могутъ служить рефлексы и „отвѣтныя“ движенія у животныхъ и собственныя ощущенія, если производимъ наблюденія надъ самимъ собою.

Опытъ 32-й. Въ первомъ случаѣ перерѣзываемъ сѣдалищный нервъ (у лягушки) возможно дальше въ периферіи, накладываемъ петлю изъ смоченной лигатуры на конецъ центральнаго отрѣзка и приподнимаемъ нервъ, чтобы онъ не касался, по своей длинѣ, къ мускуламъ бедра. Если теперь помѣститъ животное въ электрическомъ полѣ и снабдитъ нервъ достаточно большимъ проводящимъ „хвостомъ“,

соединивъ его съ упомянутой лигатурой, то сейчасъ-же получимъ безпокойство животнаго, какъ результатъ болевыхъ раздраженій; но стоитъ лишь опустить лигатуру такъ, чтобы нервъ касался по своей длинѣ къ бедру, и раздраженіе прекратится.

Опытъ 33-й. Гораздо болѣе интереса представляютъ опыты съ электро-кинетическимъ раздраженіемъ **кожныхъ нервовъ** на самомъ себѣ. Во многомъ они представляютъ сходство съ нѣкоторыми электро-терапевтическими приѣмами, но, не смотря на это, излагаемые опыты представляютъ также и вполнѣ самостоятельный интересъ.

Задача сводится къ возбужденію электрическихъ колебаній въ кожѣ руки, достаточныхъ для раздраженія чувствительныхъ ея нервовъ. Отсюда ясно, что въ виду большой поверхности руки необходимо значительно усилить напряженіе поля или приблизить электродъ-вибраторъ къ рукѣ; обыкновенно приходится примѣнять оба эти приѣма. Кромѣ того необходимо обезопасить кожу руки отъ непосредственной передачи электричества черезъ воздухъ. Эти требованія удовлетворяются слѣдующею постановкою опыта.

Вокругъ толстостѣннаго стекляннаго цилиндра (примѣрно, въ 20 сант. въ поперечникѣ и длиною сантиметровъ 40) обвивается въ 1—2 слоя изолированная проволока, отступя сантиметровъ на 10 отъ края этого цилиндра (CuSp), т. е. отъ входнаго отверстія. вмѣсто этого можно поступить и проще—обложить цилиндръ снаружи станиолевымъ листомъ. Внутренняя поверхность CuSp покрывается толстымъ слоемъ парафина; снаружи цилиндръ обвертывается нѣсколькими слоями парафиновой бумаги; впрочемъ, такое изолированіе снаружи и изнутри необязательно, какъ не имѣющее существеннаго значенія; но цилиндръ и проволока, соединяющая его внѣшнюю арматуру съ однимъ полюсомъ Ruhmkorff'a, должны быть изолированы отъ земли. Всего лучше положить CuSp горизонтально на приспособленныя парафиновыя подставки. Наблюдатель, стоя также на изоляторѣ, вводитъ свою руку въ полость цилиндра на желаемую глубину, стараясь дер-

жать ее по оси и не касаться стѣнокъ цилиндра. Такимъ образомъ составляется какъ-бы конденсаторъ, въ которомъ рука служитъ внутреннею арматурою. Соотвѣтственно измѣненіямъ потенциала наружной обкладки, въ ней индуцируются электрическія колебанія, и именно въ поверхностныхъ слояхъ руки—въ кожѣ.

Если это лицо будетъ соединено съ землею, напр. другою рукою будетъ касаться проволоки отъ газо- или водопроводной трубки, то кожное раздраженіе значительно усиливается. Послѣднее достигается также простымъ приближеніемъ введенной руки къ стѣнкѣ цилиндра. Для болѣе тонкаго и постепеннаго градуированія силы раздраженія, кромѣ измѣненія тока въ самомъ Ruhmkorff'ѣ, можно воспользоваться такимъ приѣмомъ: на столѣ, около свободной руки лица, лежитъ металлическая пластинка (Cu), соединенная съ землею; она прикрыта сверху толстымъ стекломъ или парафиномъ; опуская кисть свободной руки на пластинку Cu или поднимая, наблюдатель можетъ этимъ вызывать весьма постепенныя, очень тонкія измѣненія въ силѣ кожныхъ ощущеній введенной въ CuSp другой руки, начиная съ едва замѣтныхъ даже до болѣзненныхъ, при непосредственномъ касаніи свободной руки къ Cu. Опредѣляя высоту отстоянія руки отъ пластинки Cu, можно такимъ образомъ произвести измѣрительныя наблюденія, которыя могли-бы оказаться полезными и пригодными для сравнительныхъ діагностическихъ цѣлей. Мнѣ приходилось встрѣчать лица, у которыхъ электро-кожная чувствительность была такъ высока, что они получали совершенно явственныхъ кожныхъ ощущенія, даже уже непріятнаго характера, при такомъ положеніи обѣихъ рукъ, при которомъ другія тутъ-же присутствующія лица еще почти ничего не ощущали. Въ виду такихъ наблюденій, можно почти съ увѣренностью сказать, что указанный приѣмъ, соотвѣтственно разработанный, могъ бы оказаться вполне пригоднымъ для клиническихъ цѣлей. Само собою разумѣется, что его легко видоизмѣнить для пробы электро-кожной чувствительности на другихъ частяхъ тѣла, такъ напр. для ко-

жи груди, спины, живота, можно было-бы примѣнить хорошо изолированныя пластинчатыя электроды (или плоскія спирали Гагадау'я) разной величины, которыя вызвали-бы ощущенія на разныхъ разстояніяхъ отъ тѣла и т. д.

Что касается до самихъ кожныхъ ощущеній, то они чрезвычайно разнообразны въ зависимости отъ силы раздраженія, отъ индивидуальности, отъ раздражаемаго мѣста. Обыкновенно первыя, самыя слабыя ощущенія являются въ видѣ крайне легкаго дуновенія или прикосновенія движущейся паутины; затѣмъ присоединяется своеобразное ощущение какой-то вибраціи въ кожѣ, легкаго механическаго волненія. Эти тонкія ощущенія особенно замѣтны на волосистой части руки; весьма вѣроятно, что они зависятъ не только отъ электрическаго раздраженія нервовъ, но также и отъ дѣйствительнаго механическаго движенія волосъ подъ вліяніемъ электро-индукціи. При дальнѣйшемъ усиленіи раздраженія, ощущенія дуновенія увеличиваются, появляется затѣмъ ощущение теплоты, и кожа потѣетъ. Наконецъ, могутъ присоединиться уже непріятныя ощущенія покальванія, которыя съ увеличеніемъ раздраженія становятся рѣзко болѣзненными; мнѣ приходилось доводить силу электро-кинеза на самомъ себѣ до такой степени, что мускулы введенной въ цилиндръ $CuSp$ руки начинали сильно сокращаться. Очевидно, что въ этомъ случаѣ электро-кинетическое раздраженіе проникало уже глубже поверхностнаго кожного слоя. Если рука достаточно приближена къ стѣнкѣ цилиндра, то не только слышится уже сильный трескъ, но видны искры, проскакивающія между стекломъ и рукой; слышится сильный запахъ озона. — Этотъ опытъ весьма пригоденъ для демонстраціи того факта, что электро-кинетическое воздѣйствіе, по мѣрѣ его усиленія, проникаетъ въ болѣе глубокіе слои раздражаемаго объекта ¹⁾.

¹⁾ О моихъ пробныхъ опытахъ съ введеніемъ челоѣка во внутрь солевова, при вполнѣ замкнутой вторичной цѣпи было упомянуто выше (стр. 83). Эти опыты имѣютъ быть возобновлены мною впоследствии съ примѣненіемъ токовъ высокаго напряженія, но съ рѣдкими перерывами.

Опытъ 34-й. Кромѣ раздраженія кожныхъ нервовъ я пробовалъ произвести то-же на самомъ себѣ и для зрительнаго нерва. Ради этого я вводилъ голову внутрь большой спирали изъ нѣсколькихъ оборотовъ проволоки; просвѣтъ имѣлъ около 50 сант. въ поперечникѣ; конецъ проволоки былъ соединенъ съ однимъ полюсомъ сильнаго Ruhmkorff'a; я самъ имѣлъ въ рукахъ конецъ проволоки отъ газопровода. Не смотря на примѣненіе очень высокаго напряженія, я не получалъ постоянныхъ результатовъ, хотя иногда при закрытыхъ глазахъ появлялось ощущение мерцанія, прерывистаго свѣченія. Весьма вѣроятно, что это непостоянство реакціи зависѣло отъ неустойчиваго положенія головы, отъ неправильнаго ориентированія ея. Производя эти опыты безъ помощника, я по неосторожности получилъ очень сильный разрядъ въ правую надглазничную область (искру въ нѣсколько сантиметровъ), что вполне убѣдительно напомнило мнѣ о необходимости прекратить опасныя наблюденія при столь неблагоприятныхъ условіяхъ.

Опытъ 35-й. Электрическимъ заряденіемъ всего животнаго можно воспользоваться для весьма тонкаго, строго локализованнаго раздраженія мозга. Въ простѣйшей формѣ это достигается тѣмъ, что животное помѣщается въ сильномъ электрическомъ полѣ, и къ намѣченному мѣсту мозга касаются или только приближаютъ тонкій конецъ проволоки, соединенной съ землею. Вмѣсто этого можно соединить животное съ металлическою пластинкою Zn', которую помѣщаютъ противъ пластинчатаго Zn-электрода Ruhmkorff'a. Наконецъ, можно сдѣлать и обратно: пластинка Zn' соединяется съ тѣмъ металлическимъ остриемъ, которымъ касаются къ мозгу, а животное само соединяется съ землею. Такъ какъ эти опыты не представляютъ ничего особенно поучительнаго для ученія объ нейро-электрокинезѣ, то я считаю себя вправѣ ограничиться приведеннымъ.

Опытъ 36-й. Опыты съ электро-кинезомъ для всего тѣла животнаго, я производилъ въ томъ цилиндрѣ CuSp (см. оп. 33), въ полость котораго вводилась лягушка или кро-

ликъ, или морская свинка. До тѣхъ поръ, пока животное не было соединено ни съ землею, ни съ какимъ-либо большимъ проводникомъ, оно оставалось вполне спокойнымъ, не смотря на высокое напряженіе электрическаго поля внутри цилиндра. Но если поднести къ животному руку или какой-нибудь проводникъ, соединенный съ землею, то сейчас-же начинается безпокойство; чѣмъ ближе поднесенъ проводникъ къ животному, тѣмъ сильнѣе вздрагиванія всего тѣла; если-же рука приближена на 1—2 сантиметра, то изъ него выскакиваютъ сильныя искры; прямое соединеніе животного съ землею даетъ сильнѣйшій столбнякъ всего тѣла, причѣмъ приближеніемъ другого проводника, конечно, уже нельзя извлечь искры.

Такъ какъ введеніе руки или иного проводника въ полость цилиндра къ животному представляетъ нѣкоторыя неудобства, то вмѣсто этого можно поступать иначе: внутрь цилиндра кладутъ сначала мокрый платокъ или смоченную бумагу, конецъ которой выступалъ бы изъ отверстія цилиндра, а затѣмъ уже вводятъ въ цилиндръ животное, которое сидитъ на внутреннемъ концѣ этого мокраго проводника. Если теперь пустить въ ходъ *Ruhmkorff*, то уже безъ всякаго приближенія руки могутъ появиться безпокойство и вздрагиванія, какъ результатъ электро-кинетическаго раздраженія. Очевидно, мокрый проводникъ имѣетъ здѣсь тоже физическое значеніе, что и проводящій „хвостъ“ въ выше приведенныхъ опытахъ съ вырѣзаннымъ нервно-мышечнымъ препаратомъ: чѣмъ болъшую поверхность онъ представляетъ, тѣмъ сильнѣе раздраженіе. Приближеніе руки къ наружному концу этого „хвоста“ или соединеніе его съ землею дѣйствуетъ также, какъ это было выше указано относительно тѣла животного.

Само собою понятно, что подобные же результаты получаютъ и безъ соленоида и цилиндра — въ обычномъ электрическомъ полѣ, развиваемомъ *Zn*-электродомъ, какъ это мы имѣли выше. Весьма удобно въ такихъ случаяхъ примѣнять плоскую спираль *Faraday*, соединенную внѣшнимъ

концомъ съ однимъ полюсомъ Ruhmkorff'a; она развиваетъ весьма сильное поле. Лягушка, помѣщенная около нея на разстояніи 10—15 сант. и болѣе, заряжается до весьма высокаго потенциала; приближеніе руки или металлическаго проводника, соединеннаго съ землею, даетъ искры и можетъ вызвать сильное безпокойство и вздрагиваніе, изохронныя съ перерывами въ первичной цѣпи; прямое же соединеніе съ землею обуславливаетъ появленіе судорогъ.

Опытъ 37-й. Совершенно аналогичные результаты были получены мною примѣненіемъ токовъ высокаго напряженія и чрезвычайной частоты („haute fréquence“ d'Arsonval'я) по способу этого ученаго (см. выше стр. 80). Имѣя въ виду отдѣльно изложить свои изслѣдованія надъ физиологическимъ дѣйствіемъ этихъ токовъ и электро-магнитнаго поля, развиваемаго ими, въ слѣдующей части сочиненія, я ограничусь здѣсь только указаніемъ, что если черезъ обмотку вышеописаннаго соленоида $CuSp$, внутри котораго сидитъ животное, пропустить токъ „haute fréquence“, то оно остается спокойнымъ до тѣхъ поръ, пока мы не приблизимъ къ нему проводника, соединеннаго съ землею. Это приближеніе вызываетъ безпокойство, а касаніе—судороги ¹⁾.

¹⁾ По изслѣдованіямъ Н. Ушинскаго, чувствительные нервы, подобно двигательнымъ (d'Arsonval), оказываются совершенно невозбудимыми для токовъ высокаго напряженія и большой частоты („haute fréquence“ d'Arsonval'я); при непосредственномъ раздраженіи нерва (проф. Н. Ушинскій. О физиологическомъ дѣйствіи токовъ высокаго напряженія и большой частоты перерывовъ. Труды Русск. Медич. Общ. при Импер. Варшав. Univ. 1897. VIII, 1—2).

Существуютъ даже указанія d'Arsonval'я и др. на пониженіе возбудимости чувствительныхъ нервовъ, появленіе аналгезіи въ мѣстахъ приложенія электродовъ, особенно при растираніи ими; аналгезія можетъ длиться 20 минутъ). Произведенные мною лѣтомъ 1897 г. опыты надъ дѣйствіемъ этихъ токовъ на нервную систему животныхъ и человека вполне подтвердили приведенные результаты d'Arsonval'я, Ушинскаго и др.

Физическіе королларіи.

Выше приведенные опыты вполне подтверждают мнѣніе, впервые высказанное сто лѣтъ тому назадъ Volta, что нервно-мышечный препаратъ представляетъ собою чрезвычайно чувствительный электроскопъ ¹⁾. Съ этой чисто физической точки зрѣнія, наши изслѣдованія съ помощью живого аппарата являются дополненіемъ къ изученію электрическаго колебательнаго поля помощью чисто физическихъ инструментовъ. Выше уже намъ приходилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводить примѣры подобнаго параллельнаго изслѣдованія помощью физиологическихъ и физическихъ электро-и реоскоповъ. Считаю не лишнимъ привести здѣсь вкратцѣ нѣкоторые результаты изъ таковыхъ физическихъ опытовъ, мною произведенныхъ, сопоставленіе которыхъ съ вышеизложенными физиологическими представляетъ интересъ какъ по существу, такъ и въ методологическомъ отношеніи. Необходимо однако сейчасъ же оговориться, что въ физической литературѣ мнѣ удалось найти крайне мало по затронутымъ здѣсь вопросамъ, и именно наблюдений, соответствующихъ постановкѣ нашихъ опытовъ, и что приводимыя физическія наблюдения производились мною лишь *ad hoc*, ради параллелизма съ физиологическими.

Опытъ 38-й съ Geissler'овскою трубкою (GR,) униполярное дѣйствіе.

Прямолинейная трубка, длиною 20—15 сант., весьма чувствительная къ электрическому полю, устанавливалась всего чаще горизонтально, на парафиновой пластинкѣ. При достаточно сильномъ полѣ, *resp.* при достаточномъ приближеніи къ ZnEl, появляется свѣченіе, болѣе сильное въ проксимальномъ участкѣ, чѣмъ въ дистальномъ; „дѣятельное“ расположеніе есть перпендикулярное къ плоскости Zn-электрода. Если, не мѣняя разстоянія между Geissler'овскою трубкою (GR) и ZnEl, поворачивать первую такъ, чтобы она перешла въ „недѣятельное“ расположеніе, т. е. параллельное ZnEl, то свѣченіе постепенно слабѣетъ и при параллелизмѣ почти исчезаетъ. Такое вліяніе ориентированія было указано уже раньше S. Kalischer'омъ ²⁾. Выше мы уже ви-

¹⁾ Письмо A. Volta къ Tiber. Cavallo (см. Gren's Journal der Physik. 1794. Томъ VIII, стр. 307, 308 и 309).

²⁾ О свѣченіи Geissler'овой трубки въ „униполярномъ“ полѣ около Ruhmkorff'a см. S. Kalischer въ Naturwiss Rundschau. 1895. X, стр. 86.

дѣли, что нервно-мышечный препарат представляет въ этомъ отношеніи полную аналогію: причина одна и та-же, общая для обоихъ „электроскоповъ“—соотношеніе съ ходомъ силовыхъ линий и эквипотенціальныхъ поверхностей.

Расположивъ GR въ косомъ „полудѣтельномъ“ направленіи, приблизимъ руку или проволоку bb' отъ земли къ дистальному концу трубки, тотчасъ свѣченіе здѣсь усиливается, а при извѣстныхъ условіяхъ—и во всей трубкѣ. То-же самое получается, если при дѣтельномъ расположеніи отодвинемъ ее далеко отъ ZnE1, къ „порогу раздраженія“. Соединеніе съ землею даетъ наиболѣе сильное свѣченіе (ср. выше, опытъ 1-й, стр. 128) ¹⁾. Помѣщеніе „прозрачной“ или „непрозрачной“ ширмы между трубкой GR и Zn-электродомъ даетъ такія-же послѣдствія, какія были выше описаны для опытовъ съ нервно-мышечнымъ препаратомъ.

Задерживающее вліяніе „побочной дуги“, наложенной на электроды трубки, также можно наблюдать при благоприятныхъ условіяхъ, аналогично такому-же опыту съ NM-препаратомъ. То-же относится и къ сосѣдству посторонняго проводника, соединеннаго съ землею и приближаемаго къ ZnE1 (ср. опытъ 14-й).

Опытъ 39-й съ телефономъ.

Выше уже было указано, что этотъ инструментъ весьма пригоденъ для физическаго изученія электрическаго поля, благодаря своей высокой чувствительности даже къ малымъ колебаніямъ потенціала. Результаты, даваемые имъ, совершенно аналогичны тѣмъ, которые получаются съ помощью нервно-мышечнаго препарата, и это относится къ условіямъ не только „униполярнаго“ раздраженія, но также и „биполярнаго“ и замкнутою вторичною цѣпью (см. слѣдующія главы).

Оба электрода телефона, помощью одинаковой длины проволокъ, соединены съ небольшими металлическими пластинками, которыя установлены противъ Zn-электрода, отдѣльно и изолировано,

¹⁾ Усиливающее вліяніе земли можно показать и такимъ образомъ: обыкновенная электрическая калильная лампочка соединяется однимъ своимъ электродомъ съ однимъ изъ полюсовъ Ruhmkorff'a. Если сила послѣдняго недостаточна, то свѣченія не происходитъ; но стоитъ лишь поднести къ лампочкѣ руку, и она тотчасъ начинаетъ свѣтиться всею своею полостью (не угольною петлею!).

вполнѣ симметрично и на равномъ разстояніи отъ нея; при этомъ расположеніи если и слышится шумъ, соответствующій перерывамъ въ первичной цѣпи, то весьма слабый. Если же одинъ изъ этихъ электродовъ (e1) отвести въ противоположную сторону (дистально), а другой (e1') оставить на прежнемъ мѣстѣ ближе къ ZnE1, то звукъ усиливается замѣтно. Его сила рѣзко повышается при соединеніи электрода e1 съ рукою или—что лучше—прямо съ землею.

Вліяніе ширмъ обоого рода, побочной дуги, т. е. проводящаго соединенія электродовъ e1 и e1'—такое-же, какъ было выше приведено для NM-препарата и для Geissler'овой трубки.

ГЛАВА V.

Биполярное электро-кинетическое раздраженіе нервовъ.

До сихъ поръ мы изслѣдовали фізіологическое дѣйствіе электрическаго поля, развиваемаго униполярно. Колебательные разряды въ концевой пластинкѣ одного электрода индукторіума развивали соотвѣтственно колебательное электрическое поле, въ которомъ происходили явленія индукціи при условіи внесенія проводника. Вообще существованіе свободного электричества на концахъ разомкнутой вторичной цѣпи индукторіума было показано уже давно—Masson и Breguet въ 1842, Sinstedен въ 1846; при замыканіи первичной цѣпи заряды получались слабѣе, при размыканіи—гораздо сильнѣе. Въ обоихъ случаяхъ полярность заряда мѣнялась. Стало быть, какъ было уже указано выше, при униполярномъ дѣйствіи, основное колебаніе потенціала, замыкательное и размыкательное, относилось къ опредѣленному знаку электричества, смотря по тому, съ какимъ борномъ индукторіума былъ соединенъ Zn-электродъ. Тамъ-же было и указано, почему былъ оставленъ пока совершенно въ сторонѣ вопросъ о соотношеніи между полярностью и фізіологическимъ дѣйствіемъ поля ¹⁾. Конечно, имѣя въ виду колебательный характеръ разряда и превалирующее дѣйствіе именно размыканія, можно вообще утверждать, что въ сущности при униполярномъ дѣйствіи мы имѣемъ дѣло не съ опредѣленною, одною и тою-же электро-полярностью, но что

¹⁾ См. ниже Дополненіе 1-е.

последняя мѣняетъ свой знакъ, хотя и съ очень быстрымъ періодомъ. На это мы вправѣ повторить вышеприведенное возраженіе, что полярность основнаго размыкательнаго колебанія потенціала можетъ служить въ нашихъ опытахъ вполне достаточнымъ опредѣлителемъ для электрическаго поля, геср. для электро-индукціонныхъ явленій въ проводящихъ тѣлахъ, находящихся въ этомъ полѣ; но самое это опредѣленіе полярности остается пока игнорируемымъ въ вышеприведенныхъ опытахъ. Получались-ли сокращенія отъ замыканія на положительномъ или отрицательномъ полюсѣ индукторіума, имѣло-ли то или иное условіе опредѣляющее вліяніе на результатъ раздраженія—на эти вопросы вышеописанные опыты пока не даютъ отвѣта; задача ихъ была иная, раздражителемъ служило обыкновенно не одиночное колебаніе потенціала, но цѣлый рядъ ихъ, соотвѣтствующій замыканіямъ и размыканіямъ первичной цѣпи; каждый конецъ разомкнутой спирали становился попеременно то положительнымъ, то отрицательнымъ. Вообще говоря, для общаго обзора явленій нейро-электрокинеза эти вопросы не имѣютъ существеннаго значенія. Въ большинствѣ приведенныхъ наблюденій намъ приходилось измѣнять положеніе коммутатора при индукторіумѣ, и существенное, основное содержаніе опыта отъ этого не мѣнялось. Само собою понятно, что болѣе детальная разработка явленій, съ измѣреніями и раздражителя, и его эффе́ктовъ, можетъ показать количественную, а быть можетъ, и качественную разницу въ дѣйствіи обѣихъ электро-полярностей. Объ этомъ будетъ сказано во 2-й части этого труда.

Совершенно иначе стоитъ дѣло съ биполярнымъ раздраженіемъ. Здѣсь намъ обязательно приходится считаться съ полярностью, ибо въ каждый моментъ мы имѣемъ на обѣихъ концахъ разомкнутой вторичной цѣпи противоположные знаки электричества; стало быть, нервно-мышечный препаратъ, подвергающійся одновременному дѣйствію обѣихъ электродовъ Ruhmkorff'a, испытываетъ вліяніе противоположныхъ полярностей. Если физиологическое раздражающее

дѣйствіе каждой изъ нихъ въ отдѣльности болѣе или менѣе одинаково, то мы вправѣ ожидать, что при одновременномъ дѣйствіи обѣихъ, т. е. биполярно, мы получимъ усиленный физиологическій эффектъ, иначе говоря—рѣзкое усиленіе раздраженія, а отсюда и мускульныхъ сокращеній. Однако прежде всего является вопросъ о физическомъ строеніи электрическаго поля, получаемаго путемъ совмѣстнаго дѣйствія обѣихъ электродовъ.

Къ сожалѣнію, въ физической литературѣ я не нашелъ почти никакихъ изслѣдованій, аналогичныхъ описываемымъ въ этой главѣ.

Уже простое соображеніе показываетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ арифметическимъ, но, такъ сказать, съ алгебраическимъ сложеніемъ обѣихъ электрическихъ полей; стало быть, въ поляризованномъ діэлектрикѣ мы вправѣ ожидать такой-же нейтрализаціи или взаимнаго уничтоженія обѣихъ полярностей, какъ и въ проводникахъ. Такое взаимодействіе электрическихъ полей отъ обѣихъ разнородныхъ полюсовъ давно уже извѣстно физикамъ. Отсюда ясно, что физиологическое дѣйствіе—раздраженіе—прежде всего будетъ опредѣляться физическимъ взаимодействіемъ обѣихъ составляющихъ полей, а также ориентированіемъ самаго нервно-мышечнаго препарата: если онъ будетъ расположенъ въ сферѣ взаимной нейтрализаціи обѣихъ полярностей, то очевидно, электрическія колебанія въ немъ будутъ индуцироваться крайне слабо или вовсе не проявятся; они будутъ сильнѣе по мѣрѣ приближенія NM-препарата къ одному изъ электродовъ-вibratorовъ, ибо здѣсь явленія интерференціи будутъ наиболѣе слабы вслѣдствіе преобладанія потенциала ближайшаго ZnEl.

Здѣсь мы снова встрѣчаемся съ вопросомъ о количественномъ соотношеніи между напряженіями электричества на положительномъ и отрицательномъ полюсѣ Ruhmkorff'a. Какъ уже было замѣчено выше, въ силу устройства индукторіумовъ, одинъ полюсъ (изъ внѣшняго слоя обмотки) обыкновенно оказывается замѣтно сильнѣе, чѣмъ другой; съ этимъ

приходится считаться и физикамъ, и физиологамъ, и электро-терапевтамъ ¹⁾. Очевидно, что это неравенство должно имѣть въ виду въ случаѣ биполярнаго дѣйствія. Къ этому можетъ присоединиться еще вліяніе электризаціи самого аппарата.

Изъ сказаннаго явствуеъ, что въ данномъ биполярномъ раздраженіи мы вправѣ ожидать пониженія физиологическаго дѣйствія, какъ результата ослабленія физическаго раздражителя ²⁾; тогда какъ раздвоеніе электрода при униполярномъ раздраженіи явственно усиливало сокращенія мускуловъ (см. стр. 138, оп. 7-й). Такое ослабленіе раздраженія мы вправѣ ожидать не только при взаимодействіи двухъ электродовъ отъ одного и того-же Ruhmkorff'a, но до известной степени и отъ разныхъ источниковъ электричества; такъ напр. подобную интерференцію мнѣ приходилось наблюдать, помѣщая нервно-мышечный препаратъ между двумя Zn-электродами, изъ которыхъ одинъ былъ соединенъ съ полюсомъ Ruhmkorff'a, а другой—съ полюсомъ машины Holtz'a.

¹⁾ Ср. напр. M. Sternberg. Die Verwendung der Funken geöffneter Inductionsrollen... Neurologisches Centralblatt. 1895. № 13.

Wiedemann. Die Lehre von der Elektrizität. Томъ 4. Ч. 2, стр. 682. 1885. A. Grünhagen. Ueber die unipolare Zuckung. Zeitschrift für ration. Medicin. 1865. XXIV, стр. 155.

²⁾ По поводу взаимной нейтрализаціи полярностей, признаваемой мною въ межзачномъ полѣ между обоими электродами, J. Loeb, возражая противъ примѣненія термина „лучъ“ къ волнамъ съ большой длиной, говоритъ далѣе: „Ebenso wenig hat es einen Sinn, wenn Danilewsky sagt, dass in diesem Versuche eine „neutralisation des polarités électriques“ stattfindet. Es handelt sich vielmehr einzig und allein um die geringere Erregbarkeit des Nerven gegen quere Durchströmung“. (Pflüger's Archiv. Bd. 69. 1898, стр. 110). Трудно понять, какимъ образомъ J. Loeb могъ отрицать элементарный физическій фактъ взаимной нейтрализаціи двухъ разноименныхъ электрическихъ полей, понятно, при равенствѣ потенциаловъ? Этимъ онъ отрицаетъ и существованіе межзачной нейтральной зоны (Indifferenzzone), показуемой простѣйшими физическими приемами, независимо отъ какой-либо невосприимчивости къ Querdurchströmung!

Относительно его столь-же неудачной критики термина „электрическая волна“ при очень большой ея длинѣ (въ моихъ французскихъ статьяхъ 1897 г.) см. ниже выноску послѣ опыта 55.

Общая постановка опытовъ съ биполярнымъ раздраженіемъ состоитъ въ томъ, что каждый борнъ Ruhmkorff'a оканчивается пластинчатымъ электродомъ (ZnEl и Zn'El'), одинаковой формы и величины, одинаково помѣщенными въ изолирующихъ штативахъ, въ вертикальной плоскости, на одной и той-же высотѣ надъ столомъ, одинъ противъ другого. Изъ выше приведеннаго понятны эти требованія, а также и слѣдующая предосторожность: весьма важно, чтобы проволоки, соединяющія борны съ Zn-электродами, были одинаковой длины и располагались симметрично къ бобинѣ, т. е. чтобы были протянуты въ перпендикулярномъ направленіи къ ея оси. Если они идутъ косо, стало быть, приближаясь одна къ другой, то это замѣтно ослабляетъ напряженіе на обоихъ ZnEl. Далѣе, если одна изъ этихъ проволокъ длиннѣе другой, а электроды-вибраторы расположены на одинаковомъ разстояніи отъ бобины, то эта проволока, свѣшиваясь къ столу, можетъ коснуться его; если столъ деревянный, или если тутъ вблизи находятся проводники, соединенные съ землею (напр. газовый кранъ), то указанное обстоятельство можетъ значительно ослабить напряженіе поля соответствующаго электрода и извратить ожидаемые результаты опыта.

Вообще при постановкѣ такихъ опытовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что помѣхою для нихъ можетъ служить не только опасность прямой передачи электричества путемъ непосредственнаго касанія, напр. обнаженнаго или смоченнаго мѣста проволоки къ влажной поверхности деревяннаго стола, но и возможность индукціоннаго воздѣйствія между вполне изолированной проволокою (или самою ZnEl) и проводникомъ отъ земли (газовымъ краномъ), стало быть, путемъ отвлеченія электрическихъ колебаній въ сторону, къ сосѣднимъ проводникамъ. А между тѣмъ, главное условіе „биполярныхъ“ опытовъ заключается именно въ томъ, чтобы по возможности достигнуть равенства напряженій на обоихъ Zn-электродахъ, а отсюда и равенства потенциала и его колебаній въ обоихъ электрическихъ поляхъ.

Какъ и въ „униполярныхъ“ опытахъ, такъ и здѣсь слѣдуетъ оба Zn -электрода помѣщать подальше отъ бобины; какъ сказано, обѣ пластинки—вибраторы (квадратныя, сторона 15—20 сант.) расположены не въ одной и той-же вертикальной плоскости, но другъ противъ друга параллельно, съ междуточнымъ разстояніемъ въ 50—100 сант., смотря по силѣ Ruhmkorff'a и требованіямъ опыта. Въ этотъ промежутокъ между $ZnEl$ и $Zn'El'$ вводится нервно-мышечный препаратъ на изолирующемъ штативѣ или на парафиновой пластинкѣ такъ, чтобы NM былъ вытянутъ въ длину въ плоскости, болѣе или менѣе параллельной Zn -электродамъ („продольное“ расположеніе). Въ болѣе простыхъ опытахъ, безъ регистраціи, не требующихъ точности, можно гораздо удобнѣе держать NM -препаратъ рукою за косточку; нервъ съ позвоночникомъ свѣшивается внизъ, а голень со стопою направлена косо впередъ. Протягивая руку „продольно“ впередъ, вводятъ препаратъ между электродами; при этомъ необходимо имѣть въ виду, чтобы это лицо располагалось симметрично по отношенію къ обоимъ электродамъ, т. е. не стояло-бы на сторонѣ одного изъ нихъ. Кромѣ того для упомянутаго „равенства“ обоихъ колебательныхъ полей весьма важно, чтобы размѣры обоихъ электродныхъ пластинокъ были одинаковы ¹⁾.

Опытъ 40-й (рис. 30). Въ межъ-электродное пространство вносимъ NM -препаратъ въ „продольномъ“ направленіи, безразлично—будетъ-ли впередъ направленъ нервъ или мускуль. Само собою понятно, что если-бы NM расположенъ былъ въ точности въ одной и той-же эквипотенціальной плоскости, параллельной плоскостямъ $ZnEl$ и $Zn'El'$, то на основаніи предыдущаго мы были бы вправѣ ожидать полного покоя мускуловъ, какъ бы не былъ помѣщенъ NM — посрединѣ между обоими Zn -электродами или ближе къ одному

¹⁾ Рисунки, указывающіе на ходъ силовыхъ линій, эквипотенціальныхъ поверхностей и *Potentialgefälle* при биполярномъ расположеніи—какъ въ излагаемыхъ здѣсь опытахъ—см., напр., O. Lehmann. *Moleculärphysik*. 1889. Часть 2-я, стр. 233 и др.

изъ нихъ. При этомъ предполагалось бы, что силовыя линіи между $ZnEI$ и $Zn'EI'$ идутъ вполне прямолинейно, параллельно другъ другу и перпендикулярно къ плоскостямъ этихъ электродовъ-вibratorовъ, и что по этому эквипотенціальныя поверхности суть плоскости, параллельныя послѣднимъ. Однако самое присутствіе NM въ этомъ пространствѣ уже нарушаетъ прямолинейный ходъ силовыхъ линій, такъ сказать, стягивая ихъ къ себѣ, а отсюда извращаетъ и расположеніе, и форму эквипотенціальныхъ поверхностей. Дѣйствіе-же силы въ электрическомъ полѣ опредѣляется направленіемъ и числомъ силовыхъ линій, которыя—

кстати напомнить—по мнѣнію Гагадау'я, обладаютъ, по всей вѣроятности, реальнымъ существованіемъ и представляютъ собою нѣчто физически-матеріальное ¹⁾. Наконецъ, и самый NM-препаратъ представляетъ собою не линейный проводникъ, но относительно большую, сложную массу неправильной формы и съ большою поверхностью. Отсюда становится понятнымъ, почему при болѣе или менѣе значительной силѣ $Ruhmkorff$ 'а мы получаемъ сокращенія мускуловъ, не смотря на „продольное“ (= прежнее „недѣятельное“) расположеніе NM (ср. стр. 155, оп. 19).

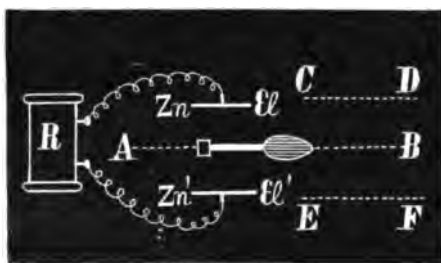

Рис. 30. R—бобина; $ZnEI$, $Zn'EI'$ —электроды; между ними въ срединной плоскости АВ расположенъ NM-препаратъ.

Опытъ идетъ такъ: сначала удаляемъ, положимъ $Zn'EI'$ совсемъ въ сторону; NM находится подъ вліяніемъ одного лишь $ZnEI$; появляются сокращенія. Теперь, *ceteris paribus*, начинаемъ постепенно приближать и другой электродъ $Zn'EI'$, сохраняя его расположеніе параллельнымъ другой Zn -пластинкѣ. При достаточномъ приближеніи можно замѣтить, что сокращенія начинаютъ явственно ослабѣвать; наконецъ, когда расстояние между $Zn'EI'$ и NM будетъ приблизительно равно

¹⁾ E. Rosenberger l. c., стр. 96.

отстоянію послѣдняго отъ ZnEl, сокращенія совсѣмъ прекращаются. Теперь мы можемъ еще болѣе приближать къ нерву съ обѣихъ сторонъ оба электрода одновременно и одинаковымъ образомъ, и мускулы все-таки остаются въ покоѣ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ NM-препаратъ оказывается расположеннымъ въ нѣкоторой „плоскости“, въ которой раздражающія вліянія обоихъ электродовъ взаимно уничтожаются, или точнѣе—въ которой происходитъ физическая нейтрализація электро-поляриностей обоихъ полей для каждаго даннаго момента, а отсюда и прекращеніе самого процесса раздраженія. Это срединное пространство или срединная плоскость можетъ быть обозначена, какъ „нейтральная“, или „индифферентная“; самый же процессъ уничтоженія раздраженія есть результатъ интерферирующихъ воздѣйствій отъ обоихъ электродовъ ¹⁾.

Эти явленія интерференціи электрокинеза противоположныхъ полярностей можно наблюдать, передвигая NM-препаратъ вправо или влѣво, параллельно самому себѣ между ZnEl и Zn'El' на протяженіи одного, двухъ сантиметровъ и болѣе, въ зависимости отъ напряженія полей и отъ межуточного, межъ-электроднаго разстоянія. Чѣмъ послѣднее больше, тѣмъ, конечно, шире нейтральная зона (Indifferenzfläche или—zone). Она располагается не только между электродами, но и внѣ по плоскости АВ (см. рис. 30). Стоитъ лишь двигать нервно-мышечный препаратъ вдоль этой плоскости вверхъ, внизъ, resp. впередъ и назадъ, къ А, къ В, и мускулы все время остаются въ покоѣ; но достаточно передвинуть его въ какую-нибудь одну сторону, CD или EF, и сокращенія сейчасъ-же появятся при томъ-же разстояніи электродовъ. Сравнительными наблюденіями, помѣщая NM то дальше (по АВ), то ближе (по CD или EF) къ ZnEl, resp.

¹⁾ Совершенно аналогичная интерференція съ образованіемъ нейтральной зоны происходитъ, при встрѣчѣ двухъ разноименныхъ волнъ съ равными потенциалами, и въ проводникахъ (см. ниже приводимые опыты Colson'a въ Compt. rend. T. 115, стр. 802).

Zn'El', легко убѣдиться, что результатъ зависитъ не отъ размѣра указаннаго разстоянія, но отъ ориентированія къ плоскости АВ. Само собою понятно, что если мы расположимъ NM-препаратъ въ этой „нейтральной“ зонѣ не симметрично по отношенію къ электродамъ, т. е. не „продольно“, но косо или поперечно, то сокращенія сейчасъ-же появятся, гдѣ-бы не помѣщался NM въ зонѣ АВ—между электродами или внѣ ихъ. Сильнѣйшія сокращенія получатся тогда, когда NM-препаратъ расположенъ поперечно между обоими электродами, т. е. по направленію силовыхъ линій, хотя-бы и на равныхъ разстояніяхъ отъ электродныхъ пластинокъ.

Если, помѣстивъ NM въ плоскости АВ между электродами и получивъ полный покой мускуловъ, мы передвинемъ его затѣмъ параллельно самому себѣ ближе къ одному изъ ZnEl, то какъ сказано, тотчасъ появятся сокращенія; они будутъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе къ электроду расположимъ NM-препаратъ, иначе говоря — чѣмъ сильнѣе будетъ асимметрия его положенія между обоими Zn и Zn'. Въмѣсто этого можно, оставивъ NM на прежнемъ мѣстѣ въ АВ, передвигать какой-нибудь Zn-электродъ, ближе къ нерву или дальше. Этимъ, конечно, мы нарушаемъ равновѣсіе полей между ZnEl и Zn'El', выражавшееся образованіемъ „нейтральной“ зоны, соотвѣтственно плоскости АВ, въ которой раздраженіе было равно нулю или почти такое. Само собою понятно, что если мы нарушимъ означенное равновѣсіе, измѣнивъ разстояніе между ZnEl и Zn'El', то новую нейтральную зону придется искать уже не по прежней плоскости АВ, но въ той срединной, которая расположена симметрично между новыми положеніями электродовъ (рис. 31). Стало бытъ, приблизивъ, напр., ZnEl къ АВ и получивъ теперь сокращенія, мы для возстановленія новаго равновѣсія, т. е. для прекращенія ихъ вновь, должны и NM-препаратъ передвинуть въ томъ-же направленіи — вправо, ближе къ Zn'El', именно на половину передвиженія ZnEl.

Нарушеніе динамическаго равновѣсія между дѣйствіями ZnEl и Zn'El' можно произвести различными спосо-

бами, даже оставляя ихъ на мѣстѣ, не измѣняя ихъ взаимнаго расположенія. Такъ, замѣняя одинъ изъ электродовъ, напр., ZnEl. пластинкою большихъ размѣровъ, мы увидимъ, что NM-препаратъ, оставаясь въ положеніи АВ, представляетъ сильныя сокращенія; чтобы ихъ уничтожить, надо NM передвинуть, параллельно прежнему направленію, ближе къ Zn'El'. Очевидно, нейтральная зона смѣстилась по направленію къ слабѣйшему электроду, что понятно само собою. Вто-

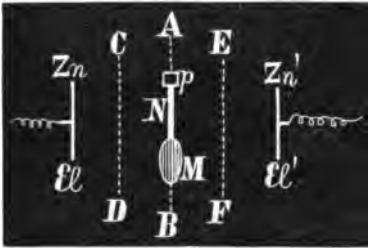

Рис. 31. ZnEl, Zn'El' — электроды; NM — препаратъ въ срединной плоскости АВ.

рой способъ заключается въ примѣненіи непрозрачныхъ ширмъ. Нервно-мышечный препаратъ остается въ АВ въ полномъ покоѣ при равенствѣ ZnEl и Zn'El'; но если теперь ввести руку или металлическую пластинку (Znⁿ) достаточныхъ размѣровъ, держа ее рукою или соединивъ ее съ землею, между NM и, напр., ZnEl,

стало быть, въ плоскости CD, то сокращенія появятся и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ полнѣе прикроемъ лѣвый электродъ. Если касаться ширмою Znⁿ къ электроду ZnEl, то раздраженіе получится отъ Zn'El' максимальное, ибо напряженіе на ZnEl, вслѣдствіе соединенія съ землею, упадетъ до нуля. Тотъ-же результатъ обнаружится при соединеніи съ землею или съ какимъ-нибудь постороннимъ большимъ конденсаторомъ не Zn-электрода, но его проволоки или борна Ruhmkorff'a. Наконецъ, можно получить нарушеніе равновѣсія и смѣщеніе нейтральной зоны и безъ прямого соединенія съ землею или конденсаторомъ, а однимъ лишь приближеніемъ своего тѣла или руки къ одному изъ электродовъ (слабѣе дѣйствуетъ приближеніе къ его проволокаѣ). Этого достаточно для отвлеченія электрической энергии, т. е. для ослабленія напряженія на этомъ Zn-электродѣ; оно обнаружится сокращеніями. Чтобы прекратить ихъ, т. е. чтобы перенести NM въ новую нейтральную зону, надо передвинуть ближе къ ослабленному электроду.

Такимъ образомъ положеніе нейтральной зоны будетъ симметричное между Zn-электродами при равенствѣ ихъ полей; если-же это динамическое равновѣсіе будетъ нарушено тѣмъ или инымъ способомъ, то означенная зона окажется расположенною асимметрично. Въ свою очередь, нервно-мышечный препаратъ не обнаруживаетъ признаковъ раздраженія, если при полномъ равновѣсіи ZnEl и Zn'El' онъ будетъ расположенъ симметрично (въ АВ); но сокращенія появятся при асимметричномъ положеніи NM.

Если вытянуть прямолинейно и параллельно проволоки, соединяющія борны Рунткофф'а съ Zn-электродами, то и между ними можно показать существованіе нейтральной зоны, расположенной симметрично между этими проволоками по всей ихъ длинѣ, зоны, въ которой нервно-мышечный препаратъ остается въ полномъ покоѣ. Указанные выше способы нарушенія равновѣсія электро-кинеза съ обѣихъ сторонъ имѣютъ примѣненіе и въ этомъ случаѣ. Только что приведенный фактъ подтверждается и наблюденіями помощью Гейслеровой трубки. Изслѣдуя поля обѣихъ проводящихъ проволокъ (отъ Рунткофф'а къ Круксовой трубкѣ), Н. Мышкинъ замѣтилъ, что поле одной проволоки отдѣлено отъ поля другой сравнительно узкою полосой, въ которой не обнаруживается никакого свѣченія трубки, если только она параллельна обѣимъ проволокамъ ¹⁾.

Само собою понятно, что сущность явленія электрокинетической интерференціи нисколько не зависитъ отъ формы концевыхъ электродовъ. Опытъ въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ (рис. 32). Если, напр., вмѣсто пластинокъ ZnEl и Zn'El' возьмемъ одинаковыя концевыя катушки, то NM-препаратъ, помѣщенный между ними симметрично, остается въ покоѣ.

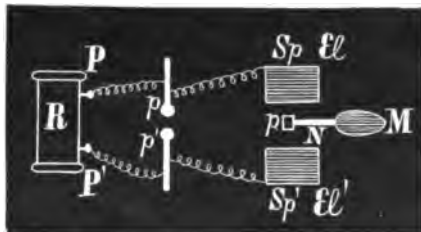

Рис. 32. R—бобина; pp'—разрядникъ; SpEl, Sp'El'—концевыя спирали; pNM—препаратъ.

¹⁾ Л. с., стр. 64.

Для многихъ цѣлей, напр. для увеличенія колебаній потенціала, для градуированія напряженія на концахъ EI и EI' , для измѣненія ширины нейтральной зоны, весьма полезно ввести между борнами и Zn -электродами разрядникъ (pp'). Если его концы мы раздвинемъ, то этимъ увеличимъ напряжение въ концевыхъ катушкахъ $SpEI$ и $Sp'EI'$; при сближеніи p и p' и появленіи искръ получимъ обратное. Въ первомъ случаѣ нейтральная зона окажется узкою, малѣйшее передвиженіе NM -препарата въ сторону дастъ сокращенія; во-второмъ-же случаѣ зона является болѣе широкою (понятно, здѣсь дѣло идетъ не объ физическомъ опредѣленіи истинной *Indifferenzzone*; сужденіе вытекаетъ лишь изъ показаній NM -препарата!). Очевидно, что главное условіе въ этомъ случаѣ заключается въ колебаніи величины потенціала полей.

Тѣ-же явленія интерференціи получаютъ и тогда,

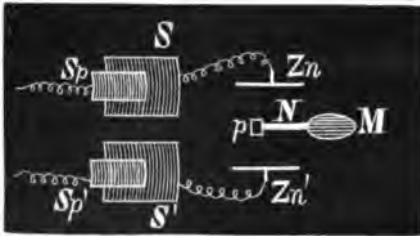

Рис. 33. S, S' —большія катушки вокруг концевыхъ спиралей Sp и Sp' (ср. рис. 31); Zn, Zn' —электроды; pNM —препаратъ.

когда вокругъ концевыхъ катушекъ Sp и Sp' мы расположимъ большія спирали S и S' (рис. 33), отъ которыхъ проволоки идутъ къ Zn -электродамъ. (Во всѣхъ упомянутыхъ катушкахъ Sp, Sp', S и S' одинъ конецъ обмотанной проволоки остается свободнымъ).

До сихъ поръ мы имѣли въ виду сокращенія мускуловъ вообще; въ частности-же явленія интерференціи вполне явственны какъ при отдѣльныхъ сокращеніяхъ мускуловъ (постепенное пониженіе высотъ до полного исчезанія по мѣрѣ установленія электрическаго равновѣсія между $ZnEI$ и $ZnEI'$), такъ и на тетанической кривой: она рѣзко понижается и доходитъ до абсциссы по мѣрѣ перехода NM -препарата изъ бокового асимметрическаго расположенія въ симметрическое, т. е. въ нейтральную зону.

Изъ предыдущаго явствуетъ, что главнымъ условіемъ для явленій интерференціи является симметрическое расположение нервно-мышечнаго препарата. Въ этомъ можно убѣдиться лишній разъ еще такимъ образомъ: расположивъ NM въ нейтральной зонѣ между $ZnEl$ и $Zn'El'$ такъ, чтобы мускулы пришли въ состояніе полнаго покоя, попробуемъ теперь повернуть центральный конецъ нерва или наоборотъ—стопу въ сторону отъ плоскости АВ (см. рис. 31); тотчасъ начнется раздраженіе, и мускулы начнутъ сокращаться, хотя и слабо. Того-же мы можемъ достигнуть иначе, оставляя NM-препаратъ въ его продольномъ положеніи въ нейтральной зонѣ, но наложивъ на одинъ изъ его концовъ полоску станиоля или смоченной бумаги, и именно асимметрично, т. е. съ одной какой-либо стороны препарата, съ правой или лѣвой. Если-же эту добавочную проводящую поверхность мы положимъ симметрично поперекъ чрезъ любое мѣсто препарата, то мускулы останутся въ покоѣ.

Опытъ 41-й. Биполярное раздраженіе при асимметрическомъ расположеніи, но съ побочною дугой (рис. 34).

Совершенно иныя условія, а именно наиболѣе благоприятныя для раздраженія получаются въ томъ случаѣ, когда между обоими Zn -электродами нервно-мышечный препаратъ расположенъ въ поперечномъ направленіи. Очевидно, этимъ дается условіе для возникновенія наибольшей разности потенциаловъ на обоихъ концахъ NM, расположенныхъ въ разноименныхъ электрическихъ поляхъ; выравниваніе этой разности, т. е. разрядовый токъ проходитъ чрезъ нервъ въ продольномъ направленіи ¹⁾. Получаются сильныя сокращенія. Само собою понятно, что если

Рис. 34. $ZnEl$, $Zn'El'$ — электроды; pNM — препаратъ; abc — побочная дуга.

¹⁾ Въ данномъ случаѣ причиною тока является разниця полярностей, а въ выше описанныхъ опытахъ съ „униполярнымъ“ полемъ таковою причиною являлась разность потенциаловъ на концахъ NM-препарата.

напряженія на концах NM могли-бы выравниваться, минуя нервный ствол N, то раздраженія не должно было-бы быть. Съ этою цѣлью наложимъ побочную дугу abc на концы NM, изъ металла или влажнаго проводника (ср. выше оп. 20 и слѣд). Если электрическія поля не очень сильныя, и междуточное разстояніе между ZnE1 и Zn'E1' не меньше 35—40 сант., то опытъ удается: сокращенія прекращаются при замыканіи цѣпи NabcM; но достаточно прервать касаніе въ aN или cM, и раздраженіе снова проявится. Казалось бы, что опытъ дѣйствительно подтверждаетъ предположеніе о разрядѣ черезъ abc помимо нерва. На то же, повидимому, указываетъ и слѣдующее наблюденіе: наложивъ дугу изъ плохого проводника, мы можемъ при сильномъ *Ruhmkorff's* только ослабить раздраженіе, но не уничтожить: сокращенія бывають, хотя и слабыя; стоитъ лишь однако соединить abc съ землею, и мускулы переходять въ полный покой.

Несмотря на эти наблюденія, примѣненіе приведеннаго предположенія въ обобщенномъ видѣ становится сомнительнымъ въ виду фактовъ, данныхъ опытомъ 23-мъ. То-же самое получается и здѣсь: вмѣсто проводника инороднаго, наложимъ побочную дугу abc изъ другого нервно-мышечнаго препарата въ такомъ-же поперечномъ положеніи и мы увидимъ, что сейчасъ-же сокращенія прекратятся, какъ только цѣпь изъ NM и N'M' будетъ замкнута. Здѣсь, очевидно, уже не приложимо объясненіе о прохожденіи разрядоваго тока окружнымъ путемъ помимо нерва, ибо каждый препаратъ составляетъ собою побочную дугу для другого. Необходимо однако прибавить, что этотъ опытъ требуетъ довольно тонкой постановки со стороны выбора подходящей силы бобины и межъ-электроднаго разстоянія; напряженіе поля такимъ образомъ не должно быть сильное. Нѣтъ надобности, чтобы цѣпь изъ NM и N'M' замыкалась касаніемъ ихъ самихъ; препараты можно расположить оба въ поперечномъ положеніи параллельно другъ другу, а соединеніе между ними на обоихъ концахъ устанавливается мостиками изъ любого проводника.

Опыт 42-й. Вліяніе сосѣдства проводника на NM-препаратъ при биполярномъ дѣйствіи.

Такимъ образомъ мы установили значеніе нѣкоторыхъ условій при биполярномъ раздраженіи и нашли нѣкоторую общность съ тѣмъ, что уже было найдено для „униполярнаго“ способа. Мы вправѣ ожидать поэтому, что и вліяніе простого сосѣдства проводника около NM, безъ всякаго проводящаго соединенія, можетъ проявиться и здѣсь двояко, то усиливая раздраженіе, то ослабляя, смотря по взаимному расположенію: получимъ-ли мы усиленіе помощью „вторичной индукціи“, или отвлеченіе энергіи поля въ сторону. Разница заключается лишь въ томъ, что здѣсь, при биполярномъ дѣйствіи, приходится считаться съ одновременными, физически противоположными вліяніями отъ обоихъ Zn-электродовъ на NM-препаратъ, помѣщенный между ними. Если мы предположимъ, что послѣдній находится въ нейтральной зонѣ, т. е. въ сферѣ динамическаго равновѣсія электрокинеза отъ положительнаго и отрицательнаго электродовъ, то уже а priori вполнѣ вѣроятно, что однимъ лишь приближеніемъ посторонняго проводника мы можемъ нарушить это равновѣсіе и перевести этимъ мускулы изъ состоянія покоя въ сокращенное,—и обратно: столь-же вѣроятно, что установивъ заранѣе неравенство вліяній ZnEl и Zn'El' и вызвавъ тѣмъ раздраженіе, мы будемъ въ состояніи, путемъ соотвѣтственно измѣненнаго приближенія проводника, снова привести NM-препаратъ въ покой, т. е. возстановить равновѣсіе полей для NM, не мѣняя положенія ни электродовъ, ни препарата.

Опытъ вполнѣ подтвердилъ эти соображенія.

При не сильномъ, но одинаковомъ напряженіи на Zn-электродахъ, помѣщаемъ NM-препаратъ въ нейтральной зонѣ; мускулы въ покой. Затѣмъ подносимъ къ нему руку или металлическую полоску Cu (примѣрно 8 сант. длиною и $\frac{1}{2}$ —1 сант. шириною) ¹⁾, соединенную съ землею; если прибли-

¹⁾ Эту полоску слѣдуетъ подносить такъ, что она оказывается перпендикулярною къ направленію NM и къ плоскостямъ электродовъ; стало

зимъ вполнѣ симметрично, то раздраженіе не проявится; но помѣстивъ Cu асимметрично, стало быть, какимъ-либо концомъ ближе къ одному изъ Zn -электродовъ, мы получимъ сокращенія мускуловъ при томъ-же отстояніи Cu отъ NM -препарата (на 1—2 сант. или болѣе).

Обратный опытъ удается также вполнѣ. Мы заранѣе располагаемъ NM -препаратъ не въ нейтральной зонѣ, но не-

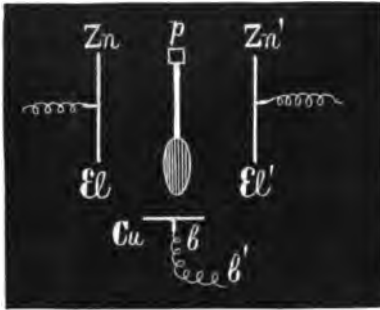

Рис. 35. $ZnEl$, $Zn'El'$ —электроды; между ними препаратъ; Cu —металлическая полоска, соединенная съ землей.

много асимметрично, настолько лишь, чтобы только появились слабыя сокращенія; если теперь приблизить къ NM , напр. со стороны мускуловъ, металлическую полоску Cu или свою руку, то при асимметричномъ ея расположеніи можно легко найти таковую ея позицію, при которой мускулы перестаютъ сокращаться. Въ предыдущемъ же опытѣ асимметричное поло-

женіе Cu само вызывало нарушеніе динамическаго равновѣсія въ нейтральной зонѣ.

Опытъ 43-й. „Биполярное“ раздраженіе двухъ NM -препаратовъ; вліяніе сосѣднихъ проводниковъ и побочныхъ дугъ (рис. 36).

А. Въ межъ-электродномъ пространствѣ (35—40 сант.)

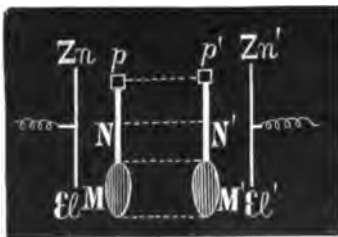

Рис. 36. $ZnEl$, $Zn'El'$ —электроды; pNM , $p'N'M'$ —два препарата.

располагаемъ продольно два NM -препарата, близко другъ отъ друга (1—2 сант.), симметрично, но внѣ нейтральной зоны; вслѣдствіе этого оба мускула сокращаются, хотя и слабо; если теперь поднести къ нимъ симметрично руку съ растопыренными пальцами и держать на высотѣ нѣсколькихъ

(4—6) сантиметровъ надъ мускулами, то сокращенія осла-

бьютъ, мы вносимъ Cu въ межъ-электродный промежутокъ параллельно ходу силовыхъ линий.

бѣвають и могутъ совсѣмъ исчезнуть. Теперь передвигаемъ руку, сложивъ пальцы вмѣстѣ, немного въ сторону, асимметрично такъ, что она помѣщается надъ однимъ лишь нервно-мышечнымъ препаратомъ; въ такомъ случаѣ послѣдній сокращается, а другой NM можетъ даже придти въ состояніе полного покоя, который длится до тѣхъ поръ, пока первый подвергается дѣйствию „вторичной индукціи“ со стороны руки.

В. Постановка та-же: NM и N'M' положены по обѣ стороны нейтральной зоны, мускулы сокращаются. Наложимъ теперь побочную дугу изъ станиоля или смоченнаго шнура между р и р'; сокращенія могутъ ослабѣть или даже продолжаться по прежнему, если электрокинезъ сильный. Но стоитъ лишь наложить и вторую дугу между мускулами или даже только приблизить къ нимъ симметрично свою руку, и сокращенія прекратятся вполне.

Такимъ образомъ замкнутая, помощью двухъ перемычекъ pp' и MM', цѣпь изъ обонхъ нервно-мышечныхъ препаратовъ уже не подвергается электрокинетическому раздраженію. Но достаточно снять одну изъ перемычекъ, и сокращенія возобновятся. Необходимо однако имѣть въ виду, что для успѣха опыта перемычки, иначе—побочныя дуги, слѣдуетъ накладывать на концы препаратовъ. Если-же вмѣсто этого мы наложимъ только между нервами проводящую дугу или даже двѣ, въ центрo-и въ міополярномъ участкахъ ихъ, то это нисколько не остановитъ раздраженія, мускулы продолжаютъ сокращаться.

С. Постановка та-же, но съ тою лишь разницею, что побочныя дуги удалены, а оба нервно-мышечныхъ препарата теперь настолько сближены между собою, что они оба умѣщаются въ нейтральной зонѣ ¹⁾; мускулы въ покоѣ. На этотъ разъ нарушаемъ равновѣсіе электрокинеза введеніемъ металлической ширмы, напр., между NM и ZnEl; резуль-

¹⁾ Для достиженія этой цѣли нѣтъ надобности ужъ очень сблизать NM и N'M', что не выгодно для успѣшности подобныхъ опытовъ; вполне достаточно ослабить Ruhmkorff или немного раздвинуть Zn-электроды.

татомъ этого являются сокращенія ближайшаго мускула — въ NM; другой же N'M'-препаратъ остается въ покоѣ.

Этотъ опытъ можетъ быть видоизмѣняемъ въ различныхъ направленіяхъ, такъ напр., вмѣсто одного изъ NM-препаратовъ можно положить пучекъ проволоки и снова продѣлать нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ наблюденій ¹⁾.

Опытъ 44-й. Электрокинетическая интерференція при помощи электрической машины.

Вмѣсто Ruhmkorff'a, въ предыдущемъ опытѣ можно примѣнить машину Holtz'a, но въ этомъ случаѣ опытъ идетъ не такъ гладко, какъ съ индукторіумомъ. Отъ каждаго полюса машины идетъ проволока, соединяющая его съ ZnEl, resp. ZnEl; концы разрядника (полюсы) настолько удалены другъ отъ друга, что искровыхъ разрядовъ нѣтъ; NM-препаратъ расположенъ продольно между Zn-электродами симметрично, въ нейтральной зонѣ ²⁾. Если теперь вращать дискъ, то послѣ нѣсколькихъ слабыхъ сокращеній можно установить полную интерференцію. Тоже удается и при сближеніи концовъ разрядника до появленія искръ; этимъ мы возбуждаемъ на электродахъ сильныя колебанія потенціала, а въ первомъ случаѣ — только повышеніе его величины съ уменьшеніемъ амплитуды колебаній.

Этотъ опытъ становится еще болѣе нагляднымъ въ такой постановкѣ. Мускулы прикрѣпляются, помощью булавокъ чрезъ связки колѣннаго сустава, горизонтально на краю парафиновой пластинки такъ, что нервъ (безъ позвоночника) свѣшивается внизъ съ этого края. Если теперь поднести къ NM только одинъ Zn-электродъ, то мускулы сокращаются, а нервъ притягивается имъ и поднимается; подносимъ теперь съ другой стороны второй Zn-электродъ; сокращенія ослабѣваютъ до нуля, нервъ снова свѣшивается вертикально.

¹⁾ Эти опыты описаны С. Костинимъ *д. с.*, стр. 51—52.

²⁾ И въ этихъ машинахъ не рѣдко приходится наблюдать замѣтную разницу въ напряженіяхъ на обоихъ полюсахъ.

**„ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА“**

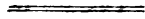
ВЫХОДЯТЬ 4 РАЗА ВЪ ГОДЪ:

1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ: безъ пересылки 4 рубля, а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

**Адресъ: Редакція „Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета“
Харьковъ (въ зданіи Университета).**

Редакторъ Проф. Д. Осляко-Куликовскій.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

**STALL STUDY
CANCELLED
CHARGE**

